

МОСКВА
2016

ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ИЗДАЕТСЯ
С 1765 г.

Вольное экономическое общество России
Научные труды ВЭО России

ТРУДЫ
ВОЛЬНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
РОССИИ

ТОМ ДВУХСОТЫЙ

МОСКВА
2016

УДК 330.8
ББК 65.02
В97

Ответственный редактор, руководитель издания

В.Н. Красильников

Автор, составитель *Н.Б. Лёгкая*

Научные консультанты – *С.Д. Бодрунов,
Г.Л. Подвойский, Г.Х. Попов, М.А. Ратникова,
Д.Е. Сорокин, Ю.В. Якутин*

Лёгкая Н.Б. Вольное экономическое общество России: путь созидания. - М., 2016. - 712 с.
В97

Вольное экономическое общество России – одна из старейших в мире и первая в нашей стране общественная организация. В 2015 году ему исполнилось 250 лет. Общество было основано 31 октября 1765 года по указу императрицы Екатерины II, до Октябрьской революции носило название императорского Вольного экономического общества, во времена СССР именовалось Научно-экономическим и Всесоюзным экономическим обществом, а в 1992 году вернуло себе историческое название – Вольное экономическое общество России. Книга «**ВЭО России: путь созидания**» посвящена истории Общества с момента его основания и до сегодняшних дней, а также – тем людям, которые на разных исторических этапах принимали активное участие в проектах Общества, стремясь своим трудом, а также знаниями, опытом, материальными ресурсами модернизировать жизнь своей страны. Их поступки, судьбы, жизненные пути порой удивительно схожи, многие идеи и мысли до сих пор не потеряли своей актуальности. Главная идея книги – продемонстрировать на большом историческом отрезке способность отдельных личностей влиять на развитие государства в целом и рассказать о той решающей роли, которую играло и играет Вольное экономическое общество России в формировании условий для реализации огромного потенциала гражданской инициативы в российском государстве.

ISBN 978-5-94160-180-6
ISSN 2072-2060

© Вольное экономическое общество России, 2016
© The Free economic society of Russia, 2016

Вольное экономическое общество России: ПУТЬ СОЗИДАНИЯ

МОСКВА
2016

К 80-летию Г.Х.Попова

Мощь нации определяется в различных отраслях жизни далеко не только и даже не столько ее физическими силами, но в значительной мере ее духовными силами.

Николай Дмитриевич Кондратьев

СОДЕРЖАНИЕ

Бодрунов С.Д. От нас требуются новые стратегические решения	11
Общество, в котором прошлое встречается с будущим	21
Глава 1. ПЕРВАЯ В РОССИИ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ	27
Эпоха взросления	28
Пчела, в улей мед приносящая	33
Россия – аграрная страна	40
Идея академика Ломоносова	44
Первые лица Общества	49
За труды воздаяние	60
Чего нет в России?	67
Больной вопрос	70
Экономика должна быть экономной	77
Ложка дёгтя	83
Новая волна	93
Быть или не быть?	98
По образу и подобию	100
Глава 2. ПРАКТИЧЕСКИЕ ШАГИ ДЛЯ УКРЕПЛЕНИЯ ИМПЕРИИ	103
Денег нет, но вы держитесь	104
Практические пособия	111
Беспокойное хозяйство на Петровском острове	115
Что посеешь, то и пожнешь	119
Экономика – это логика жизни	124
Заботы о пчёлах, ульях и добыче меда	129
Картофель по-деревенски с пошаговыми инструкциями	135
О роли личности в истории Общества	140
Мастерская и «музеум» сельскохозяйственных машин	148
Не купи село, купи приказчика	152

Частная инициатива брата и сестры Голицыных	155
Большая перемена	161
Охта – теория и практика, или сто рублей убытка	164
Выставки достижений народного хозяйства	168
Русский самородок	174
Глава 3. СБЕРЕЖЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ДЛЯ ПОТОМКОВ	177
Кто виноват, и что делать?	178
Новая жизнь на новом месте	192
История столетней борьбы экономистов с оспой	199
Полевые исследования	213
Успех – в чередовании зерновых, технических и кормовых культур	217
Лесное ведомство	224
Хлеб всему голова	233
ВЭО и РГО: юбилейная первая экспедиция	241
Глава 4. ПЕРИОД ИССЛЕДОВАНИЙ И ПРАКТИКИ	251
Предыстория великой реформы	252
Личное дело Александра II	261
Сто лет на подготовку	266
Свобода неразлучна со светом	277
Распространение здравых экономических понятий	285
Педагогическая проза	291
Первые шаги российской молочной промышленности	298
Полевая химия Дмитрия Менделеева	303
Черная земля	309
Сельхозобразование в государственном масштабе	316
О жизни на земле	318
Глава 5. РАЗРЫВ	323
Две России	324
Жизненный выбор: политическая экономия или сельское хозяйство?	330

Под давлением	341
Крестьянская комиссия и столыпинская реформа	347
Императорское Вольное экономическое общество во время войны	353
Разрыв	359
Похороны демократии	362
Глава 6. ВОЗРОЖДЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА	365
Административно-командный тупик	366
Экономисты всей страны, объединяйтесь!	375
Экономическому обществу быть	380
Глава 7. ВРЕМЯ ПОИСКА, ВРЕМЯ РЕФОРМ	391
В тупике	392
Модернизация как предчувствие	394
Борьба за реформу управления	397
Пора определяться	406
Реформирование неререформируемого	408
Общество уходит из-под контроля	414
Наведение мостов	422
Проект «Золотая голубка». Из воспоминаний В.Н. Красильникова	424
Неосуществленная модернизация	425
Снова вольное	429
Глава 8. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ – ДЛЯ БУДУЩЕГО РОССИИ	435
Рубежи: 1992-2009	436
Возвращение исторической памяти	444
Труды ВЭО – летопись российской экономики	457
Образование по заказу	465
Теория сильна практикой	472
Стратегия и демократия	477
Цивилизационный код и реформы	483
Достойный труд, человеческий капитал, инновации и инвестиции	492
И снова грянул кризис	509

Глава 9. СТРАТЕГИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ	521
Славься, страна! Мы гордимся тобой!	522
Социально-экономическая дальнорзоркость	527
Почему все не так?	549
Логика опережающего развития	563
Национальное достояние	575
Неэкономические факторы экономического роста ..	588
Потенциал будущего развития	593
Глава 10. НОВЫЕ ВЫЗОВЫ	
«НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ»	605
Экономика в осаде	606
Россия в многополярном мире	610
Через диалог к сотрудничеству	621
Экономика как фактор национальной безопасности ..	630
Пора взрослеть	642
Смелость начать	652
Деятели ВЭО России разных лет	657
Библиография	668

ОТ НАС ТРЕБУЮТСЯ НОВЫЕ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ

*Сергей Дмитриевич Бодрунов, президент
ВЭО России, директор Института нового
индустриального развития им. С.Ю. Витте,
доктор экономических наук, профессор*

Девиз «Полезное», дарованный Вольному экономическому обществу России при основании императрицей Екатериной II, на многие годы определил его главное предназначение: быть в авангарде модернизационных процессов в экономике страны, являясь проводником научно-технического прогресса и популяризатором внедрения передового опыта в российскую практику хозяйствования.

Как первый в истории нашего государства институт гражданского общества, Вольное экономическое общество России объединяло и продолжает объединять сегодня людей, по складу своему являющихся акторами модернизационных преобразований.

Когда мы говорим, что императорское Вольное экономическое общество стояло у истоков крестьянской реформы или введения золотого денежного обращения, оказало существенное влияние на развитие многих отраслей сельского хозяйства и промышленного производства, принимало участие в формировании торговой, таможенной или тарифной политики государства, мы понимаем, что за всеми этими и многими другими модернизационными проектами стояли конкретные люди, которые, собственно, и инициировали все эти реформы. Но их идеи появились на свет и, если можно так выразиться, приняли боевое крещение в стенах Вольного экономического общества. Благодаря существованию этой дискуссионной площадки и в царской России, и во времена СССР, и в период последних трансформационных преобразований государства специалисты в самых разных

отраслях и областях знаний получили возможность открыто высказывать свои идеи, теории, обмениваться практическим опытом, обсуждать различные взгляды на ход развития той или иной сферы экономического бытия. И в этом заключается неопределимая, великая роль нашей организации.

250-летняя история Общества началась в эпоху Просвещения. ВЭО, по сути, стало первым элементом задуманной Екатериной II модернизации механизмов государственного управления экономикой страны. Раньше создания Уложенной комиссии и проведения губернской реформы, либерализации таможенного законодательства или принятия законов, стимулирующих внутреннее производство, императрица озаботилась созданием демократической структуры для проработки различных концепций реформирования стратегически важных направлений хозяйственной жизни страны и, что не менее важно, реализации задуманных ею реформ. Одна из самых просвещенных дам своего времени, она отлично понимала, что без общественной поддержки одних правительственных мер будет недостаточно для эффективной модернизации и интенсификации государственной экономики. И создала независимую экспертную организацию – Вольное экономическое общество России.

ВЭО России – это не институт, не академия, не организация науки и не компания, занимающаяся практической хозяйственной деятельностью. Главный принцип нашего Общества – организовать независимую от политической борьбы конструктивную научную дискуссию. Оно не ведет самостоятельных исследований, но этим профессионально и глубоко занимаются входящие в него эксперты – ученые с мировым именем и экономисты-практики, представители всех уровней власти и банковского сообщества, целые структуры – институты, исследовательские и аналитические центры, вузы. Без ложной скромности отметим, что Вольное экономическое общество России в этом смысле является самой представительной экспертной организацией в России.

На наших собраниях каждый специалист может открыто озвучить свои концептуальные воззрения на тенденции со-

циально-экономического развития государства, сформировать и апробировать в ходе дискуссий конкретные идеи и предложения.

Главная задача Вольного экономического общества России – дать возможность высказаться представителям разных научных школ и исследовательских направлений. И чем больше прозвучит идей, предложений, взглядов, концепций, чем шире развернется дискуссия, тем эффективнее будет наша работа. Как говорил один из активнейших деятелей Вольного экономического общества России, академик Леонид Иванович Абалкин, в науке не существует монополии на истину. Это – очень мудро.

Экономика – это не математика, и в ней нет одного исключительно правильного мнения и правильной позиции. Экономические истины, как показывает опыт нашей организации, рождаются именно в споре, но основанном на конструктивном диалоге, в том числе и в попытке понять оппонента и встать на его сторону. Эксперты ВЭО рассматривают одну и ту же проблему с разных сторон, под своим углом зрения, и каждый выявляет какие-то особенности и нюансы, которые в сумме позволяют представить объемную картину происходящего в отдельной отрасли или в экономике страны в целом и последовательно выработать и обсудить комплексные стратегии развития.

Важно отметить, что многие из тех вопросов и задач, которые сегодня президент страны выдвинул как приоритетные, уже много лет значатся в повестке дня практически всех мероприятий Вольного экономического общества России, таких как Абалкинские чтения в Доме экономиста в Москве, Санкт-Петербургский экономический конгресс, Московский экономический форум, а также международные, всероссийские и региональные конференции.

Благодаря своей широкой региональной сети ВЭО России работает с научными экономическими школами в различных субъектах Российской Федерации. Для нас важно не замыкаться на федеральном уровне, суммировать, анализировать и обобщать мнения и опыт регионов. Там очень много грамотных специалистов и талантливых ученых. Сегодня важно

объединить этот потенциал, аккумулировать идеи специалистов Российской академии наук, МГУ им. М.В. Ломоносова, Высшей школы экономики, СПбГУ, Академии народного хозяйства, Финансового университета при Правительстве РФ, РЭУ им. Г.В. Плеханова, Санкт-Петербургского экономического университета, других крупнейших вузов и исследовательских центров и представить их в виде предложений в Экономический совет. В этом смысле потенциал и опыт ВЭО России уникальны.

Если говорить о модернизации, то попытки ее проведения в нашей стране предпринимались неоднократно. Бывали успехи, когда мы достигали реального прорыва, как это произошло на первом этапе освоения космического пространства или в ядерной энергетике, но чаще наша стратегия развития была догоняющей. И таких примеров больше. Достаточно вспомнить советскую программу ускорения научно-технического прогресса. Как показывает опыт, для получения реального результата, под которым мы понимаем модернизацию экономики и страны в целом, одних только высокочастотных достижений в нескольких, пусть даже в очень важных технологических областях, очевидно, недостаточно. Нельзя всерьез рассчитывать на успех преобразований без учета их институционального аспекта.

Крестьянскую реформу 1861 года, например, в подготовке и осуществлении которой принимали деятельное участие многие члены Вольного экономического общества, на самом деле нет даже смысла рассматривать вне контекста других институциональных реформ российского общества XIX века – реформы государственной власти и государственного управления, судебной реформы, земельной реформы, реформы образования и военной реформы, без гигантского по тем временам шага по демократизации общества – отмены цензуры и допущения гласности и т.д.

Сегодня никакие суперсовременные станки и оборудование не смогут работать без грамотных специалистов, а их можно получить только при условии модернизации системы подготовки кадров. Инвесторы не будут вкладываться в ин-

новации без укрепления институтов собственности и права в нашей стране. Новый технологический уклад не сможет развиваться без осуществления мощных научных разработок в его базовых отраслях. И никакая глубокая технологическая модернизация не приведет к прорывным результатам без организационной перестройки промышленности, создания современных систем и механизмов промышленной интеграции, диверсификации, то есть без организационной и корпоративной модернизации.

Институциональная модернизация очень сильно зависит от общей концепции развития общества. Вопрос заключается в том, куда же мы должны двигаться? По большому счету в обществе сосуществуют, да и всегда, в общем-то, сосуществовали две модели отношений его членов. Это контроль либо партнерство.

История показывает, что партнерская модель позволяет государству достаточно устойчиво развиваться на длительных временных отрезках, поскольку наиболее полно учитывает различные общественные интересы. В то же время в относительно короткие исторические периоды более эффективной может оказаться мобилизационная модель государства-сверхкорпорации, где преобладают так называемые интересы государства как института, а идеология его базируется на долге каждого гражданина перед своей страной.

При этом на экономические стимулы эта модель реагирует значительно менее эффективно, чем партнерская. Экономика корпоративного государства формируется вокруг его естественных конкурентных преимуществ – выгодного географического положения, богатых недр и т.п. Как правило, высокая доходность от их эксплуатации депрессивно влияет на развитие других отраслей экономики. История приводила множество примеров, когда все иные ресурсы общества – капиталы, лучшие умы, руки и т.д. – концентрируются в ресурсных областях. В результате страна становится уязвимой для рыночной конъюнктуры. И мы наблюдаем это в полной мере сегодня.

Корпоративное общество всегда сегментируется на группы, одна из которых контролирует ресурс, другая обслужи-

вает этот контроль, третья отстранена в реальной жизни от этого ресурса. Это ведет к сильнейшему расслоению общества, деградации элиты, массовой и неискоренимой коррупции и в конечном счете к финальной неэффективности экономики, а то и к ее распаду и социальным потрясениям. И одна лишь технологическая модернизация, поскольку обладание передовыми технологиями – это тоже, в общем-то, ресурс, не приведет в этой ситуации к желанному результату.

Экономика партнерства, напротив, базируется на развитии своего главного средства производства – человеческого ресурса. Свободные руки и головы отличаются принципиально от базового ресурса корпоративного государства, поскольку они в принципе не монополизуемы. В партнерском обществе именно они – главный источник общественного богатства. Отсюда заинтересованность и более высокая активность граждан в общественной жизни, в экономике, следовательно, более высокая эффективность управляющих структур общества.

Идеальной модели на все времена не существует. Россия за свою историю неоднократно переживала ресурсные взлеты, заканчивавшиеся, как правило, очередным экономическим крахом. Трансформация нашего государства-сверхкорпорации в партнерское предельно сложна, но сегодня, очевидно, необходима. В этой трансформации одна из ключевых ролей принадлежит институтам гражданского общества. Во-первых, нам предстоит разработать концепцию долгосрочного развития нашей страны. Только выявив и проанализировав полный спектр мнений по этому важному и актуальному вопросу, мы сможем выйти на «срединный путь» баланса государственных, предпринимательских и общественных интересов в экономике, разработать новую «дорожную карту» к пресловутому светлomu будущему, в котором так давно все мы мечтаем оказаться – и правые, и левые, и воздержавшиеся.

Во-вторых, необходимо превратить эту концепцию в реальную программу действий, обеспечив выполнение всех запланированных мероприятий по каждому из ее пунктов. И задача Экономического совета, нашего Экономического общества, других общественных объединений – пользуясь

«экономической» лупой буквально на каждом этапе нашего развития обеспечить возможность, адаптируя эту программу под возникающие задачи все-таки добиваться максимального снятия всех напряжений при ее реализации. Для этого надо долго и тщательно работать большому количеству специалистов, обмениваться своими выводами, искать компромиссные решения.

Многие наши беды заключаются не в том, что у нас не хватает ума придумать концепцию, а в том, что у нас недостаточно квалификации эту концепцию правильно реализовать. Мы постоянно упираемся на всех уровнях государственного и корпоративного управления в низкую квалификацию людей, которые занимают серьезные посты и волею судеб должны принимать определенные управленческие решения. Проблема дефицита грамотных руководителей и специалистов в стране огромна.

Глобальные тектонические сдвиги в мировой экономике, изменения, которые происходят в связи с этим на политическом небосклоне, сложности в международных отношениях налагают на нас жесткие требования по развитию не только материальной составляющей нашей экономики, но и ее интеллектуальной базы. Сегодня все чаще говорят о человеческом капитале как некоей новой экономико-философской парадигме. Экономика знаний невозможна без квалифицированных и разносторонне образованных специалистов, готовых постоянно развиваться и совершенствовать свои навыки и умения.

Интересно, что в одной из своих программ по усовершенствованию российской экономики один из президентов Вольного экономического общества, адмирал, видный государственный деятель своей эпохи, кумир декабристов, Николай Семенович Мордвинов в XIX веке предлагал создать в стране особое сословие, из которого «могли бы выходить люди, способные преподавать в учебных заведениях науку экономию и грамотные управители». Я бы поддержал идею господина Мордвинова в современном варианте.

Сегодняшний уровень знаний в единице продукции таков, что, если мы не будем ежедневно в постоянном режиме под-

питывать производство новыми идеями, новыми решениями – технологическими и конструкторскими, основанными на научной и образовательной базе, мы быстро отстанем от лидеров. Причем руководитель предприятия должен хорошо знать не только сам процесс производства, но и разбираться в научной стороне дела, а также уметь создавать, обучать себе же помощников. Эти три важные задачи решаются сегодня концептуальным образом через интеграцию производства, науки и образования.

Элементом работы нашего Общества становится участие в подготовке таких специалистов – управленцев-интеграторов. И для этого в устав ВЭО заложен ряд механизмов, таких как: проведение конкурсов кафедр, награды лучшим молодым преподавателям, поддержка грантами молодых ученых-специалистов, выявление и поощрение успешных управленцев, обобщение и популяризация их опыта. Плюс мы должны обосновывать концептуальную платформу интеграции образования и науки непосредственно с производством, рассказывать о ней и добиваться, чтобы это было воспринято обществом и, соответственно, структурами управления, и в конечном итоге реализовано.

Если посмотреть на весь перечень задач Вольного экономического общества России, то просветительство – это главная из них. Организационно-просветительская деятельность осуществляется Обществом с самого момента его основания и в современных условиях приобретает особое значение. Наши предшественники в XIX веке распространяли в народе грамотность, были основоположниками введения в стране повсеместного и общедоступного начального школьного образования. Мы же вплотную подошли к необходимости решения большой проблемы современного российского общества – ликвидации тотальной экономической безграмотности населения.

Если посмотреть на 250-летнюю историю существования нашего Общества, полистать Труды ВЭО, которые также выходят в свет на протяжении двух с половиной веков, можно легко проследить, какие грандиозные изменения претерпело

само понятие «экономика». От обозначения способа и средств ведения дел в сельском хозяйстве оно шагнуло к экономике как науке о счастье. Благополучие людей, демографическая ситуация, развитие социальных программ, культурный уровень общества, здоровье финансовой сферы, валютный курс, тренды внутренней и внешней политики – все это элементы одной системы, взаимосвязь и взаимодействие которых изучает и описывает экономическая наука. Если это будет воспринято российским обществом, мы уже добьемся большого успеха, подведя фундамент под реализацию разрабатываемой сегодня концепции развития нашего государства.

В экономике люди должны разбираться – это требование времени. Ничего сакрального в этих знаниях нет, достаточно квалифицированно изложить в школьном курсе хотя бы базовые вещи: что такое инфляция, банковский процент, кто такой инвестор и зачем нужен бизнес-план, откуда берется безработица и как формируется цена товара или услуги, что такое, в конечном счете, зарплата и пенсия. Молодежь после школы должна быть готова к жизни, должна уметь рассчитывать собственный бюджет и иметь представление о бюджете страны, о взаимосвязях и взаимоотношениях тех или иных элементов – экономических страт – между собой. Они должны четко понимать роль своего маленького локального бюджета в большом бюджете и планировать его, знать действие основных экономических механизмов и законов. Тогда какая-то часть из них будет готова стать предпринимателями. И они будут уже более квалифицированными предпринимателями, чем первопроходцы отечественного бизнеса.

Хочется надеяться, что общими усилиями ученых, известных экономистов, популяризаторов науки, представителей системы образования и различных общественных организаций мы сможем заинтересовать людей в получении твердых экономических знаний. Для этого Вольное экономическое общество России обратилось в Правительство Российской Федерации с предложением учредить в нашей стране профессиональный праздник – День экономиста. В 2015 году в честь 250-летия нашего Общества эта инициатива была

поддержана. День экономиста совпадает с датой основания Вольного экономического общества России (по новому стилю) – 11 ноября. В 2016 году экономическая общественность впервые будет отмечать свой профессиональный праздник, в рамках которого будут организованы мероприятия как для чествования признанных наших коллег, так и для выявления и поощрения молодых талантливых экономистов. Это важно особенно сейчас, когда наша страна и весь мир находятся на переломе экономической истории.

Многие законы, вчера еще казавшиеся незыблемыми, сегодня перестают действовать. Нужны свежие, новые идеи по развитию российской экономики, нужны грамотные специалисты, профессионально разбирающиеся и во внутрихозяйственных проблемах нашей страны, и активно следящие за трендами глобального экономического пространства. Вольное экономическое общество России поставило себе задачу найти таких людей и дать им возможность объединить свои усилия в реализации задач, поставленных главой государства в качестве приоритетных: сообща искать дополнительные стимулы развития государства, более полно реализовывать наш промышленный, научно-технический, инновационный потенциал, «своевременно реагировать на меняющуюся конъюнктуру рынков и наметившуюся трансформацию глобального технологического уклада».

И, конечно, мы будем использовать наши мероприятия для привлечения публичного внимания к ключевым проблемам российской экономики: давно назревшей модернизации отечественной промышленности, приоритетным направлениям стратегии социального развития государства, в частности, соответствия российской системы высшего и профессионального образования требованиям современного общества. Россия может и должна стать лидером хотя бы в тех технологических областях, где нам это важно и стратегически необходимо, и Вольное экономическое общество России обязано заниматься привлечением общественного внимания к этим значимым вопросам.

ОБЩЕСТВО, В КОТОРОМ ПРОШЛОЕ ВСТРЕЧАЕТСЯ С БУДУЩИМ

*Будущее способен предвидеть
только тот, кто понял прошедшее.*

Георгий Валентинович Плеханов

Что такое преемственность? Это важная связь между прошлым, настоящим и будущим, когда элементы прошлого сохраняются и переносятся в настоящее. Существование в России такой организации, как Вольное экономическое общество, обеспечило преемственность традиции бескорыстного служения отечеству для многих поколений российских экономистов и общественных деятелей. Эта традиция передавалась от учителей к ученикам, и в качестве примеров тут можно привести таких деятелей ВЭО, как М.И. Туган-Барановский и его ученик Н.Д. Кондратьев, профессор М.М. Ковалевский и студент Санкт-Петербургского университета П.А. Сорокин, Д.И. Менделеев и его помощник в сельскохозяйственных опытах К.А. Тимирязев. Переходила эта традиция из рода в род, как, к примеру, это было в семье одного из первых президентов Вольного экономического общества, дипломата екатерининской эпохи Петра Григорьевича Чернышева. Членом Общества состояла его дочь, княгиня Наталья Петровна Голицына, а затем активное участие в деятельности организации принимали уже ее дети – Дмитрий Владимирович Голицын и Софья Владимировна Строганова.

Незримая нить, связывающая друг с другом несколько поколений семьи – это тоже преемственность. Если задуматься, мы не так уж и далеки друг от друга. В 1995 году Вольное экономическое общество России начало издавать газету «Былое», посвященную экономической истории России, и ее редактором стал С.С. Хижняков, внук послед-

него ответственного секретаря императорского ВЭО. Исследовательскую работу о деятельности организации вел в конце прошлого века профессор Волгоградского государственного университета Джучи Михайлович Туган-Барановский, а столетием ранее лекции его деда, «легального марксиста» М.И. Туган-Барановского собирали в ВЭО полные залы. Принимая в Каминном зале Дома экономистов медаль в память 400-летия дома Романовых из рук сегодняшней главы династии великой княгини Марии Владимировны действительный член Сената ВЭО Николай Николаевич Гриценко в 2015 году вспоминал своего предка, который в 1914 году перед самой отправкой на фронт также удостоился чести получить памятную награду в честь юбилея (тогда – трехвекового) правления императорской фамилии.

Благодаря Вольному экономическому обществу России незримой нитью преемственности связаны многие поколения деятелей отечественной науки и культуры, видных политиков и предпринимателей, просветителей и меценатов. Сквозь века их объединяет желание служить своему отечеству, осуществляя эволюционные преобразования в его экономической и общественной жизни. Они не совершали революций, ратуя за постепенное улучшение уже существующих технологий, занимаясь разработкой и внедрением новых идей, делаясь своими знаниями, опытом, суждениями со всеми, кто пожелает их услышать.

Создатель теории химического строения органических веществ, ректор императорского Казанского университета Александр Михайлович Бутлеров с энтузиазмом занимался разведением пчел и руководил Пчеловодной комиссией ВЭО. Поэт Гавриил Романович Державин в бытность свою олонеким губернатором составил и прислал в Общество «Поденную записку», в которой показал взаимосвязь природных и экономических факторов, описал особенности материальной и духовной культуры Карелии.

Родоначальник отечественной молочной промышленности, старший брат художника Василия Верещагина Николай

при поддержке императорского Вольного экономического общества создал первые в нашей стране сыроваренные артели по швейцарскому образцу, обеспечив надежным заработком тысячи российских крестьян. Результатом экспериментов Н.В. Верещагина стало изобретение рецепта всем известного вологодского масла, которое при его жизни именовалось «парижским» и экспортировалось во многие страны мира.

В разные годы видную роль в судьбе Вольного экономического общества России играли Н.Ф. Анненский, Ф.Ф. Беллингаузен, С.Ю. Витте, граф Р.И. Воронцов, Самуэль Гмелин, В.В. Докучаев, А.Ф. Керенский, В.Г. Короленко, И.Ф. Крузенштерн, Н.Н. Миклухо-Маклай, Н.С. Мордвинов, А.А. Нартов, сенатор А.В. Олсуфьев, князь Г.Г. Орлов, А.Н. Радищев, П.П. Семенов-Тянь-Шанский, М.М. Сперанский, П.А. Столыпин, А.С. Строганов, П.Б. Струве, Л.Н. Толстой, Леонард Эйлер и многие другие известные всему миру деятели отечественной науки и культуры. Новейшая история ВЭО России связана с именами таких выдающихся ученых и общественных деятелей современной России, как Л.И. Абалкин, А.Г. Аганбегян, С.Д. Бодрунов, С.Ю. Глазьев, Р.С. Гринберг, Н.Н. Гриценко, В.И. Гришин, М.Г. Делягин, Я.Н. Дубенецкий, А.А. Дынкин, М.В. Ершов, В.В. Ивантер, С.В. Калашников, С.П. Капица, А.Н. Клепач, В.Н. Красильников, А.Л. Кудрин, А.В. Мурычев, А.Д. Некипелов, Д.Е. Сорокин, О.Н. Сосковец, В.С. Павлов, Г.Х. Попов, Н.Я. Петраков, Б.Н. Порфирьев, Е.М. Примаков, Ю.В. Росляк, С.Н. Рябухин, Д.Е. Сорокин, С.В. Степашин, Е.С. Строев, Г.А. Тосунян, Г.Н. Цаголов, М.В. Шмаков, Н.П. Шмелев, В.И. Щербаков, А.Н. Шохин, В.С. Чернобырдин, М.А. Эскиндаров, Ю.В. Якутин, Е.Г. Ясин.

Уникальность и притягательность ВЭО заключается в том, что благодаря преемственности поколений до наших дней дошла практически в неизменном виде его изначальная идеология – объединять интеллектуальную элиту страны для решения самых важных социально-экономических проблем государства. Два с половиной века

Вольное экономическое общество России в своей деятельности следует духу, идеалам и традициям, сформулированным, пусть и в общих чертах, в его первых учредительных документах.

«Заслуги Общества неопределимы и его польза огромна как для государства, так и отдельных хозяев,» – говорил известный всему миру деятель Вольного экономического общества Дмитрий Иванович Менделеев. Научный авторитет его был огромен, а список титулов и званий включал более ста наименований, но в подтверждение своих слов на первое место среди своих регалий Д.И. Менделеев обычно ставил членство в императорском Вольном экономическом обществе.

Многие общественные деятели, особенно в середине XIX века, упрекали организацию в сложной процедуре вступления, строгости отбора кандидатур и обязательной рекомендации как минимум двух действующих членов ВЭО при принятии новичков в Общество. Но благодаря этому в Вольном экономическом обществе не было случайных людей, все они были связаны общей идеей благоустройства государства, а преемственность в руководстве гарантировала продолжение тем проектам, чьи инициаторы уже не имели возможности ими заниматься. Примеров масса. Почти сто лет экономисты последовательно занимались борьбой с оспой, тридцать лет при Обществе существовал комитет по распространению грамотности в народе, двадцать с лишним лет ВЭО поддерживало деятельность сельскохозяйственных школ, более семидесяти – пропагандировало разведение картофеля.

В этой книге мы постарались увязать проекты, которые реализовывало в разное время Вольное экономическое общество, с теми людьми, которые их инициировали. Мы попытались рассказать правдивую историю становления первой в России общественной организации, не выпячивая ее безусловных заслуг и не пытаясь спрятать очевидные неудачи. На то она и была первой, чтобы самостоятельно определить свой путь, пройдя и огонь,

и воду, и медные трубы. Всего этого в истории Общества было достаточно.

В его работе принимали непосредственное участие многие представители императорской семьи, Екатерина II лично направляла деятельность Общества в интересующее ее русло, рассматривая ВЭО как независимый совещательный орган для осуществления государственных преобразований. Но были периоды опалы, когда деятельность Общества оказывалась под запретом. ВЭО приспосабливалось к условиям внешней среды, адаптировало свои программы под текущие возможности, но никогда не изменяло главному принципу – способствовать распространению прогрессивных идей и опыта для совершенствования экономики России.

Примечательно, что книга выходит в год 80-летнего юбилея почетного президента Вольного экономического общества России Г.Х. Попова, стоявшего у истоков возрождения организации в советское время. Гавриил Харитонович очень много усилий приложил к тому, чтобы сегодняшнее Общество могло гордиться тем, что является духовным преемником императорского Вольного экономического общества.

Старая традиция ВЭО быть одновременно «императорским» и «вольным» позволяет ему довольно объективно и критично оценивать современные российские преобразования, вносить важные предложения, в том числе и не всегда совпадающие с официально принятой экономической политикой. И большинство руководителей российского государства, как в прошлом императоры России, с пониманием и с одобрением относятся к такой позиции организации.

Первые учредители Вольного экономического общества, конечно, не могли предположить, что их детище окажется настолько жизнеспособным, что его история будет исчисляться веками. Пережив не только их самих, но и императоров, генсеков, несколько революций и смен политического и экономического курсов, общественная организация

экономистов оставалась востребованной независимо от эпох и правящих режимов. Как сказал нобелевский лауреат Томас Сарджент на форуме, организованном Финансовым университетом при Правительстве РФ при участии ВЭО России в 2014 году, «экономика никогда не кончается». Эти слова как нельзя лучше подходят Вольному экономическому обществу России, отметившему в 2015 году свой 250-летний юбилей.

Глава 1

ПЕРВАЯ В РОССИИ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

Императорское Вольное экономическое общество к поощрению в России земледелия и домостроительства было основано в Петербурге 31 октября 1765 года. Его целью являлось распространение «общепользовных сведений и наставлений по части земледелия и домостроительства и вообще по всем ветвям экономии» в Российской империи. Впервые на государственном уровне был поставлен вопрос о практическом использовании достижений науки в интересах общественного развития – главный вопрос эпохи Просвещения, которая в середине XVIII века переживала свой бурный расцвет в Европе. В сословной, иерархически разобщенной России появилась первая общественная организация, полностью соответствующая современному пониманию этого термина. С тех пор уже два с половиной века история российского государства, перемены в его экономической и хозяйственной жизни неразрывно связаны с историей Вольного экономического общества. Но одной из главных заслуг Общества является выработка форм и методов работы, послуживших основой для создания и развития в России всех последующих общественных организаций.

ЭПОХА ВЗРОСЛЕНИЯ

Просвещение – это выход человека из состояния своего несовершеннолетия, в котором он находится по собственной вине.

Иммануил Кант

«Зима начинается в конце ноября, и часто в половине декабря останавливаются реки, падает снег, ездят на санях, – упражнялась великая княгиня Екатерина Алексеевна в русском языке, – при выходе надевают большие шубы, а в комнатах елико возможно закрывают все оконные щели, вставляют двойные рамы, так что не может проникать никакой ветер; топят печи или же камины». Петербург в начале ее царствования «все еще имел вид возникающего города». Известный историк и бытописатель России Михаил Иванович Пыляев отмечал: «Улицы были нешироки, из них только три главные, примыкающие к Адмиралтейству, были вымощены камнем, другие выстланы были досками, дома в лучших улицах стояли тесно друг к другу, в других же местах, как на Васильевском острове, беднейшие деревянные лачужки перемежались с большими кирпичными домами». Государыня редко выезжала в город для гуляния, «зато на Масленицу или в хорошую погоду зимой составлялись необыкновенные катанья на санях. Закладывали за заставой трое саней десятью-двенадцатью лошадьми, и к каждому саням прицепляли веревками по двенадцать салазок. Екатерина садилась одна в большие сани, посередине; дамы и мужчины помещались поодиночке, и таким образом тянулся целый ряд странного поезда: задние салазки нередко опрокидывались, слышны были крики, смех и т.д.»¹. Разгоряченные забавой придворные обедали в Чесменском замке, путевом дворце Екатерины на Царскосельском тракте (сейчас это район Московского проспекта), а потом до вечера катались с горок на замерзшей Неве.

¹ Пыляев М.И. Старый Петербург. Рассказы из былой жизни столицы. СПб., 1887.

На Масленицу и в середине лета Адмиралтейская площадь (тогда, скорее, еще луг, в отличие от мощенной камнем Дворцовой) превращалась в парк аттракционов. Зимой там строились огромные деревянные горы, летом шумели не менее внушительных размеров карусели. Марсово поле носило название Царицын луг. «С переездом императрицы Екатерины II в Зимний дворец, – писал М.И. Пыляев, – Царицын луг был обращен в огромный сад, с множеством беседок для государыни и отдельных домиков и кухонь, в которых гуляющие могли готовить себе кушанья». Не менее живописно выглядела часть Невской перспективы (проспекта) от Адмиралтейства до Фонтанки. Она была вымощена различным по цвету, формам и размерам камнем, уложенным крупными узорами, и по обеим сторонам улицы красовались березки.

Строительство Невской перспективы шло одновременно с прокладкой улиц, перпендикулярных ей, направленных к Неве и к Средней перспективе (нынешней Гороховой улице) и далее к Вознесенской перспективе. Это современные улицы: Большая и Малая Морские, Большие и Малые Конюшенные, Казанская, Садовая, Владимирский проспект. К Невской перспективе также уже была проложена дорога от Пушечного (Литейного) двора – современный Литейный проспект. Граница города в левобережной части стала проходить по реке Фонтанке.

Сегодня нам сложно вообразить Дворцовую площадь без ансамбля зданий Генерального штаба и Александровской колонны, как невозможно представить пустырь на месте Эрмитажа и совершенно неосвоенный Крестовский остров. Но в ту пору (а нас интересует 1765 год – год основания Вольного экономического общества) еще много чего предстояло не только построить, но и открыть, изобрести, написать и оставить в наследство будущим поколениям. Впереди были многие крупные географические открытия – на картах еще не было Антарктиды и Гавайских островов, а Новая Зеландия считалась частью Австралии (англичанин Джеймс Кук отправился исследовать южную часть Тихого океана в 1769 году). Российские адмиралы Ф.Ф. Беллинсгаузен, М.П. Лазарев

и И.Ф. Крузенштерн еще не появились на свет, равно как еще почти полвека оставалось до рождения великих русских историков В.О. Ключевского и С.М. Соловьева.

Академия наук в Санкт-Петербурге едва отпраздновала свое сорокалетие, а Московский университет проработал всего 10 лет. Северная столица была настолько молода (ее возраст едва перевалил за шесть десятков), что собственным университетом на тот момент обзавестись еще не успела.

Население Санкт-Петербурга в середине XVIII века составляло девяносто пять тысяч человек (примерно в два раза меньше, чем число погибших при строительстве города крепостных), но быстро росло. Жители страдали от сырого холодного климата Северной столицы, жаловались на дороговизну жизни, скученность (благоустройство улиц и набережных, их мощение и освещение побуждало к экономному использованию территорий) и вечное строительство. Екатерина же любила столицу. Признавая, что Петербург «стоил много людей и денег», прагматично отмечала, что в течение сорока лет он «распространил в империи денег и промышленности более, нежели Москва в течение 500 лет с тех пор, как она построена; сколько там народу занято постройками, подвозом съестных припасов, товаров, сколько денег они вывозят в провинции; народ там мягче, образованнее, менее суеверен, более свыкся с иностранцами, от которых он постоянно наживается тем или другим способом»².

Петербуржцы, даже прислуга, легко изъяснялись на нескольких языках, что неизменно изумляло иноземных гостей, приезжавших, как они считали, в дикую страну, а попадавших, по выражению Александра Блока, в «самый страшный, зовущий и молодящий кровь» европейский город. Как восклицал в начале XIX века Константин Батюшков, «надобно расстаться с Петербургом на некоторое время, надобно видеть древние столицы: ветхий Париж, закопченный Лондон, чтобы почувствовать цену Петербурга. Смотрите — какое единство! как все части отвечают целому! какая красота

² Записки Екатерины Второй. М., 1989. С.651.

зданий, какой вкус и, в целом, какое разнообразие, происходящее от смешения воды со зданиями».

Во времена Екатерины до полного единения было еще, сказать по правде, далековато. Только-только улеглись страсти недавнего дворцового переворота, приведшего тридцатитрехлетнюю великую княгиню Екатерину Алексеевну (урожденную Софью Августу Фредерику Ангальт-Цербстскую – прусскую принцессу) на российский престол. Сбылась главная мечта Фике. Она стала императрицей огромной, своенравной и искренне любимой ею России, в которой (она чувствовала) ей предстояло стать Великой. Ее эпоха была крайне противоречива. Расцвет дворянства и пропаганда прогрессивных идей сопровождалась усилением крепостного права и пугачевщиной, созыв всеословной Уложенной комиссии сочетался с гонениями инакомыслящих.

Обладая философским складом ума, твердым характером и недюжинными лидерскими качествами, Екатерина добивалась того, чтобы в культурном отношении Россия окончательно вошла в число великих европейских держав. Проводя реформу системы управления, мечтала создать «государство, законы которого должны быть священны для монархов..., чтобы всякий человек был судим по законам»³. Знакомая с трудами многих деятелей эпохи Просвещения, Екатерина в буквальном смысле проповедовала их идеи среди русского дворянства и строила свою политику сообразно руслу просвещенного абсолютизма, прекрасно сознавая и ощущая сопротивление общественного мнения ее реформаторским устремлениям. Русское дворянство особенно жестко противилось каким-либо нападкам на крепостничество, что замечательным образом было продемонстрировано работой Уложенной комиссии и итогами первого научного конкурса, объявленного Вольным экономическим обществом. Но об этом мы расскажем чуть позже. Пока же отметим, что в начале своего царствования Екатерина активно искала союзников в реформировании жизни государства, желая завершить начатые Петром I преобразования.

³ Записки Екатерины Второй. М., 1989. С. 621.

На дворе правил бал век Просвещения – век разума, но и отрицания, разрушения. Мыслители наконец отстаивали свое право искать истину, какой бы она ни была и чем бы ни угрожала общественным устоям. Ученые отказались от использования латыни в своих работах. Их труды стали доступны для понимания широким массам образованных людей. Во Франции современники Екатерины Вольтер, Монтескье, Бомарше, Дидро, Руссо стерли прежние жесткие границы между философскими, публицистическими и собственно художественными жанрами. Романы стали поучительными, ироничная сатира захватила сцены европейских театров. Вместе с латынью ушло в прошлое религиозное понимание мироустройства. Просветители обратились к разуму и логике, как к единственным критериям познания человека, общества и природных явлений.

Человечество вырывалось из феодализма. Европа закипала, но гигантский скачок в знаниях, философии, естественных науках, экономике, политике и образовании еще не столкнул ее в череду кровавых революций. Буржуазное общество только набирало силу. До взятия Бастилии и сочинения Марсельезы оставалось еще почти четверть века. Набат Великой французской революции пробил лишь в 1889 году. Раньше «плоды просвещения» проявились за океаном. В 1775 году началась Война за независимость североамериканских колоний Англии. Выходит, что Вольное экономическое общество на 11 лет старше Соединенных штатов Америки: конгресс в Филадельфии провозгласил их суверенитет 4 июля 1776 года. В том же 1776 году свет увидел фундаментальный труд шотландского экономиста Адама Смита «Исследования о природе и причинах богатства народов», заложивший основы политической экономии. В 1765 году ни о производительности труда, ни об экономических мотивах поведения индивидов, ни о «невидимой руке», регулирующей рынок, еще никто даже не задумывался. Промышленной революции в Англии тоже пока ничто не предвещало, хотя до изобретения паровой машины оставалось меньше года. Не была дописана и «Энциклопедия» Дени Дидро, но мощный удар по господству в общественном мне-

нии слухов, суеверий и домыслов она уже нанесла. Двадцать восемь томов (из 35 книг) «проекта века» впервые доступно излагали накопленные к тому времени человечеством знания. Узнав, что во Франции издание «Энциклопедии» запрещено, Екатерина II предложила перенести ее подготовку и печатание в Россию.

Российское просвещение в 1765 году понесло серьезную утрату – ушел из жизни крупнейший ученый Михаил Васильевич Ломоносов. «Выходить из несовершеннолетия» России предстояло уже без него. Выходом из несовершеннолетия, то есть «неспособностью пользоваться своим рассудком без руководства со стороны» немецкий мыслитель Иммануил Кант окрестил собственно само Просвещение. «Имей мужество пользоваться собственным умом!» – призывал он. Поклонница идей просветителей, российская императрица Екатерина II с жадностью вчитывалась в труды европейских ученых и размышляла о том, что же лично она может сделать «для блага той страны, в которую привел ее Господь».

ПЧЕЛА, В УЛЕЙ МЕД ПРИНОСЯЩАЯ

«Кто ищет, вынужден блуждать...»

Иоганн Вольфганг Гете «Фауст»

«Мой девиз – пчела, которая, летая от растения к растению, собирает мед, чтобы отнести его в улей, и надпись к этому – «Полезное»⁴», – писала императрица Екатерина II Вольтеру. Французские просветители считали ее идеалом «просвещенного монарха», что, безусловно, льстило российской императрице. Еще в молодости она увлеченно штудировала труды Руссо, Монтескье, Даламбера, Дидро и искренне увлекалась их идеями. Получив трон, переписывалась с Вольтером, осыпала его всевозможными милостями и деньгами. Он же называл ее «северной Семирамидой» и провозглашал Россию самой прогрессивной страной в мире, а ее государыню – по-

⁴ Тройницкий С.Н. «Девиз» императрицы Екатерины Второй. Старые годы, 1915. Март, С. 35-37.

борником либерализма и свободы вероисповедания. В 1778 году, когда «патриарха человечества» не стало, Екатерина за баснословные по тем временам деньги – 135 тысяч французских ливров – выкупила у наследников личную библиотеку Вольтера (6 902 тома), которую считала бесценной.

Когда русской правительнице стало известно, что другой ее «друг по переписке» Дени Дидро живет буквально в нищете, она выкупила и его библиотеку за 15 тысяч ливров, а хозяина приняла на службу в качестве смотрителя собственной библиотеки, обеспечив ему пожизненное жалование из русской казны. В благодарность к русской короне французский философ разрабатывал и предлагал Екатерине проекты реформирования государства в духе Просвещения. Например, он подготовил подробнейший план установления в России системы народного образования. Однако Екатерина считала большинство его идей преждевременными, оторванными от реалий страны, которой Дидро попросту не знал, и оставляла их «без последствий».

Когда в 1773-1774 годах Дидро находился в Петербурге, они виделись и говорили практически ежедневно. Екатерина жаждала практических рекомендаций по управлению государством. Задавая вопросы, предлагала Дидро вообразить себя правителем, и он тотчас же принимался рисовать проекты реформ. Но все это были планы теоретика, хотя очень просвещенного и невероятно гениального. Во всяком случае, так считала сама Екатерина, написав однажды: «Если бы я руководствовалась его соображениями, то мне пришлось бы поставить все вверх дном в моей стране: законы, администрацию, политику, финансы – и заменить все неосуществимыми теориями. Я больше слушала, чем говорила, и поэтому свидетель наших бесед мог бы принять его за сурового педагога, меня – за послушную ученицу. Может быть, и он сам был такого мнения, потому что по прошествии некоторого времени, видя, что ни один из его обширных планов не исполняется, он с некоторым разочарованием указал мне на это. Тогда я объяснилась с ним откровенно: «Господин Дидро, я с большим удовольствием выслушала все, что подсказывал

вам ваш блестящий ум. Но с вашими великими принципами, которые я очень хорошо себе уясняю, можно составить прекрасные книги, однако не управлять страной. Вы забываете в ваших планах различие нашего положения: вы ведь работаете на бумаге, которая все терпит, которая гибка, гладка и не ставит никаких препятствий ни вашему воображению, ни вашему перу. Между тем я, бедная императрица, работаю на человеческой коже, а она очень щекотлива и раздражительна». После этого объяснения он, как я убеждена, стал относиться ко мне с некоторым соболезованием, как к уму ординарному и узкому. С этих пор он говорил со мной только о литературе, а политических вопросов уже никогда не касался»⁵.

Общеизвестно, что многие историки считали переписку Екатерины II с великими французами внешнеполитическим пиаром, а А.С. Пушкин так и вовсе называл эту дружбу «отвратительным фиглярством». Конечно, «спонсорство» в этом контексте было одним из вернейших средств завоевать расположение гонимых в родной стране философов. Тем не менее энциклопедия Дидро долгие годы была настольной книгой императрицы. И именно в ее правление появились независимые типографии, в прессе шла горячая полемика, в которой лично участвовала императрица, выходили сатирические журналы, были основаны Эрмитаж (1764) и Публичная библиотека в Санкт-Петербурге (1795), Смольный институт благородных девиц (1764) и педагогические училища в обеих столицах. Да и само утопическое учение о «союзе королей и философов» нашло пусть не идеальное, но реальное воплощение в политическом феномене, названном теми же историками «просвещенным абсолютизмом» и «золотым веком русского дворянства».

Будущая самодержица всероссийская приехала в Россию в возрасте 14 лет, почти сразу приняла православие и начала изучать русскую культуру и язык, чем снискала признание и уважение среди представителей высших слоев российского общества. В отличие от своей будущей супруги, Петр III

⁵ Т. Мор. Оуэн. Дидро. Д'Аламбер. Кондорсе. Биографические повествования. - Челябинск. 1998. С. 294

(великий князь Петр Федорович, до переезда в Россию – герцог Карл Петер Ульрих Гольштейн-Готторпский) так и не сумел ни полюбить, ни узнать страну, которой ему предстояло управлять. Когда в 1751 году он узнал, что его дядя Адольф Фредрик стал шведским королём, крайне возмущался: «Затащили меня в эту проклятую Россию, где я должен считать себя государственным арестантом, тогда как если бы оставили меня на воле, то теперь я сидел бы на престоле цивилизованного народа»⁶.

Елизавета Петровна не допускала Петра к участию в решении политических вопросов, он же, в свою очередь, с упоением критиковал действия правительства. Импульсивность наследника престола, его любовь ко всему прусскому и откровенное презрение к русским национальным обычаям, наряду с отсутствием задатков государственного деятеля, пугали русских вельмож, лишали их уверенности в завтрашнем дне – своем собственном и всей страны.

Когда после смерти Елизаветы Петр III стал императором, он оправдал самые худшие ожидания. Сначала заключил союз с Пруссией, отказался от всех завоеваний Семилетней войны, затем затеял военный поход против многолетнего союзника русских в Европе – Дании. Дальше того хуже: по стране поползли слухи о намерении государя заменить православие протестантизмом. Не удивительно, что едва ли не с первых дней царствования вокруг Петра III стал созреть заговор, во главе которого в конечном счете встала его супруга – Екатерина (которую император откровенно презирал и собирался отправить в монастырь, чтобы жениться на своей фаворитке Елизавете Воронцовой). Сторонники переворота обвиняли Петра III в слабоумии, неуважении к церкви и полной внутривнутриполитической недееспособности. На его фоне умная, начитанная, доброжелательная и благочестивая тридцатитрехлетняя Екатерина, подвергающаяся к тому же преследованиям со стороны мужа (пьяницы и деспота), смотрелась весьма привлекательно. В манифесте о своем вступ-

⁶ Соловьёв С. М. Кн. XII // История России с древнейших времён. – М.: Мысль, 1993.

лении на престол «желанием всех верноподданных, явным и нелицемерным» объясняла Екатерина II выбор именно ее (а не сына Павла) в качестве нового правителя.

Нет необходимости пересказывать подробности дворцового переворота 1762 года. Его движущей силой были гвардейцы – братья Федор, Алексей и Григорий Орловы, вахмистр Григорий Потемкин (будущий светлейший князь Потемкин-Таврический) и ротмистр Хитрово. Катализатором для заговора послужил затеянный Петром непонятный и крайне непопулярный в войсках датский поход. Двадцать восьмого июня (9 июля) гвардия присягнула на верность Екатерине Алексеевне, а 22 сентября (3 октября) 1762 года в Москве состоялась коронация новой российской императрицы.

Состояние дел в стране в начале своего царствования императрица в мемуарах охарактеризовала следующим образом: «Финансы были истощены. Армия не получала жалованья за 3 месяца. Торговля находилась в упадке, ибо многие её отрасли были отданы в монополию. Не было правильной системы в государственном хозяйстве. Военное ведомство было погружено в долги; морское едва держалось, находясь в крайнем пренебрежении. Духовенство было недовольно отнятием у него земель. Правосудие продавалось с торга, и законами руководствовались только в тех случаях, когда они благоприятствовали лицу сильному»⁷.

В течение двух лет Екатерина трудилась над программой своего царствования и предложила ее в 1767 году в форме наказа для Комиссии о сочинении нового Уложения. Сам факт созыва Комиссии о сочинении нового Уложения, в которой были представлены все сословия России, за исключением помещичьих крестьян, в глазах европейцев был весомым аргументом считать, что империя во главе с Екатериной II движется в сторону «общего блага», нового общественного договора – единого и понятного свода законов, обязательных для всех. В «Наказе» торжественно декларировались идеи естественного права и общего блага, свободы торговли и пред-

⁷ Записки Екатерины Второй. - М., 1989. С.537

принимательства, доступности образования, установления равенства всех граждан перед законом. Французам в какой-то момент даже показалось, что в России вот-вот объявят о выборах в парламент. Тут просветители и вправду погорячились, ни о каком ограничении монархии речь в «Наказе» не шла вообще. «Государь есть самодержавный, ибо никакая другая, как только соединенная в его особе власть, не может действовать сходно со пространством столь великого государства», – утверждала императрица, и сама прикладывала немало усилий, реформируя устройство страны в интересах, как она считала, всего народа.

«Я хочу, чтобы страна и подданные были богаты, ... чтоб повиновались законам», – писала великая княгиня Екатерина Алексеевна еще до восшествия на престол. Получив власть, она задалась целью подчинить государственное устройство воле чистого разума и искала для этого поддержки у самых образованных людей своего времени. Новая российская самодержица свою миссию видела в завершении государственных преобразований, начатых Петром Великим, и даже вывела свои правила управления государством:

- *Просвещать нацию, которой должна управлять.*
- *Ввести добрый порядок в государстве, поддерживать общество и заставлять его соблюдать законы.*
- *Учредить в государстве хорошую и точную полицию.*
- *Способствовать расцвету государства и сделать его изобильным.*
- *Сделать государство грозным в самом себе и внушающим уважение соседям.*

Всего пять пунктов – но это целая программа, предполагавшая модернизацию всей экономической, политической и социальной жизни России. Еще до издания «Наказа» принципы «просвещенного абсолютизма» находили воплощение в законодательной деятельности Екатерины II. В 1762–1763 гг. были изданы указы, которые нанесли удар системе монополий в сфере торговли и промышленности. Было разрешено «строить и размножить» заводы и фабрики «отныне впредь

Член Президиума ВЭО России, директор
Института социологии РАН

Михаил Константинович Горшков о перевернутой государственной пирамиде

Для России, в силу ее специфики, качество государственного управления более значимо, чем во многих других странах. В России выстроилась отличная от западной модель государственности. В контексте данной модели государство выступало не в качестве одного из «равноправных» субъектов отношений внутри социума (в том числе по линии государство – гражданское общество), но как лидер, руководитель и источник всех основных форм и институтов общественной жизни. Российское общественное здание строилось, в отличие от западных, не снизу вверх, а сверху вниз. И это вовсе не признак отсталости от Запада. Это другая цивилизационная конструкция, выработанная в исторической адаптации как оптимальная для российских условий. Ее механическая замена на выработанную Западом модель, как показывает исторический опыт, да и некоторые явления современности, для России является неоптимальной. Природно-климатические условия, высокая степень пространственной протяженности, удаленность от культурных центров, разрушительные войны и постоянные внешние угрозы – все, казалось бы, обрекало Россию на отсталость. И только единой волей государства, концентрацией ресурсов и сил страна могла двигаться вперед и сохранять себя в условиях внешних и внутренних деструктивных воздействий. Какие особенности предопределяют специфическую роль государства в России? Во-первых, высокая степень распыленности населения, несопоставимость наличных людских ресурсов с пространственными параметрами, требующая поддержания территориальной целостности за счет включения фактора государственных скреп. Во-вторых, эта обусловленность связана с догоняющим типом российской модернизации, необходимостью форсированной ликвидации технической отсталости от Запада, достигаемой посредством этатистской мобилизации сил. В-третьих, климатические и ландшафтные условия порождали особую ритмику труда (мобилизационный тип), целесообразность общинной и коллективистской модели труда и распределения. В-четвертых, особая роль государства в России определялась постоянным военным фактором, внешними угрозами и повышенными рисками.

всем, кто пожелает разного звания», «особливо такие, с которых вещи на содержание полков потребны, т.е. суконные, кожаные, глиняные или гусарских киверов, пуговичные, полотняные, конские, овчарные и другие полезные»⁸. В 1767 г. вышло распоряжение «никакое ремесло и рукоделие, каким городские жители безгрешное пропитание себе промышлять могут, не запрещать». «Никаких дел, касающихся до торговли и фабрик не можно завести принуждением, а дешевизна родится только от великого числа продавцов и от вольного умножения товара», – писала императрица тогда же.

Хотя бы внешне, но Екатерина II пыталась следовать по пути радикального преобразования общества в духе Руссо, Вольтера и Дидро, как никто другой, быть может, сознавая ключевые противоречия теории и практики союза власти и просвещения. Радикально изменить сложившиеся устои без потрясений и ущемления главной социальной силы, на которой этот порядок держится, было невозможно. А своей главной экономической, политической и военной силой Екатерина считала исключительно дворянство. Именно ему Екатерина II отвела ведущую роль в модернизации российской экономики.

РОССИЯ – АГРАРНАЯ СТРАНА

Русский человек может бесконечно много терпеть и выносить, он прошел школу смирения. Но он легко поддается соблазнам и не выдерживает соблазна легкой наживы, он не прошел настоящей школы чести, не имеет гражданского закала.

Николай Александрович Бердяев

Постоянно размышляя о том, как направить действия подданных «к получению самого большего ото всех добра» ради общего же блага, Екатерина постепенно пришла к выводу, что «земледелие есть первый и главный труд, к которому поощрять людей должно». В середине XVIII века Россия еще

⁸ Кулишер И.М. История русского народного хозяйства в 2-х томах. – Пг.: изд-во «Мир», 1925. С. 456.

была преимущественно аграрной страной. Из 100 россиян только 4 жили в городах. Большую часть сельского населения – 6,5 млн душ мужского пола (из общей численности мужского населения страны 12,5 млн) – составляли помещичьи крепостные крестьяне. Главной отраслью экономики, соответственно, являлось сельское хозяйство, которое, в свою очередь, держалось на двух столпах – поместном землевладении и подневольном труде. В екатерининскую эпоху на крепостного окончательно стали смотреть как на полную собственность помещика.

Главной натуральной повинностью помещичьих крестьян была барщина – работа на господских полях. Причем как собственные участки, так и барские земли крепостные обрабатывали своим, как правило, примитивным, кустарно изготовленным инвентарем. Кроме того, крестьяне обязаны были доставлять господам различные припасы и продукты своего домашнего хозяйства: свиней, баранов, поросят, грибы, ягоды и т.д. Это называлось натуральным оброком. Если помещичий крестьянин занимался каким-либо отхожим промыслом или ему разрешали уйти на заработок, назначался еще более высокий денежный оброк. Произвол помещиков, полное юридическое и бытовое бесправие крепостных приводили к тому, что натуральные и денежные повинности были непомерно велики. Крестьяне практически всегда находились в долгу у помещиков. В руках последних был целый арсенал телесных наказаний для «выколачивания» оброка. Помещик собственной властью, не прибегая к помощи государства, имел право за разовые проступки сечь своих крестьян розгами (до 40 ударов), бить палками (до 15 ударов), арестовывать (на срок до 2 месяцев).

Об этих и многих других проблемах императрица, естественно, имела весьма смутное представление, хотя искренне стремилась как можно лучше узнать нужды империи и её отдельных губерний. Историкам известно как минимум о восьми поездках Екатерины II по стране, в том числе с целью изучения и стимулирования хозяйственного развития отдаленных регионов.

Выезд царского поезда из Петербурга, к примеру, в Москву или Могилев или полугодичный Таврический вояж императрицы и двора в Крым являлись, прежде всего, важным внутриполитическим мероприятием, а попутно – пышно обставленным приключением с великолепными празднествами и пикниками. Конечно, в ходе путешествий основное внимание императрицы было обращено на сопровождавших ее вельмож и представителей местного дворянства, гораздо реже в поле ее зрения попадали купцы или мещане, крестьяне же вовсе оказывались на периферии интересов государыни.

Жёсткое иерархическое сословное деление общества Екатерины II считала незыблемым и предопределенным: «Земледельцы живут в сёлах и деревнях и обрабатывают землю, из которой произрастающие плоды питают всякого состояния людей; и сей есть их жребий. В городах обитают мещане, которые упражняются в ремеслах, в торговле, в художествах и науках. Дворянство есть нарицание в чести, различающее от прочих тех, кои оным украшены».

После февральского манифеста Петра III о даровании вольности российскому дворянству, изданного в 1762 году, дворяне были освобождены от обязательной государственной службы и могли оставлять ее по своему усмотрению. По вступлении на российский престол в июле того же года Екатерина утвердила монопольное право дворян на владение крепостными крестьянами, а в 1765 издала указ о генеральном межевании, который закрепил за привилегированным сословием собственность на землю.

Под словом «народ» императрица понимала безликую совокупную массу людей, не принадлежащих к дворянскому сословию, считала крестьян духовно нищими, грубыми и дикими. В статье «Земледелие есть главный труд» доктор исторических наук С.А. Козлов замечает, что в ответ на вопрос Дидро о том, «каковы условия между господином и работником относительно возделывания земли», Екатерина II весьма цинично отвечала, что «всякий помещик, имеющий здравый смысл, не требуя слишком многого, бережёт корову, чтобы доить её по своему желанию, не изнурая её».

Между тем, труд из-под палок тормозил промышленное развитие страны, был причиной низкого качества товаров и высоких цен на них. Это сама императрица сознавала и говорила, что «не может земледельство процветать тут, где никто не имеет ничего собственного», и сама же делала оговорку – «в некоторых державах сделать земледельцев свободными нельзя, так как это вызовет их побег и земли останутся необработанными». Но было и другое. Екатерина II со всей очевидностью понимала, что главной экономической проблемой России становится низкая производительность в сельхозпроизводстве. «Не может быть там ни искусное рукоделие, ни твёрдо основанная торговля, где земледелие в уничтожении или незначительно производится», – писала она в своих Записках.

Чтобы увеличивать производительность хозяйств в своих имениях, дворяне вытребовали у Екатерины II максимальное количество преференций. Самостоятельно увеличивали количество барщинных дней, изымали у крестьян земельные наделы, повышали размер оброчных платежей, а в 1767 году получили право за проступки ссылать своих крепостных в каторжные работы. Сохранилось достаточное количество свидетельств о землевладельцах, заставлявших крестьян работать на себя беспрестанно или «чрезмерно употреблявших крестьян для собственных своих работ». Почти во всех вотчинах помещики заставляли крестьян «повседневную» работать на себя, «даже по воскресеньям и самым большим праздникам». Некоторые землевладельцы не давали крестьянам выходных до тех пор, пока не был убран весь господский хлеб, скошено и сметано в стога сено. При такой интенсивной работе крестьяне не успевали вовремя окончить работы на своей земле: их сено гнивало на полях, хлеб осыпался.

Помещик устанавливал не только количество барщинных дней, но и саму продолжительность рабочего дня. В 1780 году помещики некоторых местностей договорились о введении на своих землях «нормального» рабочего дня: в апреле и сентябре – 11-13 часов в сутки, в течение летних месяцев – 14-16 часов. По словам одного из членов императорского

ВЭО П.И. Рычкова, «это было зло повсеместным и глубоко укоренившимся». Но и этими жёсткими и даже откровенно жестокими мерами (избиения, пытки, ссылка на каторжные работы) добиться существенного роста доходов с имений все равно не удавалось. Малопроизводительный труд крепостных, примитивные орудия труда, низкая урожайность выращиваемых культур постоянно оборачивались голодом для народа и недоимками для государственной казны.

ИДЕЯ АКАДЕМИКА ЛОМОНОСОВА

*Один опыт я ставлю выше, чем
тысячу мнений, рожденных только
воображением...*

Михаил Васильевич Ломоносов

Во второй половине XVIII века (в то время как на Западе уже происходила промышленная революция) в России вопросом государственной важности пока еще являлось развитие сельского хозяйства. «Есть страны, – размышляла Екатерина, – где во всяком погосте есть книги, правительством изданные, о земледелии, из которых каждый крестьянин может в своих недоумениях пользоваться наставлениями». Нужны такие книги и в России, решила императрица и поручила академикам, большинство из которых, правда, были иностранцами, развивать русское «земледельство» и принимать меры «к заведению весьма важных рукоделий». Второго сентября 1763 года в Сенате был объявлен указ Екатерины II: «учредить при Академии класс агрикультуры, т. е. земледельства, и на каком оному основании быть». Ученым предписывалось сочинить «проекты» по модернизации крестьянских и помещичьих хозяйств для поднесения лично ей императорскому величеству. На следующий день канцелярия Академии наук распоряжением за подписью советника канцелярии Академии наук, придворного библиотекаря Ивана Ивановича Тауберта и академика Михаила Васильевича Ломоносова постановила: «Для надлежащего о том рассуждения учредить особливую Комиссию», в которой вместе с членами канце-

лярии должны были присутствовать историограф Герхард Фридрих Миллер, физик Франц Ульрих Эпинус, механик Иоган Эрнст Цейгер, геолог-минеролог Иоганн Готлоб Леман и математик Семен Кириллович Котельников, а журнал еженедельных заседаний Комиссии было поручено вести архивариусу Ивану Ивановичу Стафенгагену.

М.В. Ломоносов хотя и подписал этот документ, но высказал мнение, что подобное учреждение должно быть создано вне Академии наук. Многолетняя борьба с засилием в храме муз бюрократов и прогосударственных псевдопатриотов убедила русского ученого, что быстрой и эффективной реализации задуманной Екатериной интенсификации сельского хозяйства через слияние с тогдашней наукой не получится.

«Соединить с Академиею ничего не будет добра», рассудил Ломоносов и набросал свой проект Коллегии земского домостроительства⁹. «Исправление дела» он тоже видел в переводе земледелия на научную основу, но предлагал делать это не с помощью академиков-иностранцев, которые зачастую даже языка русского не знали, и не с помощью чиновников, способных любое доброе дело утопить в бумагах, а с привлечением широкого круга людей, непосредственно занимающихся сельским трудом, а также русских ученых, «весьма знающих в натуральных науках».

Документ этот, озаглавленный «Мнение об учреждении Государственной коллегии (сельского) земского домостроительства», дошёл до наших дней и хранится в Архиве Российской академии наук. На трёх листах схематично и тезисно изложена концепция общественной организации, основой которой являются «члены по всему государству» – дворяне-корреспонденты и управляющие «государственных и дворцовых деревень». Их задача – описывать свой практический опыт ведения хозяйства и присылать в Коллегию «известия и ве-

⁹ Термин «домостроительство» сегодня можно было бы заменить более ёмким, но идентичным по смыслу понятием – агропромышленный комплекс. В XVIII веке к домостроительству относили и сельхозпроизводство, и животноводство, и вопросы, связанные с техническим, научным и материальным обеспечением этой сферы деятельности.

домости о погодах и о урожаях, и недородах, о пересушках», «о продуктах», деревенских ремеслах, каналах, дорогах, почвах и лесах, а также «о экономии» в целом. Сама Коллегия, по мысли М.В. Ломоносова, не являясь многочисленной, должна состоять из высокообразованных, прогрессивно мыслящих людей, чьими обязанностями будет: «читать иностранные книги и весть корреспонденцию», «читать сочинения и рассуждать» и «сообщать новые в коллегиям в натуре приключения». «И чтобы сие производилось не так, как бы побочное дело, собраньице», подчеркивает автор, а чтобы заседания велись регулярно «по вся дни». Во главе Коллегии, по мысли Ломоносова, должны быть поставлены президент и вице-президент, «весьма знающие в натуральных науках». Специалистов различных областей знаний – физиков, механиков, химиков, геологов, ботаников, медиков – предполагалось привлечь к работе организации в качестве советников. Свое применение нашли бы в Коллегии и практики – лесник, садовник, арендатор и другие.

Подчеркивалось, что структура эта должна быть компактной, рассчитанной на активное участие общественников, специалистов других научных ведомств. «Вместо многих членов, сношения с учеными и другими корпусами», – настаивал академик Ломоносов.

В ведении коллегии предполагалась типография. Изучая новые иностранные разработки и обобщая российскую практику ведения сельского производства, Государственная коллегия земского домостроительства должна была регулярно, «к новому году», издавать научно-практические книги, а также иметь собственную библиотеку сельскохозяйственной литературы, которой смогли бы пользоваться не только члены организации, но и все желающие. Таким образом, реализацию поставленной императрицей Екатериной II задачи интенсификации российского земледелия М.В. Ломоносов видел, говоря языком его потомков, «в сочетании науки и практики» и «в распространении передового отечественного и зарубежного опыта ведения хозяйства». Кроме того, ученый считал, что Государственная коллегия сельского до-

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Иван Иванович Тауберт
(1717-1771)

Историк, библиотекарь, типограф. Был одним из первых учащихся академической гимназии, в 1732-1767 гг. состоял на службе в Академии наук, вначале с предписанием «обретаться при Кунст-каморе и Библиотеке», затем стал адъюнктом исторического класса, а с 1758 года получил в заведование все академические мастерские, а также типографию и книжную лавку. В 1754 году И.И. Тауберт был включён в состав комиссии Сената для

составления изменений и дополнений в существующих законах. В июне 1762 года Таубертом был напечатан манифест императрицы Екатерины II и текст присяги ей на немецком и французском языках. Тогда же он был произведен в статские советники и назначен личным «библиотекариусом» ее императорского величества. В 1767 году был отстранен от дел за исчезновение нескольких книг из библиотеки Академии наук, работал переводчиком.

Григорий Николаевич Теплов
(1720-1790)

Президент Вольного экономического общества (1768), русский философ-энциклопедист, писатель, поэт, переводчик, композитор, живописец и государственный деятель. Воспитанник новгородского архиепископа Феофана Прокоповича. Первоначальное образование получил в устроенной Феофаном семинарии, потом обучался в Германии, состоял переводчиком при Академии наук, а затем стал адъюнктом натуральной истории. Фаворит императрицы Елизаветы Петровны граф Алексей Григорьевич Разумовский избрал Теплова в менторы своему брату Кириллу, отправленному в 1743 году за границу.

После назначения восемнадцатилетнего К.Г. Разумовского президентом Академии наук Г.Н. Теплов получил место ассессора академической канцеля-

рии, а в 1747 году стал членом Академического собрания. В 1750 году, когда граф Разумовский стал гетманом, Теплов поселился с ним в Малороссии, возглавив гетманскую канцелярию.

При восшествии на престол Петра III Г.Н. Теплов за «нескромные слова» попал в опалу к императору, был арестован и допрошен, но вскоре освобожден и за «известную его к службе ревность» произведен в действительные статские советники, однако с повелением «быть в отставке».

Григорий Николаевич Теплов принимал деятельное участие в заговоре против Петра III и написал первый манифест Екатерины II. При восшествии Екатерины II на престол, получил назначение состоять «при делах, от собственных Ее величества повелений зависящих».

могуществом должна быть одной из самых главных коллегий в государстве.

Если внимательно проанализировать структуру, план, устав и задачи Вольного экономического общества, мы увидим, что идея великого русского ученого, хотя и после его смерти (Ломоносова не стало 24 марта, а ВЭО было учреждено 31 октября 1765 года), была полностью и в точности воплощена в жизнь. Однако, сегодня доподлинно неизвестно, каким образом «Мнение о учреждении Государственной коллегии земского домостроительства» дошло до императрицы. На этот счет существует как минимум три версии. Одни исследователи полагают, что бумаги передал Екатерине II ее генерал-адъютант граф Григорий Григорьевич Орлов, в распоряжение которого поступил архив покойного ученого. По другой версии, в дело вмешался Иван Тауберт, которому стало известно о составленном М.В. Ломоносовым документе (возможно, он его даже «перехватил» в канцелярии Академии). Зная озабоченность императрицы положением дел в экономике страны и ее нарочитую любовь ко всему русскому, Тауберт представил Екатерине II «свой» «План Патриотического общества для поощрения в России земледельства и экономии», но умолчал при этом о существовании проекта Коллегии. Согласно третьей гипотезе, идея создания общества принадлежала самой Екатерине II, и это она поручила разработку плана и устава Патриотического общества И.И. Тауберту, как человеку «много пекущемуся о русском земледелии». Этой версии в своих трудах придерживаются историки ВЭО А.И. Ходнев, П.П. Пекарский, А.Н. Бекетов и Н.Г. Кулябко-Корецкий.

Как бы там ни было, но все трое – и Григорий Орлов, и Екатерина II, и Иван Тауберт принимали живейшее участие в создании Вольного экономического общества. С самого начала к проекту был подключен еще один приближенный императрицы – «смелый, умный, ловкий, способный хорошо говорить и писать», по определению историка С.М. Соловьева, Григорий Николаевич Теплов, неофициально заправлявший всеми делами Академии наук. И еще одного человека

нельзя не отметить особо, говоря об учреждении Императорского ВЭО. В работу по его созданию по рекомендации Г.Н. Теплова с первых же дней активно включился Андрей Андреевич Нартов, на тот момент 27-летний полковник артиллерии в отставке, обучавший, между прочими своими делами, цесаревича Павла Петровича переводам.

ПЕРВЫЕ ЛИЦА ОБЩЕСТВА

Как скоро пятнадцать персон сей план и содержащиеся в нем взаимные обязательства подпишут, то Экономическое общество начнет свои собрания...

Из Плана
Вольного экономического общества

22 мая 1765 года «План Патриотического общества для поощрения в России земледельства и экономии» был готов и даже отпечатан заботами И.И. Тауберта во вверенной ему «в особое смотрение» академической типографии. Структурно и организационно Патриотическое общество мало чем отличалось от задуманной М.В. Ломоносовым Коллегии – управлялось президентом и вице-президентом, имело двух секретарей, состояло из ученых и профильных специалистов, непременно знавших русский язык, и должно было собираться раз в неделю, во второй половине дня, с 4 до 6 часов. Во взаимоотношениях членов Общества упразднялись «все споры о рангах и старшинстве, и каждый без предосуждения другому садится, где ему удобно». В заседании любому члену Общества предоставлялась «пристойная вольность приказывать себе подать чашку кофе или чаю»¹⁰. Оговорка немаловажная для жесткой сословно-иерархичной системы России того времени.

Для осуществления реформ императрице нужны были проверенные люди, на которых она могла бы опереться.

¹⁰ Типографский бланк Плана Патриотического общества к поощрению в России земледельства и экономии (1765 год). РНБ. Отдел рукописей. Ф.156, д.3, л. 10.

Естественно, возможные способы трансформации экономической и политической жизни в стране она обсуждала со своим ближайшим окружением. Именно приближенные Екатерины II, знатные придворные вельможи стали учредителями экономического Общества. Перед ними трепетали, им завидовали и раболепно поклонялись дворяне более именитых родов (но менее удачливые в карьере царедворцев), их считали небожителями. И вдруг произошло событие невероятное! «Пятнадцать особ, знатностью рода, доверенностью монаршею, опытностью в сельском хозяйстве или ученостью отличавшиеся» брали на себя заботы по распространению «общеполезных сведений и наставлений по части земледелия и домостроительства и вообще по всем ветвям экономии по Российской империи». Мало того, они приглашали «всех любезных сограждан, какого бы кто чина и звания ни был», к сотрудничеству. По сути, власть предприняла первую в истории российского государства попытку диалога с общественностью, появился первый институт гражданского общества. Немаловажно отметить, что, по словам одного из последних президентов Общества дооктябрьского периода, известного историка, профессора Московского университета Максима Максимовича Ковалевского, императрица «...сама направляла его деятельность в сторону не одного сельского хозяйства, но и решения коренных вопросов русской общественности». Екатерина II понимала, что ей нужны не только хорошие законы, но и люди, которые бы свободно, добровольно, от чистого сердца, от желания служить России, работали бы во благо страны. Тем самым они также укрепляли бы монархический строй, который на тот исторический период был оправдан и обеспечивал надежную государственную форму сохранения и развития России, существования ее в статусе великой державы¹¹.

В «Предупреждении» о создании организации значилось: «Общество наше единственно состоит из таких особ, кои совсем не имеют намерения ни к получению собственной

¹¹ Якутин Ю.В. Пчелы, в улей мед приносящие. М., 2015. С.13.

корысти, ни к тщеславному показанию своих способностей; но одною охотою и желанием быть полезными Отечеству, к принятию на себя сего труда побуждены»¹². В составе первых учредителей организации были:

1. Воронцов Роман Илларионович (1707-1783), граф, действительный камергер, действительный тайный советник, сенатор, наместник Владимирской, Пензенской и Тамбовской губерний, государственный деятель в период царствования Елизаветы и Петра III.
2. Клингштет Тимофей Иванович (1710-1786) – вице-президент Юстиц-коллегии лифляндских, эстляндских и финляндских дел, действительный член Петербургской академии наук.
3. Леман Иоган Георг (умер в 1811 г.) – профессор химии Санкт-Петербургского университета, действительный член Петербургской академии наук и Королевской прусской академии горных дел.
4. Модель Иоган Георг (1711-1775) – химик, главный аптекарь Санкт-Петербурга, надворный советник, действительный член Петербургской академии наук, член Медицинской коллегии.
5. Нартов Андрей Андреевич (1737-1813) – действительный статский советник, президент Берг-коллегии и Монетного двора, директор горного училища в Петербурге, с 1801 г. до конца жизни президент Академии Российской.
6. Орлов Григорий Григорьевич (1734-1783) – граф, камергер Двора, генерал-фельдцейхмейстер, генерал-аншеф, адъютант императрицы Екатерины II, князь Римской империи.
7. Олсуфьев Адам Васильевич (1721-1784) – первый президент ВЭО, сенатор, статс-секретарь Екатерины II, член государственной Коллегии иностранных дел, тайный советник, действительный член Петербургской академии наук.

¹² Предупреждение. Труды Вольного экономического общества. Т.1, ч.1. СПб., 1766.

8. Пекен Христиан (1731-1779) – коллежский советник, ученый секретарь и член Медицинской коллегии.
9. Польшман Вильгельм Романович (1727-1795) – статский советник, действительный камергер и егермейстер, генерал-поручик, депутат от дворян Эстляндской губернии в комиссии «О сочинении Нового Уложения», член особой комиссии «О рудокопани, сбережении и растении лесов и о торговле вообще»
10. Тауберт Иван Иванович (1717-1771) – главный библиотекарь императрицы Екатерины II, член правления и советник канцелярии Петербургской академии наук, действительный статский советник.
11. Теплов Григорий Николаевич (1720-1770) – государственный деятель и писатель, сенатор, действительный статский советник, президент Петербургской академии наук. Вошел в историю музыки как родоначальник русского романса.
12. Фальк Иоганн Петр (1727-1773) – профессор ботаники при Аптекарском саде, благодаря рекомендациям Линнее, под руководством которого изучал ботанику, был принят в Петербургскую академию наук и определен на должность директора Ботанического сада.
13. Черкасов Александр Иванович (1728-1788) – барон, действительный тайный советник, президент Медицинской коллегии.
14. Чернышев Иван Григорьевич (1726-1797) – граф, генерал-фельдмаршал, обер-прокурор Сената, чрезвычайный посол в Англии, президент Коллегии адмиралтейства, действительный камергер.
15. Эклебен Генрих Якоб (даты рождения и смерти неизвестны) – придворный садовник.

Все они собственноручно приписали к типографскому тексту плана Общества, каждый на своем листе: «Приступая к сему плану, обещаю всеми силами стараться поспешествовать полезным намерениям патриотического общества» и поставили рядом свои автографы. Сегодня эти документы

хранятся в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки. Там же находится рукописный вариант устава Общества. Пятнадцатого июня 1765 года учредители обсуждали его на своем первом заседании.

Вот как описывает это событие один из первых историков Общества Алексей Иванович Ходнев: «15 июня 1765 года, в 5 часу пополудни, учредители собрались, по приглашению Тауберта, в бывший (в то время) Штенгельманов дом к слушанию устава. Не прибыли только граф Григорий Григорьевич Орлов и Иван Григорьевич Чернышев, которые оба удержаны были законными препятствиями и о том письменно собранию знать дали. Тауберт распорядился в собрании как дома, хотя в числе прибывших были особы значительно выше его по званию, богатству и общественному значению. Он попросил присутствующих сесть около приготовленного стола, где кому угодно, и, предъявив подписи всех членов под планом, читал прожектированный им устав»¹³. Первая редакция устава предписывала участникам организации:

- *проводить опыты по всем частям народного хозяйства – от земледелия, охотничьего и рыбного промыслов до горных дел и мануфактур;*
- *каждые четыре месяца давать собственные сочинения по разным частям частной и государственной экономики;*
- *переводить на русский язык труды иностранных авторов по экономике с учетом возможного их использования в России;*
- *представлять новые изобретения по механике и деревенской архитектуре, чему Общество будет содействовать, раздавая таким членам новые орудия;*
- *исполнять поручения Общества и ежегодно вносить в кассу 12 рублей.*

А «ежели кто чрез целый год не оказал Обществу никакой услуги; то оно примет сие знаком таким, что он в нем быть сам не желает и для того исключится». Устав особо подчеркивал – «Общество основано на добровольном соединении чле-

¹³ Ходнев А.И. История императорского Вольно-экономического общества с 1765 до 1865 г. СПб, 1865. С. 4.

нов, управляться будет само собою, под председательством президента, чрез каждые четыре месяца баллотированием избираемого». Первые учредители ВЭО явно не рассчитывали, что их детище окажется столь жизнеспособным, что переживет не только их самих, но и всех российских императоров, несколько революций и смен экономического курса. Только спустя пять лет, в 1770 году в устав ввели пункт о повторном баллотировании на пост президента Общества, а еще позже был увеличен и срок самого президентства.

Первым президентом Вольного экономического общества был избран сенатор, статс-секретарь Екатерины II, крестник Петра Великого Адам Васильевич Олсуфьев. Сменил его на этом посту граф Григорий Григорьевич Орлов, в первые годы принимавший активное участие в деятельности организации. Восемь лет собрания Общества проходили преимущественно у него, в его доме хранилась экономическая библиотека. 21 сентября 1765 года в доме графа Орлова было принято судьбоносное решение. Рассудив, что главным условием функционирования организации должна быть его совершенная независимость от «обыкновенного правительства», учредители Патриотического общества переименовали его в Вольное экономическое общество.

Интересно, какой смысл вкладывали основатели ВЭО в понятие «вольное»? В XVIII веке помимо независимости, это понятие включало способность к самоопределению в выборе деятельности и внутренних усилий, необходимых для ее осуществления. Немецкое право, безусловно, знакомое большинству учредителей и самой императрице, привнесло в название Общества нотку строгого политического нейтралитета, впоследствии усиленного статусом «императорского». В средневековом европейском праве существовало понятие «вольный город» (нем. – *freie stadt*) – территориально-политические образования (обязательно демилитаризированные и нейтрализованные), получившие от Священной Римской империи привилегию на самоуправление, собственную налоговую и судебную системы и независимость от власти епископов. Впрочем, современные политические карты сле-

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Адам Васильевич Олсуфьев (1721–1784)

Первый президент Вольного экономического общества, граф, действительный тайный советник, сенатор, статс-секретарь императрицы Екатерины II, кавалер многих орденов, в том числе и ордена Св. Александра Невского.

Адам Васильевич родился в дворянской семье, которая не принадлежала к знати, но сумела существенно продвинуться в эпоху Петра Великого. Отец служил у императора обер-гофмейстером, управлял царской казной и штатом придворных. Петр I благоволил Василию Дмитриевичу и его супруге шведке Еве Голендер, и когда у них родился сын, решил стать его крестным. Родители хотели назвать мальчика Василием, однако Петр посчитал, что Ева должна стать матерью Адама!

Образование Адам Олсуфьев получил в сухопутном Шляхетском кадетском корпусе, где весьма преуспел в изучении иностранных языков. Согласно историческим источникам, он владел 12 языками, причем на половине говорил и писал совершенно свободно, различал наречия и диалекты. Эти его способности нашли достойное применение: в 1739 г. в чине поручика он ведет иностранную переписку фельдмаршала Б. К. Миниха, а по окончании русско-турецкой войны назначается секретарем посольства в Копенгагене.

Человек тонкого ума, прирожденный дипломат, А.В. Олсуфьев сумел сделать невозможное – стать незаменимым для трех российских императоров – и это несмотря на царящие

при дворе интриги, войны кланов и фаворитов! Адам Васильевич был личным секретарем Елизаветы Петровны, управляя ее финансами, а также Сибирскими золотыми и серебряными приисками. Даже свои последние распоряжения умирающая Елизавета отдавала дежурящему у ее постели Олсуфьеву. При Петре III граф сохранил все свои должности и звания. Взошедшая на престол Екатерина II отдала ему в управление свою частную канцелярию. В 1762 году он был назначен статс-секретарем императрицы, затем кабинет-министром и сенатором. Графу доверялось решать деликатные ситуации, связанные с фаворитами императрицы, ему вменялось доводить до губернаторов секретные предписания, именно он принимал челобитные на имя Екатерины, управлял императорским фарфоровым заводом.

Экономические познания Адама Васильевича пригодились в период заключения торгового договора с Великобританией. Английский посол отзывался об Олсуфьеве как о «самом способном и образованном из русских», однако историки не оценивают этот проект как большую победу России. Зато деятельность графа в Вольном экономическом обществе – несомненная веха: Адам Олсуфьев стал его первым руководителем – до утверждения устава и избирался президентом еще в 1769 и 1773 годах. Также он был почетным членом Академии художеств и Российской Академии.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Григорий Григорьевич Орлов
(1734 – 1783)

Президент Вольного экономического общества (1766), действительный камергер, фаворит императрицы Екатерины II.

Родился в семье новгородского губернатора. Образование получил домашнее и не слишком разностороннее. Зато был красив, статен, отважен, силен и имел авантюрный склад характера. В 15 лет был определен солдатом в лейб-гвардию Семёновского полка. Уже офицером героически проявил себя в Семилетней войне: в сражении при Цорндорфе получил три ранения, но не ушел с поля брани, чем снискал уважение и авторитет в армейских кругах.

Именно граф Орлов стал первым выборным президентом Вольного экономического общества. Являясь крупным помещиком, он поддерживал в своих имениях образцовый порядок и был любим крестьянами. В том, что Григорий Орлов был крепким хозяйственником, можно убедиться и на примере построенного им Гатчинского дворца (1766–1781 гг.). Подаренные Екатериной земли граф использовал с умом: дом не отличался роскошью внутренней отделки, зато имел отменную планировку, баню с локальной водопроводной системой, парк в английском стиле и дороги, ставшие транзитом на пути из Петербурга в южные губернии.

Сильными качествами графа Орлова были трезвый ум, умение реально оценить обстановку и донести до императрицы не всегда приятную правду. Свою эффективность он продемонстрировал в экстремальной ситуации – в период эпидемии чумы в Москве (1771 г.), уносившей до тысячи человек в день, Григорий Орлов был отправлен туда как полномочный представитель двора, и предпринял столь решительные и целесообразные меры, что в течение ме-

сяца обуздал эпидемию. Он создал две комиссии, решавшие вопросы профилактики и лечения болезни, лично посещал госпитали, помогал больным, участвовал в крестных ходах, открыл новые больницы, под одну из которых отдал родовой дом. Он организовал детский приют для сирот, обеспечил больных одеждой и бесплатным питанием, поднял жалование врачам, установил денежное вознаграждение выписываемым из больниц (женатым – по 10 рублей, холостым – по 5 рублей), благодаря чему больные перестали утаивать свой недуг и охотно пошли на лечение. По возвращении в Санкт-Петербург Орлов был встречен как герой. На воротах, через которые он въезжал в Царское Село по приказу Екатерины II была сделана надпись: «Орловым от бед избавлена Москва».

Хорошо сознавая пробелы в собственном образовании, Григорий Григорьевич пытался наверстать упущенное: особенно увлекаясь естествознанием, он проводил физические и химические опыты, оборудовал обсерваторию с телескопом, покровительствовал Михаилу Ломоносову и писателю Денису Фонвизину, представил императрице изобретателя Ивана Кулибина.

После охлаждения отношений с императрицей Г.Г. Орлов подолгу жил за границей, в 1777 году женился на своей 18-летней кузине Екатерине Зиновьевой, но спустя всего четыре года овдовел. Молодая супруга умерла от чахотки, а граф, не выдержав удара, повредился в рассудке. По свидетельству современников, Екатерина II поддерживала своего бывшего фаворита в болезни и тяжело переживала его смерть, прекрасно осознавая, что эпохой своего царствования она обязана этому мужественному и решительному человеку.

дов вольности не сохранили, а само слово стало синонимом свободы, что не вполне корректно. Понятие «свободный» изначально предполагает выбор предпочтительного или комфортного состояния (или направления деятельности) из нескольких доступных вариантов. Если речь не о выборе, то свободным (независимым) можно быть от чего-то или кого-то. И опять в смысл заложено дуалистическое ограничение – не будет «зависимости», не будет и «свободы». Утерян сам смысл вольности – способность самостоятельно определять весь ход своей жизни, повелевать и управлять ею по собственному усмотрению.

Независимость от чиновников была главным условием успешной деятельности Экономического общества еще в проекте Коллегии земского домостроительства. «Не стоять им под воеводами», – писал М.В. Ломоносов. Гарантом прав и свобод в доконституционной России выступал, как известно, монарх. К нему (то есть – к ней, императрице Екатерине II) и решили обратиться за протекцией учредители Вольного экономического общества. Нужные слова подбирали долго. Сначала составление письма императрице поручили секретарю А.А. Нартову (не чуждый литературного таланта, он за три года до этого написал «Оду на восшествие на престол императрицы Екатерины II»). Обращение вышло обстоятельным, подробным, но слишком длинным. Президент Общества А.В. Олсуфьев предложил сделать его более лаконичным. Тогда за дело взялся Г.Н. Теплов – автор первого манифеста, провозгласившего великую княгиню Екатерину Алексеевну российской императрицей.

В общем собрании 12 октября 1765 года был заслушан подготовленный Тепловым проект письма Екатерине. Помимо просьбы о благоволении и покровительстве, в нем испрашивалось дозволение (в знак особого монаршего расположения) в переписке Общества использовать собственный девиз императрицы – изображение улья и парящих около него пчел с надписью «Полезное». Еще одним пунктом значилось освобождение экономистов от почтовых сборов на корреспонденцию внутри страны. К сожалению, от почтовых префе-

ренций учредители опрометчиво отказались, что, как будет показано ниже, создало помехи в деятельности организации. Граф Г.Г. Орлов собственноручно вычеркнул из обращения к императрице еще несколько малозначительных (с его точки зрения) пунктов, переписал его начисто, взял план и устав Общества и отправился в Зимний дворец, чтобы лично передать документы Екатерине II. Вот текст этого письма:

Всепресвятлейшая, державнейшая, великая Государыня Императрица и Самодержица Всероссийская!

Всемиловитейшая Государыня!

Царствование Вашего ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА есть век тот для отечества, в который блаженство наше видимо совершается. При неутомленном Вашего Величества труде и попечении о делах, целость и благополучие Империи составляющих, видим, столь много покровительство Ваше действует в науках и художествах; а сим одобряются в подданных Ваших сердца любителей к обучению самих себя и к просвещению других. Взирая на сие, мы, всеподданнейшие, соединились добровольным согласием установить между нами собрание, в котором вознамерились общим трудом стараться о исправлении земледелия и домостроительства. Ревность наша и усердие сколь ни велики, но когда подкреплены не будут покровительством Монаршим, то и труд наш будет без претворения. Сего ради дерзновенно приемлем просить Ваше Императорское Величество, дабы имели счастье быть под единственным только Вашего Императорского Величества покровительством, и чтоб Общество наше управлялось в трудах своих собственными своими между собою обязательствами и установлениями, почему и называлось бы во всех случаях Вольным Экономическим Обществом, и чтобы, в знак Высочайшего Вашего Величества к нам благоволения, всемиловитейше пожаловали нас Вашею Императорскою печатью, и в оную девизом, коим Ваше Величество всемиловитейше соизволите.

Сии всеподданнейшие наши к Вашему Императорскому Величеству прошения мы почитаем таковыми, без которых

прямого одобрения Общество наше иметь не может, и уповаем, что попечение Вашего Величества, сопряженное с повседневным трудом о пользе отечества нашего, не лишит нас Монаршей милости, которой мы ожидая, с благоговением повергаем себя к стопам,

*Всемиловитейшая Государыня,
Вашего Императорского Величества
всеподданнейшие рабы.
Октября 12 дня 1765 года.*

Ответа ее императорского величества экономисты ждали с известным нетерпением целых три недели. 2 ноября Г.Н. Теплов вручил президенту А.В. Олсуфьеву письмо от Екатерины, в котором, говорилось, в частности: «Намерение, вами принятое к исправлению земледелия и домостроительства, весьма Нам приятно, а труды, от него происходящие будут прямым доказательством вашего истинного усердия и любви к своему отечеству. План и устав ваш, которыми вы друг другу обязались, Мы похваляем и в согласие того Всемиловитейше апробуем, что вы себя наименовали Вольным Экономическим Обществом. Извольте быть благонадежны, что Мы оное приемлем в особое Наше покровительство; для испрашиваемой же вами печати не токмо дозволяем вам употреблять во всех случаях при ваших трудах герб Наш Императорский, но и в знак отличного Нашего к вам благоволения, дозволяем внутри оного поставить собственный Наш девиз: пчелы в улей мед приносящей, с надписью: полезное. Сверх сего, жалует еще всемиловитейше Обществу вашему шесть тысяч рублей на покупку пристойного дома, как для собрания вашего, так и для учреждения в нем экономической библиотеки. Труд ваш, с Божиею помощью, наградится вам и потомкам вашим собственною вашею пользою, а Мы, по мере тщания вашего, умножать не оставим Наше вам Благоволение».

Дата на письме – 31 октября 1765 года – стала отправной точкой в истории Вольного экономического общества России. Потомки Екатерины II, вступая на российский престол, неизменно подтверждали особое покровительство организа-

ции, хотя вносимые им предложения зачастую расходились с официально принятой экономической доктриной. На то оно и задумывалось вольным, чтобы критично оценивать текущую экономическую ситуацию в стране и помогать властям искать максимально эффективные способы ее улучшения.

ЗА ТРУДЫ ВОЗДАНИЕ

Образованным людям екатерининской эпохи принадлежит заслуга возбуждения целого ряда важных вопросов, над которыми много работала мысль дальнейших поколений.

Василий Осипович Ключевский

В деятельности Вольного экономического общества так или иначе находили отражение все хозяйственные проблемы страны, подсказываемые самой жизнью. Большинство его деяний, особенно в первые десятилетия существования, имели ярко выраженную практическую направленность. «Науками и опытами просвещенный человек принесет больше пользы», значилось в «Предуведомлении» к Плану Вольного экономического общества.

Как уже говорилось выше, устав обязывал членов императорского ВЭО проводить в своих имениях опыты по всем направлениям народного хозяйства – от земледелия, охотничьего и рыбного промыслов до горных дел и мануфактур. Это были настоящие полевые исследования, длившиеся порой не один год. Результаты их тщательно документировались, а затем в виде статей публиковались в сборниках научных трудов и бесплатно рассылались по всей России. Предложение издавать сборники трудов Экономического общества высказал на собрании 7 декабря 1765 года его вице-президент Тимофей Иванович фон Клингштедт. «При выборе материи и издании в печать поданных пьес преимуществовать имеют всегда такие, кои наиболее приличествуют состоянию здешняго государства»¹⁴, подчеркивал он.

¹⁴ План Вольного экономического общества для поощрения в России земледелия и домостроительства, п. 6-в. Труды ВЭО, ч.1. СПб., 1765.

На протяжении всей истории Труды ВЭО были и остаются основным печатным органом организации. Только за 152 года его дореволюционной истории (с 1765 по 1918 год) в свет вышло 280 томов Трудов императорского ВЭО, каждый из которых мог включать в себя до 4 отдельных книг. В них печатались статьи членов организации (в XVIII веке их называли пьесами), ответные сочинения на конкурсные задачи, протоколы собраний и т.п. Нет никакого сомнения, что эти издания принесли России значительную пользу. «Посредством их, – справедливо замечал вице-президент ВЭО, адмирал, основатель Пулковской обсерватории Алексей Самуилович Грейг в 1841 году, – распространено в Отечестве нашем множество драгоценных сведений, обращено внимание земледельцев и промышленников на капиталы, которые без того остались бы, может быть, долгое время, или даже вовсе без употребления, и преподаны наставления в разных отраслях сельского хозяйства и домоводства, имевшие благодетельное влияние на состояние промышленности в целом государстве»¹⁵.

Порядок публикации «Трудов» был утвержден на общем собрании 7 декабря 1765 года и предусматривал:

- *каждую треть года должна выходить книжка от 12 до 15 листов;*
- *печатать 1200 экземпляров (на следующий год тираж увеличили до 2400 экземпляров, а первые номера допечатали вторым изданием – прим. ред.);*
- *поднести по экземпляру ее императорскому величеству и его императорскому высочеству и подарить по экземпляру губернаторам, также в государственные библиотеки и в разные ученые места, а остальные экземпляры пустить в продажу;*
- *«распорядок» статей поручить президенту и двум непременным секретарям, с присоединением к ним трех членов, избираемых каждую треть;*
- *редакцию, «чтоб не случилось ошибок против российского слога и правописания», возложить на секретаря Нартова и на Тауберта, «коим обще все печатающиеся пьесы исправлять»¹⁶.*

¹⁵ Шинкаренко П.Н. Возрожденный феникс. М., 2005. С. 134.

¹⁶ Ходнев А.С. Указ. соч. С. 97.

Для «скорейшего распространения земледельческих и домостроительных познаний» Вольное экономическое общество бесплатно раздавало Труды всем «трудящимся членам, как здешним, так и отсутствующим, особливо по деревням живущим», а остальные экземпляры продавало. Цена за книгу была установлена 50 копеек, что, впрочем, было ниже себестоимости печатания Трудов. Практически в каждом томе статьи сопровождали иллюстрации и чертежи, отдельно приплетенные к книжному блоку. Формы-оттиски для печатания подобных документов, по сути – гравюр, приходилось отдельно заказывать на Монетном дворе.

Свои сочинения по «приватной и государственной экономии» члены Общества должны были предоставлять не реже трех раз в год, а также, по возможности, заниматься переводами трудов иностранных авторов по экономике с учетом возможного их использования в России. Правила соблюдались неукоснительно: «за каждое покушение, противное порядка в произведении дел», полагался денежный штраф, «за небытие в заседании без уважительных и законных причин» с нарушителя взыскивали по одной экономической книге для библиотеки Общества¹⁷. Еще один пункт устава обязывал всех членов общества отслеживать технические новинки и представлять на рассмотрение в ВЭО новые изобретения по механике и деревенской архитектуре.

Вот как в книге «Возрожденный феникс» описывается начало деятельности Вольного экономического общества. «Общество с первых же заседаний стало выполнять свои программные и уставные функции. Но эти собрания не были основаны на предварительном, строго обдуманном плане. Каждый из членов предлагал и читал сочинение, какое ему вздумается написать или перевести с иностранного языка. Поэтому на одном и том же заседании заслушивались самые разные по содержанию доклады, к тому же и на разных языках. Один говорил о различных качествах земли (профессор Леман, на русском языке); другой – о строении жилых поме-

¹⁷ Там же. С. 13.

щений для простолюдина (Пекен, на немецком); третий – о том, как очищать соль (Модель, на немецком); четвертый – о сибирской акации (Эклебен, на немецком); пятый (Нартов, на русском) читал о разведении пчел из Экарта и о способе обелить лен, одобренном шведской академией; шестой (Клингштет, на русском) докладывал проект обращения к читателям по поводу издания первой части Трудов.

Такая путаница не могла способствовать достижению основной цели Общества. Поэтому по предложению президента А. В. Олсуфьева решено было перед чтением пьесы в общем собрании передавать ее на предварительное рассмотрение кому-нибудь из членов, знающих толк в этом деле, который и доложит, стоит ли сочинение читать в собрании и полезно ли оно будет в Трудах. С таким подходом трудно было не согласиться. Более того, собрание пошло еще дальше: было предложено все присланные сочинения, написанные на иностранных языках, предварительно отдавать переводчикам, а на заседаниях читать их уже на русском языке, как понятном всем членам общества¹⁸.

Одним из важнейших направлений деятельности ВЭО в первые десятилетия было распространение в государстве новых сельскохозяйственных культур. В частности, оно активно подключилось к кампании по популяризации картофеля, начатой Екатериной II в 1765 году. Тогда было издано особое Наставление Сената «О разведении земляных яблоков», которое содержало детальные рекомендации по разведению и употреблению привычной нам сегодня картошки. Семена картофеля разослали по всем губерниям. ВЭО же, в свою очередь, занялось изучением практического опыта разведения картошки в дворянских хозяйствах. Эта увлекательная история заслуживает того, чтобы отдельно рассказать ее во всех подробностях, и мы сделаем это чуть позже. Здесь же отметим, что бесплатная рассылка семян, иногда в количестве нескольких штук, порой служила началом новой промышленности в целых губерниях. Благодаря Вольному эко-

¹⁸ Шинкаренко П.Н. Возрожденный феникс. М., 2005. С. 38-39.

номическому обществу на российских полях прочно обосновались кунжут и чечевица, горчица, арахис и топинамбур, картофель, рис и пшено, а по экспорту зерна Россия завоевала лидирующие позиции в мире.

Именно экономисты ВЭО еще в 1765 году озадачились вопросом – «Который из земных наших продуктов больше соответствует общей пользе и распространению нашей коммерции?». И пришли к выводу, что это пшеница. Во-первых, этот знак наиболее востребован за рубежом. Во-вторых, он мало употребителен в народе, следовательно, усиление его экспорта не сможет нарушить продовольственной безопасности страны. В-третьих, цена пшеницы на внешнем рынке окупит дороговизну ее транспортировки по ухабистым российским дорогам в порты. Члены Общества решили, что производство этого зерна на экспорт для государства может быть гораздо прибыльнее торговли пенькой – в те годы наиболее распространенного за границей российского товара. По инициативе Т.И. Клингштедта в Трудах ВЭО была объявлена конкурсная задача. Золотая медаль и 25 червонных были обещаны тому, кто «в наступающем 1766 году больше всех других привезет пшеницы зерном для отпуска за море», к Санкт-Петербургскому или Архангельскому портам, «и докажет, что оное количество действительно в чужие края отпущено на российских и иностранных кораблях, но не меньше чем от 500 до 1000 четвертей¹⁹». Это была первая практическая конкурсная задача, объявленная Обществом, и первая награда, назначаемая общественной организацией.

Медали имели свою стоимость и могли быть использованы в качестве платежного средства. Их отливали на Монетном дворе по чертежам Вольного экономического общества. Первый эскиз наград ВЭО подготовил И. И. Тауберт, а сама императрица, ознакомившись с проектным рисунком, дала совет некоторые детали изображения «...отставить, дабы сия медаль тем была простее»²⁰. На лицевой стороне медали был

¹⁹ Четверть – мера веса определенных товаров, равнялась 12 пудам (около 200 кг).

²⁰ Ходнев А.И. Указ. соч. С. 662.

помещен погрудный, обращенный вправо портрет императрицы, окруженный надписью: «Б.М. ЕКАТЕРИНА. П. ИМПЕРАТ. И САМОДЕР. ВСЕРОССИЙСК.», под портретом – I.V. GASS. На оборотной стороне на фоне сельского пейзажа с пашущим крестьянином на первом плане справа изображена сидящая на снопе Церера, над обрезом – проставлена монограмма медальера – W. Сверху над изображением надпись «ЗА ТРУДЫ ВОЗДАЯНИЕ»²¹.

В эрмитажной коллекции хранится золотой экземпляр этой медали, преподнесенный учредителями ВЭО ее императорскому величеству Екатерине II. Но были варианты более скромного исполнения награды – из серебра и меди. В первые десятилетия своей деятельности экономисты также вручали медали меньшего размера с упрощенным дизайном: погрудный портрет императрицы в окружении надписи с именем и титулом – на лицевой стороне, и двустрочная надпись «ЗА ТРУДЫ ВОЗДАЯНИЕ» в венке из двух лавровых ветвей и подписью в нижнем сегменте медального кружка «Отъ вольн: екон: общества» – на обороте.

Золотые и серебряные медали вручались за разработку и совершенствование сельскохозяйственных машин, выведение и распространение более продуктивных сортов растений и пород скота, за описание ремесел, рукоделий, промыслов и т.д. «Всего же в период с 1765 по 1865 год экономисты провели более 240 подобных конкурсов. Задачи, предложенные ВЭО в период столетнего его существования, могут ознакомить как со взглядом Общества на русское хозяйство, так и со степенью развития и нуждами сего последнего в тот период времени», писал историк Общества А.И. Ходнев в 1865 году²². Ему настолько интересными показались «самый способ изложения и постановка задач», что в своей книге «История императорского Вольно-эконо-

²¹ Золото, чеканка, д. 66 мм, инв. N Аз235. Собрание русских медалей, N 162; Смирнов. Описание русских медалей. СПб, 1908, N 253a; Treasures of Catherine the Great. Hermitage rooms at Somerset House. London, 2000, N 61.

²² Ходнев А.И. Указ. соч. С. 366.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Тимофей Иванович Клингштедт (1710–1786)

Президент (1775, 1779–1780), один из основателей и самых активных членов Вольного экономического общества. Родился в Померании в семье бургомистра г. Барта, в 1740 году переехал в Россию, где получил место обер-аудитора при воеводском правлении в Архангельске. Затем переехал в Петербург.

Во время Семилетней войны заведовал «камеральными делами» в Кенигсберге. 8 декабря 1763 года назначен в Комиссию для учреждения коммерции Российского государства, состоящую в непосредственном ведении императрицы Екатерины II. В 1764–1771 годах в чине статского советника Клингштедт занимал долж-

ность вице-президента Юстиц-коллегии лифляндских, эстляндских и финляндских дел.

В 1764 году указом Екатерины II был внесен в списки лифляндских, а годом позже – эстляндских дворян. Депутат в комиссии по составлению нового Уложения. Участвовал в переводе на немецкий язык «Наказа» Екатерины II. Занимался вопросами сельского хозяйства и коммерции, инициировал проведение первого статистического исследования российской экономики, а также издание Трудов Вольного экономического общества, уделял большое внимание социально-нравственным вопросам земледельческого труда.

мического общества с 1765 до 1865 г.» он привел их в том самом виде, в каком они в свое время были предложены Обществом, дополнив задания списками победителей и перечнем выданных наград.

У А.И. Ходнева мы также находим любопытное упоминание, что медалями награждали активных деятелей организации в качестве поощрения за их работу: «Общество, находя в то время как бы неприличным платить секретарям своим жалованье, назначало им каждую треть по золотой медали от 100 до 150 рублей, да кроме этих постоянных медалей, выдавало ежегодно русскому секретарю и другим должностным лицам «в почесть за отличные их труды» медали в разную цену»²³.

²³ Там же. С. 587.

ЧЕГО НЕТ В РОССИИ?

Вольное экономическое общество появилось в то время, когда во всем образованном мире весьма ревностно принялись за собиранье материалов для статистического и вообще экономического изучения своей родины.

Алексей Иванович Ходнев

В основу своей деятельности экономисты с самого начала решили положить прочную основу – достоверные статистические сведения о хозяйственной жизни страны. Их интересовало реальное положение дел в стране. «Для учинения основательных предложений в рассуждении лучшего учреждения земледелия и исправления недостатков его, должно оные прежде всего узнать, – отметил в одном из первых собраний вице-президент ВЭО Т.И. Клингштедт, – какого бы дурного мнения мы о искусстве крестьянина нашего не были и сколько бы мало ни сомневались, что он по большей части без всякого рассуждения отправляет земледелие и, не помышляя ни о каком вновь исправлении своего дела, единственно примеру предков следует; но, кажется, по собственному опыту он должен быть сведущ: на какой земле что сеять ему удобнее: пашню глубоко ли ему лучше пахать, или неглубоко для лучшего урожая, и каким образом ему в рассуждении климата и высокого или низкого положения места ранее или позже сеять должно»²⁴.

Для сбора сведений об экономике в разных уголках империи члены ВЭО составили перечень из 65 вопросов и послали его по России. Надеялись при содействии высокопоставленных лиц (губернаторов, предводителей дворянства и проч.) собрать в кратчайшие сроки достоверные, полные и обстоятельные сведения для изучения хозяйства страны. Программа исследований включала шесть разделов, в том числе географическое, экономическое и сельскохозяйственное описание регионов. По формулировкам этих вопросов (во многих местах больше похожих на размышления или по-

²⁴ Там же. С. 14.

пытку найти подтверждение уже имеющемуся опыту), их последовательности и содержанию никак не скажешь, что элита страны на рубеже XVIII-XIX веков была «страшно далека от народа».

В первую очередь экономистов интересовало, какая земля имеется в провинциях, какого рода хлеб там выращивают, большие ли площади занимают посевы пшеницы? Сажают ли там картофель, капусту, горох, чечевицу, просо, гречиху, или эти культуры совсем неизвестны? Были заданы вопросы по животноводству, торговым и транспортным расценкам, здоровью и нравам местного населения, быта и образа жизни крестьян и т.д. Уже в этих экономических вопросах запечатлена эпоха в самых своих мельчайших подробностях: льняные холсты и пеньковые канаты, пшеница в бочках, купеческие суда на реках, ухоженные поля и луга, коровы, идущие домой, шумный рынок и непонятное «почему?» вместо более привычного современному уху «почему?». Вопросы эти служили как бы программой действий самого Общества и выражали его требования и ожидания от русского хозяйства того времени.

За предоставление в ВЭО подробных хозяйственных описаний «частных российских наместничеств» были обещаны награды – золотые медали и денежные премии. Вскоре в Обществе из разных местностей стали поступать «экономические ответы». Первыми, кто прислал свои сочинения, были писатель, ученый, один из основателей российской агрономии Андрей Тимофеевич Болотов (он прислал информацию по Каширскому уезду) и будущий президент ВЭО, вологодский предводитель дворянства Алексей Васильевич Олешев (представил подробное описание хозяйственной жизни Вологды и ее окрестностей). Эти работы были опубликованы во второй части Трудов ВЭО за 1766 год. Любопытно читать слова А.Т. Болотова о том, как он добывал информацию для Общества: «Теперь признаюсь, что сколь знания мои, относящиеся до сельского домоводства, ни были довольно еще обширны, но во многих пунктах был я все еще несовершенно сведущ, так что для объяснения оных принужден был брать

прибежище к старику своему Фомичу, приказчику и, призвав его к себе, о многом расспрашивать и пересказываемое им брать себе в замечание...».

К сожалению, помещиков, способных проделать серьезную исследовательскую работу – не только расспросить приказчика, но и обобщить, подобно Болотову, свои собственные знания и опыт предпринимательской деятельности, нашлось тогда в нашем отечестве совсем немного. За 6 лет было получено описание всего 14 провинций огромной Российской империи. Конечно, столь малое количество ответов никак нельзя назвать полноценным статистическим исследованием. Но и сама статистика, как наука, еще только-только появилась, формы и методы опросов прорабатывались, что называется, «по ходу». Поддержки своих начинаний в этой области Вольное экономическое общество искало у чиновников, даже добилось издания высочайшего повеления, обязывающего губернаторов к собиранию и предоставлению сведений о своих губерниях. Но дело пошло активнее, только когда экономисты стали списываться непосредственно с помещиками и сельским духовенством на местах. Польщенные вниманием столь высокопоставленных особ, землевладельцы с удовольствием делились с Обществом своими наблюдениями. Вот когда пригодились высочайшее разрешение вести бесплатную корреспонденцию внутри страны, данное ВЭО императором Александром I. Письма приходили отовсюду. Например, поэт Г.Р. Державин в бытность свою олонечским губернатором составил и прислал в ВЭО «Поденную записку», в которой показал взаимосвязь природных и экономических факторов, описал особенности материальной и духовной культуры Карелии. К 1813 году в распоряжении Общества оказались сведения об Архангельской, Ярославской, Московской, Волынской, Пермской, Тульской, Курляндской и Кавказской губерниях. Тогда правительство официально пригласило ВЭО собирать сведения об экономике для Министерства государственных имуществ²⁵.

²⁵ Ходнев А.И. Указ. соч. С. 38.

БОЛЬНОЙ ВОПРОС

Рабство есть политическая ошибка, которая убивает соревнование, промышленность, искусства и науки, честь и благоденствие.

Императрица Екатерина II

До восстания Емельяна Пугачева (1773–1775 гг.) Екатерина II видела себя избавительницей русского народа от крепостной зависимости. Но, как справедливо отмечал советский исследователь деятельности ВЭО В.В. Орешкин, «политика государства определяется не субъективными намерениями тех или других государственных деятелей, а господствующими экономическими отношениями». Известны слова Григория Орлова, возразившего на восклицание императрицы «Народ меня не забудет!»: «Матушка, прежде чем благодарные крестьяне прибегут тебя спасать, неблагодарные помещики успеют тебя повесить!».

Екатерина вовсе не была идеалистом. «Великий двигатель земледелия – свобода и собственность, – писала она. – Когда каждый крестьянин будет уверен, что то, что принадлежит ему, не принадлежит другому, он будет улучшать это»²⁶. Следовательно, прежде чем предлагать разные улучшенные приемы ведения хозяйства и орудия для русского земледелия, не мешало бы обсудить права земледельцев и землевладельцев на «средства производства». В начале 1765 года члены ВЭО получили следующее письмо²⁷:

«Многопочтенные господа Экономического Общества!

С великим удовольствием многие честные патриоты услышали о полезном вашем установлении, из которых и я себя почитаю не последним.

По скудоумию моему, не в состоянии я служить вам полезным сочинением, а вместо того позвольте мне в пользу общества сделать вам вопросы: многие разумные авторы составляют и самые опыты доказывают, что не может быть

²⁶ Записки императрицы Екатерины Второй. Пер. с подлинника, изданного Императорской Академией наук. СПб, изд. А.С. Суворина, 1907. С. 646.

²⁷ РГИА, ф.91, оп.1, д.3, л.58.

там искусного рукоделия, ни твердо основанной торговли, где земледелие к уничтожению или незначительно производится, что земледельство не может процветать тут, где земледельцу не имеет ничего собственного. Все сие основано на правиле весьма простом: всякий человек имеет более попечения о своем собственном, нежели о том, чего опасаться может, что другой у него отнимет.

Поставляя сии правила за неоспоримые, осталось мне просить вас решить: в чем состоит или состоять должно, для твердого распространения земледельства, имение и наследие хлебопашца? Иные полагают, чтоб то состояло в участке земли, принадлежащей отцу, сыну и потомкам его, с приобретенным движимым и недвижимым, какого бы то звания ни было; другие, напротив того, полагают на один участок земли четыре и восьми человек родов разных и поставляют старшего в том обществе главным, или так называемым хозяином; из сего последует, что сын после отца не наследник, следовательно и собственного не имеет, называя собственным только то, что тому обществу принадлежит, а не каждой особе. Итак, нахожусь я в великом недоумении, не знаю, на точной ли или неспекулятивной разум слова «собственное» полагаться. Я по сие время почитаю собственным то, чего ни у меня, ни у детей моих без законной причины никто отнять не может, и, по моему мнению, то одно может сделать меня рачительным; однако, в сем моем мнении не утверждаюсь, а ожидаю для наставления мне и потомкам моим вашего на сие решения, пребывая с неперменным к вам почтением.

*Многопочтенные господа Экономического Собрания,
ваш покорный слуга И.Е.».*

Участники собрания догадывались, что вопросы эти исходили если не от самой императрицы Екатерины (И.Е.), то по ее совету от кого-то из ее ближайшего окружения. Тем не менее вопрос остался без разрешения и даже не был заявлен на конкурс. О нем даже не упоминалось в журнале собраний Общества, и только случайно листок был обнаружен подшитым к протоколам заседаний за 1766 год.

Именно в 1766 году, в первую годовщину своего существования, императорское Вольное экономическое общество вновь получило письмо от «неизвестной особы», на этот раз «с ящичком с тысячью червонных на нужды Общества». Перед экономистами вновь был поставлен вопрос: «В чем состоит собственность землевладельца – в земле ли его, которую он обрабатывает, или в движимости, и какое он право на то и другое для пользы общественной иметь может?». Автор снова подписался инициалами «И.Е.». По тону письма и сумме вознаграждения нетрудно догадаться, что автором послания была сама императрица Екатерина II. 6 ноября состоялось чрезвычайное заседание Общества, на котором решался один вопрос: каким путем лучше решить присланную в письме задачу.

В результате дискуссии участники собрания пришли к единому мнению: во-первых, за такое отменное усердие к Обществу засвидетельствовать «неизвестной особе» свою благодарность; во-вторых, сообщение о полученном письме опубликовать в газетах и объявить конкурс на лучший ответ на заданный в нем вопрос. При этом задача была сформулирована следующим образом: «что полезнее для общества: чтобы крестьянин имел в собственности землю или только движимое имущество и сколь далеко его права на то или другое простираться должны?». В награду за наиболее полный и обоснованный ответ победителю была обещана премия в 100 червонных и медаль за 25 червонных. Ответы можно было присылать на русском, немецком или французском языках.

П.В. Шинкаренко в своей книге «Возрожденный феникс» расценивает факт объявления конкурса по такой социально острой и провокационной проблематике как «повод посмотреть на Вольное экономическое общество как на учреждение, которое... должно было подготовить все сословия государства к новым правительственным распоряжениям и преобразованиям»²⁸. Таким образом, была организована общественная дискуссия, продлившаяся, как известно, без

²⁸ Шинкаренко П.В. Возрожденный феникс. М., 2005.

малого сто лет. Экономисты при этом в своих работах многократно возвращались к обсуждению преимуществ свободного труда перед крепостным и всякий раз приходили к выводу, что вольный найм не только справедлив, но и экономически более выгоден, чем труд из-под палок.

В 1767-1768 годах итоги объявленного ВЭО конкурса ярко продемонстрировали настроения российских помещиков. «Репрезентативную выборку» составили более 160 ответов на русском, французском, немецком языках и даже на латыни. Конкурс вызвал огромный интерес в Европе, его обсуждали в светских салонах, а отправители конкурсных работ в один миг сделались героями. В России ВЭО получило в свой адрес массу критических и откровенно бранных комментариев. В письме к президенту ВЭО известный публицист, баснописец, создатель репертуара первого русского театра Александр Петрович Сумароков, например, заявлял, что существование России немыслимо без помещичьей земельной собственности и крепостного права. С его точки зрения свобода для крестьян пагубна. А.П. Сумароков весьма образно и своеобразно аргументировал свой тезис: «Потребна ли канарейке, забавляющей меня, вольность или потребна клетка, и потребна ли стерегущей мой дом собаке цепь? Канарейке лучше без клетки, а собаке без цепи. Однако одна улетит, а другая будет грызть людей; так одно потребно для крестьянина, а другое ради дворянина; теперь осталось решить, что потребнее ради общего блаженства... На все скажут общества сыны, да и рабы общества сами, что из двух худ лучше, не имети крестьянам земли собственной: да и нельзя, ибо земли все собственно дворянские... Что ж дворянин будет тогда, когда мужики и земля будут не его: а ему что останется?». К чести членов ВЭО следует отметить, что письмо А.П. Сумарокова без обсуждения было отправлено в архив.

Вторую премию за лучший ответ получила полярная точка зрения на крестьянский вопрос. Оно называлось «О крепостном состоянии крестьян в России». Автор, юрист и правовед Алексей Яковлевич Поленов, упрекал дворян в неблагодарности к труду крепостных, обвинял в том, что они

презирают людей, которые производят для них все блага жизни, издеваются и «воздают им обиды». «Конечно, угнетение не только вредно для общества, но и опасно», – подчеркивал он и пророчески предсказывал, что такое состояние естественно и в любой момент может привести к кровопролитию.

Описывая страдания народа, А.Я. Поленов не жалел красок: «Я не нахожу беднейших людей, как наших крестьян, которые, не имея ни малой от законов защиты, подвержены всевозможным не только в рассуждении имения, но и в самой жизни обидам и претерпевают беспрестанные наглости, истязания и насилия...». Его работа, несмотря на высокую оценку членов Общества, также не была опубликована. Заметим, что автор предлагал, пусть значительно, но только ограничить произвол помещиков и наделить крестьян правом наследственного владения землей, но под присмотром тех же землевладельцев. Окружить народ истинным вниманием и заботой дворяне должны были ради собственных же интересов.

Первое место на конкурсе – золотую медаль и премию в 100 червонных – получило сочинение французского дворянина Беарде де л'Абея. Его мнение было чем-то средним между взглядами А.Я. Поленова и А.П. Сумарокова. Признавая, что крепостное состояние не может считаться нормальным в человеческом обществе, ибо «человек, осужденный питаться в поте лица своего, без сомнения должен трудиться: но бог, подвергая его сему труду, в то же время дал ему и право на ту самую землю, которую принужден был обрабатывать», автор пытался доказать, что освобождение крестьян является преждевременным. Отказавшись вступать в рассуждения о том, «позволено ли народу обратно требовать тех прав, которых уже нет», Беарде сосредоточился на «деле» – наилучших способах «к поправлению того состояния, в котором оно ныне находится».

Откликнулись на задачу и известные в то время ученые Леонард и Иоган Эйлеры (отец и сын), только что вернувшись в Россию из поездки по Германии. В своем письме в ВЭО они с похвалой отозвались о самой постановке вопроса и от-

метили, что теоретические решения его «не заключают в себе трудности»: «Нет в том сомнения, что те земли, в которых крестьянину не токмо совершенное владение над движимым, так и недвижимым имением, но и полная власть в том ему дана... в самом цветущем находятся состоянии...». Но дальше теории великие математики не пошли и конкретных рекомендаций в своей работе не высказали. Работа издана не была.

Среди неопубликованных ответов на вопрос о праве трудового народа на «движимое и недвижимое имущество» находим также труд анонимного автора за №71. Работа отличается от всех остальных своим безоговорочным решением вопроса о земле в пользу крестьян. Получение «собственного имени» и прав на собственность были представлены в ней необходимыми условиями развития общества: лишенный собственной земли крестьянин «делается нерадивым, мало думает о земледелии, впадает в бедственное состояние» и, «будучи сам нищ, приводит в нищету и общество». Внимательно изучив этот труд и проанализировав характер высказываний, В.В. Орешкин в своей монографии о деятельности ВЭО пришел к выводу, что его авторство может принадлежать молодому А.Н. Радищеву: «Известно, что А.Н. Радищев очень рано начал интересоваться общественно-политическими вопросами, а подъем во второй половине XVIII века крестьянского движения за освобождение от крепостной зависимости давал обширный материал для наблюдения и размышления пытливого ума... Анализ его самых ранних работ свидетельствует о том, что Радищев уже тогда сформировался как идеолог крестьянства, как противник монархического строя»²⁹.

Историческим фоном для обсуждения прав и свобод крестьянства служили непрекращающиеся сообщения о волнениях среди крепостных. О ненависти крестьян к помещикам писал управляющий царскосельскими поместьями под Санкт-Петербургом Федот Удолов: доведенные до крайней бедности крепостные крестьяне «вырвали из своей души всякую добродетель», у них осталась только ненависть к господам,

²⁹ Орешкин В.В. Вольное экономическое общество в России 1765-1917. М., 1963. С.79

как к своим мучителям³⁰. За десятилетие с 1762 по 1772 год по России прокатилось 40 крупных крестьянских восстаний, главным из которых стала война под предводительством Емельяна Пугачева. Но результат их был прямо противоположным ожидаемому. Напуганная пугачевщиной Екатерина II ответила террором на террор. Прекрасно понимая увеличивающуюся социальную диспропорцию, императрица тем не менее была вынуждена наградить новыми льготами тех, чьими стараниями крестьянская война была остановлена – дворян и зажиточных горожан, что привело к еще большей несправедливости. Закрепощение крестьян в эпоху просвещенной императрицы достигло своего апогея.

В 1790 году А.Н. Радищев издал свое «Путешествие из Петербурга в Москву». Описывая противоречие между внешним обликом «лучезарного царского величества» и его истинной сутью, он почти открыто изобразил противоположность между показным величием екатерининского двора и бедственным состоянием ограбленной и угнетенной крепостной России. Слуги самодержавия – казнокрады, бездушные бюрократы, самодуры, связанные круговой порукой со всем дворянским сословием, объединены общим интересом в охране сословных привилегий, подавлении угнетенных и недовольных. Эту круговую поруку, неразрывную связь «дворянского общества» и «верховой власти» Радищев красочно изобразил, описывая дворянский суд над крепостными. Эта глава вызвала особенно эмоциональные комментарии Екатерины II, которая записала: «идеи совершенно те, от которых Франция вверх дном поставлена... Надежду полагает на бунт от мужиков».

Хоть и воспитанная на идеях французских просветителей, Екатерина II оказалась не готова к революционным событиям во Франции 1789 года, которые ее очень сильно испугали. От либерализма императрица перешла к жесткой реакционной политике. А.Н. Радищев на 10 лет был сослан в Сибирь, в Илимский острог. «Бунтовщик – хуже Пугачёва! – возму-

³⁰ О поправлении деревень. Труды ВЭО, ч.17, 1771. С. 121.

щалась императрица. – Тот хоть царём прикинулся, монархический строй исповедовал, а этот революцией надумал на Руси учинить республику!». А на его книге написала: «Лучше судьбы наших крестьян у хорошего помещика нет во всей вселенной». Вольное экономическое общество тем не менее продолжило начатую ею дискуссию о положении крестьян, вновь и вновь возвращаясь к теме крепостного права на своих собраниях и на страницах Трудов.

ЭКОНОМИКА ДОЛЖНА БЫТЬ ЭКОНОМНОЙ

Без денег, как главной действующей силы, никакие усилия человеческие недостаточны к достижению предположенной цели.

Николай Семенович Мордвинов

Все свои проекты Вольное экономическое общество финансировало из собственных средств. Одним источником притока денег были членские взносы и добровольные пожертвования сочувствующих деятельности организации лиц, другим – отчисления из государственной казны на осуществление глобальных проектов в масштабах всего государства. Как уже отмечалось, в начале своей деятельности Общество установило членские взносы в размере 12 рублей в год. В результате в первый год из них составил капитал в 419 рублей. Для сравнения, в 1783 году приход в общественную казну был в 10 раз больше – 4262 рубля. Расходы ВЭО в тот период в основном складывались из затрат на переводы статей с немецкого, французского и английского языков, оплату типографских услуг при печатании Трудов, изготовление медалей различного достоинства и почтовые издержки.

Как бы ни старались экономить собранные средства, денег хронически не хватало. Особенно когда члены ВЭО единогласно пришли к выводу, что и для стремительно растущей библиотеки, и для нераспроданных книг собственного производства, и для хранения переписки с корреспондентами требуется постоянное помещение, и приступили к строитель-

ству собственного дома. В собрании Общества 20 сентября 1766 года граф Григорий Григорьевич Орлов объявил, что последовало высочайшее повеление, «чтобы впредь сочинения и Труды Общества печатать на счет кабинетской суммы, а с продаваемых книг получаемые деньги употреблять на расходы Экономического общества»³¹. Труд переводчиков также оплачивался из кассы кабинета. Помянутая выше «неизвестная особа» внесла в кассу общества 1000 червонцев (2250 рублей) на премии и другие расходы, Г.Г. Орлов от себя прибавил еще 39 импералов (390 рублей). Текущая деятельность Общества была обеспечена. Выплаты из казны приходили регулярно на всем протяжении царствования Екатерины, вплоть до начала 1897 года.

Дом же пришлось строить «всем миром». Как мы знаем, еще в 1765 году Екатерина с письмом об утверждении устава прислала учредителям ВЭО 6000 рублей «на покупку пристойного дому». Тем не менее Вольное экономическое общество довольно продолжительное время собственной крыши над головой не имело. Сперва учредители ВЭО думали «приискывать» готовый дом на Васильевском острове, но подходящего не нашли. Тогда граф Захар Григорьевич Чернышев составил план постройки для Общества «каменного дома» и присланные императрицей деньги отложили на эти цели. Пока согласовали участок на углу Невского проспекта и Адмиралтейской площади (тогда еще луга, в отличие от уже заложённой булыжником Дворцовой) на месте снесенного по требованиям пожарной безопасности Морского рынка, прошло три года. Строительство длилось еще 8 лет. Все это время императорское Вольное экономическое общество в буквальном смысле мыкалось по углам.

Учитывая состав организации, углы эти располагались, естественно, во дворцах придворных вельмож: семь лет собрания преимущественно проходили на Васильевском острове в бывшем Штенгельмановом доме, принадлежавшем в то время графу Г.Г. Орлову. Полтора года собирались у графа

³¹ Ходнев А.И. Указ. соч. С.583.

Романа Илларионовича Воронцова, по приглашению самого домовладельца «яко ревнительного сочлена». Какое-то время коллег-общественников принимал у себя президент ВЭО Александр Иванович Черкасов. С 1773 года «с переменной президента (каждые 4 месяца – прим. ред.) переменялось и помещение Общества». Отсутствие постоянного места для заседаний и хроническая проблема с хранением и перемещением издаваемых в больших количествах книг создавали экономистам разного рода неудобства.

Вот выдержка из журнала заседаний ВЭО от 21 января 1774 года: «... происходило разсуждение, что неотменно надлежит нанять дом, в котором бы можно было положить находящиеся в разных местах экономические книги, ибо их там больше держать не хотят, также чтобы могли господа члены в оной дом съезжаться и иметь заседание, то с общего согласия бывших в присутствии господ членов определено приискать удобный к тому дом и нанять, а до приискания оного просить Его Сиятельство господина президента графа Карла Ефимовича Сиверса, чтобы он позволил быть у него в доме собранию до тех пор, пока удобной к тому в каменном доме этаж приискан будет». Без малого четыре года собрания Общества и библиотека располагались в съемных покоях.

Когда в 1768 году Общество приступило к строительству дома, как водится, казна его стремительно истощилась. Сначала выкручивались сами. «В подмогу прислала прежде всех Екатерина 3250 рублей на кирпич и граф Орлов тысячу рублей, – пишет А.И. Ходнев, – но и этого оказалось мало». Орлов дал еще две тысячи на известь, граф Роман Илларионович Воронцов на тысячу рублей купил железа, а граф Иван Григорьевич Чернышев еще на тысячу – кирпичей. Но архитектор Жан-Батист Валлен-Деламот, автор проектов Большого гостиного двора, здания Академии художеств и Малого Эрмитажа, затребовал на строительство дома ВЭО еще 13 тысяч рублей. Из-за отсутствия денег к 1771 году работы практически остановились. Пока члены Общества думали, как поступить с домом, прошел год, леса подгнили и упали, а отношения между экономистами заметно охладелись.

Вдохновение разбивалось о бытовые проблемы. Историк ВЭО А.И. Ходнев отмечает, что год от года экономисты-общественники все больше тяготились принятыми на себя обязательствами. Даже торжественные собрания в честь дня учреждения Общества (старались ежегодно собираться 31 октября, но это не всегда удавалось) становились все менее представительными. Что не удивительно, поскольку приемы организовывали президенты в своих собственных домах и за свой собственный счет. Кончилось тем, что в десятилетний юбилей ВЭО «в 1775 году никто из членов не изъявил желания у себя в доме отпраздновать годичное торжество, причем президент Клингштет, по причине расстройств от случившейся переездки» на другую квартиру, «не мог иметь той чести и удовольствия, чтобы оный день в его доме праздновать и оказать господам членам почтение», а потому пришлось отпраздновать 12 декабря в квартире, нанятой для обыкновенных собраний, в доме Топоркова, и большинство собравшихся состояло уже не из знати, а из профессоров Академии наук и лиц, специально ученых». На следующий год история с общим торжественным собранием повторилась и праздновали очередную годовщину в своем экономическом доме «одни только труженики и тогдашние жрецы науки (19 особ)».

Хронические финансовые проблемы с домом чуть было не расстроили деятельность Общества окончательно. Но в дело вмешалось провидение. «Не видя способа, дабы сие строение не пришло в совершенное разрушение» общественники начали подыскивать покупателя для долгостроя на Невском проспекте. Потратив на поиски больше года, в 1775 году они согласились уступить недостроенный дом некоему иностранцу Петру Перкину за 10 000 рублей с рассрочкой на пять лет. Тот же, в свою очередь, первым делом обязался достроить несколько комнат для заседаний Общества и свое обещание скоро выполнил. Пока шло строительство, члены ВЭО уже имели возможность работать в доме на Невском проспекте. Страсти между учредителями потихоньку утихли, собрания шли регулярно, но просветительская работа была почти свернута. Труды ВЭО перестали выходить, и сельские хозя-

ева в провинциях решили было, что Общество прекратило свое существование. Может быть, так оно и случилось бы. Но и новому владельцу Дома экономического общества не достало терпения и денег, чтобы довести строительство до конца. По прошествии четырех лет, в 1779 году, общественники приняли решение взять кредит в дворянском и государственном заемных банках, выплатили Перкину потраченные им на строительство деньги и вернули здание себе.

Большую часть помещений в доме ВЭО на Невском проспекте (дом 2, который сейчас относится к ансамблю зданий Генерального штаба) – первый и последний этажи, а также подвалы – экономисты сдавали в аренду. Внизу располагались магазины. Известно, что у петербуржцев того времени особой популярностью пользовалась кондитерская Лареда. Ее посетители, купив мороженое с бисквитами или что-то из привезенных из Парижа сладостей, любили посидеть здесь же и почитать газеты «Русский инвалид», «Гамбургский корреспондент» или «Санкт-Петербургские ведомости».

В делах Общества с 1766 по 1784 годы финансовые потоки отследить весьма сложно. Специального учета доходов и расходов заведено не было, «счетоводство велось в Обществе до 1783 года, по-видимому, без всяких обдуманных и утвержденных правил». Только собранием 10 декабря 1782 года было постановлено: «иметь с сего времени настольную книгу прихода и расхода денежной казны; в сей книге записываться должны и самые малейшие приходы и расходы вкратце с показанием числа, месяца и года, и чтобы сия книга лежала всегда на большом столе»³². Только с этого момента фиксация движения денег была как-то систематизирована. В простейшем виде, но появилась двойная запись и, следовательно, бухгалтерия.

Но из записей в журналах ВЭО того времени видно, что аренда приносила Обществу не только ощутимый доход, но и доставляла массу несвойственных ученым мужам хлопот. Для ведения тяжб с должниками пришлось держать отдель-

³² Ходнев А.И. Указ. соч. С. 586.

ного стряпчего, значительных расходов постоянно требовали ремонт и перепланировка комнат под требования новых арендаторов, приведение в порядок хозяйственных помещений также вводило экономистов в дополнительные убытки. Окончательно выбраться из долгов, связанных с постройкой и эксплуатацией дома, Экономическому обществу удалось только к 1800 году. Пройдя «огонь, воду и медные трубы», Вольное экономическое общество сформировалось как полноценная общественная организация в современном понимании этого термина. Первоначальный устав дополнился существенными поправками, продиктованными самой практикой первых лет деятельности организации, а ее работа приняла системный характер.

В описи фондов Российского государственного архива вся деятельность императорского Вольного экономического общества до революции изложена в нескольких строчках: «Свою деятельность ВЭО начало с проведения конкурсов по политико-экономическим и прикладным сельскохозяйственным и техническим проблемам: с 1765 по 1865 гг. было объявлено 243 конкурсные задачи. ВЭО проводило анкетное обследование по разным вопросам. В результате анкеты 1790 г. получено описание 12 губерний. В 1843-1852 гг. ВЭО курировало правительственную программу хозяйственно-статистического обследования; в 1863-1873 гг. совместно с Русским географическим обществом организовало экспедиции для изучения 8 хлебопроизводящих районов России; в 1876 г. изучало работу земств за 10 лет; в 1878-1879 гг. организовало экспедицию под руководством В.В. Докучаева для изучения черноземных почв Европейской России; в 1891, 1897-1898 и 1905-1906 гг. проводило исследования причин неурожаев и голода; в 1907 г. предприняло анкетное исследование отношения крестьян к столыпинской реформе. Большое внимание ВЭО уделяло распространению в России оспопрививания, а также вопросам сельскохозяйственного и общего начального образования».

При этом летопись деяний Общества состоит из многих тысяч архивных документов (более 3000 находится только

в Российском государственном историческом архиве), сотен томов Трудов ВЭО, первый из которых увидел свет еще в 1765 году, книг об истории ВЭО и о развитии российской экономической мысли, воспоминаний людей, которые в разные годы трудились в организации на благо Отечества.

ЛОЖКА ДЁГТЯ

Ошибки прошлого – строительный материал политики настоящего.

Леонид Иванович Шебаршин,
генерал КГБ

Писатель, философ, учёный-ботаник Андрей Тимофеевич Болотов (1738 – 1833) родился в сельце Дворянинове Алексинского уезда Тульской губернии. Десяти лет отроду он был зачислен в армейский полк, которым командовал его отец, и позже участвовал в Прусском походе во время Семилетней войны. Уклад немецкой жизни произвел на молодого русского дворянина неизгладимое впечатление, так сильно быт европейцев отличался от всего, что он привык видеть на родине. «Окончив делать карьеру» военнотруженика и возвратясь в вотчинное имение, А.Т. Болотов подробно описал свою жизнь за границей и дома в мемуарах «Современник, или Записки для потомков», которые сделали его одним из видных представителей мемуарного жанра и дали историкам массу важной и точной информации о жизни русского общества XVIII столетия, государственных и общественных деятелях России елизаветинской и екатерининской эпох, состоянии литературы, науки, книгоиздания, сельского хозяйства начиная с 1738 года.

«Записки» – это многотомный труд, над которым Болотов работал на протяжении 27 лет (с 1789 по 1816 гг.). Он подробно описал нравы провинциальной и столичной жизни, методы воспитания и обучения (целиком отданные в руки иностранцев и проходившие под знаком подражания и поклонения всему европейскому) дворянских детей, участие России в войне с Фридрихом II, а также с турками, поляками и шведами.

Андрей Болотов исключительно ярко изобразил в своих мемуарах устройство и быт помещного хозяйства, касаясь самых разных его сторон. Сельское хозяйство было его страстью и призванием. Достаточно сказать, что Андрей Тимофеевич был одним из основателей агрономии, увлекался садоводством и селекцией, внес большой вклад в распространение в России картофеля и помидоров, более 23 лет состоял управляющим собственными волостями императрицы Екатерины II. С первых лет основания он сотрудничал с Вольным экономическим обществом и за особые заслуги в 1803 году был награжден золотой медалью ВЭО и представлен императору Александру I, который лично пожаловал А.Т. Болотову бриллиантовый перстень за достижения в развитии сельского хозяйства.

Ярый охотник «до собирания всяких экономических известий, опытов, открытий, примечаний, наставлений, записок и советов, относящихся до земледелия, скотоводства, до садов и огородов, до лугов, лесов, прудов, разных продуктов, до деревенских строений, домашних лекарств, врачебных трав и до всяких нужных и неизбежных городским и деревенским жителям вещей», Андрей Тимофеевич считал исключительно важным событием создание в России Экономического общества. О существовании подобных организаций за границей он узнал из книг по естествознанию и сельскому хозяйству, которые начал коллекционировать еще в Пруссии. Надо ли говорить, что Болотов одним из первых прислал ответы на экономические вопросы, заданные членами ВЭО российским сельским хозяевам в 1765 году, а потом многие годы вел переписку с Обществом. Из присланных А.Т. Болотовым статей могла бы получиться целая сельскохозяйственная энциклопедия, как, впрочем, произошло с материалами, которые он готовил и печатал в московском еженедельнике «Экономический магазин». За 10 лет работы – 40 томов единолично им написанных статей!

Но вернемся к мемуарам А.Т. Болотова, из которых, например, мы узнаем, что в первой половине XVIII века домаш-

ний быт провинциального дворянства мало чем отличается от крестьянского – жилище больших размеров содержится в относительно большей чистоте. Род Болотовых, несмотря на свою древность, не был богат. Отчий дом Андрея Тимофеевича состоял из «одной большой комнаты (угловой), маленькой рядом, с несколькими сенями, кладовыми и черной горничкой, при обстановке, состоящей из двух простых дубовых столов, лавок и скамей, нескольких старинных стульев, шкафчика и кровати». К концу века обстановка резко изменилась. К 1770 году в Дворянинове был построен новый дом, о котором Болотов записал: «...несмотря на его новизну, были в нем все нужные в дворянских деревенских домах комнаты: были в нем лакейская, зала, гостиная, спальня, уборная, столовая и детская комната и особый покоец для моей тещи, а сверх того, выгадал я местечко для буфета, гардеробца и довольно просторной кладовой, а также двух сеней...».³³

Не было ни одной стороны жизни, которая не нашла бы себе правдивого, емкого, выразительного и красочного отражения в «Записках» Андрея Болотова. Не обошел вниманием мемуарист и Вольное экономическое общество. По сути, его рукопись – первая попытка анализа деятельности организации. Оговоримся, что далеко не каждый вывод А.Т. Болотова польстил бы учредителям ВЭО, но тем ценнее эти сведения сегодня, так как помогают пролить свет не только на бесспорные достижения Общества, но и на ошибки, допущенные при его формировании и в первые годы деятельности.

Привыкший по-армейски резать «правду-матку», Андрей Болотов честно признавал, что Общество хоть и «составилось по примеру и образцу иностранных», а «первейшие деятельные и ученые члены ононого были кроме господина Нартова все немцы и иностранцы не знавшие коротко сознания нашего народа и его сословностей и имели об нем и о наших домостроителях несравненно лучшие мысли не-

³³ Болотов А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова: Описанные самим им для своих потомков: В 3 т. Т. 1: 1738-1759 / Вспомог. ст. С. Ронского; Примеч. П. Жаткина, И. Кравцова. М.: ТЕРРА, 1993.

жели какие б иметь надлежало».³⁴ Из-за этого, предполагал автор, случилось так, что спустя всего несколько лет после громкого основания и начала работы об Экономическом обществе в Санкт-Петербурге «почти и вовсе говорить перестали, и оно пришло почти у всего государства в забвение, а уважение к себе потеряло совершенно».

Главным достижением ВЭО А.Т. Болотов считал регулярное издание экономических сочинений, до того времени россиянам неведомых, а главной ошибкой – слабый пиар, как сказали бы сегодня. «Общество не зделавшись с самого начала всем известным и не (завоевав) в первые годы надлежащего к себе от всех уважения хотя в последствии времени и старалось уже всячески сию свою ошибку исправить и внушить во всех к себе уважение, но сие произвесть было уже трудно»³⁵.

«Понадеявшись, что все дворяне первейшие сочинения их раскупать и читать будут сами и в великом множестве и чрез то как о планах и намерении их так и о всем существе сего дела сведают тотчас», не учли отцы-основатели, что книжных лавок во всей стране, по свидетельству А.Т. Болотова (подчеркнем – большого любителя книг), «в сие время было на всем государстве только две – одна в Петербурге при академии, а другая в Москве при университете».³⁶ В результате, несмотря на относительную дешевизну книг (первый том «Трудов» был пущен в продажу без подписки, по 50 копеек за книжку), с их распространением действительно возникли проблемы. «С 1770 года посылалось губернаторам по 6 экземпляров Трудов каждому, – писал в своем очерке столетней деятельности ВЭО А.И. Ходнев, – и есть повод думать, что продажа их в это время шла плохо, потому что в 1771 году Общество начинает заботиться о средствах к усилению сбыта Трудов и обращается, между прочим, с просьбою к губернато-

³⁴ Болотов А.Т. Современник, или Записки для потомков. Ч.1. 1795. Автограф в переплете. Отдел рукописей РНБ им. Салтыкова-Щедрина. Ф.89, ед. хр. 76. С. 289-290.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же. С. 291.

рам, не пожелают ли они «брать на себя напечатанные части Трудов Общества для продажи». Заботы об этом возобновлялись неоднократно и впоследствии»³⁷. Было даже решено, что каждый член Общества для активного распространения полезных знаний обязательно должен иметь «Труды» у себя. Поэтому членский взнос (12 руб.) был заменен оплатой диплома и «Трудов» (сначала эта плата составляла 50 рублей, затем увеличилась до 100, 125, 150 и по решению 1790 года – 200 рублей).

В итоге «обо всем учреждении Экономического общества не сведала и десятилетняя доля обитателей России», с сожалением констатировал в своих «Записках» А.Т. Болотов, «и оно зделалось столь мало известным, что несмотря на все тридцатилетнее уже существование онаго и на всю приобретенную им славу в других государствах и поныне у нас в России есть очень много мест где об нем и вовсе не слыхивали и великое множество людей которые об нем никакого и понятия не имеют».

Сам Андрей Тимофеевич о создании ВЭО узнал случайно. В мемуарах он подробно воссоздает это знакомство, случившееся при весьма неоднозначных обстоятельствах. В один из своих приездов в Москву в начале 1766 года он прогуливался по «блошиному» рынку в поисках книжных редкостей, до которых, как уже отмечалось выше, был большим охотником. У одного торговца дворянин наткнулся на изрядно «поистасканную» и «замаранную» первую часть Трудов ВЭО, «как думать надо, у кого-нибудь украденную и тут продаваемую». «Хорошо, что я, находясь до того в Пруссии, имел случай спознакомиться скольконибудь с ученым светом и по имевшимся у меня многим в том числе экономическим иностранным книгам о таких обществах имевшихся в других государствах уже знал, – записал А.Т. Болотов, – и потому тотчас смог судить о всей важности и полезности сего и нашего новосоставившегося общества и порадоваться учреждению онаго». Для своего времени

³⁷ Ходнев А.И. Указ. соч. С. 98.

Андрей Тимофеевич был далеко незаурядной личностью, его знали как человека широких энциклопедических познаний, философа и писателя, оставившего в своих трудах не только образцы неподражаемо литературного стиля, но и глубокие, разносторонние сведения о современной ему науке и культуре. Таких, как А.Т. Болотов, в России действительно были единицы. Он ни минуты не раздумывал и тотчас же начинал работу над заданными Вольным экономическим обществом задачами, за решение которых не раз получал золотые и серебряные медали. Чего не скажешь о подавляющем большинстве российских помещиков, слыхом не слыхивавших ни о каких научных обществах и искренне не понимавших, зачем так перетруждать себя – напряженно думать, делать опыты и потом еще трудиться, выводить гусиным пером какие-то записки.

Поначалу, когда кому-то из корреспондентов ВЭО приходила из столицы посылка с медалью или диплом о принятии его в члены Вольного экономического общества с признанием во всех «правах и преимуществах», у друзей и соседей возникали и интерес, и какое-то подобие осторожного уважения. Но скоро становилось ясно, что привилегии эти «в самом деле ничего были не значущими и ни малейшей никому ни чести, ни пользы не приносящие». «Отличившийся» земляк становился объектом презрительных насмешек менее «продвинутой» местной публики, а полученную медаль оставалось только «показав друзьям, положить в ящик и спрятать, и разве через несколько лет на нее опять взглянуть или вставить в табакерку и таскать в карманах».

Казалось бы, незначительная оплошность. Не учли фактор общественного мнения, не озаботились его формированием, а через каких-то десять лет «ношение на себе звания члена Экономического общества не только не приносило никому ни с которой стороны ни малейшей чести... но стало превращаться... в некоторого рода посмеяние так, что не только не можно было никому кичиться и величаться оным, но принуждены были даже стыдиться оным и тщательно это утаивать, ибо вся публика чрез немногие годы о всем Эко-

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Андрей Андреевич Нартов
(1737–1813)

Один из основателей, секретарь и президент Вольного экономического общества (1797–1813), действительный тайный советник, президент Берг-коллегии, писатель и переводчик, яркий представитель эпохи русского Просвещения.

Родившись в семье токаря-изобретателя, приближенного к Петру Великому, он с детства усвоил: дороже всех богатств и чинов – знания и умения. Дальнейший его путь – это годы бесконечной учебы. Окончив Академическую гимназию, а затем и Шляхетский корпус, Андрей Нартов в 1755 году в чине поручика поступил в артиллерийское ведомство, овладел мастерством производства и починки артиллерийских орудий, в том числе и морских, и за восемь лет дослужился до звания подполковника артиллерии.

В 1766 году 29-летний Андрей Нартов становится членом Берг-коллегии (горнорудного управления). В царствование Екатерины II это ведомство неоднократно пыталось оптимизировать производственные процессы на горнорудных заводах, и наш герой находился на острие реформ, а в 1796 году, в эпоху императора Павла, даже стал президентом коллегии. Параллельно с горнодобывающей отраслью Андрей Нартов весьма интересуется и лесным хозяйством. Глубокое погружение в тему позволило ему сделать множество открытий и стать основателем отечественного лесоводства. Хорошо зная, с одной стороны, биологию леса, а с другой стороны, отечественные экономические запросы, он

формулирует конкретные рекомендации: с какой периодичностью и как лучше рубить лес, какие деревья пригодны на какие нужды, как сеять и хранить семена, регулировать процесс борьбы видов, чем удобрять почву, как приноравливать к климату...

Деятельность на ниве лесоводства была высоко оценена Вольным экономическим обществом, в создании которого Андрей Нартов принимал активное участие. Однако изучением леса и полезных ископаемых этот человек кипучей энергии и энциклопедических знаний не ограничился. Являясь с 1766 по 1777 гг. членом Монетного департамента, он и тут детально вник в процесс производства медалей и монет и издал книгу с красочными иллюстрациями, в которой представил все рабочие этапы и соответствующую технику. Рукопись была преподнесена императрице Екатерине II и до сих пор ценится нумизматами и историками. Именно Нартов вошел в историю, как первый чиновник, настаивавший на необходимости употребления русского языка в тексте надписей на медалях.

В 1794 г. Нартов был избран президентом Академии Российской, и в числе прочих своих трудов оставил записки по минералогии и научные переводы. Владая несколькими иностранными языками, он обучал навыкам перевода цесаревича Павла, адаптировал для императорского театра французские и немецкие пьесы, писал собственные, сочинял оды и другие стихотворные произведения.

номическом обществе получила столь невыгодные мысли, что отзывалась о нем с некоторым родом презрения и смехом, и всех членов его считала более шутами нежели хвалы и чести достойными патриотами»³⁸. Возможно, таким положением дел на местах объясняется большое количество безымянных статей в Трудах ВЭО первых лет, а также работ, подписанных в таком духе: «от доброжелателя, пожелавшего остаться неизвестным».

Еще одним серьезным промахом со стороны Общества А.Т. Болотов называет почтовые издержки. Речь идет даже не столько о денежных расходах. «Мелких почт» в уездных городах еще не существовало, а государственными канцеляриями пользоваться простым гражданам было не дозволено. Напомним, в первом варианте письма императрице учредители ходатайствовали о возможности бесплатной переписки для членов Общества. Но пункт этот был удален из конечной версии послания Екатерине. В результате корреспондентам ВЭО «не только надлежало ломать голову над сочинением и опасаться, чтоб чего не наврать, после переписывать набело и мелко на почтовой бумаге, отправлять при случае в Москву (или в другой губернский центр, где работало почтовое отделение – прим. ред.), там приказывать отдать на почту и платить за то много денег и терпеть убытки».

Первоначального запала как у учредителей ВЭО, так и у патриотично настроенных российских дворян-помещиков хватило на десять лет и издание тридцати частей первого тома Трудов ВЭО. В 1775 году поток новаторских предложений и рационализаторских идей с мест иссяк, а Общество как будто впало в «дремание и бездействие», «несколько лет сряду не слышно было об нем ничего, и как бы оно вовсе не существовало, и многие думали, что оно уничтожилось»³⁹. А.Т. Болотов отмечает, что этот застой совпал по времени

³⁸ Болотов А.Т. Современник, или Записки для потомков. Ч.1. 1795. Автограф в переплете. Отдел рукописей РНБ им. Салтыкова-Щедрина. Ф.89, ед. хр. 76.

³⁹ Там же.

с отъездом за границу одного из самых деятельных членов первого состава Общества Андрея Андреевича Нартова.

Именно о Нартове, первом секретаре, а позже – президенте ВЭО Андрей Тимофеевич говорит, что «он собственно старался о собрании оного, о побуждении первейших вельмож ко вступлению в оное, о ботанике людей способных к писанию и имеющих склонность к домостроительству, о регулировании всех дел и сочинений сего общества, о печатании оных, и зделании всех публике известными». Именно Андрей Нартов, написавший оду на восшествие на престол Екатерины, кстати, был автором той версии послания императрице, где фигурировала бесплатная рассылка корреспонденции Общества. Покуда в ВЭО был Нартов, «до тех пор было общество сие в цветущем состоянии, и хотя не произвело всего того, чего ожидали от него все благоразумные и усердные патриоты, да и не могло производить важного по причине некоторых упущений, зделанных им при самом начале, и самых некоторых несовершенств в его составе, однако отечество наше получило от него много пользы».

«Несовершенства в составе» – это светский салон, в который первоначально чуть было не превратилось Вольное экономическое общество. Вдохновленные благоволением императрицы, члены ВЭО захотели как можно скорее сделать его многочисленным и знаменитым. По уставу стать членом императорского Вольного экономического общества можно было только по рекомендации кого-то из состоящих в нем «экономистов» и с одобрения общего собрания. Новых «со-членов» вербовали «из своих» – на балах, во время светских визитов, на охоте, в поездках за границу, при том «таких, которые сами того нимало не добивались, а каким насильно почти честь сию навязывали дак еще упрашивали чтоб они общество тем удостоить благоволили». По свидетельству А.Т. Болотова «в немногие годы» число членов Общества было уже «более двух сот, и все из них носили только звание, а трудились и работали только очень немногие, да и то по большей части немцы и иностранцы, писавшие по большей

части все невпопад и не сообразуясь ни с нашим климатом, ни обыкновениями».

Составы участников заседаний Общества «периода застоя» весьма впечатляют. В 1775-1776 годах, например, в собраниях ВЭО присутствовали, согласно журналам Общества, князь Петр Никитич Трубецкой, князь Александр Алексеевич Вяземский, промышленник Никита Акинфиевич Демидов, граф Петр Иванович Апраксин, барон Отто Григорьевич фон Виттенгейм, экс-генерал-губернатор Санкт-Петербурга Степан Федорович Ушаков. Однажды там даже была замечена княгиня Наталья Петровна Голицына, та самая, что послужила прототипом главной героини пушкинской «Пиковой дамы». До замужества красавица Наталья Петровна блистала при дворе, играла в домашних спектаклях и считалась одной из самых ярких фрейлин Екатерины II. После свадьбы подолгу жила в имении мужа, занимаясь воспитанием и образованием детей. Попутно княгиня занималась поправлением расстроенных дел в экономике поместья. Энергичная, с твёрдым мужским характером, она вскоре не только привела дела в имении в порядок, но и значительно увеличила доходы семейства.

Вполне возможно, что речь между ними шла о делах светских, как пишет А.Т. Болотов. Но, судя по записям в журналах Общества, хранящимся в Российском государственном архиве, знатных вельмож ничуть не меньше интересовали прогрессивные методы домостроительства, сорта картошки, увеличение надоев у коров и способы выращивания табака. Даже помянутая выше Наталья Петровна Голицына, которая единственная была настолько богата, что могла позволить себе для путешествия между столицами нанять двенадцать лошадей, тогда как самые знатные ее современники довольствовались всего лишь шестеркою, в ту пору прославилась не только своей красотой и «приятнейшим проворством» в танцах (за которые она получила специально изготовленную по этому случаю в единственном экземпляре персональную золотую медаль с изображением Екатерины II), но и способностью к единоличному ведению

хозяйства во всех своих имениях. На своих собраниях члены ВЭО принимали решение о принятии в сочлены Общества кого-либо из кандидатов, рекомендованных коллегами, заслушивали статьи, пришедшие от корреспондентов, и решали, какую конкурсную задачу кто следующий объявит и, соответственно, профинансирует.

Тем не менее, как пишет А.Т. Болотов, дело в самом деле чуть было не развалилось, «особливо когда публика увидела, что общество сие не имело ни малейшего влияния в государственное правление и не могло ни в чем произвести ни малейшей перемены, а упражнялось в одних только почти безделушках и мелочах малозначащих». На самом деле в издании Трудов в период с 1776 по 1779 годы был перерыв, да и позже книги ВЭО выходили крайне нерегулярно. Но в конце 80-х годов из заграничного турне вернулся Андрей Нартов, а в президенты ВЭО был избран граф, генерал-адъютант Екатерины II, Федор Евстафьевич Ангальт. Эти двое «с новым и отменным усердием» принялись за распространение экономических знаний в России и «побуждение российских домостроителей к уважению Общества».

НОВАЯ ВОЛНА

*Если ты будешь колоть дрова сам,
то согреешься ими дважды.*

Генри Форд

Федор Евстафьевич Ангальт (1732-1794) принял бразды правления Вольным экономическим обществом в 1788 году, а в 1790 году был утвержден дополнительный устав ВЭО о корреспондентах. В предуведомлении к нему отмечалось, что Общество до сих пор мало занималось этой группой и принятие устава о корреспондентах должно оживить ее деятельность. В устав были внесены следующие пункты:

- «...каждый, какого бы он состояния и звания ни был, внутри страны или за ее пределами, кто активно проявил себя присылкой сочинений, из которых по крайней мере два напечатаны в Трудах, заслуживает права быть

корреспондентом. Это лицо принимается без баллотировки с получением соответствующего диплома.

- *Опытные хозяева, рекомендованные пятью членами Общества, представившие что-либо полезное (сочинение, изобретение) баллотировуются и избираются при получении не менее 2/3 голосов присутствующих на собрании членов.*
- *Все корреспонденты, находясь в Петербурге, имеют право присутствовать на собраниях и вносить свои предложения без права решающего голоса.*
- *Каждый корреспондент должен ежегодно представлять сочинение, достойное напечатания в «Трудах».*
- *Корреспонденты обязаны отвечать на запросы Общества, а также выполнять его поручения по проведению опытов, сбору необходимых материалов, экспонатов. Эти работы засчитываются вместо ежегодного сочинения.*
- *Если представляемый в действительные члены не будет избран, он может быть принят в корреспонденты. Избрание его проводится на общих основаниях.*
- *Корреспондент, хорошо выполняющий свои обязанности в течение трех лет подряд, заслуживает права быть избранным в действительные члены. Это избрание также проводится обычным порядком.*
- *За важные сочинения, полезные сообщения и модели корреспонденты награждаются серебряными медалями, а за особо важные представления, имеющие пользу для государства, – золотыми медалями.*

Вместе с принятием устава о корреспондентах Общество также решило утвердить внесение 200 рублей за диплом и «Труды» и при представлении кандидата требовать его письменное согласие внести эту сумму, без чего баллотирование не производилось. Справедливость была восстановлена. ВЭО должно было отныне стать организацией, объединяющей людей, истинно пекущихся об общественном благе и развитии передовых технологий в российском сельском хозяйстве.

Граф Ф.Е. Ангалыт являлся генерал-директором Сухопутного шляхетского кадетского корпуса. «Почитая земледелие

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Федеор Евстафьевич Ангалыт
(1732–1794)

Президент Вольного экономического общества (1788–1794), русский военный педагог, генерал-адъютант императрицы Екатерины II. Происходил из знатного княжеского рода Ангалыт-Дессау, приходился внуком известному прусскому полководцу Леопольду I, но из-за неравного брака родителей (наследный принц Вильгельм-Густав Ангалыт-Дессауский был женат на дочери купца) лишен титула принца.

Свою военную карьеру граф Ангалыт начал в Пруссии, в 20 лет состоял флигель-адъютантом короля Фридриха II, принимал участие во всех сражениях Семилетней войны. В 1776 году в чине генерал-майора вышел в отставку, а спустя семь лет приглашен Екатериной II на российскую службу. По свидетельству одного из современников, «желая возможно ближе ознакомиться с новым отечеством, граф Ангалыт просил позволения на путешествие по России, что и было разрешено ему под видом командировки, в качестве инспектора войск и для осмотра укреплений». В путешествии Ангалыт провел почти три года, и за это время собрал ценнейшие сведения, особенно о состоянии народного образования, промышленности, земледелия и торговли. Возвратившись в Петербург в 1786 году граф представил императрице отчет с подробным изложением собранной информации, за что был пожалован орденами Св. Александра Невского и Св. Андрея Первозванного, назначен генерал-инспектором войск, расположенных в окрестностях Санкт-Петербурга, в Эстляндии и Финляндии.

В том же году Федор Евстафьевич Ангалыт занял пост генерал-директора сухопутного Шляхетского кадетского корпуса – русской рыцарской школы. Граф добился того, чтобы обучение в нем проходило на самом высоком уровне. Преподавание вели лучшие умы России. А чтобы кадетам легче было осваивать полученную информацию, Ангалыт применил любопытный педагогический прием: «Большая стена, окружавшая корпусный сад, и стены рекреационного зала, – пишет историограф корпуса А.В. Висковатов, – была исписана сверху донизу поучительными речениями на русском и иностранном языках, хронологией важнейших открытий и происшествий, разными эмблематическими изображениями и т.п.». Все эти надписи впоследствии были собраны и напечатаны отдельной книжкой, предисловие к которой составил лично граф.

В должности президента Вольного экономического общества (с 28 октября 1788 года) граф состоял 12 лет и за все это время не пропустил практически ни одного заседания Общества. Он принимал деятельное участие в проектах ВЭО, был инициатором создания в кадетском саду опытного хозяйства, в котором будущие военачальники осваивали приемы сельского хозяйства. В последний раз Ф.Е. Ангалыт был в ВЭО всего за два дня до смерти. В знак уважения к душевным качествам своего президента тотчас после его кончины экономисты поставили в зале заседаний Общества его мраморный бюст.

плодоносною и неувядаемою для благоденствия ветвию», он в 1786 году ввел в учебные программы русской «рыцарской школы» преподавание сельскохозяйственных наук. В знаменитом Кадетском саду были высажены разнообразные садово-огородные и декоративные культуры, а «блестящая молодежь» конца XVIII века, помимо фехтования, гимнастики, плавания и танцев, начала штудировать основы обработки почвы и ухода за посевами под руководством опытного «домостроителя». Конечно, отпрысков крестьянских фамилий среди них не было, но дети из исключительно богатых дворянских семей после обучения в корпусе, по мысли Ф.Е. Ангальта, должны были стать «не только знающими полковниками, но и искусными хозяевами и земледельцами». И действительно, хотя многие бывшие кадеты прославились как полководцы, значительная часть их после выпуска оставляла службу и возвращалась в родовые имения к мирным делам. К слову сказать, по-настоящему воинским учебным заведением Кадетский корпус стал при новом директоре, Михаиле Илларионовиче Кутузове. К этому побуждала внешнеполитическая обстановка – на полях Европы уже всю разворачивались блистательные военные кампании Наполеона.

При Ангальте муштры не было. Современники звали его «мотом и расточителем на добрые дела». Кадеты 15 лет проводили практически в тепличных условиях и за это время оказывались оторванными от реальной жизни. Граф называл воспитание «нежной матерью, которая, отдавая тернии, ведет питомца своего по цветам». Получив отличное образование и воспитание, бывшие кадеты порой терялись, сталкиваясь с суровыми условиями крепостнической России. Но, по словам одного из выпускников Сухопутного шляхетского кадетского корпуса, историка и писателя Сергея Николаевича Глинки, тот, кто воспитан любовью и вниманием, «чье сердце не окаменело от роскоши и тщеславия, будет везде полезен». Семена добра, справедливости, бескорыстного служения ближнему, успев прорасти в душах будущих российских военачальников, сенаторов, губернаторов, поэтов и ученых, наследовались и их детьми.

Граф Ф.Е. Ангальт «сам и довольно много старался» в деле усовершенствования деятельности Общества. При нем были внесены изменения в устав ВЭО, возобновлена корреспонденция с деятелями ВЭО в провинциях и за границей, в организацию было принято много новых ученых (по преимуществу, правда, иностранных), возобновлено издание Трудов и объявление конкурсных задач. Деятельность Ф.Е. Ангальта на посту президента ВЭО иначе как периодом возрождения Общества не назовешь. В память о заслугах перед организацией в зале совета ВЭО был установлен его бюст.

Активизация деятельности Вольного экономического общества продолжилась и при преемнике Ангальта – сенаторе, Могилевском и Полоцком генерал-губернаторе Петре Богдановиче Пассеке, который, среди прочего, из своих средств профинансировал рассылку Трудов ВЭО «по разным губерниям и городам». В начале 1795 года в газетах вышла заметка о праздновании очередного дня основания Вольного экономического общества и российские дворяне-помещики, а с ними и А.Т. Болотов, успокоились. «При новом своем начальнике Общество экономическое какого-нибудь ущерба» не получит. Празднество запомнилось грандиозной раздачей золотых и серебряных медалей и денежных вознаграждений за решение научно-практических задач. А.Т. Болотов писал: «никогда еще столь многих задач вдруг решено и награждаемо не было, и никогда також щедрого награждения не было: одних золотых больших медалей роздано 12».

Итак, как писал А.Т. Болотов, в начале 1795 года Россия «находилась на высочайшей степени своего величества и славы. Вся Европа говорила об одной, и все народы удивлялись великой ея обладательнице безсменной Екатерине II». И это не удивительно, если вспомнить, что за период правления просвещенной императрицы население России практически удвоилось (с 19-20 миллионов человек в 1762 году до 34 с лишним миллионов в 1796 году), а доходы казны возросли вчетверо (с 16 миллионов рублей до 68 с половиной миллионов). Но время правления Екатерины Великой подходило к концу. Императрицы не стало в ноябре 1796 года.

БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ?

*Кто б стал терпеть судьбы насмешки и обиды,
Гнет притеснителей, кичливость гордецов,
Любви отвергнутой терзание, законов
Медлительность, властей бесстыдство и презренье
Ничтожества к заслуге терпеливой...*

Уильям Шекспир «Гамлет»

Период царствования преемника Екатерины II Павла Петровича Романова (с 1796 по 1801 годы) – один из самых сложных моментов в истории Вольного экономического общества. Павел I прославился нарочитой ненавистью ко всему, что было связано с именем матери. Впрочем, в этом не было ничего удивительного. Для Екатерины цесаревич не был желанным ребенком. Павел появился на свет в угоду политике и интересам государства от нелюбимого ею человека. Ни внешне, ни по взглядам Павел Петрович не походил на свою мать, она называла его войска в Гатчине «батюшкиным войском» и сознательно не посвящала наследника в государственные дела. Цесаревич же знал, что при вступлении на престол войска присягали не только матери, но и ему. Имелись также сведения, согласно которым Екатерина при вступлении на престол давала письменное обещание передать корону Павлу при достижении им совершеннолетия, но впоследствии сама же уничтожила этот документ. Ни о какой передаче власти сыну речи не шло вплоть до кончины императрицы. Еще накануне придворные ожидали обнародования ее манифеста об отстранении Павла от наследования престола, заключении его под стражу и провозглашении наследником внука Александра Павловича. Но каким-то «чудом», к которому, по некоторым сведениям, приложил руку статс-секретарь Екатерины Александр Андреевич Безбородко, документ исчез. Павел получил трон, Безбородко – виды на звание канцлера России, а женщинам династии Романовых был закрыт путь в большую политику. В день коронации Павел зачитал новый закон о престолонаследии, согласно которому власть в России отныне могла передаваться только по мужской линии от отца к сыну.

Именно при Павле впервые за многие годы внимание короны обратилось к облегчению жизни крепостных крестьян. Помещикам было запрещено отправление барщины по воскресным дням, праздникам и более трёх дней в неделю (Манифест о трехдневной барщине), а также брать с крестьян разорительную для простого народа хлебную повинность. Губернаторам же предписано было наблюдать за отношением помещиков к крестьянам и в случае жестокого обращения докладывать об этом самому императору. В начале царствования Павла I даже крестьянам позволили было подавать жалобы в компетентные органы, но впоследствии это «недоразумение» уладилось – вышел указ всем крепостным под страхом наказания повиноваться своим помещикам. Но и дворянам жизнь сладкой не казалась. Привилегии дворянства Павел ограничил, в частности, отменил запрет на телесные наказания. Представителей благородного сословья секли и били боем за убийства, разбой, пьянство, разврат, служебные нарушения. Офицеров, отслуживших менее года, не отпускали в отставку, губернскую знать обязали платить налог для содержания органов местного самоуправления, распустили дворянские собрания, запретили коллективные жалобы в Сенат и судебные инстанции, а также стали брать «подать» – по 20 рублей за каждого потомственного дворянина в год. Вроде и пытался император возродить дворянство, как рыцарское сословие, сделать из помещиков верных помощников власти и Отечеству, но в итоге отстранил их от власти и ущемил в правах, практически приравняв к третьему сословию.

Очень скоро за Павлом закрепилась репутация самодура, тирана и деспота. Хотя во многом во внутренней политике он двигался в сторону либерализации, но союза с философами у нового императора тоже не получилось. Под впечатлением от Великой Французской революции Павел запретил ввоз в Россию иностранных книг и отправку молодых россиян на учебу за границу. А любимые Екатериной Российская Академия и Вольное экономическое общество были лишены государственной поддержки и больше не финансировались из казны.

От президента ВЭО требовался недюжинный дипломатический талант, чтобы Общество – детище Екатерины II – имело возможность работать и развиваться. Именно в этот период, начиная с 1 января 1797 года, организацию возглавил ее бессменный секретарь Андрей Андреевич Нартов. До самой своей кончины в 1813 году он руководил императорским Вольным экономическим обществом. Бывший подопечный Нартова – престолонаследник Павел Петрович – не то чтобы благоволил к деятельности ВЭО, но и не запрещал экономистам собираться в доме на Невском проспекте. Четыре с половиной года его царствования ВЭО находилось в полужаконсервированном состоянии. Свет увидел всего один том Трудов (напечатанный в 1798 году), да было вручено несколько медалей (сегодня ставших нумизматической редкостью). В ноябре 1799 года император заверил своей подписью высочайшее позволение на печатание медалей Общества нового образца. Вместо профиля Екатерины на аверсе был размещен вензель императора, а в названии организации ненадолго исчезло слово «вольное», что должно было подчеркнуть стремление Павла Петровича покончить со всеми проявлениями вольнодумства на вверенной ему территории.

ПО ОБРАЗУ И ПОДОБИЮ

Процесс выстраивания демократического общества не решается ни за год, ни за десятилетия, он требует поколений.

Николай Петрович Шмелев

Два с половиной века Вольное экономическое общество России в своей деятельности следует духу, идеалам и традициям, сформулированным, пусть и в общих чертах, в его первых учредительных документах. И одной из важных заслуг организации перед Отечеством является выработка форм и методов работы, впоследствии широко применявшихся всеми общественными организациями России.

Под термином «общественная организация» сегодня мы понимаем неправительственное, негосударственное добро-

вольное объединение граждан на основе совместных интересов и целей. Подчеркнем, что на протяжении многих десятилетий Вольное экономическое общество было единственной подобной структурой во всем государстве. Оно развивалось и совершенствовалось, исходя из своего собственного опыта, а уже отталкиваясь от опыта столичных экономистов (как положительного, так и отрицательного), в стране основывались сперва сельскохозяйственные, а затем и другие специализированные общественные организации. В 1796 году в Риге было образовано императорское Лифляндское общепольное и экономическое общество (название было высочайше утверждено в 1805 году). В 1819 году был подписан Устав Московского общества сельского хозяйства (датой основания считается 1820 год). В период с 1824 по 1850 годы сельскохозяйственные и экономические общества появились в Витебске, Одессе, Казани, Ярославле, Лебедяни (Тамбовская губерния), Митаве, Пензе и Калуге.

Появление в 1832 году Общества для поощрения лесного хозяйства, создание в 1845 году Императорского русского географического общества, а позже Технического (1866) и Физико-химического (1868) обществ, объединение любителей селекции в Общество акклиматизации животных и растений (1864) и Императорское российское общество садоводства (1858), появление других узкопрофильных общественных организаций по развитию скотоводства, птицеводства, пчеловодства, шелководства, рыбоводства и рыболовства, плодоводства, огородничества и лесоводства побудили экономистов-общественников сосредоточить свое внимание на обсуждении острых, конфликтных вопросов общегосударственного развития. ВЭО стало центром притяжения прогрессивно мыслящей российской интеллигенции, организуемые им публичные лекции собирали полные залы, публика стояла в проходах и дверях. Сразу после реформы 1861 года при Вольном экономическом обществе были созданы два профильных комитета, занимавшихся исключительно просветительской деятельностью. Комитет грамотности взялся за распространение знаний в простом народе, а на

заседаниях Политико-экономического комитета собирались ведущие ученые и мыслители своего времени и обсуждали тенденции социальных и экономических преобразований в Российской империи и в зарубежных странах.

Как свидетельствует «Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Эфрона», в 1898 году число всех сельскохозяйственных обществ, как общих, так и специальных, доходило до 300 (в том числе около 170 самостоятельных и 125 отделов). «Наиболее богаты и деятельны из сельскохозяйственных обществ Вольное экономическое в Санкт-Петербурге и Московское общество сельского хозяйства. Из провинциальных обществ выказывает большую деятельность Минское общество сельского хозяйства: оно имеет склад земледельческих орудий и мастерскую, служит главным агентством Северного страхового общества, поставляет хлеб в интендантство, арендует городскую скотобойню, имеет лесную секцию и лесное бюро, агрономическую секцию, винокуренную секцию, общество винокуренных заводчиков и т. д.»⁴⁰. Авторы статьи отмечают, что больше всего сельскохозяйственных объединений (общих) работало в прибалтийских губерниях – Эстляндской (9 обществ и отделений), Лифляндской (37 обществ и отделений) и Курляндской (24 общества). При этом во многих местностях России таких «до сих пор вовсе еще нет». Архангельская, Бакинская, Виленская, Вологодская, Волынская, Гродненская, Иркутская, Олонецкая, Подольская, Привислянская (за исключением Варшавской), Ставропольская и Черноморская, Дагестанская и Карская губернии своих общественных экономических объединений не завели, но активно переписывались со столичными сельскими хозяевами, обменивались опытом и присылали результаты своих «исследований» для публикации в Трудах ВЭО.

⁴⁰ Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Эфрона. С.-Пб.: Брокгауз-Ефрон. 1890–1907.

Глава 2

ПРАКТИЧЕСКИЕ ШАГИ ДЛЯ УКРЕПЛЕНИЯ ИМПЕРИИ

Если екатерининский период деятельности Вольного экономического общества можно рассматривать как время проб и ошибок, самоопределения и становления форм и методов деятельности организации, то с наступлением нового XIX века ВЭО уже полностью сформировалось, составило анализ реального положения дел в экономике страны, выявило ряд ключевых проблем и даже приступило к проработке конкретных предложений по их устранению. Одним словом, оно стало полноценным элементом гражданского общества, пока еще единственным во всем государстве. Имея по наследству от Екатерины II статус совещательного органа при императоре, ВЭО начало активно предлагать монархам, сначала Александру I, потом Николаю I и Александру II, свое видение преобразований в стране. Но за заботами о благе всего государства не были забыты и основные направления деятельности организации – земледелие и домостроительство (или экономия) – и их «поправление» в масштабах отдельно взятого помещичьего хозяйства. В начале XIX века экономисты обзавелись опытной сельскохозяйственной станцией, механической мастерской, музеем

техники и образцовой пасекой, занялись распространением сельскохозяйственного образования и организовали первую в истории нашей страны всероссийскую сельскохозяйственную выставку.

ДЕНЕГ НЕТ, НО ВЫ ДЕРЖИТЕСЬ

*И тут не будет несправедливости,
как не будет и справедливости: власть
самодержавная выходит за рамки
этих понятий.*

**Николай Семенович Мордвинов,
адмирал**

Социально-экономическое развитие России в первой половине XIX века можно охарактеризовать как предкризисное. В экономике самым причудливым образом переплелись старые феодальные формы и новые рыночные отношения. Связанная крепостничеством страна не могла двигаться вперед теми темпами, которыми развивались европейские государства. На этом фоне все более очевидным становилось стремление дворянства законсервировать ситуацию в том виде, которого она достигла при Екатерине II. Крепостных окончательно стали воспринимать как собственность помещика, которой он может распоряжаться по своему личному усмотрению. «Кажется, постоянная система правительства с того времени состояла в том, чтоб связать сию часть народа всеми возможными узами, – писал один из президентов Вольного экономического общества того периода Николай Семенович Мордвинов. – Беззащитностью или, лучше сказать, притеснением, обращенным в правило, довели сие состояние до того, что закон совершенно отвергнул их от своего покровительства; они для него не существуют, они вне его, и одно право жизни их оставлено под его защитой. Поверят ли, что смерть крестьянина, умершего от истязаний помещика в четвертый день, не взыскивается по закону убийце, между тем как убийство всякого чужого жи-

вотного домашнего, даже пса, может быть во всякое время преследуемо и взыскиваемо судом!»¹ Именно в этот период в России зародился консерватизм как общественно-политическое течение.

Самые крупные земельные угодья принадлежали императорской семье. К концу XVIII века в ее собственности насчитывалось 467 тысяч крестьянских дворов (примерно 2 млн человек). Годовой доход от царских имений превышал 20 млн рублей, тогда как годовой доход всего государства в среднем равнялся 67 млн. Что касается дворян, то из 127 тысяч дворянских семей (примерно 500 тысяч человек или 1% населения страны) в начале 1830-х годов были помещиками (то есть имели крепостных крестьян) 109 тысяч семей. У большинства землевладельцев (около 70%) было не более 100 душ крепостных мужского пола. Такие помещики считались мелкопоместными. Среди мелкопоместных более половины имели всего несколько крепостных, в среднем около семи душ².

Парадоксальность сознания российского общества в то время заключалось в том, что все признавали несправедливость и бесчеловечность рабского существования большей части населения страны. В то же время любые меры по ослаблению крепостной зависимости воспринимались в штыки. Тот же Н.С. Мордвинов, умнейший и просвещеннейший человек своего времени, видный государственный деятель, истинный патриот и гражданин своей страны, которому мы еще посвятим немало страниц в этой книге, писал в 1818 году: «Укрепление людей к земле, то есть соделание жительства рабочего народа на местах пребывания его постоянным, и отвращение бродяжничества, для блага общего, необходимо нужны. При обладании великим пространством земель малонаселенных, если мы можем желать, чтобы земли таковые порядочно были обрабатываемы, чтобы сель-

¹ Цитата по: «Особое мнение адмирала Мордвинова». Москва, Издательский дом «Экономическая газета», 2008. С. 81.

² Тимошина Т.М. Экономическая история России. Москва, МГИМО, Юстицинформ, 2008. С.107.

ские хозяйства наши доводимы были до благоустройства, то иначе нельзя нам совершить сего, как токмо через непосредственную власть нашу над рабочим народом. Без оной никакой помещик не решится смело и надежно приступить к устройению усадьбы своей со всеми потребными для оной зданиями, осушать болота, распространять пашню, усовершенствовать сельские орудия, употреблять денежный капитал на все, что может привести земледелие наше в лучшее состояние, которое служит первым источником всеобщего народного изобилия и богатства»³. Одним словом, «денег нет, но вы держитесь», но в сообразной тому времени формулировке – «потерпим еще несколько, и рабство само собой исчезнет в России».

А что еще оставалось, если на пространстве от Финляндии до Дальнего Востока к середине XIX века числилось всего 74 миллиона человек, включая сюда же российские колонии в Новом Свете, Царство Польское, а также присоединенные в 1801-1828 годах Грузию, Имеретию, Гурию, Мингрелию, Абхазию, Дагестан, ханства Северного Азербайджана, Бессарабию, Армению и Аландские острова. Главной отраслью экономики по-прежнему оставалось сельское хозяйство. Промышленность, особенно обрабатывающая, почти вся была представлена мелкими кустарными промыслами. На долю крупных предприятий даже в середине XIX века приходился выпуск всего 20% потребительских товаров. Рост сельскохозяйственного производства происходил в основном за счет расширения посевных площадей в южных и восточных районах (на 53 % за полвека). Внедрение более совершенных методов обработки почвы, новых сортов сельскохозяйственных культур происходило очень медленно, урожайность хлебов в начале века составляла в среднем «сам-три», «сам-четыре», т.е. при посеве одного пуда собирали три-четыре пуда зерна. Частыми были неурожаи, которые приводили к массовому голоду крестьян, гибели скота. Основной агротехнической системой оставалось традиционное трехполье,

³ Цитата по: «Особое мнение адмирала Мордвинова». Москва, Издательский дом «Экономическая газета». 2008. С. 102.

животноводство имело преимущественно натуральный характер, т.е. скот выращивался для домашнего потребления, а не на продажу⁴.

Серьезный материальный урон государственной казне нанесла Отечественная война 1812 года. Убитыми и ранеными Россия потеряла более ста тысяч человек, Москва была уничтожена почти полностью, пострадало множество других населенных пунктов и промышленных предприятий. Вторжение Наполеона и его последствия оказали серьезное негативное влияние на российскую финансовую систему. Как известно, Бонапарт буквально завалил Россию фальшивыми деньгами. К 1814 году курс ассигнаций достиг очень низкой отметки: за 1 бумажный рубль давали 20 копеек серебром. Сумма выпущенных ассигнаций достигала астрономических цифр, в 1818 году она составила 836 млн рублей. На протяжении первых десятилетий XIX века курс ассигнаций постоянно колебался, даже в разных районах страны он заметно отличался⁵.

Крепость крепостного права сдерживала развитие промышленности и внутренней торговли. С одной стороны, в государстве отсутствовал рынок труда, с другой – у большей части населения хронически не хватало денег, и их низкая покупательная способность значительно сужала рамки рыночных отношений. Как и в XVIII веке, по глухим деревням ходили коробейники, разносили ткани, галантерею, мелкие предметы быта, зачастую не продавая их за деньги, а обменивая на сырье (лен, полотно и пр.). Да и основной движущей силой развития промыслов (а другой промышленности толком еще и не было) также было крестьянство.

Кустарное производство промышленных товаров было наиболее распространено в Центральном Нечерноземье – Московской, Калужской, Ярославской и Владимирской губерниях, где почти в каждом селении крестьяне одновременно занимались сельским хозяйством и каким-нибудь ремеслом: ткачеством, изготовлением глиняной посуды и домашней

⁴ Тимошина Т.М. Экономическая история России. Москва, МГИМО, Юстицинформ, 2008. С. 105.

⁵ Тимошина Т. М. Указ. соч. С. 116.

утвари, шитьем обуви и одежды. Даже к началу царствования Николая I (в 1826 году) в России все еще не существовало промышленных предприятий, способных конкурировать с Западом, где к этому времени уже заканчивалась промышленная революция. Почти все виды промтоваров (от булавок до металлообрабатывающих станков) завозились из-за границы, на экспорт же шло преимущественно сырье. Состояние дел в промышленности было наихудшим за всю историю Российской империи. Прибавить сюда полное отсутствие дорог, почти поголовную безграмотность населения и хронический дефицит бюджета (главной статьёй доходов в котором были податные платежи все с тех же крестьян), и проблемы нынешнего российского правительства покажутся детскими игрушками.

Яркой иллюстрацией того, как крепостное право препятствовало нормальному развитию страны, были мануфактуры. Не связанные с государством, они работали на рынок (прежде всего, в легкой промышленности, продукция которой уже имела массового покупателя), используя вольнонаемный труд. Владельцами мануфактур становились разбогатевшие крестьяне-промысловики, а работали на них крестьяне-отходники. За этим производством было будущее, но владельцы промышленных предприятий обычно сами находились в крепостной зависимости и вынуждены были значительную часть доходов в виде оброка отдавать хозяевам-помещикам. Рабочие юридически и по сути своей оставались помещичьими крестьянами, стремившимися, заработав на оброк, вернуться обратно в деревню – к семьям и хозяйству. Рост производства затруднялся и относительно узким рынком сбыта, расширение которого, в свою очередь, было ограничено низкой покупательной способностью населения. Большинство населения – подневольные крестьяне – не имело возможности свободно распоряжаться результатами собственного труда.

Первые попытки как-то упорядочить отношения помещиков и крестьян предпринял Павел I в 1797 году. Он установил трехдневную барщину, но указ практически не работал, поскольку его исполнение возлагалось на помещиков. Алек-

сандр I в начале царствования говорил: «Если бы образованность была на более высокой ступени, я уничтожил бы рабство, если бы это даже стоило мне жизни». В его правление появилось несколько законодательных актов, отчасти облегчающих жизнь крепостных. Самые выдающиеся меры – Указ о вольных хлебопашцах, запрет ссылать крестьян на каторгу и продавать на ярмарках. Но вновь вмешались французы и разрушили мечты русского монарха о либеральных преобразованиях страны: по Европе шагал Бонапарт и нес с собой Конституцию, а с ней – право на участие граждан в делах государства со всеми вытекающим для сюзеренов неприятностями. Семена гражданского общества, брошенные в эпоху наполеоновских войн, проросли в России восстанием на Сенатской площади и окропили кровью начало царствования Николая I. В отличие от отца и брата, он нисколько не сомневался в необходимости сохранения крепостного права и ни о каком равенстве всех перед законом и слышать не хотел. Так и говорил – «Россия на пороге революции, но, клянусь, она не проникнет в неё, пока во мне остаётся дыхание жизни...» Только вникнув в судебные дела декабристов, Николай Павлович задумался было «вести процесс против рабства», но французы и в этот раз спутали все планы – в середине XIX века по всей Европе прокатилась волна буржуазных революций. А Россия превратилась в оплот самодержавия, прочно застряв в феодализме.

Между тем было очевидно, что возможности развития помещичьих хозяйств, полностью зависящие от труда крепостных крестьян, практически исчерпаны. Заметно снижалась производительность на барщине (когда крестьянин обязывался отрабатывать повинность перед помещиком). Крепостные искали всяческие предлоги уклониться от работы на барских полях, трудились спустя рукава, лишь бы «дело не делать, а день убить». Понимая, что помещики кровно заинтересованы в увеличении производства сельскохозяйственной продукции на продажу и, в первую очередь, зерна, которое являлось основным продуктом для вывоза за границу, крестьяне все меньше проявляли старание в работе. Не меньше проблем было и в оброчных хозяйствах, где до-

ход помещиков складывался из выплат за отпуск крестьян на заработки. Доходы крестьян падали из-за увеличивающейся в промыслах конкуренции. Следовательно, оброчники могли выплачивать все меньшую денежную ренту, а их хозяева залезали в долги и никак не могли долги эти вернуть. Если в начале XIX века в залоге находилось всего 5% помещичьих хозяйств, то в 1850-х годах — уже свыше 65%. Множество имений за долги продавалось с молотка.

Члены ВЭО знали обо всех социально-экономических проблемах страны не понаслышке. Это в их имениях падали доходы, это их крестьяне саботировали работу и это с них банк требовал уплаты по заемным векселям. Свет в конце тоннеля забрезжил, когда в Михайловском замке «отыграли последний концерт» и «пьеса о водворении в России либерализма и рыцарства» окончилась кровавой сценой в спальне императора Павла I. В ночь государственного переворота с 11 на 12 марта 1801 года молодой российский император Александр I (старший сын убитого заговорщиками Павла Петровича, внук императрицы Екатерины II) обязался управлять народом «по законам и по сердцу в бозе почивающей августейшей бабки нашей государыни императрицы Екатерины Великой». В первый же месяц своего правления Александр восстановил денежные пособия на содержание ведущих научных учреждений России — Вольного экономического общества (5 тыс. рублей) и Российской академии (6 тыс. рублей). Общественная деятельность экономистов наконец-то вновь активизировалась.

Вольное экономическое общество установило широкие связи с зарубежными экономическими обществами и специалистами в различных отраслях науки, расширило штат корреспондентов как внутри страны, так и за ее пределами. Определен состав «трудящихся» членов, которые фактически взяли на себя организацию всей деятельности Общества. Были организованы библиотека, минералогический кабинет, архив, установилась система делопроизводства. Общество имело уже свои деньги, что в определенной степени позволило ему выйти из финансовой зависимости от богатых сановников.

ПРАКТИЧЕСКИЕ ПОСОБИЯ

*Как из копеек составляются рубли,
так и из крупинок прочитанного
составляется знание.*

Владимир Иванович Даль

С получением государственной поддержки Вольное экономическое общество в первую очередь восстановило издание своих Трудов. Начиная с 1801 года книги, как сборники разномасштабных статей, стали выходить ежегодно, но параллельно стали печататься тематические издания по сельскому хозяйству. Можно сказать, что впервые издательская деятельность экономистов была упорядочена и систематизирована.

С момента основания работа Экономического общества была весьма разносторонней и включала в себя все направления хозяйственной практики. В те времена само понятие «экономика» еще не сильно далеко ушло от своего первоначального значения «экономия», что в переводе с древнегреческого буквально означало «искусство ведения домашнего хозяйства» (так и говорили, «у себя в экономии», имея в виду «у себя в поместье»). При этом разделить, что к «экономии» относится, а что нет, было невозможно. Пеклись о народном здравии, о прибавках в урожае, о сбережении тепла в домах и доходов в государственной казне, заботились о разведении полезных растений. Хотя при этом экономистам-общественникам «нередко не доставало ясно очерченного плана и самых средств, потребных для надлежащего осуществления всех относящихся сюда намерений». По свидетельству А.И. Ходнева, «Общество быстро переходило от одной идеи к другой и, по-видимому, горячо принималось за цели совершенно противоположные».

Взять хотя бы самый первый выпуск Трудов ВЭО. Помимо устава Общества и приглашения к сотрудничеству всех заинтересованных в обмене прогрессивными идеями лиц, он включал в себя материалы по минералогии, земледелию, сеянию лесов и очищению соли. Статья о закаливании стали соседствовала с рекомендациями по строительству «жилых покоев для простого народа», а повествование о поиске вод-

ных ключей в засушливых районах следовало после наставлений медицинского характера для приезжающих в Санкт-Петербург. Позже в Трудах ВЭО появились экономические описания разных регионов России и полемические материалы о выгодах свободного наемного труда. Там же печатались чертежи различных орудий для обработки земли и приспособлений, делающих труд сельских работников более продуктивным. Чем не отличное доказательство стремления экономистов-общественников своей деятельностью охватить все направления хозяйственной практики и разрешить первостепенные экономические проблемы страны! Такое разнообразие тем представляет бесконечное поле исследований для современных ученых, но тогда ежегодники ВЭО (хотя порой перерывы в издании Трудов составляли по два и по три года) не вызывали большого интереса у практичных и консервативных российских помещиков.

«Не достаёт еще в России простонародным наречием писанной книги, понятной в примерах, повестях, разговорах и проч. О различных, хотя по себе уже не новых, однакож российскому крестьянину еще недовольно известных или по предразсуждению им перенебреженных полезных способов поступания при разных в домашнем и сельском хозяйстве встречающихся отправлениях дел»⁶, говорилось в объявлении о проведении очередного конкурса от Вольного экономического общества уже в 1796 году. Инициировавший задачу о создании такой книги князь Платон Алексеевич Зубов желал способствовать распространению сведений о «предохранительных средствах от разного убытка и вреда; о исправительных средствах поврежденных уже вещей; о лучшем заведении домашнего хозяйства, земледельческой и полевой сбри; о истинных способах к достижению благословения и сохранения себя в оном; о хлебопашестве, земледелии и садоводстве; о скотоводстве; о способе, как себе крестьянин в болезнях и в разных несчастных случаях пособить может, кои ему, его ближним, его скоту и имуществу

⁶ Труды Вольного экономического общества. Часть LI, 1796. СПб. С. 369.

случиться могут и подобных сему общественных предметах». По сути – исчерпывающий перечень интересов простых тружеников. По мнению П.А. Зубова, именно такая «народная» книга, «настоящим простонародным наречием и с благоразумным соображением нужд, нравов, обычаев и предрассудков российского крестьянина сочиненная», неминуемо имела бы успех и «мало-помалу распространенное благотворное действие», особенно если бы сами помещики содействовали ее изучению и практическому освоению. Была ли решена задача последнего фаворита императрицы Екатерины II, доподлинно неизвестно, хотя в исторической летописи Общества, составленной в 1865 году, значится, что золотую медаль Общества в 100 рублей за эту работу получил академик Севергин Василий Михайлович (продолжатель идей М.В. Ломоносова, минералог). Но самого издания, предполагаемого конкурсом для народного чтения, напечатано не было.

В 1805 году экономисты взялись за издание ежемесячного журнала «Круг хозяйственных сведений» «в пользу и удовольствие городских и сельских хозяев, помещиков, управителей имений и всякого звания людей, занимающихся земледелием и домостроительством». «Журнал выходил аккуратно каждый месяц небольшими книжками до 100 страниц каждая, четыре книжки составляли один том»⁷, – читаем мы в книге об истории ВЭО А.И. Ходнева. Он содержал полный спектр практических экономических вопросов того времени и пользовался большой популярностью. Возможно, это было отчасти благодаря вступлению в Общество в 1803 году Степана Семеновича Джунковского. С его именем связан двадцатипятилетний период деятельности организации.

С.С. Джунковский (1762-1839) состоял непременно секретарем императорского ВЭО, сменив на этом посту президента Андрея Андреевича Нартова, активно участвовал в издании Трудов ВЭО, редактировал присланные материалы и писал собственные сочинения. С юных лет Степан Семенович отличался способностями к языкам и переводам.

⁷ Ходнев А.И. Указ. соч. С.124.

В 1783 году он с отличием окончил Харьковский коллегиум и был представлен как один из лучших учеников императорскому духовнику Самборскому. Тот, в свою очередь, рассказал о талантливом украинском паренёчке Екатерине П. Джунковскому в то время едва исполнилось 15 лет. Он в совершенстве владел латинским и греческим языками, с 12 лет произносил на торжествах речи и проповеди собственного сочинения. Императрица лично распорядилась отправить Степана Джунковского в Англию для обучения наукам и земледелию, а по возвращении велела перевести на русский язык «Новую и полную систему практического сельского домоводства» Джона Милса и Артура Юнга. В 1806 году, уже будучи секретарем Вольного экономического общества, С.С. Джунковский руководил изданием этого труда на русском языке. К 1811 году вышли в свет все 15 томов энциклопедии. А сразу после этого, в 1812 году ВЭО приступило к изданию восьмитомника «Хозяйственных записок, или Собрания полезных опытностей во всех частях хозяйства», который имел техническую направленность и выходил на протяжении четырех лет частями по ежемесячной подписке (6 частей составляли один том, около 300 страниц).

Деятельность эта, что приятно, не осталась без внимания самого монарха. В архиве ВЭО хранится письмо императора Александра I президенту Вольного экономического общества, в котором говорится: «Андрей Андреевич. Приемля с особым удовольствием поднесенные мне Вольным экономическим обществом книги трудов оного в 1810 году изданных, мне приятно видеть из сего новое доказательство ревности и деятельности членов Общества и подвиги оного, под руководством вашим, к распространению и усовершенствованию хозяйства в государстве. Изъявляя вам за все старания ваши совершенное мое благоволение, поручаю вам объявить оное от имени моего членам общества и в особенности сотрудникам вашим Андриевскому, Джунковскому, Дмитриевскому. Пребываю вам благосклонный Александр»⁸.

⁸ Российская национальная библиотека. Отдел рукописей. Ф.156, д.2, л.6.

БЕСПОКОЙНОЕ ХОЗЯЙСТВО НА ПЕТРОВСКОМ ОСТРОВЕ

*Знание – столь драгоценная вещь,
что его не зазорно добывать из любого
источника.*

**Фома Аквинский,
итальянский философ**

Молодой император, «желая способствовать распространению в России хозяйственных и земледельческих познаний», в 1801 году предоставил экономистам в безвозмездное пользование часть принадлежавшего императорской фамилии Петровского острова в Санкт-Петербурге со старым дворцом. На месте современного спортивного комплекса и домашнего стадиона питерского «Зенита» были в ту пору непроходимые заросли. «Место под садом, изрытое ежегодными наводнениями, представляло одни заглохшие пруды и поросло все большим кустарником, так что оказалось необходимым приступить к вырубке леса и очистке от корней и возвышению и удобрению почвы, к проложению дороги для проезда и к постройке мостов через рытвины и канавы»⁹. Экономическое общество придало этому богом забытому участку вид вполне презентабельный (настолько хорошо все устроилось, что спустя 35 лет царский кабинет потребовал вернуть земли обратно). После расчистки земли от ветхих построек и разросшегося дикого кустарника на нем было организовано первое серьезное опытное хозяйство «для произведения новых сельских опытов и для произрастания кормовых трав и прочих огородных и садовых растений и плодов, полезных к разведению в сельском хозяйстве».

Позволим себе напомнить, что на рубеже веков основными продуктами питания в России по-прежнему оставались репа, горох, капуста, редька и свёкла. Крайне редко в некоторых уездах сеяли кукурузу, которую называли «пшеничка». Выбор овощных культур был особенно скромным в северных губерниях. По левую сторону Двины в Архангельской губернии сажа-

⁹ Ходнев А.И. Указ. соч. С. 543.

ли морковь, лук, чеснок, красную, белую и «обыкновенную» «серую» (листовую) капусту, а также пастернак. В Холмогорском уезде капуста, свекла, морковь и лук росли лишь местами. Бобы, горох, а также сельдерей и петрушка вырастали «не ежегодно». Хмель рос в очень редких местах. В Мезенском, Шенкурском и Онежском уездах на огородах были лишь капуста, редька и репа, причем капуста родилась «не везде».

В Вологодской губернии серый полевой горох, полевые и огородные бобы росли только по левую сторону Двины, да и то при этом давали толстую шелуху и «весьма мелкие плоды». В северной части губернии сажали лук, картофель, редьку и хрен. Остальные овощи сеяли лишь местами. Капуста здесь хотя и вызревала, но не давала семян, как не давали их репа, редька и брюква. За семенами ездили в Ярославль. В конце XVIII столетия в помещичьих усадьбах усилиями императорского ВЭО уже начала появляться картошка, которую тогда называли «земляными яблоками». Зачастую, правда, ее высаживали в горшках дома и ставили на окна рядом с геранью, считая это растение хоть и не съедобным, но довольно красивым. Высаживать сады, а тем более разбивать на улицах клумбы с цветами ради эстетического удовольствия, среди крестьян было занятием непопулярным. На это попросту не хватало времени и сил.

Овощеводство в деревне являлось, как правило, занятием женщин и детей, а приусадебные крестьянские огороды были очень небольшими и овощи в них высаживались исключительно для собственных нужд семей. Чаще всего это были морковь, свёкла, репа, огурцы, та же «серая» капуста, лук, чеснок, горох, турецкие бобы (фасоль), брюква, петрушка, пастернак и кервель (пряное растение). Реже где можно было встретить тыкву, редьку, дыни, и даже арбузы, хоть последние «вкусом и весом противу астраханских и царицынских не могут сравниться».

В 1803 году на опытном участке Вольного экономического общества на Петровском острове произрастало более 300 видов плодовых и хозяйственных деревьев, красивых и кормовых растений, причем не только российских, но и заморских, «могущих с пользою быть разведенными в нашем

отечестве». На возвышенности стояла оранжерея, рядом с ней – жилой домик садовника, а вокруг красовались ухоженные поля и длинные ряды крепких молодых деревьев и кустарников. Результат еще более впечатляет, если учесть, что в 1801, 1802 и 1803 годах вода хоть и малой, но беспокойной Невы неоднократно покрывала весь остров и всякий раз сносила мосты, смывала гряды, заносила их песком и щепками и подмывала посаженные деревья. В 1806-1808 годах огород обнесли валом, выкопали канал для осушения луга, построили новые оранжереи и парники.

Сад, поля и огород Петровского острова ежегодно самолично проверяли члены совета ВЭО. На одном из выездных собраний в августе 1812 года было даже решено премировать смотрителей опытного хозяйства, так понравились высшим чинам организации чистота, порядок и ухоженность экспериментальных посадок. В том же году Петровский остров был упомянут в докладе министра внутренних дел: «несмотря на неудобства почвы и суровость здешнего климата, разведены на Петровском острове многие иностранные хлебные и огородные растения, с таким успехом, что даже семена их, доселе выписываемые из других стран, получены совершенно зрелыми»¹⁰. Собранные семена, кстати, раздавались членам Общества в общих собраниях.

Площади хозяйства на Петровском острове позволяли экономистам уже в начале XIX века проводить «сравнительные испытания различных средств, удобряющих почву» – золы, гипса, мергеля, глины, торфа, роговых стружек и костяных опилок – и печатать результаты опытов на страницах научных «Трудов» ВЭО. А.И. Ходнев пишет, что «расчистка места, исправление дворцового строения, постройка дома и оранжерей, также устройство сада, с возвышением места под практический огород и с удобрением почвы» обошлись Обществу к 1813 году в семнадцать с лишним тысяч рублей. Сумма значительная, тем более что опытные посадки не могли приносить дохода, «они служили только для доставления

¹⁰ Ходнев А.И. Указ. соч. С. 545.

живых примеров растений, недовольно известных, и к показанию потребного за ними ухода». За то же время всех доходов остров принес 4 235 рублей.

Осенью 1824 года в саду Петровского острова насчитывалось около тысячи плодовых и хозяйственных деревьев, несколько сот грунтовых кустарников; три большие оранжереи и «фруктовый сарай» были наполнены замечательными иностранными растениями, и имелся значительный запас их семян. Все это, к сожалению, ушло под воду во время самого разрушительного петербургского наводнения 7 ноября 1824 года. Жилой дом, оранжереи, парники и хранилище фруктов были полностью уничтожены. Кусты и деревья были вырваны с корнями, «грязды смяты и сглажены», весь остров затянуло илом.

Чтобы компенсировать потери и скопить капитал на восстановление довольно большого хозяйства, в 1824 году Общество построило на Петровском острове десять летних домиков и начало сдавать их горожанам под дачи. Заработать за год удалось сразу 3 950 рублей. В 1830 году к экономистам стали поступать обращения отдавать землю на острове в аренду под индивидуальную застройку. Экономисты согласились и передали участки в долгосрочное пользование с условием, что арендаторы будут самостоятельно ремонтировать и домики, построенные Обществом. «С того времени значительная часть острова изменила свой вид, – сообщает А.И. Ходнев. – Дикие от множества рытвин и зловонных прудов непроходимые места обратились в рощи и сады, открытые для гуляющих; домики почти все перестроены, многие рытвины уничтожены, болота засыпаны, насаждено множество деревьев, и берег Малой Невки или Петровки, дотоле беспрерывно подмываемый водою, укреплен хорошою набережною. От засыпки болот и отделки набережной увеличена поверхность острова более, чем шестью тысячами квадратных сажен и вся отделанная часть возвышена до 3 аршин»¹¹.

Доходы от аренды земли позволили общественникам вернуться к «производству опытных насаждений и посевов», но

¹¹ Там же. С. 548.

было поздно. Идеальный рекреационный природный уголок в разрастающейся столице не мог не привлечь внимание вышестоящих инстанций. В 1836 году на имя тогдашнего президента ВЭО Н.С. Мордвинова поступило следующее предписание из кабинета императора Николая I: «Граф Николай Семенович! Указом, данным на имя бывшего с.-петербургского военного генерал-губернатора, графа фон-дер-Палена, 30 мая 1801 года, по прошению Вольного экономического общества, для споспешествования и земледельческих познаний, пожаловано было оному Обществу, для производства новых опытов в разных частях его управления, место на Петровском острову с садом и дворцовым строением. В продолжение 35 лет, как Общество имеет место сие в своем владении, оно не произвело никаких опытов, никаких хозяйственных заведений. Удостоверясь в сем лично при обозрении острова и усмотрев из подлинных отчетов Общества, что оно не извлекает от Петровского острова другой пользы, кроме дохода за дачи, частными лицами выстроенные, в шесть тысяч руб., повелеваю место, Вольному экономическому обществу отданное, как древнее с Петровским островом достояние императорской фамилии, передать в ведомство кабинета, от коего Обществу будет отпускаемо ежегодно по шести тысяч рублей, в замен дохода, который оно получало». Члены Общества во главе с президентом пытались опротестовать это решение. Но спорить было бесполезно. Петровский остров вернулся в ведение императорской фамилии, а ВЭО пришлось подыскивать и осваивать новый опытный участок.

ЧТО ПОСЕЕШЬ, ТО И ПОЖНЕШЬ

Умирает только хилое и слабое, здоровое и сильное всегда выходит победителем в борьбе за существование.

Чарльз Дарвин

Во многом благодаря активному развитию хозяйства на Петровском острове весной 1804 года Вольное экономическое общество объявило о бесплатной раздаче посевного

материала всем желающим (ранее семена преимущественно получали действующие члены организации для экспериментальных посадок и «на распад»). Предложением этим тут же воспользовались многие помещики. Распространение в России новых и высокопродуктивных сортов растений было одной из главных стратегических задач Общества, начиная с самого момента его основания. Семена покупали, доставали «по знакомству», выписывали из-за границы, запасали сами в своих хозяйствах и на опытных станциях и даже специально отправляли за ними людей в командировки. Очень большое внимание уделялось распространению в России картофеля, а также технических культур: сахарной свеклы, подсолнечника, китайской конопли, льна, табака и пр. На своих опытных участках и в имениях отдельных членов организации росли редкие полезные растения, ВЭО составляло и распространяло по России наставления по уходу за ними. Так, Общество старалось культивировать в помещичьих хозяйствах, там, где это было возможно, кукурузу, рис, хлопок, перец, земляной миндаль, хмель, кунжутное семя, виноград, горчицу, красильные растения – крап, марену, индиго, кормовые травы – клевер, тимофеевку, люцерну, горец Вейриха и др.

Ресурсов Общества не хватало, чтобы сразу поставить эту деятельность на постоянную основу и систематизировать. Семена для опытов «раздавались и рассылались при этом, так сказать, случайно, по мере поступления их в Общество от членов и посторонних лиц»¹², сообщил А.И. Ходнев. В 1766 году через сенатора, графа Захара Григорьевича Чернышёва, запросили из Сибири семена пшеницы. Тогда же через нижегородского губернатора Якова Ефимовича Сиверса было куплено на сто рублей льняного семени. А директор Академии наук Владимир Григорьевич Орлов подготовил краткое наставление, «каким образом при сеянии оного поступать», и лично занялся распространением льна в Москве. В 1778 году курский купец первой гильдии Иван Илларионович Голиков, соучредитель Северо-Восточной торгово-промышленной компании (позже

¹² Ходнев А. И. Указ. соч. С. 152.

преобразованной в Российско-Американскую), «желая содействовать деятельности Вольного экономического общества», обязался ежегодно жертвовать по триста рублей, пятьдесят из которых должны были непременно идти на закупку посевного материала за границей.

Семена многих растений ВЭО могло закупать в достаточном количестве, чтобы сразу отправлять помещикам по всей стране с просьбой провести экспериментальные посадки и прислать в Общество результаты «полевых испытаний» той или иной культуры. Правда, далеко не всегда можно было предсказать, каким будет эффект от опытных посадок. В ВЭО с одинаковой регулярностью приходили отчеты об удачных полевых испытаниях с указанием объемов полученного урожая и разгромные письма о низком качестве семян и непонятных инструкциях. Но есть пример, доказывающий, что даже горсти семян порой достаточно любознательному и заинтересованному хозяину, чтобы не просто собрать хороший урожай, а основать целую промышленную отрасль в своем регионе.

Известно, что культурный подсолнечник – творение рук человека. В природе нет ничего похожего на это стройное одностебельное растение высотой до 2,5 метров с корзиной-цветком до 30 см в диаметре. Изначально это был куст с небольшими ярко-желтыми цветами, «следующими за солнцем». Родина этого растения – Америка. Культурный подсолнечник был выведен в Европе, а масличный – в нашей стране. Впервые о производстве масла из подсолнуха задумались в Европе, существует даже английский патент от 1716 года, описывающий весь этот процесс. Но масштабное производство подсолнечного масла – и мы этим можем гордиться – началось именно в России.

Промышленный процесс производства подсолнечного масла был освоен в 1828 году крепостным крестьянином графа Шереметьева Даниилом Бокарёвым в Воронежской губернии. В 1828 году из семян, присланных ВЭО, он получил неплохой урожай семечек. Вместо того, чтобы вместе с односельчанами лузгать их на завалинке или продавать на базаре, он решил попробовать пустить их под пресс, как это делали

при производстве конопляного и льняного масла, и получил вкусное и ароматное масло подсолнечное. Результаты впечатлили не только окрестных жителей, но и членов Вольного экономического общества. В «Трудах» разместили несколько статей о том, как получать масло из семян «солнечного цветка». Масло подсолнечника быстро приобрело огромную популярность в России, во многом благодаря тому, что его употребление не было запрещено в дни Великого Поста. Отсюда, кстати, и происходит второе название подсолнечного масла – постное масло.

В 1833 году Бокарёв построил первый завод по производству подсолнечного масла. А к середине XIX века маслodelьным промыслом занимался весь уезд. Интересно, что с этого момента началась обратная миграция подсолнечника из России на его историческую родину – в Южную Америку. В России подсолнух превратился в мощное растение с крупными розетками семян, масло которых серьезно потеснило на рынке «деревянное» (оливковое). Благодаря всему этому подсолнечник стали производить в промышленных масштабах сначала в Европе, а затем и в Америке.

Для более масштабного распространения и внедрения в помещичьи и крестьянские хозяйства лучших сортов зерновых культур в 1844 году по инициативе вице-президента ВЭО Алексея Самуиловича Грейга при Обществе был создан семенной магазин, «депо», откуда по пониженным ценам продавались семена ржи, овса, пшеницы, ячменя. Просуществовало оно 8 лет и обходилось Обществу в среднем по 1000 рублей в год. На эти деньги закупались семена, содержалось помещение, трое сотрудников, корреспонденты за границей. Предприятие принесло Обществу две тысячи рублей убытка и множество жалоб от помещиков, семена которым приходили с большими опозданиями или не приходили вовсе, или были ненадлежащего качества. Чтобы решить все эти проблемы, ВЭО должно было бы одновременно оценивать всхожесть семян, проверять добросовестность поставщиков и контролировать доставку почтовых отправок, что было невозможно в принципе. Однако в 1852 году экономисты пришли

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Алексей Самуилович Грейг
(1775–1845)

Вице-президент Вольного экономического общества (1840–1845), российский адмирал, командующий Черноморским флотом (1816–1833 гг.). Родился в семье морского офицера шотландского происхождения Сэмюэля Грейга, командующего Кронштадтским портом. Крестник Екатерины II, которая, учитывая заслуги отца и надеясь, что сын сможет достойно продолжить его дело, произвела младенца сразу в чин мичмана, предопределив будущую непростую морскую службу Алексея Грейга.

В 1785 году 10-летний мальчик отправляется изучать морское дело в Англию, а уже в 13 лет получает свое первое боевое крещение во время Голландского сражения (в котором русским флотом командовал его отец). Во время дальнейшей службы Грейг плавал и в Тихом, и в Атлантическом океанах на кораблях всех классов. Экспедиции, сражения, новые чины и награды – более 20 лет были целиком отданы нелегкой морской службе на благо отечества.

В 1816 году в деятельности Алексея Самуиловича Грейга началась новая эпоха, которая принесла ему всеобщее уважение и любовь. В марте 1816 года он был назначен командующим Черноморским флотом и одновременно – военным губернатором городов Николаев и Севастополь. За время пребывания в этой должности он очень много сделал для восстановления и развития флота. Грейг старался увеличить число кораблей, усовершенствовать их конструкцию. Он организовал постройку малых судов для обу-

чения морских экипажей, занимался созданием паровых судов. Грейг основал в Николаеве морскую библиотеку и построил морскую астрономическую обсерваторию, за что в 1822 году Петербургская академия наук избрала его своим почетным членом.

Грейг очень много сделал для Николаева. Благодаря ему в городе были возведены портовые сооружения, активизировалась морская торговля, было создано кредитное общество. Именно при Грейге здесь начались работы по прокладке тротуаров и освещению, были открыты училища, построен приют. Впервые в истории русского флота Грейг создал в Николаеве штаб, который должен был заниматься боевой подготовкой флота, а во время войны – разработкой планов операций. По его же распоряжению в 1827 году были проведены первые раскопки Херсонеса, во время которых были обнаружены три храма.

Во время русско-турецкой войны 1828-1829 гг. флот под командованием Грейга успешно поддерживал операции сухопутной армии. За умелые действия флотоводец был произведен в чин адмирала. Вскоре последовало назначение в Государственный Совет. Грейг вернулся в Петербург, но и там не сидел без дела: в 1833 году он возглавил комитет по созданию астрономической обсерватории на Пулковских высотах недалеко от столицы, а с 1840 года был избран вице-президентом Вольного экономического общества и председательствовал в собраниях во время отсутствия президента принца П.Г. Ольденбургского.

к выводу, что «семенное депо могло бы развивать круг своих действий» и «вести дело соответственно своему назначению только в таком случае, если бы оно было устроено на коммерческих основаниях». А для этого кто-то из членов Общества, «сведущий в сельском хозяйстве и, по своему независимому от службы положению, могущий свободно располагать временем», должен был принять предприятие в полное свое финансовое ведение. И такие люди нашлись. Члены ВЭО вздохнули было с облегчением, но, увы, ненадолго. Дело не пошло из-за тех же организационных проблем и денежных махинаций новых хозяев депо. Магазин пришлось закрыть. Горе-инвесторов со скандалом из Общества исключили.

Как справедливо заметил в 1865 году А.И. Ходнев, «предприятие Общества учредить свое депо семян, имевшее в виду весьма полезную цель, но соединенное с торговыми операциями, с особым управлением, отчетностью и пр., как и другие подобные же предприятия Общества, послужило убедительным доказательством, что ученому Обществу не следует вступать в коммерческие дела, даже и в том случае, если дела эти ведутся не на его капиталы, а только под моральной гарантией и ответственностью»¹³.

ЭКОНОМИКА – ЭТО ЛОГИКА ЖИЗНИ

*Не спрашивай, что твоя родина
может сделать для тебя, спроси, что
ты можешь сделать для своей родины.*

Джон Кеннеди

В период царствования Александра I члены ВЭО возобновили свои попытки составления подробного экономического описания районов Российской империи, чтобы можно было «доброе выхвалять, а вредное, на некоторых предрассудках только основанное в истинном его образе и свойстве представить». Опирались на опыт предыдущего поколения экономистов.

¹³ Ходнев А.И. Указ. соч. С.158.

В 1766 и 1784 годах 65 вопросов о «русской экономии» были разосланы губернаторам, простым гражданам, а также чиновникам казенных палат губернских управлений. Немногочисленность ответов (за четверть века удалось получить сведения всего по 16 регионам) заставила членов Общества пересмотреть, упростить и систематизировать саму программу исследований. Тогда в 1790 году на торжественном собрании в честь двадцатипятилетия Вольного экономического общества российским хозяевам за вознаграждение вновь было предложено представить в ВЭО «хозяйственные описания частных российских наместничеств». Вопросы новой анкеты охватывали все стороны экономической статистики настолько полно и подробно, что, по мнению современных экспертов¹⁴, намного опередили научный уровень своего времени.

«Все новые хозяйственные заведения, расположения, перемены и поправления, если оные больше или меньше вообще выгодны быть должны, зависят от подробного и точного познания государства и производимого в нем хозяйства», говорилось в преамбуле к новой анкете. Программа состояла из 6 отделов, каждый из которых содержал несколько пунктов и подпунктов, и была приспособлена к новому территориальному делению Российской империи после Губернской реформы 1775 года. Комплексный план научного статистического исследования заключал в себе следующие разделы:

- *общее положение состояния наместничества – географическая долгота и широта, границы и территория, внешнее состояние земли, поля, сенокосы, вода, воздух, климат и его воздействие на здоровье людей;*
- *естественные произведения края и их полезное употребление в хозяйстве и промышленности – полезные ископаемые, источники теплых вод и каменного масла (нефти), соляные запасы, растения и леса, животный мир, птицы, рыбы, полезные и вредные насекомые;*

¹⁴ Якутин Ю.В. Пчелы, в улей мед приносящие. ИД «Экономическая газета», М., 2015. С.195.

- *экономическая этнография – жители наместничества;*
- *экономический быт городских обывателей и их промыслы;*
- *сельское население и полевые промыслы – земледелие и полевые промыслы (произрастающие культуры, пахотные орудия, жатвы и неурожай, луга и сенокосы, почвы и выгоны, необработанные степи, полевые огороды и огородные земли), а также скотоводство (домашний скот, птица, пчеловодство, охота и звериная ловля), «сельские упражнения» при водах, фабриках и ремеслах, мужские и женские побочные работы;*
- *вывозные и привозные продукты, с обозначением цен в разные годы.*

Публикуя программу, Общество назначило в награду за лучшие ответы 3 золотые медали по 25 червонцев. Но и эта попытка узнать, чем живет российская глубинка, не оправдала надежд экономистов. За одиннадцать лет пришло всего одно сочинение! Историк Общества А.И. Ходнев, готовя обзор столетней деятельности ВЭО в 1865 году, объяснял все эти неудачи с анкетированием трудностью поставленной задачи, слишком незначительными премиями и элементарным недостатком грамотных людей в провинции: «та всеобъемлющая программа... и теперь не по силам ни одной учебной корпорации в России; как же можно было требовать, 60-70 лет тому назад, чтобы ее мог исполнить какой-нибудь чиновник экономии директора или губернатора?»¹⁵

С вступлением на престол Александра Павловича начался второй период сбора экономических сведений о России. В 1801 году члены ВЭО представили императору программу 1790 года и обратились с просьбой понудить губернаторов к сбору хозяйственных сведений: «При всех... стараниях не может Общество ласкать себя в сем предприятии совершенным успехом без всемилостивейшего содействия Августейшего покровителя, а потому и дерзает оно прибегнуть к Вашему Императорскому Величеству со всеподданнейшим прошением, чтоб, если предлагаемое издание подобного России

¹⁵ Ходнев А.И. Указ. соч. С. 77.

описания по домоводственной части, удостоится Монаршего одобрения, дано было знать помянутым начальникам, что рачительное как с их стороны, так и от частных людей способствование по сему предмету послужит к Высочайшей благополучности Вашей»¹⁶.

В скором времени после представления прошения последовал указ императора Александра I губернаторам, в котором он, «приняв с удовольствием столь полезное Общества экономического предложение», поручал им «содействовать всеми возможными мерами наилучшему и совершеннейшему успеху сего предприятия». Но понуждение, хоть и высочайшее, к деятельности по хозяйственному и природно-климатическому описанию провинций не дало нужных результатов. Из присланных за четыре года работ только три описания губерний экономисты признали удовлетворительными. Остальные были либо неполными, либо не заслуживали никакого доверия.

Не последнюю роль в активизации сбора сведений из провинций сыграли две существенные меры по организации самой переписки. Во-первых, исправилась досадная ошибка первых учредителей организации, которые вычеркнули из обращения к Екатерине II просьбу о бесплатной доставке корреспонденции на адрес ВЭО. В результате отправка писем и бандеролей обходилась сельским хозяевам в отдаленных регионах в весьма существенные суммы. В 1803 году Вольному экономическому обществу было высочайше даровано право «в сношениях своих с членами и корреспондентами не платить весовых на почте за пересылку писем, сочинений и посылок до одного пуда весом», как это было заведено для других государственных структур. Во-вторых, в 1804 году президент ВЭО А.А. Нартов предложил обратиться за информацией о положении дел на местах непосредственно к русским практическим хозяевам. Расчет оказался верным – помещики с охотой откликнулись на просьбу императорского ВЭО.

¹⁶ Ходнев А.И. Указ. соч. С. 72-73.

К 1813 году ВЭО располагало сведениями об одиннадцати российских губерниях. Каждое из этих сочинений представляет интерес сегодня не только для специалистов, но и для всех, кто хотел бы лучше узнать историю своего края. Ярославская, Московская, Астраханская, Кавказская, Волынская, Пермская, Курляндская, Тульская, Костромская, Черниговская, Иркутская земли открывали свои секреты читателям Трудов Вольного экономического общества. В 1815 году к ним прибавилось описание Воронежской губернии.

Особенно выделяется работа члена Вольного экономического общества Антона Ивановича Лосева. Труд объемом в 500 листов повествует о богатейшей природе, истории и экономических особенностях Иркутской губернии. Его автор – архитектор, губернский землемер, картограф, геодезист, географ, историк и краевед А.И. Лосев – многие годы путешествовал по Восточной Сибири, составляя географические карты, работал с архивами и даже планировал самостоятельно издать «Описание Иркутской губернии» в четырёх томах. В 1811 году он представил в ВЭО не только ответы на заданные Обществом вопросы, но и поведал об уникальных особенностях самого малоизвестного большинству россиян уголка Российской империи – Иркутска и его окрестностей «от Ледовитаго моря и многие острова Восточного океана» с приложением многочисленных планов, рисунков и таблиц.

Но для большинства облеченных властью губернских наместников ответы на вопросы исследования оставались делом неподъемным. Остальные регионы молчали. «Немногие россияне знают Россию, потщимся же разгонять сию тучу заблуждений изданием обстоятельного сельскохозяйственно-го описания Империи», – восклицал один из членов ВЭО по фамилии Вейдемейер (автор обращения к императору Александру I) в 1802 году и горячо призывал коллег составить описания губерний своими силами. На что президент Общества Андрей Андреевич Нартов резонно заметил, что дело это никак не вписывается в более чем скромный бюджет организации. Только для издания описания одной губернии (при-

мерно 30 печатных листов) требовалось три тысячи рублей, а командировочные расходы и подготовка каждой рукописи выходили еще дороже. Общий же бюджет ВЭО в 1801 году составлял 10 664 рубля, из которых на текущую деятельность было израсходовано 7760 рублей.

Любопытно, что в 1805 году Александр I вспомнил о своем распоряжении губернаторам и пожелал узнать, собрало ли Общество «истребованные им сведения». На тот момент уже имелась информация по шести губерниям, и президент ВЭО А.А. Нартов предложил императору издать рукописи в виде отдельных книг с географическими картами, статистическими и хозяйственными таблицами и рисунками, «доставленными от гражданских губернаторов». Однако ни от государя, ни из царского кабинета не последовало ни финансовой поддержки проекта, ни даже устного разрешения подготовить публикации силами и средствами самого Общества. Описания губерний в итоге в течение нескольких лет выходили частями в Трудах ВЭО.

ЗАБОТЫ О ПЧЁЛАХ, УЛЬЯХ И ДОБЫЧЕ МЕДА

Пчеловодство представляется не только самой доходной, но и наиболее нравственной из всех отраслей сельского хозяйства, так как пчеловод более других сельских промышленников избавлен от тяжёлой необходимости пользоваться наёмным трудом, который является самым больным вопросом нашего времени.

**Анатолий Степанович Буткевич,
пчеловод-энтузиаст**

В программе сбора статистических сведений о хозяйстве России в 1790 году большое внимание уделялось пчеловодству. Экономистов интересовали как «пчельники в лесах», так и «пчельники при жилиях», было обращено внимание на вид и величину ульев и на уход за ними, упоминались пчелиные «неприятели» и средства борьбы с ними. Ответы на во-

просы «о препятствиях в пчеловодстве», о ценах и прибылях промысла давали весьма содержательную картину о ведении пчеловодства в конкретной местности¹⁷.

Распространение и улучшение пчеловодства в России еще при Екатерине II было одним из важных направлений деятельности императорского ВЭО. Во-первых, оно являлось важной отраслью народной промышленности, во-вторых, гербом Общества, как мы помним, стал улей с летящими к нему пчелами – собственный девиз императрицы. Она нередко получала в качестве подношений иностранные книги по пчеловодству. Все они передавались Вольному экономическому обществу с припиской «рассмотреть и что найдется полезного, напечатать». За всю историю императорского ВЭО в его Трудах вышел не один десяток статей на тему разведения и содержания пчел, и далеко не все они были переводными. Русское пчеловодство в силу климатических особенностей во многом развивалось своим путем, и в его истории немало блистательных имен, оказавших своими открытиями влияние и на мировую пчеловодную науку.

Еще в 1767 году в Трудах ВЭО была напечатана первая статья «О содержании пчел»¹⁸ члена-корреспондента Российской академии наук, выдающегося деятеля Ломоносовской школы Петра Ивановича Рычкова. «Не можно сомневаться, чтобы полезная сия экономия, для которой едва ли сыщется где такое множество способных мест, как в России, сими средствами не пришла у нас в надлежащее совершенство», писал автор. Речь же в статье шла о колодной системе пчеловодства, единственной, которая на тот момент была известна людям. П.И. Рычков объехал не одно пасечное хозяйство и поведал читателям Трудов о различных тонкостях пчеловодного дела. Подробно изобразив процесс роения, например, корреспондент ВЭО отмечал, что «добрый и сильный» снятый рой бывает так велик, что «имеет в себе весу от 10 до 12 фунтов» (4-5 кг). Заметили пчеловоды также, что, если не собрать мед до 18 августа, он в улье испортится – «вместо

¹⁷ Ходнев А.И. Указ. соч. С. 229.

¹⁸ Труды ВЭО. Ч.5, СПб, 1767. С. 150-197.

чистаго останется хлебина, во употребление человеческое не способная». Описывая пасечное хозяйство, Рычков сообщал, что «на ульи обыкновенно употребляют у нас толстые кряжи или пни дубовые, вязовые, сосновые, еловые, липовые и ветловые, а иногда ольховые и сосновые; но лучшими почтают дубовые и вязовые те, у коих середина несколько трухла и ситовата, то есть гниль имеющая». И уточнял – «дубовые и вязовые улья для пчел теплее». Высота колоды достигала 12 четвертей, вместо привычного нам летка в дереве проделывались несколько «дирочек» для входа-выхода пчел. Но главное – никаких рамок. Соты в колоде располагались, как и в обычном дупле, рядами, занимая все пространство улья, а иногда и наружные стены. При обильном медосборе колоды увеличивали дополнительными надставками. Добыча же меда заключалась в том, чтобы открыть крышку колоды, выкурить дымом пчел и вырезать часть сот из центральной части, оставив достаточно меда на прокорм пчелиной семьи до следующего лета: «пчеляки смотрят, чтобы пчел в улье оставить в зиму по пропорции (оставшегося) меда, а прочих нарочно убивают». Мед вытапливали в теплых печах и разливали в липовые бочонки, вощину же, «которая в разгоряченном меду обыкновенно на верх всплывает», осторожно вынимали и продавали в ту же цену, что и сам мед.

Значительное развитие пчеловодство получило 57 лет спустя, когда в 1814 году другой выдающийся деятель Вольного экономического общества Петр Иванович Прокопович изобрел первый в мире разборный рамочный улей. Это событие послужило основой для развития пчеловодства, как отрасли в современном понимании этого слова. Разведением пчел стали активно заниматься как в России, так и за рубежом.

На пасеке Прокоповича в Черниговской губернии размещалось более 10 тысяч пчелиных семей – в то время это был мировой рекорд. Чтобы «научить простых людей теоретическим познаниям о пчелах и рациональному управлению ими», при содействии императорского ВЭО на базе своей пасеки в 1828 году П. И. Прокопович открыл первую в России специализированную школу пчеловодства. Принимали в нее

казенных и помещичьих крестьян, мужчин в возрасте от 16 до 40 лет, курс обучения занимал два года, в течение которых подопечные Прокоповича должны были освоить не только премудрости содержания пчел, но, попутно, и грамоту. Овладев профессией, выпускники школы получали завидные места в хозяйствах своих помещиков. Один из этих молодых людей был поставлен смотреть за пчельней самого Вольного экономического общества.

Программа обучения в школе пчеловодства была составлена самим П.И. Прокоповичем, который постоянно публиковал отчеты о деятельности заведения и о своих опытах на страницах Трудов. В 1832 году он был награжден золотой медалью Общества.

В 1840-х годах ВЭО среди конкурсных задач объявило награду 10 рублей «крестьянину, который докажет, что он наибольшее число пчельных ульев завел». Отрасль переживала кризис. С одной стороны, упал спрос на продукцию. Благодаря быстро растущей популярности водки и вина мед все реже стал использоваться для приготовления хмельных напитков. Упадку пчеловодства в значительной степени способствовало также развитие сахарной промышленности. К 1848 году в России насчитывалось более трехсот заводов по производству свекловичного сахара. Количество ульев на пасеках по стране сократилось примерно в 6-10 раз.

И тем не менее ВЭО смотрело на пчеловодство как на важную отрасль, которую нужно поддерживать и развивать. Огромная заслуга в этом принадлежит великому русскому ученому, создателю теории химического строения органических веществ, Александру Михайловичу Бутлерову. Разведением пчел он интересовался всю свою жизнь, в 1856 году завел собственную пасеку на 100 семей. Проводил эксперименты, через стеклянные стенки ульев наблюдал за жизнью насекомых и описывал их повадки. Пчеловодство стало его второй научной специализацией. В 1871 году ученый возглавил пчеловодную комиссию ВЭО, а в январе 1873 года в Трудах вышла его обстоятельная статья «О болезни пчел — гнильце». В ней подробно, с точки зрения рядового пчеловода,

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Александр Михайлович Бутлеров
(1828–1886)

Химик, родоначальник «бутлеровской школы» русских химиков, создатель теории химического строения органических веществ, энтомолог и ученый-пчеловод, общественный деятель, ректор Императорского Казанского университета (1860–1863 гг.).

Родился Александр Бутлеров в Чистополе (Казанская губерния) в семье помещика, офицера в отставке, участника Отечественной войны 1812 г. Детство его прошло в родной деревне Бутлеровке, а затем в Казани.

Начальное образование получил в частном пансионе Топорнина, затем в гимназии. С 1844 по 1849 – студент «разряда естественных наук» в Казанском университете. В 1854 защитил диссертацию и получил степень доктора химии. В 1868 году получил Ломоносовскую премию и избран профессором химии Петербургского университета.

Еще учась в пансионе, Бутлеров активно интересовался химией, пытаясь вместе с однокашниками изготовить «бенгальские огни», порох и т.п. В Казанском университете Александр Михайлович увлекся преподаванием химии.

В 1857–1858 годах во время поездки за границу Бутлеров подружился со многими перспективными химиками, в т. ч. Э. Эрленмейером и Ф. А. Кекуле, а также провел около шести месяцев в Париже, участвуя в заседаниях Парижского химического общества. Именно во французской столице Бутлеров начал свои первые экспериментальные исследования. В частности, в Париже он открыл новый способ получения йодистого метилена, получил и исследовал его производные, синте-

зировал тример формальдегида (триоксиметилен) и гексаметилентетрамин (уротропин).

В 1858 году он выступил с докладом на заседании Парижского химического общества. Он говорил, что радикалами нужно считать не только органические группы, но также и группировки типа NH_2 , OH , т.е. характерные для разных классов органических веществ сочетания атомов, которые позже стали называть функциональными группами. В этом же докладе Бутлеров впервые упомянул термин «структура», относя к одному типу молекулярной структуры хлористый метил, метан, хлороформ, метиловый спирт. В том же году Бутлеров заявил, что «теория Жерара должна уступить место понятию о валентности атомов».

Именно А.М. Бутлеров первым показал, что изомеры представляют собой соединения, которые обладают одинаковым элементарным составом, но разным химическим строением. Он предвидел, а после и доказал существование скелетной и позиционной изомерии. А позже сумел расшифровать строение третичного бутилового спирта и доказал (с помощью своих учеников) наличие у него изомеров.

В 1844 году А. Бутлеров предсказал существование трех пентанов и двух бутанов, а позже – изобутилена. Также он первым начал систематическое исследование полимеризации на основе теории химического строения, продолженное его последователями в России. В результате все закончилось открытием Лебедевым промышленного способа изготовления синтетического каучука.

описаны видимые признаки болезни, которая уничтожала целые пчелиные хозяйства, «переходя» из улья в улей, с пасеки на пасеку. Ученый описал мельчайшие детали механизма распространения инфекции и дал рекомендации по борьбе с ней. Статья Бутлерова вызвала множество благодарственных откликов от пчеловодов из всех уголков России.

С именем ученого связывают техническое и технологическое перевооружение пчеловодства. Он одним из первых заговорил о научных основах племенного разведения пчел, ввел понятие рационального пчеловодства, предложил использование искусственной вошины и разработал «сподручный» для пасечников улей, упрощающий и ускоряющий работу на пасеке. На заседании пчеловодной комиссии ВЭО 21 марта 1886 г. его модель была признана «эталонной» для пчелиных хозяйств. Улей должен был быть разборным, с отъемным дном, двумя летками, большим подрамочным пространством и рамками с боковыми разделителями.

Еще один вклад А.М. Бутлерова в развитие пчеловодства – организация практических занятий и демонстраций на учебных пасеках и в работе выставок. Он постоянно думал о пропаганде приемов рационального пчеловодства, в пользу которого беззаветно верил. В 1886 г. ученый организовал издание журнала «Русский пчеловодный листок» и стал его первым редактором. Среди пчеловодов большой популярностью пользовались написанные им книги – «Пчела, ее жизнь и главные правила толкового пчеловодства», которая переиздавалась 12 раз, и сочинение «Как водить пчел», переиздававшееся 11 раз. Своими идеями и деятельностью А. М. Бутлеров поднял отечественное пчеловодство на новую ступень.

Вот выдержка из статьи в журнале «Русский пчеловодный листок», посвященной памяти А.М. Бутлерова: «Кто из русских пчеловодов не испытал на себе влияние светлой личности покойного, читая его «Пчелу» и другие статьи по пчеловодству? Многие еще хорошо помнят увлекательные лекции Александра Михайловича на образцовом пчельнике на московской выставке (1882 г.), куда собирались слушать его живое слово многие сотни. Лекции его принесли громадную

пользу: при помощи их знания по пчеловодству разлились по матушке Руси, а любовь к пчелам явилась даже у тех людей, кто почти не интересовался этим полезнейшим и трудолюбивым насекомым»¹⁹.

КАРТОФЕЛЬ ПО-ДЕРЕВЕНСКИ С ПОШАГОВЫМИ ИНСТРУКЦИЯМИ

*Под землёю птица гнездо свила,
яиц нанесла.*

Русская загадка

Рассказ этот мы начнем немного издалека. В 1765 году новгородский губернатор граф Яков Ефимович Сиверс получил с нарочным курьером из столицы четыре четверика²⁰ «земляных яблок красного длиннаго рода» с печатным наставлением о разведении и употреблении сего... Чего, Яков Ефимович толком и не знал. Но как государственный чиновник, он не мог не знать о недавно вышедшем правительственном распоряжении высадить диковинные семена у себя на огороде и к осени ждать урожая. Два четверика губернатор приказал закопать на участке в своей усадьбе, где «земля была хорошая огородная, песчаная». Другие были посажены в деревнях, в крестьянских хозяйствах, где почва была не столь плодородна. Урожай губернатора так впечатлил (только на его приусадебном участке собрали 172 четверика клубней), что на будущий год он повелел рассадить земляные яблоки почти во всех городах Новгородской губернии и стал собирать информацию – в какой почве, при каком способе посадки (в грядках, на поле, на огороде и т.п.) картофель²¹ (а это был, конечно, именно он!) будет лучше себя чувствовать. «Посаженные в ямы, по одному футу в квадрате, набитыя навозом с землей, остались малы, хотя иныя и до двух сот умножились, – докладывал Я.Е. Си-

¹⁹ «Памяти А.М. Бутлерова» // Русский пчеловодный листок. Год первый, 1886, №10, октябрь. С. 19.

²⁰ Четверик – старинная единица объема сыпучих тел, примерно 26 л.

²¹ В Трудах ВЭО за первое десятилетие картофель называется тартофелем, тартофелем, земляными яблоками и потетосами.

верс в Вольное экономическое общество. – Посаженные же в малые ямы, в которые только одну часть навоза положили, лучше и крупнее выросли, числом от 100 до 200. Посаженные под соху, через две борозды в третью, и на пол-аршина яблоко от другаго в борозде, принесли в простой песчаной земле до 25 зерен». Песчаная почва всегда имела преимущество.

Сиверс также попросил своего приятеля, бывшего с оказией в Лифляндии, для экспериментов привезти ему другие сорта картофеля, какие тот сумеет раздобыть. В результате выяснилось, что белые земляные яблоки прекрасно себя чувствуют даже в северных широтах. «И в такой северной части, как в Олонце и Каргополе, где от севернаго положения редко огурцы и капуста рождаются, она также родилась, хотя и не столь великим плодом», записал губернатор. Еще больше удивило Я.Е. Сиверса то обстоятельство, что картошка выросла в Онежском порту, «по Белому морю», почти под шестьдесят третьим градусом широты. Сообщение новгородского губернатора о расходе «земляных яблок», напечатанное в Трудах ВЭО за 1766 год, является первым упоминанием в российской литературе о посадке картофеля по бороздам, нарезанным сохой²².

Пропаганда разведения этой культуры – одна из первых крупных акций Вольного экономического общества, благодаря настойчивости которого к середине XIX века картофель прижился в Сибири и даже в Якутии. История картофеля в России делится на два периода. До середины XIX века усилия популяризаторов «второго хлеба» были сосредоточены на введении картофеля в культуру и начале его массового возделывания. В Трудах ВЭО регулярно выходили статьи, рассказывающие о хитростях ухода за растением, борьбе с жуком Колорадо (который появился в России, вопреки расхожему мифу времен СССР, еще в начале XIX века), а также блюдах, которые можно приготовить из картошки. В 1817 году Общество напечатало инструкцию «Наставление для крестьян о разведении картофеля и выгодах от него», а в 1821 году

²² Сиверс Я. Известие о расходе земляных яблок в Новгородской губернии. Труды ВЭО, ч.5. СПб, 1766. С. 197-200.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Яков Ефимович Сиверс (1731–1808)

Русский государственный деятель, член Вольного экономического общества, новгородский губернатор, действительный статский советник. Родился в семье бедного лифляндского дворянина. Когда мальчику исполнилось 12 лет, он вместе со своим родным дядей переехал в Петербург.

Свою службу в России Я.Е. Сиверс начинал в Коллегии иностранных дел простым писцом, затем служил при посольствах в Копенгагене и Лондоне, прилежно изучая языки и науки. Во время Семилетней войны Сиверс в чине премьер-майора сражался при Грос-Эгерндорфе, участвовал в осаде Кольберга, несколько лет занимал пост секретаря прусско-русской комиссии, занимавшейся обменом пленными.

В 1764–1781 гг. Яков Ефимович Сиверс получил должность новгородского губернатора. На этом посту он очень многое сделал для отведенного ему края, уделяя внимание абсолютно всему: добыче каменного угля и торфа, сельскому хозяйству, дорогам, водным путям сообщения, соляному делу. Он старался привести в порядок города губернии, пришедшие в упадок, а также основал новые – Валдай и Калязин.

За годы своей деятельности на посту губернатора Сиверс заслужил доверие Екатерины II, был назначен на должность директора водяных коммуникаций и отвечал за реконструкцию и постройку каналов. В 1781 году Яков Ефимович получил звание действительного статского советника, но из-за постоянных споров с членами Синода и под давлением фаворита Екатерины – князя Потемкина вынужден был покинуть службу. Официальной же причиной отставки стал разрыв Сиверса с супругой.

Спустя восемь лет в 1789 году Я.Е. Сиверс получил новое назначение и отбыл в Польшу в качестве чрезвычайного и полномочного посла. Присутствовал на Гродненском сейме и содействовал второму разделу Речи Посполитой. Последние годы царствования Екатерины Сиверс провел в своем новгородском имении и в Санкт-Петербурге. После восшествия на престол Павла I он был назначен попечителем Воспитательного дома и главным директором водных коммуникаций, получил должность сенатора. Уделял много внимания реконструкции старых каналов между Невой и Волгой, обустройству новых. Один из них назван его именем.

перевело и издало описание разных сортов этого корнеплода. С 1850-х годов начался переход картофеля из огородной культуры в полевую и становление российского картофелеводства. Между этими двумя периодами (с середины 1830-х до середины 1840-х годов) в России прошли массовые волнения крестьян, названные историками «картофельными бунтами».

Как писал Я.Е. Сиверс в своем сообщении, «во всех местах, куда токмо сих яблок досталось, всякого чина люди сим новым плодом весьма довольны были и приносят благодарение всемилостивейшей Попечительнице; но столько не имеют, чтобы много в пищу употреблять и только отведывают варить со штями». Губернатор предлагал печь картофель в пирогах, или просто в пепле, или, «сваря в воде и размявши, употреблять в молоке», а также с маслом коровьим или постным. Российская же публика отнеслась к картофелю с большой осторожностью. Кстати, европейцам картошка тоже сначала не понравилась, а все потому, что ее пытались есть в сыром виде. Если и подавался этот овощ к столу, то только как деликатес и исключительно на балах, и ели его не с солью, а с сахаром. А вот за красоту цветков растение ценили и в Европе, и у нас.

Одним из основоположников школы научного картофелеводства в России стал член Вольного экономического общества агроном Андрей Тимофеевич Болотов. В 1770 году в трудах ВЭО вышла его статья «Примечание о картофеле, или земляных яблоках», в которой изложил агротехнические основы размножения клубней, дал советы по возделыванию и уборке картофеля. «Дело, которым я в своем новом доме занимался, состояло в превеликом гвазданье с картофелем, родившимся у нас в сей год в довольном множестве», – писал он. Болотов применил приём, который способствовал распространению картофеля среди его крестьян, – днём он демонстративно ставил охрану возле полей, засаженных картофелем, а ночью её снимал. Из любопытства крестьяне стали воровать новый корнеплод и, постепенно, он завоевал популярность.

Обнаружились и другие энтузиасты, такие как Иван Михайлович Комов – русский учёный, агроном, автор трактата

«О земледелии» (1788), в котором он писал, что «из всего овоща нет полезней земляных яблок; яблоки же земляные заменю хлеба служат». Однако картофельные бунты показали, что в России и к середине XIX века простой народ в силу различных суеверий и безграмотности все еще не принял картофель. Среди крестьян бытовало суеверие: картофель родится с головой и глазами, как человек, поэтому есть его – значит есть человеческие души. Особенно яростными противниками были старообрядцы. Они составили поучение о том, что христианину грех употреблять в пищу картофель: «Картоха проклята, чай двою проклят, табак да кофе трою».

Всего 150 лет назад наши предки называли «второй хлеб» «чертовым яблоком» из-за довольно частых случаев отравления его плодами. Известно, что клубни картофеля зеленеют при хранении на свету, что является признаком повышения в них содержания соланина. Употребление в пищу одного позеленевшего клубня вместе с кожурой вызывает серьезные отравления. Но крестьяне в XIX веке в массе своей об этом не знали, что приводило к гибели людей и общему протесту. Примечательно, что волнения охватили те же регионы, где почти 100 лет назад бушевало Пугачевское восстание. В общей сложности в них участвовали почти полмиллиона человек. Сначала взбунтовались удельные крестьяне (1834) из-за массовых отравлений, в 1840-1844 годах возмущения были вызваны насильственным введением посадки картофеля.

Предшествовал «бунтам» большой недород хлебов в 1839 году, который охватил все районы Черноземья. В 1840 году в Петербург стали поступать сведения, что всходы озимых почти повсеместно погибли, начался голод, толпы народа ходят по дорогам, грабят проезжих и нападают на помещиков, требуя хлеба. Тогда правительство Николая I решило в обязательном порядке расширять посадки картофеля. 24 февраля 1841 года вышло еще одно распоряжение российского правительства «О мерах к распространению разведения картофеля». Тиражом в 30 000 экземпляров по всей России разослали бесплатные наставления по правильной посадке и выращиванию картофеля. Ежегодно всю инфор-

мацию о выращивании картофеля губернаторы обязывались отсылать в Петербург.

Высочайше было предписано завести во всех казенных селениях общественные посевы картофеля для снабжения семенами крестьян, с требованием на этот раз издать наставления о возделывании, хранении и употреблении картофеля в пищу. Сажать картофель нужно было из расчета, чтобы получить из урожая по 4 меры на душу населения. Чиновники на местах, желая угодить начальству, стали выделять под картошку лучшие участки земли, забирая землю у простых людей, чем спровоцировали крестьянские выступления.

Тем не менее к концу XIX века картофель прочно обосновался на российских полях. Интерес к этому корнеплоду постепенно рос и со стороны простого народа, ему стала проигрывать даже любимица русских крестьян – репа. К началу XX века под посадки картофеля было отведено более 1,5 млн гектаров пашни. Вареная и жареная, тушеная и в пирогах, с мясом и с грибами – в России картошка стала одним из главных элементов традиционной русской кухни и одним из основных продуктов питания россиян. А ведь прошло всего пару веков! Императорское ВЭО издало десятки книг и брошюр о выращивании, хранении, приготовлении и переработке картофеля. Они были настолько популярны, что выдержали несколько переизданий, последнее из которых, причем со ссылкой на Вольное экономическое общество, относится аж к 1938 году.

О РОЛИ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ ОБЩЕСТВА

*Патриотизм – это не взрыв эмоций,
а спокойная и прочная преданность,
длящаяся на протяжении всей жизни
человека.*

**Роберт Льюис Стивенсон,
писатель**

Без малого четверть века царствования императора Александра I стали для Вольного экономического общества периодом стабильного и осмысленного наращивания объема

реализуемых проектов (в рамках тех средств, которые выделялись из казны и собирались в виде членских взносов). Помимо практического укрепления сельского хозяйства и сбора статистических данных об экономике государства экономисты активно занялись обучением крестьян, борьбой с оспой, изучением опыта деятельности сельскохозяйственных обществ за рубежом. А колеса истории тем временем неотвратимо приближали Россию к трагическим событиям 14 декабря 1825 года.

После Отечественной войны 1812 года материальные потери России оценивались примерно в 1 млрд рублей, а дефицит бюджета достигал 531 миллиона. В стране, по сути, началась хозяйственная разруха. Разорение, вызванное войной, стало дополнительной причиной роста стихийных крестьянских волнений. Крестьяне, героически сражавшиеся против наполеоновской армии в 1812 году, требовали освобождения от крепостной неволи. Публицист, участник восстания декабристов, Александр Александрович Бестужев писал, что войны, вернувшись из армии домой, говорили: «Мы проливали кровь... а нас опять заставляют потеть на барщине! Мы избавили родину от тирана, а нас опять тиранят господа!» Но к этому времени Александр I уже отказался от проведения либеральных реформ, а введенные А.А. Аракчеевым военные поселения усилили напряжение в народе.

Возросли выступления крестьян против помещиков в голодные 1820-е годы. Наиболее значительными были волнения на Дону. Крепостные рабочие также выступали с протестами, требуя повышения заработной платы, изменения расценок, смены мастеров, улучшения снабжения продовольствием. За первую четверть XIX века известно 64 случая выступлений рабочих, из них 27 относится к 1800–1813 годам и 37 – к периоду с 1814 по 1825 год. Подавляющее число волнений (62 из 64) организованы крепостными рабочими на мануфактурах. Бунты в деревнях и на заводах длились зачастую более двух месяцев, а для их усмирения применялись войска.

Радикально настроенные дворяне, среди которых было много офицеров, прошедших Отечественную войну и загра-

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Александр I Павлович
(1777–1825)

Император и самодержец Всероссийский (1801–1825), аристократ и либерал, одновременно загадочный и открытый, казался своим современникам тайной, которую каждый трактует по-своему. «Сфинкс, не разгаданный до гроба», — сказал как-то о нём Вяземский. Наполеон называл его же актёром, способным играть любую заметную роль.

Александр считал себя «счастливым случайностью» на престоле царей и с сожалением говорил о «состоянии варварства, в котором находилась страна из-за крепостного строя». В течение месяца после восшествия на престол новый самодержец помиловал 156 заключённых (в том числе сосланного ещё Екатериной А. Н. Радищева), снял запрет на ввоз различных товаров и продуктов в Россию (в том числе книг и музыкальных нот), восстановил действие Жалованной грамоты дворянству и городам, ликвидировал Тайную канцелярию и т.д.

В указах и в частных беседах молодой император выражал основное правило, которым станет руководствоваться: на место «произвола личного правления» деятельно водворять строгую законность — разрабатывать фундаментальные законы, которых все ещё почти не было в России.

В попытке ослабить крепостное право близкие друзья императора во главе с ним самим организовали Негласный комитет, который в 1803 году подготовил «указ о вольных хлебопашцах». Позже от личной крепостной зависимости были освобождены крестьяне Прибалтики (там подобная мера вызывала меньше сопротивле-

ния со стороны местной знати), полякам и финнам и вообще была дарована конституция.

В России преобразования были не столь радикальны для общественного строя, несмотря на то, что дело реформирования империи Александр доверил талантливому правоведу М.М. Сперанскому. Тогда была проведена министерская реформа, а также разработан план глобального переустройства империи — создание выборного представительного органа и разделение властей. Но этот проект вызвал активное противодействие со стороны сенаторов, министров и других высших сановников. Пример отца, уничтоженного элитой, которой он упорно противостоял, повлиял и на выбор сына. К 1812 году интерес к реформированию государства, введению конституции и отмене крепостного права у Александра значительно снизился. Осуществление проекта Сперанского царь «отложил до лучших времен», а самого автора накануне войны 1812 года сослал в Нижний Новгород.

Умер Александр 1 декабря 1825 года (в возрасте 47 лет) в Таганроге, «от горячки с воспалением мозга». Позднее появилась легенда, что Александр, измученный угрызениями совести из-за убийства отца, инсценировал свою смерть чтобы удалиться от государственных дел и прожил отшельником под именем старца Фёдора Кузьмича (умер в 1864 года в Томске). Эта легенда до сих пор привлекает внимание исследователей, находит новые подтверждения, но пока остается недоказанной гипотезой.

ничные походы, теряло надежду на мирное преобразование страны. Незадолго до кровавой развязки первого в истории нашего государства революционного выступления на Сенатской площади в императорское Вольное экономическое общество был принят и стал его президентом уже помянутый нами выше Николай Семенович Мордвинов. Русский флотоводец, адмирал, видный государственный деятель, «Мордвинов заключал в себе одним всю русскую оппозицию», как писал о нем А.С. Пушкин. Имея репутацию самого либерального человека в кабинете Александра I, Николай Мордвинов пользовался большим авторитетом среди декабристов и наравне с М.М. Сперанским был включен в состав предполагаемого Временного правительства. И он был единственным членом Верховного уголовного суда в 1826 году, кто отказался подписать смертный приговор декабристам. Его назвали «русским Вашингтоном», но ни у одного из четырех монархов, которым служил, Мордвинов не пользовался полным доверием, настолько его проекты были смелы и опережали свое время. Дважды он был близок к эмиграции — когда окончательно разочаровывался в перспективах добиться хоть каких-то улучшений в стране, но вновь по просьбе самого императора (и при Александре, и при Николае) возвращался на государственную службу.

Феномен этого государственного деятеля заключался в том, что он существовал как бы сам по себе, активно критикуя многие правительственные меры, но и категорически отрицая насильственные революционные преобразования, какие бы благие цели ими ни преследовались. Укрепление страны он видел в развитии экономики, создании условий для всеобщего достатка и процветания. «Стяжать богатство или вечно бороться со скудостью, о сем предлежит к разрешению вопрос»²³, как-то очень по-шекспировски восклицал русский адмирал. Веря в возможность поднять доходность имений (а, следовательно, и всего государства) путем введения агротехнических усовершенствований и улучшенных

²³ Документы о водворении в России усовершенствованного земледелия. РГИА. Ф.91, оп.1, д. 316, л.65 об.

Николай Семенович Мордвинов
(1754–1845)

Президент Вольного экономического общества (1823–1840), активный участник становления в России страхового дела, флотоходец и государственный деятель, один из организаторов черноморского флота, первый морской министр в истории России. Воспитывался вместе с Павлом I, с которым был очень дружен. Участвовал во второй Русско-Турецкой войне. За заслуги перед Отечеством в 1799 году произведен в адмиралы и награжден несколькими поместьями с крестьянами.

В правление Александра I Н.С. Мордвинов проявил себя как сторонник программы экономических преобразований М.М. Сперанского. С 1810 года – член Государственного Совета, в котором первоначально возглавлял Департамент государственной экономии, а с 1821 года – Департамент гражданских и духовных дел. Одновременно состоял членом Финансового комитета и Комитета министров.

По ходатайству Н.С. Мордвинова император Николай I 27 июля 1827 года подписал указ, положивший начало страховому делу в России. Этим актом учреждалась первая отечественная акционерная страховая компания – Российское страхо-

вое от огня общество. Значительную часть организационных хлопот взял на себя Н.С. Мордвинов, ставший первым председателем правления страхового общества.

Возглавляя ВЭО, он неоднократно поднимал вопрос о распространении в стране плодосменного хозяйства и написал наставление к поправлению лугов, добился от правительства пособия на распространение сельскохозяйственного образования, учредил бесплатные публичные лекции в доме ВЭО, некоторые из которых оплачивал лично, заболел об открытии экономических обществ и публичных библиотек в разных регионах России. Страстью Н.С. Мордвинова были всевозможные механические хозяйственные приспособления, он любил сам их мастерить и даже изобрел плужок, скоропашку и каток. Именно ему принадлежала идея открыть при IV отделении ВЭО механическую мастерскую. «Граф Мордвинов был предан общественному делу до самозабвения, и когда дело шло о пользе любимого им отечества, отдавался ему полностью, не щадя ни своих трудов, ни собственного достоинства», – писал историк императорского ВЭО А.И. Ходнев.

моделей сельскохозяйственных машин, Николай Семенович всеми силами стремился расширить направления деятельности Вольного экономического общества, многие проекты «брал на свой счет» (т.е. финансировал из собственных средств), писал письма родственникам, друзьям и знакомым с просьбой поддержать Общество материально.

Именно благодаря его стараниям практически сразу после вступления на российский престол император Николай I оказал существенную поддержку деятельности Общества, дав 28 января 1826 года распоряжение министру финансов ежегодно отпускать из казны по 10 000 рублей, «дабы умножить способы действий» организации. Но этих денег было совершенно недостаточно для реализации амбициозных проектов, задуманных президентом ВЭО. Имея аналитический, системный склад ума и привычку мыслить в государственном масштабе, Н.С. Мордвинов предлагал реализовать с помощью Общества государственную же программу экономического прорыва. Вот цитата из одного из его писем императору: «Экономическое общество, если бы имело в распоряжении своем значительные денежные способы, употребило бы их: во-первых, на учреждение подобных ему обществ в разных пределах России; во-вторых, на приготовление людей, способных к управлению сельским усовершенствованным хозяйством; в-третьих, на перемену нынешнего трехпольного земледелия, оставляющего по всей России треть пахотной земли без всяких от оной доходов, изнуряющего посевом одних хлебных зерен плодородие земли, дающей в сложности от 3 до 4 зерен, – на плодoperеменное усовершенствованное земледелие, доставляющее урожаи в 10, 15 и 20 зерен и соединяющее хлебные зерна с масляными, нитяными, красильными, сахарными и питающими и утучняющими скот растениями, и, в-четвертых, на повсеместное введение усовершенствованных для обрабатывания земли орудий, кои, облегчая труд человека, умножкрачивают на нивах его произведения, ныне скудно им получаемые».

На реализацию всех этих проектов, по расчетам Мордвинова, требовались суммы, на несколько порядков превыша-

ющие правительственные ассигнования. Но и выгода для государства была бы огромной. «Я осмеливаюсь ходатайствовать за Общество, существующее уже 65 лет, издавшее в печать 130 тысяч томов сочинений по проблемам земледелия, заводов, фабрик и разных отраслей домостроительства, употребившее в награду и одобрение земледельцев, художников и промышленников, медалями и деньгами, на сумму 150 тысяч рублей, увеличивающее ежегодно круг деятельности своей, чуждое своекорыстия, но общим и частным членов имуществом содействующее распространению успехов государственных благ», писал президент ВЭО, испрашивая увеличение пособия организации до 200 тысяч рублей. В ответ приходили выписки из журналов Комитета министров примерно следующего содержания: «Министр финансов, соглашаясь во многих отношениях с адмиралом Мордвиновым, со своей стороны почитает, однако, нелишним присовокупить:

- ... что предполагаемая им выписка из-за границы двух профессоров по незнанию русского языка и местности едва ли принесет желаемую пользу...
- ... что не представляется справедливым и нужным обучение сельскому хозяйству на счет правительства людей помещичьих, ибо достаточные могут исполнить сие и исполняют и без того, а недостаточные суть именно те, у которых не может начаться улучшенное хозяйство...
- ... что продажа книг по самым дешевым ценам едва ли принесет большую пользу, ибо улучшение земледелия не может воспринять начала у бедных людей...
- ... что заведения для приготовления лучших земледельческих орудий было бы полезно, но оно потребует больших издержек и нельзя сказать, чтобы у нас вовсе недостаточно людей, умеющих их делать...
- ... что касается до образцовой усадьбы, то министр финансов сомневается в пользе сего рода заведений, но, впрочем, не осмеливается считать свое убеждение достоверным».

И сумма с 200 тысяч уменьшалась до 20. Просил ссуду в 400 тысяч рублей на развитие деятельности ВЭО, получал отказ, мотивированный выплатами 6 тысяч рублей ежемесячно в ка-

честве компенсации за отнятый у Общества же Петровский остров. Для сравнения: из записок Н.С. Мордвинова следует, что на деятельность университетов расходовалось в то время от 150 до 200 тысяч рублей, Ботанический сад в Санкт-Петербурге потреблял «каждогодно» по 70 тысяч рублей (помимо сумм, выделяемых разово, например, на строительство оранжерей), финансирование Академии художеств превышало 200 тысяч рублей, а постройка Александринского театра в Петербурге так и вовсе вытянула из госбюджета 7 миллионов рублей. Справедливости ради заметим, что граф ни в коем случае не призывал экономить на искусстве, а тем более на образовании. Но отмечал, что при формировании бюджетных затрат приоритет должен отдаваться «пользу приносящим учреждениям», среди которых ВЭО «должно быть почитаемо первым», ибо «цель и действия оно суть: направление и введение во всеобщее употребление способов, созидающих народное богатство, получаемое из первых трех источников: земли, рукоделия и промышленности, с приумножением народонаселения в пространнейшей, но малонаселенной империи».

Однажды министр финансов граф Егор Францевич Канкрин «частным образом» поведал Мордвинову о причинах очередного отказа Вольному экономическому обществу в назначении новой суммы на его деятельность: «С той откровенностью, какую Вы изволите от меня требовать, должен сказать, что государственная роспись на будущий год по сие время не могла еще быть сведена и предвидятся большие затруднения к заключению оной, так как неурожай нынешнего года, значительно возвыся цены на жизненные припасы, весьма увеличил и сметы тех ведомств, по коим есть заготовления провианта...»²⁴ Ответ, как говорится, исчерпывающий.

Н.С. Мордвинов возглавлял ВЭО 17 лет. За это время капиталы Общества значительно увеличились. Сам он лично пожертвовал в фонд организации 60 тысяч рублей для открытия Экономического общества в Тверской губернии. В 1838 году

²⁴ Особое мнение адмирала Мордвинова. С. 549.

по предложению Николая Семеновича экономисты завели особую книгу «для записывания в нее имен жертвователей на издание сельской библиотеки». В тот же год было собрано 14 тысяч рублей, которые положили основу так называемому Мордвиновскому капиталу. В 1842 году он был пополнен графом до 50 тысяч рублей, чтобы «нарастать процентами». Другие серьезные суммы президент ВЭО перечислял на деятельность Общества по борьбе с оспой. И, несмотря на то, что «покрывать плодами землю, изводить из недр ее сокровища, пустынные населять места, небесные стихии обращать в сотрудники рук человека, увеличивать вообще деятельность народную» экономистам по-прежнему приходилось преимущественно из своих собственных средств. Реализованные в эти и последующие годы проекты весьма впечатляют.

МАСТЕРСКАЯ И «МУЗЕУМ» СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ МАШИН

Мастера делает практика.

Неизвестный автор

Николай I считал, что восстание декабристов стало результатом «ложной воспитательной системы». Главная опасность инакомыслия и вольнодумства таилась, по его мнению, в области печати и просвещения. В 1826 году вышел цензурный устав, прозванный его современниками «чугунным». Запрещалось печатать практически всё, что имело какую-либо политическую подоплеку. Император считал борьбу с журналистикой одной из главных своих задач, под запретом оказалось издание многих журналов. К этому моменту Труды императорского Вольного экономического общества уже не выходили. Их не печатали целых 13 лет – с 1820 по 1833 годы. Затем их выпуск все же был возобновлен, но к середине XIX века со страниц Трудов исчезли полемические статьи о преимуществе свободного труда перед крепостными отношениями. Цензура вынудила экономистов сузить тематику публикаций до обсуждения узкоспециализированных практических вопросов ведения хозяйства.

Президент Н.С. Мордвинов был активным сторонником пропаганды сельскохозяйственных и экономических знаний в государстве. Когда же на одном из собраний его упрекнули, что «не издавая журнала, Общество сделалось безмолвным перед Россией», адмирал резонно заметил, что совет ВЭО «принял за правило вместо журналов рассылать по губерниям модели и машины полезных изобретений, которые могут гораздо лучше и удобнее наставить, нежели одни описания и чертежи, в провинциях наших неудобноисполняемые».

Еще в первой редакции устава ВЭО было записано: «следить за иностранным хозяйством и выписывать из тех мест, где земледелие процветает, модели лучших пахотных орудий и хранить их при Обществе». Приличная коллекция собралась уже к 1792 году, и к ней назначили специального «хранителя машин и моделей», а в 1803 году при Вольном экономическом обществе открылась пусть не грандиозная, но постоянно действующая экспозиция сельхозинвентаря и техники. Музей знакомил любознательного человека не только с описаниями назначения и характеристик того или иного агрегата, появившегося в мире, но и представлял возможность увидеть, что называется, «в живую» действующие модели различных сельскохозяйственных приспособлений или их уменьшенные копии.

Это было, пожалуй, одно из самых хлопотных направлений деятельности императорского ВЭО. Дело «музеума» (как тогда говорили) Вольного экономического общества в Российском государственном историческом архиве включает без малого тысячу листов. Он перерастал одну комнату за другой, в него присылали микроскопы и поделки из соломы, древесные спилы, семена растений, образцы тканей, сохи, плуги, лопаты и сеялки, рыболовные снасти и образцы кирпичей, бумажные прессы и пожарные шланги. Коллекция экономического «музея поля чудес» пополнялась как частными пожертвованиями, так и предметами, переданными (с высочайшего соизволения) от министерств, и даже подарками от представителей императорской фамилии. В 1824 году министр внутренних дел уведомил ВЭО о передаче в «музеум» Общества всех моделей и машин, «относящихся до сельско-

го хозяйства», из Департамента государственного хозяйства и публичных зданий. С 1824 по 1826 годы в Общество поступило много моделей из гидрографического депо, от великого князя Михаила Павловича и от президента ВЭО графа Мордвинова. Пришлось даже вдвое расширить помещение музея и нанять механика для присмотра за техникой.

Первоначально экспозиция была поделена на несколько тем: сельское и городское хозяйство, «художества и ремесла», лесоводство, судоходство и гидравлика. Затем экспозиция настолько разрослась, что даже после того, как все «лишнее» (что никак не вмещалось в выделенные для музея помещения) было в очередной раз распределено по различным сельскохозяйственным школам или отправлено на опытные фермы самого ВЭО, напечатанный в типографии каталог с описанием экспонатов музея представлял себе вполне солидную брошюру с сотнями наименований.

Николай Семенович Мордвинов имел страсть к различным техническим новинкам. По его инициативе в 1824 году при «музее» Общества была устроена собственная механическая мастерская «для исправления и делания вновь всякого рода моделей и машин, так в особенности для сокращения издержек и удобства распространения полезных предметов в публике и по губерниям». Всевозможные механизмы изготавливались по чертежам и копировались с уже готовых моделей. Когда экономисты поняли, что внедрение технических новинок в России тормозится из-за дороговизны земледельческих орудий, решили делать их на продажу, но отпускать за умеренную цену. На это дело из казны Общества было ассигновано 10 тысяч рублей. В начале 1829 года мастерская при «музее» ВЭО начала массовое производство современных и популярных моделей всевозможных хозяйственных агрегатов. Спрос был огромным. Все машины, изготовленные мастерами ВЭО в первом же году, моментально были раскуплены, «а на некоторые поступило так много заказов, что не успевали их выполнять»²⁵.

²⁵ Ходнев А.И. Указ. соч. С. 246.

Вот выписка из отчета о деятельности Общества за 1834 год: «Изготовлены в мастерской в настоящую величину: 1 сеялка Баро, 1 московская косуля, 1 винодельный пресс, 5 соломорезок и 1 станок к вентилятору; в виду моделей: 2 яслей с подвижными решетками, 4 соломорезки, 10 комнатных печей Шемаева, 3 печи для обжигания кирпича, 6 катков, 1 немецкий плуг, 1 картофельный плужок, 5 экстирпаторов и проч. до 42 всех моделей, да исправлено 16 моделей музея Общества». Из отчетов мастерской видно, что в 1835 году она приняла 43 заказа (на сумму 5324 руб.), а в 1837 уже почти в два раза больше – 78 (общей стоимостью 9131 руб. 25 коп.). Заказы приходили и от помещиков с купцами, и от Министерства государственных имуществ – на плуги, сеялки, косилки, молотилки, модели амбаров, станки для производства кирпичей и т.п. А в 1839 году по просьбе высочайше утвержденной комиссии для применения электромагнитной силы к движению машин члены ВЭО смастерили даже электромагнитный двигатель.

В 1838 году в мастерской ВЭО устроили импровизированные курсы повышения квалификации – обучили несколько человек премудростям изготовления полевых орудий. У членов ВЭО даже возникла мысль организовать при Обществе училище «для образования практических исполнителей механики». Задача распространения в России «механических занятий» показалась общему собранию очень важной. Создали специальную комиссию по проработке этого вопроса, которая провела соответствующие расчеты и пришла к выводу, что на покупку подходящего для проведения занятий дома, оборудование классов и содержание учеников требовалось единовременно порядка 100 тысяч рублей. Таких средств у общественников не оказалось, а «вышестоящие инстанции», как мы помним, в дополнительных средствах экономистам с завидной регулярностью отказывали. В итоге проект училища сохранился лишь в архиве Общества. Мастерская же работала вплоть до 1845 года, несмотря на то, что расходы на ее содержание были довольно значительными и безвозвратными для общественной кассы. Но к этому

моменту успех механического производства при Обществе уже оценили столичные предприниматели. К 1845 году конкуренция в производстве сельскохозяйственной техники настолько выросла, что мастерскую ВЭО действительно можно было закрывать.

НЕ КУПИ СЕЛО, КУПИ ПРИКАЗЧИКА

Надлежит озаботиться составить в России особое сословие, из коего могли бы выходить люди, способные преподавать в учебных заведениях науку сельского хозяйства и искусные управители.

Николай Семенович Мордвинов, адмирал

С 1825 года императорское ВЭО принимало постоянное участие в сельскохозяйственном образовании. Сначала участие это было непосредственным – Общество старалось иметь своих воспитанников в различных школах, непосредственно руководило их образованием, составляло для них инструкции, а также принимало училища под свое покровительство и основывало новые учебные заведения. Позже, после принятия в России «Положения о низших сельскохозяйственных школах», ВЭО доверило заботы об учебных планах и воспитании учеников правительству, а само выдавало стипендии на содержание беднейших учеников, которых определяло руководство самих школ. Стипендиатами ВЭО могли быть несколько десятков человек ежегодно, на их содержание выделялись серьезные средства, исчисляемые сотнями тысяч рублей. В 1833 году император Николай I распорядился выделять Обществу ежегодно по 20 тысяч рублей, которые были направлены, во-первых, на подготовку преподавателей сельскохозяйственных дисциплин и, во-вторых, на обучение кадров сельских управляющих.

В 1828 году Николай Мордвинов писал: «... Земледелие в России донныне не было признаваемо в числе наук. Ни в одном из учебных заведений не учили оному, и сельское хозяй-

ство, по всем своим отраслям, находится в руках крестьян, к просвещению коих не положено еще начала». На самом деле в истории России много раз на государственном уровне предпринимались попытки организовать земледельческие крестьянские школы с общеобразовательным уклоном. Заведение могло просуществовать год, а могло работать десяток-другой лет, но принуждаемые к образованию крестьяне учились из рук вон плохо, и редко кто из них применял полученные знания на практике. Крестьяне саботировали учебу «единым фронтом». Складывалось впечатление, что «темный и забитый» русский народ таким образом демонстрирует бессознательное, безмолвное, хоть и саморазрушительное, но упрямое неподчинение власти. Своего рода акт гражданского неповиновения со времен Петра I растянулся на два с лишним столетия. Школы открывались и закрывались одна за другой «ради сохранения казенных выгод и спокойствия поселян».

Например, в 1797 году по велению императора Павла I близ Санкт-Петербурга была открыта Школа практического земледелия. Обучение в ней длилось всего три года. Помимо студентов Московского университета и духовных семинарий, а также подопечных воспитательных домов, в школу записывали детей из крепостных семей и взрослых казенных крестьян в возрасте 20-35 лет. По аналогии с рекрутской повинностью, последних в положенном количестве из своей общины выбирали сами крестьяне, и относились к отправке односельчан на учебу соответственно: «...домашние считали их потерянными без возврата и провожали их из селения с плачем; у иных жёны, сочтя взятых в учение мужей пропавшими, выходили снова замуж; у других дома были проданы, как выморочные; сами мужики, отторгнутые от своих жилищ, ехали в Школу с твёрдым намерением забыть новые правила»²⁶. Понятно, что «никакого хорошего влияния на хозяйство» в удельных имениях заведение не оказывало, но казне при этом обходилось в баснословные

²⁶ Усов С. М. Курс Земледелия, 1837. С. 23.

по тем временам суммы (более 40 000 руб. в год). В 1803 году школа была упразднена.

Спустя 30 лет Министерство государственных имуществ для обучения и устройства быта государственных крестьян в разных частях империи организовало восемь образцовых учебных ферм. Автор проекта, граф Павел Дмитриевич Киселев, справедливо полагал, что улучшение сельского хозяйства «не может быть достигнуто иначе, как постепенным приготовлением для этого из поселян молодых людей, которые получив надлежащие сведения..., могли бы впоследствии образовать образцовые усадьбы» на своих землях. «Надлежащими сведениями» были закон Божий, русская грамматика, начала арифметики, основы земледелия, полицейский устав в части обязанностей поселян и сведения о «скотовращении простыми средствами». Просуществовали фермы без малого три десятка лет и выпустили в общей сложности около двух с половиной тысяч грамотных земледельцев. Но ни один из них не вел «улучшенного» хозяйства на своих землях! Образцовых крестьян-хозяев из них так и не получилось, выходили все больше «надсмотрщики» – управляющие в дворянских имениях. И перспективная с точки зрения денег должность не вдохновляла крепостных отправлять своих детей на учебу. Как только была отменена обязательная «повинность» присылать на фермы учеников, среди крестьян не нашлось желающих добровольно терять 4 года на получение образования. До 1862 г. все образцовые фермы были закрыты.

Значительных и впечатляющих результатов в распространении прогрессивных знаний по части земледелия в крестьянской среде добивались скорее энтузиасты, нежели чиновники. Личная убежденность и инициатива, поддержанные Вольным экономическим обществом, а позже – региональными сельскохозяйственными организациями, приносила свои плоды. В подтверждение можно было бы привести огромное число примеров, но остановимся мы лишь на двух, оказавших значительное влияние на развитие в нашей стране сельскохозяйственного образования.

ЧАСТНАЯ ИНИЦИАТИВА БРАТА И СЕСТРЫ ГОЛИЦЫНЫХ

*Щедрость – великодушие того,
кто имеет много и позволяет тому,
кто не имеет ничего, получить все,
что тот может.*

**Амброз Бирс,
американский писатель**

Героями нашими будут прославленный московский губернатор Дмитрий Владимирович Голицын и его родная сестра, графиня Софья Владимировна, после замужества получившая фамилию Строганова. Отец и дед их по линии Голицыных были военными, мать – та самая знаменитая «усатая княгиня» из «Пиковой дамы», Наталья Петровна, урожденная Чернышева, доводилась племянницей Ивану Григорьевичу Чернышеву, одному из учредителей императорского ВЭО. Дети получили блестящее образование, практически все детство проведя за границей.

В 1793 году Софья вышла замуж за сына первого богача России Александра Сергеевича Строганова – Павла и скоро переехала из родной Москвы в столицу, а Дмитрий поступил на службу в конную гвардию и дослужился до чина генерал-майора, при М.И. Кутузове командовал конницей 2-й западной армии, отличился в Бородинском сражении. В Отечественной войне 1812 года и в заграничном походе русской армии против Наполеона храбро сражались муж и сын Софьи – Павел и Александр Строгановы. Война сурово обошлась с этой семьей. В 1814 году в страшном сражении под Парижем погиб Александр, в 1817 году скончался так и не оправившийся после этой трагедии Павел. Софья овдовела в 42 года. Родные опасались за ее жизнь и душевное состояние, но графиня постепенно справилась с обрушившимся на нее горем, занялась хозяйственными делами и общественной деятельностью. Получив в наследство от мужа огромный Строгановский майорат (46 тысяч душ крестьян мужского пола), в который входили имения и заводы пяти уездов Пермской губернии, первым делом она обязала управ-

ляющего Ф. А. Волегова «больше всего заботиться о благосостоянии своих крепостных людей и уже потом о доходах с имения».

Софья Владимировна в течение 27 лет и восьми месяцев единолично управляла своими имениями и после многих лет неусыпного труда привела их в блестящее состояние. Она учредила в своих имениях третейские суды, в 1821 году открыла ссудную кассу для крепостных и «страховую комиссию» для поддержания пострадавших от пожаров. Современники звали ее «просвещенная графиня», а в зале Совета ВЭО был установлен ее бюст.

Будучи членом императорского Вольного экономического общества, в 1824 году графиня С.В. Строганова представила в совет проект открываемой ею Санкт-Петербургской «Частной горнозаводской школы», через 11 лет переименованной в «Школу земледелия, горных и лесных наук». «Главной целью школы в Петербурге, – писала Софья Владимировна в своем докладе Обществу, – было доставить образование по части сельского хозяйства и горных дел и ремесел крепостным молодым людям обою пола, преимущественно мужского, из моих вотчин, выбираемых из сирот»²⁷. Впоследствии в школу стали поступать юноши и из «других господских и вольных людей». Вольное Экономическое общество выплачивало за них содержание и дополнительно учредило две стипендии по тысяче рублей для обучающихся в училище сирот.

Воспитанники, готовящиеся занять кафедры в учебных заведениях и обладающие «отличными умственными способностями, благородной наружностью, чистотой и ясностью голоса, крепостью груди и даром слова», должны были заниматься углублением теоретических знаний по земледелию, разработкой курсов лекций и планов семинаров, написанием курсовых работ по различным темам своей специализации, а также изучением чертежей и образцов сельскохозяйствен-

²⁷ Цит. по: Векслер А. Ф. «Санкт-Петербургская школа земледелия и горнозаводских наук графини С.В. Строгановой» /Сб. Строгановы и Пермский край. Материалы научной конференции 4–6 февраля 1992 г. Пермь. С. 107.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Софья Владимировна Строганова
(1775–1845)

Фрейлина четырех императриц, общественный деятель, меценат, женщина, названная современниками «просвещенной графиней». Награждена золотой медалью ВЭО за вклад в развитие сельскохозяйственного образования.

Одна из первых русских «эмансипэ», Софья Строганова сама сделала свою судьбу и в чем-то определила ход российской истории. Получила блестящее образование в Европе и потом продолжала учиться всю свою жизнь. Много путешествуя, она наблюдала, как развиваются передовые страны. Острый ум, чтение книг, в частности – экономиста Адама Смита, сформировали не только систему взглядов, но и активную гражданскую позицию, желание что-то изменить. В ее салоне на Невском собирались выдающиеся ученые, литераторы, обсуждались общественно-политические проблемы.

В 1793 году Софья вышла замуж за Павла Строганова – представителя прославленного и богатого рода. В этом браке сошлось все: любовь, материальные интересы семейств и общие взгляды. Близкий друг императора Александра I, Павел Строганов имел на него большое влияние и предлагал проекты реформ, в том числе отмены крепостного права.

Война 1812 г. стала переломным моментом в жизни Софьи. Потеряв мужа и сына, она едва не лишилась рассудка. Императрица Елизавета Алексеевна проявила трогательную заботу о подруге и поддержала ее в тот тяжелый период. Графиня справилась: основала в память о муже и сыне Павловский завод над Очером, работающий, кстати, по сей день, и полностью погрузилась в хозяйственную и общественную деятельность.

По завещанию мужа 42-летняя Софья Владимировна стала еди-

новластной наследницей родовых имений пяти уездов Пермской губернии (45 875 крестьян мужского пола), 119 душ в Нижегородской губернии с землей и усадьбой, двух домов в Санкт-Петербурге, земли с дачами на Выборгской стороне, заводов и фабрик, добывающих соль, серебро, медь, золото... Графиня единолично управляла этим огромным хозяйством, вытаскала его из долгов, перешедших от свекра, создала свою собственную поистине уникальную модель администрирования, сочетавшую английский стиль ведения экономики и русские традиции.

В отличие от других помещиков, она сделала ставку на самородков из собственных крепостных. Управление имениями доверила Ф. Волгову, наказав «заботиться о благосостоянии крепостных людей и уже затем о доходах с имения». Ее дом на Невском проспекте стал головным офисом, в котором графиня лично заключала сделки, изучала сметы, встречалась с деловыми партнерами, а также осуществляла законодательную деятельность. Она ввела в действие «Положение о третейском суде», по которому крепостных судили трое судей из крестьян, избираемые каждые три года общим сходом. Издала приказы о выдаче крепостным на их нужды ссудных сумм, о страховании скота и строений от пожаров, учредила пенсии мастерам и служащим. За четверть века до отмены крепостного права она объявила свободу своим служащим-крепостным без всякого выкупа, по истечении выслуги (в зависимости от рода деятельности) в 20–30 лет. И это были смелые реформы, вызвавшие разные оценки в обществе – от непонимания до восторгов.

ных машин. Кроме того, они должны были подготовить и прочесть по четыре пробные лекции по разным отраслям сельскохозяйственного производства.

Другая группа учащихся, которым предстояло заниматься практическими делами в имениях, все зимние месяцы проводила в главной конторе графини Строгановой в Санкт-Петербурге. Там молодые люди знакомились с делопроизводством и правилами внутреннего управления имением. Кроме того, они обязаны были посещать публичные лекции в Вольном экономическом обществе и присутствовать на пробных лекциях своих товарищей²⁸.

Теоретическое отделение школы располагалось в Санкт-Петербурге, хозяйственная практика проходила в имении Строгановых в Марьино в Новгородской губернии. Для занятий были специально построены мельница, рига, птичий двор; предоставлено 56 десятин²⁹ пахотной земли, 35 десятин покоса, 450 десятин леса, сад и огород. Школа просуществовала до 1844 года и была закрыта незадолго до смерти учредительницы. С.В. Строганова умерла в 1845 году. На содержание и обучение крестьянских детей за 19 лет ею было потрачено более миллиона рублей. Эффект от вложенных средств – сотни образованных специалистов, которые впоследствии стали управляющими и администраторами, смотрителями промыслов, приказчиками и бухгалтерами, горными мастерами, лесничими, агрономами в имениях графини и преподавателями в ее школе и других подобных учебных заведениях. Отметим, что окончивший школу крестьянин после женитьбы получал в пользование до 30 десятин земли под хлебопашество, сенокос и лес.

Знаменитый поэт В.А. Жуковский писал: «Я виделся с графиней Строгановой. У нее есть институт, в нем получается хорошее образование, и из него выходят путевые и полезные люди, с готовым для них ремеслом и местом... Правда, в этом институте многие воспитанники крепостные люди, но есть и свободные. Ремесло же, к которому их

²⁸ Президенты Вольного экономического общества. С. 103.

²⁹ 1 десятина – 1,09 га

готовят, лучше всякого другого, говоря о сельском хозяйстве. Сельские управители весьма важные люди, в них нуждаются, и это хлеб верный»³⁰.

К сожалению, и в школе Строгановой не все выпускники стремились к земледелию, поэтому в 1837 году Вольное экономическое общество обязало своих студентов по окончании подготовки отрабатывать по шесть лет в системе Общества, в летний период проходить практические занятия в усадьбе Марьино, чтобы иметь полное представление обо всем цикле земледельческих работ, вести журнал занятий с записями собственных наблюдений и пояснений причин и действия этих работ. Журнал один раз в две недели представлялся директору школы, а в случае надобности – представителю ВЭО.

А что же Дмитрий Голицын? В 1820 году Александр I назначил его московским военным генерал-губернатором. При Д.В. Голицыне состоялась церемония закладки храма Христа Спасителя, осуществлена реставрация памятников Кремля, построены Малый театр и новое здание Большого театра, возведены постоянный Москворецкий мост и Триумфальные ворота, открыты 1-я Детская больница, Глазная больница, 1-я Градская больница. Но нам важно отметить, что Дмитрий Владимирович принимал активное участие в создании Московской земледельческой школы, которая при его материальном пособии была открыта в первопрестольной в 1822 году, на два года раньше, чем школа сестры в Петербурге. В Москве готовили «межевальщиков» (землемеров), сельских архитекторов, приказчиков и управителей. Принимали всех желающих, но до 1861 года среди учеников преобладали дети помещичьих крестьян, представителей других сословий было мало. Первым директором школы был профессор М. Г. Павлов. Обучение длилось два года. Помещения для теоретических занятий и Бутырский хутор – для практических работ в первое время арендовались. Но на качестве образования это никак не сказывалось. Некоторые выпускники Мо-

³⁰ Письма В.А. Жуковского к А.М. Тургеневу // Русский Архив. СПб., 1872. Т. 76. С. 366.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Дмитрий Владимирович Голицын (1771–1844)

Участник наполеоновских войн, генерал от кавалерии, военный генерал-губернатор Москвы, в течение 24 лет осуществлял управление городом, основал Московское общество сельского хозяйства, став его первым президентом. Происходил из старинного рода Голицыных. Окончил Страсбургскую военную академию, после учился в Париже, затем служил в лейб-гвардии Конного полка. Во время русско-прусско-французской кампании участвовал в сражениях при Голымине, Прейсиш-Эйлау. В 1809 году вышел в отставку, но с началом Отечественной войны 1812 года вновь вернулся на службу, принимал участие в сражениях при Бородине, Малом Ярославце, Тарутине.

В 1820 году Дмитрий Голицын был назначен военным генерал-губернатором Москвы. За время своего правления он прилагал немало сил и энергии для того, чтобы восстановить город после пожара 1812 года. Насколько он в этом преуспел, говорит следующий, далеко не полный перечень мероприятий, которые были проведены во времена губернаторства Голицына:

- строительство зданий Малого и Большого театров
- возведение Москворецкого моста
- обустройство Воскресенского сада над руслом Неглинной
- закладка храма Христа Спасителя
- открытие Первой детской, Ново-Екатерининской и Первой градской лечебниц
- строительство триумфальных ворот возле Тверской заставы
- обустройство бульвара на Кремлевской набережной

При Голицыне также были открыты Маросейская и Набилковская богадельни, Благотворительное общество, Дом трудолюбия, Николаевский и Александровский сиротский институты. Голицын стал учредителем Московского общества сельского хозяйства (1820), одним из инициаторов проведения выставок мануфактурных и ремесленных изделий. Помимо этого, Дмитрий Голицын являлся членом Общества садоводства, Московского земледельческого общества, а также Общества любителей конного бега.

А. И. Михайловский-Данилевский писал, что в течение 20 с лишним лет не было ни одного полезного и благотворительного предприятия, где Голицын не был бы начальником, вкладчиком, сподвижником. Московский генерал-губернатор был в числе первых, кто просил императора Николая I быть милосердным к декабристам. В Москве хорошо знали его «четверги», где собирались учёные и литераторы.

Москвичи ценили Голицына за справедливость, гостеприимство, доступность. Сам Николай I осыпал Дмитрия Голицына всяческими милостями, пожаловав ему орден Св. Андрея Первозванного, титул светлейшего князя и свой портрет, щедро украшенный алмазами. В 1831 году Дмитрий Владимирович Голицын был определен в свиту императора и получил на эполеты царские вензеля.

В последние годы жизни Д.В. Голицын часто болел, но даже несмотря на это, оставался на своем посту. Похоронен в Донском монастыре.

сковской земледельческой школы, наряду с университетской профессурой, читали лекции и проводили занятия в школе графини Строгановой.

Д.В. Голицын являлся первым президентом Московского общества сельского хозяйства, образовавшегося в 1819 году из «кружка культурных помещиков». До самой смерти (в 1844 году) он поддерживал Общество материально, в 1833 году за 87 тысяч рублей приобрел большую усадьбу на Смоленском бульваре и передал её организации. Главный дом был приспособлен для учебных работ, а в парке стали проводиться практические занятия и скотоводческие выставки. При жизни Д.В. Голицына Московскую земледельческую школу окончили без малого 400 человек. Она просуществовала почти 100 лет и была закрыта только в 1921 году. На базе Бутырского хутора в 1922 году был образован Московский высший зоотехнический институт.

БОЛЬШАЯ ПЕРЕМЕНА

Лидеры бывают очень разными – по внешнему виду, манере поведения, качествам. Есть тихие лидеры, а есть и такие, которых слышно даже в соседней стране. Сила одних в их красноречии, других – в здравом смысле, третьих – в мужестве.

**Джон Уильям Гарднер,
американский государственный
и общественный деятель.**

Настало время, когда в 1840 году президент Н.С. Мордвинов был вынужден сказать членам Совета ВЭО: «Я дошел до того прискорбного положения, что, как бы ни пламенно было желание мое служить Обществу, должен отказаться от возложенной на меня обязанности». Встреча с активом проходила не в доме Общества на Невском проспекте, как обычно, а в покоях графа. Мордвинов был уже стар, ему исполнилось 86 лет и из-за недавно перенесенного удара он начал быстро слабеть, «постепенно лишаясь зрения, голоса

и свободного движения пальцев». Складывая с себя по болезни полномочия главы организации, он отмечал: «Я считал священным для себя долгом обратить все попечение на тот предмет, чтобы избрание в президенты Общества пало на такую особу, которая по сану своему могла быть бы достойным представителем его и доступным ходатаем за Общество во всех случаях». Мордвинов, в соответствии с уставом ВЭО, подготовил предложение по кандидатуре нового президента и уже заручился предварительным согласием своего преемника возглавить организацию. Выбор мудрого и опытного политика пал на принца Петра Георгиевича Ольденбургского, племянника Николая I.

В отличие от коллег-общественников, его сиятельство согласился на предложение Н.С. Мордвинова не без колебаний, опасаясь, что управление деятельностью такой организации, как Вольное экономическое общество, будет мешать ему выполнять служебные обязанности члена Государственного совета и многочисленных благотворительных организаций. Много времени у принца Ольденбургского занимало его любимое детище – Училище правоведения, готовившее молодежь к государственной службе. Сравнительно недавно, в 1838 году, Петр Григорьевич даже просил об увольнении его от присутствия в Сенате ввиду многочисленных личных и служебных занятий, и эта его просьба была уважена. Но отказать Мордвинову он не смог.

Принц П.Г. Ольденбургский с успехом возглавлял ВЭО на протяжении девятнадцати лет и вписал в его летопись много славных страниц. Именно во время его президентства Общество обратилось к такому способу исследований, как экспедиции, организовало новое опытное хозяйство и Земледельческое училище, а также провело первую в истории России крупную сельскохозяйственную выставку. Причем все эти идеи принадлежали самому принцу. В этот же период Общество сменило свой адрес, переехало в небольшой дом на тогдашней окраине Санкт-Петербурга и больше времени стало уделять научной деятельности, отказавшись от каких-либо попыток коммерциализации своих проектов.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Принц Петр Георгиевич Ольденбургский (1812–1881)

Президент императорского Вольного экономического общества (1840–1859), российский военный и государственный деятель, внук Павла I. Родился всего за несколько дней до Бородинского сражения, в Ярославле, где его отец Георгий Петрович Ольденбургский руководил сбором ополчения, устраивал лазареты, снабжал продовольствием проходившие через губернию полки и распределял по городам военнопленных, а мать, великая княгиня Екатерина Павловна, на собственный счет организовала отдельный батальон, принявший впоследствии участие во многих битвах войны с Наполеоном.

Воспитывался Петр Ольденбургский в Германии, с особенной любовью занимался юридическими науками и логикой, после получения Грецией политического суверенитета считался главным претендентом на греческий престол, но в конце 1830 года был приглашен дядей, императором Николаем I, на русскую службу, где вскоре убедился, что России остро не хватает чиновников с юридическим образованием. В 1835 году по проекту принца, разработанному совместно с М.М. Сперанским, было создано Училище правоведения, заботиться о котором Петр Георгиевич не прекращал почти полвека, до самого конца своей жизни. Незадолго до смерти им было созда-

но Русское общество международного права, на открытии которого 31 мая 1880 года принц высказал основной критерий цивилизованных международных отношений: «Где нет уважения к праву, там нет и мира».

Принц Ольденбургский являлся почётным опекуном и председателем Санкт-Петербургского опекунского совета, главным начальником женских учебных заведений ведомства Императрицы Марии, почётным членом различных ученых и благотворительных обществ, председателем Российского общества международного права, покровителем Глазной лечебницы, помимо Училища правоведения был попечителем Санкт-Петербургского Коммерческого училища, императорского Александровского лицея, Киевского дома призрения бедных.

10 марта 1867 году принц Ольденбургский на собственные средства открыл в Петербурге детский приют на 100 детей под наименованием «Приют в память Екатерины и Марии», с 1871 года переименованный в «Детский приют Екатерины, Марии и Георгия». Его средствам и попечению обязаны возникновением и развитием женский институт принцессы Терезии Ольденбургской, детская больница принца Петра Ольденбургского, больницы Обуховская, Мариинская, Петропавловская, а также Свято-Троицкая община сестёр милосердия.

ОХТА – ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА, ИЛИ СТО РУБЛЕЙ УБЫТКА

*Век живи – век учись, и ты, наконец,
достигнешь того, что, подобно мудрецу,
будешь иметь право сказать, что
ничего не знаешь.*

Козьма Прутков

В 1844 году Вольное экономическое общество приступило к поиску в окрестностях Санкт-Петербурга «опытной усадьбы» для создания в ней «практического земледельческого училища для подготовки опытных сельских хозяев, управителей и приказчиков». Подходящий участок (примерно 170 га) нашли за Большой Охтой, во владениях Морского ведомства. Недавно осушенные болотистые участки несколько лет засеивались кормовыми травами и удобрялись, после распашки с них снимали отличные по тем временам урожаи пшеницы, овса и ячменя. Как будет видно далее, школы как таковой на охтенской ферме построено не было. Но какое-то время существовали экспериментальные поля, опытная пасека и очень удобная база для испытания всякого рода сельскохозяйственных орудий, которые присылали в музей ВЭО российские изобретатели и иностранные компании-производители. С некоторых пор экономисты также приняли решение опробовать все новые конструкции доморощенных изобретателей и оценивать эффект от их использования прежде, чем предавать инновации огласке в Трудах ВЭО. После закрытия механической мастерской Общества в 1845 году все полевые испытания были переведены на Охту. Получился замечательный практический полигон как для изучения новых сортов растений и влияния удобрений на урожаи, так и для испытания «в бою» «махин», которые собирали по чертежам представленных для публикации материалов.

На охтенской опытной станции проходили летнюю практику воспитанники организованного ВЭО в 1844 году Земледельческого училища. Упомянуть о нем на этих страницах мы решились только потому, что это была первая, не очень удачная, но единственная в своем роде попытка Общества

организовать собственное учебное заведение. Попробуем кратко изложить все обстоятельства этого запутанного дела.

В 1843 году, незадолго до закрытия школы графини Строгановой, некий господин Швиттау предложил Обществу организовать практическое земледельческое училище при усадьбе своего приятеля, который, якобы, готов был безвозмездно выделить под эти нужды 200 десятин пашенной земли. Общество, «считая поощрение это полезным», согласилось выдать Швиттау 5 тысяч рублей серебром в ссуду на 15 лет без процентов (и безотчетно), «с тем, чтобы он начал уплачивать капитал только через пять лет»³¹. Была ли это изначально чистой воды авантюра, или причинами многочисленных проблем школы послужили неопытность и легкомыслие ее создателя, однозначно сказать сложно. Сначала все шло благополучно. В 1844 году президент ВЭО П.Г. Ольденбургский выхлопотал высочайшее разрешение на открытие практического земледельческого училища, которое будет существовать под наблюдением и покровительством экономистов. После закрытия строгановской школы в него были переведены 16 воспитанников ВЭО (с платой за них Швиттау по 4000 рублей серебром в год). Разместилось учебное заведение в наемном доме на территории поместья того самого приятеля Швиттау, который обещался выделить землю и под опытные посадки, но вдруг передумал. Вновь образованное практическое земледельческое училище с первых же дней существования оказалось без земли и без практики. Тогда совет Общества и озаботился поисками подходящего для этих целей участка близ столицы. Но заболоченные земли Охты необходимо было привести в должный порядок. А на то время, благодаря содействию вице-президента ВЭО князя Василия Васильевича Долгорукова, училище переехало в усадьбу бывшей марьянской школы.

Общество взяло на себя дополнительные расходы по аренде 360 десятин земли и помещений для проживания и обучения студентов. Но дело у Швиттау, очевидно, так и не залади-

³¹ Ходнев А.И. Указ. соч. С. 226.

лось. Приехав через год, в 1846 году, с инспекцией в Марьино, князь Долгоруков нашел училище «в самом жалком положении»: один учитель преподавал девять предметов, пища у учеников была «самая дурная», одежда грубая и худая, скот был истощен до такой степени, что едва мог передвигать ноги. Несчастный директор заведения, как водится, жаловался на дороговизну жизни и безответственность крестьян, не пожелавших в достаточном количестве предоставить на обучение в заведение своих детей. Оказывается, проект предполагал, что крестьянские дети будут одновременно работниками на ферме (а ведь за их обучение взималась плата – 30 рублей в год за каждого!). Нехватку рабочих рук пришлось компенсировать нанятыми работниками, что, естественно, пагубно отразилось на бюджете всего заведения. Но коль скоро именовалось оно Земледельческим училищем Вольного экономического общества, вице-президент князь Долгоруков принял все убытки на себя, но уволил Швиттау и назначил к воспитанникам нового управляющего. Училище было переведено в Санкт-Петербург, приравнено к гимназиям, а из его названия на всякий случай было убрано наименование Общества. ВЭО содержало в училище 30 воспитанников только дворянского сословья с платой за каждого 260 рублей в год. Дети (14-18 лет) из других сословий принимались на платной основе. Курс продолжался 4 года, а потом еще один год воспитанники занимались практически. Вот перечень предметов, по которым шло обучение: закон божий, языки русский и немецкий, арифметика и алгебра до уравнений 2-й степени, геометрия, механика и геодезия, зоология, ботаника, минералогия, физика, химия, лесоводство, сельское хозяйство и скотоводство с ветеринарным искусством, сельское законоведение и счетоводство, черчение и рисование³².

Этот перечень привел в изумление секретаря Общества А.И. Ходнева, который подробно изучал архивы организации при написании очерка столетней деятельности ВЭО в 1863-1865 годах. Вот что он отмечал: «едва ли возможно

³² Ходнев А.И. Указ. соч. С. 268.

допустить, чтобы эта сложная и несоразмерная в частях программа могла быть выполняема надлежащим образом, если принять во внимание, что при поступлении в училище требовались познания, соответствующие курсу уездных училищ». В подтверждение своих мыслей историк приводил записку преподавателя физики, который просил перевести его на преподавание черчения и архитектуры, поскольку «воспитанники, по незнанию основных начал математики, не в состоянии проходить курс физики». В первый год (1849) был набран только начальный младший класс училища. Теорию земледелия молодые люди изучали в городе, практикой занимались преимущественно на охтенской ферме. Дело кое-как пошло. Только, получив «экономическое» образование, ученики из дворян (совсем как сегодня) не стремились положить жизнь на пашнях в имении какого-нибудь помещика и шли напрямиком на чиновничью службу.

В 1852 году Общество собиралось перевести заведение полностью на Охту, попутно реформируя его из училища для благородного сословия в учебную ферму для помещичьих крестьян. Но в этом случае напрашивался более простой и рациональный способ. Обучение молодых людей из разночинцев можно было перепоручить уже существующим учебным заведениям. Так и сделали, заключив соответствующее соглашение с Горы-Горетским земледельческим институтом. А позже, в 1854 году, «государь император высочайше повелел взамен училища сельского хозяйства в Санкт-Петербурге открыть при харьковской учебной ферме училище с отпуском от Вольного экономического общества на его содержание 4250 рублей с правом иметь в этом училище 34 вакансии, для замещения их по усмотрению Общества». Одним словом, кесарю – кесарево, а ВЭО – экономия. За все время существования Земледельческого училища чистые убытки Общества только на его содержание составили 45 712 рублей. «Но, без сомнения, были и другие расходы со стороны Общества, которые в означенной сумме не означены, – сообщил А.И. Ходнев, – сюда должно отнести: разные сочинения, модели орудий и машины для училища, опытное поле и т.д.».

Личные издержки князя Долгорукова на попытки спасти проект Швиттау здесь также не учтены.

Все это послужило убедительным, «хоть и очень дорогим доказательством, что «ученое общество не должно пускаться в подобные предприятия, и что для него гораздо выгоднее и сообразнее с самою целью учреждения Общества ассигновать ежегодно известную сумму на содержание молодых людей в готовых учебных заведениях»³³.

ВЫСТАВКИ ДОСТИЖЕНИЙ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

*Единственный способ определить
границы возможного – выйти за эти
границы.*

Артур Кларк

В своем современном значении выставки (не путать с ярмарками) и в России, и в мире появились сравнительно недавно – в XIX веке. «Смотрины» российских товаров и изящных изделий регулярно устраивал Петр I, но проводились они для узкого круга приближенных и, в основном, для отбора поставщиков двора его императорского величества и армии. Первая публичная Выставка российских мануфактурных изделий состоялась в Санкт-Петербурге в 1829 году. Это было событие государственной важности – для демонстрации товаров на берегу Невы было выстроено специальное каменное здание (которое сохранилось до сих пор), а «Положение о выставке» утверждал сам государь император. Ни о какой регулярности и периодичности и речи не было. На следующий смотр российские промышленники собрались только через 12 лет! В 1831 году была организована первая Московская мануфактурная выставка. Проходила она в здании Российского благородного собрания и потрясла современников. Повторная выставка прошла в конце того же года, но уже в залах царского дворца.

³³ Ходнев А.И. Указ. соч. С. 273.

Одновременно даже крупнейшие, известные всему миру национальные ярмарки ощутили давление развивающейся промышленности и международной торговли. С появлением товарных бирж и началом формирования системы сбыта продукции через магазины они стали терять свое былое значение, кое-где превращаясь в сезонные торги и даже мелкие «торжки» – сельскохозяйственные ярмарки, на которых крестьяне продавали свои запасы и в обмен покупали необходимые для своих нужд продукты. С середины XIX века в уставах Нижегородской, Иркутской, Ирбитской ярмарок появился такой пункт, как «просвещение публики» – демонстрация усилий общества, направленных на прогресс в различных областях деятельности, показ реальных достижений и перспектив развития отраслей хозяйства. Среди российского предпринимательства все популярнее становилась идея, что ярмарочный сбор товаров должен способствовать, помимо торговых целей, обмену опытом, знаниями, техникой, искусствами, навыками ремесел и научными достижениями.

Именно тогда Вольное экономическое общество выступило с инициативой провести в Санкт-Петербурге первый смотр крупного рогатого скота и других домашних животных, «содержимых для молока, шерсти и проч.». ВЭО постоянно заботилось об этой отрасли сельского производства. Иностранцы, путешествуя по России, удивлялись громадному богатству естественных даров русской земли, бесчисленным стадам, привольно пасущимся на необозримых лугах. Но члены ВЭО за многочисленным поголовьем овец, например, видели, что «крестьянская овца» такая же, как была и сто, и двести лет назад, а отсюда и жесткая шерсть, и низкого качества сукно, несопоставимо проигрывающие заграничным. «Как ввести сукноделие в России?» – спросил однажды император Александр I своего тогдашнего морского министра Н.С. Мордвинова. «Начинай сначала», – ответил адмирал и испросил у государя дозволения «вооружить на счет Адмиралтейства» большое судно, чтобы отправить в Испанию для закупки и привоза в Россию испанских баранов и овец. Доверить дело государственным чиновникам морской министр

не стал, отправил частного предпринимателя, дав тому денег на целое стадо. «Выбор мой пал на Рувье как человека, имевшего связи в Испании, предприимчивого и притом бедного, – вспоминал Николай Семенович. – Последствия вполне оправдали мою мысль и распоряжение. Обогащение бедного Рувье послужило действенным примером к возбуждению охоты в помещиках богатых на заведение овец в их имениях».

После Вольное экономическое общество занималось распространением в России лучших пород тонкорунных овец, много раз объявляло конкурсы на изготовление лучших образцов шерсти, публиковало пособия по разведению и содержанию овец, изучение которых актуально и сегодня. Целый ряд книг и статей знакомил читателей с последними нововведениями по части скотоводства. Во многих публикациях акцент делался не только на распространении известных заграничных пород, но и на улучшении и увеличении поголовья российского скота через изучение правил содержания и борьбы с заболеваниями животных.

И вот пришло время собрать со всех концов империи лучший племенной скот, заводчиков, лекарей для животных и организовать площадку для очного обмена опытом. Обращение к государю составил лично президент ВЭО, его императорское высочество принц Петр Георгиевич Ольденбургский. Идею организовать в столице животноводческую выставку он высказал в общем собрании в 1843 году: «Наше благородное правительство давно уже обратило внимание на улучшение этим средством в государстве пород лошадей и учредило публичные скачки и богатые премии в разных местах России. Основываясь на сем, мне бы казалось приличным для нашего Экономического общества сделать начало публичной выставки в Санкт-Петербурге, во-первых, для откормленного скота, а потом ... можно бы учредить особые выставки для семян, цветов, хлебных зерен и плодов». Но императора Николая I идея эта не вдохновила, даже, несмотря на то, что Общество готово было выделить из своих средств 10 тысяч рублей для постройки выставочных «павильонов» (в то время скорее капитальное строение, чем привычные

нам современные экспозиционные «временки»). Высочайшее повеление от 23 марта 1845 года предписало проводить выставки «сельских произведений» в тех местах, «где состояние сельского хозяйства того требует», но не превращать столицу в огромную ферму. И тем не менее в 1849 году в столице состоялась первая выставка гуртового скота, а ВЭО решило заняться более грандиозным проектом. «Вследствие предложения Министерства государственных имуществ и на основании высочайшего повеления» Общество приступило к составлению правил для проведения в Петербурге всероссийской выставки сельских произведений.

К 1850 году члены императорского ВЭО подготовили полноценную выставку достижений народного хозяйства. К «состоянию» были допущены все сословия, всеми организационными вопросами занимался специальный временный выставочный комитет во главе с вице-президентом императорского ВЭО князем В.В. Долгоруковым. В распоряжение оргкомитета поступил манеж лейб-гвардии Конного полка, а сэкономленные 10 тысяч серебром пустили «в расход» – объявили премии за лучшие «сельхозпроизведения» (505 золотых, серебряных и 180 бронзовых медалей), да еще от себя лично прибавили: президент Общества принц П.Г. Ольденбургский 300 рублей серебром «за такой предмет, который опытом признан будет самым полезнейшим», князь В.В. Долгоруков – 400 рублей серебром за рабочего жеребца, который на состязании перевезет не менее ста пудов веса, другие члены Общества назначили премии за лучшую пеньку, за самую дойную корову, за лучшие образцы подков и описание способа их «выделки», а также за пожарные инструменты, телеги для перевозки хлеба и сами хлеба. В «Описании выставки сельских произведений 1850-го года» приведены имена всех «жертвователей», дабы читатели видели, «сколько у нас есть лиц, готовых содействовать полезному делу, хотя еще новому»³⁴. В итоге призовой фонд выставки превысил сумму в 13 500 рублей.

³⁴ Описание выставки сельских произведений 1850-го года. С. 5.

На первой, организованной императорским ВЭО, выставке было представлено более трех с половиной тысяч экспонатов. Среди них были сотни видов сортовых сельскохозяйственных и промышленных культур, десятки пород домашнего и рабочего скота, тысячи наименований товаров, образцы почв, руд, глины, соли, различные машины и модели усовершенствованных сельскохозяйственных орудий. Производители и заводчики съехались из всех губерний Европейской части России, а также из Сибири, Финляндии и с Кавказа. Оргкомитет выставки запросил у всех потенциальных участников справочные материалы об образцах и моделях предполагаемых экспонатов. Например, если предполагалось выставить растение, то необходимо было рассказать о качестве почвы, на которой оно выращено, технологии возделывания оной, ухода за посевами и уборки урожая. Если речь шла о животных, то должно быть описание породы, указание на численность голов в хозяйстве, особенности содержания и ухода. Подобные данные нужны были и о промышленных изделиях (место приобретения сырья и его цена, размер поденной платы работникам), и об орудиях и машинах (назначение техники, способы приведения в действие, мощность и размер затрат на ремонт, выгода от применения в хозяйстве).

Выставка, по словам побывавшего на ней известного деятеля в области русского сельского хозяйства и агрономической литературы Петра Михайловича Преображенского, показала, что «русская сельскохозяйственная промышленность в последние двадцать лет сделала довольно быстрые успехи, что в нашем отечестве развились некоторые ветви сельского промысла, которые прежде не были известны, а другие значительно усовершенствовались и достигли огромных размеров». Кроме того, петербургская экспозиция 1850-го года была своего рода отборочным туром для всемирной выставки сельскохозяйственных достижений в Лондоне, намеченной на весну 1851 года. Многие российские экспонаты прямо из Петербурга были направлены в Лондон. Из 365 наших участников 130 получили различные награды.

После такого успеха кустарно-промышленные выставки стали самыми популярными в России. Спустя 10 лет, в 1860 году, Вольное экономическое общество организовало вторую сельскохозяйственную выставку, на которой было представлено уже 3700 объектов со всей России. На выставку были приглашены делегаты от каждой губернии. Оргкомитет посчитал, что участие в совместном смотре будет способствовать установлению деловых контактов между предприятиями аграрного и промышленного секторов экономики и товаропроизводителей различных регионов, поэтому на выставку приглашались делегаты от каждой губернии. Условия участия в выставке, порядок предоставления экспонатов и награждения победителей были разработаны членами императорского ВЭО за год до смотра и разосланы в количестве 25 тысяч экземпляров по всем губерниям и городам страны, а также отправлены отдельным лицам, от которых можно было ожидать интересных экспонатов. Объявления о выставке публиковались в газетах и журналах.

Выставка была устроена в Михайловском манеже, который поступил в распоряжение оргкомитета по ходатайству почетного президента императорского ВЭО, великого князя Николая Николаевича (старшего). Владелица здания, тоже член Общества, великая княгиня Елена Павловна помимо размещения экспозиции в Михайловском манеже, предложила также от себя наградить медалью лучший научный труд по тематике выставки. Расходы оргкомитета составили без малого 49 тысяч рублей (половину внесло Вольное экономическое общество). Выставка была задумана с таким размахом, что грандиозный Михайловский манеж (6270 кв. м, почти полноценное современное футбольное поле) едва вместил половину экспонатов. Общая площадь экспозиции превысила 10 тысяч квадратных метров. Потребовалось сооружение дополнительных временных выставочных зданий. Вдоль всего манежа были выстроены деревянные павильоны общей площадью около 3500 кв. м. В них размещалась выставка домашних животных и птицы, а также различные приспособления – телеги, лодки, сани, бороны, плуги и т.д.

Успех выставки превзошел все ожидания организаторов. Рекордными были как число экспонатов (общее число представленных предметов достигло 10 тысяч, что почти в 3 раза превысило число экспонатов первой организованной ВЭО выставки), так и количество посетителей. Без учета оргкомитета, участников выставки, преподавателей и студентов учебных заведений, имевших бесплатный вход на выставку, экспозицию посмотрели свыше 85 тысяч человек.

РУССКИЙ САМОРОДОК

*На высокую башню можно подняться
лишь по винтовой лестнице.*

Фрэнсис Бэкон

Как уже говорилось выше, к середине XIX века кустарно-промышленные выставки стали пользоваться все большей популярностью. С одной стороны, этому способствовало нарастание кризисных явлений в сельском хозяйстве. Большинство имений в России было заложено, и за ними числился громадный долг — почти в полмиллиарда рублей. Это побуждало помещиков искать новые способы «поправления» разоряющегося хозяйства. С другой стороны, в воздухе уже витали предвестия скорой отмены рабства. Вопросы интенсификации сельскохозяйственного производства начинают волновать не только землевладельцев, но и земледельцев. После успеха первой сельскохозяйственной выставки российское общество стало проявлять повышенный интерес к успехам агрономии, к животноводству и новым земледельческим орудиям. К этому времени в стране уже существовало до 20 разных сельскохозяйственных обществ и издавалось свыше десятка газет и журналов по отдельным отраслям сельского хозяйства. После столичного смотра, организованного ВЭО, на сельскохозяйственных выставках по всей стране начали демонстрироваться многочисленные образцы усовершенствованных орудий труда, молодняк популярных и новых для России пород домашнего скота, плоды и сажен-

цы фруктовых деревьев. Тогда же в России возникли первые заводы сельскохозяйственного машиностроения.

Но нам хотелось бы рассказать здесь об одном частном примере того, какие последствия имели действия Общества по пропаганде усовершенствованных способов ведения хозяйства и каких масштабов они могли достичь.

Постоянный участник крупных и малых, внутрироссийских и международных сельскохозяйственных смотров, член Вольного экономического общества, огородник и семеновод Ефим Андреевич Грачев круглый год снабжал жителей Санкт-Петербурга свежими овощами. Он родился в крестьянской семье, окончил только приготовительную школу и все детство помогал родственникам в работах на огороде. Скопив немного денег, в 1848 году Грачев обустроил на окраине Санкт-Петербурга собственное хозяйство, где выращивал шампиньоны, спаржу и ранние овощи.

Грибное производство Грачёва давало 4 тонны продукта в год (до трети всего объёма производства шампиньонов в столице). Он постоянно совершенствовал агротехнику, применял закаливание, а потом занялся акклиматизацией, то есть селекцией растений. На своем участке он высаживал и всесторонне испытывал более 200 сортов различных овощей, в том числе и картофеля, «с целью определить, какие именно из так называемых «новых» сортов пригодны и выгодны для разведения в нашем суровом климате»³⁵. Е.А. Грачев вывел 4 сорта белокочанной капусты, 12 сортов репы, 4 — столовой свёклы, 8 — редьки, около 35 — редиса, 25 — скороспелой кукурузы, 8 — гороха, 3 — лука, более 100 сортов картофеля и 36 — моркови, а также гибридные сорта редьки и редиса. Новости по «акклиматизации» и семена новых видов растений Ефим Андреевич Грачев получал из-за границы при содействии ВЭО.

Он побеждал на многих всемирных выставках, выведенные им сорта в общей сложности собрали 11 золотых, 41 серебря-

³⁵ Сообщение В.Э. Иверсена по поводу выставки овощей Е.А. Грачева в торжественном собрании императорского ВЭО 31 октября 1876 года. Труды ВЭО, 1876. Т. 3. С. 277.

ную и 11 бронзовых медалей на международных выставках в Петербурге, Вене, Кёльне, Филадельфии, Брюсселе. После выставки в Париже в 1877 году русский селекционер-самоходок был избран членом Парижской академии сельского хозяйства, промышленности и торговли. В отличие от многих тогдашних огородников, Ефим Андреевич не стремился скрыть приёмы своей работы, а, наоборот, старался как можно больше о них рассказать. Он написал ряд статей о разведении шампиньонов, картофеля и кукурузы, капусты и спаржи, о секретах сохранения стручьев сахарного гороха до января. Статьи Грачева печатались не только в Трудах ВЭО, но и в других солидных сельскохозяйственных изданиях.

Лучшие из выведенных сортов он размножал и распространял по всей территории России, в том числе с помощью Вольного экономического общества. В Трудах ВЭО за 1876 год описаны несколько выведенных им сортов, которые были представлены на выставке в Доме ВЭО гостям торжественного собрания по случаю очередной годовщины основания Общества. Среди новинок был представлен лук-порей, достигающий толщины в два дюйма; батат, зимующий в грунте; свекла «ананасная», дающая продолговатые корнеплоды, а также картофель «снежинка», особенно «восхваляемый» в Германии за плодовитость и устойчивость к болезням. После смерти Е.А. Грачева в 1877 году его дело продолжил сын, а Вольное экономическое общество учредило премию и памятную медаль в честь этого выдающегося русского селекционера.

Глава 3

СБЕРЕЖЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ДЛЯ ПОТОМКОВ

Следующий этап эволюции Вольного экономического общества связан с сохранением и упрочением работы по уже сложившимся направлениям, а также расширением и обогащением сфер и форм его научных, просветительских и практических занятий. В период царствования Николая I укрепились связи Общества с императорским кабинетом, началось активное взаимодействие с Министерством государственных имуществ и только-только образовавшимися в нашей стране специализированными общественными организациями. Многие проекты ВЭО, даже те, работа над которыми уже шла на протяжении многих десятков лет, приобрели в этот период по-настоящему государственный размах. А некоторые направления деятельности организации уже пережили своих акторов и продолжили существование вне зависимости от того, кто находится на российском престоле или возглавляет заседания самого Общества. Проекты эти неизменно устремлялись в будущее, а свои действия по их реализации общественники соизмеряли с той пользой, которую получают от этих программ потомки – новые поколения россиян (в том числе и мы сегодняшние). К таким проектам

можно отнести борьбу с оспой, пропаганду сбережения лесов, повсеместное распространение опыта эффективного землепользования, борьбу с голодом и многое-многое другое.

КТО ВИНОВАТ, И ЧТО ДЕЛАТЬ?

Всем досталось, а мне – более всех.

Император Николай I

19 апреля 1836 года в Александринском театре впервые играли пьесу Николая Гоголя «Ревизор». Благодаря заверениям Василия Жуковского о том, что в сюжете «нет ничего неблагоприятного, что это только весёлая насмешка над плохими провинциальными чиновниками», император Николай I разрешил постановку «оригинальной комедии в пяти актах» на главной сцене страны и лично присутствовал на премьере. Жуковский не обманул. Император хохотал от всей души, а выйдя из ложи, воскликнул: «Ну и пьеска! Всем досталось, а мне – более всех!»¹

Молодой автор «Ревизора» (а Гоголю тогда едва минуло 27 лет) никак не рассчитывал, что его комедия наделает столько шума. «Это было первое мое произведение, замышленное с целью произвести доброе влияние на общество, что, впрочем, не удалось, – жаловался Н.В. Гоголь Жуковскому спустя десять лет, – в комедии стали видеть желанье осмеять узаконенный порядок вещей и правительственные формы, тогда как у меня было намерение осмеять только самоуправное отступление некоторых лиц от форменного и узаконенного порядка»². После оглушительного успеха «Ревизора» столичная публика раскололась на два лагеря – тех, кто пьесу хвалил, и тех, кто поносил ее последними словами за «нестерпимое

¹ Гоголь в воспоминаниях, дневниках, переписке современников. Полный систематический свод документальных свидетельств. Научно-критическое издание: В 3 т. /Издание подготовил И. А. Виноградов. М., 2011. Т. 1. С. 834.

² Гоголь Н.В. Письмо В. А. Жуковскому, 10 января 1848 г. (29 декабря 1847 г.).

ругательство на дворян, чиновников и купечество»³. Но те и другие были вынуждены признать, что Гоголь виртуозно и тонко изобразил характерные черты эпохи, затронув самую ее суть: «Подкупом и страхом всегда и везде все достигается, все, даже бессмертие. Николая Павловича современники его не «боготворили», как во время его царствования было принято выражаться, а боялись. Необожание, небоготворение было бы, вероятно, признано государственным преступлением. И постепенно это заказное чувство, необходимая гарантия личной безопасности, вошло в плоть и кровь современников и затем было привито и их детям, и внукам»⁴. «Особый русский путь» вел в тупик, но венценосцу из окон Зимнего дворца этого пока видно не было.

«В нём много прапорщика и немного Петра Великого», отзывался о своем благодетеле Александр Сергеевич Пушкин⁵. Для Николая I идеалом общественного устройства являлась полностью и надежно регламентированная уставами армейская жизнь: порядок, строгая, безусловная законность, никакого вольнодумства, «все подчиняются одной определённой цели, всё имеет своё предназначение»⁶.

В представлении Николая Павловича вся нация в едином порыве должна была служить царю и Отечеству. Окружение подвело под его видение триединый лозунг: «самодержавие, православие, народность», объявив, как известно, власть царя важнейшей основой русской жизни и фундаментом государственности в России, а крепостное право – естественным последствием распределения промысла божьего согласно вытянутому при рождении жребия. Всем кто против настоятельно рекомендовалось держать свое мнение при себе:

³ Из дневника А. И. Храповицкого (инспектора репертуара русской драматической труппы). «Русская Старина», 1879 г. № 2 и «Материалы» Шенрока, III. С. 31.

⁴ Врангель Н. Е. Воспоминания. От крепостного права до большевиков. Издательство: Новое литературное обозрение, 2003 г. С. 14.

⁵ В 1826 году Николай I вернул А.С. Пушкина из михайловской ссылки и избавил его произведения от общей цензуры.

⁶ Шильдер Н. К. Император Николай Первый: Его жизнь и царствование: в 2 т. СПб., 1903. Т.1. С. 147.

в 1826 году вышел строгий цензурный устав. Управляющий отделением собственной его императорского величества канцелярии (тайной полиции) генерал Л.В. Дубельт уверял, что «самое верное средство предостеречь от зла – удалить само понятие о нем». Лозунгом цензоров стала его фраза: «нет счастливее состояния, чем крепостное право». Рабы должны были убедить самих себя в том, что счастье именно в рабстве. Цензурный устав запрещал печатать практически всё, что имело какой-либо политический подтекст. Всякая критика расценивалась не как выявление и обсуждение тех или иных недостатков, а как покушение на основы государственного строя.

Усиление регламентации и полицейского надзора послужили благодатной почвой для произвола всякого рода чиновничества, сделав при этом невозможным свободное развитие любых оппозиционных общественно-политических движений. «Все знали, где корень зла, все на него горько жаловались в разговорах и рассказах, все поднимали его на зубок в романе и на сцене и, однако, дело не двигалось с места»⁷, писал публицист Владимир Васильевич Стасов. Историк В.О. Ключевский так охарактеризовал убеждения императора-консерватора: «Николай поставил себе задачей ничего не переменять, не вводить ничего нового в основаниях, а только поддерживать существующий порядок, восполнять пробелы, чинить обнаружившиеся ветхости с помощью практического законодательства и все это делать без всякого участия общества, даже с подавлением общественной самостоятельности, одними правительственными средствами; но он не снял с очереди тех жгучих вопросов, которые были поставлены в прежнее царствование, и, кажется, понимал их жгучесть ещё сильнее, чем его предшественник»⁸.

В государстве все явственнее проступали признаки кризиса социально-экономической системы: на фоне роста городов и промышленности натурально-крепостнический уклад

⁷ Стасов В.В. Училище правоведения сорок лет тому назад // Русская старина. Т.29. СПб., 1880. С.1022.

⁸ В. О. Ключевский. Курс русской истории. Лекция LXXXV.

помещичьих хозяйств становился все менее эффективным и актуальным. Из-за убытков более половины имений в стране было заложено. Примечательно, что в черноземных районах стали расти цены на земли, где проживало меньше крепостных. Прикрепление крестьян к наделам становилось невыгодным для самих помещиков. Чтобы увеличить свои запашки, им приходилось выгонять работников с земли, переводить на «месячину» (т.е. выплачивать содержание крестьянским семьям продуктами и одеждой). По оценкам экономистов того времени, наемный труд свободного работника на той же земле и с теми же орудиями был вдвое производительней труда барщинного, а стоил почти в два раза дешевле. По расчетам Андрея Парфеновича Заболоцкого-Десятовского (доверенного лица министра госимуществ П.Д. Киселева), в Тульской губернии в 1841 году найм вольного работника обходился в 85 рублей в год (50 рублей – работнику, 35 рублей – за рабочий скот и инвентарь), а крепостной стоил 144 рубля, если учесть стоимость земли, используемой крестьянином для прокорма себя и семьи⁹.

«В «Ревизоре» я решился собрать в одну кучу всё дурное в России, какое я тогда знал, все несправедливости, какие делаются в тех местах и в тех случаях, где больше всего требуется от человека справедливости, и за одним разом посмеяться над всем,» – вспоминал Н.В. Гоголь. Герои его комедии с говорящими фамилиями – городничий Сквозник-Дмухановский, смотритель училищ Хлопов, полицейский Держиморда, частный пристав Уховертов, судья Ляпкин-Тяпкин, городские помещики Добчинский и Бобчинский – проживали почти в каждом российском уезде. Не зря в конце пьесы городничий восклицал: «Над кем смеетесь? Над собой смеетесь!». Вся страна была в руках тех, кто ничего не хотел менять, не хотел даже заикаться о переменах. Любая самостоятельность уже пахла подрывом установившегося порядка.

Даже при очевидном экономическом отставании России от Запада (где уже строились железные дороги, начинали

⁹ Попов Г.Х. Истоки российской беды. Мне на шею кидается век-волкодав. М., ИД Тончу, 2011. С. 12.

курсировать трансатлантические суда на паровых двигателях, активно развивались заводы и фабрики, протягивались телеграфные линии связи) крепостничество находило себе защитников в высших эшелонах власти. А технический прогресс в собственном имени требовал нарушения такого количества законов, что перерастал в уголовное, а то и в политическое преступление. Происходила деформация всей духовной жизни. Некогда блестящее «рыцарское» сословие, дворянство постепенно становилось скоплением городничих, обломовых, головлевых и коробочек. Сознание бесперспективности существующего порядка и отсутствие сил его изменить побуждало жить, ни о чем не думая, особенно о будущем. Взятничество прочно вошло в разряд естественных явлений жизни. Главным принципом успешной карьеры чиновника стало «брать по чину» и ни во что не вмешиваться. Государственная машина переставала работать, и это даже из Зимнего дворца не заметить было уже очень сложно.

19 января 1833 года на заседании Государственного совета Николай I заявил: «Первый предмет, к которому устремил я свое внимание, было правосудие, составляющее, так сказать, первую надобность всякого государства. Я с самой молодости своей слышал о недостатках у нас в оном, о ябеде, о лихоимстве, о неимении у нас полных законов или о смешении их от чрезвычайного множества указов, нередко друг другу противоречащих...»¹⁰. Кодификация российского права – одна из самых больших заслуг Николая Павловича. По поручению императора Михаил Михайлович Сперанский составил Свод законов Российской империи. В пятнадцати томах впервые в истории государства были собраны и систематизированы все основные гражданские и уголовные законы, в том числе законодательные акты о губернских учреждениях, государственных финансах, правах состояния, акты в сфере административного права. Сотни инструкций подробнейшим образом предписывали чиновникам, как поступать в том или ином случае.

¹⁰ Государственный совет. 1801-901. СПб., 1901. С. 56.

Но дело все равно шло по-старому – «безответный произвол, легкомысленное лишение свободы, напрасное производство обысков». И главная причина заключалась не столько в «неспособности полицейских следователей, сколько и в том, что многие из них, при ничтожном содержании и ежегодно возрастающих потребностях, привыкли, по необходимости смотреть на взятие под стражу, освобождение арестанта, вообще на все следствие, как на средство к своему существованию»¹¹.

Очевидно, что систему нужно было менять, но успех реформы зависел от иммунитета назначенных к наведению порядка чиновников к банальному мздоимству. На местах к визитам ревизоров были заранее и всегда готовы (в известном и так точно изображенном Гоголем смысле). Нередко даже посланные государем императором проверяющие бывали связаны по рукам и ногам паучьей сетью взяток и канцелярского крючкотворства.

«Недостаток образованных и сведущих чиновников в канцеляриях судебных мест составляет, неоспоримо, одно из важнейших неудобств, препятствующих возвести часть сию на ту степень благоустройства, на которой Ваше Императорское Величество желает поставить все отрасли управления», написал в 1834 году своему дяде, Николаю I, двадцатитрехлетний юноша, член Сената, принц Петр Георгиевич Ольденбургский (ставший в 1840 году президентом ВЭО). Он предложил императору организовать в Санкт-Петербурге «особого рода» Училище правоведения с целью воспитать грамотных юристов для административной и судебной деятельности (читай – реформы, но явно в письме об этом не говорилось). Его почин и решимость получили высочайшее одобрение, тем более, что единственное серьезное препятствие – отсутствие казенных средств – устранялось самим «смелым начинателем». Расходы по строительству и первоначальному обустройству училища (миллион с лишним рублей) он брал на себя,

¹¹ Кони А.Ф. Дмитрий Александрович Ровинский (1824-1895)// Собр. соч. в 8 т. Том 5. М.: Юридическая литература, 1968. С. 12.

а дальнейшее его содержание по расчетам составляло не более двухсот тысяч рублей в год – в масштабах госбюджета сумма весьма умеренная.

Отметим важный момент. Юный принц своим пожертвованием предусмотрел защиту учебного заведения от неписаных законов бюрократической поруки (которая вполне могла превратить училище из инструмента реформирования в средство собственного упрочения и воспроизводства). А по убеждению П.Г. Ольденбургского, в систему исполнительной власти должен был быть встроен совершенно новый элемент – государственный служащий, то есть в буквальном смысле слова – служащий государству (а не своим частным интересам) новый тип чиновника. Училище было открыто в декабре 1835 года, а в 1840 году первые четырнадцать выпускников-правоведов поступили на государственную службу. Они смотрели на право, как на важнейшую часть человеческой культуры в тесной связи с другими областями жизни, были блестяще и разносторонне образованы и воспитаны для служения Отечеству. Всего за годы существования училища до начала 1918 года было подготовлено более 2 тысяч профессионалов, которые оставили заметный след в общественной и культурной жизни России.

Многие выпускники Училища правоведения сыграли заметную роль в судебной и административной реформе второй половины XIX века, а некоторые (П.И. Чайковский, В.В. Стасов, А.Н. Серов и др.) сочетали свою адвокатскую, прокурорскую или судебную деятельность с литературным, музыкальным или журналистским творчеством. Таков был вклад Петра Ольденбургского в будущее его второй родины. На протяжении сорока лет, до самой своей кончины, он не оставлял забот об Училище, приезжал практически ежедневно, в любое время суток, и не было таких вопросов и проблем у будущих правоведов, о которых учредитель не имел хоть малейшего представления. Был момент, когда разгневанный Николай I едва не расформировал учебное заведение, но благодаря личному заступничеству Петра Георгиевича удалось решить дело только сменой директора.

История эта тесно связана с характерной чертой николаевской эпохи – борьбой с инакомыслием. Как отмечал Герцен, с 1842 года главным занятием всех мыслящих русских людей было обдумывание способов раскрепощения крестьян. Белинский в «Письме к Гоголю» (1847) писал, что Россия «представляет собой ужасное зрелище. Страна, где торгуют людьми, не имея на это и того оправдания, которым лукаво пользуются американские плантаторы, утверждая, что негр – не человек, страна, где люди сами себя называют не именами, а какими-то кличками: Ваньками, Васьками, Шешками, Парашками, страна, где, наконец, нет не только никаких гарантий для личности, чести и собственности, но нет даже полицейского порядка, а есть только огромные корпорации разных служебных воров и грабителей», не может зваться цивилизованной. Чтение этого письма послужило поводом для многих арестов; сочинения, «описывающие злоупотребления помещиков» и «изъявляющие сожаление о состоянии крестьян» были запрещены.

Среди российской интеллигенции тем временем набирал популярность утопический социализм. Особенно посприятствовалось в России идеям Шарля Фурье. Французский философ считал, что для успеха нового общества необходим рост производительности труда через создание крупного коллективного механизированного сельского хозяйства, соединенного с промышленным производством. Молодежь была просто очарована идеями утописта о жизни в коммуне, где все общее, каждому по потребностям и т.д. Работы Фурье (и иже с ним Прудона, Блана и других) тайно просачивались в Россию и становились предметом оживленных споров. Нужно ли говорить, что в своих мечтах об устройстве справедливого общества участники (большинство из которых были студентами, молодыми литераторами и учеными, чиновниками низших разрядов и т.п.) этих полуподпольных дискуссий воспаряли слишком высоко над существующей действительностью. И дело даже не в вольнодумстве, а в самой утопичности идей утопистов. Один пример все объяснит.

В 1846-1847 годах дворянин Михаил Васильевич Буташевич-Петрашевский решил устроить нечто вроде маленького «фаланстера» (по Фурье) в своем имении в Новгородской губернии. Как писал «Исторический вестник» в 1890 году, «он проектировал выстроить одну просторную избу, где бы могли поместиться все семь семейств его крепостных (около 40 человек с детьми), каждое в отдельной комнате, но с общей кухней и такой же залой для общих зимних работ и посиделок, с надворными постройками и амбарами для домашних принадлежностей, запасов и инструментов, которые также должны были быть общими, как и все вообще крестьянское хозяйство. План этот он неоднократно развивал в разговорах со своими крестьянами, но, к его удивлению, последние не обнаруживали никакого энтузиазма по этому случаю. Несколько раз барин водил стариков в готовящееся для них помещение, знакомил с его планом и расположением комнат, с новыми порядками, каким надо было следовать в общежитии. Спрашивал, довольны ли они? Они ходили за ним с видом приговоренных к тюремному заключению, бормотали угрюмо: «Много довольны! Как будет угодно вашей милости...» Наконец, все приготовления были закончены. Оставалось только поселиться и начать новую жизнь, но тут-то и обнаружилось, что крепостное право является малоподходящей почвой для производства социальных экспериментов в духе Фурье: в ночь накануне переселения в «фаланстер» мужики сожгли его со всеми постройками».

В конце 1840-х годов вокруг фурьериста М.В. Петрашевского образовался довольно значительный кружок лиц, с увлечением предававшихся изучению сочинений автора «Нового промышленного мира», читаем мы в «Истории кооперативной мысли» К.А. Пажитного. С 1845 года встречи в доме Петрашевского («пятницы») стали проходить еженедельно. Увлекаясь туманными утопиями европейских реформаторов, петрашевцы (да и не только они) стали видеть в них начало новой религии, долженствующей пересоздать человечество и устроить общество на новых началах: «При нормальном состоянии всякий из членов общества будет по-

лучать от него средства для удовлетворения нужд пропорционально потребностям, а все люди в совокупности являются полными властелинами живых и действующих сил земли, и, таким образом, все, что считается трудом удручающим, отвратительным, обратится в источник непосредственного наслаждения жизнью»¹².

А вот на такие темы мечтать в нашей стране тогда было строжайше запрещено. В ночь на 23 апреля 1849 года по Петербургу прокатилась небывалая волна арестов. Из числа посещавших «пятницы» были взяты 39 человек. Среди них оказалось много писателей и ученых, в том числе молодой Ф.М. Достоевский и поэт А.Н. Плещеев. Позже под следствием оказались (и даже на какое-то время были взяты под стражу) Н.Я. Данилевский, М.Е. Салтыков-Щедрин, А.Н. Майков. Общественный резонанс получился огромный. Именно дело петрашевцев погубило проект первой экспедиции Вольного экономического общества (но об этом мы расскажем чуть позже) и едва не привело к закрытию Училища правоведов. Двух студентов, обсуждавших аресты, немедленно отправили служить на дальние заставы, а принц П.Г. Ольденбургский помчался в Зимний дворец к дяде и «на коленях, со слезами умолял его простить училище»¹³. Николай I уступил искренним мольбам родственника, но в последующие четыре года Училище оказалось у него в немилости.

Современники говорили о деспотизме императора, сам же он не без гордости восклицал: «Слава Богу, смертной казни у нас не бывало, и не мне её вводить». За все 30 лет его правления повешение пяти декабристов было единственной публичной демонстрацией крайних мер при насаждении дисциплины в государстве. Приговоренных к смертной казни петрашевцев (всего 21 человек) помиловали, подвергнув, правда, жуткой инсценировке расстрела, во время которой они десять минут прощались с жизнью под бой войсковых барабанов, не зная еще, что расстрел заменен ссылкой. Ни-

¹² Пажитнов К.А. История кооперативной мысли. Пг., 1918. С.147

¹³ Памяти Его Императорского Высочества принца Петра Георгиевича Ольденбургского. СПб., 1911. С. 40.

колай душегубства не выносил. В его время практиковалась другая форма крайней меры наказания – «палки». Ни о каком гуманизме, правда, тут речи не шло. Осужденных прогоняли сквозь строй солдат, вооруженных прутами лозы (шпицрутенами). Число ударов доходило до 6 тысяч, упавших под прутьями клали на сани или дровни и везли сквозь строй дальше. В случае потери сознания военный врач должен был давать несчастному нюхать нашатырный спирт. В армии экзекуция назначалась за ошибки на строевых учениях, за неопрятность форменной одежды (от 100 ударов и более), за пьянство (300–500 ударов), за воровство у товарищей (500 ударов), за побег (от 1 500 ударов за первый, и до 4-5 тысяч – за третий). Палки применялись также и для наказания гражданских лиц по приговору суда. «Уже 500 ударов шпицрутенами составляли в большей части случаев замаскированную и вместе с тем квалифицированную смертную казнь»¹⁴, писал юрист Анатолий Федорович Кони.

Справедливости ради отметим, что наведение порядка в армии было необходимо. После окончания войны с Наполеоном во многих воинских частях офицеры завели моду ходить на службу в гражданской одежде, солдаты начали промышленно различными ремеслами, а вырученные деньги должны были сдавать командирам, появились даже «частные» военные формирования. При Николае I армейская «демократия», граничащая с анархией, была свёрнута и восстановлена жесткая дисциплина. Другой вопрос – какими средствами. Александр Иванович Герцен, много потерпевший от монарха, писал «Николая вовсе не знали до его воцарения; при Александре он ничего не значил и никого не занимал. Теперь все бросились расспрашивать о нём; одни гвардейские офицеры могли дать ответ; они его ненавидели за холодную жестокость, за мелочное педантство, за злопамятность»¹⁵.

Кстати, Николай Павлович не любил и адвокатов, не раз подчеркивая: «Пока я буду царствовать – России не нужны

¹⁴ Кони А.Ф. Дмитрий Александрович Ровинский (1824-1895)// соб. соч. в 8 т. Том 5. М.: Юридическая литература, 1968. С. 35-36.

¹⁵ Герцен А. И. Сочинения: В 9 т. Т. 4. М., 1956. С. 60.

адвокаты, без них проживем». Он был искренне и фанатично убежден в том, что является божьим избранником, и управление страной и народом было вверено ему самим Богом. «Никогда этот человек не испытал тени сомнения в своей власти или в законности ее, – писала в своем дневнике фрейлина Анна Тютчева. – Он не хотел и даже не мог допустить ничего, что стояло бы вне особого строя понятий, из которых он создал себе культ. Повсюду вокруг него в Европе под веянием новых идей зарождался новый мир, но этот мир индивидуальной свободы и свободного индивидуализма представлялся ему во всех своих проявлениях лишь преступной и чудовищной ересью, которую он был призван побороть, подавить, искоренить во что бы то ни стало, и он преследовал ее не только без угрызения совести, но со спокойным и пламенным сознанием исполнения долга»¹⁶.

Впрочем, одно важнейшее нововведение по западному образцу все же состоялось. 13 февраля 1842 года Николай I подписал указ о строительстве железной дороги Санкт-Петербург – Москва. Обсуждение проекта в правительстве в общей сложности заняло 12 лет! Сейчас в это трудно поверить, но в российском обществе развернулась целая дискуссия – нужны ли железные дороги нашей стране. В 1830-х годах некоторые скептики предлагали отказаться от прокладки дорогостоящей рельсовой колеи (мол, в суровые снежные зимы ее просто-напросто занесет), а просто устроить специальные тракты для паровозов на колесах с широким ободом (так называемых сухопутных пароходов). Эта идея подтолкнула к началу строительства в России шоссейных дорог с твердым покрытием: были проложены трассы Москва – Петербург, Москва – Иркутск, Москва – Варшава. А вот в 1836 году развернулось первое полноценное железнодорожное строительство: год спустя было открыто движение пассажирских поездов по дороге из Петербурга в Царское Село, а в 1851 году из Северной столицы первый состав отправился в Первопрестольную.

¹⁶ Тютчева А. Ф. При дворе двух императоров.

Россия менялась. Худо-бедно, но обозначились симптомы промышленного переворота. На фабриках начали применять машины, разоренные крестьяне пополняли ряды пролетариата, росли города (доля городского населения с 4,5 % в 1825 году увеличилась до 9,2 % в 1858 году). К концу царствования Николая I в стране начала формироваться технически передовая и конкурентоспособная промышленность, особенно текстильная. С 1819 по 1859 годы объем выпуска хлопчатобумажной продукции в России увеличился почти в 30 раз. Развивался металлопрокат, станкостроение, паровозостроение, активизировалось производство сахара, одежды, деревянных, стеклянных, фарфоровых, кожаных и прочих изделий широкого потребления. Объем машиностроительной продукции с 1830 по 1860 годы вырос в 33 раза. Но, несмотря на все эти успехи, Российская империя все сильнее отставала от стремительно уходящего вперед Запада.

Огромную брешь в оправдательных проповедях об «особом русском пути» пробил поражение в Крымской войне 1853-1856 годов. «В короткий срок полутора лет несчастный император увидел, как под ним рушились подмостки того иллюзорного величия, на которые, он воображал, поднял Россию, – писала фрейлина Анна Тютчева в своем дневнике, подводя итог царствования Николая I.

Русская армия терпела поражение за поражением на собственной территории. Нельзя сказать, что империя не напрягала всех сил для того, чтобы победить – все, что можно, бюрократический аппарат делал. Нельзя сказать, что не хватило ресурсов – потенциально эти ресурсы были огромны. Постепенно отпали и аргументы типа «внезапности» высадки десанта. А замечательные рассказы Льва Толстого о мужестве русских солдат отменяли домыслы о «безразличии» армии. Трудно было в чем-то упрекнуть погибавших один за другим выдающихся русских адмиралов – Нахимова, Корнилова, Истомина. Становилось все яснее, что Россию бьют за отсталость: флота (парусного), оружия, путей сообщения. «Севастопольский погром, – по словам А.Ф. Кони, – подтвердив блистательные, прекрасные свойства русского че-

ловека, выразившиеся, между прочим, в его умении умирать, доказал непригодность строя для жизни этого человека».

Да, против России одновременно выступили объединенные силы Франции, Англии, Турции, Сардинии. Пруссия и Австрия, по существу, тоже были на стороне противника. Но в прошлом России не раз приходилось иметь дело и с более мощными коалициями. На протяжении полутора веков русская армия одерживала победу за победой, но эта непоколебимая уверенность в своей непобедимости была разбита под Севастополем. Сегодня трудно даже представить себе масштабы этого потрясения. Общество было повергнуто в шок. Внешне отлаженная как часы, вымуштрованная палками и опустошенная стандартными лозунгами официальной народности империя Николая I оказалась колоссом на глиняных ногах.

Главным было острое ощущение отсталости. Такого не было в России со времен Петра I. Мысль об отставании, прежде считавшаяся крамольной выдумкой декабристов, стала всеобщей. Один из лидеров славянофилов Иван Сергеевич Аксаков отмечал: «Падение Севастополя – дело Божье, так как только так мог Бог отметить всю гниль правительственной системы». А Иван Тургенев писал, что «из развалин Севастополя должна подняться новая жизнь для новой России».

Николай I понял, что ошибался, но, по свидетельству ближайшего окружения, ошибался он честно. Работал по 18 часов в сутки, ходил в скромном для императора офицерском мундире, при принятии важных решений искренне руководствовался заботами об интересах государства. По словам А. Тютчевой, когда Николай Павлович «был вынужден признать свою ошибку и пагубные последствия ее для России, которую он любил выше всего, его сердце разбилось, и он умер».

Случилось это 18 февраля 1855 года. Немедленно после кончины императора (по официальной версии – от пневмонии) в столице поползли слухи, что Николай покончил с собой. Болезнь началась на фоне неутешительных известий об осаде Севастополя. В конце января император подхватил

грипп; 9 февраля, несмотря на возражения врачей, в 23-градусный мороз отправился без шинели на смотр маршевых батальонов. На следующий день – то же, но при более жестоким морозе. Болезнь усилилась, несколько дней Николай Павлович провел в постели, а 14 февраля прибыл курьер с сообщением о поражении русских войск под Евпаторией. Весть оглушила царя и была воспринята как предзнаменование неизбежного поражения в войне, пережить которое Николай, по складу его характера, не мог. 17 февраля состояние больного неожиданно и резко ухудшилось (говорили даже, что император принял яд), а утром 18 февраля наступила мучительная агония, продолжавшаяся несколько часов (что никак не было похоже на официальную версию о воспалении лёгких). Последними словами Николая I, обращенными к наследнику престола, сыну Александру, была фраза «Держи крепко...».

НОВАЯ ЖИЗНЬ НА НОВОМ МЕСТЕ

Следует фокусировать внимание скорее на максимизации возможностей, чем на минимизации риска.

Питер Друкер,
экономист

Все это время Вольное экономическое общество продолжало свою деятельность под руководством двух видных государственных деятелей эпохи – члена Государственного совета, адмирала Николая Семеновича Мордвинова (1823-1840), а с 1840 года – помянутого выше принца Петра Георгиевича Ольденбургского (1840-1859). О многих программах, реализованных ВЭО в этот период, мы уже рассказывали в предыдущих главах. Но были в деятельности экономистов проекты, работа над которыми шла по несколько десятков лет, независимо от того, кто занимал российский престол и возглавлял заседания членов самого Общества. В период царствования Николая I многие из этих программ «звучали» сильнее, а деятельность общественников получила поистине госу-

дарственный размах. Проекты эти устремлялись в будущее, а свои действия по их реализации (и приоритетность затрат) общественники соизмеряли с той пользой, которую получают от реализации программ их потомки – новые поколения россиян (в том числе, и мы сегодняшние). Из подобных деяний первыми приходят на память борьба с оспой, пропаганда сбережения лесов, изучение и описание почв, повсеместное распространение опыта эффективного землепользования, конкурсы на разработку месторождений полезных ископаемых и освоение Сибири, сбор статистики для Министерства государственных имуществ. Здесь мы расскажем о некоторых из этих проектов.

Но начнем, пожалуй, с важной вехи в жизни самого императорского Вольного экономического общества. Значительным событием для членов организации стал переезд в новое здание летом 1844 года. Сменить адрес пришлось по нескольким причинам. Во-первых, дом в самом центре Санкт-Петербурга, на углу Невского проспекта и Адмиралтейской площади, к этому времени уже никак нельзя было назвать подходящим для научной и общественной деятельности. Экономисты ютились на втором этаже здания, стиснутые арендаторами-бизнесменами, «хозяйничавшими» внизу, и квартирантами, обосновавшимися наверху. Во-вторых, вместо того, чтобы приносить стабильный высокий доход, здание требовало все больших и больших вложений. В-третьих, прошел слух, что император Николай I желает завершить ансамбль зданий Генерального штаба на Дворцовой площади и желает выкупить дом Общества, чтобы попутно устроить в нем Депо карт. Тогда члены ВЭО слегка подтолкнули процесс в желаемом для себя направлении и сторговались о передаче здания в казну за 120 тысяч рублей. Как сообщает А.И. Ходнев, с продажей дома Общество избавилось от «множества несвойственных ему неприятностей и хлопот с жильцами и с постоянным ремонтом и перестройками, сопряженными иногда со злоупотреблениями».

Сделка состоялась в марте 1844 года, а к середине июня Общество должно было покинуть принадлежавшие ему по-

мещения. Новый дом подыскивали в приличной части города за сравнительно небольшие деньги для размещения всех служб и имущества Общества с дополнительным условием, чтобы в нем не было никаких квартир для сдачи внаем. И такой дом нашелся довольно скоро, но членам ВЭО не нравилось его расположение – на углу Обуховского проспекта и 4-й роты Измайловского полка (сейчас это пересечение Московского проспекта и 4-й Красноармейской улицы), в трех с небольшим верстах от прежнего здания на Невском проспекте. Предложение переехать из яркого и шумного центра в неказистый район казарменной застройки было встречено членами ВЭО с понятным недовольством. Такие же чувства испытал бы любой, кому сегодня, к примеру, предложили бы в Москве с Манежной площади перебраться в Южное Бутово. Тогда в дело вмешался тогдашний президент Общества принц Петр Георгиевич Ольденбургский.

Он отнюдь не был для ВЭО «свадебным генералом», как можно было бы предположить, учитывая многочисленные государственные дела, хлопоты, связанные с Училищем правоведения, обязательное участие, как члена императорской фамилии, в различного рода торжественных мероприятиях. Петр Георгиевич всегда стремился присутствовать лично на собраниях экономистов. Если же это было невозможно, имел обыкновение письменно сообщать свое мнение по обсуждаемым на них вопросам, высказывая свое отношение к начинаниям, успехам и неудачам в работе Общества. Узнав, что дело с переездом застопорилось, он прислал в совет письмо следующего содержания:

«Из числа домов, предлагаемых к приобретению для Общества, мною лично в подробности осмотрены три дома: Потапова, Державина и Галченкова. Дом Потапова удобнее прочих по своему местоположению, но не имеет залы для собрания Общества, сверх того, требует весьма значительных починков, а потому, по моему мнению, не годится для Общества. Дом Державина, по ветхости своей, должен быть почти снова перестроен. Дом Галченкова, хотя и находится в некотором разстоянии от центра города, но зато, с дру-

гой стороны, соединяет в себе все необходимые для Общества условия: значительную дешевизну, прочность здания, приличный вход, две великолепные залы, из коих одна для собраний Общества, а в другой весьма удобно можно бы устроить музей и библиотеку; помещение вполне достаточное для всех принадлежностей Общества, механического заведения, предполагаемой семенной конторы, равно как и для чиновников и лиц, состоящих на службе в Обществе. При таковых существенных выгодах и удобствах и при предстоящей необходимости в скором перемещении Общества, дом Галченкова, как бы нарочно устроенный для Общества, по моему мнению, не должен бы быть отвергнут по одному только, несколько большему противу других разстоянию, которое мне кажется, едва ли может отклонить от посещения членов, действительно заботящихся о пользе Общества; и лица, привлекаемые к читаемым лекциям не одним любопытством, а желанием обогатиться сведениями, вероятно, также не будут удержаны несколько большим от места жительства их разстоянием. Принимая в соображение все вышеизложенное, равно как и совершенную невозможность по краткости предстоящего срока, приискать именно в центре города дом, столь же удобный для Общества, я имею честь предложить императорскому Вольному экономическому обществу, ныне же приступить к окончательному решению насчет покупки дома Галченкова, и затем сделать надлежащие по сему предмету распоряжения»¹⁷.

После такой убедительной протекции и плохо скрываемого нажима со стороны президента переезд все же состоялся. В ноябре 1844 года непрременный секретарь ВЭО Степан Семенович Джунковский уже докладывал общему собранию: «В этом доме, кроме зал Обществу, библиотекою и музеем занимаемых, помещаются еще мастерская IV Отделения и химическая лаборатория, для каковых нанималась прежде особая квартира за 900 руб. сер. в год. Сверх того, живут в нем следующие лица: библиотекарь, он же и смотритель дома,

¹⁷ Ходнев А.И. Указ. соч. С. 533-534.

смотритель музеума, письмоводитель 1-го Отделения и служители. Также помещается депо семян и имеется несколько запасных комнат, на случай увеличения библиотеки и музея. Дом, в отношении изящества отделки, удобства помещения, соответствует требованию Общества, как каждый из членов может удостовериться личным осмотром».

В 1846 году в надворном флигеле здания был надстроен второй этаж, в помещениях установили 13 утермарковских печей (обшитая железом круглая кирпичная печь – прим. ред.) и газовый аппарат. И дом вдовы Галченковой, а с ним и ВЭО, обрели свою новую жизнь. Как писал в 1865 году А.И. Ходнев, «отдаленность нашего теперешнего дома от центра города несколько раз уже служила поводом к тому, что многими членами заявлялась мысль о необходимости приискать по покупке или наймом другое помещение для Общества; неоднократно составлялись комиссии для обсуждения этого предмета и даже для приискания самого помещения; но всякий раз, когда дело доходило до окончательного постановления общего собрания, последнее не решалось приступить к осуществлению предложений сказанных комиссий и отклоняло их большинством голосов. С одной стороны... справедливо, что центральное помещение Общества в городе сделало бы собрания его более удобными для посещения членами и привлекло бы многочисленную публику для пользования учеными пособиями Общества, то, с другой стороны, не менее справедливо, что покупка или постройка нового дома и продажа теперешнего введут Общество в значительные затраты денежного капитала и через то уменьшат ежегодные доходы; а наем помещения поставит Общество в необходимость, от времени до времени, переезжать с квартиры на квартиру и подвергаться всем тратам и хлопотам, сопряженным с этими переездами».

Изменение географии и увеличение жизненного пространства серьезно сказались на деятельности экономистов-общественников. Весь круг дел Общества был разделен на три направления (вместо шести), и за каждым теперь наблюдало специализированное отделение:

- *I Отделение (сельского хозяйства) включало в круг своих занятий земледелие, скотоводство, лесоводство, звериные и рыбные промыслы и т.д.*
- *II Отделение (ремесленных и фабричных производств) заботилось о распространении полезных сведений о ремеслах, заводах и фабриках, в ближайшей связи с сельским хозяйством состоящих, а также сведений о механической и строительной частях, преимущественно в применении к русскому быту и хозяйству.*
- *III Отделение (вспомогательных наук) занималось применением информации из области медицины, фармацевтики и ветеринарии, статистики и политической экономии к целям занятий первых двух отделений.*

Постоянно росла библиотека Общества. К середине 1850-х годов тираж Трудов ВЭО достигал 6 тыс. экземпляров, а в новом доме была устроена специальная читальная зала, в которой любой желающий мог получить книги по интересующим его направлениям экономики и хозяйственной практики. Здесь, кстати, будущий вождь мирового пролетариата В.И. Ленин работал над своей статьей «О развитии капитализма в России». К началу XX века библиотека Общества состояла из 150 000 томов, включала в себя крупнейшую в России коллекцию хозяйственно-экономических и статистических работ и уникальную подборку земских изданий. Библиотекой был занят весь второй этаж здания (примерно 200 кв. м). Из ее описания, хранящегося в отделе рукописей Российской национальной библиотеки, следует, что общая длина книжных полок в 1903 году превышала два километра или две с половиной тысячи погонных аршин. К 1909 году к ним прибавилось еще 703 аршина (почти 500 м). В здании ВЭО книги были повсюду, полки размещались и на лестничных площадках, и над оконными проемами, и по периметру всех комнат.

Большой известностью в Петербурге пользовались публичные лекции в зале Общества. Экономисты на эти цели ежегодно ассигновали порядка тысячи рублей. Приглашали специалистов по наиболее актуальным отраслям знаний: бо-

танике, физике, химии, сельскому хозяйству, скотоводству, топографии, торговле, товароведению, политической экономике, физиологии и гигиене, природе и даже астрономии, сельскохозяйственному праву и другим дисциплинам. Обратим внимание, что стоимость билетов на одну такую лекцию доходила до 25 рублей. Большинство лекционных мероприятий сопровождалось демонстрациями, опытами, раздачей информационных материалов или семян и саженцев редких растений. Для посетителей дома ВЭО они были бесплатными, многие материалы затем печатались в Трудах или даже издавались отдельными книгами. Плата за вход взималась только в том случае, если экономисты предоставляли свое помещение для выступлений посторонних лекторов в благотворительных целях.

С 1859 года эта работа была упорядочена. II Отделение после летних каникул составляло перечень предметов, по которым назначались публичные чтения в течение зимы и согласовывало расписание с экспертами. На каждую тему организовывалось что-то вроде конкурса — приглашали (по возможности) несколько докладчиков, программы их выступлений рассматривались в отделе, а затем темы лекций и кандидатуры выступающих утверждал Совет ВЭО. Если кто-то из не вошедших в утвержденный перечень изъявлял желание все же выступить со своими идеями на площадке Общества, это допускалось, но докладчик не получал денежного вознаграждения за свои труды.

В стенах дома ВЭО с докладами выступали Д.И. Менделеев, В.В. Докучаев, И.В. Вернадский, А.В. Советов, Н.И. Путилов, Н.И. Анненков, К.А. Тимирязев и многие другие специалисты. Забегая вперед скажем, что после крестьянской реформы 1861 года при Обществе было организовано два комитета — грамотности и политэкономический — члены которых расширили тематику публичных лекций в доме ВЭО. Как раз в этот период в деятельности Общества принимали участие Л.Н. Толстой, В.Г. Короленко, А.Ф. Погосский, В.И. Немирович-Данченко, М.И. Туган-Барановский и многие другие деятели российской науки и культуры.

Жители Санкт-Петербурга именно этот дом на углу Московского проспекта и 4-й Красноармейской улицы вспоминают до сих пор, как дом Экономического общества. ВЭО располагалось в нем вплоть до своего закрытия в 1918 году. До наших дней здание дошло без значительных перестроек. Реконструирована только его внутренняя часть, где теперь расположен учебный корпус Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. Во флигеле, где когда-то были музей и химическая лаборатория ВЭО, теперь находится филиал Российской национальной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина (Дом Г.В. Плеханова).

ИСТОРИЯ СТОЛЕТНЕЙ БОРЬБЫ ЭКОНОМИСТОВ С ОСПОЙ

*В распространении оспопрививания
в России Вольному экономическому
обществу принадлежит едва
ли не первое место между
правительственными распоряжениями
по этому же предмету.*

**Алексей Иванович Ходнев,
историк императорского ВЭО**

Вскоре после переезда в новый дом, в 1846 году Вольное экономическое общество открыло в нем первый в России постоянно действующий кабинет по прививанию оспы. Сегодня это выглядело бы по меньшей мере странно, если бы общественная организация, тем более с явным уклоном в сельское хозяйство, взялась за борьбу с опасным инфекционным заболеванием и занялась его профилактикой. Но тогдашние экономисты об этом даже не задумывались. Борьбой с оспой ВЭО занималось практически с самого момента своего основания. Здесь мы расскажем о том, какой огромный вклад внесли российские общественники в победу над смертельно опасным вирусным заболеванием *Variola vera*.

Всего пятьдесят лет назад одно лишь слово «оспа» наводило на людей суеверный ужас. При контакте с больным или даже с его вещами заражение происходило в 95 случаях из 100.

Примечательно, что об этом знали еще испанские колонизаторы в XVI веке. Они использовали оспу в качестве бактериологического оружия против коренных народов Америки – развешивали на деревьях и дарили индейцам одежду, которая специально была загрязнена оспенным гноем и корочками. По оценкам Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), в XVIII веке от оспы погибла десятая часть населения земного шара, в некоторые годы смертность от этого заболевания в мире доходила до 10-12 млн человек.

В 1980 году ВОЗ объявила о полной ликвидации натуральной оспы на Земле, и мы, к счастью, можем позволить себе говорить об этой болезни и её симптомах в прошедшем времени. Заболевание длилось 5-6 недель и все это время заразившийся человек являлся опасным источником инфекции. Больные страдали от головной и мышечной боли, рвоты; температура тела поднималась до 39-40°C; в некоторых случаях, особенно у детей, начинался бред и галлюцинации. Внешним страшным признаком оспы являлась сыпь. В первый день она появлялась на лице и волосистой части головы, на следующий – распространялась по всему телу, на третьи сутки обильно покрывала конечности. Одновременно папулы образовывались на слизистых оболочках, начиналось их нагноение, что вызывало вторую волну лихорадки. При заражении натуральной оспой общая летальность доходила до 20-40%. При тяжелых, так называемых геморрагических формах (когда папулы поражают сосуды и происходят массивные кровоизлияния в кожу – красная, черная оспа), надежды на выздоровление практически не было, люди погибали от инфекционно-токсического шока. У тех же, кто выживал, формировался стойкий иммунитет к заболеванию, но в местах глубокого поражения кожи на всю жизнь оставались грубые рубцы.

Болезнь не щадила ни принцев, ни нищих, ни философов, ни простолюдинов. Во Франции отсутствие следов оспы на лице полиция считала одной из особых примет («следов оспы не имеет»), а у немцев была в ходу поговорка «Мало кому удастся избежать оспы и любви». Оспенные рубцы обезобрази-

ли лицо композитора Вольфганга Амадея Моцарта и императора Священной Римской империи Иосифа I, от нее умер молодой российский император Петр II, а Петра III после перенесенной им болезни с трудом узнала его будущая супруга Екатерина Алексеевна. В 1759 году от оспы умерла их двухгодовалая дочь Анна. Екатерина II признавалась: «С детства меня приучили к ужасу перед оспой, в возрасте более зрелом мне стоило больших усилий уменьшить этот ужас, в каждом ничтожном болезненном припадке я уже видела оспу».

В начале XVIII века в Турции, а затем и в Англии врачи обратились к древнекитайскому способу профилактики натуральной оспы – вариоляции (от латинского названия оспы – *variola*). Не дожидаясь массовых вспышек болезни, здоровых людей искусственно заражали оспой, но в этом случае заболевание протекало в несравнимо более легкой форме, и люди скоро поправлялись, приобретая пожизненный иммунитет.

В России против распространения оспы принимались меры совершенно другого свойства, в частности, под страхом потери всех имений было строжайше запрещено являться ко двору тем, у кого в доме находился оспенный больной. Но запрет этот, по понятным причинам, был малоэффективен. Президент Медицинской коллегии (впоследствии один из учредителей и президентов Вольного экономического общества) барон А.И. Черкасов в 1763 году предложил Екатерине II начать в России повсеместную вариоляцию для защиты императрицы, наследника, двора и всей страны от страшной болезни. Метод в нашей стране еще не был опробован и вызывал огромное количество критических высказываний. «Медики вопили против безумной новизны, вопили против нее проповедники с кафедр церковных», писал историк С.М. Соловьев. Но когда в 1768 году в опасности оказалась жизнь цесаревича Павла Петровича (от оспы скончалась невеста его неотлучного наставника Никиты Ивановича Панина), Екатерина не на шутку испугалась и наконец согласилась с доводами главы медицинского ведомства. Но европейский способ борьбы с заболеванием надо было сперва опробовать, и императрица предложила первые прививки сделать себе

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Черкасов Александр Иванович
(1728–1788)

Один из первых учредителей и президент (1767–1768) Вольного экономического общества, президент Медицинской коллегии (в 1763–1775), действительный тайный советник. Сын кабинет-секретаря императрицы Елизаветы Петровны барона Александра Антоновича Черкасова. Получил домашнее воспитание, в 14 лет вместе с братом был отправлен на учебу в Англию, слушал лекции в Кембриджском университете, а по возвращении в Россию поступил на военную службу в лейб-гвардию Преображенского полка, к которому был приписан еще в детстве.

Спустя 13 лет Александр Иванович подал в отставку (по состоянию здоровья), а спустя год получил задание от Екатерины II подготовить проект Медицинской коллегии. Успешно справившись с поручением, барон А.И. Черкасов в 1763 году был пожалован в действительные камергеры и назначен президентом Медицинской коллегии, учрежденной по его проекту.

Вступив в должность, барон с большим рвением принялся за преобразование действующей медицинской системы России. Главной своей задачей он видел развитие медицинского образования в империи, создание отечественных кадров. В то время вся медицина в Рос-

сии находилась в руках иностранцев, главным образом, немцев, которым появление конкурентов в лице домашних русских гиппократов было не выгодно.

Предшественники Черкасова, в частности, руководитель Медицинской канцелярии П.З. Кондоиди, неоднократно указывали на вред, приносимый такой монополией. Но сделать ничего не могли. Выпускники так называемых «госпитальных школ» были настолько малообразованны, что о присвоении им докторской степени не могло быть и речи.

План Черкасова состоял именно в том, чтобы преобразовать эти убогие школы в заведения, способные выпускать настоящих врачей, ослабив тем самым контроль иностранцев над всей отечественной медицинской отраслью. Однако несмотря на благословение императрицы, сделать это оказалось невозможно. За десять с лишним лет, что А.И. Черкасов возглавлял Медицинскую коллегию, диплом врача был выдан всего одному выпускнику госпитальных школ. Ему не удалось сломить немецкое врачебное лобби, которое существовало в России еще около ста лет.

В 1778 году Александр Иванович вышел в отставку, поселился в деревне, где и провел все оставшиеся годы своей жизни.

и наследнику, и тем самым «уничтожить колебание русской публики и предохранить свой народ от страшного бедствия».

В письме к королю Пруссии Фридриху II, который также был противником вариоляции, императрица написала: «Весной прошлого года, когда эта болезнь свирепствовала здесь, я бегала из дома в дом, целые пять месяцев была изгнана из города, не желая подвергать опасности ни сына, ни себя. Я была так поражена гнусностью подобного положения, что считала слабостью не выйти из него. Мне советовали привить оспу сыну. Я отвечала, что было бы позорно не начать с самой себя и как ввести оспопрививание, не подавши примера? Я стала изучать предмет, решившись избрать сторону, наименее опасную»¹⁸.

Выбор был невелик – рискнуть раз или весь остаток жизни подвергнуться риску умереть от страшной болезни. Екатерина предпочла первое. Из Англии был выписан «искусный доктор» Томас Димсдейл, у которого, как отмечал С.М. Соловьев, «из 6000 подвергшихся оспопрививанию умер только один трехлетний ребенок». 12 октября 1768 года императрица сделала себе прививку оспы. Процедура проходила тайно в присутствии лишь самых доверенных лиц. Донором прививочной материи стал мальчик Александр Марков. В память об этом событии он был произведен в дворянский чин и получил фамилию Оспенный, на гербе его была изображена рука с видимой зрелой оспиной. Английскому врачу после выздоровления Екатерина пожаловала титул барона, звание лейб-медика и большую пенсию.

Димсдейл неделю дежурил у покоев переболевавшей императрицы в Царском Селе. По его воспоминаниям, она вела себя покорно, «19 дня октября всю ночь дремала и засыпала, но сон много раз прерывался. Боль в голове и спине продолжалась с лихорадкой. Руки рделись гораздо больше, и вечер многие пупырышки, слившиеся вместе, показались кругом около ранок. Кушать весь день нимало не хотелось, и не из-

¹⁸ С.М. Соловьев «История России с древнейших времен». Глава первая ПРОДОЛЖЕНИЕ ЦАРСТВОВАНИЯ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II АЛЕКСЕЕВНЫ. Конец 1768 и 1769 годов.

волила кушать ничего, кроме немножко чаю, овсяной кашицы и воды, в которой варены были яблоки». Екатерина же утверждала, что «не ложилась в постель ни на минуту и принимала людей каждый день», а в письме Вольтеру написала: «Весь Петербург хочет прививать себе оспу, и те, которые привили, чувствуют себя хорошо. Я была очень удивлена, увидавши после операции, что гора родила мышь; я говорила: стоило же кричать против этого и мешать людям спасать свою жизнь такими пустяками! Я не ложилась в постель ни на минуту и принимала людей каждый день. Генерал-фельдцейгмейстер граф Орлов, этот герой, подобный древним римлянам лучших времен республики по храбрости и великодушию, привил себе оспу и на другой день после операции отправился на охоту в страшный снег».

Как бы там ни было, через две недели после вариоляции императрица была уже совершенно здорова, все следы болезни прошли, а 10 ноября 1768 года оспа от матери была привита великому князю, которому на тот момент исполнилось 14 лет. Придворные вельможи последовали примеру первых лиц государства. «Ныне у нас два разговора только: первой о войне (Русско-Турецкой – прим. ред.), а второй о прививании. Начиная от меня и сына моего, который также выздоравливает, нету знатного дома, в котором не было по несколько привитых, а многие жалеют, что имели природную оспу и не могут быть по моде. Граф Григорий Григорьевич Орлов, граф Кирилл Григорьевич Разумовской и бесчисленных прочих прошли сквозь руки господина Димсдаля, даже до красавиц... Вот каков пример», – писала императрица в письме к члену Вольного экономического общества, чрезвычайному и полномочному послу в Англии графу И.Г. Чернышеву.

Вот что пишет о деятельности Общества по распространению оспопрививания историк ВЭО А.И. Ходнев: «Общество с первого года своего учреждения обратило внимание на оспу, как на бич народного здоровья, и издало подробное наставление о прививании оспы. Учредитель и член общества, ученый секретарь и член медицинской коллегии Пеккен не нашел, по его выражению, «другого для Общества полезней-

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Иван Григорьевич Чернышев
(1726–1797)

Президент Вольного экономического общества (1772), младший брат выдающихся государственных деятелей XVIII века З.Г. Чернышева и П.Г. Чернышева. Окончил Сухопутный кадетский корпус, в 1741-1745 гг. находился в Копенгагене и Берлине в составе посольства, в 1745-1749 гг. служил в Семеновском полку. Выдвинулся благодаря семейным и придворным связям, пользовался неизменным уважением всех императоров и императриц, при которых служил. В 1760 году назначен обер-прокурором Сената и главным директором сенатской комиссии о коммерции. В 1761 году представлял интересы России на Аугсбургском конгрессе. В день коронации Екатерины II возведен в генерал-поручики. С этого времени, продолжая пользоваться ее доверием, сблизился с двором наследника.

И.Г. Чернышев питал пристрастие ко всему иностранному и усердно насаждал в России зарубежные новшества и моды. Его характеризовали как человека светского в лучшем смысле слова, и очень хорошо образованного. Он много читал, встречался с самыми выдающимися людьми своего времени, жид в их обществе, был замечательным собеседником и при этом – добрым, верным, честным в личной жизни и в политике,

гостеприимным, приветливым и любезным со всеми.

В 1763 году по представлении Н.И. Панина назначен членом Адмиралтейской коллегии, в следующем году – командиром галерного флота. В 1768-1770 годах – Чрезвычайный и Полномочный посол в Великобритании. С 1776 года – действительный член Российской академии наук. В 1769 году в чине генерала по флоту назначен вице-президентом Адмиралтейской коллегии (президентом был Павел), в 1796 году в чине фельдмаршала по флоту – президентом. По свидетельству современников, И.Г. Чернышев не знал морского дела и не интересовался им. Однако в период его руководства морским ведомством было сделано много хорошего – его деятельные, талантливые и сведущие помощники имели возможность управлять флотом. Война со Швецией потребовала от него напряженных работ и забот по строительству, вооружению и снабжению российского флота.

И.Г. Чернышев участвовал в разработке ряда государственных проектов и выполнял многочисленные и разнообразные поручения Екатерины II, живя подолгу за границей, находился в постоянной переписке с императрицей.

шего дела, как простому народу ясным и вразумительным образом на русском языке показать, как пользоваться себя в оспе», и потому представил Обществу составленный и прекрасно изложенный им способ, как ... прививать оспу, о натуре оспы, о лечении оспы до выступления и по выступлениям оспин наружу, и во время подсыхания их». Через 3 года, в 1768 году, И.И. Тауберт перевел из «сельского лифляндского лечебника» статью о прививании оспы, которая была напечатана в X части Трудов ВЭО. В 1772 году серебряной медалью удостоилось сочинение доктора А.Г. Бахерахта на ту же тему, а в 1774 году поручик П.Б. Пассек, сам занимавшийся вариоляцией, составил «на основании своих и чужих опытов наставление об оспопрививании и обещал притом дать от себя 35 червонных и золотую медаль от Общества в награждение тому священнику, который привьет оспу двадцати младенцам»¹⁹.

Но если говорить об окончательном истреблении оспы и том огромном вкладе, который внесло в борьбу с ней Вольное экономическое общество России, это всего лишь присказка. С начала XIX века ВЭО стало, по сути, научно-практическим центром по распространению оспопрививания в России.

Настоящим прорывом в борьбе с болезнью стало открытие в 1796 году английским сельским врачом Эдвардом Дженнером нового безопасного и щадящего способа вакцинации. Основываясь на народном опыте, он сумел доказать, что, если человек случайно заразится коровьей оспой и переболеет, он становится неуязвим для натуральной человеческой оспы. При этом сама болезнь протекает в довольно легкой форме. После двадцати лет наблюдений 14 мая 1796 года Дженнер решился на смелый эксперимент: от доярки, больной коровьей оспой, он публично привил оспенную материю восьмилетнему мальчику. Через 1,5 месяца этому же ребенку было привито содержимое пузырьково-везикул от больного натуральной оспой. Мальчик не заболел.

¹⁹ Ходнев А.И. Указ. соч. С. 297.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Христиан Пеккен
(1731–1779)

Президент ВЭО (1772), входил в первый состав учредителей Общества, доктор медицины, приехал в Россию 1755 году из родной Венгрии, спустя 8 лет стал членом Медицинской коллегии. Успешно сочетал врачебную практику с научными исследованиями.

Христиан Пеккен – автор первого русского печатного лечебника, целью которого было помочь в решении медицинских проблем «простому народу, а особливо жителям отдаленных провинций, где не всегда врача сыскать можно». Свой труд он посвятил «господам членам Вольного экономического общества, старающимся о поощрении в России земледелия и экономии».

Пеккен отзывался о принятии его в ВЭО как о большой чести, осо-

бо отмечая почетную возможность присоединять свои сочинения к издаваемым ВЭО Трудом. Книга была напечатана огромным по тем временам тиражом в 2,4 тысячи экземпляров, причем часть его действительно была отправлена в провинции. В 1766 году Медицинская коллегия переиздала ее уже тиражом 6 тыс. экземпляров. Примечательно, что продавалась книга вместе с аптечкой, в которой были собраны рекомендованные в тексте лекарства.

Большую практическую пользу принесла работа Пеккена «Способ как сельским обывателям пользоваться себя в оспе», опубликованная в Трудах ВЭО в 1766 г. Для бесплатной раздачи населению были подготовлены 12000 оттисков этой статьи.

Петр Богданович Пассек
(1736–1804)

Президент Вольного экономического общества (1794–1797), российский государственный деятель, активный участник переворота 1762 года, генерал-аншеф, сенатор, правитель Могилёвского наместничества (1777–1781), генерал-губернатор Белорусских наместничеств (1781–1796).

Восьми лет отроду Петр Пассек был зачислен в лейб-гвардию Преображенского полка и к 1761 году, когда пришло время отправляться к месту службы, имел чин поручика. Именно арест П.Б. Пассека в 1762 году послужил детонатором к дворцовому перевороту, в результате которого великая княгиня Екатерина Алексеевна Романова оказалась на российском престоле. Как один из организаторов заговора Пассек в том же году получил в благодарность 24 тысячи рублей и чин гвардии капитана «за отменную службу, верность и усердие нам

и отечеству; для незабвенной памяти о нашем к нему благоволении», в день коронации Екатерина II сделала его действительным камергером, а в ноябре того же года Пассеку было пожаловано село под Москвой и мыза в Ревельском уезде с 250 душами. Тем не менее, современники вспоминали его, как «богатого вельможу в вечных долгах», а коллеги по ВЭО видели его на заседании Общества лишь однажды.

Однако из Трудов ВЭО известно, что в своем имении П.Б. Пассек активно занимался прививанием оспы крестьянам и добился отличных результатов. Им даже было составлено наставление об оспопрививании и объявлена конкурсная задача, в которой денежная премия была обещана священнику, который более других в своем приходе склонит крестьян к этой спасительной медицинской процедуре и привьет оспу двадцати младенцам.

Метод Дженнера нашел широкое признание и использование во всем мире. В России в начале XIX века была развернута широкая и длительная социальная акция по борьбе с оспой. Правительство Александра I продолжило екатерининскую линию на сохранение здоровья населения. Был издан ряд указов о повсеместном предохранительном прививании коровьей оспы, а в 1811 году учреждены правительственные оспенные комитеты по губерниям «для обучения прививанию оспы способных людей всякого сословия». Однако, забегая чуть вперед, отметим, что заработают эти меры полноценно только спустя 14 лет, при Николае I, когда к координации, финансированию и обеспечению деятельности оспенных комитетов непосредственно подключится Вольное экономическое общество.

Крестьяне привитие оспы приняли настороженно, считая необходимое хирургическое вмешательство (мелкий надрез на предплечье) грехом и наложением печати антихриста. Борьба с суевериями было решено сразу по двум направлениям. С одной стороны, император Александр I издал указ, предписывающий священникам убеждать крестьян и «прочего звания людей к прививанию детям своим оспы». С другой, пропагандой и популяризацией вакцинации занялась общественность. Именно в этот период было изготовлено восемь гравированных листов, рекламировавших оспопрививание и предназначавшихся для распространения в народе. Они печатались большими тиражами и наглядно иллюстрировали преимущества прививок перед неминуемыми последствиями эпидемии натуральной оспы – долгой и тяжелой болезнью, безобразными рубцами на всю жизнь и угрозой мучительной смерти.

В 1824 году при Вольном экономическом обществе было открыто V Отделение²⁰ под названием «попечительное о сохранении здоровья человеческого и всяких домашних животных». Его первый председатель, действительный статский советник Викентий Иванович Голынский, из собствен-

²⁰ Впоследствии вошло в состав укрупненного III Отделения императорского ВЭО.

ных средств выделил на борьбу с оспой 5 тысяч рублей. «Подвиг этот может послужить началом великой для Отечества нашего услуги», – отзывался об этой инициативе тогдашний президент ВЭО Н.С. Мордвинов и, «дабы содействовать видам сего сочлена», предложил из денежного капитала Общества единовременно выделить на те же цели еще 10 тысяч рублей, а впоследствии из доходов Общества ежегодно отпускать на распространение вакцинации дополнительно по 2 тысячи рублей. Ежегодно в течение нескольких лет помимо этих денег на счет V Отделения поступали личные пожертвования от членов Общества. Среди постоянных вносителей денег был и сам Н.С. Мордвинов.

«Употреблением этого капитала было не только то, чтобы обнаружить советы и наставления и возбуждать наградами, но чтобы на самом деле показать пользу и доставить поселянам всевозможные средства к повсеместному принятию и употреблению в их семействах предохранительной оспы»²¹, пишет А.И. Ходнев. Во-первых, Общество занялось покупкой и отправкой в губернии специальных игл и ланцетов для оспопрививания, а также стеклышек для собирания, хранения и транспортировки оспенной материи. Во-вторых, для распространения вакцинации требовались специалисты и методические пособия по проведению хирургических манипуляций, и ВЭО организовало их подготовку. В-третьих, нужны были учебные базы – кабинеты для прививания и, одновременно, сбора оспенной материи от уже привитых пациентов, так как до 1865 года вакцинация осуществлялась переносом вируса коровьей оспы от человека к человеку, и только в середине 60-х годов XIX века повсеместно начала практиковаться так называемая ретровакцинация, при которой оспенный субстрат получали от зараженного животного и уже потом прививали людям.

Наиболее активной деятельностью Общества в распространении вакцинации против оспы была в период с 1824 по 1857 год. Тогда-то и появился в Санкт-Петербурге первый

²¹ Ходнев А.И. Указ. соч. С. 298.

постоянно действующий оспенный кабинет. Открыт он был в доме ВЭО в 1846 году по предложению члена V Отделения, доктора Кондратия Ивановича Грума (полная фамилия автора нескольких статей с наставлениями «о распознавании и лечении детских повальных болезней» и двухтомного «Руководства к воспитанию детей» – Грум-Гржимайло). Еще два заведения для прививания коровьей оспы появились в столице несколькими годами позже, в начале 1850-х. Прививки делались всем желающим, независимо от социального положения и возраста, но особенно активно медики настаивали на прививании новорожденных детей.

С 1824 года в соответствии со специальным высочайшим распоряжением Николая I от каждой губернии в Вольное экономическое общество ежегодно поступало по 1000 рублей на осуществление деятельности по борьбе с болезнью. Из государственной казны несколько раз в ВЭО приходило дополнительно по 20 тысяч рублей на сбор и распространение оспенной материи. В 1826 году император учредил государственную награду «За прививание оспы», которая вручалась лицам, осуществлявшим вакцинацию. Медали изготавливались на Санкт-Петербургском монетном дворе за счёт императорского Вольного экономического общества.

Итогом деятельности Общества в борьбе со смертоносной болезнью к середине 1857 года стали 34 миллиона привитых младенцев по всей России, в том числе в отдаленных районах Сибирского края. В губернии и области было разослано более миллиона ланцетов и оспопрививательных игл, около 200 000 стеклышек (чистых и с оспопрививательной материей), издано порядка 400 000 экземпляров наставлений по оспопрививанию на 12 языках.

Помимо распространения самой вакцины Общество занималось подготовкой специалистов по оспопрививанию. Благодаря чему в 1847 году искусством прививания предохранительной оспы владело уже более 15 000 человек. В 1852 году экономисты обратились в губернские оспенные комитеты с просьбой оказать с их стороны содействие по привлечению к вакцинации населения местных повивальных бабок

и церковных служителей. Инициатива была поддержана, оспопрививание стало преподаваться в повивальных институтах и некоторых семинариях.

Успехи Общества по борьбе с оспой не могли не заметить во властных кругах. Постепенно в дело на государственном уровне включилась бюрократия. В 1849 году губернские ассигнования на борьбу с оспой были урезаны – большая их часть отошла Министерству внутренних дел «на содержание и разъезды ревизоров, для проверки на местах оспопрививания». С 1857 года отпуск ВЭО денег из казны вовсе прекратился. Предложение ВЭО организовать в губернских центрах оспопрививательные покои под надзором оспенных комитетов и врачебных управ, «чтобы каждое такое заведение находилось в управлении врача, который назначал бы оспопрививателя», утонуло в обещаниях министра внутренних дел «подумать» и «посоветоваться с товарищами на местах». А новости с мест приходили неутешительные.

Вот выдержка из доклада секретаря Общества охранения народного здравия В.О. Губерта (1895 г.): «С 1804 по 1810 год умерло от оспы в России 827 080 человек. Если принять, что умирает один из десяти заболевших, то число больных оспой за 6 названных лет должно было быть более 8 миллионов, при населении, не превышающем тогда 40 миллионов. Еще более опустошительными были оспенные эпидемии, по исследованию П.А. Словцова, в Сибири. Так, в Нарыме (в 1630 г.) от оспы умирало так много, что умершие оставались непохороненными. Спустя сто лет остяки Кассимовской, Инбацкой и других волостей Енисейской губернии совсем вымерли. Племя юмаков и юкагиров погибло от оспы в 1691 году. Смертность и заболеваемость оспой в недавнее еще время были очень значительны в некоторых губерниях России, где оспопрививание производилось неудовлетворительно: так, по свидетельству Н. Блинова, в Вятской губернии в 1875 году умерло православных от оспы 12 760 человек, а в Казанской губернии, по исследованию, сделанному мною лично, умерло от оспы одних православных за 23 года (1866-1888) 61 467».

Несмотря на эти данные, с одной стороны свидетельствующие о сокращении масштабов эпидемий, с другой – о том, что в распространении оспопрививания рано делать остановку, Вольное экономическое общество не получало более поддержку от правительства и продолжало работу по уничтожению оспы в России вплоть до середины 1890-х годов исключительно за свой счет. В 1870-х годах уже исключительно на собственные средства ВЭО содержало не только оспопрививательный кабинет, но и специальную телячью ферму, где производился оспенный субстрат для ретривакцинации коровьей оспы. С 1881 по 1896 год на базе телятника обучались прививанию оспы 2105 человек. В 1887 году на гигиенической выставке в Варшаве это оспопрививательное учреждение получило почетный диплом I-го класса.

В 1896 году во время празднования в Санкт-Петербурге столетия со дня открытия Э. Дженнером вакцинации против оспы были признаны заслуги сообщества экономистов в «правильном водворении» в России оспопрививания и устранении «всех предрассудков и затруднений по сему предмету». По поручению Совета ВЭО заведующий оспопрививательным учреждением Общества Э.Э. Горн подвел итоги этой деятельности и составил на основании всех имеющихся в ВЭО материалов очерк деятельности императорского ВЭО по оспопрививанию. Далее вести эту работу экономисты не могли. Из-за разногласий с Министерством государственных имуществ деятельность Общества оказалась практически под запретом, и у организации начались серьезные финансовые затруднения.

В 1919 году в нашей стране впервые в мире был принят закон об обязательной прививке против оспы, в результате чего на территории СССР к 1936 году оспа была ликвидирована. В 1958 году на пленарном заседании Ассамблеи ВОЗ была рассмотрена и одобрена предложенная СССР программа полной ликвидации оспы в мире. Тогда же была развернута широкомасштабная скоординированная международная работа, которая завершилась успехом – последний случай оспы был зарегистрирован 25 октября 1977 года в Сомали. В 1980 году

Всемирная организация здравоохранения объявила о ликвидации натуральной оспы на земном шаре. Уже 35 лет люди не вздрагивают и не застывают от ужаса при слове «оспа». Повсеместная плановая вакцинация отменена, за исключением лиц, работающих с культурой вируса. И все это – неотъемлемая заслуга России и ее Вольного экономического общества.

ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Вот, говорят, путешествие – лучшее средство образоваться во всем: правда, точно правда! Как многому тут научишься.

Николай Гаврилович Чернышевский

В период царствования императора Николая Павловича произошла заметная активизация деятельности Вольного экономического общества по сбору и обобщению информации о хозяйственной жизни страны. В отличие от предыдущих малорезультативных попыток, во второй четверти XIX века общественникам удалось существенно продвинуться в сборе статистических сведений. «Известно, что в Англии улучшения по части земледелия пошли быстрыми шагами именно с тех пор, как составлено было подробное статистическое сельскохозяйственное описание всех округов Англии, – заявил в 1845 году при вступлении в должность вице-президента ВЭО придворный обер-штальмейстер князь Василий Васильевич Долгоруков. – Россия, по разнообразию климатов, почв и произведений, еще более нуждается в таком описании».

На этот раз члены Вольного экономического общества отказались от подробной, но слишком громоздкой анкеты, использовавшейся ранее. Программы вопросов готовились с учетом географии и местных хозяйственных особенностей различных регионов. К инициативе ВЭО присоединилось Министерство государственных имуществ²² (в котором как

²² Министерство государственных имуществ было основано в 1841 году и заведовало государственными землями, крестьянами и иным государственным имуществом в Российской империи.

раз в 1845 году был образован департамент сельского хозяйства). Глава ведомства, «умеренный декабрист» граф Павел Дмитриевич Киселев сочувствовал деятельности ВЭО, интересовался его наработками, иногда присылал свои соображения по обсуждаемым в Обществе вопросам. Министр поручил всем на тот момент существовавшим в России сельскохозяйственным обществам также приступить к составлению хозяйственной статистики на местах.

Через предводителей дворянства к работе также привлекли помещиков, знакомых с порядками в каждом уезде. Обратились к духовенству. В 1848 году Общество испросило у Святейшего синода позволения обратиться к преподавателям сельского хозяйства в духовных семинариях для получения нужных сведений по всем губерниям. В 1849 году специально для этого исследования были составлены сельскохозяйственные вопросы – для северной, средней и южной полосы России. Их напечатали отдельными брошюрами и разослали духовным лицам с предписанием Святейшего синода незамедлительно отправить сведения о состоянии местного земледелия в Вольное экономическое общество.

На этот раз ответы стали приходить в Общество «в значительном количестве». То ли выросла сознательность корреспондентов на местах, то ли подействовало предложение князя В.В. Долгорукова довести имена всех участников исследования до сведения его императорского величества и просить о даровании им знаков монаршего благоволения, в крайнем случае наградить всех именными благодарственными дипломами и специально выбитыми на сей случай памятными медалями.

Сначала собранные статьи размещали в Трудах Общества, но от вынужденного сокращения (ответы содержали много таблиц и текстовой информации и были довольно объемными) или «раздробления по нескольким книжкам сего журнала» страдали целостность статистической информации и ее восприятие. Тогда в 1851 году хозяйственные описания местного земледелия и промыслов было решено издавать отдельными сборниками. И уже через год ВЭО приступило к печатанию

«Материалов для хозяйственной статистики России». В первую часть вошли статистические сведения, доставленные ко времени учрежденной Обществом в 1850 году выставки сельских произведений. В 1853 году издание было продолжено уже под надзором профессора политической экономии, члена Петербургской академии наук Ивана Яковлевича Горлова. В сборнике были размещены: очерк Земли Войска Донского, взгляд на разные отрасли Рязанской губернии, сведения о сельском хозяйстве Эстляндской губернии и хозяйственно-статистическое описание Псковского уезда²³.

В 1851 году министр государственных имуществ П.Д. Киселев обратился к президенту Общества принцу П.Г. Ольденбургскому с предложением собрать через корреспондентов ВЭО сведения о действительных нуждах и потребностях сельского хозяйства в разных местностях России. Информация была необходима для выработки мер развития различных отраслей сельской промышленности. Для выполнения этого поручения Совет пригласил нескольких членов и корреспондентов Общества, известных своими знаниями в сельском производстве. По мере поступления информации сведения передавались прямо в министерство.

Дополнительные статистические данные об экономике государства Общество «добывало» при помощи своих путешествующих сотрудников. В 1843-1844 годах инженер-механик музеума ВЭО Адам Адамович Диго представил на рассмотрение редакции Трудов сведения о «замечательных предметах по части сельской промышленности и механических устройств», собранные им во время поездок по разным губерниям. Когда другой член Общества, крупный русский купец и судовладелец из города Фридрихсгамн (ныне Хамина) собирался в поездку по Финляндии, неременный секретарь ВЭО С.С. Джунковский специально для него разработал инструкцию по сбору «разведанных». Коммерсант доставил в ВЭО сведения о выращивании вазской ржи и работе одного из финских земледельческих училищ. Летом 1846 года в путе-

²³ Ходнев А.И. Указ. соч. С. 85.

шествие по России отправился сам секретарь Общества Сергей Семенович Джунковский с целью осмотреть сельские хозяйства в разных губерниях и описать «разные полезные учреждения». В 1848 году Общество даже выделило денежное пособие некоему господину Гревенгу для путешествия по северным губерниям с сельскохозяйственными целями.

Так потихоньку Общество прирастало достоверными сведениями о делах в империи, но постепенно стала ясна необходимость обобщить информацию, полученную от путешественников и энтузиастов-практиков, а для этого нужны были по-настоящему научные исследования. В злополучном 1849 году в Обществе впервые был поднят вопрос об организации собственной полноценной экспедиции. Целью было изучение возможностей более эффективного вовлечения земель территории Черноземья в сельскохозяйственный и промышленный оборот. Годом ранее в ВЭО из Русского географического общества была передана статья барона Александра Казимировича Мейендорфа (основателя Кавказского общества сельского хозяйства) об исследовании центральной полосы чернозема и огибающей ее цепи. Экономистов давно интересовал этот район, в 1842 году даже объявлялась конкурсная задача об исследовании черноземной полосы от Уральских до Карпатских гор в сельскохозяйственном, промышленном и географическом отношении. Однако удовлетворительных ответов на нее не было получено, а статья кавказского коллеги, очевидно, не пролила свет на интересующие экономистов вопросы. Тогда и было принято решение отправить в поля собственных сотрудников.

Сведения предполагалось собрать о территории, занимаемой сегодня Воронежской, Орловской, Курской, Липецкой и Тамбовской областями. Для организации экспедиции в Обществе был создан особый комитет, который отвечал за составление плана, инструкций и сметы расходов запланированного мероприятия. На исследования из казны общества было выделено 3 405 рублей. 30 апреля 1849 года в годовом собрании Общества были утверждены кандидатуры участников экспедиции. Ими стали двое молодых ученых Санкт-Пе-

тербургского университета Николай Яковлевич Данилевский (написавший впоследствии всемирно известную книгу «Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Романо-Германскому») и Петр Петрович Семенов (прославившийся позднее своими исследованиями Тянь-Шаньских хребтов).

Участники экспедиции были снабжены необходимым инструментом, пособиями и картами, а также рекомендательными письмами за подписью министров государственных имуществ, внутренних дел, народного просвещения. В июле от исследователей пришло первое донесение. Но в самый разгар экспедиции Данилевский по распоряжению правительства был отозван в столицу. Он оказался в числе подозреваемых по делу «петрашевцев», и вместо того, чтобы колесить по Черноземью, был вынужден три месяца провести в Петропавловской крепости. Осенью он был оправдан, но выслан из Петербурга в Вологду. Возобновлять исследования в осеннюю распутицу уже не было смысла. «Столь полезное предприятие Общества рушилось, не оставив по себе никаких результатов, кроме напрасных затрат», писал секретарь ВЭО А.И. Ходнев, но это не совсем так. В скором времени опыт Семенова и Данилевского был использован членами Общества при организации новых научных экспедиций.

УСПЕХ – В ЧЕРЕДОВАНИИ ЗЕРНОВЫХ, ТЕХНИЧЕСКИХ И КОРМОВЫХ КУЛЬТУР

Земля никогда не возвращает без излишка то, что получила.

Цицерон Марк Туллий

Сегодня это прозвучит странно даже для городского жителя, плохо знакомого с сельским бытом, но во второй четверти XIX века большинство аграриев (и не только российских) было убеждено в неизбежности постепенного истощения почвы под посевами. Мало того, было принято считать, что постепенное убывание плодородия земли – совершенно закономерный процесс, который ничто и никто не может остановить.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Семенов-Тянь-Шанский Петр Петрович
(1827–1914)

Известный российский государственный деятель, географ, ботаник, статистик и экономист, член Вольного экономического общества, действительный член всех российских университетов, состоял вице-председателем (с 1873 года) Русского географического общества. В 1859–1860 гг. участвовал в качестве члена-эксперта и управляющего делами в Редакционной комиссии по подготовке крестьянской реформы 1861 года. В 1897 г. руководил всеобщей переписью населения России.

До 15 лет Петр Семенов воспитывался в деревне, развивался самостоятельно, читая книги из семейной библиотеки. Его интерес к географии пробудило географическое лото с названиями стран, материков, рек и гор. Привлекал мальчика и мир растений. Он самостоятельно разобрался в их систематике благодаря богатому

собранию книг по садоводству. Придумывая свои названия различным травам, деревьям, цветам, мхам, он старался узнать о них как можно больше, совершая всё более и более далёкие экскурсии. Первую свою экспедицию – переход из Петербурга в Москву все с той же целью изучения растительности он совершил в 1848 году.

По инициативе П.П. Семенова был создан Центральный статистический комитет, который он возглавлял в течение 10 лет, впервые применил в статистике метод группировки крестьянских хозяйств по степени их зажиточности. Ему принадлежит идея создания схемы районирования Европейской части России.

Приставка «Тянь-Шанский» появилась в его фамилии только в 1906 году за заслуги в открытии и первом исследовании горной страны Тянь-Шань.

Данилевский Николай Яковлевич
(1822–1885)

Русский социолог, культуролог, публицист и естествоиспытатель, один из основателей цивилизационного подхода к истории. Родился в Орловской губернии, воспитывался в Царскосельском лицее (1836–1843), а затем был вольным слушателем в Санкт-Петербургском университете. Изучал ботанику, увлекался социалистической системой Фурье.

Проведя 100 дней в Петропавловской крепости по «делу петрашевцев», он все же сумел оправдаться, представив записку, в которой доказал свою политическую невиновность. В конце 1849 года был освобожден и выслан из Петербурга.

В 1853 году Н.Я. Данилевский был командирован в учёную экспедицию для исследования рыбо-

ловства по Волге и Каспийскому морю. В 1857 году с аналогичной целью был отправлен на Белое море и Северный Ледовитый океан. Именно Данилевским было выработано законодательство по части рыболовства во всех водах европейской части России.

Главная книга Н.Я. Данилевского «Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Романо-Германскому» была издана в 1871 году тиражом 1200 экземпляров. На момент смерти автора (в 1885 г.) она так и не была распродана, зато выдержала несколько изданий в XX веке. На данный момент Данилевский признан классиком русской геополитики, оказавшим сильное влияние на евразийскую геополитическую школу.

В России зерновые сеяли по формуле пар-озимые-яровые. Паровые поля, зараставшие сорняками, в первую половину лета использовались как пастбище, осенью их распахивали и засеивали озимыми культурами (в основном рожью, реже пшеницей), а следующей весной на том же месте размещали посеы яровых (овса, ячменя, гороха, гречихи или проса). Затем год плодородие почвы восстанавливалось под парами, и схема повторялась. Сразу отметим очевидный и главный недостаток – паровая система земледелия не создавала базы для животноводства, так как кормовые культуры не включались в севооборот. Менее очевидный – почвы действительно со временем истощались, так как ничего, кроме навоза, для их удобрения не применялось.

«Крестьяне пахут, сеют, жнут как пахали, сеяли, жали за сто лет тому назад, – возмущался президент ВЭО Н.С. Мордвинов в 1828 году. – Паренина везде существует, треть пахотной земли остается бесплодной; жатва вообще едва ли приносит четыре зерна вместо 15 и 20, при усовершенствованном хозяйстве, да и сии скудные зерна суть, обыкновенно: рожь, овес, греча, малоценные и более истощающие землю, нежели уплождающие оную»²⁴.

В мае 1827 года помещик Тверской губернии, член Вольного экономического общества отставной полковник Дмитрий Потапович Шелехов подал его императорскому величеству «всепопданнейшее прошение о дозволении ему приступить к подписке на акции для составления предполагаемой им земледельческой компании близ Санкт-Петербурга образцовой усадьбы плодосменного усовершенствованного сельского хозяйства»²⁵. Прежде чем совершить этот решительный шаг, Дмитрий Потапович в 1812 пол-Европы прошагал с русской армией до Парижа, попутно подсмотрев, как у них там пахут-сеют, потом поездил по родной стране с тою же целью, а в 1821 году вышел в отставку и в родовом поместье Фролово Тверской губернии начал активно адаптировать заграничные

²⁴ Архивы ВЭО. Письмо Н.С. Мордвинова. РГИА, ф. 91, оп.1, д. 316, л.61.

²⁵ Указ Его Императорского Величества из правительственного сената. РГИА. Ф. 91, оп.1, д. 326, л.20.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Шелехов Дмитрий Потапович
(1792–1854)

Член Вольного экономического общества, писатель, известный сельскохозяйственными сочинениями, статский советник. Родился в городе Бронницы Московской губернии. В 19 лет окончил императорский Московский университет, защитив степень кандидата физико-математических наук. Во время Отечественной войны 1812 года вступил в московское ополчение и принимал участие во многих сражениях с французами, а затем участвовал в Заграничном походе русской армии. В 1821 году в чине полковника вышел в отставку и стал заниматься активной сельскохозяйственной деятельностью в родовом имении Фролове Тверской губернии.

Путешествие по Европе, хоть и с военными обозами и стычками с неприятелем, дали Дмитрию Шелехову возможность познакомиться с европейским укладом сельского хозяйства. Вернувшись домой, он начал адаптировать подсмотренные сельскохозяйственные приемы с прицелом дальнейшего их использования в российской сельскохозяйственной практике. Отставной полковник подробно изучил многие работы западных аграриев. Наиболее сильное впечатление на него произвел труд «Начертания руководства к

плодопеременному сельскому хозяйству» Людвиг Фишера.

Поначалу Д.П. Шелехов сомневался, что плодoperеменное хозяйство сможет улучшить положение дел в русском имении, искал опытных в этом вопросе землевладельцев, посещая с этой целью собрания Московского общества сельского хозяйства. Сомнения не оставляли его до тех пор, пока он не посетил поместье Кагуль, на тот момент принадлежавшее графу Румянцеву и управляемое неким англичанином Роджером. Полностью устроенное по западному образцу хозяйство поражаало своими масштабами, постройками, скотом и общей доходностью. Именно после этого визита Дмитрий Потапович окончательно уверовал в возможность успеха плодoperеменной системы в России и начал активно заниматься ее популяризацией.

Написал несколько книг, публиковал статьи, а в период с 1841 по 1844 читал публичные лекции в Вольном экономическом обществе в Санкт-Петербурге на тему «Беседы о русском опытном сельском хозяйстве», на которых активно обсуждал со своими последователями последние достижения зарубежной и отечественной сельскохозяйственной науки.

земледельческие технологии для дальнейшего их использования в России. Спустя шесть лет отставной полковник окончательно уверовал в возможность переустройства российских хозяйств на манер европейских, где активно применялась прогрессивная на тот момент плодoperеменная система севооборота. И вышел со своей инициативой к императору.

По рекомендации комитета министров Д.П. Шелехов обратился в Вольное экономическое общество за поддержкой своего проекта. Устав учреждаемой им компании вскоре подписали президент ВЭО адмирал Н.С. Мордвинов, а также активный член Общества графиня Софья Владимировна Строганова, зять императора граф Григорий Александрович Строганов, военный министр, генерал от инфантерии, Александр Иванович Татищев, московский генерал-губернатор князь Дмитрий Владимирович Голицын и еще 15 известных особ. Так в апреле 1828 года составилась «Санкт-Петербургская земледельческая компания для водворения в России плодoperеменного сельского хозяйства». Цель была проста – пустить деньги акционеров в дело таким образом, чтобы, «получая доход с капитала, оною употребленного, показать способ безубыточного водворения в обыкновенной русской усадьбе плодoperеменного или усовершенствованного земледелия в русских нравах, то есть без отягощения хозяина излишними издержками для нововведения и без изменения коренного быта и отношений крестьян к своему владельцу»²⁶.

Планы воистину грандиозные. Мы не говорим здесь о неизбежных трудностях организационного характера в первый год существования компании – сначала не могли подобрать поместье для образцовой усадьбы, потом Д.П. Шелехов внезапно отбыл в свое имение, а акции предприятия перестали пользоваться спросом. О дальнейшей судьбе компании из архивов ВЭО, увы, ничего не известно. Но, чтобы работать полноценно, компании нужно было преодолеть не только сложности на старте своей деятельности, но и традиционный русский консерватизм.

²⁶ Устав Санкт-Петербургской земледельческой компании для водворения в России плодoperеменного сельского хозяйства, гл. I. С. 1.

Пестрополье и трехпольная система земледелия были характерны для царской России на протяжении тысячи лет, что и являлось причиной истощения почв и низкой урожайности как в крестьянских, так и в помещичьих хозяйствах. Готовя доклад о создании Земледельческой компании для коллег по Обществу, Н.С. Мордвинов писал: «по всему лицу империи существует еще обычай диких времен: разделять землю на три поля с парениною, употреблять грубые орудия – соху, борону, серп, цепи, вместо плуга, косы, молотилен, веялок; оставаться при посевах малоценных зерн: ржи, овса, гречи; не знать употребления катка, распашника, запашника, сеялок, поздно косить сено, поздно жать хлеб, кормить скот соломою; оставлять луга заросшие мхом; пренебрегать сбережением навоза, и прочее в высшей степени невежество во всех тех усовершенствованиях, которые получены в сельском хозяйстве в течение ста лет между народами просвещеннейшими в Европе»²⁷.

Спустя двадцать с лишним лет после его эмоционального выступления мало что поменялось. Наиболее ярким свидетельством этого являются оценки состояния сельского хозяйства, которые даны самими губернаторами. В Заволжье в ряде уездов до середины XIX века, по словам самарского губернского начальника, хлеба сеялись «без разделения полей, где и как попало». Костромской губернатор писал в отчете за 1858 год: «Сельское хозяйство в губернии, с весьма немногими исключениями, вообще стоит на низшей точке своего развития в отношении экономическом». Отчет владимирского наместника за 1859 год сообщал: «Земледелие и вообще сельское хозяйство во Владимирской губернии в посредственном состоянии и усовершенствований в том и другом мало заметно». Нижегородский губернатор подчеркивал в том же году: «Хлебопашество, составляющее важнейшую часть местного сельского хозяйства, стоит в одном положении: оно производится по трехпольной системе и преобразований и улучшений никаких не предпринято, за исключением нескольких помещичьих имений».

²⁷ РГИА. Ф.91, оп.1, д.316, л.63.

Экономисты не сдавались. Активно занимались пропагандой. Усовершенствованное земледелие, плодосмен или многопольная система (кому как нравится) – это интенсивная система земледелия, при которой пашня занята зерновыми, пропашными техническими (сахарная свёкла, картофель, подсолнечник) и кормовыми (травы, корнеплоды) культурами. Плодородие почвы при этой системе восстанавливается и повышается благодаря правильному чередованию культур, внесению удобрений в повышенных дозах, тщательной обработке почвы, в засушливых районах – орошению. Для плодосмена характерно отсутствие чистого пара, что автоматически увеличивает площади под посевы на 30% в сравнении с трехпольем.

«Трехпольное хлебопашество необходимо должно быть уничтожено... Плодосменный порядок земледелия должен быть водворен в России как главная и основная причина процветания сельского хозяйства», был уверен президент ВЭО Н.С. Мордвинов. Общество внесло значительный вклад в поиск оптимальных способов сочетания сельхозкультур и способов их выращивания, дающих наиболее высокую и устойчивую урожайность в условиях различных климатических условий регионов России. Агрономы ВЭО, обобщая опыт ведения собственного хозяйства, анализируя данные опытных участков самого Общества, убеждали помещиков и крестьян переходить к плодосменной многопольной системе земледелия. В 1836 году, по предложению президента для большего распространения сведений об усовершенствованном земледелии, решено было привлечь к популяризации новшеств сельских лиц духовного звания. Но дело продвигалось очень и очень медленно. Обратной стороной консерватизма помещиков и крестьян было банальное безденежье.

Польза улучшенной агрономии, травосеяния, плодосменного хозяйства, преимущества плуга перед сохой, железной бороны перед деревянной признавались всеми (по крайней мере, всеми, кто об этих новшествах знал). Но внедрение этих улучшений повсеместно встречало трудности, почти непреодолимые для небогатых сельских хозяев

в России (а мы знаем, что в то время почти половина имений находилась в залоге). Переход от трехпольной (парозимые-яровые) к многопольной системе хозяйства требовал больших первоначальных затрат (на приобретение семян и удобрений) и предполагал резкое, в три-пять раз, снижение получаемого обычно урожая зерна и технических культур, так как без увеличения земельного надела приходилось в первое время уменьшить посев хлебов, отказаться от высевания наиболее ценных продуктов (льна, конопли, мака, бахчей) и несколько лет ждать эффекта от перехода на более интенсивную систему землепользования.

Эффект от введения плодосменного земледелия был очень значительным и выразился в сокращении так называемых «залежных» (истощенных, восстановление которых занимает от 5 до 15 лет) земель и в существенном увеличении урожайности всех культур, используемых в плодосмене. Попутно развивалось животноводство. Однако в России многопольные севообороты стали применяться только в начале XX века, хотя замена паров высевом трав (клевера и вико-овсяной смеси) широко практиковалась уже в последней четверти XIX века.

ЛЕСНОЕ ВЕДОМСТВО

Чем чаще мы будем видеть приложение труда, издержек и познаний к лесному хозяйству, тем реже будем слышать разорительное для лесов выражение «на наш век хватит».

Ю. Жебенко,
профессор лесоводства

«Олицетворение сказочного великана, он выше низменных страстей, он горд своею силою, своею таинственностью, он непобедим в борьбе с обыкновенным смертным и в недоумении делает уступки, и то ничтожные уступки, лишь при смелых, нередко отчаянных нападениях своего врага – пионера человеческой культуры... Удалившись в горы и пустыни, лес этот мало знаком с волнами житейского моря, равнодушно смотрит на слезы, на горе людское и неохотно дарит человеку свои

произведения... По мнению иностранцев, это и есть настоящий русский лес, потому что он встречается в очень большом количестве лишь только в России; в остальной Европе его уже почти совсем нет, а если и остался еще в ничтожном числе, то гнездится где-нибудь на высотах между скал, и о нем знает разве горный охотник, да любопытный турист с Альбиона»²⁸, писал в 1893 году «дедушка русского лесоводства» Федор Карлович Арнольд. Свою фундаментальную работу – трехтомную энциклопедию по лесоводству – он так и озаглавил «Русский лес», но посвятил ее младшему собрату непролазного, окутанного серыми туманами исполина. «Это леса, так сказать, прирученные или по крайней мере привыкшие к человеку, волей-неволей подчинившиеся ему; это те леса, которые русский интеллигентный человек непременно видел хоть один раз, о которых много пишут в последнее время в газетах, говорят в обществе, которые беспощадно вырубаются и даже совсем уничтожаются, благодаря корыстолюбию, жадности, а может быть и малодушию людей»²⁹.

В конце XIX века спасение лесов вышло на уровень государственной задачи. Правительство приняло лесоохранительный закон, обратив серьезное внимание на истребление лесов. Во многом это была заслуга Ф.К. Арнольда, выдающегося ученого, определившего развитие отечественного лесоводства на несколько десятилетий вперед.

Он прошел путь от подлесничего в Архангельской губернии до начальника отделения Лесного департамента. В 1846 году составил и подарил Вольному экономическому обществу первую «Карту казенных лесов России», за которую был удостоен Большой золотой медали ВЭО. Арнольд был составителем и главнейшим экспертом при выработке почти всех лесоустроительных инструкций. Согласно им, основные принципы ведения лесного хозяйства – охранять леса от истребления, извлекать из них наибольший доход, умножать леса на территориях, в них нуждающихся, – должны соблюдаться неукоснительно.

²⁸ Арнольд К.Ф. Русский лес. Т.1. СПб., 1893. С. 3-4.

²⁹ Там же.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Арнольд Федор Карлович
(1819–1902)

Русский учёный-лесовод, основатель русской школы лесоустройства, «дедушка русского лесоводства». Профессор Санкт-Петербургского лесного и межевого института (ныне Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет), директор Петровской земледельческой и лесной академии (ныне Московская сельскохозяйственная академия имени К. А. Тимирязева). Кавалер ордена Св. Владимира II степени.

Ф.К. Арнольд внёс весомый вклад в дело охраны и разведения лесов, вел подробные описания лесонасаждений в разных районах империи,

разработал систему их точного учёта и рациональной постановки лесного хозяйства. Внес большой вклад в развитие лесного образования. Он воспитал множество учеников-лесоводов, принимал деятельное участие в лесоводственных экскурсиях для изучения лесов России (например, Тульских засек).

Он написал много научных трудов по лесной таксации, лесоводству и его истории. Итогом его научной деятельности стал капитальный трёхтомник «Русский лес», обобщивший сведения о лесах и лесном хозяйстве России.

В истории Вольного экономического общества был период, когда изучение вопросов разведения лесов и лесозаготовки, подготовка специалистов по лесному делу, выпуск литературы о лучшем зарубежном и отечественном опыте ведения лесного хозяйства были прямой его обязанностью. ВЭО издавало «Лесной журнал», еженедельно проводило лекции, рассказывающие о развитии и текущем положении дел в отрасли, знакомяло публику с техническими свойствами тех или иных древесных пород, произрастающих в России и за рубежом. Было это в пору президентства принца Петра Георгиевича Ольденбургского. Еще в 1832 году он, как доверенное лицо главы государства, был высочайше утвержден председателем Общества поощрения лесного хозяйства.

Император Николай Павлович серьезно относился к развитию лесоводства, как энергетической и экспортной составляющей экономики государства. В 1837 году Лесной департамент вошел в состав Министерства государственных имуществ под начало графа П.Д. Киселева, для охраны лесов был образован Корпус лесничих, поднят престиж профессии – должность губернского лесничего, например, была приравнена к чину командира полка. Всем служащим Корпуса дозволялось иметь табельное огнестрельное оружие. На правительственном уровне решались основные организационные вопросы. К 1859 году все казенные леса были приведены под руководство Лесного департамента, управление ими централизовано. В 1843 году было создано Великоанадольское образцовое степное лесничество (270 га лесных насаждений в южной степи), в 1845 году разработана первая лесоустроительная инструкция.

По общественной части проходили обобщение и популяризация передового опыта лесоводства и подготовка специалистов для частных хозяйств. Став в 1840 году президентом Вольного экономического общества, П.Г. Ольденбургский здраво рассудил, что многолетний опыт работы ВЭО, его многочисленность и налаженные связи окажут большую поддержку в успешном сборе и распространении сведений о правильной постановке лесного дела, достижениях науки и техники в этой области.

В декабре 1844 года Петр Георгиевич сообщил общему собранию, что находит полезным для отечественного лесного хозяйства, чтобы состоящее под его председательством Общество поощрения лесного хозяйства присоединилось к ВЭО. Объединение состоялось полгода спустя. В структуре ВЭО появилось VI Отделение – лесное, которому были переданы библиотека Лесного общества в 1700 томов, изданные им книги и журналы, небольшой музей, а также ежегодно отпускаемая из казны сумма в 5 714 рублей серебром. Ряды экономистов пополнили 18 действительных членов и 27 членов-корреспондентов Общества поощрения лесного хозяйства.

В 1847 году лесное отделение Общества обратилось к губернским предводителям дворянства с просьбой о содей-

ствии в сборе сведений о состоянии владельческих лесов и лесной промышленности, об улучшениях, предпринятых попечительными помещиками в лесном хозяйстве, и по другим вопросам. Ответы печатались в Лесном журнале и в Трудах ВЭО³⁰.

Интересно, что ВЭО занялось подготовкой лесничих, а принц Ольденбургский договорился с Министерством государственных имуществ о том, чтобы студенты лесных институтов, обучавшиеся за счет Общества, получили возможность не только работать в частных хозяйствах и способствовать распространению рационального лесоводства в помещичьих имениях, но и поступать на государственную службу, получая соответствующие чины. Переписка с министром окончилась решением о том, что после четырех лет учебы в институте воспитанникам ВЭО дворянского происхождения стали присуждать чин государственных служащих 14-го класса и звание частных ученых лесничих. В таком качестве они откомандировывались в губернии для прохождения двухлетней практики (с содержанием от казны), а потом поступали в распоряжение Общества для назначения к помещикам.

В отчетах Общества есть упоминание о том, что в 1849 году высочайшим повелением императора в доме ВЭО были открыты публичные лекции о лесоводстве с целью приготовления сведущих лесничих для управления частными лесами. Будущих «хозяев тайги» учили правилам лесовозобновления и лесоразведения, определению количества и назначению порядка ежегодных вырубок, оценке и сортировке вырубаемого, продаваемого или покупаемого леса, охранению посадок от вредителей и пожаров.

В сообщении о начале занятий говорилось, что слушателям лекций, которые покажут отличные успехи, будет также дозволено поступать на службу по линии Лесного управления Министерства государственных имуществ. Для этого надо было соблюсти условия: слушатели должны были иметь по своему происхождению право на поступление в государ-

³⁰ Ходнев А.И. Указ. соч. С. 85.

ственную службу, представить свидетельство об окончании курса наук в гимназии, а если получали домашнее образование, то сдать в одной из гимназий экзамен о приобретении таких знаний, на что, по сообщению министра народного просвещения, не будет затруднений. Кроме того, надо было, по крайней мере, два года пробыть на собственном иждивении в учебном лесничестве для практического образования и выдержать после этого установленный экзамен, а затем еще два года прослужить лесничим в губерниях. После такого четырехлетнего служения и воспитания слушатели лекций могли быть удостоены производства в прапорщики Корпуса лесничих.

Лесное отделение ВЭО было расформировано в 1852 году, хотя вопросы лесоводства не исчезли из поля зрения Общества. Десять лет спустя на страницах Трудов ВЭО вышла объемная статья профессора лесоводства Горы-Горецкого земледельческого института Ю. Жебенко. Он, в частности, замечал: «более насущная потребность в плодах и овощах вынуждала и теперь вынуждает обращать более внимания на огородничество, полеводство, скотоводство, мануфактурную и фабричную промышленность и проч. Лесом мы пользуемся даром, подобно тому, как пользуются полудикие народы дико-растущими колосьями, кореньями и плодами, пока не настает потребность в искусственном их разведении и попечении. Но уже настала пора, что и в лесохозяйственном отношении нам нельзя оставаться полудикими и должно наконец узнать, каким образом и где выращивать дуб, сосну, ель, березу и проч., точно так, как мы уже знаем, как выращивать пшеницу, ячмень, картофель и др. хозяйственные растения»³¹.

Обладая колоссальными запасами древесины, в середине XIX века Россия уже не могла обеспечивать достаточный отпуск лесоматериалов за границу. «В одной Вологодской губернии лесов в 6 раз, а в Архангельской – в 5 раз больше, чем в целой Пруссии»³², писал автор статьи. Но все это трудно-

³¹ Жебенко Ю. О лесах и лесном хозяйстве в России. Труды ВЭО. Т. 1. СПб., 1862. С. 52.

³² Там же. С. 36.

доступные и слабопроходимые уголья (тот самый «русский лес», который образно живописал на страницах одноименной энциклопедии Ф.К. Арнольд). Оскудение в результате нерациональных вырубок и пренебрежения посадками лесной полосы в западной и центральной части России привело к тому, что экспорт древесины приносил казне значительно меньший доход, чем потенциально мог бы. Профессор приводил интересные цифры: «Франция покупает ежегодно лесного товара на 12 с половиной миллионов рублей, из коих Россия в состоянии доставлять только 4%. Великобритания потребляет ежегодно чужого леса до 400 000 куб. саж. или на сумму около 13 млн руб., из коих 60% или на 8 млн руб. получает из своих североамериканских колоний, и не более как на 1,5 млн руб. из России»³³.

Неслучайно среди конкурсных задач Вольного экономического общества тема сбережения лесов, экономного расходования дров и посадок новых деревьев занимает значительное место. Еще в 1790 году «сельскому хозяину, который докажет, что он в России величайшее место земли действительно засеял древесными семенами и с таким добрым успехом и последствием, что уже от того довольно толстый строевой или добрый дровяной лес в самом деле существует» экономисты обещали вручить большую серебряную медаль. Впоследствии задачи о высадке нового леса, «но не менее десятины, и чтобы он был уже более-менее подросший», объявлялись многократно. Общество призывало помещиков и государственных служащих следить, чтобы на месте вырубок высаживались новые деревья. Одновременно объявлялись конкурсы на создание экономичных печей, «которые бы малым количеством дров скоро прогревались, теплоту свою долго соблюдали, и хороший дымовой имели проход». В 1804 была заявлена довольно интересная тема: «Желательно изобрести правила, по которым бы, при многообразном расходе на дрова, запасы оных в государстве обеспечить навсегда и без подрыва строевому лесу так,

³³ Там же. С. 49.

чтоб и оному положить вечный магазин со времени настоящего для предбудущих времен»³⁴.

Статья эксперта ВЭО 1852 года замечательна тем, что предлагает системное решение проблем лесной отрасли. Согласно все той же формуле – сохранять, эффективно использовать, восполнять – Ю. Жебенко предлагает десять первоначальных мер обращения с российскими лесами для их сохранения и размножения. Многие из этих пунктов могут вызвать интерес и у современных специалистов лесохозяйственной сферы:

1. Посредством съемки определить с точностью пространство лесной площади.
2. Назначить постоянные лесные границы с тем, чтобы на будущее время лесная площадь без важных причин не изменялась.
3. Принять за правило, чтоб ежегодно вырубка из леса не превышала $\frac{1}{2}$ куб. саж. с каждой десятины в сложности.
4. Определенное количество ежегодной добычи древесной массы рубить не по всему лесу, а в насаждениях старых, изреженных и достигших желаемых размеров.
5. На место рубки возвращаться вторично, в насаждениях с высокоствольными древесными породами не раньше 40 и не позже 100 лет, а с кустарными породами и полудеревьями, равно и с деревьями, имеющими назначение доставлять кору, не раньше 15 и не позже 30 лет.
6. В хвойном и в старом лиственном насаждении рубить деревья не сплошь, а оставлять на несколько лет сменные деревья, примерно по 60 на десятину.
7. Если участок леса рубится в несколько приемов, т.е. в течение нескольких лет, то рубку следует начинать с противоположной стороны господствующих ветров.
8. Пользуясь урожайными годами, собирать семена по преимуществу 4-х лесных пород. Дубовые – в сентябре, березовые – во второй половине августа, сосновые и ело-

³⁴ Ходнев А.И. Указ. соч. С.399

вые – в январе и феврале. Семена эти употреблять для дополнения недостаточного естественного обсеменения, подготавливая почву для посева на местах незадерненных – граблями, на задерненных – ручными мотыками.

9. Обновленные и обновляемые места охранять не менее 8 и 15 лет от пастьбы скота.
10. Охранять лес от самовольных порубок и пожаров.

А дальше – тупик. Лесничих в России не хватало, не хватает и не будет хватать. Охранять лес что сегодня, что тогда – попросту некому. А лесничий по призванию – так и вовсе исчезающий вид, хоть в Красную книгу пиши. В XIX веке такие истинные лесные начальники еще встречались. Вот что однажды написал один из них, русский лесничий немецкого происхождения Карл Францевич Тюрмер, своему приятелю графу В. С. Храповицкому: «Многие понимают, что в разумном уходе нуждаются люди, животные, цветы. Но что лес тоже требует заботливого к себе отношения – это понимают очень немногие. Не слушают и не понимают, Владимир Семёнович, не хотят ждать – руби лес и давай деньги. Говорят, что лес сам растёт. Сказать, что лес сам вырастет, это утешение плохое. Хороший лес редко и вообще только при исключительных условиях растёт сам по себе. Иногда на лесосеке деревца продолжают расти без человеческой помощи, но этот лес худшего достоинства. Что касается лесного хозяйства, то для него любой человек считается пригодным. Удивительно! Я считаю, что лесному делу нужно учиться, как любому другому. Для леса нужен не просто отличный специалист, но, главное, человек с душой, преданный лесному делу»³⁵.

Но вернемся к выкладкам статьи из Трудов ВЭО. «В этой отрасли хозяйства чаще всего можно видеть две крайности, – справедливо замечает Ю. Жебенко. – Лесовладельцы или нещадно истребляют лес без оглядки на будущее, или берегут как святыню, не извлекая законно следуемых от него выгод и своею неуместною бережливостью нередко причиняют убы-

³⁵ Из письма Карла Тюрмера графу В.С. Храповицкому от 5 июля 1892 года.

ток будущему поколению, передавая им лес перестарелый, попорченный гнилью – словом, негодный для многих употреблений»³⁶. Вот оно – мерило профессионализма – «между двумя этими крайностями держаться середины» во благо будущих поколений и ждать, пока все остальные научатся обращаться с сосновым лесом, дубовой или березовой рощицей «с такою же уверенностью и пониманием, как это делаем мы на картофельном поле».

ХЛЕБ ВСЕМУ ГОЛОВА

Чрезмерная дешевизна и чрезмерная дороговизна хлеба равно пагубны для земледельца.

**Князь
Василий Васильевич Долгоруков**

«Засуха уничтожила запасы кормов под Костромой..., южные районы Челябинской области второй год подряд страдают от засухи..., больше других терпят убытки животноводческие хозяйства..., в Самарской области объявили ЧС из-за засухи и саранчи..., ущерб АПК от засухи и наводнения в 2013 году оценили почти в 20 млрд рублей..., на Дону пострадавшим от засухи выплатят 200 млн». Это только мизерная часть заголовков новостной ленты сайта Минсельхоза России. Не нужно даже углубляться в архив и листать подшивки газет за прошлые века, чтобы прийти к очевидному выводу, что так есть, так было и так, вероятнее всего, будет. И никакое это не разгильдяйство, не злой рок и не происки врагов, это – география. Большинство сельских угодий на территории России располагается в так называемых зонах рискованного земледелия. То есть погодно-климатические условия и качество почвы не гарантируют, что вы (без специальных ухищрений) вернете себе хотя бы то, что посадили.

В XVIII-XIX веках земледелие в России было и вовсе экстремальным. Тогда на истощенных землях, по выражению

³⁶ Жебенко Ю. О лесах и лесном хозяйстве в России. Труды ВЭО. Т. 1. СПб., 1862. С. 52.

Н.С. Мордвинова, «земледелец на двух полях снимал жатву в три, много в четыре зерна, едва достаточные для собственного токмо с семейством его прокорма». А без удобрений, оборудованных хранилищ и мощной техники неожиданные заморозки, позднее начало весны или ранняя осень, проливные дожди или знойное, безводное лето ставили под сомнение и эти скромные результаты. Как следствие – хронический дефицит съестных припасов. Когда читаешь протоколы заседаний императорского Вольного экономического общества или газетные вырезки того времени, где обсуждаются продовольственные проблемы крестьянства, невольно ловишь себя на мысли, что у людей тогда было совершенно отличное от современного отношение к голоду. Голод был чем-то из разряда фатальной нормы, а вот его отсутствие воспринималось скорее как удача и редкое везение.

Сообщения о неурожаях и статьи о способах устранения последствий «недород» зерна присутствуют практически в каждом томе Трудов ВЭО. Для обеспечения населения продовольствием в засушливые и неурожайные годы учредители ВЭО еще в 1766 году предлагали устраивать в деревнях запасные хлебные житницы («хлебные магазины»). Для чего помещикам предлагалось ввести в своих поместьях общественную запашку (выделив надел из собственных земель) или покупать зерно «в запас» до тех пор, пока хлеба в хранилище не будет хватать на годовое содержание всех жителей деревни. Менять зерно предполагалось раз в 2 года. Дабы подстегнуть общественный интерес к созданию таких «магазинов», один из отцов-основателей ВЭО Роман Илларионович Воронцов пообещал давать в награждение золотую медаль в 25 червонных тому, кто первый в своем уезде, начиная с 1767 года, заведет новую пашню и наполнит «действительно, для общего в случае нужды своих крестьян употребления» специально построенные для такого дела амбары запасным зерном из расчета годового потребления на каждого жителя деревни. Конкурсная задача была опубликована во второй части Трудов Общества и действовала до 1776 года. Но за девять лет ни одного ответа на нее получено не было. И дело было отнюдь

не в том, что «чернь» не желала «радеть о своем собственном добре и предохранении от голода». Помещичья «пашенная» земля была не более плодородной, чем крестьянская, урожаи с нее были также скудны. Доходы землевладельцев напрямую зависели от засеваемых площадей. Свободных полей под общественную запашку попросту не оказалось, и спасение голодающих осталось в руках самих голодающих.

Другой, не менее серьезной хозяйственной проблемой для населения страны, как ни странно, являлись также и большие урожаи. Тогда во всей округе цены на хлеб резко падали. Из-за неразвитости транспортной инфраструктуры помещики и крестьяне вынуждены были за бесценок отдавать зерно перекупщикам на местных (затоваренных по случаю обильного урожая) рынках, лишаясь львиной доли возможной прибыли.

В 1841-1847 годах Вольное экономическое общество обсуждало проект «Об удержании средних цен на хлеб» адъютанта и большого друга принца П.Г. Ольденбургского, крупного российского промышленника Сергея Ивановича Мальцова. Отметим сразу, что на мальцовских землях голода не знали. Трудились много и тяжело, но и ходили сытыми, одетыми и обутыми. В округе насчитывалось сто тысяч крестьян. Предприятия производили машины всех возможных видов, стройматериалы, мебель, посуду и т.д. На мальцовских фабриках и заводах ходили свои деньги, была организована собственная полиция. Были даже своя железная дорога в 202 версты и своя система судоходства. Жена С.И. Мальцова за излишнюю (на ее взгляд) увлеченность мужа социальными программами нередко называла его сумасшедшим («поёт в мужицком хоре, тратит на этих мужиков все деньги»).

В нечерноземных, неплодородных мальцовских землях (в Калужской, Орловской и Смоленской губерниях) для подстраховки от неурожая хлеб закупали у соседей. Когда намечался очередной недород (а случалось это почти ежегодно) крестьянам-рабочим добавляли недостающее количество зерна из общественных магазинов. Продавали его всегда по себестоимости, а то и снижали цену. Один из современников

пишет, что в 1880 году «пуд хлеба у частных торговцев стоил 96 коп., а в магазинах мальцовских его отпускали рабочим по 80 коп». Свой способ решения проблемы «прокормления русского мужика» С.И. Мальцов в 1885 году (уже отойдя от дел) изложил в 100-страничной работе «Обеспечение народного продовольствия. Способ, предложенный еще в 40-х годах Сергеем Ивановичем Мальцовым».

Именно с этой программой он обращался в Вольное экономическое общество: первый раз – в 1841 году, когда государство из-за повсеместного недостатка в хлебе должно было думать о средствах к предупреждению голода (бедняки не могли запастись достаточно зерна из-за слишком высоких цен), второй – в 1843 году, когда ситуация повторилась с точностью до наоборот (из-за большого урожая цены на зерно упали, и, чтобы как-то покрыть свои расходы, производители продали все, что только можно продать, оставив зерна только-только до следующего урожая). Идея С.И. Мальцова заключалась в организации кредита под хлеб местным помещикам, чтобы мужику не приходилось в урожайный год продавать его за бесценок скупщикам, а в неурожайные – покупать обратно, но уже в 3-5 (а то и в 10!) раз дороже. Главная роль в регулировании цен на хлеб отводилась государству.

Президент Вольного экономического общества П.Г. Ольденбургский поддержал проекты Мальцова и довел их до сведения императора. Тот идею вроде бы принял. В 1844 году по высочайшему повелению Николая I Петр Георгиевич внес проекты Мальцова на рассмотрение в Комитет министров. Тот, в свою очередь, поручил начальникам губерний высказать свои соображения о действенности предложенных Мальцовым мер по поддержанию средних цен на хлеб, чтобы определить, так сказать, возможность претворения их в жизнь. А меры эти состояли в выдаче помещикам денежной ссуды под залог хлеба, что позволяло и цены сохранять стабильными (ссуда рассчитывалась по средней стоимости зерна за несколько лет), и создавать хлебные запасы: «1/2 или 1/3 часть закладываемого хлеба остается запасом для обеспечения народного продовольствия – и выкуп этой ча-

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Мальцов Сергей Иванович
(1810–1893)

Русский промышленник из богатого дворянского рода Мальцовых, генерал-майор, адъютант принца П.Г. Ольденбургского, почетный член Общества содействия русской торговли и промышленности, крупнейший российский землевладелец, хозяин огромного промышленного района в центральной части Европейской России.

В 1853 году в наследство от отца Сергею Ивановичу достались хрустальная фабрика, несколько стекольных, свеклосахарных и маломощных железодельных заводов.

Промышленный мальцовский округ имел протяженность 120 км с севера на юг и 80 км – с запада на восток и располагался на землях Калужской, Орловской и Смоленской губерний. Там ходили свои деньги, была своя полиция, железная дорога (202 версты) и своя система судоходства. На предприятиях С.И. Мальцова производилась практически любая продукция – от мебели до паровозов, от сельхозпродукции до строительных материалов. Основу округа составляли заводы-поселения: здесь находилось 25 крупных заводов и около 130 мелких обслуживающих предприятий. В 1871 году была открыта телеграфная линия в 276 верст – это был первый частный телеграф России – и проведена телефонная линия протяженностью в 303 версты.

На мировоззрение промышленника оказали существенное влияние идеи Р. Оуэна о счастливом свободном труде свободных людей. Труд на заводах был тяжелым, изнуряющим, и промышленник об этом, естественно, хорошо знал. В качестве компенсации социальный пакет его работников (в округе насчитывалось 100 тысяч человек) опережал все и российские, и западные нормы. На особо трудных участках рабочий день не превышал восьми часов. Рабочие жили в 3-х – 4-х комнатных квартирах в добротных деревянных или

каменных домах. Топливо и медицинское обслуживание для всех были бесплатными. В школах для мальчиков и девочек кроме всего преподавались пение и рисование, а желавшие учиться дальше шли в пятилетнее техническое училище – «мальцовский университет». Его выпускники обычно становились директорами и управляющими на мальцовских же предприятиях. При этом современники отмечали сравнительно небольшую разницу в зарплате между обычными рабочими и административным аппаратом его заводов – всего 20-25%.

Увлеченность Сергея Ивановича Мальцова созданием на своих отдельно взятых землях социально-ориентированной экономики жутко злили его супругу. Она с детьми жила в столице и получала довольно приличное обеспечение. «Поёт в мужицком хоре, тратит на этих мужиков все деньги», говорила она и распускала в свете слухи, что ее муж сошел с ума. В 1882 году С.И. Мальцова и в самом деле объявили сумасшедшим, настолько его убеждения и действия выбивались из общего тренда. К несчастью, в начале 1883 года по дороге из Людиново в Дятьково Мальцов разбился и получил тяжелую черепно-мозговую травму. На лечение ушло полгода. За это время семья добилась через суд признания его недееспособным и лишила прав собственности на промышленные предприятия.

Наследники отказались от продолжения дела отца, предприятия были переданы в казну, а чиновничество стремительно разграбило все, что было создано С.И. Мальцовым. Сам он тяжело переживал этот удар, отошел от дел и переехал в свое крымское имение. Так сложилась судьба создателя уникальной промышленной империи, смотревшего далеко вперед, работавшего с размахом, искреннего патриота своего Отечества.

сти позволяется только в то время, когда крестьянам необходимо было бы оказывать помощь; остальное же время хлеб этот должен обмениваться новым урожаем. Таким образом большие хлебные запасы составятся повсеместно, даже где мало возвращается хлеба. В то же время они не будут мертвым капиталом, ибо полученные в ссуду за эту часть деньги, изображая хлебный капитал, будут в народном обращении и оживят внутреннюю торговлю»³⁷.

Экономическое общество также должно было представить Комитету министров свое видение реализации проекта. Он был напечатан (уже с замечаниями и возражениями) отдельной брошюрой и разослан через местные начальства во все губернии. На ВЭО обрушился шквал писем. Часть из них описывала бедственное состояние земледельцев, подтверждая, что действительно «во время урожая хлеб не имеет никакой почти ценности, в неурожай цены на оный увеличиваются более нежели в 10 раз»³⁸, а казна, торговля, промыслы стеснены из-за этого в оборотах. Другая часть писем содержала рацпредложения. Для их систематизации и обобщения в ВЭО пришлось создавать отдельный комитет – так много было высказано различных, порой полярных, точек зрения. Примечательно, что одним из первых свое мнение прислал в ВЭО министр государственных имуществ граф П.Д. Киселев. Вице-президент Общества князь В.В. Долгоруков свои возражения и комментарии к проекту Мальцова издал отдельной брошюрой, отметив в ней особо, что для улучшения ситуации особое внимание необходимо обратить на развитие мануфактурной промышленности и торговли. В общей сложности было рассмотрено более 120 мнений и предложений.

Помещики, предводители дворянства, губернаторы сходились во мнении, что «установление в России возможного постоянства хлебных цен будет величайшим благодеянием».

³⁷ Краткое извлечение из поступивших в императорское Вольное экономическое общество отзывов на проект об установлении в России средних цен на хлеб посредством залогов оного. СПб., 1856. С. 12.

³⁸ Там же. С. 3.

При этом предлагалось для малообеспеченных губерний закупать хлеб с осени в тех местах, где земля принесла хороший урожай, в цену сразу включать стоимость перевозки, зимним путем доставлять зерно до пристаней, а уже по весне кораблями развозить во все края государства. В результате «сбыт хлеба плодородных губерний во время урожая усилится, оживляя промыслы, и потому воскреснет внутренняя торговля и водворится общее довольство», а все, кто мог бы голодать, будут накормлены. Хранить общественный хлеб предполагалось или в казенных магазинах в уездных городах, или непосредственно в селениях у помещиков, как предлагал Мальцов (и как это было у него заведено): «лучше всякого смотрящего будет уметь сохранить хлеб тот, кто находит в нем свое богатство и притом отвечает за него своим состоянием». Чтобы постройка общественных амбаров не затруднила помещиков, предлагалось выдавать им ссуды пропорционально объемам закупаемого на хранение зерна.

Торговое сословие, напротив, отмечало, что «цены на хлеб при настоящем даже положении земледелия весьма редко возвышаются, а от скопления запасов еще более понизятся». На что члены ВЭО резонно заметили, что «проект клонился именно к тому, чтобы никогда не было сих недоступных цен, прибыльных для капиталистов, но разорительных для хлебопашцев и большей части помещиков». И от себя добавили (на будущее): «теперь, когда нет повсеместных запасов, когда стоны голодающего народа доходят почти до ворот Северной столицы, как можно говорить, что в России есть излишек хлеба?».

Главной же проблемой всеми участниками обсуждения признавалась неразвитость транспортной инфраструктуры – «главное зло есть худое распределение запасов в государстве, заставляющее местами томиться от голода тогда, когда как в других тяготеются изобилием; составление соразмерных повсеместных запасов столько же нужно для России, сколько вредно сосредоточение излишества хлеба; доставление возможности промышленным губерниям покупать всегда хлеб для залогов во время общих урожаев, кло-

нится к отвращению бесполезных накоплений в плодородных губерниях»³⁹.

В течение всего общего собрания Экономического общества 27 сентября 1847 года происходило обсуждение предложений С.И. Мальцова и комментариев, пришедших из всех уголков империи. Отчет о том заседании в итоге занял 5 печатных листов. Отдельной книгой было решено еще раз издать статью Мальцова об удержании средних цен на хлеб, присовокупив наиболее толковые комментарии к ней, а также – программу предложений, выработанных Вольным экономическим обществом. Книга вышла в том же году. «Все это вместе составляет очень замечательный свод мнений и данных о хлебной торговле того времени»⁴⁰, записал в своем историческом обзоре деятельности ВЭО А.И. Ходнев. Увы, это все. Инициатива С.И. Мальцова и пятилетние труды Общества по выработке предложений относительно ее реализации утонули в бюрократической рутине очередного особого правительственного комитета, назначенного по высочайшему повелению императора.

С.И. Мальцову высказали признательность за его труды, экономистов похвалили за то, что ВЭО обратило внимание общественности на столь серьезную проблему для народного благосостояния. Собранные Обществом отзывы, замечания и предложения были напечатаны в шести книжках и разосланы по губерниям. По требованию министра внутренних дел, книжки эти были переданы ему для принятия мер к устранению бедствий от резких колебаний цен. Но в итоге проект Сергея Ивановича о государственном регулировании средних цен на хлеб так и не был приведен в исполнение, по объяснению министра финансов и внутренних дел – за недостатком средств.

Спустя двадцать лет Вольное экономическое общество вновь обратилось к теме хлебной торговли. Учитывая важность этого вопроса и его непосредственную связь с изложенным выше, позволим себе (хотя и забегаая вперед по временной шкале) рассказать здесь и эту историю.

³⁹ Там же С. 18.

⁴⁰ Ходнев А.И. Указ. соч. С. 82.

ВЭО И РГО: ЮБИЛЕЙНАЯ ПЕРВАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Слово «хлеб» обрело, восстановило среди всего этого свой символический смысл – хлеб насущный. Хлеб как образ жизни, хлеб как лучший дар земли, источник сил человека.

Алесь Адамович, Даниил Гранин
«Блокадная книга»

31 октября 1865 года Вольное экономическое общество отмечало свой столетний юбилей. В программе праздничных мероприятий на первом месте значился I Общероссийский съезд сельских хозяев. Специально к нему отделениями ВЭО были отобраны и подготовлены к обсуждению шесть наиболее актуальных сельскохозяйственных и экономических вопросов. Каждому из них был посвящен отдельный день работы съезда (1-6 ноября). Заседания были весьма оживленными, в них принимали участие многие приезжие гости и жители столицы. Наряду с практическими вопросами «о значении больших и малых винокуренных заводов в хозяйстве» и «о пользе соли для сельскохозяйственной и фабричной производительности и народного здоровья», на обсуждение вновь был вынесен вопрос «о мерах к исследованию России в экономическом отношении». Делегаты съезда должны были совместно определить, какой конкретно информации не хватает сельским хозяевам, какие меры по сбору этих данных могут предпринять Вольное экономическое общество и другие общественные организации, сколько на это потребуется средств и откуда их брать.

В первую очередь речь зашла о торговле, ремеслах и промыслах, количестве производимой сельхозпродукции в губерниях. «Белые пятна» на экономической карте страны в этот раз начали заполнять данными исследования хлебной торговли и производительности в России, «как важнейшей отрасли внутреннего торгового движения, оказывающего непосредственное влияние на экономическое состояние сельского населения и помещиков, и отражающегося на ходе отпускной

торговли вообще». Тема исследования была очень актуальной и волновала не только экономистов. Реформа и последовавшие вслед за ней финансовый и торговый кризисы значительно понизили хлебный вывоз из России за рубеж.

Еще в 1863 году экономисты обсуждали программу сбора сведений «о положении в России хлебной производительности в главнейших ее местностях и указаний на средства к удешевлению заграничного сбыта хлебов». И уже тогда члены ВЭО пришли к выводу, что силами одной общественности на местах достоверных сведений им не получить. Необходимо снаряжать полноценную экспедицию и отправлять «в поля» опытных ученых – экономистов, статистиков, географов, специалистов в сфере торговли. «По причине обширности заданной темы и значительности денежных средств этот вопрос был отложен»⁴¹. А в марте 1865 года в ВЭО пришло письмо из Русского географического общества. Отделение статистики предлагало совместными усилиями организовать исследование «коренных условий хлебной торговли», изучить условия сбыта и перевозки зерна, выяснить обстоятельства, «ставящие нашу сельскую производительность в стеснительное положение».

Вопрос об организации экспедиции обсуждался на съезде, а потом еще несколько раз поднимался во время заседания совета Общества. В конце концов решили, с одной стороны, принять предложение РГО, дополнив круг изысканий другими отраслями внутренней торговли, такими как продажа пеньки, льна, льняного семени и сала, с другой – начать переписку с земскими управами и статистическими комитетами по интересующим исследователей вопросам. Члены Географического общества предложили разделение экспедиции не по предметам торговли, а по основным «торговым бассейнам», поскольку все предметы будущего исследования, независимо от значимости и цены, «из точки А в точку Б» попадают одними и теми же путями, и условия их перевозки и сбыта ничем не различаются.

⁴¹ Труды ВЭО. СПб., 1863. Т. 1, вып. 3. С. 70.

Учитывая важность и сложность предприятия, оба общества решили выделить на его проведение по 4000 рублей. Три тысячи к этой сумме добавило от себя Министерство государственных имуществ, две – Министерство внутренних дел, и еще тысяча рублей поступила на счет экспедиции от Морского ведомства (оно же назначило в экспедицию двоих своих сотрудников).

По плану исследований вся Россия была поделена на восемь районов:

- *Центральный район, или Окский бассейн с прилежащими к нему губерниями;*
- *Верховолжский бассейн и водные пути сообщения от Рыбинска до Санкт-Петербурга с прилежащими губерниями;*
- *Нижневолжский бассейн с прилежащими к нему губерниями;*
- *Северо-восточный район, или Урал и Кама с притоками;*
- *Северный район, или бассейн Северной Двины;*
- *Северо-западный, или бассейн Западной Двины, Немана и верхнего Днепра;*
- *Юго-западный район, или бассейн Днестра, Днепра и Буга с притоками и черноморские порты;*
- *Юго-восточный район, или бассейн Дона и побережья Азовского моря с прилежащими губерниями*⁴²

За каждым «бассейном» был закреплен один экспедитор (исследователь). Известный статистик Артур Богданович Бушен составил карту России, на которую были нанесены «примерные границы распределения районов». Членов экспедиции сопровождали рекомендательными письмами от руководства ВЭО и РГО, Министерства внутренних дел и Министерства государственных имуществ, а также – личными письмами членов обоих обществ к разным лицам, находящимся на местах, с просьбой оказать исследователям посильную помощь в сборе необходимых сведений.

Среди экспедиторов были: заведующий Отделом статистики и картографии Министерства путей сообщений Иван

⁴² Бекетов А.Н. Исторический очерк двадцатипятилетней деятельности императорского Вольного экономического общества с 1865 до 1890 года. СПб, 1890. С. 16-18.

Фомич Борковский; активный деятель ВЭО, крупный российский статистик и экономист, академик Владимир Павлович Безобразов; этнограф, историк, активный исследователь Русского Севера Павел Платонович Чубинский; члены РГО – Михаил Николаевич Раевский, Василий Иванович Чаславский и Юлий Эдуардович Янсон.

Большая часть исследований проходила во второй половине 1867 и в 1868 годах. Дополнительное исследование – уточнения и дополнения – выполнили в 1871-1873 годах. Итоги исследований были изданы отдельной книгой – «Труды экспедиции, снаряженной Императорским Вольным Экономическим и Русским Географическим Обществами, для исследования хлебной торговли и производительности в России», которая пользовалась большой популярностью на протяжении нескольких лет. В нее вошли, в частности, подробные описания «путей и способов перевозки грузов с низовых пристаней Волги к Санкт-Петербургу», отчет о льняном производстве и торговле в северных районах, данные по хлебной торговле в Приуралье.

По окончании своих поездок исследователи выступили с краткими обобщающими отчетами о командировках в собраниях обоих обществ. Отчеты были напечатаны в Трудах Вольного экономического общества и в Известиях РГО.

«Водный путь составляет основание для успеха грузового движения с Волги к Петербургу», – озвучил свои выводы И.Ф. Борковский, исследовавший Верхневолжский бассейн. – Устройство его возможно и сравнительно с железными дорогами требует значительно меньших (1/10) затрат капитала. А потому, в видах улучшения экономического быта Волжского бассейна, первая забота, без сомнения, принадлежит возрождению Мариинского пути; а затем осуществлению Рыбинско-Петербургской железной дороги должно, так сказать, собою дополнить устройство путей, в котором так сильно нуждается Поволжье, Север со столицей и Финляндия»⁴³.

⁴³ Борковский И.Ф. Пути и способы перевозки грузов с низовых пристаней реки Волги к Санкт-Петербургу. Труды экспедиции, снаряженной императорским Вольным экономическим и Русским географическим обще-

П.П. Чубинский в своем «Отчете о льноводстве, льняном производстве и льняной торговле в Северном районе» подробно изложил состояние этого промысла в Вологодской губернии и торговли льном Архангельского порта, предложил некоторые практические советы по развитию отрасли. Ученый-этнограф с дотошностью истинного статистика и экономиста указал на многие неудовлетворительные стороны этой отрасли сельского хозяйства, отметив, например, что «дурное состояние дорог от городов Вятской губернии до пристаней по рекам Юге и Лузе и опасный сплав по этим рекам делают доставку товаров к Архангельскому порту не только затруднительной, но опасной и дорогостоящей»⁴⁴.

Политэконом В.П. Безобразов изучал непосредственно хлебную торговлю в северо-восточной России. В его отчете были представлены статистические таблицы и графики о движении цен на хлеб (в зависимости от времени года и цены перевозки), а также карта хлебной торговли в Камском бассейне и в Приуральском крае (немного похожая на общевойсковые карты боевых действий с указанием направлений перемещения противников). В этом исследовании, в частности, подчеркивалось, что в период с 1850 по 1868 годы «колебания цен в течение года весьма значительны, и в последние годы не менее сильны, чем в прежнее время»⁴⁵. Перепады в стоимости зерна В.П. Безобразов объяснял неразвитостью путей сообщения и отсутствием правильной оптовой торговли.

Москва – главный центр хлебной торговли, была описана В.И. Чаславским. Основная масса хлеба стекала в регион как

ствами, для исследования хлебной торговли и промышленности России. СПб., 1869. Т.1, вып. 3. С. 70.

⁴⁴ Чубинский П.П. Отчет о льноводстве, льняном производстве и льняной торговле в Северном районе. Труды экспедиции, снаряженной императорским Вольным экономическим и Русским географическим обществами, для исследования хлебной торговли и промышленности России. СПб., 1869. Т.1, вып. 2. С. 83.

⁴⁵ Безобразов В.П. Хлебная торговля в северо-восточной России. Труды экспедиции, снаряженной императорским Вольным экономическим и Русским географическим обществами, для исследования хлебной торговли и промышленности России. СПб., 1869. Т.2, вып. 3. С. 495-496.

для местного потребления, так и для отправки в Санкт-Петербург. Эксперт Министерства государственных имуществ отметил, что к Первопрестольной крестьяне доставляли хлеб в переработанном виде – в виде муки и крупы, а к границе отпускали преимущественно зерно. Наибольшее количество хлеба поставляли бывшие государственные крестьяне, получившие относительно большие наделы в результате реформы. За ними следовали удельные и крепостные, получившие от четверти до полутора десятин земли на душу населения. С таких малых наделов на продажу практически ничего не оставалось. Хлеб на продажу мужики выращивали на арендованных у помещиков площадях.

31 октября 1868 года Ю.Э. Янсон сделал доклад в Вольном экономическом обществе «О влиянии реформы 1861 года на сельское хозяйство и хлебную торговлю в Юго-западных губерниях». В нем он отметил, что самые «капитальные» изменения произошли там, где помещичье хозяйство было главным поставщиком хлебных продуктов, вследствие чего «базарная торговля, кулачество, скупничество» были довольно слабы. После отмены крепостного права крупные продавцы отошли в сторону, уступив место капиталам более мелким, а торговля стала намного «дробнее». Помещик, постоянно нуждаясь в деньгах, стал прибегать к посреднику-ростовщику. Между помещиком и кушом тут же возник мелкий спекулянт, который стал «главным покупщиком всех хлебов на корню, или даже еще непосеянных». А поскольку базарная торговля хлебом на пристанях все более усиливалась, росло и число посредников, через руки которых проходили мелкие партии хлеба (до тех пор, пока не сформируется достаточно крупная для отгрузки на судно)⁴⁶. Кроме того, связанные с реформой денежные затруднения помещиков в значительной степени влияют на «установление местных хлебных цен», как оптовых, так и сборных. «При отсутствии бирж внутри юго-западной России, установление хлебных цен не имеет никакого прочного себе основания», подчеркнул профессор

⁴⁶ Труды ВЭО. СПб., 1868. Т.4, вып.4. С. 274.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Безобразов Владимир Павлович
(1828–1889)

Русский экономист, статистик, публицист, редактор журнала Министерства государственных имуществ, преподаватель политической экономии и финансового права, академик Санкт-Петербургской академии наук.

Родился во Владимире на Клязьме, в 1847 году с серебряной медалью окончил императорский Царскосельский лицей, государственную службу начал в Министерстве финансов. С 1859 года состоял в комиссии по устройству земских банков и для сбора сведений по этому предмету с 1860 года неоднократно направлялся в различные губернии России.

В.П. Безобразов являлся одним из инициаторов создания Политико-экономического комитета Вольного экономического общества. В 1870 году Владимир Павлович преподавал политическую экономию и финансовое право великим князьям Алексею Александровичу и Николаю Константиновичу, а в 1876 году – Сергею Александровичу и Константину Константиновичу.

В Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона об этом учёном

были написаны следующие строки: «Вся административная и профессорская деятельность Б. была посвящена научным вопросам; всю жизнь свою он отдавал науке, но не отвлеченным её теориям, не умозрительным системам, а практическому применению к жизни общественной и государственной. Его литературные и публицистические труды проникнуты глубоким уважением к науке, и это уважение он старался внушить своим читателям... Тип не только русского, но европейского публициста, Б. отличался общительностью, простотой, веселостью, симпатичным обращением, не чуждался светских увеселений и увлечений; он устроил так называемые «экономические обеды», на которые раз в месяц собирались общественные и государственные деятели толковать о вопросах финансовой политики. В общем строе своего мирозерцания Б. всю жизнь оставался верен прогрессивным убеждениям несмотря на частые колебания в нашей политической атмосфере».

статистики Ю.Э. Янсон. Если раньше изменения цен были велики, «то теперь они стали еще значительнее», так как добавились субъективный фактор «нужды производителя в деньгах» и фактор ловкости рук «мелкого торговца».

Успех экспедиции, большая популярность напечатанных по ее результатам статей и книг вдохновили экономистов на проведение дальнейших исследований, одно из центральных мест среди которых занимал сбор сведений о сельской

поземельной общине. Нам же остается отметить, что с середины 1850-х годов в Западной Европе произошло снижение таможенных пошлин на ввозимый российский хлеб. По сути, Россия стала житницей Европы. За счет русского хлеба европейские государства сократили у себя низкодоходную и малоыгодную зерновую отрасль (для чего и были устранены таможенные барьеры) и переключились на развитие животноводства. Россия не только кормила своим хлебом 30 млн иностранных потребителей, но и ежегодно поставляла за границу 60-70 млн пудов дешевых интенсивных кормов – отрубей и жмыхов для содержания чужого скота. В самой же России сохранялось господство зерновой системы⁴⁷. Усиленный, порой расточительный хлебный вывоз называли «голодным», ибо его интенсивность определялась не столько расширением производства, сколько сокращением потребления населением.

По свидетельству публицистов того времени, большинству крестьян хватало своего хлеба до Рождества Христова, а «богатым» – до Пасхи, после чего начинались недоедание и голод. Залезая в долги, продавая на корню будущий урожай или свою рабочую силу или попросту собирая милостыню, сводил концы с концами российский народ. В сельском хозяйстве неудержимо стали развиваться процессы, противоречащие требованиям рационального земледелия. Крестьяне увеличивали площади под зерновые за счет распашки выгулов и сенокосов, а также полей, где когда-то высаживались технические культуры и кормовые травы. Львиную долю посевов (до 75-80%) в центральных районах составляли рожь и овес, в южных – пшеница и ячмень, что истощало почвы, снижало урожайность и оборачивалось хроническим голодом среди населения.

В декабре 1884 года, в самый разгар продовольственного кризиса, президент императорского ВЭО барон Павел Леопольдович Корф вновь проанализировал положение российской хлебной торговли на европейском рынке. Экспансия

⁴⁷ В.В. (Воронцов В.П.) Судьба капиталистической России. СПб., 1907. С. 104.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Корф Павел Леопольдович
(1837–1913)

Президент Вольного экономического общества (1884-1894), член Совета торговли и мануфактур Министерства финансов, вице-председатель Санкт-Петербургского совета детских приютов. В 1861 году стал мировым судьей первого созыва, со времени открытия земских учреждений принимал активное участие в их деятельности. В 1863 году П.Л. Корф открыл в Царскосельском уезде земскую учительскую школу, а также сеть эмеритальных касс. Благодаря таким страховым учреждениям участники эмеритальных касс и их семьи обеспечивались пенсиями и пособиями за счет фондов, образованных путем обязательных отчислений из зарплат служащих. В 1868–1878 годах был председателем Петербургской губернской земской управы, с 1873 года стал гласным Санкт-Петербургской городской думы, а в 1878–1881 годах – Петербургским городским головой. Предложил установить в столице памятники Александру II и Александру III.

По настоянию барона Корфа в столичном округе началось планомерное улучшение шоссейных дорог, регулярно проводилась инвентаризация и оценка городского имущества, осу-

шение болот. Павел Леопольдович организовал первые съезды врачей и учителей, отпускал средства на ветеринарию и строительство заразных барачков, образовал Общество взаимного кредита.

Возглавив ВЭО, П.Л. Корф инициировал обсуждение причин снижения экспорта зерна и путей восстановления прежних объемов поставок русского хлеба за границу, активно способствовал развитию сельскохозяйственной науки и опытного дела. В годы его президентства были организованы опытные поля в селах Белый Колодец и Студенок Харьковской губернии, в Гавриловке Екатеринославской губернии, а также в имени члена Общества Н.И. Толстого «Богодухово» Орловской губернии.

Павел Леопольдович поддержал идею учреждения в ВЭО наград в память выдающихся деятелей Общества. Так, в 1886 году были выпущены памятные медали имени А.М. Бутлерова за достижения в области пчеловодства и имени П.А. Зарубина – по землемерному делу, в 1887 году – в честь А.И. Ходнева – за активное участие в деятельности ВЭО и имени А.Ф. Миддендорфа – за успехи в животноводстве.

дешевого американского зерна и небывалые урожаи зерновых в Европе обрушили цены на российскую, заведомо дорогую, продукцию. Вывоз зерна автоматически сократился, но снизились цены и на внутреннем рынке. П.Л. Корф указал «на те вредные последствия, которые может иметь для экономической жизни страны застой в означенной торговле». Его предложение Обществу состояло в совместном поиске средств к восстановлению сбыта российского хлеба за границу. При ВЭО была создана особая комиссия по изучению проблем в хлебной торговле. Выяснив и проанализировав цены на хлеб за несколько лет, экономисты пришли к выводу, что «кризис в хлебной торговле следует видеть не столько в сокращении нашего отпуска, так как оно не превышает предела встречавшихся в нем не раз за последние до 1885 года колебаний, сколько в его обесценении, вызванном происшедшим падением хлебных цен и преимущественно цен на пшеницу».

Чтобы стабилизировать ситуацию, русским хозяевам предлагалось, «прежде всего, понизить ценность производства зерновых хлебов, как предметов заграничного вывоза, а если это не удастся, то сократить культуру их до возможного предела», а «в случае невыгодности хлебопроизводительности» вовсе перейти на другие сельскохозяйственные культуры. Указывали члены комиссии и на такие проблемы, как низкое качество экспортируемого хлеба, торговое посредничество, дороговизна транспортировки, отсутствие элеваторов и т.д.

Известно, что в дальнейшем вывоз зерна из России не только не снижался, но даже наращивался под лозунгами «не доедим, но вывезем!». Во время продовольственного кризиса 1890-х годов экономистам уже активно пришлось включаться в борьбу с разразившимся в стране голодом, но это, как говорится, уже совсем другая история.

Глава 4

ПЕРИОД ИССЛЕДОВАНИЙ И ПРАКТИКИ

31 октября (11 ноября) 1865 года экономисты отмечали столетний юбилей своей организации. Эта важная веха в жизни ВЭО пришлась на начальный период крестьянской реформы. Деятельность Вольного экономического общества разделилась на два мощных потока. Отделения и комитеты Общества так или иначе были заняты поисками путей интенсификации сельского хозяйства. Под руководством Д.И. Менделеева проходили исследования воздействия различных химических веществ на производительность сельхозугодий. По инициативе Н.В. Верещагина начинали работать первые в России сыроваренные артели, положившие начало всей российской молочной промышленности. В.В. Докучаев провел экспедицию по изучению Черноземной полосы и создал уникальный Почвенный музей. Была организована первая полноценная метеорологическая и опытная сельскохозяйственная станция, введено «Нормальное положения о низших сельскохозяйственных школах», проведено полноценное научное исследование жизни крестьянской общины. И все эти проекты были реализованы благодаря Вольному экономическому обществу. Отдельным серьезным направ-

лением деятельности организации стало распространение грамотности среди простого народа, а усиливающийся интерес к общеэкономическим вопросам побудил членов ВЭО организовать Политэкономический комитет для распространения в обществе «здоровых экономических понятий». Словом, это был период активной практической деятельности и одновременного теоретического осмысления и обобщения происходящих в государстве процессов.

ПРЕДЫСТОРИЯ ВЕЛИКОЙ РЕФОРМЫ¹

*Чем мужик богаче, тем он
избалованнее, чем беднее, тем смирнее.*

Александр Сергеевич Пушкин
«История села Горюхина»

В феврале 1861 года произошло одно из величайших событий русской истории – было подписано Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости. Десятки миллионов человек – весомая часть русского народа – превратились из рабов в свободных людей. В государствах, где свобода для граждан – первая ценность, такие дни становятся главными национальными праздниками. В России же к этому дню отношение было и остается весьма сдержанным. Советская идеология приложила огромные усилия для создания приемлемой для нее исторической картины развития России в XIX–XX веках: согласно ее доктрине, в стране был подъем крестьянского движения и самодержавие пошло на отмену крепостного права и модернизацию, пытаясь спасти себя. На самом деле, никакого мало-мальски заметного напора снизу не было. Народ безмолвствовал. Вся модернизация была инициативой Александра II и велась сверху, а главной ее движущей силой выступала бюрократия. Самодержавие взялось привести страну к строю, который был ему глубоко чужд, которого оно не хотело, но к которому оно шло, вынуждаемое ходом истории.

¹ По книге Попова Г.Х. «Истоки русской беды». Попов Г.Х. Мне на шею кидается век-волкодав. М.: ТОНЧУ, 2011. С. 10–108.

Вопросом о крепостном праве занимались и Александр I, и Николай Павлович. Подавив восстание декабристов, Николай I, например, многое уяснил для себя в ходе следствия, и, в частности, то, что вопрос о крепостном праве – один из главных. Не исключено, что царь намеревался и решить его, чтобы навсегда выбить почву у любой оппозиции. Так, принимая в своем кабинете графа П.Д. Киселева, Николай показал на полки, уставленные картонными папками, и сказал: «Здесь я со времени моего вступления на престол собрал все бумаги, относящиеся до процесса, который я хочу вести против рабства».

Именно при Николае I с вопроса о крепостном праве хотя бы в своем кругу было снято табу. Вопрос рассматривали по-прежнему секретно, но уже в официальных секретных комитетах, правда, все еще прикрытых маскирующими их названиями. Первый секретный комитет был учрежден в 1826 году и работал до 1830 года. Он провел почти 50 заседаний. Основой обсуждения стал проект М.М. Сперанского. Главной идеей была попытка облегчить применение указа 1803 года (О вольных хлебопашцах – *прим. ред.*), чего можно было добиться, разрешив освобождение крестьян без земли. Земля оставалась у помещика, который бы получил и наемного работника. Но комитет отказался от этого варианта и высказался за то, чтобы вопрос о помещичьих крестьянах был пока отложен.

Для всех комитетов, созданных позже, комитет 1826–1830 гг., был образцом. Проработка вопроса о крепостном праве шла приблизительно по одной схеме. Сначала делались широковещательные заявления. Затем принималось решение прикрыть суть предлагаемых мер и вместо слов «отмена крепостного права» появлялись слова «об улучшении крепостного состояния». Потом и еще более туманная фраза – «о совершенствовании быта крепостных крестьян». Обсуждения в комитетах постепенно сводились к частным мерам вместо общей перестройки. Проекты этих мер становились все более умеренными. Затем начинали трудиться над формулировками. Часто их даже понять было трудно. Сам Николай

I высказывал мысль, что законы надлежит писать так, чтобы народ чувствовал необходимость прибегать к власти для истолкования этих законов. А Александр II впоследствии собственноручно записал в черновике выступления в Государственном Совете: «Условия об обязанных крестьянах (1842 г.) были придуманы может быть с умыслом таковым, что их невозможно было исполнить».

Комитеты работали непрерывно (1839-1842 гг., 1840 г., 1844 г., 1846-1848 гг.) Проекты постепенно обезглавливались. Можно было предлагать все что угодно по частностям, но нельзя было трогать сути системы, ее базисные принципы. Создавалась имитация деятельности, имитация какого-то движения. В итоге – или ноль, или ноль плюс мелкие меры, означавшие, по сути дела, не движение вперед, а погребение вопроса. Например, комитет 1844 г. о дворовых² рекомендовал, говоря его же словами, «меры некрутые, постепенные, и, так сказать, невидимые».

Самые крупные из практических мер были связаны с инвентариями. Так называли четкую регламентацию отношений крестьян и помещиков. Инвентарии касались прежде всего западных губерний империи, где правительство стремилось опереться на крестьян в борьбе с пытающимися восставать польскими дворянами. Другими словами, побудительный мотив лежал не в сфере экономики, а в сфере политики – в таком важном вопросе, как сохранение территориальных владений империи.

Однако и на западе инвентарии поручили составлять самим помещикам. Крестьяне об этом даже не знали. Утверждали составленные помещиками «перечни обязанностей» царские чиновники на местах. Поэтому неслучайно в некоторых имениях даже текстов этих документов вскоре нельзя было найти. И хотя сам Николай I придавал инвентариям большое значение и торопил работу – «делом сим не медлить, я считаю его особо важным», распространить инвентарии хотя бы в западной части империи оказалось трудно. Дело шло

² Указом 1844 г. помещикам было разрешено отпускать дворовых на волю без земли.

крайне медленно. В итоге самая «крупная» из практических мер по части крепостных крестьян так и не привела к желаемым результатам.

Комитет 1846 года был создан по настоянию министра внутренних дел Льва Перовского. Возглавил его наследник престола, будущий император Александр II. Перовский, как и полагается шефу полиции, назвал комитет без околичностей, прямо и четко: «Об уничтожении крепостного состояния в России». Так впервые прозвучало слово «уничтожение». И в чьих устах! Это тоже характерная российская черта: охранка чаще предлагала более радикальные меры, чем государственный аппарат.

Но спустя два года работа этого комитета была надолго прервана революционными событиями во Франции, а затем – и во всей Европе. Крепостники получили главный козырь: «Смотрите, до чего там дошли, начав реформы!» И Николай I без обиняков встал на защиту крепостного права, видя в нем единственный путь сохранения самодержавной власти в мире, где на его глазах так много королей ее лишились.

И все же работа комитетов не прошла бесследно. Ими был собран большой материал, выделивший многие грани и аспекты проблемы. В комитетах сформировались владеющие вопросом кадры. Здесь многое уяснил себе наследник престола Александр. И самое главное – здесь все более осознавалась потребность самодержавия в особом, русском варианте отмены крепостного права, которое позволило бы обязательно сохранить царя и его монархию, весь бюрократический аппарат.

Прусский путь развития капитализма в сельском хозяйстве – освобождение крестьян без земли – вел к созданию помещиками капиталистических латифундий, а безземельных крестьян превращал в наемных рабочих. Этот путь делал хозяевами России олигархов-латифундистов, и императора не вдохновлял. Но он не вызывал восторга и у большинства помещиков, поскольку вместо охоты, поездок в столицу и на курорты Западной Европы надо было налаживать хозяйство в своих имениях. Другой путь – передача всей земли крестья-

нам (американский вариант) – тем более не устраивал царя и бюрократию: в этом случае хозяевами страны становились фермеры, а итогом могла быть только демократическая республика.

Николай I, так и не решившийся на какие-либо существенные меры в отношении помещичьих крестьян, пошел на некоторые реформы в части государственных (около 1/3 населения России) и удельных крестьян (около миллиона душ мужского пола).

Реформы для государственных крестьян проводил уже известный нам министр государственных имуществ, граф Павел Дмитриевич Киселев. Он знал декабристов, часто беседовал с Пестелем и еще в 1816 году подал Александру I записку об освобождении крестьян. Но в общество декабристов он не входил. Киселев был классическим бюрократом, т.е. верил в возможность устраивать реальную жизнь, издавая бумажные документы (законы, инструкции, постановления). Но он был добросовестным бюрократом и, готовя бумагу, изучал жизнь, не жалел сил на сбор сведений, разрабатывал варианты решений и т.д. Николай I в шутку называл его «начальником штаба по крестьянской части».

Хотя давно отменили систему «кормления», когда местные власти существовали за счет подчиненных территорий, и ввели подушную подать, государственный крестьянин на практике был в полной неизвестности, сколько ему надо платить на практике и за что. Это происходило в силу следующих причин. Учет был в хаосе. Правда, это был тот вариант хаоса, который выгоден, так как создает условия для произвола и наживы начальства. Поскольку налоги не собирались в установленном размере, то начальству разрешалось перераспределять (!) невыполненные по податям взносы между деревнями. При этом права начальства в таком перераспределении недоимок ничем не были ограничены. Создавались условия для «заботы» и «попечительства» в адрес «хороших» деревень и «строгостей» для «плохих». Деление на «исправных» и «нерадивых» нередко прямо зависело от размера взяток тем, кто перераспределял недоимки. Все это расстраива-

ло крестьянское хозяйство – расшатывало его материально и подрывало морально. Пьянство государственных крестьян было выше всех стандартов далекой от трезвости России.

Получив поручение, Киселев провел детальные ревизии. Он выбрал четыре наиболее типичные губернии – Псковскую, Московскую, Тамбовскую и Курскую, отражавшие особенности различных частей России. Потом, в 1836 году, он сам изъездил эти губернии, лично проверяя итоги ревизии. Прежде всего Киселев рекомендовал изъять госкрестьян из ведения Министерства финансов, чтобы искоренить подход к ним как к источнику податей. Так в 1837 году образовалось Министерство государственных имуществ (с самим Киселевым во главе).

В губерниях был создан своеобразный аппарат местного управления, в составе которого были и назначенные сверху – губернские палаты госимущества, и выборные снизу. 10 человек избирали десятского, на 100 был староста, на село – старшина, избираемый сельским сходом. Сход также избирал местный суд – сельскую расправу, смотрителя хлебного магазина, пожарных, старост. Киселев считал, что государственный крестьянин будет исправнее платить налоги, если он будет состоятельным, и раздал 2,5 млн десятин земли из госфонда крестьянам, в том числе 0,5 млн десятин тем, кто вообще не имел земли. Кроме того, 2 млн десятин леса были отданы сельским общинам. Почти 200 тысяч переселенных крестьян получили, в свою очередь, еще 2,5 млн десятин – по 8-15 десятин на душу. Были созданы вспомогательные кассы для кредита крестьянам: 1,5 млн рублей составили ежегодные ссуды. Было организовано более 500 мелких сельских сберкасс, более 3000 хлебных магазинов, чтобы сохранять хлеб на случай неурожайных лет.

Вместо уравнительной подушной подати ввели подать с учетом качества земель на основе проведенной описи. Подать была переложена с работника на землю – главный фактор производства. 600 казенных кирпичных заводов поставляли крестьянам дешевый кирпич. Рекрутская повинность теперь не тяготела всю жизнь над крестьянином – если его не призвали до 20 лет, он мог заводить семью и жить спокой-

но. До реформ Киселева на всех госкрестьян приходилось всего 60 училищ с 1800 учениками, а к концу его руководства было уже 2500 училищ с 110 тыс. учащихся, в числе которых 18 тыс. девочек.

Киселев организовал опытные поля, опытные пасеки, опытные сады, ввел обязательное оспопрививание. Он выдавал деньги общине на строительство церкви, которой поручалось обязательно учить детей грамоте. И забитая, засеченная, одуревшая и спившаяся деревня, дрожавшая перед каждым человеком в мундире, стала трудиться, оправляться.

При этом из казны не было взято ни рубля. Министерство Киселева работало, так сказать, на самокупаемости. Более того, за 20 лет до Киселева подати составили 391 млн рублей, а недобор податей – 33 млн рублей (почти 10%). За 20 лет его работы было собрано 506 млн, а недобор составил всего 17 млн (т.е. около 3%).

Киселев предложил вообще постепенно скупить у помещиков все частные имения и сделать всех крепостных государственными крестьянами. И ему удалось скупить 178 имений с 55 тыс. душ крестьян. Тогда-то на министра государственных имуществ и обрушилась критика: с одной стороны – за попытки подорвать крепостное право, так как село государственных крестьян со школой и фельдшером было укором для любого барина, с другой – за бюрократическое командование крестьянами, за разросшийся чиновничий аппарат.

Реформы Киселева действительно были чисто бюрократическими и вели к росту числа чиновников, которые, естественно, кормились за счет крестьян. А.Х. Бенкендорф в жандармском отчете Николаю I за 1842 год отмечал: «Прежде уезд государственных крестьян жаловался на одного исправника, а ныне за счет крестьян живут десятки чиновников».

Резко ослабляло реформу то, что она шла сверху. Все держалось на страхе. Документы, изданные о государственных крестьянах, включали 4000 статей. Это «попечительство» в корне душило инициативу самих крестьян. Главная идея эксперимента – начальство облагодетельствует крестьян, делает то, что считает разумным и нужным. Чего хотят сами

крестьяне, к чему они готовы – об этом их не спрашивали. Если местные власти невольно (или чаще сознательно) отходили от идей Киселева, то бороться с этими уклонениями было практически некому. Оставался один путь: усиление контроля одних бюрократов над другими. И как следствие – разбухание аппарата.

Внедрение всего того, чего крестьяне еще не поняли, не сделали своим личным делом, шло медленно. Ускоряли внедрение опять-таки не возбуждением активности масс, а, напротив, путем укрепления дисциплины, с помощью палки или введением на постой солдат. Розгами и штыками внедряли, например, новую сельхозкультуру – картофель.

Воспользовавшись тем, что реформы Киселева не спасли государственных крестьян от голода 1839-1840 годов, его противники во всем стали обвинять сам факт начала преобразований, а не неполноту их осуществления. И все-таки Киселеву удалось убедить правительство в преимуществах благоустроенных, имеющих землю крестьян. Этот факт существенно довлел над обсуждением вариантов реформы 1861 года, однако не помешал «задвиганию» Киселева на почетный пост – послом в Париж.

Удельными крестьянами, принадлежавшими императорской фамилии, управляло Министерство императорского двора и уделов. В правительстве были убеждены, что крестьяне «не понимают собственной пользы и не в состоянии оценить мер, клонящихся к их благосостоянию, посему нужна рука попечительная, которая бы вела их к предназначенной цели с верным пониманием местных способов и потребностей». Словом, без руководства свое счастье подчиненные не найдут и, пожалуй, наделают глупостей, заблудятся, сойдутся с пути прогресса. Поэтому надо ими твердо управлять.

Николай I, переполненный верой в благотворительность начальственного промысла, решил создать в удельных селах своего рода «маяки» в виде образцовых хозяйств, чтобы дать в царских имениях пример и частным хозяйствам, и госкрестьянам. Дело решено было поставить на научную основу – «при науке, умении и трудолюбии пески и болота превраща-

ются в пашни и луга». Но забыли, что нет таких наук, которые не удалось бы бюрократам превратить в служанок.

«Научность» состояла в том, чтобы отобрать и обучить образцовых хозяев. Для этого в 1833 году открыли земледельческие училища. Образцовым хозяевам после учебы выделяли и дом, и средства, и Евангелие, и семена. А главное – снабжали их бесчисленными предписаниями вплоть до того, что читать и какую пищу готовить (и из чего, и по каким дням недели), в какие дни и что сеять и т.д. Предписания определяли, что образцовый хозяин не имеет права отлучаться от своего хозяйства (поскольку не было веры в желание этого хозяина трудиться). Разрешение на отлучки давал чиновник. Он за итоги работы хозяйства не отвечал и такие разрешения давал за мзду. Чтобы бороться с этим, усилили контроль сверху за отлучками: отъезд более чем на неделю требовалось согласовать лично с министром уделов.

Но главным камнем преткновения стала жена образцового хозяина. Пустить это дело на самотек в организованном государстве было совершенно недопустимо. Поэтому отыскать хозяйку поручалось местному начальству. Но и ему тоже не вполне доверяли. Поэтому местные чины должны были сообщить министру уделов сведения о склонности этой будущей хозяйки к ведению дел. Но за взятки отсылались липовые анкеты. Чтобы пресечь это, в 1846 году были созданы училища для деревенских девиц, предназначенных в жены образцовым хозяевам – выпускникам земледельческих училищ. Так что не допускалось никаких случайностей. Логика бюрократического пути подъема сельского хозяйства достигла вершины: готовим и образцовых хозяев, и образцовых жен для них.

Что же дало бюрократическое стимулирование бюрократического совершенства? Всего удалось создать 250 образцовых усадеб. Несколько лет в столицу исправно шли рапорты об их успехах. А когда на престол взошел новый царь, началась ревизия. Оказалось, что образцовые хозяева в основном живут не сельским трудом, а ремеслами, которые они изучали в училищах. Усадьбы же не пропадают только потому, что

окрестных крестьян, не участвовавших в эксперименте по созданию «маяков», чиновники силой сгоняют в эти хозяйства на работу, причем бесплатную. И «ни один крестьянин не перенял чего-либо из тех приемов».

ЛИЧНОЕ ДЕЛО АЛЕКСАНДРА П³

Любуясь, как реформа преображала русскую старину, не доглядели, как русская старина преображала реформу.

**Василий Осипович Ключевский,
российский историк**

«Долго мы успокаивались на мысли о величии и могуществе нашего общества и шли беззаботно тем путем, которым нас вело правительство, – писал публицист Б.Н. Чичерин за границу Герцену и Огареву. – Немногие мыслящие люди с горестью понимали, куда мы идем. Они видели, как под влиянием ложной системы управления постепенно растлевался государственный организм, как постепенно подрывались и расшатывались все основы общественной жизни, как подавлялись все внутренние наши силы, и как народ осужден был коснеть и тупеть в своем безмолвном повиновении. Они видели, что мы приближаемся к бездне, и вдруг эта бездна открылась перед нашими глазами...»

Поражение в Крымской войне показало, что Россия дошла до унижительного бессилия. Всю страну охватило недовольство. Царь и двор были недовольны страной, дворянство – двором. И царь, и двор, и дворяне – аппаратом бюрократии. Бюрократия – пассивностью дворян и крестьян. Крестьяне – всей системой жизни. Но одни были недовольны и ничего не хотели менять. Другие недовольные думали о переменах.

Царь и его окружение неизмеримо острее восприняли Крымское поражение, чем правящий класс в целом. Это было конкретное поражение конкретного руководителя империи – Николая I. Главным стал вопрос о способности ро-

³ По статье Попова Г.Х. «Истоки русской беды». Журнал VIP-Premier. Код доступа <http://www.vip-premier.ru/articles/obshchestvo/istoki-russkoy-bedy>

мановской династии и лично Александра II, сменившего на троне отца, сделать выводы из проигранной войны, чтобы избежать новых поражений. Молодой император прекрасно знал, что русские цари, не способные эффективно заведовать делами своего класса, не раз попросту «убирались» знатю – достаточно свежа была память и о Петре III, и о Павле I. Не исключалось, что второго поражения царю не простят. Поэтому вопрос о выходе России из тупика был для Александра II сугубо личным делом.

Сын Николая I, Александр II, понимал, что права его огромны, но произвол ограничен: бюрократический аппарат да и дворяне стерпят любое его самодурство, но не позволят покушаться на свои реальные интересы. Аппарат абсолютизма, окружение царя накопили огромный опыт блокирования и саботажа неугодных им царских указов и в совершенстве овладели практикой формирования воли императора – лестью или угрозами, открыто и анонимно, прямо и через членов царской семьи. Перед Александром встало несколько задач. Во-первых, провести такой вариант отмены крепостного права, который сохранит не только дворянство, но и Романовых, их бюрократический аппарат. Во-вторых, доказать, что вариант реформы, спасительный для монархии, спасителен (якобы) и для всего класса помещиков. Надо было убедить дворянское сословие пойти на реформу.

После поражения в Крымской войне Россия лишилась части Бессарабии в устье Дуная и права держать военный флот на Черном море. В Манифесте от 19 марта 1856 года «О прекращении войны» было объявлено, что потери будут компенсированы возможностью провести внутренние реформы. Крепостники заволновались. Московский генерал-губернатор Арсений Закревский просил Александра II принять представителей московских дворян и успокоить их. Александр II во время пребывания в Москве 30 марта 1856 года делегацию принял, но сказал совсем не то, что они ожидали: «Существующий порядок владения душами не может оставаться неизменным. Лучше начать уничтожение крепостного права сверху, нежели дожидаться того времени, когда оно начнет

само собой уничтожиться снизу». Царь просил «обдумать, как бы привести все это в исполнение».

Таким образом, Александр II первым открыто заговорил об отмене крепостного права, но он хотел, чтобы предложения по этому вопросу шли не от него, а от самих дворян. В конце 1856 года он написал своей тетке, великой княгине Елене Павловне: «Я выжидаю, чтобы благомыслящие владельцы населенных имений высказали, в какой степени полагают они возможным улучшить участь своих крестьян». Но предложений от дворян так и не последовало. Царю оставалось или отказаться от идеи проведения реформы, или поручить ее подготовку своему аппарату. Он избрал второе.

Был создан очередной секретный комитет под личным председательством царя, и уже 3 января 1857 года состоялось его первое заседание. Но члены комитета заняли позицию: крепостное право – зло, но искоренять его сейчас преждевременно и опасно. До осени никаких действий не предпринималось. Тогда царь ввел в комитет своего младшего брата Константина, известного своим антикрепостническим настроением, и поручил ему ведение заседаний. Под нажимом секретный комитет все же принял решение начать подготовку мер «по улучшению быта помещичьих крестьян» (слово «освобождение» по-прежнему не употреблялось). Реформу решили проводить в три этапа. Первый – глубоко секретный сбор данных. Второй – разработка проекта 20-летнего переходного периода, когда крестьяне будут постепенно получать личную свободу. Третий – предоставление крестьянам прав свободного сословия (без предоставления земельного надела). Однако даже срок сбора данных не был установлен. Искушенные в бюрократических процедурах члены комитета решили утопить дело не прямым отказом от реформы, а характером работы над ней.

Противники отмены крепостного права крепко держались за свое. Помимо саботажа и пасквилей на сторонников реформы, очень часто применялся и такой прием: вопрос-де мы решить не можем и просим царя лично найти ответ. Отфутболивая документы на самый верх, члены комитета наде-

ялись деморализовать императора или хотя бы просто его перегрузить. Согласованность действий противников реформы поражает, хотя никакого центра и единого плана сопротивления у них не было. Но классовый инстинкт объединяет сильнее любого плана. Например, распускались слухи, что на выкуп крестьян пойдут сокровища церквей и монастырей (ведь Петр I уже покушался на эти сокровища) – такие слухи должны были подключить церковь к борьбе против реформы. Еще один прием – запугивание: помещиков пугали народным взрывом, крестьян – жестокой расправой, а царя – тем, что реформа таит в себе угрозу ограничения самодержавия в России.

Александр постоянно приходилось искать способы ускорить подготовку и проведение реформы. По его указанию при комитете были созданы две редакционные комиссии, членами которых, не считаясь с табелью о рангах, могли становиться способные чиновники. Возглавить обе редкомиссии было поручено генералу, бывшему декабристу Якову Ивановичу Ростовцеву. Он пользовался доверием царской семьи и очень быстро стал глубоким знатоком проблемы реформы, изучал литературу, ездил за границу, читал все, включая «Колокол».

Сначала Ростовцеву импонировал проект освобождения крестьян без земли. Но вскоре он ясно осознал его опасности, но не для помещиков, а для монархии. Крестьянин с землей – это и плательщик налогов на содержание армии и аппарата, и солдат. А деревенский полупролетарий сразу переставал быть опорой трона. Именно Ростовцев убедил Александра II уже в ходе подготовки реформы в необходимости пересмотреть самое главное ее положение. Именно он, зная о колебаниях императора, сказал ему, умирая: «Государь, не бойтесь!»

Какой же проект подготовила либерально настроенная редкомиссия? Крестьян лично освободить. За личное освобождение денег не брать. Крестьян освободить с землей. Выкуп взять и за усадьбу, и за эту землю (надел). Государство поможет, взяв на себя роль посредника. Переход осуществить

в минимальный срок – в 2 года, барщину уничтожить через несколько лет, за основу взять оброк. После освобождения с землей крестьяне организуют свое самоуправление на базе общины.

В Главном комитете по крестьянскому делу (так стал именоваться Секретный комитет), сторонники реформ раз за разом оказывались в меньшинстве. До 1 марта 1861 года проект претерпел ряд изменений в интересах дворян. Параллельно с обсуждением подготовки реформы помещики на местах нещадно секли крестьян за распространение слухов об этом предстоящем событии. Секли даже за день до объявления монаршей воли – за одно упоминание о свободе. Манифест о реформе был составлен настолько сложным языком, что понять его было еще труднее, чем саму реформу.

Народ нововведения встретил вяло. Конечно, крестьяне попытались истолковать манифест в своих интересах. Свобода! Ясность помещикам пришлось вносить испытанным дореформенным способом: розгами, постоем солдат, а то и стрельбой. Из Волынской губернии, из села Мирополь, флигель-адъютант князь Грузинский доносил: «При содействии роты солдат крестьяне быстро осознали свое заблуждение и, целуя руки чиновников, просили прощения».

И все же «Положение 19 февраля 1861 года о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости», Манифест, Указ Правительствующего сената и другие документы (всего 22 акта в 360 страниц) прошли утверждение в Государственном совете и вступили в действие. В истории России началась новая эпоха. С учетом российских реалий и грандиозности перемен на преобразование было отведено 20 лет.

Нельзя было ждать перемен в экономике без соответствующих преобразований всех звеньев административной и судебной систем. Решения 1861 года органически дополнялись новыми законами 1861-1864 годов в области политической системы, охватывающими организацию государственной власти на местах, крестьянское самоуправление, земскую реформу, судебную реформу. В юридическом и в организационном смысле это была законченная система мер. Были четко

намечены организационные меры по реализации реформы, такие как создание института мировых посредников, определены этапы работы: составление уставных грамот (за 2 года); сроки упразднения личной зависимости; упрочение права на надел и т.д. Все проблемы между бывшими крепостными и помещиками, между самими крестьянами должен был решать новый независимый суд, возникший в результате судебной реформы – с избираемыми судьями, с присяжными заседателями.

В стране была отменена цензура и провозглашена гласность. Проведена реформа образования – от школ до университетов. Новой России требовалась новая полиция, новая армия и, что очень важно, земле требовались новые собственники – хозяйственные, грамотные, технически и юридически подкованные сельские предприниматели. Манифест 19 февраля 1861 года освободил российских крестьян от власти помещиков, но не подготовил их к новой жизни. 20 миллионов бывших крепостных нуждались в капитале, технике и знаниях.

СТО ЛЕТ НА ПОДГОТОВКУ

Настоящий смысл русской общественности и русского понимания кроется в действительном, реальном изучении самих себя, своих насущных нужд и потребностей; пора перестать нам подгонять нашу мысль под чужую мерку, отливать ее в чуждую нам форму.

Константин Дмитриевич Кавелин,
русский историк и экономист

Многие деятели Вольного экономического общества внесли свой вклад в подготовку самой крестьянской реформы и в формирование общественного мнения к упразднению права одних людей владеть другими. На протяжении 100 лет (да, Вольное экономическое общество уже приближалось к своему вековому юбилею) на страницах Трудов ВЭО постоянно выходили статьи, в которых описывались преимущества свободного труда над крепостным, обсуждались права

крестьян на землю и на производимые ими продукты. В 1803 году, например, был объявлен конкурс по проблеме «ревности и прилежания к трудам людей низших сословий, ... чтобы оный соделался напоследок необходимою в них привычкою». Премию присудили автору, вновь приводившему доказательства преимуществ свободного труда. Когда в 1812 году была объявлена задача «О пользе и выгоды вольнонаемного труда», в работе победителя отмечалось: «крепостные не могут быть верными слугами, и труд несвободный мало-производителен».

Не будем лукавить, не всегда ВЭО по вопросу освобождения крестьян выступало единым фронтом. С откровенной защитой крепостного права выступал в Обществе, например, профессор Александр Васильевич Советов, заведующий кафедрой сельского хозяйства в Санкт-Петербургском университете, председатель I отделения Общества. «У нас хозяйство идет своим порядком, – авторитетно заявлял он в 1860 году. – Земли довольно, рабочих не нанимать, хлеб родится. Есть чем жить, есть что и продать. Пущенная раз в ход машина хозяйства, хотя и скрипит по временам от плохой смазки, но все-таки идет, не стоит. Хорошо, если бы эта машина, хотя и со скрипом, работала еще многие лета»⁴. Но все же большая часть членов организации выступала за реформы.

Сегодня мало кому известно, что отмена крепостного права в России непосредственно связана с именем одного из президентов (1882-1884) Вольного экономического общества Константина Дмитриевича Кавелина. «Вся будущность России, ее внутреннее спокойствие, ее богатство, просвещение, свобода, прогресс и вместе внешнее ее величие – все это лежит в правильном и справедливом решении аграрного вопроса, который у нас нынче на первой очереди»⁵, – писал он. Об этом крупном российском ученом почти не упоминается в научно-исторической литературе. В 2010 году при поддержке Вольного экономического общества Издательский

⁴ Советов А.В. Вступительная лекция «Сельское хозяйство» // Труды ВЭО. Т. 1. 1860. С. 23.

⁵ Кавелин К.Д. Разговор // Сбор. соч. СПб., 1897-1900. Т.2. С. 1011.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Кавелин Константин Дмитриевич
(1818–1885)

Президент Вольного экономического общества (1882-1884), русский историк, публицист, правовед, психолог, социолог. Первоначальное образование получил дома.

Отец Константина Дмитриевича Д.А. Кавелин был заметной фигурой при дворе, дружил с В. Жуковским и являлся участником влиятельного литературного кружка «Арзамас», в котором также принимали участие Н. Карамзин, А.С. Пушкин, К. Батюшков, П. Вяземский, А. Воейков, будущие декабристы – Н.И. Тургенев, М. Орлов, Н. Муравьев. Окружение отца оказало огромное влияние на выбор предмета занятий К.Д. Кавелина. Его страстно интересовала история и литература, право и философия.

В 1835 году Кавелин поступил в Московский университет и окончил его с золотой медалью за сочинение «О римском владении». Поступил на службу в Министерство Юстиции в Петербурге. В это время он становится участником кружка Белинского, весьма активно сотрудничает с Н.А. Некрасовым, И.И. Панаевым, И.С. Тургеневым, и проникается их идеями о западничском будущем страны, но окончательно их не принимает. Нельзя назвать К.Д. Кавелина и подлинным славянофилом. В своих работах он отталкивался от исторического подхода, пути общественного развития видел в гармонизации интересов личности и общества, в поиске их единства.

В 1843 году К.Д. Кавелин оставляет службу в Петербурге, защищает магистерскую диссертацию и начинает читать лекции в Московском университете. Близко сходится с Герценом, входит в его московский кружок. В «Современнике» и «Отечественных записках» он помещает ряд статей по истории русского права и русской истории, которые приносят ему известность. Вся университетская деятельность К.Д. Кавелина была весьма плодотворна,

причем как для отечественной юриспруденции и истории, так и для просвещения в целом. Вольнослушатели и студенты восторгались его лекциями, старшекурсники зачастую встречали преподавателя аплодисментами.

В 1848 году из-за конфликта с профессурой Кавелин был вынужден покинуть альма-матер, несколько раз меняя место работы в Петербурге, пока в 1857 году его не пригласили в Санкт-Петербургский университет на кафедру гражданского права. Одновременно Константин Дмитриевич был назначен преподавателем истории и права к сыну Александра II – наследнику престола Николаю Александровичу.

В 1855 году К. Д. Кавелин составил «Записку» об освобождении крестьян. А. И. Герцен опубликовал ее фрагменты в своих «Голосах из России» (1857), а Н.Г. Чернышевский напечатал в журнале «Современник» (1858). В результате Кавелина отстранили от преподавания цесаревичу, и из университета ему также пришлось уйти. Следующие три года он провел за границей, затем работал юрисконсультантом в Министерстве финансов.

Преподавательская деятельность оставалась для него недоступной вплоть до 1877 года. Кавелин всерьез занялся всесторонним исследованием сельской общины, доказывая, что она является главнейшей несущей опорой социальной и экономической устойчивости России, а её разрушение разрушит тысячелетние обычаи крестьянского мира, вызовет упадок экономики и падение самого русского государства. Вынужденный педагогический простой он компенсировал общественной деятельностью, а также занимался сельским хозяйством в своем имении.

К.Д. Кавелина не стало 3 мая 1885 года. На его похоронах было множество деятелей культуры и науки, студентов. На одном из венков была такая надпись: «Учителю Права и Правды!».

дом «Экономическая газета» выпустил книгу «Русский национальный интерес» с самыми значимыми работами Кавелина, в числе которых его знаменитая «Записка об освобождении крестьян», написанная за десять лет до отмены крепостного права, в начале 1850-х годов (окончательная редакция относится к 1855 году). В ней буквально с первых страниц Кавелин остро ставил вопрос о крепостничестве как «камне преткновения для всякого успеха и развития», говорил о том, что оно не просто разоряет и развращает государство, но и угрожает самому его существованию. Он был активным сторонником общинного землевладения (которое считал историческим феноменом устройства российской экономики), всячески ратовал за постепенное вызревание происходящих в ней внутренних процессов самоорганизации и, отталкиваясь именно от них, предлагал строить проект модернизации страны. «Записка об освобождении крестьян» в 1856 году была передана императору Александру II. Но многие просвещенные люди того времени уже были знакомы с ее содержанием. «Записка» с самого ее написания ходила в рукописных списках и сделала Кавелину политическое имя, сыграв большую роль и в его личной судьбе, и в подготовке крестьянской реформы 1861 года.

Идеи К.Д. Кавелина заинтересовали великую княгиню Елену Павловну. Он стал известен при ее дворе, пользовался вниманием и расположением этой просвещеннейшей представительницы царской семьи. В конце 1850-х гг. ее салон являлся дискуссионной площадкой по выработке планов великих реформ второй половины XIX века. Немка по происхождению, она сама сыграла выдающуюся роль в их осуществлении. Елена Павловна приходилась тетей императору Александру II и немало усилий приложила к тому, чтобы склонить его на сторону модернизации. Она дружила с П.Д. Киселевым и познакомилась с его племянником, Николаем Алексеевичем Милютиным, также предлагавшим проект освобождения крестьян с земельными наделами за выкуп. В марте 1856 года Елена Павловна уговорила императора согласиться с этим предложением. Она и сама была убеждена, что необходимо «не улучшение быта, а полное и безусловное

освобождение крестьян, обязательно с землей и выкупом от правительства».

А.Ф. Кони отводил ей роль «главной и, во всяком случае, первой пружины освобождения крестьян»⁶. Когда Елена Павловна увидела, что первые восемь месяцев 1857 года ушли на бюрократическую волокиту в Секретном комитете, то раньше других поняла, что для успеха реформы нужен пример на практике. Эксперимент, который рассеял бы предубеждения и страхи прежде всего у самого Александра II. И она предложила для такого эксперимента свое собственное имение Карловку в Полтавской губернии. Составить положение для освобождаемых из крепостной зависимости своих собственных крестьян Елена Павловна попросила Н.А. Милютину и К.Д. Кавелина.

«Все помыслы обоих, – отмечает в своих воспоминаниях П.П. Семенов-Тянь-Шанский, – были направлены на дело освобождения крестьян, которое они оба считали первою и самою не обходимую реформую при обновлении русского государственного строя. При обсуждении этого вопроса в кругу сочувствующих ему лучших людей столичной интеллигенции Кавелину бесспорно принадлежит первенство в установлении принципа земельного, а не безземельного освобождения крестьян. Указание на то, что это может быть достигнуто только путем правительственного выкупа крестьянских наделов, принадлежит К.Д. Кавелину и составляет его бессмертную заслугу в истории великой эпохи».

Проект «Карловка» предполагал освобождение крестьян с усадебной землей и предоставлением им права выкупить остальную землю – надел, которым они пользуются, – по вполне приемлемой цене. Имение включало 12 селений и деревень, 9090 десятин земли, 7392 мужчин и 7625 женщин. «Вы, у себя в Карловке, оказались смелее Государя!» – отзывался об этом эксперименте Александр II. Реальность мер была доказана, а основные идеи, которые К.Д. Кавелин изложил в своих «Записках», были опробованы на практике.

⁶ Кони А.Ф. Собр. соч. Т. 8. М., 1969. С. 193.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Великая княгиня Елена Павловна Романова

(до принятия православия – принцесса Фредерика Шарлотта Мария Вюртембергская)
(1806–1873)

Российский государственный и общественный деятель, принимала участие в подготовке крестьянской реформы 1861 года, являлась членом Вольного экономического общества, много занималась благотворительностью. Николай I прислушивался к мнению невестки, называя ее «ученым нашей семьи».

Родившись в семье немецкого принца, Шарлотта получила образование в парижском пансионе. Впрочем, гораздо большее влияние на нее оказало знакомство с французским учёным-естествоиспытателем Кювье, чей парижский салон юная принцесса посещала вместе с отцом. Здесь бывали физик Ампер, учёный и путешественник Гумбольдт, писатели Мери-ме и Стендаль, художник Делакруа... Общение с интереснейшими людьми сформировали личность девушки.

В возрасте 14 лет принцесса была сосватана за русского великого князя Михаила Павловича, приняла православие и русское имя. В своем стремлении познать новую родину она повторила путь Екатерины II: самостоятельно выучила русский язык, проштудировала «Историю Государства Российского» Карамзина и в день своего приезда в Россию нашла приветственные слова для каждого из 200 приветствовавших ее вельмож.

Но несмотря на привлекательность, обаяние и ум, Елена Павловна так и не смогла завоевать сердце мужа. Князь Михаил, о котором шутили, что он не читал ни одной книги, кроме военного устава, откровенно игнорировал образованную супругу. Брат мужа Константин отмечал, что ее положение «оскорбительно для женского самолюбия». Ситуацию могло бы спасти рождение сына, которого Михаил Павлович мечтал обучить военному ремеслу, но в браке родились пять дочерей, четыре из которых умерли.

Свои переживания Елена Павловна сублимировала в полезные дела. В память о дочерях организовала детские приюты в Москве и Павловске; с 1828 г. руководила работой Марининского и Повивального институтов, вникая во все хозяйственные вопросы; организовала первое в России бессловное женское училище Святой Елены; открыла стационар в Максимилиановской больнице, активно помогала организациям, раздававшим бедным хлеб и одежду.

Знакомство с Николаем Пироговым сподвигло Елену Павловну на организацию базы для подготовки и повышения квалификации врачей и пропаганду необходимости специализации медиков по профилям – педиатрическому, хирургическому, гинекологическому. В период Крымской войны княгиня создала Крестовоздвиженскую общину сестёр милосердия – прообраз Красного креста. Не взирая на упреки знати в чрезмерной эмансипации, она обратилась к женщинам, не связанным семейными узами, с призывом о помощи раненым, благодаря чему в 1854–1856 гг. под началом Пирогова в Крыму трудились более 200 сестёр милосердия.

Она дружила с Пушкиным, Тютчевым, Тургеневым, издала полное собрание сочинений Гоголя, помогла художнику Иванову привезти «Явление Христа народу» в Россию, покровительствовала Брюллову и Айвазовскому. Продав свои бриллианты, на вырученные средства организовала Русское музыкальное общество и консерваторию. В ее салоне собирались прогрессивнейшие умы того времени, обсуждались важные общественно-политические вопросы. Княгиня представляла высоким чиновникам и императорской чете людей не светских, но «с идеями», что впоследствии приводило к реализации важных государственных реформ.

К сожалению, предполагаемой гармонизации интересов всех сословий и социальных групп в результате проведенной реформы достигнуто не было. Но подписанные Александром II «Манифест» и «Положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости» во многом опирались на идеи К.Д. Кавелина.

«То, что имела только в идее Екатерина II, предлагая через Общество замечательную конкурсную задачу о свободе крестьян, осуществил на деле великодушный ее правнук», – отмечал секретарь А.И. Ходнев, выступая с речью в торжественном собрании, посвященном столетию ВЭО. 31 октября 1865 года в «барском доме» Вольного экономического общества было очень многолюдно. Все окна были залиты огнями, фасады здания украшены флажками, в холле устроена выставка семян лучших сортов сельскохозяйственных культур. В зале совета помимо экономистов присутствовали депутаты (80 человек) от разных ученых обществ и высших учебных заведений. В собрании присутствовали представители императорского дома – почетный президент ВЭО великий князь Николай Николаевич (старший) и принц Петр Георгиевич Ольденбургский. Был зачитан высочайший рескрипт императора Александра II:

«Императорскому Вольному экономическому обществу. Основательница Вольного экономического общества Императрица Екатерина II, приняв его в 1765 году «под особое свое покровительство», выразила в рескрипте своем надежду, что «труд членов Общества, с Божиею помощью, наградится им и потомкам их собственною их пользою». Общество в течение столетнего своего существования не только оправдало надежды Высочайшей его основательницы, но и приобрело своими общепольными трудами право на признательность России. Положив первое начало изучению у нас условий правильного сельского хозяйства, оно постоянно следило за постепенным его развитием, существенно способствовало своими изысканиями и наставлениями улучшению различных его отраслей и, независимо от вещественных интересов сельского населения, заботилось о распространении в народе грамотности и осно-

прививания, ко введению коего им же были приняты первые меры. Воздавая полную справедливость столь полезной прошедшей деятельности Общества, Я уверен, что оно и впредь при новых условиях экономического быта России, будет действовать плодотворно на пользу дорогого нам отечества и тем сохранит Наше постоянное к нему благоволение.

Александр»⁷.

Общество отмечало свой столетний юбилей с размахом. Всем участникам торжественного заседания были вручены специально изготовленные по случаю праздника памятные медали. В столице в течение недели проходил I Общероссийский съезд сельских хозяев, в Михайловском манеже (любезно предоставленном великой княгиней Еленой Павловной, также состоявшей в Обществе) работала выставка сельскохозяйственных орудий и машин. Но в воздухе витала напряженность.

Как ни готовились российские помещики к жизни в новых условиях, для многих из них отмена крепостного права стала чем-то вроде грома среди ясного неба. Ни одно собрание в Вольном экономическом обществе не обходилось без обсуждения вновь образовавшихся проблем. В ВЭО шли пачки писем с вопросами, замечаниями и откровенными жалобами на несправедливость жизни. Юбилейный вечер не стал исключением. «Понятно, что столь важное событие, как освобождение 20 миллионов крестьян от крепостной зависимости, не могло совершиться без жертв частных и государственных, – говорил А.И. Ходнев. – Весьма естественно, что вследствие этого важного переворота возникли в нашем хозяйстве большие затруднения и со всех сторон послышались жалобы на бездоходность имений, на безвыходное положение и разорение крупных землевладельцев, а вместе с тем и на упадок всей нашей промышленности и на дурное состояние финансов самого государства»⁸.

⁷ Рескрипт императора Александра II. Отдел рукописей РНБ им. Салтыкова-Щедрина. Ф.156, д.2, л.л.17, 17 об

⁸ Бекетов А.Н. Краткий очерк о двадцатипятилетней деятельности императорского Вольного экономического общества с 1865 до 1890 года. СПб., 1890. С. 9.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Ходнев Алексей Иванович
(1818–1883)

Непременный секретарь (с 1860 г.) императорского Вольного экономического общества, редактор Трудов ВЭО, российский химик и экономист, ученик Г.И. Гесса. Окончил Главный педагогический институт в Петербурге (1841), затем пять лет совершенствовал образование за границей, в 1846-1854 гг. работал в Харьковском университете (с 1848 профессор), с 1865 года состоял членом учёного комитета Министерства народного просвещения.

Основные работы А.И. Ходнева посвящены химии растительных веществ и термохимии. В 1847 году он опубликовал первый отечественный учебник по биохимии «Курс физиологической химии». Он исследовал так называемые студенистые растительные вещества (пектиновые вещества)

и их роль в жизнедеятельности организмов. Ходнев первым в России стал пропагандировать унитарную теорию О. Лорана и Ш. Жерара. На многих примерах доказал (1852), что каталитические явления – это обычные химические реакции взаимодействия, протекающие с образованием и распадом промежуточных соединений.

Составленная А.И. Ходневым к столетию ВЭО «История Императорского Вольного Экономического Общества с 1765 до 1865 года» стала основой всех научных исследований деятельности организации. В ней подробным образом изложены все стороны деятельности ВЭО, начиная с момента его основания – от подготовки уставных документов до финансовых отчетов, описаны ключевые направления работы и главные достижения.

Бекетов Андрей Николаевич
(1825–1903)

Секретарь, с 1891 года – вице-президент, императорского Вольного экономического общества (после 1882 года), редактор Трудов ВЭО, профессор Императорского Санкт-Петербургского университета, член-корреспондент (1891) и почётный член (1895) Петербургской академии наук, автор «Очерка о двадцатипятилетней деятельности императорского Вольного экономического общества с 1865 до 1890 года», ставшего продолжением труда А.И. Ходнева. С 1892 по 1897 год состоял редактором отдела биологических наук в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона. Дед русского поэта Александра Блока.

Как ботаник А.Н. Бекетов сложился ещё до работ Дарвина и выступал с их критикой. Его считают основоположником географии растительности в России. Совместно с Х.Я. Гоби Бекетов организовал издание первого русского чисто ботанического журнала «Ботани-

ческие записки» и инициировал создание ботанического сада при Санкт-Петербургском университете. Помогал своему другу Д.И. Менделееву в проведении сельскохозяйственных опытов. Их имена Боблово и Шахматово располагались по соседству, а внук Бекетова А. Блок был женат на дочери Дмитрия Ивановича Любе Менделеевой, героине его первой книги «Стихи о Прекрасной Даме».

По воспоминаниям коллеги А.Н. Бекетова по работе в ВЭО, В. И. Вернадского, он «был живым, культурным общественным деятелем... Высшие женские курсы, университет, Вольное Экономическое и другие учёные общества, широкая популяризация естествознания, постоянное общение с молодёжью брали большую часть его времени в течение всех лет его профессуры. Однако никогда при этом А. Н. Бекетов не бросал научных занятий, он был всю жизнь всецело предан науке».

Тут важно заметить, что во всем мире выход из феодализма был связан с революциями и кровью. Сражались полки Кромвеля и короля Англии, в США в XVIII веке гремели залпы многолетней войны за независимость, а в XIX-м – гражданской войны. А Великая французская революция? Снесенная до самого основания Бастилия, визг гильотины, радикальное решение земельного вопроса и введение избираемого всем народом парламента показали, что эпоха абсолютизма на Западе кончилась. В одни страны новый строй приносили штыки наполеоновских армий, в других правящие классы, стремясь спасти себя и привлечь на свою сторону народ, сами начинали антифеодальные реформы.

«То, что досталось в последнее время Американским Союзенным штатам ценою крови нескольких сот тысяч граждан, государственным долгом в 1500 миллионов долларов и разорением частных землевладельцев⁹, не могло, очевидно, обойтись и для России без чувствительных потерь», – продолжал А.И. Ходнев. Задачу Общества в новых условиях он видел в поисках и пропаганде способов рационального применения свободного труда и в «отстранении» встречаемых хозяйствами препятствий.

Деятельность Вольного экономического общества в пореформенное время разделилась на два мощных направления. С одной стороны, необходимо было принимать безотлагательные меры по адаптации бывших крепостных к свободному предпринимательству и учить способам эффективного землепользования. С другой – помогать старым землевладельцам постепенно отвыкать от «барских замашек». Вместо охоты, поездок в столицу и на курорты Европы надо было экономить и платить своим же, ранее дармовым, трудовым ресурсам зарплату. Многим приходилось осваивать экономическую азбуку и учиться управлять имением, как предприятием. «Можно надеяться, – говорилось в статье «Экономическое обозрение» в Трудах ВЭО за 1863 год, – что с освобождением крестьян от крепостной зависимости дворяне-помещи-

⁹ Рабство в США было отменено только в 1865 году.

ки станут первыми торговыми деятелями на главных наших рынках, так как хлеб и все сырые произведения добываются на их землях, и помещики будут в состоянии выгодно продавать свои произведения, а следовательно, и улучшать свое хозяйство»¹⁰.

Но на смену старым формам торговли приходили новые. Быстро росла сеть стационарных магазинов и лавок для розничной торговли. В крупных городах создавались сетевые торговые предприятия со своими складскими площадями и разветвленной розницей. Быстро развивались центры оптовой торговли – товарные биржи. До 1861 года в России существовало всего несколько бирж – в Петербурге, Одессе, Москве, Нижнем Новгороде, Рыбинске и в Варшаве. К концу XIX – началу XX века было уже несколько десятков таких торговых площадок, в том числе специализированных – по продаже хлеба, скота, угля, строительных материалов и т.д. Причем популярность последних быстро увеличивалась, как и их количество.

Развитию торговли способствовало развитие железнодорожного транспорта. Оно же стимулировало товарное производство в крестьянской среде. Масса новых центров торговли хлебом и продуктами появилась у железнодорожных станций, что давало возможность крестьянам из близлежащих сел без посредников и перекупщиков продавать зерно и другие сельскохозяйственные продукты на привокзальных рынках. Первые шаги в пореформенной России делала кооперативная торговля, которая развивалась в виде потребительских и сельскохозяйственных обществ, всевозможных товариществ, различных кустарных промыслов и артелей.

Словом, по сравнению с консервативной размеренностью дореформенных лет, перемены в жизни стали происходить очень быстро. И нужно было очень быстро учиться самим и учить других приспособляться к этим изменениям. Большой популярностью у читателей-практиков стали пользоваться различные пособия для помещиков об «устройстве

¹⁰ Экономическое обозрение // Труды ВЭО. СПб. 1863. Т.1. С. 54-56.

благополучия в настоящее время», описание новых машин и хозяйственных приемов, руководства по торговой деятельности. По выражению члена ВЭО Андрея Николаевича Бекетова, для Вольного экономического общества вторая половина XIX века «стала периодом исследований и практики».

СВОБОДА НЕРАЗЛУЧНА СО СВЕТОМ

Обучать – значит учиться ввойне.

Жозеф Жубер

Значительным направлением деятельности Общества в пореформенный период стало распространение грамотности в народной среде. С одной стороны, этого требовал технический прогресс в капиталистическом производстве, с другой – формирующийся свободный продовольственный рынок. Работник нового времени должен был уметь разбираться в инструкциях и вести хотя бы примитивную бухгалтерию. На практике таких были в буквальном смысле единицы.

Из немногих исследований уровня грамотности русского населения следует, например, что из 736 тысяч лиц податного сословия в Саратовской губернии (удельных, крепостных, дворовых и помещичьих крестьян, а также мещан и купцов) в 1844 году грамотных оказалось лишь 4%, при этом умевших одновременно читать и писать среди них было чуть больше половины – 2,6%. Среди помещичьих крепостных процент грамотных был еще ниже – читать и писать в дворянских имениях мог только 1 человек из 125.

Отметим, что в отличие от удельных и государственных крестьян, обучением которых худо и бедно, но все же занималось правительство, образованием барских крепостных должны были заниматься их хозяева, т.е. помещики. Землевладельцев, организовавших в своих поместьях народные школы, в середине XIX века можно было пересчитать по пальцам. «Впрочем, сколько бы ни было их, я уверен, что число их ничтожно в сравнении с потребностью общего населения помещичьих имений, – заявил на заседании Воль-

ного экономического общества в апреле 1847 года действительный статский советник, член-корреспондент ученого комитета Министерства государственных имуществ Сергей Сергеевич Лашкарев. – Пройдет лет 10, 15, много 20, и помещичьи крестьяне далеко отстанут в образовании от свободных хлебопашцев, крестьян государственных и удельных»¹¹.

«А кто будет этому виною, как не сами помещики?» – справедливо вопрошал оратор. Сергей Лашкарев об удручающей темноте простого народа знал не понаслышке. Окончив юридический факультет Петербургского университета, он недолго проработал в Министерстве иностранных дел, затем увлекся изучением сельского хозяйства и, подав в отставку, занялся управлением в имении отца. Этот опыт позволил ему выявить ряд общих для России проблем. Свои наблюдения о сельском хозяйстве и крестьянском быте Лашкарев сформулировал в статьях, которые в 1843 году были опубликованы в «Журнале Министерства государственных имуществ» и вызвали серьезный общественный резонанс. Настолько серьезный, что автора пригласили на службу в означенное министерство. Он ездил по стране, проводил ревизии, собирал различную информацию о жизни народа.

Помимо экономических вопросов, Сергея Лашкарева заботила проблема тотальной неграмотности крепостных крестьян. По его подсчетам, на 1000 крестьянских детей только один мог читать-писать. Распространение народного образования стало, без преувеличения, делом всей его жизни. Являясь членом императорского Вольного экономического общества, Лашкарев дважды (в 1847 и в 1859 годах) вносил предложение об организации при нем Комитета грамотности. Формулировка была следующей: «Кому ближе, как не императорскому Вольному экономическому обществу принять на себя заботливость о распространении грамотности между крестьянами на религиозно-нравственном основании и с направлением чисто практическо-земледельческим, или ремесленным, смотря по местности...».

¹¹ Лашкарев С.С. О пользе введения грамотности между помещичьими крестьянами.

Он предлагал организовать при ВЭО Комитет грамотности, который будет «побуждать помещиков к учреждению у себя сельских училищ». Но революционные события в Европе не дали возможности быстро реализовать этот проект, так как российские реакционеры боялись спровоцировать подобные волнения и в России и воспринимали идею о народном образовании исключительно как угрозу политическому строю. Даже в такой деликатной формулировке в целях образуемого комитета был усмотрен неблагонадежный подтекст.

Однако Сергей Сергеевич не сдавался, продолжал работать над проектом Комитета грамотности, публиковал в прессе статьи на соответствующую тему. Лашкарев настаивал на том, что членами Комитета грамотности могут быть не только мужчины, но и представительницы слабого пола, и вообще ратовал за участие женщин в деле просвещения. На заседаниях ВЭО он рассказывал о самых интересных событиях в области народного образования, в частности – о проекте «Общества для распространения грамотности и первоначального образования», составленном писателем Иваном Сергеевичем Тургеневым.

«Общество наше имеет президентом его императорское высочество принца Ольденбургского, основателя и самого деятельного попечителя многих учебных и человеколюбивых заведений, – говорил С.С. Лашкарев, – в лице вице-президента и в числе членов – многих заботливых помещиков и главнейших сановников государства, в возвышенных чувствах которых не может не быть и теплого желания содействовать успехам религиозно-нравственного образования земледельцев... нет сомнений, что императорское ВЭО не оставит принять участие в этом благородном деле...».

Весомого союзника в лице великой княгини Елены Павловны проект С.С. Лашкарева приобрел незадолго до начала реформ. Приняв предложение вступить в Общество, княгиня отнюдь не считала это пустой формальностью. «Я намерена на самом деле способствовать, по мере возможности, осуществлению девиза «Полезное», – писала она в письме к Совету Общества в 1860 году. – Постепенно возрастающая, и в виду предпринятых Правительством преобразований, несомнен-

но долженствующая еще усилиться в народе грамотность, заставляет в настоящее время обратить особое внимание на издание книг для народного чтения, способных служить для сельских жителей полезным наставлением по разным отраслям их занятий. С этой целью и получив на то высочайшее разрешение, я устанавливаю почетную премию, состоящую из золотой медали за лучшие сочинения народного чтения по части сельского хозяйства или отдельных отраслей сельской промышленности; в следствие чего прошу Общество внести на предварительное рассмотрение и утверждение Министерства государственных имуществ условия конкурса на раздачу упомянутой медали»¹².

Довольно символично, что за лучшее сочинение для народного чтения была учреждена специальная (императорская!) Еленинская премия – золотая медаль в 300 рублей. На наш взгляд, это вполне отображало значимость проблемы и важность творческого подхода к ее решению. Объяснение дает замечание, высказанное писателем Львом Николаевичем Толстым в статье «О методах обучения грамоте»: «Печатать хорошие книги для народа! Как просто и легко кажется, как и все великие мысли. Одно только затруднение: хороших книг для народа нет не только у нас, но и в Европе».

В письме президенту Вольного экономического общества Евграфу Петровичу Ковалевскому от 12 марта 1860 года Толстой писал: «Над спорами, полезна ли грамотность или нет, не следует смеяться. Это очень серьезный и грустный спор, и я прямо беру сторону отрицательную. Грамота, процесс чтения и писания, вредна. Первое, что они читают – славянский символ веры, псалтырь, заповеди (славянские), второе – гадательную книгу и т.п. Не проверив на деле, трудно себе представить ужасные опустошения, которые это производит в умственных способностях, и разрушения в нравственном складе учеников. Надо побывать в сельских школах и в семинариях (я исследовал это дело), которые доставляют педагогов в училища от правительства, чтобы понять, отчего уче-

¹² Письмо Великой княгини Елены Павловны в Совет ВЭО. 28 июля 1860 года. Отдел рукописей РНБ им. Салтыкова-Щедрина. Ф.156, д.2, л.28-29.

ники этих школ выходят глупее и безнравственнее неучеников»¹³. Послание содержало проект Толстого об учреждении в России при поддержке ВЭО Общества народного образования. Толстой включил в направления деятельности предполагаемой организации издание собственного журнала, обязательное открытие школ в тех местах, где их нет, составление курса преподавания и надзор за учебными заведениями.

На создание министерства образования экономисты замахиваться не стали, ограничившись идеей С.С. Лашкарева о «побуждении помещиков к учреждению у себя сельских училищ». 7 апреля 1861 года при императорском ВЭО начал работать Комитет грамотности по его проекту. А Лашкарев был тут же единогласно избран председателем вновь образованного подразделения.

Начать свои действия комитет должен был с собирания сведений об уже существующих крестьянских школах. Обобщив и проанализировав сведения об учебных методиках, разработав программы для частных сельских школ, а также, составив перечни книг и учебников для народного образования, члены Комитета грамотности могли бы серьезно помочь помещикам в выборе «способов к учреждению в своих имениях учебных приютов для крестьянских детей, грамотных изб или хотя только воскресного чтения».

Затем Обществу предстояло:

- *Поощрять составление книжек для сельского чтения в духе нравственно-религиозном, так равно и руководство простых и удобопонятных для крестьян по всем отраслям сельских занятий.*
- *Печатать и по сходной цене продавать и рассылать бесплатно эти книжки гг. помещикам, которые, учредив у себя школы, известят о том Обществу.*
- *Поощрять сельских священников и других лиц, с наибольшим усердием и успехом занимающихся обучением крестьянских детей, награждая их медалями, подобно как и оспопрививателей, по представлению или засвидетельствованию губернского начальства.*

¹³ Толстой Л.Н. Педагогические сочинения. М., 1989. С. 47.

Этой программы и придерживались сотрудники Комитета грамотности. При императорском Вольном экономическом обществе была устроена школа «сельских учительниц», составлен список лучших книг для народа. Отдельным направлением стали сбор, печатание и бесплатная рассылка книг в сельские библиотеки (за 20 лет с 1861 по 1881 год этим Комитетом было разослано около миллиона экземпляров учебной и художественной литературы для крестьян).

Хоть ВЭО, ввиду ограниченности своего бюджета, школ общеобразовательного профиля само не открывало, но помогало в организации и первоначальном обустройстве учебных заведений, субсидируя до 200 рублей на временную помощь (для покупки учебных пособий или классной мебели).

Негласным девизом комитета были слова – «свобода неразлучна со светом». Вольным экономическим обществом было разработано первое методическое пособие по обучению простого народа – «Наставление неопытным учредителям школ», тщательно прорабатывался вопрос об удешевлении изданий для народного чтения, чтобы люди могли позволить себе покупать не только учебные пособия, но и книжки. Поскольку отправка книг производилась по всей России, комитет прилагал немалые усилия для устройства книжных складов в различных областях обширного отечества (было организовано 120 временных хранилищ для книг).

Денежные средства комитета состояли из членских взносов и сумм, жертвуемых ежегодно частными лицами и общественными учреждениями на его программы. За 35 лет своей деятельности Комитет грамотности издал более 120 отдельных работ по народному образованию, учебные пособия и прочее общим тиражом более 2 млн экземпляров. Комитет грамотности насчитывал несколько тысяч активных работников. Среди них были такие прогрессивные деятели, как известный художественный критик, историк искусства В.В. Стасов, экономист И.В. Вернадский, известный путешественник П.П. Семенов, писатель В.Г. Короленко¹⁴.

¹⁴ Орешкин В.В. Указ. соч. С. 44.

Активную переписку с Комитетом грамотности продолжал и Лев Толстой. С 1861 года в качестве мирового посредника четвертого участка Крапивенского уезда, он содействовал открытию школ на средства волостных сходов. Специально для этого граф выработал устав для земских школ, отталкиваясь от собственного опыта на поприще народного образования. В письме Б.Н. Чичерину Толстой сообщает: «В участке, где я посредником, весьма быстро приняли устав для школ, предложенный мною. Устав основан на откупе, на который я беру школы, и на плате 50 копеек в месяц с ученика без различия волости, сословия и уезда... Поежели же учитель хочет взять содержание школы на себя, тогда условия выгодные, это дать порядочное вознаграждение, потому что в каждом округе, где бывает до 30 учеников, может быть 50 и более, что составит 25 рублей в месяц»¹⁵.

Обладая практическим опытом обучения крестьянских детей в Яснополянской школе, Толстой предлагал силами ВЭО распространить его по всей империи, а также использовать в начальной школе разработанную им аутентичную для русских детей «Азбуку» (методика обучения по которой отличалась от популярных в то время переводных немецких пособий), критиковал комитетчиков за непоследовательность каких-то действий или их непродуманность. На это С.С. Лашкарев однажды ответил графу: «Я чувствую (хотя и не специалист) ежедневные наши ошибки»¹⁶.

Замечания таких авторитетных просветителей, как Л.Н. Толстой, помогали общественникам совершенствовать свою работу. И надо отдать им должное. Усилиями Комитета грамотности в России впервые было проведено широкое обследование состояния школьного образования и поставлен вопрос о введении в стране всеобщего начального обучения.

Значительный вклад в устройство в России дешевой и краткосрочной начальной школы (которую вел один учитель, с тремя отделениями в одном классе) принадлежала члену Вольного экономического общества, педагогу и пуб-

¹⁵ Толстой Л.Н. Указ. изд. С. 478.

¹⁶ Там же. С. 525.

лицисту, организатору земских школ (и оппоненту Л.Н. Толстого в методиках преподавания) Николаю Александровичу Корфу. Отлично зная школьное дело, для изучения которого он ездил за границу, и, обладая необыкновенным даром слова, он сумел победить равнодушные к народному образованию в помещиках Александровского уезда Екатеринославской губернии, где располагалось его поместье, и склонить их к необходимости организации школ для простого народа. Дело пошло достаточно активными темпами, а на основании обширных отчетов Н.А. Корфа впоследствии были организованы учебные заведения для крестьян и в других уездах. За шесть лет (1867-1873) Н.А. Корф напечатал пять учебников и руководств для народной школы. Его «Малютка» – первая после толстовской «Азбуки» книга для домашнего и семейного народного чтения – разошлась тиражом 200 тыс. экземпляров. Деньги были отправлены в земства на поддержку образовательных проектов. Активная деятельность на поприще народного образования сделала имя барона Корфа известным по всей России, а Комитет грамотности в 1873 году наградил его золотой медалью ВЭО.

Дмитрий Дмитриевич Протопопов (1865-1934) – земский деятель, депутат Государственной Думы I созыва, публицист и издатель, активный участник Комитета грамотности, в своем труде «История Санкт-Петербургского комитета грамотности» выделил четыре этапа его деятельности:

- *I период (1861-1865 гг.) – время «возбуждения различных вопросов» или время «инициативы»: издание журналов, учреждение школы сельских учителей, составление списков лучших книг для народа, защита малороссийского языка;*
- *II период (1864-1886 гг.) – это главным образом «филантропическая» деятельность: рассылка книг, сбор сведений о народном образовании и в конце периода – издание народных книг;*
- *III период (1885-1893 гг.) – «пробуждение стремления к просвещению народа», время активной деятельности, появления в составе Комитета общественно известных лиц и увеличение его популярности;*

- *IV период (1893-1895 гг.) – период, когда «под влиянием общего порыва к просветительской работе» Комитет быстро и успешно расширял свою деятельность, работая «как пионер широкого просвещения народа», встречая вокруг себя «полное общественное сочувствие»¹⁷.*

Но, как это нередко случается в России, успешная деятельность Комитета грамотности (когда его численность доходила уже до 3000 человек), вызвала недовольство министра внутренних дел, как писали «Московские ведомости» в 1896 году, за «стремление интеллигенции захватить, по возможности, в свои руки народную школу и направить ее сообразно своим идеалам и политическим целям». Обществу предписывалось передать комитет в подчинение Министерству народного просвещения, что вызвало массовый отток людей из этого подразделения ВЭО. Фактически вся деятельность комитета за год была свернута, несмотря на протесты деятелей культуры и представителей средств массовой информации.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЗДРАВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ

*То, что веками портилось и извращалось,
не может измениться в несколько лет...
Реформы имеют в виду не настоящее,
а будущее.*

Александр Васильевич Никитенко,
историк литературы, писатель

Сейчас нам придется вновь вернуться к началу великих реформ, так как описываемые события происходили одновременно с деятельностью Вольного экономического общества по организации народного образования. Незадолго до открытия Комитета грамотности в ВЭО был инициирован вопрос о создании при нем еще одного независимого подразделения с гораздо более «неблагонадежным» названием – Политико-экономический комитет.

¹⁷ Протопопов Д.Д. История Санкт-Петербургского комитета грамотности. СПб., 1898. С. 6.

О включении в деятельность Общества предмета политической экономии говорилось в записке члена ВЭО, литератора и экономиста Наркиза Ивановича Тарасенко-Отрешкова. Этого требовали реалии хозяйственного развития страны, прежде всего, сельского хозяйства и русской деревни в связи с предстоящей отменой крепостного права. В Трудах ВЭО к этому времени уже прочно обосновались слова «земля», «капитал», «рента», «труд», «торговая политика», «пошлины», «рациональные способы ведения хозяйства» и т.д. Совет ВЭО пришел к выводу, что профессиональное обсуждение этих вопросов, а также проблем социально-экономического развития «может принести пользу в занятиях Общества», но к созданию комитета отнесся крайне осторожно.

В январе 1861 года был составлен список желающих участвовать в занятиях Политико-экономического комитета. В него вошли ученые И.В. Вернадский, В.И. Вешняков, И.Я. Горлов, А.В. Советов, В.П. Безобразов, Е.И. Ламанский, сам Н.И. Тарасенко-Отрешков, а также писатели и публицисты И.А. Арсеньев, В.А. Владимирский, Н.Я. Дубенский, В.Р. Зотов, П.И. Мельников, П.И. Небольсин, П.С. Усов, Д.Д. Протопопов. Всего 37 человек.

В программе Политико-экономического комитета была объявлена цель его образования: «Назначается преимущественно для специального исследования и обсуждения вопросов политико-экономического свойства, возникающих в среде самого Вольного Экономического Общества и его отделений»¹⁸. Основное внимание предполагалось сосредоточить «на тех современных экономических вопросах, которые находятся в связи с сельским хозяйством». Программа включала обсуждение хода земельной реформы и торговой политики, понятий капитала, труда, рынка, изучение наиболее рациональных способов ведения помещичьего хозяйства, изучение форм ренты и кредита, размеров тарифов, пошлин и пр. При этом комитет оставлял за собой право

¹⁸ Котова М. Г. Политико-экономический комитет Императорского Вольного Экономического общества (Экономическая история России. Проблемы, поиски, решения) // Ежегодник. Вып. III. М.-Волгоград, 2001. С. 98.

самому предлагать темы для обсуждения в рамках означенной программы.

3 марта 1862 года программа Политико-экономического комитета (с припиской «учреждается в виде опыта») вместе с программой Комитета грамотности была представлена на утверждение в Министерство государственных имуществ. Возвращая завизированные императором документы, министр Александр Алексеевич Зеленой в письме на имя президента Вольного экономического общества Е.П. Ковалевского замечал, «что хотя в этих программах и определены предметы занятий Комитетов, но, тем не менее ими, без сомнения, не могут быть вполне очерчены предметы суждений в Комитетах, да и самые предметы для оных могут быть столь разнообразны, что все их невозможно перечислить в программах». Президенту ВЭО предписывалось «принять на себя труд постоянного наблюдения за действиями означенных Комитетов с тем, чтобы они, выполняя свое полезное назначение, строго руководствовались в избрании предметов для обсуждения и в самих суждениях теми указаниями, которые даны на сей предмет высочайшим повелением 5 минувшаго января»¹⁹. В результате председатель Политико-экономического комитета должен был представлять в обязательном порядке в Совет Вольного экономического общества или президенту журналы заседаний, а также статьи, подготовленные к публикации.

По одним этим спискам сегодня можно составить представление о том, какие вопросы стояли в то время в национальной повестке. В 1869 году, например, обсуждались следующие темы:

- *о земледельческих колониях и ремесленных приютах, как образовательных заведений для бедных детей и несовершеннолетних преступников;*
- *о земледельческом кредите;*
- *о теории Либиха об истощении почв с экономической точки зрения.*

¹⁹ Письмо министра государственных имуществ А.А. Зеленого президенту ВЭО Е.П. Ковалевскому от 29 марта 1862 года. РГИА, ф. 91, оп. 1, д.304, л.81.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Ковалевский Евграф Петрович
(1790–1866/67)

Президент императорского Вольного экономического общества (1861–1865), геолог, государственный и общественный деятель. Родился в Харькове, образование получил в Горном кадетском корпусе, по окончании которого за выдающиеся успехи был награжден золотой и серебряной медалями. В 1810 году был определен практикантом на Луганский литейный завод, в 1816 году переехал в Петербург и получил место в Департаменте горных и соляных дел. В качестве чиновника по особым поручениям провел крупное исследование геологического строения Донбасса, дал прогноз о наличии в районе г. Бахмуда (ныне Артемовск) залежей каменной соли.

Будучи командиром Горного корпуса, Е.П. Ковалевский привел его в образцовый порядок, за что получил особую благодарность от императора Николая I. В мае 1830 года Евграф Петрович был назначен томским губернатором и главным начальником Колывано-Воскресенских алтайских горных заводов, занимался регули-

рованием взаимоотношений крестьян и администрации, упорядочил поступление в казну податей, заботился о разработке новых приисков.

В 1858-1861 гг. Е.П. Ковалевский занимал пост министра народного просвещения и занимался выработкой нового цензурного устава, способствовал развитию Петербургского университета на началах внутренней автономии и развития студенческих корпораций. Но начавшиеся студенческие волнения привели к ужесточению административного контроля над печатью и университетами. Е.П. Ковалевский, не разделявший этого мнения, после того, как представленный им проект нового цензурного устава отвергли, подал в отставку.

Последние годы жизни он совмещал работу в Государственном совете по департаменту государственной экономии с деятельностью в Вольном экономическом обществе. Главным событием в жизни Общества в эти годы стало создание комитетов грамотности и политической экономии.

Проблемы, теоретическое обсуждение которых происходило в кругу политэкономов, как будет видно из дальнейшего повествования, находили отражение в практических направлениях деятельности всех остальных отделений Общества.

Первым председателем политэкономического комитета стал талантливый экономист и финансист Иван Васильевич Вернадский, который, по словам А.И. Ходнева, «умел придать успех» деятельности этого подразделения ВЭО. После

него председательство перешло к известному в России государственному деятелю, министру финансов (1878-1880 гг.), члену Государственного Совета Самуилу Алексеевичу Грейгу (1827–1887). А его на посту председателя сменил член Государственного Совета и сенатор, товарищ министра финансов (при министре И.А. Вышнеградском) Федор Густавович Тернер (1833–1906). Душой же бесед или, как тогда выражались, постоянным их «застрельщиком» до самой своей смерти был академик В.П. Безобразов. Объединяло всех участников заседаний желание осмыслить то состояние, в котором оказалась Россия после отмены крепостного права, постараться определить ее дальнейший путь.

Члены Политико-экономического комитета, как можно было заметить, являлись людьми высокопоставленными. Неудивительно, что в первые годы своего существования он был «закрытым кружком», участие в работе которого было возможно только по особому приглашению и с одобрения всех его завсегдатаев. Собирались каждое первое число месяца в частной обстановке и беседовали на тему, заранее выбранную на предыдущей встрече. В таком виде подразделение просуществовало до изменения устава ВЭО в 1872 году. Формально Комитет был закрыт, фактически же его вопросами стало заниматься целиком все III отделение Общества, переименованное в Отделение политической экономии и статистики. В общей сложности собрания членов Политико-экономического комитета проходили с разной интенсивностью на протяжении 35 лет.

Заметный рост интереса к экономическим и финансовым проблемам страны со стороны российского общества в середине 1880-х годов побудил членов ВЭО задуматься о создании специализированной на политэкономических вопросах отдельной организации. С подачи В.П. Безобразова начали хлопотать об учреждении Русского политико-экономического общества, но разрешения от кабинета нового императора Александра III так и не было получено.

В конце 1880-х годов интерес российского общества к политэкономическим вопросам был действительно огромным.

Вернадский Иван Васильевич
(1821–1884)

Русский статистик, экономист, писатель, издатель, профессор Московского и Киевского университетов, отец академика Владимира Ивановича Вернадского.

Родился Владимир Вернадский на Украине, окончил Киевский университет, в 1843-1846 гг. изучал за границей политическую экономию. В 1847 году защитил диссертацию на степень магистра, а в 1849 году – получил докторскую степень. Преподавал в гимназии русскую словесность, заведовал в Киевском университете кафедрой политэкономии.

В 1850 году, женившись, переехал в Москву. Там преподавал статистику и политэкономия в Московском университете, был утвержден экстраординарным, а затем ординарным профессором кафедры политэкономии и статистики. В 1856 году перешел на государственную службу в Министерство внутренних дел в Петербурге, но педагогическую деятельность не оставил, продолжал преподавать в Александровском лицее и Главном педагогическом институте.

В это же время он активно занимается наукой. Ему принадлежит целый ряд работ по политэкономии, стати-

стике, истории экономической мысли. В.И. Вернадский – основатель и редактор еженедельника «Экономический указатель», дополнения к нему – журнала «Экономист», один из членов императорского Русского географического общества, состоящий при Отделении статистики, а также член Вольного экономического общества, председатель Политико-экономического комитета ВЭО.

Вернадский был участником III и IV Международных статистических конгрессов в Вене, представлял Центральный статистический комитет. В качестве делегата от императорского Вольного экономического общества, Иван Васильевич Вернадский принимал участие в заседании Международного общества успеха социальных наук, которое проходило в Брюсселе в 1862 году.

В 1868–1876 гг. Вернадский был назначен управляющим конторой Государственного банка в Харькове и заместителем председателя губернского Статистического комитета. А в 1871 году – одним из пяти учредителей акционерного ипотечного банка – Харьковского земельного, первого в стране.

Члены политэкономического комитета на своих публичных лекциях срывали овации переполненных залов.

Предполагалось, что Политико-экономическое общество объединит исключительно профессионалов, поэтому в проекте было заявлено, что в число его учредителей войдут лица, имеющие научные труды по политэкономии или занимающие официальные посты в финансово-экономическом мире. Главной целью предполагаемое Общество ставило более тесное сближение экономистов различных взглядов, а также «распространение здравых экономических понятий» среди населения. Для поощрения «отечественных трудов, принадлежащих к сфере его знания», планировалось издавать научные труды и иметь свой периодический печатный орган. При этом указывалось, что «интересы и вопросы чистаго знания должны оставаться преобладающими в его деятельности над всякими преобладающими интересами практической жизни и текущего дня»²⁰. К сожалению, в конце XIX века этим планам осуществиться не довелось. Идея была реализована лишь на излете советской власти.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОЗА

*Кто открывает школу, тот
закрывает тюрьму.*

Виктор Гюго

Как писал в своем очерке о деятельности императорского Вольного экономического общества один из его историков, Н.Г. Кулябко-Корецкий, «благородные традиции прошлого... и общее свойство русского человека склонять в своей внебюрократической деятельности весы личных симпатий в сторону общенародных интересов» не давали организации на протяжении всей его истории «сходить с главного пути преследования преимущественно интересов низших слоев населения».

²⁰ Цитата по: Котова М.Г. Указ. соч. С. 103.

Большое внимание императорское Вольное экономическое общество уделяло проблемам алкоголизма. В середине XIX века питейных заведений в России было в три раза больше, чем всех образовательных учреждений вместе взятых. Бедность, незащищенность, отсутствие жизненных перспектив толкали людей на поиск «утешения» в алкоголе. Производство горячительных напитков в России было поставлено на поток, да и по стоимости они «выгодно» отличались от тех же книг (литр водки стоил 60 копеек, книга для чтения – 30-40 копеек). Моральный, духовный и социально-экономический упадок, болезни и высокая преступность среди «подпитой» публики вызывали серьезную озабоченность членов ВЭО. Еще Н.С. Мордвинов писал: «От пьяного казна получает 20 копеек, народное же богатство теряет рубли, когда пьянство есть источник казенного дохода». Попечительное отделение о сохранении здоровья, состоящее при ВЭО, издавало статьи и книги о вреде алкоголизма и влиянии спиртного на наследственность (тогда уже была доказана связь алкоголизма родителей с уродствами и отклонениями в умственном развитии у детей). ВЭО сотрудничало с обществами трезвости в различных городах, оказывая им финансовую и информационную поддержку, в том числе в издании и распространении народных картин о вреде пьянства.

Еще один социальный недуг государства, с которым боролось Вольное экономическое общество, – это нищенство и беспризорность. В этом смысле интересно письмо, отправленное в ВЭО неким помещиком, господином А. Васильевым. Озаглавлено оно «Борьба с нищенством» и являет собой переложение идей Адама Смита «о природе и причинах богатства народов» на российскую действительность 1880-х годов. В первых строках автор критикует политику властей по ужесточению законов о запрете попрошайничества, ссылаясь на печальный опыт Франции, где «милостыня представляет такую же опасность, как и кража»: «...Воры гораздо отчаяннее и смелее русских: они среди белого дня залезают в квартиры, грабят и убивают жильцов; а более мирные жители, попавшиеся в крайнюю бедность, убивают и отравляют

сами себя различными способами»²¹. Автор письма рассказывает о случаях, когда целые семейства запираются в комнате, затыкают все щели и ставят в помещении жаровню с горящими углями, «засыпая вечным сном от угара». Отсутствие подобных случаев в России «сельский политэконом» объясняет спасительным равнодушием (вопреки жестким нормам закона) русских жандармов к нищим. Попрошайки ходят по стране «даже с мешками и лошадьми для собирания хлеба целыми вереницами».

«Мы наше богатство создаем руками с помощью машин, – размышляет А. Васильев, – но когда руки не находят работы, это показывает, что сбыт продуктов труда бывает мал, а сбыт продуктов труда бывает мал лишь от того, что рабочий люд стеснен в плате за его труд и поставлен в такое положение, что должен трудиться много и бесполезно – как это бывает при отсутствии хороших орудий труда»²². Автор письма призывает бороться с попрошайничеством с помощью развития промышленного производства, распространения образования, создания дополнительных рабочих мест и увеличения зарплат. Откуда конкретно пришло это послание и кем был его автор, сегодня, к сожалению, неизвестно. Но это отличный пример того, насколько популярными в российском обществе, даже в самых отдаленных от столицы районах, становились политэкономические идеи.

Политэкономический комитет ВЭО обсуждал тем временем практические меры к устранению нищенства. Несколько заседаний в 1869-1870 гг. были посвящены рассмотрению вопроса о создании в России сельскохозяйственных колоний и ремесленных приютов для малолетних преступников и беспризорных детей. Инициировал эту тему участник совместной экспедиции ВЭО и РГО по исследованию хлебной торговли Василий Иванович Чаславский. В своем выступлении он приводил данные, полученные из обобщения опыта функционирования подобных заведений на Западе. В середине XIX века первая сельскохозяйственно-ремесленная ко-

²¹ РНБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. Отдел рукописей. Ф. 156, д.54, л.3.

²² Там же, л.13.

лония была основана в Швейцарии, затем в других странах. В своем докладе статистик В.И. Чаславский приводил данные французских исследований. «Более 94% преступлений, совершаемых детьми, заключается в мелкой краже, притом преимущественно предметов первой необходимости», – говорил он. Число рецидивов среди воспитанников колоний с сельскохозяйственным уклоном не превышает 3-9%. Для сравнения, после содержания в тюрьмах на преступный путь возвращается 75-77% несовершеннолетних. Эти цифры убедительно доказывают, что система земледельческого и ремесленного образования способна исцелить Россию от серьезного социального недуга и вернуть обществу нравственно здоровых, знающих и опытных практических работников. В прениях по докладу В.И. Чаславского его коллега по работе в политэкономическом комитете Артур Богданович фон Бушен отметил, что «необходимым условием при устройстве заведения должно быть то, чтобы в нем труд считался не уроком, не наказанием, а имел бы значение свободного, действительного производства». Он также полагал, что экономическая польза сельскохозяйственных колоний будет значительнее, если размещать их в плодородных местностях и применять в них артельное начало – «чтоб воспитанники имели долю в чистом доходе, который в хорошей местности будет получаться от их труда»²³.

Протоколы ВЭО – немногие сохранившиеся документы о проекте В.И. Чаславского. Его усилиями в 1871 году неподалеку от столицы была основана Петербургская земледельческая колония для обездоленных детей – уникальное явление в истории дореволюционной российской благотворительности. Задолго до Макаренко, в пределах старинной дворянской усадьбы Извара – живописнейшем уголке Волосовского уезда Санкт-Петербургской губернии малолетние преступники и беспризорники перевоспитывались и возвращались в общество: земледельческим трудом, верой, интересом к ре-

²³ Отчет о заседании Политико-экономического комитета 19 января 1870 г. по вопросу «о земледельческих колониях и ремесленных приютах». Труды ВЭО. СПб., 1870. Т. 4, вып.1. С. 68.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Чаславский Василий Иванович
(1834–1878)

Статистик, общественный деятель, благотворитель, известный исследователь народного экономического быта, этнограф. Происходил из старинного дворянского рода. Окончил Смоленскую гимназию и в 1853 году начал службу в канцелярии местного губернатора. Когда началась Крымская война, вступил в ряды Смоленского ополчения и принял участие в нескольких военных походах. В 1857 году вернулся на гражданскую службу: сначала поступил в канцелярию генерал-губернатора Санкт-Петербурга, а затем стал мировым посредником у себя на родине.

Позже (с 1868 года) состоял редактором статистического отделения Министерства государственных имуществ. В это же время он начал свою научную деятельность. Его первое исследование касалось положения ма-

лолетних преступников и составления проекта колонии для них.

В.И. Чаславский принимал активное участие в деятельности Вольного экономического общества. Участвовал в экспедиции по исследованию хлебной торговли и производительности в России, а также состоял в комиссии по составлению программы сведений о сельской общине. Главные его труды: очерки хлебной торговли в экспедиции Вольного экономического и Географического обществ (1869–1879) и статьи «Земледельческие отхожие промыслы» (Сборнике государственных знаний) и «Вопросы русского аграрного устройства» (Отечественные Записки); им же составлена первая подробная почвенная карта Европейской России, изданная после его смерти департаментом земледелия, с объяснительным текстом В.В. Докучаева.

меслам и искусствам. Есть сведения, что в первые годы колония располагалась неподалеку от опытного хозяйства Вольного экономического общества, на так называемой Охтенской лесной даче (ведомство Министерства государственных имуществ). После расчистки участка от деревьев там были выстроены два дома для воспитанников, дом фермера, лазарет, кухня, баня, дом для рабочих и кузница. На деньги учредителей были приобретены также земледельческие орудия, скот, сбруя и пр.

Первоначальными средствами заведения стали членские взносы организованного Чаславским Санкт-Петербургского общества земледельческих колоний и ремесленных приютов. С 1880-х годов колонисты начали зарабатывать сами, своим трудом. Преподавание ограничивалось обучением чтению,

правописанию и счету. Упор делался на практику – в поле, на скотном дворе, в мастерских воспитанники (большинство – впервые в жизни) постигали премудрости честного труда, «общежительности», нравственности и законности.

«Все существующие колонии, которые ввели у себя земледельческое образование, приняли именно такую систему практического обучения, и эта система имеет в себе чисто экономическую задачу, – говорил В.И. Чаславский. – Она направлена к тому, чтоб образовать знающих, опытных, практических работников, которые могли бы самостоятельным трудом зарабатывать себе средства к жизни и таким образом не представляли бы собою тягости для общества, а приносили своим трудом экономическую пользу себе и другим»²⁴.

Отправной точкой этому проекту послужило разрешение судам заменять тюремное заключение для несовершеннолетних преступников исправительным воспитанием. Согласно утвержденному 5 декабря 1866 года закону право учреждать подобные заведения получили общества и частные лица, которым, в числе прочего, предоставлялись казенные земли, плата за каждого воспитанника (на еду и одежду), а также права на проведение сборов, лотерей, спектаклей и т.п. в пользу исправительного заведения.

В журнале «Нива» (№42 за 1906 г.) помещен очерк об Изваровской колонии: «Эта колония имеет целью принимать к себе для воспитания и исправления малолетних подсудимых по судебным приговорам. Но кроме них колония может принимать также и заброшенных детей или тех малолетних подсудимых, которые судом оправданы и отпущены на свободу. Но преступники-то эти такого рода, что для них прежде всего требуется не наказание, а хороший трудовой режим и семейная обстановка. Это им и даёт колония».

Чтобы создать «семейную обстановку» для детей, взятых прямо с улицы, от работников частной колонии требовались недюжинные педагогические способности и устойчивая психика. Ложь, нахальство, чрезмерная раздражительность, лень – вот с чем приходилось иметь дело. Среди воспитанни-

²⁴ Там же. С. 77.

ков постоянно происходили ссоры, грубые выходки, драки. А количество мальчишек (принимали ребят 10-17 лет) стремительно нарастало, что существенно осложняло работу дирекции. Львиная доля времени уходила на поиск толковых учителей, особенно если учесть, что с подготовкой профессиональных преподавателей в то время в России дела обстояли еще очень плохо.

В конце декабря 1875 года при содействии вице-директора уголовного департамента Министерства юстиции А.Ф. Кони земледельческую колонию посетил Федор Михайлович Достоевский. Он собрал колонистов в одной из больших комнат (одновременно в колонии в разные годы находились от 100 до 160 человек) и долго беседовал с ними, вникая в мельчайшие подробности их быта. Затем описал свои впечатления в «Дневнике писателя», в очерке «Колония малолетних преступников»: «Мрачные особи людей. Переделка порочных душ в непорочные. Средства к тому, признанные наилучшими. Маленькие и дерзкие друзья человечества». Впрочем, «средства к переделке порочных душ в непорочные» писатель нашел «пока недостаточными».

Но мало-помалу «дикари» и «отщепенцы» начали исправляться, выказывая способности и к ремеслам, и к сельскому труду. В 1880-х годах колония настолько поднялась на ноги, что стала выпускать свою продукцию на продажу. В ней работало уже несколько мастерских: слесарная, столярная, шорная, швейная. В 1884 году колония приняла участие в ремесленной выставке в Петербурге и завоевала бронзовую медаль. Были представлены резные деревянные рамы для зеркал, наличники, прялки, изделия из металла и кожи, обувь. Год спустя колонисты получили серебряную медаль от Общества садоводства за выращенные ими овощи и изготовленные ими же садовые орудия.

Из журнала «Нива» мы узнаем режим дня колонистов: «...встают в 6 часов утра; дети сами убирают за собой постели и около 7 часов собираются на общую молитву, после молитвы сходятся на завтрак, а с 8-9 часов следует урок, с 9 1/2 до 12 часов – работы. С 12 до 1 часу – обед, а после обеда – два часа

свободного времени. С 3 до 5 1/2 часов – опять работа, с 6-7 часов – урок, в 8 часов ужин, а в 10 часов дети уже спят. Летом во время сенокоса уроки бывают прекращены. К урокам дети относятся очень хорошо, и многие из них проявляют прекрасные способности. К физическому труду некоторые из вновь поступающих чувствуют иной раз отвращение (особенно те, кто работал на фабриках), но потом общая работа втягивает и их».

Петербургская земледельческая колония для обездоленных детей – первое учреждение подобного рода в России, существовала 70 лет, до 1941 года. В 1918 году в нее приезжал сам А.В. Луначарский. Он стал хвастаться перед колонистами своей роскошной шубой: «Что, нравится моя шуба?». В тот момент, когда нарком просвещения распахнул полу, у него «подрезали» часы. Но потом отдали. Законность и нравственность, привитые трудом и терпением, взяли верх над «профессиональными» привычками вчерашних уличных воришек.

ПЕРВЫЕ ШАГИ РОССИЙСКОЙ МОЛОЧНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

*От века поэты загадочно обходят
молчанием тему сыра.*

Гилберт Кит Честертон

В конце 1865 года императорское ВЭО начало финансирование создания в России первых сыроваренных артелей. Инициировал проект Николай Верещагин – «отец» современной отечественной молочной промышленности, создатель рецепта известного всему миру вологодского масла (при жизни Верещагина называвшегося «парижским»). Описываемые события – это промежуток времени от столетнего юбилея императорского Вольного экономического общества до его 125-летия.

После реформы крестьянство, перешедшее на оброк, нуждалось в заработках. Мировой посредник Череповецкого уезда Новгородской губернии Николай Верещагин знал об этом очень хорошо. Да и его финансовые дела не были бли-

стательными, «пришлось думать и заботиться о том, как сделать хозяйство выгодным». «В нашем хозяйстве, при обилии леса и поемных лугов по реке Шексне, а также при совершенно песчаной почве, мне представлялся один выход – развить молочное скотоводство, – вспоминал Николай Васильевич. – Когда я посоветовался об этом с отцом (ныне покойным), то услышал от него такой совет – для успеха дела предварительно самому следовало бы изучить сыроварение. А так как в соседней с нами Вологодской губернии, всего в 120 верстах от нас, по соседству с тамошним нашим именем была сыроварня, я и попытался изучить сыроварение там. Швейцарец-сыровар сначала согласился учить меня варить сыр, а потом отказался, отговариваясь: «Научи вас, русских, сыр готовить – нам, швейцарцам, делать будет нечего». Еще барон Гакст-Гаузен, описывая свое посещение Вологодской губернии, упоминает о швейцарцах-сыроvaraх, как о лицах, наживших большие деньги оттого, что успевали держать свое производство в секрете. Мне пришлось искать другое место для обучения. Я получил от своего брата художника письмо, в коем он известил меня, что, проезжая Швейцарию, он справлялся, можно ли там учиться сыроварению и узнал, что в некоторых местностях секрета из этого не делают, и что там можно будет обучиться легче и за те же средства»²⁵.

Одолжив денег, Н.В. Верещагин в 1864 году отправился в Швейцарию изучать этот редкий для России промысел. Неизвестно, что его впечатлило больше – само производство сыров или то, как оно было организовано за границей. Окрестные крестьяне привозили молоко на ферму, оставляли там для обработки, а спустя какое-то время получали долю от продажи готовой продукции пропорционально объему сданного сырья. Через год в Трудах ВЭО вышла статья Н.В. Верещагина «Сыроварные ассоциации в Швейцарии»²⁶, в которой он подробно описал и систему совместного хозяйствования, и условия участия в ней, и сроки изготовления, и способы сбыта готовых сыров и масла. Выручка обещала

²⁵ Верещагин Н.В. Дело жизни. СПб., 1894.

²⁶ Труды ВЭО. СПб., 1865. Т.4, ч.1. С. 25.

стабильный, верный доход. Забегая вперед, скажем, что в начале XX века экспорт российского сливочного масла приносил казне больше золота, чем все сибирские золотые рудники. И до 60 процентов этих денег шло артельщикам!

Но чтобы молочные реки превратились в золотые, Николай Верещагин проделал колоссальную исследовательскую, экспериментальную и организационную работу, которая по современным меркам по плечу только крупному научно-исследовательскому институту, если не министерству. А помогло ему в этом Вольное экономическое общество.

«Можно сказать без преувеличения, – писал секретарь ВЭО А.Н. Бекетов в 1890 году, – что из всех действий Общества по отрасли скотоводства, покровительство сыроварению было самым удачным». В 1865 году Николай Верещагин обратился в ВЭО за деньгами под свой проект создания в Тверской губернии трех сыроваренных артелей. Энтузиазм молодого человека впечатлил, но одновременно и насторожил совет Общества. Верещагину поверили, но, предоставляя первый транш в тысячу рублей, жестко обозначили условия, среди которых был особый пункт – каждые четыре месяца предоставлять в ВЭО финансовый отчет и не чинить препятствий членам ВЭО в осмотре производства на месте²⁷. Что немудрено: отцу российской молочной промышленности тогда едва минуло 25 лет.

Вот что писал о своей деятельности сам Н.В. Верещагин в 1901 году: «Мне пришлось произвести массу работ: 1) приучить (крестьян – авт.) обрабатывать молоко сообща; 2) снабдить надлежащей посудой; 3) ввести у нас выработку всех сортов масла и сыров; 4) организовать их сбыт на внутренних рынках и за границей; 5) ввести контроль и определение качества молока; 6) доказать пригодность русской молочной коровы для переработки усиленных кормов и оплату ею этих кормов и улучшения в уходе; 7) широко распространить все добытые знания в России»²⁸.

²⁷ Постановление Совета ВЭО от 16 ноября 1865 года. РГИА, Ф. 91, оп.1 д. 349, л. 3.

²⁸ Письмо Н.В. Верещагина императору Николаю II. Черновик. Фрагмент. // «Документальный фонд Н.В. Верещагина». Череповец, 1992. С. 28.

Первая сыроваренная артель была создана в 1865 году в Тверской губернии, и за первый же год каждый из крестьян получил от участия в ней по 15 рублей чистой прибыли на корову (что сопоставимо было со стоимостью самой коровы!). Известие об успехе «кооператива» стремительно разлетелось по всей империи. В ВЭО, в Тверское губернское земство и самому Н.В. Верещагину стали приходить письма с просьбами устроить подобное предприятие в Ярославской, Харьковской, Новгородской, Пермской и других губерниях.

Видя, что «дело пошло в ход», ВЭО решило и дальше помогать энтузиасту-маслоделу. Мы не оговорились. Верещагин научился делать не только сыры (бекштейн, тильзит, лимбург, бри, невшател, честер), но и разработал собственный рецепт лучшего в мире сладкосливочного «парижского» масла, при советской власти переименованного в «вологодское».

С 1866 года в течение трех лет Общество ежегодно передавало в распоряжение Верещагина по 1300 рублей на обучение сыроваров, замену сломанного оборудования и первоначальную организацию пяти (ежегодно!) новых артелей. Условие на этот раз было такое: «артельные сыроварни должны быть устраиваемы в удобных к тому местностях других губерний»²⁹. Верещагину пришлось привлечь к делу единомышленников, и вместе они с поставленной ВЭО задачей справились. При содействии Вольного экономического общества в Санкт-Петербурге был открыт склад артельных сыроварен, откуда продукция кооператоров напрямую, без участия посредников, отпускалась покупателям.

Скоро встал вопрос не только о создании сыроваренных артелей, но и школы, в которой можно было бы готовить соответствующих специалистов. Она была основана Верещагиным в той же Тверской губернии в селе Единоново в 1871 году и шесть лет финансировалась из бюджета Министерства государственных имуществ. Обучались в ней не только крестьяне, но также помещики и «лица духовного звания». К сожалению, ни одного фото верещагинских сы-

²⁹ Письмо из Совета ВЭО Н.В. Верещагину. РГИА, Ф. 91, оп. 1, д. 349, л. 23.

роварен до нашего времени не сохранилось. Но осталась мемуарная литература и воспоминания современников. Вот как описывает свои впечатления от посещения предприятия Н.В. Верещагина известный российский публицист конца XIX – начала XX века И.И. Кольшко: «Нас встретил сам хозяин и, радушно поприветствовав, прямо повел в сыроварню. К сожалению, мы опоздали на самые занятия, которые отбываются здесь ранним утром и вечером. Тем не менее, из толкового и подробного объяснения Н.В. Верещагина, показывавшего нам свое заведение, точно любимое детище, я мог себе усвоить многое, чего прежде не понимал». Журналист подробно «изобразил» интерьеры учебной сыроварни, отметив, что «на мокром деревянном полу стояли большие чаны с сывороткой, от которых шел пар. С потолка спускалась труба для проведения пара. У стен стояли высокие и узкие чаны, наполненные доверху. Николай Васильевич объяснил, что в них находится уже створоженное молоко, готовый материал для сыра». Рядом с сыроварней располагалась маслобойня, оборудованная примитивными по нынешним временам приспособлениями. И.И. Кольшко углядел в ней деревянные бочонки, приводящиеся в движение ручкой в горизонтальном или вертикальном положении и прогрессивную «американскую» маслобойку – металлический ящик на мягких рессорах, «который движется простыми толчками руки». В этих бочонках или ящиках из сливок всего за час работы взбивалось великолепное верещагинское сливочное масло.

В школе Верещагина было подготовлено 700 (по другим данным – 1200) мастеров-сыроваров. В 1898 году она была закрыта в связи с денежными затруднениями Николая Васильевича, но дело, начатое им, уже приняло государственный размах – в 1871 году вышло высочайшее повеление ежегодно отпускать из казны по 15 тысяч рублей для учреждения в России школ молочного хозяйства, преподавание в них осуществлялось по методике, опробованной в Едимоново. С 1865 по 1870 годы ВЭО так или иначе поддерживало дело, начатое Н.В. Верещагиным. В общей сложности из кассы Общества

за это время было отпущено 10 тысяч рублей. Сравнительно небольшой расход, оказавший существенное влияние на процесс становления целой отрасли в народном хозяйстве.

ПОЛЕВАЯ ХИМИЯ ДМИТРИЯ МЕНДЕЛЕЕВА

*Нет без явно усиленного трудолюбия
ни талантов, ни гениев.*

Дмитрий Иванович Менделеев

Дмитрий Иванович Менделеев был одной из самых крупных, сложных и влиятельных фигур в российской науке XIX века. В 35 лет он открыл знаменитый периодический закон химических элементов – фундаментальное обобщение в химии, но о себе говорил: «Какой же я химик, я ведь политикоэконом!». Экономические работы составляют более трети научного и творческого наследия ученого. Его книга «Толковый тариф», изданная в 1890 году, стала основой политики протекционизма в таможенном регулировании и сыграла важную роль в защите интересов русской промышленности. Экономические взгляды ученого изложены в «Письмах о заводах», «К познанию России» и в «Заветных мыслях»³⁰. Многие идеи Д.И. Менделеева, особенно в области промышленности, актуальны и по сей день. Он, к примеру, предлагал размещать крупные производственные предприятия в районах Сибири, Урала и на Дальнем Востоке, обосновывал необходимость глубокой переработки нефти внутри страны и говорил о ее транзите. Именно Менделееву принадлежала идея строительства нефтепровода Баку – Батуми.

С именем Д.И. Менделеева связано введение в России (раньше, чем во многих других странах) метрической системы мер и весов. Он был социологом и философом, и научное мировоззрение рассматривал как предпосылку научного знания. Слагаемыми могущества государства Дмитрий Иванович считал труд и «долг перед отечеством». «К трудолюбцам, в про-

³⁰ Капица С.П. Выступление на круглом столе «Д.И. Менделеев – гениальный ученый и гражданин России». Труды ВЭО. М., 2009. Т.109. С. 17.

тивовес небокоптителю и дармоедам, – говорил он, – должна расти благосклонность законодателей и правителей».

«Не могу понять, – удивлялся Менделеев, – почему даровая солнечная энергия и такие дешевые естественные факторы, как почва, растения и животные, не дают должной прибыли. Единственное объяснение – неразумное ведение хозяйства. Но ведь это же сущее варварство!» В 1865 году выдался случай доказать возможность прибыльного владения землей, когда Д.И. Менделеев начал работать в Вольном экономическом обществе.

Тогда всех интересовали вопросы повышения урожайности зерновых культур. Переворот, произошедший в крестьянском хозяйстве в связи с реформами 1860-х годов, подталкивал ученых и практиков к исследованию воздействия различными химическими веществами на производительность сельхозугодий. Менделеев предложил сделать «первый шаг», и «позаботиться, как не заботились до тех пор, об удобрении земли, назначенной под хлебные посевы»³¹. Не то чтобы ученый возражал против навоза – в то время из-за неразвитости в России животноводства этого проверенного веками народного средства на всех желающих удобрить им свои поля попросту не хватало.

Идея ученого состояла в следующем: взять несколько опытных полей в различных климатических поясах, разбить их на экспериментальные участки и вносить различные удобрения по определенной схеме. Общество поддержало этот план, но всей грандиозности замысла финансово взять на себя не смогло. Менделеев предлагал вести работы одновременно в шести регионах, но в итоге эксперимент проходил на четырех участках – в Смоленской и Симбирской губерниях работу «наблюдателей», инструменты, удобрения и семена оплатило ВЭО, экспериментальные посадки близ Санкт-Петербурга профинансировал из своих средств член Вольного экономического общества И.А. Брылкин, опыты в собственном имении Боблово под Москвой, недалеко от Клина, Дмитрий Ива-

³¹ «Об опытах И.В.Э. Общества над действием удобрений. Д.И. Менделеева стенографически записанная речь...» СПб., 1872. С. 1.

нович проводил за свой счет. В течение двух лет была доказана необходимость известкования кислых почв, опробовано применение размолотых фосфоритов, суперфосфата, азотных и калийных удобрений, испытаны несколько вариантов совместного внесения минеральных и органических удобрений. Итоги работы, в которой принимал участие и молодой К.А. Тимирязев, были опубликованы в монографии «Отчет об опытах, произведенных в 1866-1869 гг. в Симбирской, Смоленской, Московской и Петербургской губерниях, для определения влияния удобрений на урожайность овса и ржи». Д.И. Менделеев доказал, что высокая урожайность зерновых в России действительно возможна. На опытных полях было собрано в разы больше зерна, чем в окрестных хозяйствах.

«Заслуги Общества неопределимы, и его польза огромна как для государства, так и для отдельных хозяев», – скажет Менделеев позже. А в конце 1860-х произошел удивительный случай, связывающий имя великого русского ученого, его великое открытие и его деятельность в экономическом обществе. Черновые записи «Опыта системы элементов, основанной на их атомном весе и химическом сходстве» – первого варианта периодического закона – он набросал на письме от Вольного экономического общества. В нем давалась положительная оценка экспериментов Менделеева по животноводству и молочному делу. «Поразительно, но это исторический факт, – пишет один из историков ВЭО С.С. Хижняков. – Менделеев создал периодическую систему элементов, но сообщение о своем открытии поручил сделать своему помощнику: самому некогда – по заданию Вольного экономического общества он доит коров и изучает способы изготовления отечественных сыров и технологию маслоделания...». И действительно, знаменитый доклад «Соотношение свойств с атомным весом элементов» на заседании Русского химического общества читал Н.А. Меншуткин.

Д.И. Менделеев дружил с «сотрудником» Вольного экономического общества, основателем российской молочной промышленности Н.В. Верещагиным. Оба они полагали, что будущее русской промышленности – в развитии общин-

ного и артельного духа. Только пропагандист и организатор молочных «кооперативов» Н.В. Верещагин считал, что крестьян способен прокормить один этот промысел, а Д.И. Менделеев предлагал реформировать артельную организацию труда так, чтобы летом община вела земледельческую работу, а зимой — фабрично-заводскую на своей общинной фабрике.

Ученый занимался изучением конкретных производств и целых отраслей хозяйства, исследовал специфику отдельных регионов. По воспоминаниям Н.В. Верещагина, Менделеев очень помогал ему в организации школы для обучения сыроваров. В 1867-1869 годах они вместе объехали не один десяток молочных предприятий, знакомились с секретами приготовления сливочного масла, сыров, творога, не забывая беседовать с крестьянами о самом устройстве «кооперативов». После накопления и обобщения достаточного объема информации Дмитрий Иванович приступил к разработке собственной программы социально-экономического развития страны.

В сентябре 1889 года министр финансов И.А. Вышнеградский предложил Менделееву заняться разработкой таможенного тарифа на химические продукты. Изучив соответствующие материалы, ученый пришел к выводу, что увеличение пошлин на отдельные виды ввозимых товаров не принесет желаемого результата. Он решил составить общий тариф, что предполагало разработку теоретических основ таможенной политики и системы распределения товаров. Всего за год Дмитрию Ивановичу удалось реализовать столь грандиозный замысел. Менделеев считал, что от предстоящего пересмотра тарифа во многом зависит «промышленная будущность Отечества и его экономическая независимость», и в 1891 году представил Минфину свой доклад «Связь частей общего таможенного тарифа. Ввоз товаров». В нем автор выступил убежденным сторонником развития отечественной промышленности и покровительственной политики государства.

В столь остром вопросе экономические взгляды Дмитрия Ивановича разошлись с мнением многих членов Вольного экономического общества, ратовавших за сохранение классической концепции свободной торговли. По мнению Мен-

делеева, Россия переросла земледельческий период своей истории и должна развивать промышленность, что невозможно без охраняющего таможенного тарифа. Члены ВЭО опасались, что усиленная таможенная охрана повредит сельскому хозяйству. Члены Совета ВЭО обратились к императору Александру III с «Ходатайством об изменении таможенного тарифа», в котором идеи ученого подверглись острой критике. В связи с этим Дмитрий Иванович отметил, что защита иностранных товаров от таможенного обложения ради интересов сельского хозяйства — «узкое непонимание важнейших условий современного состояния международных отношений и тщетное стремление удержать нашу страну в положении прожитой ею земледельческой эпохи». В спорах о величине пошлин на те или иные товары речь, по сути, шла о выборе направления социально-экономического развития страны и принципов ее модернизации.

Но Менделеев — не первый член Общества, сформулировавший принципы протекционной тарифной политики, которая предусматривает обеспечение защиты и развития внутренних отечественных производств, способных доставить народу прочный заработок, а стране — требуемые товары. За полвека до него огромное значение этим вопросам уделял президент ВЭО, адмирал Николай Семенович Мордвинов: «Не с негодованием ли должны мы взирать на помещика, обладающего пространными нивами, тучными пажитями, обширными лесами, который покупал бы у соседей сено, дрова и проч. И тем половину бы поселян своих поощрял к праздности и лени?»³²

Таможенные пошлины должны стимулировать российскую промышленность, считал Д.И. Менделеев и поддерживавший его Сергей Юльевич Витте. Они оба принимали активное участие в разработке нового таможенного тарифа, который был принят в 1891 году и сыграл важную роль во внешнеэкономической политике России, став защитным барьером для развивавшейся промышленности.

³² Особое мнение адмирала Мордвинова... Указ. изд. С.156

Многие опасались, что привоз товаров в Россию после введения «менделеевского» тарифа резко сократится, но этого не произошло. С 1891 по 1894 гг. годовой объем российского импорта увеличился в полтора раза (с 371 млн руб. до 554 млн руб.), и это несмотря на то, что пошлины на некоторую иностранную продукцию по отношению к тарифам 1868 года были увеличены в несколько раз. Справедливости ради стоит упомянуть, что таможенные сборы на сельскохозяйственные машины и крестьянские орудия труда Менделеев, напротив, понизил.

Сто с лишним лет спустя один из видных деятелей советской и российской науки, сенатор Вольного экономического общества России, профессор Сергей Петрович Капица, представляя Дмитрия Ивановича Менделеева в проекте «Имя России», отмечал: «Менделеев обладал уникальной системностью мышления, любое дело он разрабатывал до мелочей – от размера шахт в Донбассе до книжек, какие надо читать детям шахтеров. Он был выдающимся экономистом, горячим сторонником протекционизма и хозяйственной самостоятельности России. В своих работах «Письма о заводах», «Толковый тариф...» он стоял на позициях защиты русской промышленности от конкуренции со стороны западных стран, связывая развитие промышленности России с общей таможенной политикой. Ученый отмечал экономическую несправедливость, позволяющую странам, перерабатывающим сырье, пожинать плоды труда стран-поставщиков этого сырья. Этот порядок, по его мнению, «имуществу отдает весь перевес над неимущим»³³.

В 2009 году, выступая в Вольном экономическом обществе на круглом столе «Д.И. Менделеев – гениальный ученый и гражданин России», посвященном 175-летию великого русского энциклопедиста, профессор С.П. Капица отметил еще одну заслугу ученого перед российским государством. «Благодаря идеям и влиянию Менделеева, – подчеркнул он, – были основаны политехнические институты в Петербурге,

³³ Сайт проекта «Имя России», код доступа <http://www.nameofrussia.ru/person.html?id=72>

Киеве, Екатеринбурге и Томске, ставшие революционным шагом в подготовке инженерных кадров и в развитии науки страны». В письме С.Ю. Витте Менделеев, оценивая свою деятельность во благо Отечества, отметил: «Третья служба моя Родине наименее видна, хотя заботила меня с юных лет по сих пор. Это служба по мере сил и возможности на пользу роста русской промышленности...»

ЧЕРНАЯ ЗЕМЛЯ

*Знойный ветер в душе моей веет опять,
Как в пустыне горячей – так трудно дышать!
Пересохла земля без живительных слёз,
Без дождя, без воды, без положенных гроз.
Сею в почву сухую я тщетно зерно,
Прорастет ли в пустыне без влаги оно?*

Елена Мизюн, российская поэтесса

После реформы 1861 года императорское ВЭО повело наступление на отсталость крестьянского хозяйства, что называется, «по всем фронтам». Все отделения и комитеты Общества так или иначе были заняты работой, направленной на решение проблем крестьянства.

Отделение сельского домоводства и опытного земледелия добивалось повышения урожайности: после аграрной реформы сбор зерновых возрос в 1,7 раза (с 1,9 млрд в 1860-х до 3,3 млрд пудов в 1890-х годах), картофеля – в 2,5 раза. Кроме того, способствовало распространению в России технических культур (сахарной свеклы стали выращивать почти в 20 раз больше). Видя страшные бедствия крестьян, вызванные периодическими и, как тогда считалось, фатальными неурожаями, ученые Общества искали способы свести к минимуму влияние главных причин неурожая – низкого уровня агротехники и частых засух.

Агроном Павел Андреевич Костычев провел экспериментальную работу по изучению распределения осадков в различных районах страны и пришел к выводу, что «при одинаковом количестве дождей, на черноземе растения могут стра-

дать и не страдать от засух, смотря по состоянию почвы». Он читал публичные лекции и издал отдельную книгу под заголовком «О борьбе с засухами в черноземной области России посредством обработки полей и накопления в них снега».

Позже еще один активный деятель императорского ВЭО Климент Аркадьевич Тимирязев в своих исследованиях показал, как растения защищают себя от засухи (его анализ водного режима растений намного опередил состояние науки того времени) и положил начало селекционным работам по выведению местных засухоустойчивых сортов культурных сельскохозяйственных растений.

Без ложной скромности следует отнести к заслугам императорского Вольного экономического общества интенсификацию сельскохозяйственного производства – за три десятка лет урожайность в России увеличилась на 20%, повысилась производительность труда, стало более частым использование удобрений и сельхозмашин (сенокосилок, веялок, сеялок, жнеек, конных грабель).

Низкая урожайность полей и особенно засуха и неурожай 1875 года побудили Вольное экономическое общество вновь заняться изучением черноземной полосы России. Значимость этого вопроса легко определить по весьма представительному составу созданной при Обществе в 1877 году специальной черноземной комиссии (позже преобразованной в почвенную). В нее входили геолог и почвовед Василий Васильевич Докучаев, ученый-агроном Александр Васильевич Советов, секретарь Общества, по совместительству химик, Алексей Иванович Ходнев, а также великие русские ученые – Дмитрий Иванович Менделеев и Александр Михайлович Бутлеров.

Члены комиссии выступали против так называемого закона убывающего плодородия почвы, адепты которого (в том числе Д. Рикардо и Т. Р. Мальтус) недостаток продовольственных продуктов объясняли естественными биологическими законами природы со всеми вытекающими печальными последствиями для тех, кому «не повезло» по праву рождения вытянуть в жизни счастливый билет обес-

печенной и сытой жизни. Воздействием этого «закона» объясняется, в том числе активное сопротивление помещиков и крестьян введению в России плодопеременного земледелия, многопольной системы выращивания зерна и кормовых трав. «Теперь, когда у нас появляется самостоятельная агрономическая мысль, – подчеркивал председатель I Отделения ВЭО В.Г. Котельников, – становится неоспоримым положением, что не только форма хозяйствования, не только вся организация его, но даже отдельные приемы сельскохозяйственной техники испытывают на себе весьма могущественное влияние местных факторов». Задачу своего подразделения он видел в скорейшем систематическом изучении этих факторов и выработке для каждого района основ «экономической организации».

Прочитав Д.И. Менделеева. Выступая в 1866 году с докладом о проведении сельскохозяйственных опытов, он отмечал, что результаты западного сельского хозяйства часто неприменимы к нашим климатическим и экономическим условиям, «достаточно припомнить хотя бы то, что большинство полей Западной Европы страдает избытком сырости, а большинство наших страдает недостатком сырости, засухами»³⁴.

«Мои семилетние поездки по стране, занятия по русской почвенной картографии, мое знакомство с состоянием почвенной литературы в России заставляют меня сделать один только вывод, – говорил один из членов комиссии В.В. Докучаев, – главным виновником (нашей экономической отсталости – доп. авт.) служим мы сами, наше поразительное, и говоря правду, мало понятное и малоизвинительное незнание с Россией относительно ее естественных сил»³⁵.

К концу XIX века в Западной Европе уже не оставалось практически ни одного государства, заинтересованного

³⁴ Менделеев Д.И. Об организации сельскохозяйственных опытов. Труды ВЭО. СПб., 1866, вып.3. С. 253.

³⁵ Заседание I Отделения императорского Вольного экономического общества по поводу рассмотрения доклада В.В. Докучаева о мерах к поднятию крайне низкого почвоведения в России. СПб., 1880. С. 2.

в развитии сельского хозяйства так же сильно, как Россия. В нашей стране земледелием на тот момент занимались 80 процентов населения. Но и нигде в Европе, отмечал Докучаев, «почвы не обещают таких богатых результатов, как у нас»³⁶. Именно В.В. Докучаев разработал программу почвенных исследований для экспедиции Вольного экономического общества. Комиссия нашла необходимым разделить предстоявшие исследования на две части: геолого-географические и физико-химические. Докучаеву необходимо было собрать в достаточном количестве образцы типичного чернозема в разных местностях; образцы всех почв, переходных от настоящего чернозема к почвам заведомо лесной, торфянистой и солончаковой; заготовить полную коллекцию различного рода подпочв чернозема, а также собрать по возможности сведения о степени истощенности чернозема различных районов и об урожаях в них. Одним словом, ему было предложено разработать новую «естественную» классификацию почв, в рамках которой легко и «просторно» можно было бы поместить всевозможные виды плодородного грунта.

Это была первая в истории российского почвоведения подлинно научная программа, в результате которой появились и метод полевого описания почв, и их современная классификация, и идея зонального распределения почв, на которой строится вся почвенная география. «Русский чернозем» – книга В.В. Докучаева, обобщившая результаты экспедиции, имела большое практическое значение для сельского хозяйства.

«У нас почти нет ни сельскохозяйственных климатических наблюдений, ни изучения почв со стороны их пригодности к той или другой культуре», – говорил В.В. Докучаев. Почвенных музеев, как таковых, во второй половине XIX века не существовало не только в России, но и в Европе. Но за рубежом коллекции почв можно было найти в геологических музеях. В России о таких редко кто слышал. Между тем В.В. Докучаев постоянно говорил, «наши почвы отличаются между собою

³⁶ Там же. С. 3.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Докучаев Василий Васильевич (1846–1903)

Русский геолог и почвовед, основоположник школы почвоведения и географии почв. Создал учение о почве как о самостоятельном природном теле, открыл основные закономерности генезиса и распространения почв

Начальное образование Василий Докучаев получил в уездном духовном училище города Вязьма, в 1861–1867 гг. учился в Смоленской семинарии и был первым учеником. После окончания учебы был направлен в Санкт-Петербургскую духовную академию, но там он проучился всего три недели. Публичные лекции по естествознанию, которые давали ведущие профессора Санкт-Петербурга, увлекли В. Докучаева и побудили его заняться наукой. В 1867 году он был зачислен на Естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета, где его преподавателями были геологи П.А. Пузыревский, А.А. Иностранцев, агроном А.В. Советов, химик Д.И. Менделеев и ботаник А.Н. Бекетов, оказавшие большое влияние на будущего «отца русского почвоведения».

С 1840-х годов в императорском Вольном экономическом обществе поднимался вопрос об изучении чернозёмов, но лишь после реформ Александра II, начала развития в России капитализма и появления первых признаков истощения степных почв (засухи 1873 и 1875 годов), в этой области были сделаны первые шаги. В 1876 году А.В. Советов и М.Н. Бо-

гданов убедили ВЭО в необходимости глубокого изучения чернозёмов. Советов подключил к работе Докучаева. В 1877 году Докучаев выступил перед ВЭО с докладом «Итоги о русском чернозёме», где критически анализировал отрывочные данные о чернозёмах, опубликованные к этому времени, теории его происхождения (морскую, болотную, растительно-наземную), после чего предложил план будущих специальных исследований. Другая программа была представлена П.А. Костычевым. ВЭО, однако, отдало предпочтение Докучаеву и поручило ему руководство «чернозёмной комиссией».

В летние сезоны с 1877 по 1881 годов В. В. Докучаев совершал поездки по чернозёмной полосе Европейской России. Помимо описания геологических обнажений и почвенных разрезов, производились лабораторные анализы образцов.

В 1883 году вышло главное сочинение Докучаева «Русский чернозём», в котором детально рассмотрены область распространения, способ происхождения, химический состав чернозёма, принципы классификации и методы исследования этой почвы. За эту работу Докучаев был удостоен учёной степени доктора минералогии Санкт-Петербургского университета и геогнозии. От Вольного экономического общества получил особую благодарность, а от Академии наук – полную Макарьевскую премию (1885).

по своим качествам, как небо от земли», и предлагал коллегам по ВЭО открыть первый в России почвенный музей. При таком разнообразии, был убежден ученый, скучно его посетителям не будет.

Вольное экономическое общество поддержало идею В.В. Докучаева, и в 1880 году в доме ВЭО открылся почвенный музей, в котором хранились образцы почв, присылаемые членами Общества из всех уголков страны. Пробы тщательно изучали и описывали. Позднее В.В. Докучаевым и его учениками были созданы почвенные карты европейской территории России и зон северного полушария. «Полезность таких карт несомненна, – отмечал секретарь Общества А.И. Ходнев, – как для правительства весьма важно знать, в каких местностях преобладает та или другая почва для разного рода соображений, так и для частных лиц такие сведения могут быть полезны во многих отношениях»³⁷.

Но, как писал неизвестный автор предисловия к сборнику по вопросам сельского хозяйства в далеком 1904 году, «чтобы ярко осветить путь, по которому следовало бы идти в организации рационального районного хозяйства, далеко недостаточно сил одних агрономов. Эта задача столь обширной важности и значения может быть решена только дружными усилиями агрономов, культуралистов и экономистов». И тут уместно вспомнить, что с подачи деятелей Вольного экономического общества в России появилась первая полноценная метеорологическая и опытная сельскохозяйственная станция, где как раз рука об руку работали специалисты (да какие специалисты!) в различных сферах науки.

Когда по инициативе Д.И. Менделеева Вольное экономическое общество организовало ряд опытных полей для проведения опытов с удобрениями и по обработке почвы, одно из них оказалось во владении члена ВЭО графа Иллариона Николаевича Толстого в селе Богодухове Орловской губернии. В середине 1880-х годов ему принадлежало в Богодухове 1700 десятин земли. Сначала в имении проходили

³⁷ Там же. С. 26.

опыты под руководством Д.И. Менделеева. Впоследствии хозяин принял предложение общественников устроить на базе своего пространного имения опытную агрономическую станцию. В отчете о ее организации указано, что И.Н. Толстой предоставил в распоряжение сотрудников станции «свое имение с инвентарём и рабочими под опыты в безвозмездное пользование».

Созданием агростанции и разработкой её программы занимались члены Вольного Экономического общества – уже знакомые нам В.В. Докучаев и А.В. Советов, сам И.Н. Толстой, а также его родственник Александр Сергеевич Танеев. Персонал богодуховского заведения также составляли члены ВЭО, а руководителем ее стал исследователь-агроном Петр Федорович Бараков. На материалах работы станции он в 1898 году защитил магистерскую диссертацию «Опыт изучения естественнонаучных основ полеводства в лесостепной области Европы и России». Заведовал станцией председатель технического отделения ВЭО Филипп Николаевич Королев, за свою деятельность на этом посту получивший благодарность и признательность коллег.

Программа деятельности Богодуховской опытной сельскохозяйственной станции включала изучение почвы и метеорологических условий, проведение полевых опытов по удобрению и обработке почвы, испытание сельскохозяйственных машин. На ней замеряли температуру под снежным и травяным покровом, а также – в черном пару и со сгребанием снега (на поверхности и глубинах в 10 см, 25 см, 50 см, 1 м и 2 м); изучали качества органических удобрений; следили за сильными ветрами; исследовали почву – лессовые отложения как последствия ледника. Исследователи пришли здесь к выводу, что лессовые отложения есть творение «ветра, принесшего пыль из обнаженных моренных полей, оставшихся при отступлении ледника и переживающих резко континентальный пустынный период». Отчеты из Богодухова, повествующие о многочисленных опытах станции, содержатся в Трудах ВЭО. Также эти статьи публиковались в «Метеорологическом вестнике», «Записках Им-

ператорского русского географического общества» и в других научных изданиях.

Как опытная сельскохозяйственная станция, Богодухово просуществовало до 1890 года, позднее там велись в основном метеонаблюдения. А к 1913 году в России имелись уже 44 опытные станции, в 1917 существовала довольно разветвлённая сеть сельскохозяйственных опытных учреждений, которая насчитывала около 400 станций, полей, ферм, питомников и пр. Треть из них имела статус государственных, остальные содержались на деньги частных владельцев.

СЕЛЬХОЗОБРАЗОВАНИЕ В ГОСУДАРСТВЕННОМ МАСШТАБЕ

За ученого трех неученых дают.

Александр Васильевич Суворов

Вскоре после своего столетнего юбилея Вольное экономическое общество взялось за разработку «Положения о низших сельскохозяйственных школах». После реформы 1861 года проблема доступного и повсеместного сельскохозяйственного образования встала очень остро. Большинство крестьян находилось в безысходной нищете. В 1880 году проект крестьянских сельских училищ был представлен на рассмотрение в Министерство государственных имуществ. Член комиссии по разработке положения А.В. Столетов заметил тогда, что «если проект будет утвержден, то он побудит земства к учреждению предположенных школ, и таким образом откроется нормальный путь, по которому пойдут молодые люди, теперь теряющиеся в массе, и, может быть, с легкой руки Вольного экономического общества, дело сельскохозяйственного образования, столь необходимого для нашего народа, будет развиваться и укрепляться».

В проекте говорилось: «Сельскохозяйственные школы открыты для детей всех сословий, но учредителям школы не возбраняется делать разные ограничения в этом отношении ввиду ближайших целей учреждения школы и средств на ее содержание». На обучение в школе полагалось четыре пол-

ных года, а самый младший возраст при поступлении составлял 14 лет. Предполагалось, что в каждом таком учебном заведении будет одновременно находиться до 60 человек.

Перечень дисциплин в учебной программе включал в себя: закон Божий, русский язык, чтение и чистописание, арифметику, практическую геометрию и черчение, краткую русскую историю и курс географии, необходимые сведения по естествознанию, а также «скотоводство с практическими указаниями по ветеринарному искусству и гигиене». Кроме этих предметов в курс школы дозволялось включать пение, гимнастику и бухгалтерию.

27 декабря 1883 года в России было высочайше утверждено «Нормальное положение о низших сельскохозяйственных школах», в основу которого был положен проект Вольного экономического общества. В 1898 году в стране действовало 110 сельхозшкол всех типов, в которых обучались 4033 человека. Однако повторилась ситуация полувекковой давности: получившие хорошее образование и специальную подготовку выпускники не возвращались в свои крестьянские хозяйства. Прямым же назначением низших сельскохозяйственных школ являлась подготовка мелких землевладельцев – крестьян, которые могли бы приложить свои знания в собственных хозяйствах и служить примером образцового хозяйства в своей среде.

На Всероссийском съезде сельских хозяев в декабре 1895 года директор Марьино-Горской школы Николай Иванович Котов подчеркнул, что нужно быть героем, чтобы отказаться от тех благ, которые имеют окончившие курс сельскохозяйственной школы, и вернуться в деревню, где непосильный труд, малоземелье, вечная нужда и вопиющее невежество. В качестве приказчика или старосты крестьяне получали жалованье 100–120 рублей, а 200–300 рублей составлял оклад управляющего небольшим имением. Одни знания крестьянину не помогут, решительно заявил Н.И. Котов, наряду с ними нужны и правительственные мероприятия, такие как развитие для крестьян достаточного кредита, отдача казенных земель в аренду, возможность переселения.

Съезд подготовил целый ряд предложений по усовершенствованию сельскохозяйственного образования. Частично они были реализованы в 1904 году, когда к школам добавились училища и вся система профессиональной подготовки была разбита на три ступени. К 1910 году в России числилось 243 учебных заведения сельскохозяйственного профиля, и обучалось в них более 20 тысяч человек.

О ЖИЗНИ НА ЗЕМЛЕ

Обязанности в государстве истекают из цели государства. Цель же государственного устройства должна быть – возможное благоденствие всех и каждого. А посему все, ведущее к благоденствию, есть обязанность.

Павел Иванович Пестель

После реформы страна оказалась в хозяйственной разрухе и без денег. Нужно было срочно принимать меры «по подъему производительных сил», искать новые источники пополнения государственной казны и организовывать собственную индустрию, развивать строительство железных дорог, различные отрасли промышленного производства. Что касается села, там требовалось преодолеть архаику традиционного натурально-хозяйственного уклада, не разрушив при этом специфического духовно-нравственного мира русского крестьянина.

Хозяйственными и бытовыми вопросами на местах – проведением в уездах и губерниях сельскохозяйственных выставок, организацией образцовых опытных станций, содействием развитию кустарных промыслов, организацией ярмарочной торговли, строительством дорог, а также «попечением» о народном образовании и здравоохранении – занимались земства. Члены Вольного экономического общества, считая, что земства проводят большую и полезную работу, обратили внимание на то, что результаты и опыт их деятельности остаются достоянием только тех мест, где деятельность эта протекает. «Таким образом, богатый опыт жизни большинства

земств пропадает бесцельно, не внося почти ничего в сокровищницу общего знания. Совершается громадная растрата сил, времени и денег»³⁸, – писал А.Н. Бекетов.

Многолетние исследования императорского Вольного экономического общества вопросов местного самоуправления стали значительным вкладом в собирание и систематизацию знаний о российском хозяйстве. Это направление деятельности зародилось в 1876 году, когда профессор Санкт-Петербургского университета Иван Ефимович Андреевский на одном из заседаний политико-экономического комитета Общества сделал доклад «О значении работ русского земства для администрации и экономической науки». Изучив деятельность крестьянских общин и земств за 10 лет, он пришел к выводу, что, занимаясь хозяйственными вопросами, каждое по-своему, земства разрознены и изолированы друг от друга. «Труженики, разрабатывающие одно и то же поле, не могут пользоваться опытом своих товарищей, – говорил И.Е. Андреевский. – Часто случается, что возникает вопрос в каком-нибудь земстве, совершенно для него новый, а между тем он не только был рассмотрен другими земствами, но по нему даже произведены исследования, затрачено немало труда, исполнены опыты и наблюдения, требовавшие как крупных денежных затрат, так и продолжительного времени; так что вопрос уже достаточно разъяснен и значительно продвинут к рациональному разрешению».

Дабы «богатый опыт жизни» большинства земств не пропал бесследно, «не внося почти ничего в сокровищницу общего знания», Вольное экономическое общество на протяжении многих лет за свой счет издавало и распространяло по России сборники наиболее интересных публикаций – выдержек из земских изданий, рассказывающих о жизни русской сельской общины, о практике самоуправления, о проблемах и достижениях крестьян в их решении. Тираж «Земского ежегодника» составлял от полутора до двух

³⁸ Бекетов А.Н. Исторический опыт двадцатипятилетней деятельности императорского Вольного экономического общества (с 1876 до 1890 гг.). СПб., 1890. С. 31.

с половиной тысяч экземпляров. Издание включало в себя сведения по народному образованию, земской медицине, «местным сметам и раскладкам».

Одновременно с изданием «Земского ежегодника» в 1877 году Вольное экономическое общество организовало исследование сельской поземельной общины. Аргумент был такой: «Хотя по вопросу об общине было написано в литературе весьма много, но собственно фактическая сторона этого важного вопроса исследована далеко недостаточно».

В декабре 1877 года член ВЭО А.В. Половцов предложил составить единую программу исследования, чтобы заинтересованные лица «изучали народный быт» по общему плану. Для составления анкет в ВЭО была создана специальная комиссия. Опросные листы были разосланы в статистические комитеты, сельскохозяйственные общества, в редакции газет и журналов. Многие заинтересованные лица самостоятельно обращались в Общество и бесплатно получали от него список тем и вопросов для исследований.

«Требования на программу были так велики, – вспоминал А.Н. Бекетов в «Историческом очерке двадцатипятилетней деятельности ИВЭО с 1865 до 1890 гг.», – что уже в конце 1878 года явилась необходимость выпустить второе издание ее; при этом программа была пересмотрена, исправлена и дополнена согласно указаниям опыта, основанного на тех данных, которые заключались в поступивших в комиссию ответах на первое издание». В 1880 году Общество напечатало первый том «Сборника материалов для изучения сельской поземельной общины», статьи для которого подготовил П.П. Семенов. К сборнику прилагались обширный библиографический указатель книг и статей об общине на русском и иностранном языках, указатель технических терминов, планы и чертежи, наглядно знакомящие с общинными порядками землевладения.

В 1885 году состоялось третье издание программы исследования сельской поземельной общины, а в 1889 году оно получило неожиданное и весьма счастливое практическое продолжение. Случай этот подробно описан в книге Г.П. Са-

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Андреевский Иван Ефимович
(1831–1891)

Русский писатель, юрист, историк, архивист, ректор Санкт-Петербургского университета, директор Санкт-Петербургского Императорского Археологического института, заведующий кафедрой энциклопедии и истории русского права училища правоведения, редактор первых восьми томов Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона.

Окончив в 1852 году юридический факультет Петербургского университета со степенью кандидата, Иван Ефимович был зачислен в камеру петербургского губернского прокурора, где воочию увидел в действии все пружины административного и судебного механизма.

Молодого ученого манили коренные вопросы государственной жизни, политическая экономия, история. В 1854 году он защитил магистерскую диссертацию по истории русского права. Спустя 10 лет вышла его докторская диссертация «О наместниках, воеводах и губернаторах», в которой проявилась способность Ивана Ефимовича связывать вопросы науки с насущными потребностями времени, которой отличалась вся его дальнейшая деятельность. Тема исследования близко касалась практического осуществления крестьянской реформы Александра II. В предисловии И.Е. Андреевский пи-

шет о благотворном значении вводимого тогда «Положения о земских учреждениях», приветствуя «великое начало самоуправления».

В годы реформ И.Е. Андреевский, как весьма опытный юрист, был приглашен в правительственные комиссии, и его мнения по разным вопросам имели важное значение при принятии решений. Особым его вниманием пользовались земское и городское самоуправление, в частности, общественное управление Санкт-Петербурга, которое неоднократно обращалось к нему за советами и указаниями, особенно по организации санитарной части и общественного призрения. Так, когда организовалась городская комиссия общественного здоровья, Иван Ефимович составил для нее свод действовавших законов по охранению общественного здоровья, послуживший основанием для разработки всех последующих обязательных постановлений столичной думы по этому предмету.

В последние годы центром его общественной деятельности служило основанное в 1877 году «Русское общество охранения народного здоровья», которое в значительной степени обязано ему своим упрочением и развитием.

зонова «Крестьянская земельная собственность в Порховском уезде». Получив от местного земства материалы статистики, Г.П. Сазонов обратил внимание, что земли сразу десяти деревень этого уезда Псковской губернии (общей численностью около 2 тысяч человек) вот-вот уйдут с аукциона в счет погашения задолженности одному коммерческому банку. Случай, в общем-то, по тем временам рядовой, если бы не одно обстоятельство: земли в Порховском уезде

были выкуплены и переданы в собственность крестьянам местным землевладельцем Пантелеевым еще в 1875 году. В своем духовном завещании он выделил миллион рублей на выкуп земли для жителей 202 селений (10 000 душевых наделов или 50 000 десятин). Событие тогда долго обсуждали и в печати, и в обществе.

Отсутствие необходимости ежегодно вносить в казну выкупные платежи ставила крестьян Порховского уезда в исключительно выгодное положение в сравнении с соседями. И вдруг их земли уходят с молотка? Откомандированный Вольным экономическим обществом «на место происшествия» Г.П. Сазонов выяснил, что побудило крестьян к обращению в коммерческий банк. Градобитие 1885 года оставило их и без урожая, и без семян на будущую весну. Следующие годы также выдались неурожайными. Банк же установил на взятые в кредит суммы слишком высокие проценты, чем поставил крестьян в «тягостные условия». Выяснив все обстоятельства дела, ВЭО обратилось к министрам финансов и внутренних дел с просьбой о приостановке назначенной аукционной продажи земель и переводе долга порховских землепашцев в Крестьянский поземельный банк. Просьба эта была уважена, крестьяне-должники остались при своих землях, а Г.П. Сазонов в 1890 году издал свою книгу.

Глава 5

РАЗРЫВ

Рубеж XIX-XX веков – один из самых драматичных этапов в деятельности Вольного экономического общества. По мере того как Вольное Экономическое общество переставало быть единственной общественной организацией, занимающейся вопросами сельского хозяйства и землепользования (теряя при этом в численности), оно не только становилось все более демократичным, но постепенно приобретало политическое влияние. Подъем и воодушевление от подготовки и начала реформ сменились разочарованием политикой реакционно настроенных властей, спровоцировав открытое противостояние: фактически ВЭО превратилось в оппозиционное правительству научное сообщество, где высказывались самые полярные точки зрения. В начале XX века интеллектуальная элита страны раскололась на два лагеря. Общество оказалось «между молотом и наковальней». С одной стороны, оно категорически отрицало революцию, с другой – не могло не критиковать многие действия (и бездействие) властей. Либеральные настроения некоторых членов общества вызвали недовольство властей. Но, даже оказавшись под запретом, ВЭО пыталось хоть как-то влиять на события, настроения, общественные взгляды в предреволюционной России.

ДВЕ РОССИИ

*Россия – Сфинкс. Ликуя и скорбя,
И обливаясь черной кровью,
Она глядит, глядит, глядит в тебя,
И с ненавистью, и с любовью!..*

Александр Блок

Исторический рубеж до и после реформы 1861 года разделил экономическую жизнь страны на два разнонаправленных потока. Одна Россия активно становилась на рельсы (в буквальном смысле слова) капитализма – строились железные дороги, развивалась промышленность, финансовая и банковская сферы, торговля. Другая Россия теряла силу, страдая от безденежья, истощения людских и технических ресурсов и пореформенных организационных «болезней роста». Освобождение крестьян сыграло огромную роль в увеличении числа рабочих рук для индустриального развития государства, вызвав при этом ожидаемый отток значительной части населения из сельского хозяйства. Промышленная мобилизация оставила на земле лишь женщин, стариков и детей. Мужское население, хоть и с оглядкой на родные деревенские просторы, переместилось в города – на крупные стройки, в цеха предприятий, на корабельные верфи и вагоностроительные заводы.

Бурный рост промышленного производства, темпы которого не имели себе равных в истории страны, не являлся естественным продолжением внутреннего хозяйственного развития, а стал результатом правительственной политики, направленной на «пересадку» в Россию иностранного акционерного капитала. Зарубежных инвесторов в холодной России ждали почти тепличные условия по созданию новых и приобретению действующих российских предприятий (практически лишенных кредита в родном отечестве). Однако после столь обнадеживающего начала иностранцев ждал неприятный сюрприз – непостоянство и низкая производительность труда русских рабочих. Многие зарубежные специалисты, работавшие на предприятиях в России, отмечали метание нанятых ими мужиков от предприятий к земледелию и обратно. «Они с отвращением и только под давлением

крайней нужды берутся за машину, – писал немецкий экономист Герхард Шульце-Гевеверниц. – Они ненавидят и презирают фабрику – явление, которое всегда наблюдается среди коренного сельского населения»¹.

Правительство, бросив все свои силы на развитие крупных промышленных предприятий, очевидно, недоценило крепость крестьянской косточки в структуре российской экономики. «Вы всюду можете наблюдать у нас, что, хотя бы крестьянин и оставил свою землю и ушел на фабрику, он все-таки продолжает тяготеть к деревне и при первой возможности бросает фабрику и уходит на полевые работы, – говорилось в выступлении председателя III Отделения Вольного экономического общества Леонида Владимировича Ходского на заседании Торгово-промышленного съезда в 1897 году, – всякий, кто жывал вблизи фабрик, знает, как трудно бывает там удержать рабочих при наступлении горячих сельских работ. У нас земледелие пока еще, несмотря на все неблагоприятные условия, дает крестьянину больше, нежели обрабатывающая промышленность, ввиду этого... мы должны стремиться к тому, чтобы поддержать все то, что может поддержать производительность земледельческого труда по сравнению его с трудом фабричным»².

Словом, механизация промышленного производства требовала постоянного присутствия рабочего подле станка, тогда как русский мужик не терял связи с землей, постоянно мечтая поскорее вернуться в поле. Лишь крайняя нужда заставляла его работать на заводах и фабриках. Отсюда крайне низкая производительность промпредприятий. Односторонняя направленность финансовой политики властей походила на попытку водрузить металлическую крышу на разваливающуюся крестьянскую избу – настолько разительным был контраст между лихорадочной финансо-

¹ Шульце-Гевеверниц Г. Очерки общественного хозяйства и экономической политики России. СПб., 1901. С. 116.

² Ходский Л.В. Выступление на заседании торгово-промышленного съезда, состоявшегося в Нижнем Новгороде в 1896 г. /Труды съезда. СПб., 1897. Т. I. Общая часть. С. 390.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Леонид Владимирович Ходский
(1854–1919)

Российский экономист, статистик, публицист и педагог, автор статей «Выкупная операция», «Деньги», «Кредитные билеты», «Кредит государственный» в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона, написал несколько учебников – по политической экономии, финансам и статистике.

Образование Леонид Ходский получил в гатчинском Николаевском сиротском институте и Горном институте. После получения диплома работал учителем естественной истории и русского языка в уездном училище в Нарве, интересовался правом, поступил в Санкт-Петербургский университет и в 1883 году получил степень магистра политической экономии за диссертацию «Поземельный кредит и отношение его к крестьянско-

му землевладению». В 1891 году за диссертацию «Земля и земледелец» Л.В. Ходскому была присвоена степень доктора политэкономии.

Леонид Владимирович Ходский был активным деятелем Вольного экономического общества, принимал участие в составлении «Земского ежегодника» и редактировал это издание в 1884–1886 гг. В 1890-х годах Л.В. Ходский был председателем III Отделения (сельскохозяйственной статистики и политической экономии) Вольного экономического общества, преподавал в Санкт-Петербургском университете и самостоятельно издавал ежемесячный журнал «Народное хозяйство», посвященный экономическим и финансовым вопросам и земскому и городскому самоуправлению.

во-экономической деятельностью государства и застоём внутри самого государства.

Для развития промышленности и, в первую очередь, для строительства железных дорог требовались деньги. Но где их было взять? В первую очередь, за счет повышения налогов. С 1881–1886 по 1892–1897 гг. косвенные налоги (питейный, таможенный, спичечный, солевой и пр. сборы) возросли на 25%. С 1866 по 1898 гг. увеличение платежей по косвенным налогам возросло со 170,8 млн до 634,9 млн руб. Что свидетельствовало и о неплатежеспособности населения, и о том, что государству, по сути, больше неоткуда было взять денег, кроме как повышая «акцизы».

Сельское хозяйство, из которого с таким усердием выжимали все соки, «в конце концов пало, совершенно обессиленное». Исследования, проведенные в разных частях России,

выявили «полное хозяйственное расстройство сельского плательщика-домохозяина и сельского хозяйства, положение которого значительно ухудшилось за последние 7 лет (1893–1900 гг.), усугубившись в результате ряда неурожаев, начиная с 1870 года охвативших огромную, наиболее плодородную площадь империи, последствием которых, особенно в 1891, 1896 и 1897 гг., явился прямой голод нескольких миллионов населения»³.

«Вследствие трехлетнего неурожая посевы уменьшились и, уменьшаясь, дошли до половины прежних, и на этой половине ничего не родилось, так что у крестьянина своего хлеба нет и заработков почти нет, а за те, какие есть, ему платят – прежней цены, как например, за жнитво, которого средняя цена была 10 руб. за десятину, нынешний год платили 1 руб. 20 коп., так что крестьянин вырабатывает в день от 7 до 10 коп., – писал в статье о Самарском голоде в 1873 году Л.Н. Толстой, – нынешний, уже не просто неурожайный, но голодный год должен довести до нужды прежде бывших богатыми крестьян, и до нищеты и голода почти 9/10 всего населения»⁴.

Стараясь быть максимально объективным, Л.Н. Толстой объехал множество населенных пунктов в Самарской губернии (в общей сложности его маршрут составил 210 верст). В одной из деревень он провел опрос местных жителей, сделав «опись» каждого десятого двора в присутствии сельского старосты и священника. Вот несколько примеров из тех, что Л.Н. Толстой привел в своем письме к издателям «О самарском голоде».

Савинкины.

Старик 65 лет и старуха, 2 сына, один женатый, 2 девочки.

Итого едоков 7, работников 2.

Скотины ничего: ни лошади, ни коровы, ни овцы. Лошади последние украдены, корова пала в падеже прошлого года, овцы проданы. Посеву было 4 десятины. Ничего не родилось, так что сеять нечем. Старого хлеба нет.

³ Дедюлин С.А. К вопросу о причинах физического вырождения русского народа. СПб., 1900. С. 5.

⁴ Толстой Л.Н. О самарском голоде. Письмо к издателям. 1873.

Долга подушного за две трети 30 руб.

За пособие прошлого года 10 руб.

Частного долгу за занятый хлеб 13 руб.

Итого 53 руб.

Дома старик и старуха, две девочки. Два сына и сноха у казаков, то есть в Земле Уральского войска, на жатве. В покос работали за прежний долг, так что денег ничего нет. В неделю выходит муки по два пуда, следовательно в год 104 пуда. Цена муки по 80 коп. сер. за пуд, следовательно на год до нового урожая нужно 83 руб. 20 коп. Сыновья могут выработать, при самых счастливых условиях, рублей 50. Кроме того, нужно одеться, купить соли, попу.

– Что жь вы будете делать?

– И сами не знаем, как обдумать свои головы.

Мироновы.

Едоков 6, работников 3.

Скотины: 1 лошадь, 2 коровы, 10 овец.

Посеву 8 десятин, ничего не родилось.

Долгу подушного 30 р., частного 25 рублей.

Никого дома кроме старухи. Хлеба нужно 108 пудов на 86 рублей.

Заработать могут рублей 60 при самых выгодных условиях.

А земля останется незасеянная.

Шинканы.

Относительно богатый двор, изба не землянка, а деревянная, хорошая.

Едоков 11 и двое грудных, работников 4.

Скотины: лошадей 5, коров 2, овец 21.

Посев – 10 десятин, не сберут высеянных семян пшеницы, ржи набрали 5 пудов с десятинны.

Подушного долгу 50 рублей.

Дом и хозяйство бросать не хотят, будут продавать последнюю скотину, чтобы прокормиться и посеять десятинны три.

Едва опомнились после разорительных 1870-х годов, на Россию обрушился страшный голод 1891-1892 годов, потрясший всю страну. Суровая зима (морозы ударили с октября 1890-го года, но снега выпало очень мало), слишком ранняя

и сухая весна (с конца февраля снег сошел, дождей не было больше месяца) и сильные заморозки в марте уничтожили большую часть озимых зерновых культур. Жаркий и сухой апрель и отсутствие дождей на протяжении всего лета выжгли яровые посева. Основная часть Нечерноземья и Среднего Поволжья (всего 17 губерний с населением 36 млн человек) оказалась без семян, без урожая, без денег, без домашней скотины, на прокорм которой не осталось даже соломы. Дома в деревнях стояли с раскрытыми крышами.

Возможности найти хоть какой-то заработок в округе у крестьян также практически не было. Проблема катастрофической нехватки продовольствия усугубилась эпидемиями тифа и холеры. Достоверных данных о том, сколько людей погибло в результате голода, нет, но смертность в зоне бедствия увеличилась по отношению к другим годам на 400 тысяч человек за год. Жертвами бедствия становились в основном старики и дети. Страдания голодающих вызвали большое сочувствие у образованной части общества. В деревню устремилась интеллигенция, везя с собой деньги, продукты и вещи. В первых рядах добровольцев, стремящихся организовать помощь крестьянам, выступил Комитет грамотности императорского Вольного экономического общества. Во-первых, был организован сбор помощи жителям пострадавших от голода районов, во-вторых, организована отправка людей, вызвавшихся поехать в деревню. Помощь на местах в основном заключалась в организации бесплатного питания крестьян в благотворительных столовых и медицинской помощи больным.

Чтобы избежать краха сельского хозяйства, государство тоже попыталось организовать помощь голодающим. Но ни продовольственные ссуды зерном, ни запрет на экспорт зерновых и льготный железнодорожный тариф для продовольственной помощи не могли быстро устранить ни последствия, ни тем более причины разразившегося кризиса – отсталость сельского производства, «намертво застрявшего» в натуральном хозяйстве, и неготовность крестьян (привыкших к натуральной повинности) к рыночным отношениям.

Отмена крепостного права юридически освободила крестьянина от помещика, но не от потребности в капитале, технике и знаниях.

С.Ю. Витте на заседании Государственного совета 30 декабря 1902 года вынужден был признать, что «экономическое положение количественно преобладающих классов населения клонится к упадку»⁵.

ЖИЗНЕННЫЙ ВЫБОР: ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ ИЛИ СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО?

*Его силой были его знания,
а слабостью – его всезнание.*

Сидней Смит

Эволюцию необходимости выбора, перед которым ВЭО оказалось в конце 1860-х годов легко проследить по строкам императорских рескриптов. Письмо из Зимнего дворца в адрес общественной организации – что-то вроде протокола о намерениях. Каждым своим словом (самим его написанием) они являлись высочайше заверенными пунктами правил игры, по которым должно было бы действовать Общество, организуя свою деятельность. В формулировке Екатерины II Обществу дозволялось заниматься вопросами «поправления земледелия и домостроительства». С учетом широты самого понятия «домостроительство» в те годы и инициированного императрицей же конкурса по вопросу о правах крестьянства, деятельность ВЭО фактически ничем не ограничивалась, лишь бы «труды от него исходящие» были прямым доказательством «истинного усердия» членов организации в их «любви к своему отечеству». Внуки Екатерины, Александр I и его брат Николай Павлович, круг действий Общества в своих приветственных рескриптах обозначать не стали, высоко оценив его труды и благословив на дальнейшее служение отчизне. Послание Александра II ничем не

⁵ Витчевский В. Торговая, таможенная и промышленная политика России. СПб., 1909. С. 239.

нарушило традиций. Были (в очередной раз) подтверждены все «права и преимущества», дарованные Обществу «августейшими предками» нового монарха. А вот Александр III в рескрипте от 23 марта 1881 года выразился вполне определенно – «Я уповаю, что в будущем ИМПЕРАТОРСКОЕ Вольное экономическое общество своими настойчивыми и просвещенными трудами на пользу сельского хозяйства будет способствовать возвышению народного благосостояния в возлюбленном НАШЕМ отечестве». Таким образом император сразу обозначил демаркационную линию, за которую заходить в реакционной России было бы нежелательно, да и неразумно, учитывая трагическую гибель главного зачинщика недавней экономической модернизации страны – царя-освободителя Александра II.

Не то чтобы ВЭО стремилось заняться политикой. Ни в коем случае! В одном из журналов заседания совета ВЭО (от 24 января 1840 года) было, например, записано: «Сочинения, которые могут быть издаваемы от Вольного экономического общества для повсеместного распространения, должны выполнять два следующих условия: 1) чтобы предлагаемые в сочинении способы были положительно доказаны и удобно могли быть введены в употребление; 2) чтобы предлагаемые мысли не имели двусмысленного отношения к политическому состоянию государства»⁶.

Но, как бы ни пытались экономисты сосредоточиться на узкопрактических вопросах, решение их неизбежно требовало вмешательства со стороны государства, политической воли. «Народному хозяйству России нужна была целесообразная деятельность правительства. В обстановке общественного возбуждения, научных споров и идейных разногласий набирала силу русская экономическая мысль, и ее основным приоритетом был вопрос о справедливом социальном выборе»⁷. А коль скоро центром притяжения экономистов (в современном понимании этого слова, а не только людей, имеющих

⁶ Орешкин В.В. Указ. соч. С. 24.

⁷ Новиков М.Н. Историческое развитие экономической мысли в России на рубеже XIX-XX вв. М., 2002.

фамильную усадьбу-«экономию» и желавших ее улучшить) являлось как раз «профильное» ВЭО, в нем постепенно образовалось два лагеря – экономисты-теоретики, желавшие заниматься экономией политической, и экономисты-практики, которым со своей сельской «экономией» бы разобраться, куда там до «богатства народов».

В журналах заседаний ВЭО этого периода довольно ярко проявляется поляризация внутри Общества (по определению советских историков – «классовые разногласия»). В качестве «говорящего» примера приведем дискуссию по вопросу о введении в России золотого обращения. Стенографический отчет об этом заседании Общества был напечатан отдельной книгой объемом в 269 страниц, что красноречиво доказывает насыщенность и полемичность дискуссии.

К 90-м годам XIX века финансовая система России была почти полностью расстроена. Золотой запас страны в 1890 году составлял 475 млн 185 тыс. рублей⁸, бумажные деньги были неустойчивыми вследствие их необеспеченности, их курс постоянно снижался, золотые и серебряные деньги практически исчезли из обращения. Как писал в своей книге об истории Вольного экономического общества Джучи Михайлович Туган-Барановский (внук активного деятеля ВЭО М.И. Туган-Барановского): «В стране существовала высокая инфляция, которая была выгодна крупным землевладельцам, вывозившим хлеб на внешний рынок за золото. Для окрепшей молодой российской буржуазии и иностранного капитала инфляция создавала большие трудности в их деятельности... Основной задачей предстоящей реформы было введение золотого стандарта, в котором были заинтересованы и российские, и иностранные инвесторы, поскольку он гарантировал им стабильность в предпринимательстве. Россия нуждалась в устойчивых металлических деньгах взамен бумажной валюты»⁹.

⁸ Каценеленбаум З.С. Учение о деньгах и кредите. Т. 2. М.: Экономическая жизнь, 1928. С. 446–450.

⁹ Туган-Барановский Д.М. Из истории императорского Вольного экономического общества. Волгоград, 1999. С. 27

Сергей Юльевич Витте предлагал провести денежную реформу, основной целью которой по его собственному определению было «не какое-либо частное условие благосостояния», а «закрепление достигнутых успехов в области финансового и народного хозяйства посредством подведения под них прочного фундамента металлического денежного обращения»¹⁰. Предложенный проект вызвал в императорском Вольном экономическом обществе бурную дискуссию.

Сама специфика экономики России приучила страну к тому, что золото уходило из нее, и все относились к этому довольно спокойно (пока все сделки совершались при помощи бумажек!). Но как только всю систему денежного обращения было предложено построить на металлической основе, общественное мнение встревожилось, не уйдет ли все золото за границу? Опасение утечки золота при введении монометаллического денежного обращения высказывали все участники заседания ВЭО.

Сторонники реформы при этом делились своими представлениями о возможности фактического осуществления реформы и обсуждали технические детали. Другая часть участников заседания вообще сомневалась в необходимости приступать к преобразованию денежного хозяйства России, дескать «существующая система денежного обращения наиболее устойчива и наиболее соответствует и национальным, и экономическим условиям России». «Де-факто, – замечает Д.М. Туган-Барановский, – к началу проведения реформы Россия имела три денежные единицы: во-первых, законную, практикой не признаваемую, рубль серебра, во-вторых, бумажный кредитный рубль и, в-третьих, рубль золотой, имеющий значение в международном обороте»¹¹.

Скептики утверждали, что во внутреннем обращении вполне достаточным обеспечением бумажных денег служат государственные земли, так как, согласно закону, печат-

¹⁰ Реформа денежного обращения в России: Доклады и прения в III отделении Императорского Вольного экономического общества. Стенографический отчет. СПб., 1896. С. 8.

¹¹ Туган-Барановский Д.М. Указ. соч. с. 32

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Сергей Юльевич Витте
(1849–1915)

Российский государственный деятель, министр путей сообщения (1892), министр финансов (1892–1903), добившийся резкого ускорения темпов роста промышленного производства в Российской империи, руководил работой правительства (1903–06), готовил манифест 17 октября 1905 года, который предполагал трансформацию России в конституционную монархию.

С.Ю. Витте происходил из дворянского рода балтийский немцев и являлся двоюродным братом основательницы Теософского общества Елены Блаватской. Детство провел в Тифлисе, высшее образование получил в только что открывшемся Новороссийском университете на физико-математическом факультете, защитил степень кандидата наук в 1870 г. и поступил на работу в управление Одесской железной дороги. В своих мемуарах об этом периоде он записал: «...Я сидел в кассах станционных, грузовых и билетных, затем изучал должности помощника начальника станции и начальника станции, потом контролёра и ревизора движения; затем занимал должности на различных станциях, где преимущественно было грузовое движение, и на станциях, где было преимущественно пассажирское движение».

С.Ю. Витте добился введения в России «золотого стандарта» (1897), в результате которой Россия получила устойчивую валюту, обеспеченную золотом, что способствовало активному притоку зарубежных инвестиций в отечественное промышленное производство, активизировал железнодорожное строительство. В 1880 году С.Ю. Витте был назначен начальником службы эксплуатации Юго-Западных железных дорог и переехал в Киев под руководство И.С. Блюха и профессора И.А. Вышнеградского, будущего министра финансов России. В 1883 году вышла первая книга Витте «Прин-

ципы железнодорожных тарифов по перевозке грузов», которая принесла ему известность среди специалистов. В 1886 году он занял пост управляющего Обществом Юго-Западных железных дорог и добился роста эффективности и прибыльности компании. В 1889 года стал начальником созданного при Министерстве финансов Департамента железнодорожных дел, работая в котором проводил политику объединения разрозненных частных путей сообщения в единый государственный комплекс. Спустя два года С.Ю. Витте был назначен на пост министра финансов, который он занимал в течение 11 лет.

Занимался вопросами подготовки квалифицированных кадров для промышленности, издал циркуляр о привлечении на государственную службу лиц с высшим образованием, добился отмены круговой поруки в общине, активно участвовал в разработке рабочего законодательства, ограничивавшего, в частности, продолжительность рабочего дня. Дворянам, возражавшим против перехода России к капиталистическому укладу, предлагал «обуржуазиться» и помимо сельского хозяйства заняться промышленным производством. Считал, что будущая сила России в торгово-промышленном классе, благодаря чему нажил себе множество врагов в правительственных кругах.

Вскоре после революции 1905 года и выхода манифеста 17 октября, составленного по инициативе Витте и даровавшего России парламент, был отправлен в отставку по собственному желанию. В 1907 г. пережил покушение на свою жизнь. До самой кончины в 1915 году занимался составлением своих «Воспоминаний» – многотомного автобиографического труда, рукопись которого хранил за границей (в банковской ячейке на имя жены).

ные рубли обеспечиваются всем достоянием государства, а «для удержания кредитных билетов на высоком курсе на иностранных рынках необходим крупный металлический фонд», и он должен для выполнения этой функции «храниться в целости», а не «выпускаться в обращение». На самом деле, повышение курса кредитного рубля означало бы понижение ценности всех товаров, экспортируемых за границу, и в конечном итоге – понижение ценности и всех товаров, производимых внутри страны. Все же долговые и платежные обязательства частных лиц остались бы в прежних размерах и, следовательно, бремя их при всеобщем понижении цен стало бы тяжелее.

В защиту проекта Минфина высказался Петр Бернгардович Струве. По его мнению, колебание курса бумажных денег при существовавших торговых отношениях России с Западной Европой вызывало колебание товарных цен. Особенность внутреннего рынка и состояла в том, что на нем «преобладают промыслы наибольшей долговременности, в которых и процесс производства очень длителен, и распродажа продуктов требует очень много времени; следовательно, все народное хозяйство построено на долговременном расчете, и колеблемость товарных цен делает этот расчет невозможным»¹².

Сторонников предполагаемой реформы, как попытки улучшить денежное обращение России, в конечном итоге оказалось больше, чем противников, но отдельные члены Вольного экономического общества дали пожелание – «для прочности предполагаемой реформы следовало бы поставить ее так, чтобы государство в состоянии было удержать восстановленное металлическое обращение при наступлении затруднительных обстоятельств (например, войны или каких-либо других народных бедствий), не роняя ценности российской денежной единицы, не нарушая ее прочности, которая составляет одно из самых существенных условий процветания как финансово-го, так и народного хозяйства страны»¹³.

¹² Там же. С. 228.

¹³ Там же. С. 107.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Петр Бернгардович Струве
(1870–1944)

Русский общественный и политический деятель, экономист, публицист, историк, философ.

Струве был сыном пермского губернатора, с 12 лет жил в Санкт-Петербурге, и по собственному признанию, к 1885 году уже имел собственные политические убеждения – «стал, по страсти и по убеждению, либералом и конституционалистом, так года три спустя я стал – на этот раз только по убеждению – социал-демократом». В 1890 году П. Струве поступил в Петербургский университет и спустя год уже основал в нем марксистский кружок.

В августе 1894 года П.Б. Струве опубликовал свои «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России», которые вывели непримиримый спор русских марксистов и народников в сферу легальной печати. «Признаем нашу некультурность и пойдем на выручку капитализму», призывал молодой и убежденный социал-демократ П.Б. Струве. В 1895 году он анонимно распространил анонимное письмо к императору Николаю II с тем же призывом. В 1896 году написал аграрную часть доклада российской делегации, с которым выступил Г. В. Плеханов на Лондонском конгрессе II Интернационала.

В 1901 году после демонстрации на Казанской площади П.Б. Струве был вынужден уехать в Германию, 5 лет провел в эмиграции и вернулся в Россию по личному ходатайству С.Ю. Витте. В 1906–1917 гг. преподавал в Санкт-Петербургском политехниче-

ском институте, был заведующим кафедрой политэкономии. Основной экономический труд П.Б. Струве – «Хозяйство и цена», его магистерская (I том, 1913) и докторская (II том, 1916) диссертации.

Октябрьский переворот П.Б. Струве не принял, активно участвовал в антибольшевистском сопротивлении, с началом красного террора уехал из столицы и нелегально перебрался сначала в Финляндию, затем в Англию. Встречался с лидерами белогвардейского движения, в 1919 года участвовал в работе «Русского политического совещания» в Париже, за что в РСФСР заочно был приговорён к смертной казни. С 1928 года П.Б. Струве проживал в Белграде, читал курс лекций по социологии. По свидетельству современников, в этот период он упрекал Николая II за чрезмерную мягкость по отношению к революционерам, которых нужно было «безжалостно уничтожать». По словам одного из организаторов белого движения В.В. Шульгина, на его вопрос, не считает ли Струве, что и сам в таком случае должен был бы быть уничтожен, тот чрезвычайно взволнованно воскликнул: «Да, и меня первого! Именно так! Как только какой-нибудь революционер поднимал голову свою – бац! – прикладом по черепу!»

в 1941 году Петр Бернгардович был арестован фашистами, как «друг Ленина». После трех месяцев тюремного заключения был отпущен на свободу и смог перебраться с семьей в Париж, где скончался в 1944 году.

Правых и заблуждавшихся рассудило время. Нам же важно отметить, что Политэкономический комитет, а после – III Отделение Вольного экономического общества славились такими дискуссиями. Как писал в свое время Николай Дмитриевич Кондратьев: «Это было начало 1890-х годов. Капитализм и промышленное развитие делали огромные успехи в мировых размерах. Россия точно также вплеталась тесными нитями в сеть мирового хозяйства, обнаруживая мощные и яркие признаки капиталистического развития. Умирала старая, натурально-крепостная Русь, и нарождалась все более новая промышленно-торговая и городская Россия. Соответственно, происходил перелом и в области общественной идеологии, в области общественных интересов и устремлений. Доселе господствовавшее старое народническое мировоззрение с его верой в возможность «особого пути» общественного развития России, с его верой в «народные формы» мелкой кустарной промышленности, уступало, шаг за шагом, свои позиции перед новым течением – марксизмом»¹⁴.

Вольное экономическое общество должно было определиться со своей «нишей» среди нарождавшихся, как грибы, новых общественных организаций. Но сделать это было непросто в силу неоднородности мнений внутри самого ВЭО. С предложением пересмотреть принятый сто лет назад устав и в первую очередь определиться с терминологией выступал на торжественном собрании членов Общества секретарь ВЭО А.И. Ходнев. «Я полагаю, – говорил он, – что наступило время подумать об изменении программы занятий Вольного экономического Общества, о средоточении сил его на более определенном круге предметов и о привлечении таким образом новых деятелей, интересующихся вопросами чисто-экономического свойства, относя сюда сельское хозяйство и политическую экономию, или народное хозяйство вообще».

К этому времени часть членов ВЭО уже вступила в ряды новых обществ, отвечающих кругу их интересов и характеру

¹⁴ Кондратьев Н.Д. Михаил Иванович Туган-Барановский. Пг., 1923. С. 35.

научной деятельности: Медицинское (основано в 1833 году), Географическое (1845), Садоводства (1858), Энтомологическое (1859), Техническое (1866), Естествоиспытателей (1866) и многие другие. Одновременно снизился интерес к деятельности самого ВЭО. Собрания становились все малочисленней.

26 января 1883 года президент Общества, политэконом Константин Дмитриевич Кавелин написал сестре: «...Подвигаюсь я в Императорском Вольном Экономическом Обществе. На днях вношу в Совет предложение обратить особенное внимание на экономические условия сельского хозяйства, составляющие у нас непреодолимые препятствия к его развитию. Что из этого выйдет – не знаю. Мало рабочих сил, мало серьезно мыслящих людей, мало самоотверженно любящих родину, мало понимающих теперешнее наше положение. Некем взяться за дело, а один в поле – не воин. Посмотрю, и если не найду отголоска – выйду...»¹⁵.

Союзников, чувства локтя товарищей, одобрения и развития проектов не хватало как тем членам ВЭО, кто трактовал экономику как исключительно «прикладную» к сельскому хозяйству, так и тем, для кого она являлась самостоятельным направлением научных исследований. Но если у первых был выбор – в конце XIX века численность всех сельскохозяйственных обществ, как общих, так и специальных, доходила до 300 (в том числе около 170 самостоятельных и 125 отделов), и каждое издавало свой журнал, регулярно собиралось, организовывало выставки и т.д., то у ученых, занимавшихся вопросами политической экономии, альтернативной площадки попросту не было. Как мы знаем, создание «профильного» политэкономического общества правительство не одобрило, а Политэкономический комитет при Русском географическом обществе был закрыт еще в 1860-х годах. Именно Вольное экономическое общество стало местом притяжения интеллигенции, прогрессивно мыслящей молодежи и ученых с мировым именем.

¹⁵ Корсаков Д.А. К.Д. Кавелин. Материалы для биографии. Из семейной переписки и воспоминаний // Вестник Европы. 1888. №5. С. 37.

Выбор был сделан. ВЭО потеряло в численности, но взамен постепенно приобрело политическое влияние в стране. Фактически оно превратилось в оппозиционное правительству научное сообщество, где открыто высказывались самые полярные точки зрения. Вот как писал Д.М. Туган-Барановский о своем великом экономисте-деде, который с успехом выступал в ВЭО с публичными лекциями: «Ему не приходилось, как его коллегам в советское время – 30-е, 40-е, 50-е годы, да и еще недавно, идеологизировать политэкономическую науку и ломать себе голову о том, что этим заниматься не следует, а о том говорить еще рано, вот о том-то уже можно сказать, а об этом нельзя даже размышлять. М.И. Туган-Барановский, как, впрочем, и другие русские мыслители, большей частью высказывал в печати и говорил устно то, что действительно думал. И в этом было его преимущество перед советскими экономистами типа Струмилина, кстати сказать, его ученика и притом не самого сильного».

«Легальный марксист» М.И. Туган-Барановский очень ценил демократичную обстановку ВЭО за возможность отдохнуть от политизированных высказываний и комментариев и спокойно рассматривать интересующие его вопросы исключительно в научной плоскости. «Он читал с огромным эмоциональным подъемом, – вспоминал Н. Кондратьев. – Его мысли неслись стремительным потоком, и он как бы с волнением искал формы их выражения... Он всегда чутко следил за интересами аудитории и общества... Поэтому нет ничего удивительного в том, что в своих лекциях по политической экономии он то с особым вниманием останавливался на проблемах социализма и кооперации, то на отвлеченно теоретических вопросах»¹⁶. А сам Михаил Иванович замечал, что «только в стенах Общества возможно непартийное, научно-обоснованное дебатирование вопроса с целью всестороннего освоения его для самих членов Общества».

Итак, в 1890-х годах ВЭО становится центром российской экономической мысли и начинает обсуждать ряд вопросов

¹⁶ Кондратьев Н.Д. Указ. соч. С. 117.

Михаил Иванович Туган-Барановский
(1865–1919)

Экономист, историк, после 1917 года – политик и министр финансов Украинской народной республики. Был видным деятелем украинского национального движения, участвовал в создании Украинской академии наук.

Происходил из древнего дворянского рода литовских татар (полная фамилия – Туган-Мирза-Барановский). После окончания харьковской гимназии в 1883 году Михаил поступил на физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета. Его однокурсником и другом был Александр Ульянов, вместе они активно участвовали в студенческом движении 1880-х годов. После Добролюбовской демонстрации 1886 года М. Туган-Барановский был выслан из Петербурга, заканчивал образование в Харькове. В 1894 году опубликовал свою знаменитую монографию «Промышленные кризисы в современной Англии, их причины и влияние на народную жизнь».

Михаил Иванович дружил с П.Б. Струве. По воспоминаниям А.В. Тырковой-Вильямс, «они были неразлучны, вместе давали битвы в полузакрытых собраниях Императорского Вольного экономического общества,... вместе составляли программы и манифесты, явные и тайные, вместе затевали и губили журналы, вместе шли приступом на народников, вели бесконечную полемику с Михайловским, яростно нападали на другого, менее зубастого народника, на В. В. Воронцова, писавшего в «Русском богатстве» довольно невинные, но расходившиеся с Марксом рассуждения об общине и о крестьянском землевладении».

В 1898 году вышла вторая монография М.И. Туган-Барановского «Русская фабрика в прошлом и настоящем», на основе которой он защитил диссертацию на степень доктора по-

литической экономии. Оппонентом Туган-Барановского выступал профессор Московского университета А.И. Чупров. В 1900 году Михаил Иванович принимал участие в псковском организационном совещании по созданию общероссийской рабочей газеты «Искра» (вместе с В.И. Ульяновым-Лениным, П.Б. Струве, Ю.О. Мартовым и др.).

В начале 1898 г на заседании III Отделения ВЭО (по политической экономии и статистике) был заслушан доклад М.И. Туган-Барановского «Статистические итоги промышленного развития России». Этот доклад был сделан за год до выхода в свет работы В. Ильина (В.И. Ленина) «Развитие капитализма в России». Он вызвал широкую дискуссию, хотя большинство ее участников (за исключением П.Б. Струве) отрицали капиталистический характер развития страны и настаивали на ее особом пути.

Ученик М.И. Туган-Барановского Николай Кондратьев отмечал: «Можно смело утверждать, что М.И. (Михаил Иванович – прим. авт.) в области экономической теории был первым, кто заставил европейскую мысль серьезно прислушаться к движению ее на востоке Европы, в России... Он стал не только в уровень с эпохой, не только в уровень с научно-экономической мыслью передовых стран, но он мог содействовать прогрессу ее, и в силу этого он больше чем кто-либо способствовал тому, чтобы поставить русскую экономическую науку в ряд с европейскими».

По оценке Й. Шумпетера теоретические исследования Туган-Барановского стали «критическим синтезом» марксизма, английских «классиков» и австрийской школы. Он был наиболее выдающимся российским экономистом своего времени, соединяя в своих работах взгляды экономического историка и теоретика.

государственного значения – русской общины, производительности труда, соотношения промышленности и сельского хозяйства, финансов, управления, торговли, хлебных цен, решение которых лежит в плоскости политических решений.

ПОД ДАВЛЕНИЕМ

*Когда ваши слова имеют силу,
у вас есть власть.*

Автор неизвестен

Если бы кому-то пришлось в голову организовать конкурс на лучшее изложение истории ВЭО, то после скрупулезнейшего очерка о вековой деятельности Вольного экономического общества (с 1765 по 1865), составленного секретарем ВЭО Алексеем Ивановичем Ходневым (безусловно, заслуживающего право занять пьедестал победителя), на наш взгляд, второе место следовало бы присудить сотрудникам Министерства внутренних дел. Они оставили исследователям сотни справок, писем, доносов и прочей профессиональной литературы о работе экономистов в период с 1895 по 1900 год. Символично, что сборник документов, который иронично озаглавлен «К истории Императорского Вольного экономического общества» начинается с высочайшего рескрипта государя императора Николая II, в котором черным по белому (и во первых строках!) экономистам недвусмысленно указывается главнейший род их занятий – «развитие и подъем сельского хозяйства, как коренной основы народного благосостояния»¹⁷.

Далее следует письмо нескольких членов Общества своему президенту (от 12 января 1895 года), в котором говорится: «Известие о выделении из состава Вольного экономического общества состоящего в неразрывной связи с Обществом в течение 33 лет Комитета грамотности, все более теряющее характер слуха и получающее форму все более достоверную, налагает на Императорское Вольное экономическое общество обязанность выступить на защиту... органа, созданно-

¹⁷ К истории Императорского Вольного экономического общества. СПб., 1906. С. 1.

го им для лучшего выполнения одной из важнейших своих функций»¹⁸. Какую именно функцию считают общественники наиглавнейшей в своей деятельности, при этом деликатно не уточнялось. И правительство решило окончательно внести ясность в этот щекотливый вопрос.

В 1895 году Комитет грамотности был отторгнут от ВЭО и передан в подчинение Министерства народного просвещения, а само Общество (единственный раз за всю свою историю) оказалось под контролем Министерства государственных имуществ, как организация, долженствующая радеть за золотые нивы и богатые урожаи. Которых, кстати сказать, Россия уже несколько лет, как и не видела.

Недовольство властей деятельностью Комитета грамотности спровоцировал страшный голод 1891-1892 годов. Не в том смысле, что экономисты не обеспечили обобранное до нитки (правительством) крестьянство современным сельхозинвентарем, семенами, удобрениями и не уберегли от засухи. Причиной стала активность (и весьма плодотворная) Комитета грамотности по организации гуманитарной помощи пострадавшим от засухи районам, где начались настоящий голод и повальные эпидемии тифа и холеры. Был объявлен сбор добровольных пожертвований, а также волонтеров для доставки закупленного продовольствия, одежды и лекарств в местности, наиболее пострадавшие от неурожая. Важно отметить, что официальные власти обвинили тогда ВЭО в «раздувании голода», так как всем газетчикам была дана команда даже само это слово убрать из публикаций. На афишах ВЭО его не прятали. В двух столицах и других крупных городах известные актеры, писатели, художники устраивали благотворительные вечера в пользу Санкт-Петербургского Комитета грамотности. В газетах и Трудах ВЭО печатались объявления о сборе средств для голодающих. «Те, кто пережил этот голод, знают, каким сильным ударом, какой встряской явился год для русского общества после затхлой атмосферы 1880-х годов, в которой

¹⁸ Там же. С. 2.

мы жили, – писал один из активных деятелей ВЭО, экономист Сергей Николаевич Прокопович. – Перед нами были поставлены совершенно новые задачи, колоссальных размеров задачи, которые действительно разбудили русское общество. Именно с этого момента начинается пробуждение русской общественной мысли»¹⁹. По свидетельству другого яркого экономиста-общественника, Бориса Борисовича Веселовского, ВЭО не только принимало деятельное участие в «кормлении голодающих» в 1891, 1898, 1905-1906, 1909-1910 годах, но и «подвергало подробному рассмотрению поставленную на очередь реформу продовольственного законодательства»²⁰. При этом, как пишет С.Н. Прокопович, «обсуждение всех тех вопросов, которые были поставлены... перед экономической и политической мыслью, могло происходить только в очень суженных, стесненных рамках, и только в стенах ВЭО эти вопросы подвергались более-менее обстоятельному обсуждению».

Гуманитарные конвои «летали» по стране, но командировки в пострадавшие от голода и болезней губернии обыкновенно заканчивались вольным (но очень вдохновенным) пересказом услышанных в ВЭО идей. По мнению Министерства внутренних дел, экономическая молодежь между делом вела на селе «нежелательные» разговоры, втолковывая крестьянам, что к чему.

В 1895 году лекции и заседания III Отделения (читай – Политэкономического комитета) также оказались за рамками скромных забот о подъеме сельского хозяйства, но формально они были предусмотрены уставом организации (высочайше утвержденным), и запретить их никак не получалось. Нежданно обретенное «начальство» сперва пыталось «надавить» на общественников, вернуть, что называется, на путь истинный. На заседаниях Общества присутствовали жандармы, а президенту Петру Александровичу Гейдену от министра земледелия и госимуществ приходили письма примерно следующего содержания:

¹⁹ Вестник сельского хозяйства. №49, 1915.

²⁰ Вестник сельского хозяйства. №49, 1915.

«Милостивый государь, граф Петр Александрович! В последнее время я неоднократно бывал вынуждаем обращать внимание Вашего Сиятельства на происходящие в заседаниях Императорского вольного экономического общества ненормальные явления, извращающие ученый характер деятельности этого Общества и делающие его ареною борьбы политических страстей, при которой подобающее Ученому Обществу спокойное обсуждение научных вопросов, входящих в круг его ведения, становится уже очевидно невозможно... Так в заседание 23 февраля сего года Вольное экономическое общество, по сообщенным мне сведениям, перенесло в свои стены прекращенную распоряжением правительства вредную политику журнала «Новое Слово». В этом заседании, на котором присутствовали до 600 человек, преимущественно учащейся молодежи, происходило чтение реферата Туган-Барановского, вызвавшего горячие прения «марксистов и народников» и заключившееся овацией, устроенной учащеюся молодежью гг. Туган-Барановскому и Струве, имевшей все признаки демонстрации политического характера...»

Правовед и опытный в судебных делах чиновник П.А. Гейден, искусно лавируя среди бюрократических препонов, сохранял, насколько это было возможно, независимое положение Общества. Наверх шли подробные отчеты о деятельности организации с точными отсылками к букве устава ВЭО: «Относительно собирающейся в заседаниях Общества публики, допускаемой туда на основании §19, издавна существовало... широкое применение примечания к этой статье, разрешающее сверх двух посторонних лиц, вводимых по праву каждым из членов, допускать и большее число гостей с разрешения председательствующего...»²¹.

Формальные уверения «в совершенном уважении и преданности» не отменяли ответных действий с обеих сторон. В 1898 году в России снова случился голод, и ВЭО вновь вышло за рамки предписаний: организовало Комитет для помощи пострадавшим от неурожая и для повсеместного сбора пожерт-

²¹ К истории императорского ВЭО... указ. изд. С. 12.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Петр Александрович Гейден
(1840–1907)

Президент Вольного экономического общества (1895–1906) видный судебный, общественный и политический деятель Российской империи, убежденный сторонник либеральных реформ 1860-х годов, член первой Государственной думы.

Родился в дворянской семье, в 1858 году с отличием окончил Пажеский корпус, в 1860 – Михайловскую артиллерийскую академию. Служил в лейб-гвардии Уланском полку, но своего будущего с военной карьерой не связывал и был уволен «по домашним обстоятельствам».

Гражданскую службу начал с должности чиновника по особым поручениям при орловском губернаторе, с 1865 года в сферу его профессиональных интересов стали входить вопросы судебного производства. 15 лет работы П.А. Гейдена в окружных судах, затем (с 1883 г.) членство в Санкт-Петербургской судебной палате сделали ему репутацию «человеколюбивого стража закона». Современники отмечали способность Петра Александровича вникать в суть дела, заменять строгий формализм чутким отношением и состраданием «к ищущим правосудия».

В 1886–1890 гг. А.П. Гейден выполнял обязанности начальника Канцелярии по принятию прошений на высочайшее имя, но из-за конфликтов с правящей бюрократией был вынужден уйти в отставку.

С 1883 года П.А. Гейден занимался земской деятельностью, состоял гласным уездного и губернского земств, был уездным предводителем дворянства, содействовал открытию школ в Псковской губернии. В 1891–1892 гг. участвовал в борьбе с голодом под Симбирском – занимался распределением (при участии врачей, сельских учителей и крестьян)

50 000 р., собранных английскими квакерами и доверенных ему.

После отставки П.А. Гейден получил возможность заняться хозяйством в своем имении Глубокое в Псковской губернии. Его гордостью было племенное стадо, действовали маслобойня и два завода, для детей были организованы две школы, крестьян принимал врач в медицинском пункте, работало свое почтовое отделение. П.А. Гейден был приверженцем улучшенного многопольного земледелия, использовал в имении новейшую технику, привлекал к работе хороших специалистов в аграрной сфере, следил за иностранной сельскохозяйственной литературой.

Избранный в 1895 году президентом Вольного экономического общества, Петр Александрович в течение 10 лет неотступно отстаивал права ВЭО и связанного с ним Комитета грамотности, умело лавируя в потоке бюрократической переписки с министерствами внутренних дел и государственных имуществ, задачей которых было превратить Общество из арены политэкономических диспутов в скромное сельскохозяйственное общество. Во время переизбрания П.А. Гейдена в 1900 году правительственная бюрократия попыталась провести на пост президента ВЭО своего человека, но благодаря авторитету и безупречной репутации Петра Александровича потерпела неудачу.

По воспоминаниям П.Б. Струве, «Гейден являл собой редкостный в России образец человека, гармонически примирившего в себе консерватизм и либерализм». Его любили за терпимость, высокий уровень культуры, уважение к оппонентам и умение находить компромисс в споре. Памяти П.А. Гейдена посвящена книга А.Ф. Кони «На жизненном пути».

вований в пользу нуждающегося в продовольствии населения. В записке (объяснительной!) министру значилось, «что общее собрание Общества, обсуждая в заседаниях своих вопрос о причинах и следствиях неурожая, обнаружившегося в 1897 году в 19 губерниях России, не могло ограничиться одними теоретическими рассуждениями по этому предмету, не рискуя навлечь на себя упрек в равнодушии к народному бедствию. Общество не могло не вспомнить о своей деятельности в 1891-1892 годах, когда также на значительной площади России обнаружилась продовольственная нужда. В то время в общем собрании Общества было высказано, что «разбирая вопросы теоретически, исследуя причины постигшего неурожая, сличая их с причинами прежде бывших неурожаев и указывая на средства избежать подобного бедствия в будущем, мы, как Общество организованное и имеющее известные денежные средства, должны бы также принять посильное участие в общей задаче всех имущих лиц – накормить голодающих...»²²

В ответ, вновь с заверениями в «вечной преданности», с подачи министра государственных имуществ во все редакции петербургских периодических изданий «для сведения» был разослан циркуляр за №2720 от Главного управления по делам печати – «...воздержаться от оглашения путем печати каких бы то ни было известий или слухов..., а равно статей о заседаниях И. В. Э. Общества, сообщениях и докладах в нем читаемых и о прениях по поводу прочитанных рефератов»²³. Но прения продолжались, а Труды «неблагонадежного» ВЭО продолжали выходить.

Единственным способом укротить стропливое Общество (и целью вышестоящих инстанций) стало изменение правил его функционирования. В апреле 1900 года Николай II распорядился создать комиссию для выработки проекта нового устава ВЭО. В связи с насильственными действиями по пересмотру демократических основ деятельности Общества, члены ВЭО бойкотировали работу комиссии, и она длительное время бездействовала. Когда срок, отпущенный импера-

²² Там же. С. 27.

²³ Там же. С. 30.

тором на выработку проекта устава, истек, правительство в категорической форме потребовало представить документ. Комиссия несколько раз собиралась и наконец с большими разногласиями представила проект. Он был направлен на согласование в министерство. Но там уже составили свой устав для ВЭО, с которым общественники не согласились. Сложилась патовая ситуация, и практическая деятельность ВЭО была свернута. В 1904 году общественникам и вовсе запретили собираться. Только после Манифеста 17 октября 1905 года «Об усовершенствовании государственного порядка» ВЭО разрешили восстановить свои программы в полном объеме.

КРЕСТЬЯНСКАЯ КОМИССИЯ И СТОЛЫПИНСКАЯ РЕФОРМА

Русский народ очень терпелив, и терпит до самой крайности; но когда конец положит своему терпению, то ничто не может его удержать, чтобы не преклонился на жестокость.

Александр Николаевич Радищев

С 1902 года в России начало нарастать революционное крестьянское движение. Выступления сопровождалось захватами помещичьих земель, взломом хлебных амбаров, вывозом зерна, поджогами усадеб, открытым сопротивлением полиции и даже войскам. Только за 1905 год было зарегистрировано 3228 крестьянских выступлений, за 1906 – 2600, за 1907 – 1337. Первым и главным принципом государственной политики в революционной деревне стала беспощадная расправа с крестьянским «самоуправством». «Немедленно истреблять силою оружия, аресты теперь не достигают цели», – был приказ министра внутренних дел губернаторам.

Единичные крестьянские выступления были постоянным явлением российской действительности. Но в 1902 году в них стали проявляться совершенно новые черты. Возмущение крестьян одного селения по самому заурядному поводу (непомерно высокие цены за аренду земли и непомерно низкие цены за рабочие руки, скверные условия труда, произвол

и т. п.) служило детонатором для аналогичных выступлений в соседних селениях, а эти, в свою очередь, провоцировали выступления в других. Современники говорили о начавшейся в России крестьянской войне против помещиков за передачу всей земли тем, кто ее обрабатывает своим трудом. Отмечая различия поводов выступлений, следует подчеркнуть, что все они уходили своими корнями в крестьянское малоземелье.

Серьезный бич тех лет – чересполосица, то есть поземельное владение, при котором земли одного владельца находятся не в одном отрубе или меже, а разбросаны по разным местам среди других владений. Из-за продаж и перехода имений по наследству участки дробились все больше и больше, вместе с тем увеличивалась и чересполосица. Это приводило к обострению отношений между владельцами, негативно сказывалось на урожае, давало повод к бесконечным судебным тяжбам, увеличивало социальную напряженность. При чересполосице была невозможна механизация сельскохозяйственных работ. В конце XIX века крестьянский участок нередко состоял из 30-40 частей, а бывало, доходил и до 120 полос. Когда в пореформенный период 80% надельных земель перешло в собственность крестьянских общин или сельских обществ, неизбежным их спутником по-прежнему осталась чересполосица и дальность земель: крестьянские наделы не представляли собой компактных участков. Они дробились на несколько частей, расположенных в разных местах. Иногда крестьянин имел клочки земли, расположенные в 10-20 местах. В хозяйственный год ему приходилось проделывать 2-3 тысячи верст, переезжая с одного надела на другой. Уставали и человек, и лошадь, уходило время. Когда участки находились очень далеко друг от друга, их часто забрасывали.

Сельское хозяйство в центральных районах России отличалось низкой урожайностью: в среднем 8,3 центнера с гектара против 23,6 – в Германии, 22,4 – в Великобритании, 10,2 – в США. В Нечерноземье в плохие годы и вовсе собирали по 3-4 центнера с гектара. Причем, на крестьянских надельных землях из-за трехполья и примитивной агротехники урожай бывал значительно хуже, чем в соседних помещичьих хозяйствах.

Ситуацию обострил недород хлебов в 1901 году, отнюдь не выходявший за обычные рамки, но в новые времена оказавшийся достаточным, чтобы вызвать в Полтавской и Харьковской губерниях социальный взрыв. Вот характерное описание крестьянских действий в телеграмме одного из пострадавших помещиков на имя министра внутренних дел (1 апреля 1902 г., Полтавская губ.): «Несколько дней совершается систематический грабёж крестьянами помещичьих хлебных запасов, грабят же неимущие. Обыкновенно являются в усадьбу поголовно целые соседние деревни с подводами, с мешками, в сопровождении жен, детей, врываются в усадьбу, требуют ключи от амбаров, при отказе отбивают замки, нагружают в присутствии хозяина подводу, везут к себе... В дома не входят, но, что попадается в амбарах сверх хлеба, все забирают». Во многих местах крестьяне уничтожали барские дома. Разгром помещичьих усадеб отнюдь не был актом вандализма. Крестьяне, по их собственным словам, сжигали жилые и хозяйственные строения для того, чтобы выдворить помещика из деревни хотя бы на два-три года, чтобы не допустить размещения там отрядов карателей...

Наблюдения о глубоком изменении настроения и поведения крестьян, об их «полной отчужденности» в отношениях с «начальством», с властью, подтверждались другими свидетельствами, а, главное, последующим ходом событий. В 1902 году на историческую сцену открыто выступил новый крестьянин – крестьянин эпохи революции.

Вольное Экономическое общество провело большую работу по исследованию причин крестьянского движения в период 1902–1906 годов. В 1902 году при нем была образована специальная Комиссия по крестьянскому вопросу под председательством Николая Федоровича Анненского. Многотомный архив ее заседаний и поныне представляет большой научный интерес. Речь шла о влиянии рыночных отношений на жизнь, быт и способы хозяйствования российского крестьянства.

В годы первой русской революции императорское ВЭО публиковало на страницах своих Трудов обзоры аграрного движения в России. Решение крестьянского вопроса комис-

сия видела в подъеме земледелия и в предоставлении крестьянам хозяйственного равноправия. Ситуация в 1900-1904 годах многим экономистам казалась тревожной, отовсюду раздавались голоса, предупреждавшие правительство об обострении аграрного вопроса, тяжелой ситуации в деревне, обнищании и безземелье крестьян, их нарастающем недовольстве. Правительственная реакция была довольно вялой. Цепочка сменявших друг друга совещаний по аграрному вопросу не мешала власти продолжать свою неторопливую деятельность, не приводящую к определенным результатам.

Но подавление революции все же сопровождалось, хоть и запоздалыми, правовыми «уступками» крестьянству: в феврале 1903 года было провозглашено обещание облегчить выход из общины, в марте – ликвидирована круговая порука общинников, в августе 1904 года отменены, наконец, телесные наказания крестьян – позорный пережиток крепостного рабства. С 1907 года прекращены выкупные платежи за «освобождение» от крепостного права (иначе их взимание продолжалось бы до 1930 года). Всероссийская политическая стачка, последовавшая за поражением в войне с Японией, вынудила императора Николая II издать Манифест «Об усовершенствовании государственного порядка», обещавший народу основные демократические свободы и выборы (пусть и не прямые, не равные и не всеобщие) в первый русский парламент – Думу. «Призываем всех верных сынов России вспомнить долг свой перед Родиной, помочь прекращению этой неслыханной смуты...», – обращался Николай II к нации. Именно этот документ позволил ВЭО ненадолго восстановить свою деятельность.

В центре внимания Вольного экономического общества вновь оказывается сельское хозяйство. Комиссия Н.Ф. Анненского выявила прямую связь усиления крестьянских волнений с неурожаями. В такие периоды рыночные механизмы хлебной торговли зачастую свертывались. Вводилось государственное регулирование цен (на губернском уровне) и государственная же поддержка населения (раздача зерна, выплата компенсаций и т.п.). Это сочетание, зачастую противоречивое, решено было заменить на новый проект помощи

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Николай Федорович Анненский
(1843–1912)

Русский экономист, статистик, публицист-народник, активный член Вольного экономического общества.

По семейной легенде Николай Анненский происходил из рода Ганнибалов, родился в Санкт-Петербурге, в 1860 году окончил Омский кадетский корпус, поступил на государственную службу. В 1868 году выдержал кандидатский экзамен Петербургского университета по специальности право. Состоял в «Обществе трезвых философов», объединявших интеллигентов-народников, дружил с П.Н. Ткачевым, был женат на его сестре, по словам которой был противником террора, уповая на долговременную пропаганду среди народа социалистических идей. Многие статьи в подпольных изданиях «Земли и воли» и «Народной воли» были написаны и подготовлены к печати при участии Н.Ф. Анненского, и по сведениям В. Г. Короленко, в конце 1870-х гг. литературное имя Николая Анненского получило «почётную известность» среди литераторов и журналистов.

С 1883 года Анненский возглавлял статистическую работу казанского губернского земства, организовал экспедицию для исследования территорий, более всего пострадавших от неурожая. В конце 1886 года его пригласили возглавить Оценочно-статистическое бюро Нижегородского земства.

Там Николай Федорович проработал почти 10 лет, провел детальный анализ доходности всех земельных угодий для формирования наиболее равномерной и справедливой раскладки земельных сборов. Им был выработан новый метод оценки земель, учитывавший состояние почв совместно с экономическими факторами. Также была проведена тщательная подворная перепись крестьян, собрана информация о состоянии подсобных промыслов и грамотности населения.

В 1896 году литературная деятельность Н.Ф. Анненского потребовала его переезда в столицу. Он возглавил редакционный совет журнала «Русское богатство», совмещая ее с работой статистическом отделе Петербургской городской управы и участием в подготовке «Статистического ежегодника Санкт-Петербурга».

С 1895 года Николай Федорович Анненский состоял регулярным членом совета Вольного экономического общества, 4 декабря 1899 года он был избран председателем III Отделения (сельскохозяйственной экономики и статистики), в 1904 году возглавил комиссию по крестьянскому вопросу, а 19 апреля 1906 года был избран вице-президентом Общества и состоял в этой должности до 2 мая 1909 года. В последние годы его жизни общество утвердило его своим почётным членом.

населению в случае неурожая. Идея состояла в переходе на самоорганизацию населения. В 1908–1909 гг. ВЭО разослало по земствам страны анкету «Положение о мерах помощи населению в случае неурожая» для выяснения мнений местных общественных организаций о проекте правительства. Анализ анкет был опубликован в брошюре «Земская Россия о реформе продовольственного законодательства в 1909–1910 гг.», а также напечатан в Трудах в 1912–1913 гг.

«Правительство желает поднять крестьянское землевладение, оно желает видеть крестьянина богатым, достаточным, так как где достаток, там, конечно, и просвещение, там и настоящая свобода», – провозгласил Петр Аркадьевич Столыпин в 1906 году. В России началась аграрная реформа, наделенные земли переходили в собственность крестьян, община упразднялась, более широко стал применяться доступ сельчан к кредитам, землю скупали у помещиков и по льготной цене передавали крестьянам, постепенно уходило в прошлое чресполосное «лоскутное одеяло» русских полей.

«...Цель у правительства вполне определена: правительство желает поднять крестьянское землевладение, оно желает видеть крестьянина богатым, достаточным, так как где достаток, там, конечно, и просвещение, там и настоящая свобода, – говорил премьер-министр Российской империи П.А. Столыпин. – Но для этого необходимо дать возможность способному, трудолюбивому крестьянину ... освободиться от тех тисков, от тех теперешних условий жизни, в которых он в настоящее время находится. Надо дать ему возможность укрепить за собой плоды трудов своих и предоставить их в неотъемлемую собственность. Пусть собственность эта будет общая там, где община еще не отжила, пусть она будет подворная там, где община уже не жизненна, но пусть она будет крепкая, пусть будет наследственная. Такому собственнику-хозяину правительство обязано помочь советом, помочь ... деньгами».

Экономисты, многие десятки лет посвятившие изучению крестьянского вопроса, необходимость реформы поддерживали. Вытекала она из наличия всех «прелестей» коммунистической (т.е. общинной – это был общепринятый на рубеже веков синоним) собственности: низкой заинтересованности в труде, отсталой агрикультуры, бесхозяйственности. В этом смысле не существует принципиального отличия между русской общиной и советским колхозом²⁴. Однако не было и особой нужды в форсировании процесса распада общины, считали некоторые деятели ВЭО.

²⁴ Новиков М.Н. История развития экономической мысли в России на рубеже XIX-XX вв. М., 2002. С. 33.

Член Вольного экономического общества Александр Иванович Чупров считал, например, что крестьянин прилагает к земле мало капитала, труда и знаний только потому, что у него нет ни того, ни другого, ни третьего. Следовательно, нельзя полагать, что они появятся у крестьянина после его выхода из общины. Напротив, разрушив общину, полагал ученый, «мы раздробим крестьянское землевладение на множество мелких хозяйственных единиц. Лишенные капитала и знаний, эти микроскопические хозяева не будут в состоянии с выгодой вести хозяйство: при первом напоре неблагоприятных обстоятельств они лишатся земли и крова и превратятся в бездомных пролетариев»²⁵.

С ним спорили и коллеги по Обществу, и члены Академии наук, но Чупров открыто высказывал свои опасения в том, что торопливые реформы лишь ускорят разрушение общины, а российское общество потеряет стабильность. Эксплуатация сильных слабыми, в которой упрекали общину, могла быть легко устранена простым разрешением недовольных из коллективного хозяйства. Но в результате реформы, считал А.И. Чупров, она может уступить место безвыходной и более губительной для общественного прогресса эксплуатации слабых сильными.

ИМПЕРАТОРСКОЕ ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ

*Время кабинетных войн миновало.
В настоящее время война представляется
походом народов против друг друга, а не спором
двух армий. Теперь решает дела не утомление
одного лица, стоящего во главе нации, а полное
истощение борющихся народов.*

Рюдигер фон дер Гольц

1 августа 1914 года Россия оказалась вынуждена вступить в затяжную, изматывающую, требующую тотальной мобилизации населения и экономики военную кампанию. Это был новый тип войны – противостояние государ-

²⁵ Чупров А.И. Социальные последствия разрушения общины // Чупров А.И. Крестьянский вопрос. Статьи 1900-1908 гг. М., 1909. С. 318.

ственных экономик (которое могло продолжаться долгие годы, пока одна из сторон не растрастит все свои ресурсы), а не серия краткосрочных сражений между армиями противников.

Война сказалась на состоянии России уже через месяц. Серьёзно пострадала самая важная часть экономики – сельское хозяйство. Железные дороги удовлетворяли потребности армии – и только. Невозможно было на большие расстояния перевозить и реализовывать собранный урожай. Экспортная торговля была парализована. Оказалось, что сельскохозяйственные грузы и вести-то некуда: закрыты все границы с запада, севера и с юга. Всё сказанное о вывозе в равной степени относится и к ввозу: ни сельскохозяйственные машины, ни удобрения, ни племенной скот доставить куда-либо было невозможно.

К общим тяготам войны добавился продовольственный кризис и одновременно с ним – принудительные заготовки сельскохозяйственной продукции. Уже в августе 1915 года были введены твердые цены на хлеб для правительственных закупок (на военные нужды). Сельским хозяйствам предстояло пережить голодную зиму, а тут еще объявили о конфискации лошадей и принудительном отчуждении породистого скота на снабжение армии. В повестке дня заседаний императорского ВЭО вновь начали появляться вопросы интенсификации сельского хозяйства, но важнее было организовать помощь семьям ушедших на фронт крестьян, по возможности обеспечить снабжение продовольствием районов, захваченных боевыми действиями.

В такой момент пришло понимание, что всем сообществам, общественным организациям необходимо объединиться с целью организовать снабжение армии и выработать ряд мер, облегчающих населению сбыт сельхозпродуктов, реализацию урожая и т.д. «Нужна помощь организованная, длительная, основанная на объединении с местными общественными силами», – говорилось в обращении императорского ВЭО к согражданам. Экономисты поставили перед собой задачу организации следующих видов помощи:

- оказывать помощь беженцам из мест, непосредственно охваченных войной;
- помогать семьям запасных, особенно в провинциях, где эта помощь настоятельней;
- оказывать помощь в местностях, постигнутых неурожаем, что особенно нужно сделать в настоящее время, когда значительная часть рабочего населения отозвана от мирного труда на оборону страны;
- снарядить, если позволят средства, в Петрограде или его окрестностях госпиталь для раненых²⁶

«Нет нужды описывать то море бедствий, которое нахлынуло на население районов, сделавшихся театром военных действий», – говорилось в обращении ВЭО к гражданам России от 12 сентября 1914 года. Общественники вновь объявили сбор добровольных пожертвований, начали активную работу «на местах».

Само ВЭО в этот период переживало нелучшие времена, его деятельность фактически находилась под запретом. Тем не менее в 1914 году еще выходили Труды императорского ВЭО (в количестве 900 экземпляров) и рассылались бесплатно членам общества: почётным и пожизненным в количестве 44 экземпляров, действительным – 232, разным правительственным, общественным и научным учреждениям – 229, а также в обмен на периодические издания, поступавшие в библиотеку Общества, – 155 томов. Кроме того, имелось 44 платных подписчика.

Показательно, что во второй половине 1914 года посещаемость библиотеки Вольного экономического общества по сравнению с 1913 годом снизилась незначительно – с 8 947 до 7 763. Число выданных книг и журналов уменьшилось с 24 016 до 22 865. Во второй половине 1914 года полностью прекратилась поставка иностранных журналов. Да и выпуск периодических изданий осуществлялся с большим трудом. В 1915 году экономисты приостановили издание Трудов и стали печатать ежемесячную газету «Известия императорского Воль-

²⁶ Известия Императорского Вольного Экономического Общества. №1 от 14.09.1914. Пг., 1914. С. 21.

ного экономического общества», чтобы оперативнее реагировать на стремительно изменяющуюся ситуацию. Если Труды выходили 3-4 раза в год, то газета – раз в месяц. В «Известиях» обобщали информацию о том, что происходит на местах, а также публиковали отчеты о сборе пожертвований и их использовании (в 1914 году было издано 11 выпусков).

Народ принял войну, как общую беду. Тут же на призыв императорского ВЭО откликнулись общины на местах. В деревнях начали организовывать сельские общества, состоящие, как правило, из священника, фельдшера, учителя, студента университета или представителей местных кооперативов. В своих воззваниях сельские общества стали приглашать в попечительство людей, которые могли бы помочь семьям ушедших на войну и запасников. «Уполномоченные от деревни, а там, где их нет, избранные из состава попечительства лица обязывались произвести на месте подробное обследование хозяйств, а затем на сельских сходах воздействовать на односельчан и побуждать их произвести обществом полевые работы. В тех случаях, где это не удастся, работы производятся за счёт попечительства по найму», – писала газета в «Известиях императорского ВЭО» в середине 1915 года.

Судя по публикациям газеты, неурожай в 1914 году случился в 15 губерниях. В семи из них пострадали озимые хлеба. В 14 губерниях наблюдался недород яровых хлебов и кормовых трав, что вызвало усиленную распродажу скота. К этому добавилось и сокращение или полное прекращение заработков. Многим семьям необходима была материальная помощь. Попечительство на местах организовывало кооперативы, которые при неизбежной частичной распродаже скота, сена, соломы или построек выступали посредниками и продавали имущество с возможно меньшими потерями, избегая так называемых барышников. Одной из функций кооперативов было снабжение нуждающихся провизией и одеждой. Особым вниманием пользовались дети. Для них специально устраивали питательные пункты и выдавали тёплую одежду и обувь. Средства на это шли из постоянных самооблагаемых взносов. Например, в некоторых деревнях

Новгородской губернии постановили обложить налогом в 10 копеек каждый двор. В других – сбор был вольным. С частной благотворительностью боролись. Всем должно было доставаться помощи по справедливости. Рядом с попечительствами организовывались дамские комитеты, в которых женщины занимались шитьём белья для раненых, помогали убирать поля, собирали взносы.

Одновременно и в заседаниях Общества, и на страницах «Известий» обсуждались вопросы государственного бюджета военного времени и проблемы хозяйственного расстройств страны. На первом месте – деньги: «Памятуя, что государственный долг России и без того громаден, а платежи по нему превышают 400 млн в год, а также, имея в виду, что очень большие займы неосуществимы, т.к. за границей их заключить нельзя, а внутри страны недостаточно много свободных капиталов, мы думаем, что нельзя обойтись без новых налогов в размере, хотя бы около 500-800 млн, быть может даже около миллиарда»²⁷. Вся страна спорила о том, какие налоги вводить, а какие не стоит.

Предложения по наполнению казны сыпались, как из рога изобилия – «от миллиардного выигрышного займа до налога на кинематограф, от патриотического займа ради уничтожения пьяного бюджета до кибиточной подати, от преимущественно-подходного налога с состоятельных людей до подушной подати со всех, от монополии спичек и табака до монополий нефти, сахара, страхового дела и т.п.»²⁸. Члены Общества однозначно высказывались за введение прогрессивного подходного налога с лиц, чей годовой доход превышал 1000 рублей. «Неужели и в разгар войны за свободу и честь своей родины эти слои нашего населения не найдут в себе достаточно патриотизма, чтобы принести соответствующие жертвы?» – вопрошали они. По расчетам экономистов, только эта мера покрывала половину требуемой для бюджета государства суммы. И лишь в случае, если война окажется затяжной, специалисты ВЭО предлагали вводить все-

²⁷ Известия... указ. изд. с.4

²⁸ Известия... указ. изд. с. 20

общую подушную подать, но не в виде прямого налога, а акцизов. Но решение императорского кабинета было жестким и бескомпромиссным – повысились все государственные сборы, в том числе налог на землю и наследство, на зрелища, а также косвенные налоги на товары первой необходимости – сахар, спички, керосин, были введены налоги на лиц, освобожденных от воинской повинности.

В декабре 1916 года кризис правительственных заготовок заставил госчиновников встать на путь хлебной разверстки. Потребности государства в зерне распределялись между губерниями, селениями и хозяйствами в качестве обязательств на его поставку. В хлебопроизводящих районах разверстка сразу оказалась непосильной для крестьянских хозяйств. Со всей определенностью об этом заявила Тамбовская губернская земская управа, потребовавшая снижения поставок: «Не считая себя вправе сознательно вести население к бунту и голоду, губернская управа не находит возможным производить разверстку в указанных министром земледелия размерах».

И твердые цены, и продразверстка, и даже созданная тогда «хлебармия» не смогли замедлить нарастание продовольственного кризиса в стране. Держатели хлебных запасов, имевших рыночное значение, предпочитали спекулировать, добиваясь безудержного роста цен, усугубляя продовольственные трудности для неимущих слоев населения, как в городе, так и в деревне. В результате именно лозунг «Хлеб голодным!» стал одним из главных в русских революциях 1917 года. Созданное Февральской революцией Временное правительство должно было начать именно с продовольственного вопроса – с введения государственной хлебной монополии, что означало и установление твердых цен, и передачу всего хлебного запаса (кроме необходимого для продовольствия и хозяйственных нужд владельца) государству через специальный институт продовольственных органов. Закон, принятый 25 марта 1917 года, имел вполне большевистское название «О передаче хлеба в распоряжение государства». Однако слишком тесная связь с эгоистическими интересами крупных землевладельцев и торговцев,

непоследовательность и нерешительность действий Временного правительства привели к тому, что хлебная монополия и передача хлеба в распоряжение государства на деле осуществлены не были. Провал заготовок из урожая 1917 года стал очевидным сразу. Уже 20 августа Министерство продовольствия разослало на места директиву: «В случае нежелания сдавать хлеб должны быть применены меры принудительные, в том числе вооруженная сила». И сила эта применялась, когда сдавать хлеб отказывались крестьяне.

К осени 1917 года продовольственный кризис охватил практически всю территорию европейской России, включая фронт. Голод стал реальным и наиболее сильным фактором дальнейшего развития событий в стране в целом.

РАЗРЫВ

*Даже если вы просто не сдаетесь,
это уже очень важно.*

Стивен Хоккинг, английский астрофизик

В 1915 году Вольное экономическое общество отмечало свой 150-летний юбилей. Президентом его был Максим Ковалевский – яркая фигура в истории российской науки. Он был выдающимся русским историком, юристом, социологом-экономистом и этнографом, членом Российской академии наук.

В жизни Ковалевского было много замечательных страниц. Его личными помощниками на посту президента ВЭО были совсем молодые ученые, составившие в последующем славу российской науки – Николай Кондратьев и Питирим Сорокин. Он находился в личной переписке с К. Марксом и Ф. Энгельсом. Маркс прочитал и законспектировал его работу (написанную на русском языке) под названием «Общинное землевладение, причины, ход и последствия его разложения». М.М. Ковалевский основал во Франции Русскую высшую школу общественных наук, в которой выступал даже вождь мирового пролетариата В.И. Ленин с серией лекций «Марксистские взгляды на аграрный вопрос в Европе и России».

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Николай Дмитриевич Кондратьев
(1892–1938)

Выдающийся русский и советский экономист, с 1905 эсер, входил товарищем министра продовольствия в последний состав Временного правительства, основатель и директор Института конъюнктуры (1920–1928), основоположник теории больших циклов экономической конъюнктуры (кризисы длинной волны).

Родился в деревне Галуевская Кинешемского уезда Костромской губернии. С 1905 года учился в церковно-учительской семинарии, где подружился с будущим социологом Питиримом Сорокиным. Являлся активным членом партии эсеров. В 1908 году уехал в Санкт-Петербург и поступил на Черняевские общеобразовательные курсы.

В 1911 году Н. Кондратьев поступил в Петербургский университет на юридический факультет, после окончания работал на кафедре политической экономии и статистики. С 1918 преподавал в Москве в Кооперативном институте и Тимирязевской (до 1923 года – Петровской) сельскохозяйственной академии. В августе 1920 проходил по делу «Союза возрождения России», был арестован, но через месяц освобожден благодаря усилиям И.А. Теодоровича и А.В. Чаянова.

После полного вытеснения большевиками социалистов-революционеров из всех органов государственной власти Кондратьев вышел из партии и занялся исключительно научной работой. В 1920–1923 Н.Д. Кондратьев был принят в Наркомзем начальником управления сельскохозяйственной экономики и политики. В 1920 году основал и стал директором Конъюнктурного института при Наркомате финансов СССР. Одновременно работал в сельскохозяйственной секции Госплана СССР, под его руководством был разработан план развития сельского и лесного хозяйства РСФСР (1923–1928 гг) – «пяти-

летка Кондратьева», сочетавший плановые и рыночные принципы. В 1924 для изучения организации сельскохозяйственного производства совершил научную поездку в США, Великобританию, Канаду, Германию. Во время встречи в США высланный из России П. Сорокин предлагал другу остаться в Америке, но Кондратьев отказался.

19 апреля 1928 года Кондратьев был отстранен от должности, а в 1930 году репрессирован по делу Трудовой крестьянской партии (по факту фабрикованного следователями для уничтожения неугодных режиму политических, общественных и научных деятелей – всего было арестовано 1296 человек, в 1987 году после пересмотра дела все они были реабилитированы).

В январе 1932 года Н.Д. Кондратьев был заключен в лагерь (на 8 лет), где продолжал заниматься научной работой «Основные проблемы экономической статики и динамики. Предварительный эскиз», в которой исследовал проблемы социальных наук, прежде всего социальной экономики, науки об обществе как хозяйстве. 17 сентября 1938 года, когда срок его заключения уже подошел к концу, Кондратьев Военной коллегией Верховного суда был приговорен к смертной казни и в тот же день расстрелян.

Разработанная Кондратьевым теория больших циклов конъюнктуры получила широкое признание среди ведущих экономистов всего мира. «...Войны и революции возникают на почве реальных, и прежде всего экономических условий... обострения конкуренции за рынки и сырье, – писал Н.Д. Кондратьев. – Социальные потрясения возникают легче всего именно в период бурного натиска новых экономических сил». На основе сделанных им выводов были сформулированы новые подходы к изучению экономических закономерностей.

В декабрьском номере журнала «Вестник Европы» за 1915 год М. Ковалевский опубликовал статью, посвященную юбилею Общества. Он писал в ней, что «нет русской газеты, которая бы так или иначе не отозвалась на 150-летний юбилей. И к чести нашей печати надо сказать, что почти все, без различия, партии, сумели оценить все, сделанное им не только в сфере нашей сельскохозяйственной жизни, не только в области народного образования и народного продовольствия, развития кустарной промышленности, поднятия вопроса о кооперативах, но и в подготовке крестьянской эмансипации и наделения крестьян землею»²⁹.

Однако, как продолжал далее М.М. Ковалевский, «редкому Обществу приходилось встречать день своего полутора-векового существования в тех условиях, которые пережило в текущем месяце Общество, президентом которого я имею честь состоять. Его хвалили и поносили, а оно поставлено было в необходимость молчать, так как уста его были закрыты в свободной России». Активность Общества по оказанию помощи пострадавшим во время войны, открытие и снабжение военного госпиталя, организация детских приютов для малышей работающих мам, снабжение раненых в больницах бесплатными книгами и пр. навлекло на ВЭО уже серьезное недовольство министра внутренних дел. Формально такие действия были истолкованы как нарушение Обществом своих уставных правил. Деятельность организации была запрещена. О реальных причинах в своей статье писал М.М. Ковалевский: «Если бы Общество имело возможность действовать и в настоящую минуту, оно, несомненно, не обошло бы своим вниманием и те многообразные причины, с которыми связаны нехватка муки, топлива, сахара и небывалая дороговизна вообще». Но собрания в доме ВЭО, а также издание Трудов и «Известий императорского Вольного экономического общества» также были запрещены.

Чествование 150-летнего юбилея ВЭО проходило в ноябре 1915 года в Московском обществе сельского хозяйства.

²⁹ Цитата по: Пчелы, в улей мед приносящие. ИД «Экономическая газета». М., 2015. С. 225.

Тогда же в газете «Вестник сельского хозяйства» вышла статья, в которой говорилось: «Оценить крупную культурную ценность Общества, в полной мере использовать ее в интересах государственности оказалось не по плечу современной нам русской действительности. В самое нужное время, когда решаются судьбы родины, когда каждая единица организованной воли и энергии должна быть на счету, должна быть мобилизована, императорское Вольное экономическое общество оказывается выброшенным за борт жизни, погруженным в насильственный анабиоз». Настроение самих членов ВЭО выразил русский агроном Александр Петрович Мертваго: «150 лет жизни императорского ВЭО достаточно ясно определили ценность его для русской жизни, и потому будем уверены, что оно не может быть стерто причудами момента, и что через 50 лет оно будет торжественно праздновать двухсотлетний юбилей своей необходимой для родины жизни и своих Трудов». Но прошло более шести десяти лет до того момента, когда опыт ВЭО консолидировать экономическую элиту страны стал вновь востребован в нашей стране. Нам же остается рассказать здесь о самых последних днях имперского периода в истории организации с вольными принципами.

ПОХОРОНЫ ДЕМОКРАТИИ

*Я предпочитаю бичевать свою родину,
предпочитаю огорчать ее, предпочитаю
унижать ее, только бы ее не обманывать.*

Петр Яковлевич Чадаев

Мемориальная доска у входа в здание Вольного экономического общества в Санкт-Петербурге сегодня сообщает нам о том, что 13 ноября 1905 года здесь выступал с речью В.И. Ленин. Маленькая мраморная табличка хранит характерную черту предреволюционной России – будущие классовые враги мирно сосуществуют под одной крышей. Петербургский комитет РСДРП собирается в здании дворянского Вольного экономического общества, вождь мирового пролетариата и непримиримый борец со всем имперским наставляет своих

коллег на борьбу с буржуазным локаутом (массовыми притеснениями рабочих), а его оппоненты спустя несколько лет восторженно приветствуют Февральскую революцию и даже размещают у себя Петроградское отделение Лиги аграрных реформ (тогда же президентом Общества становится председатель Временного правительства А.Ф. Керенский).

Но после Октябрьского переворота дворянской организации с вольными принципами уже не было места в новой России. В 1918 году ВЭО прекращает свою работу, его распад ускоряют репрессии со стороны советской власти, а провоцируют их события, неразрывно связанные с историей дома на Забалканском проспекте и с самим Вольным экономическим обществом.

В воскресенье 9 июня 1918 года Петроград простался с выдающимся революционером и мыслителем, отцом русского марксизма Георгием Валентиновичем Плехановым. В полдень гроб вынесли из здания Вольного экономического общества, и траурная процессия пешком отправилась к Волкову кладбищу. Плеханов ушел из жизни, так и не признав большевистский режим и историческую правоту Ленина. В 1917 году он писал: «Несвоевременно захватив политическую власть, русский пролетариат не совершит социальной революции, а только вызовет гражданскую войну, которая заставит его отступить далеко назад от позиций, завоеванных в феврале и марте нынешнего года».

Петроградские коммунисты не простили Плеханову «оборонческой» позиции и демонстративно отказались участвовать в похоронах, утверждая, что покойный под конец жизни изменил делу мирового пролетариата. Члены ВЭО, напротив, решили принять участие в организации траурных мероприятий, несмотря на возможные политические последствия, которыми им это грозило. В тот момент даже просто прийти на похороны значило не только отдать дань уважения выдающемуся общественному деятелю и его революционному прошлому, но и продемонстрировать (молча, без транспарантов и лозунгов) свое негативное отношение к установившейся в государстве диктатуре большевиков.

События того дня подробно и ярко описаны в книге С.В. Тютюкина «В.Г. Плеханов. Судьба русского марксиста»: «Проводить его в последний путь пришли студенты, служащие, учителя, журналисты, юристы, рабочие некоторых фабрик и заводов, проигнорировавшие директиву большевистских руководителей... здесь встретились меньшевики, эсеры, кадеты и ярые сторонники самодержавия, объединенные неприятием большевизма и советской власти и видевшие в тот момент в Плеханове прежде всего непримиримого противника и одновременно жертву нового порядка... По оценкам очевидцев, за гробом Плеханова шло не менее десяти тысяч человек, не считая тех, кто добирался до кладбища окольными путями. Всеобщее внимание привлекал обвитый лиловыми лентами траурный венок с надписью: «Политическому врагу – великому русскому патриоту-социалисту Плеханову от монархиста В. Пуришкевича».

Дом сохранил память и об этом торжественно-печальном событии. Архив и библиотека Г. В. Плеханова, в которой собраны книги на 18 языках, его письма и рукописи по истории русского и международного революционного и общественного движения, а также обстановка женевского кабинета размещены во флигеле, где когда-то были музей и химическая лаборатория ВЭО. Сегодня это филиал Российской национальной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, носящий название «Дом Г.В. Плеханова».

Глава 6

ВОЗРОЖДЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Возрождение общественного союза экономистов неслучайно пришлось на один из самых сложных периодов отечественной истории. Кризис советской экономической системы в конце 1970-х годов побудил ученых к поиску альтернативных путей развития государства. Подобно сейсмологам, следящим за процессами в недрах Земли, обращающим внимание на тревожные сигналы и очерчивающим потенциально опасные зоны, они профессиональнее других способны выявить и проанализировать кризисные симптомы, пусть даже кругом видится «на земли мир и в человецех благоволение». Возрожденный союз экономистов – Научно-экономическое общество – стал самой крупной и представительной общественной организацией в СССР. Началось возрождение практики общественных дискуссий по острым вопросам реформирования стагнирующего экономического хозяйства. Секции НЭО занялись изучением и обобщением реальных проблем реальной советской экономики, и выработкой предложений по их устранению.

АДМИНИСТРАТИВНО-КОМАНДНЫЙ ТУПИК

Депрессия – это замороженный страх.

Зигмунд Фрейд

К началу восьмидесятых СССР достиг высокого уровня экономического развития: в 1930-е и 1940-е годы были созданы базовые для экономики авиационная и автомобильная промышленности, после окончания послевоенного восстановительного периода – в 50-е и 60-е годы – атомная и космическая промышленности, приборостроение, электронная промышленность.

Экономические и социальные новации, начатые в 1953 году Никитой Хрущёвым в области сельского хозяйства, развития новых отраслей промышленности, социальной сфере, дали положительный, но кратковременный эффект, поскольку в конце 50-х годов сменились административной лихорадкой, непродуманными шагами по перестройке управления промышленностью, ростом социального напряжения в обществе.

К середине 70-х годов формируется единая энергетическая система страны, развивается общенациональная транспортная система (ж/д транспорт, авиа- и водное сообщение) и система связи. Союзные республики в 50-е и 60-е активно наращивали свой экономический потенциал, более тесными стали их хозяйственные связи с различными регионами страны. Экономика страны все больше функционировала как единый народнохозяйственный комплекс.

В октябре 1964 года новое руководство страны принимает решение по исправлению ситуации и берет курс на реформы в сельском хозяйстве и промышленности. «Косыгинская реформа», названная так по имени председателя Совета министров А.Н. Косыгина, была по сути попыткой привить элементы рынка на антирыночный ствол.

И тем не менее в 1970-е годы происходят крупные сдвиги в развитии и размещении производительных сил: вводится Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс, строится БАМ, Волжский и Камский автомобильные заводы, дальнейшее

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА ВЭО РОССИИ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕФОРМА 1965 года. Из воспоминаний **С.А. Ситаряна**

...Осенью 1964 года я был направлен в группу, которая готовила предложение по экономической реформе. От Госплана в нее вошел Бачурин, от Госкомцен – Ситнин, от Министерства финансов – я, от Госбанка – Воробьев, от Комитета по вопросам труда и заработной платы – Сухаревский.

Все, кто работал в группе, были на уровне заместителей министров. Группа работала очень напряженно, и я благодарен судьбе, что почти полгода буквально чуть ли не через день общался с А.Н. Косыгиным. Он произвел на меня очень сильное впечатление и как человек, и как руководитель. Алексей Николаевич искренне считал, что надо изменить ориентиры, на которые опирались советская экономика и плановое хозяйство. И, конечно же, только благодаря его усилиям и поддержке, мы смогли заменить показатели валовой продукции на показатели реализации, повысить тем самым роль прибыли... К сожалению, многие наши предложения пришлось впоследствии выкинуть, но главное – введение показателей товарной и реализованной продукции – мы смогли сохранить.

Вокруг этой реформы шла очень сложная политическая борьба. Даже не столько экономическая, сколько политическая. В нашей группе мы свободно обсуждали все вопросы. А.Н. Косыгин каждому давал возможность высказать свое мнение, в том числе и мне, несмотря на мой молодой возраст.

Хочу напомнить, что сначала на новую систему хозяйствования в экспериментальном порядке было переведено около 48 предприятий, которые отбирала и наша комиссия, и Госплан СССР..

...Директоров некоторых предприятий, которые первыми участвовали в эксперименте, Алексей Николаевич знал лично. Интересный момент: те предприятия, которые работали по новой системе весь период реформы, смогли сохранить за собой все те права, которые за ними были закреплены, даже когда началось свертывание реформы.

Показатели эффективности у предприятий, перешедших на новые условия хозяйствования, сильно отличались от остальных действующих. Введение показателя реализованной продукции ориентировало предприятия на рынок. Создание новых трех фондов – фонда материального поощрения, фонда развития производства и фонда социального развития – повышало роль прибыли. У предприятия появилась заинтересованность в росте прибыли.

Большинство директоров были за новую систему хозяйствования, так как это давало им дополнительные права и возможности более активно работать с другими предприятиями, а также отстаивать свои позиции в Госплане СССР и Минфине СССР.

Начавшаяся в 1965 году экономическая реформа имела глубокие экономические последствия: она научила директоров и экономические

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА ВЭО РОССИИ

службы предприятий хозяйствовать по-новому, мыслить профессионально, постоянно искать новые подходы к решению многих застаревших проблем...

...Алексей Николаевич переживал, что его замыслы, связанные с реформой, реализуются не в полной мере. Ведь многие, кто окружал Л.И. Брежнева, придерживались старых устоявшихся принципов: им было трудно отказаться от прежнего и представить, как можно перейти от показателя валового продукта к показателю реализации. А когда стали учитывать показатель прибыли и создавать фонды – они вообще одурели. Я не хочу называть их имена. Это были и министры, и заместители Председателя Совмина СССР, и секретари ЦК КПСС. Многие люди очень тяжело воспринимали возможность изменений: им казалось, что всех выкинут из их министерских и зампредовских кресел. Это их сжимало в единый кулак, и они дружно выступали против всяких новшеств. Они очень боялись перемен. Понимали, что если начнутся серьезные перемены, то будут и кадровые перемены. Отсюда и их отношение к реформе: они чувствовали, что новое может задеть их персонально. Ведь под новые идеи, конечно же, будут подбирать новых людей... Партийная, да и советская верхушка плохо знала, как живут простые люди, и, когда им об этом говорили, они не хотели слушать. У советского министра было все – и охрана, и машина, и госдача, и спецпайки. И он очень хорошо жил. И конечно, он не мог и не хотел допустить, чтобы его жизнь изменилась.

Консерваторы всегда были большим тормозом проведения реформы. Они были сплочены и умело сопротивлялись. И даже Л.И. Брежнев, несмотря на то, что был как бы склонен к новизне, всегда считался со своим «окружением». Он не хотел, чтобы «окружение» бурлило или было против него, потому что тоже представлял, как это может всех их задеть. Он был компромиссный человек, хотя в личном плане был очень приятным: мог выпить, любил читать стихи.

Алексей Николаевич Косыгин – одна из выдающихся фигур своего времени. Это был государственный деятель в высоком смысле слова, и над проблемами экономической реформы он много работал сам. Когда мы готовили реформу 65-го года, он сидел с нами как один из ее разработчиков...

...Сейчас, анализируя события тех лет, прихожу к выводу что, если бы не чехословацкие события 1968 года, наша экономика развивалась бы более динамично на основе тех принципов, которые были сформулированы при подготовке реформы 1965 года. Ведь А.Н. Косыгину очень долго пришлось убеждать Л.И. Брежнева, чтобы он выступил с докладом об экономической реформе. Окружение было против, так как оно чувствовало, что если Л.И. Брежнев все это скажет, то в дальнейшем последуют кадровые перемены.

Думаю, что реформа 1965 года вплотную подвела нас к необходимости решения проблем научно-технической революции. Мы наконец начали цепляться за этот рычаг и начали понимать, что без научно-технической

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА ВЭО РОССИИ

революции наша страна не может достичь тех вершин, на которые она претендовала...

...В Госплане СССР согласование по нашим предложениям шло очень трудно: слишком многие были против. Председатель Госплана СССР Н.К. Байбаков не очень сопротивлялся нововведениям. А вот его заместители (они были «технарями») были против. Они просто не понимали экономическую природу и сущность новых показателей. Большинство министров были против показателя реализации продукции, против повышения роли прибыли. Они считали, что прибыль при социализме не отражает реальной деятельности, и выступали за сохранение существующего положения.

Я сейчас понимаю, что тогда все прошло только потому, что во главе реформы, ее движущим мотором был именно А.Н. Косыгин. В то время его авторитет как государственного деятеля, как управленца и экономиста был необыкновенно высокий. Л.И. Брежнев даже не стал вникать, спорить по существу реформы. Он понимал, что тогда ему придется писать какие-то записки в Политбюро, говорить что-то от себя, а это усложнило бы его отношения с А.Н. Косыгиным. Он ведь не так давно назначил того «главным экономистом страны», причем назначил с прицелом, что тот проведет в ней экономические реформы.

Принимаемые меры должны были оживить деятельность советских предприятий. В то время активно искали новые методы и стимулы хозяйствования в Чехословакии. Польша тоже была готова к реформам. Болгария ждала, что конкретно сделают в СССР. Венгры активно искали новые формы хозяйствования и занимали в этом вопросе прогрессивную позицию. Пожалуй, именно в Венгрии и Чехословакии лучше всего понимали необходимость либерализации действующей системы управления. Немцы формально поддерживали проведение реформ, но явными сторонниками не были.

В плане практической реализации реформы были выстроены четкая логика и этапность: сначала экспериментальная отработка новых показателей на группе предприятий, потом постепенный перевод на новую систему ряда предприятий разных отраслей народного хозяйства. Следующий этап – новая система должна охватывать уже целую отрасль реального сектора экономики.

Но надо признать, что на практике осуществление реформы шло трудно, хотя некоторые отрасли все-таки втягивались. Прежде всего – приборостроение. Мы старались вести постоянный мониторинг по тем предприятиям, которые перешли на новую систему хозяйствования, и многие руководители предприятий и их заместители (молодые ребята) отмечали, что экономические показатели значительно улучшились.

Многие тогда считали, что экономические новшества затрагивают только предприятия, а основная система отношений «предприятия – главк – министерство» остаётся неизменной, т.е. элементы централизации управления не меняются. И это действительно был один из главных тормозов. Мы понимали эту проблему, но прописать это в тексте постановления даже не пытались. С такими идеями идти в Политбюро невозможно. А.Н. Косы-

гин все преподносил как изменения механизма хозяйствования, не затрагивающего всю систему хозяйственного управления, тем более роль политического начала в управлении.

А.Н. Косыгин постоянно сдерживал действия тех министров и тех замов Председателя Совмина СССР, у которых был явно агрессивный характер действий: они пытались зачастую споры экономические перевести в споры политические...

...Из экономистов идеи экономической реформы поддерживал А.Г. Аганбегян. Поддерживал реформу Н.Н. Иноземцев, будущий директор ИМЭМО. О.Т. Богомолов, бывший работник ЦК КПСС, а в то время директор Института мировой соцсистемы, в своих записках в ЦК КПСС подчеркивал, что в ряде стран Восточной Европы постоянно идут похожие экономические реформы. Центральный экономико-математический институт (ЦЭМИ), которым руководил академик Н.П. Федоренко, тоже занимал прогрессивные позиции. Этот институт находился тогда в стадии становления, хотя его роль в той ситуации можно считать активно прогрессивной. А вот Институт экономики Академии наук СССР занял выжидательную позицию. Он был под большим колпаком ЦК КПСС и больше прислушивался к вышестоящему мнению, самостоятельно не выступал.

Министр финансов СССР В.Ф. Гарбузов (и в той ситуации я отдаю ему должное) прямо не сопротивлялся идеям реформы. Единственное, на Политбюро ЦК КПСС, когда рассматривались подготовленные нами документы, он был вынужден поддерживать секретарей ЦК. Но его собственная позиция все же была ближе к прогрессивной, так как при этом он меня не отзывал с моей работы, не говорил «что Вы там такое делаете». Он спрашивал, принимал к сведению, но ни разу не сказал, что надо приостановить проводимую нами работу.

Когда постановление по экономической реформе было принято, я много выступал в разных аудиториях, чтобы ясно донести все наши идеи. И я всегда чувствовал, что наши идеи «хозяйствовать по-новому» хорошо воспринимаются и находят живой отклик у аудитории. Более того, в ходе таких встреч высказывались интересные и прогрессивные предложения от экономистов предприятий о том, что следует сделать дальше. Это рождало оптимизм и веру в то, что реформа получится.

Но в 1968 году произошли события в Чехословакии, которые серьёзно повлияли на наши экономические реформы, и повлияли резко отрицательно...

...И сейчас, возвращаясь к событиям того времени, я понимаю, насколько продуманной и чётко выстроенной была вся логика той реформы. Алексей Николаевич неоднократно говорил, что мы пока делаем только первый шаг в экономической реформе нашей экономики. Надо будет идти дальше.

развитие получает экономическая кооперация в рамках Совета экономической взаимопомощи.

Однако к середине 70-х годов административно-командная система управления экономикой начала давать сбои. Руководство страны неоднократно принимало решения, направленные на преодоление диктата ведомственной бюрократии, на развитие экономических методов хозяйствования, расширение самостоятельности предприятий. Но все решения оставались на бумаге. Академик Л.И. Абалкин подчеркивал, что драматизм ситуации в 70-е годы состоял в том, что коренные экономические преобразования, в которых нуждалась экономика, не реализовывались, а все строилось на бесконечном словоблудии.

Перехода от экстенсивного экономического развития к интенсивному не происходило. Началось торможение научно-технического прогресса, усилилось отставание от Запада. Приоритетно развивались лишь отрасли военно-промышленного комплекса. Гражданское производство получало все меньше ресурсов.

В 60-е и 70-е годы страна пропустила три этапа научно-технической революции: переход к компьютерным технологиям, политике ресурсосбережения и к так называемой зелёной революции. Все прогрессивные, коренные преобразования в экономике сдерживались старой системой управления и планирования.

Курс на повышение доходов населения, на рост его образования, улучшение жилищных условий способствовал развитию потребностей, повышению спроса на новые, более качественные товары и услуги. Однако производство товаров народного потребления, организация снабжения продовольствием, развитие сферы услуг, торговли, индустрии отдыха, медицинского обслуживания были на низком уровне.¹

¹ Подробнее обо всем комплексе проблем советской экономики к началу 80-х годов – в служебной записке академика А.И. Анчишкина, подготовленной в 1986 году и опубликованной в журнале «Мир новой экономики» 2013, №3-4.

К началу 80-х годов состояние экономики, по выражению Н.П. Шмелева, не удовлетворяло никого.

Академик Ю.В. Яременко, который в 70-е годы был одним из главных разработчиков экономического раздела комплексной программы научно-технического прогресса на двадцатилетний период, так охарактеризовал основные дефекты советской экономической системы к началу 80-х годов, которые привели ее в критическое состояние.

Первая причина. Нарастал груз социальных долгов, относительно увеличивалась сумма социальных обязательств, реализация которых требовала создания новых или масштабной поддержки старых секторов экономики.

В первую очередь это относится к жилищному строительству, коммунальному хозяйству больших городов, инвестированию в сельское хозяйство. Усилия по расширению гражданской экономики при ее слабой технической базе, с одной стороны, не давали высокого эффекта, с другой – означали необходимость значительных сопутствующих усилий по поддержанию и наращиванию объема продукции энергосырьевого сектора, увеличения инвестиционной нагрузки на экономику, усугубляли ситуацию хронической структурной несбалансированности народного хозяйства. Настоятельность социальных приращений постоянно усиливалась, однако возвращение социальных долгов, а тем более развертывание новых социальных программ с использованием той производственной базы, которая имела место, без предварительной технологической подготовки привели к углублению структурного кризиса в экономике.

Вторая причина состояла в том, что инвестиционные издержки, связанные с воссозданием ресурсорасточительной экономики, постоянно увеличивались. Энергосырьевой сектор мог выполнять балансирующую функцию только при относительно невысоких показателях капиталоемкости. Вынужденное появление весьма капиталоемких вариантов, а также расширение качественного спектра инвестиций (атомная энергетика) свидетельствовали о том, что способ достижения макроэкономического равновесия путем нара-

Из книги **В.С. Павлова** «ВЕРЮ В РОССИЮ»

На протяжении десятилетий СССР шёл путем наращивания общественных фондов потребления. Мы по праву гордились бесплатным образованием, здравоохранением, жильем, льготными путёвками в санатории, пионерскими лагерями. Но на пороге 80-х годов сложилась ситуация, при которой доля общественных фондов в потребительской корзине (это понятие я толкую здесь расширительно, как совокупность всех потребностей) превысила пятьдесят процентов. Практически это означало, что больше половины произведенного национального дохода мы стали распределять бесплатно, а поэтому роль трудовых стимулов резко упала: зарплата перестала быть главным мерилем жизненного уровня и человеку почти невыгодно стало хорошо работать. Особенно сильно такой перекокс ударил опять-таки по передовой части общества, шедшей в авангарде НТР. Непомерно возросшая доля общественных фондов потребления не просто вела к уравниловке - она давала отрицательный результат: чем больше и лучше люди трудились, тем относительно меньше они начинали зарабатывать. Все это тоже требовало внести принципиальные изменения в систему оценки труда.

щивания предложения дешевых первичных ресурсов изживает себя.

Проблемы достижения народнохозяйственного баланса лежали не только на стороне производителей, но и на стороне потребителей. Наиболее доступные, централизованно организуемые и дающие наиболее значительный эффект способы ресурсосбережения (прежде всего, энергосбережения) были в основном исчерпаны. Дифференцированный подход к ресурсосбережению не вписывался в традиционные способы управления экономикой.

Третья причина, которая является, очевидно, наиболее значимой, состоит в том, что военная нагрузка – главный источник структурных деформаций и главный фактор возникновения специфических механизмов поддержания экономического равновесия – со временем не только не ослабевала, но явно усиливалась.

Усиливающаяся концентрация в военном секторе экономики ресурсов, обеспечивающих рост технического уровня производства, исключала возможность ликвидации или существенного уменьшения того технологического оскудения, которое имело место в гражданской промышленности.

Критическое состояние экономической системы ясно показывало, что прежняя экономическая модель себя исчерпала.

Партийные и советские органы между тем продолжали множить резолюции и постановления в духе официально провозглашенного курса на «совершенствование хозяйственного механизма». В них не было недостатка в призывах развивать хозрасчет, материальное стимулирование, обеспечивать «все более полное удовлетворение материальных и культурных потребностей общества на основе непрерывного роста и совершенствования производства», что со времен введения этой формулировки в оборот Сталиным именовалось «основным экономическим законом социализма». На практике же все привычно выливалось в усиление централизованного управления и возврат к приоритету количественных, а не качественных показателей. В планах девятой (1971–1975) и десятой (1976 – 1980) пятилеток наращивание темпов роста уже не фигурировало, только увеличение валового выпуска продукции. Но и эти контрольные цифры оставались недостижимы: в девятой пятилетке промышленность вышла в итоге на 91% от запланированного, в десятой – на 67%. Сельское хозяйство, соответственно, – на 68% и 56%.

Экономика соскальзывала к уровню простого воспроизводства, результатом чего стал хронический дефицит промышленных и продовольственных товаров, затрагивающий часто и товары первой необходимости. Хуже всего с товарным снабжением дела обстояли в отдаленных от центра регионах РСФСР – в Сибири, на Севере, Урале и Дальнем Востоке. В начале 80-х такая ситуация стала характерной и для большинства союзных республик. Советская система, по мере исчерпания резервов экстенсивного роста, вползала в предкризисную (депрессия), а затем и кризисную фазу циклического развития.

«Это был тупик, – вспоминает первый вице-президент ВЭО России Виктор Наумович Красильников. – Экономисты это видели и в жизни, и анализируя данные статистики. Экономика затухала, ошутимого и долгого эффекта от внедрения на отдельных советских предприятиях хозрасчета не произошло. Год от года экономический рост замедлялся и без реформ предпосылок к его повышению тогда в СССР не было. Но сама мысль о хозрасчете, о возможности продавать часть продукции, выпущенной сверх плана, а вырученные деньги пустить на перевооружение предприятия, считалась крамольной».

ЭКОНОМИСТЫ ВСЕЙ СТРАНЫ, ОБЪЕДИНЯЙТЕСЬ!

В нашей конституции закреплено право трудовых коллективов на участие в обсуждении и решении государственных и общественных дел, в планировании производства и социального развития, подготовке и расстановке кадров... Свой вклад в мобилизацию творческих сил страны призвано внести и создаваемое Научно-экономическое общество.

Тигран Сергеевич Хачатуров,
академик АН СССР

Экономисты в СССР не выступали единой колонной, будучи рассредоточены по республикам и регионам, отраслям, отдельным министерствам и ведомствам. «Были разные школы: Института экономики АН СССР, кафедры политэкономии экономического факультета МГУ, Плехановского института. Они отстаивали разные исходные принципы построения экономической теории социализма и коммунизма. Разные направления разрабатывали Казань, Киев, Новосибирск, Урал. Везде взгляды отличались, но, конечно, все они работали в рамках социалистического выбора», – рассказывает вице-президент ВЭО и один из участников его возрождения, руководитель Издательского дома «Экономическая газета» Юрий Васильевич Якутин.

Объективная необходимость и потребность в объединении ощущались, тем более, что в принципе Советская власть вообще не запрещала априори сообщество по профессиональным и иным интересам: свои союзы и организации существовали у писателей, художников, кинематографистов, композиторов, филателистов, автомобилистов, психоаналитиков, астрономов. Иное дело, что их деятельность не должна была бросать вызов социалистической идеологии и руководящей и направляющей роли единственной в стране и контролирующей все партии. «По своему это логично, – говорит почетный президент ВЭО России Гавриил Харитонович Попов. – В условиях жесткой организационной структуры административной машины государственного социализма всякого рода «вольные» организации или вообще ликвидировали, или, как это было с Союзом писателей или Академией наук, ставили под прямой тотальный контроль партии и государства».

Потребность в обмене идеями, дискуссиях, совместных мозговых штурмах, коллективном анализе ситуации подталкивала к поиску неформальных каналов. Таковыми в начале 70-х стали знаменитые «гаврилляды» – своего рода семинары, которые по собственной инициативе собирал в подмосковных пансионатах профессор экономического факультета МГУ Гавриил Попов, самый молодой в стране доктор экономических наук. Он отслеживал публикации в научных изданиях и лично приглашал авторов наиболее ярких и интересных из них к обмену мнениями. Со слов В.Н. Красильникова, на «гаврилляды» в частном порядке и за собственный счет приезжали со всей страны до сотни экономистов ежегодно. В конце концов всем стало очевидно, что экономистам необходима постоянная официальная площадка, профессиональный союз, способный объединить их вне зависимости от адреса и места работы.

В течение 1981 года три служебные записки на этот счет были направлены в ЦК КПСС: без ведома и санкции партийного руководства ничего в то время в стране не могло быть ни создано, ни ликвидировано. Академики Т. Хачатуров и А. Аганбегян, профессора Г. Попов, А. Шеремет, Н. Грицен-

ко, О. Козлова, В. Кириченко, В. Черковец и другие обосновывали необходимость создания на базе Всесоюзного совета научно-технических обществ (ВСНТО) профобъединения экономистов – как ученых, так и специалистов-практиков, с отделениями по всей стране. Аналогичные предложения поступили и от ВСНТО.²

Решение – причем положительное – пришло со Старой площади на удивление быстро. В декабре того же 1981 года Политбюро ЦК КПСС дало отмашку: объединению экономистов под эгидой Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС) – быть. Судя по всему, в партийном руководстве уже созрело понимание необходимости свежих идей, новых рецептов модернизации советской экономики, пусть даже в русле неприкосновенных идеологических канонов. Ведь недавний съезд КПСС, XXVII по счету и последний в эпоху Л.И. Брежнева, на вызовы времени сумел ответить лишь знаменитым тавтолизмом генсека: «Экономика должна быть экономной». Чтобы остановить сползание в стагнацию, усиливающееся отставание от ведущих западных держав, наконец, чтобы продолжать претворять в жизнь «основной экономический закон социализма», этого было явно недостаточно.

² Историческая справка

О возрождении Экономического общества в стране после длительного молчания впервые заговорили в 1963 году. Поводом стало письмо в ЦК КПСС историка А.П. Бердышева, предлагавшего отметить 200-летний юбилей Вольного экономического общества – одной из первых общественных организаций в России и одной из старейших в Европе. Однако функционеры из ЦК КПСС сами не стали решать этот вопрос, а «спустили» его во Всесоюзную академию сельскохозяйственных наук имени В.И. Ленина (ВАСХНИЛ), как того требовал регламент прохождения бумаг, установленный на Старой площади.

«Чиновники тогда придерживались неписаного, но твердого правила: прежде чем давать ответ, прозондировать, как относятся к данной проблеме в самом ЦК, – вспоминал А.П. Бердышев. – Не знаю, какими путями шел к решению вопроса тогдашний вице-президент ВАСХНИЛ И.И. Синягин, только ответ академии, подписанный им, гласил: в связи с тем, что в настоящее время Общество не существует, проведение юбилея нецелесообразно».

Профсоюзная ниша для создаваемого НЭО была выбрана не случайно, объясняет В.Н. Красильников, ставший заместителем председателя оргбюро создаваемого Общества. В системе ВЦСПС уже действовали подобные структуры – Общество изобретателей и рационализаторов, Химическое общество имени Д.И. Менделеева и другие. В то же время, в отличие от союзов, например, ботаников или гельминтологов, учрежденных при Академии наук, НЭО должно было стать массовым объединением как научных работников и преподавателей вузов, так и практиков – экономистов предприятий и учреждений, работников банков и сберегательных касс.

Началась подготовка учредительного съезда Научно-экономического общества, как было решено назвать возрождаемую организацию: понятно, что ни о каком «вольном», пусть даже в одном лишь названии, объединении в СССР, да еще в «расцвет застоя», речи идти не могло. Девять месяцев ушло на организацию первичных ячеек на местах. Участвовать в работе будущего НЭО изъявили желание свыше 400 тысяч человек – уже на момент рождения Общество становилось одним из крупнейших профессиональных союзов в стране.

Оргбюро из 25 человек возглавлял академик Тигран Сергеевич Хачатуров, признанный авторитет в области капитальных вложений, экономики, транспорта. В его послужном списке было руководство несколькими всесоюзными транспортными НИИ, работа академиком-секретарем Отделения экономики АН СССР, председательство в Ассоциации советских экономических учреждений, а также ведущим профильным изданием в стране – «Вопросы экономики».

Подобно своим предшественникам два столетия назад, члены Оргбюро возрождающегося Экономического общества старались привлечь на местах в создаваемую организацию людей инициативных, авторитетных и желательных близких к могущественному «административному ресурсу». За 9 месяцев работы было создано по всему государству порядка 5 тысяч первичных организаций, во главе которых на предприятиях стояли их директора или их замы, в республиках – зампреды Советов министров, главы экономи-

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Абел Гезевич Аганбегян
(родился 8 октября 1932 г.)

Советский и российский учёный-экономист, специалист в области организации промышленного производства, заработной платы, макроэкономики, академик АН СССР, ректор Академии народного хозяйства при Правительстве РФ, один из идеологов перестройки, человек, принявший в 1980-е годы активное участие в воссоздании Вольного экономического общества.

Абел Гезевич – личность яркая и неординарная: закончив Московский государственный экономический институт (1955 г.), он вступил в ряды КПСС, работал в Государственном комитете Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы (1956–1961). А затем в возрасте 32 лет возглавил Институт экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения Академии наук (ИЭОПП СО АН СССР). Оставался в этой должности целых двадцать лет; стал инициатором создания экономического факультета Новосибирского государственного университета. На протяжении десяти с лишним лет являлся ректором АНХ при Правительстве РФ (1989–2002 гг.). Почти все сегодняшние экономисты – члены правительства, министры были слушателями его лекций.

Общественную известность академик получил на волне перестройки. Являясь советником Михаила Горбачева по вопросам экономики, Абел Гезевич пропагандировал идеи рыночной экономики, часто выступал на телевидении. А в 1987 году сделал и политическое заявление: во время приема, устроенного Армянским институтом Франции и Ассоциацией армянских ветеранов, сказал: «Как экономист, я считаю, что Карабах больше связан с Арменией, чем с Азербайджаном».

Это заявление имело большой общественный резонанс, поскольку две республики Советского Союза к тому времени находились в резкой конфронтации, к тому же центральная власть точку зрения, высказанную академиком, не приветствовала.

Академик Аганбегян является одним из авторов концепции экономического развития ряда регионов России, в частности он разработал программы развития нефтегазового сектора в Тюменской области, Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком округах. Абел Гезевич и сегодня ведет активную профессиональную деятельность, принимая участие в важных экономических мероприятиях. Как и в эпоху перестройки, его взгляды вызывают полярную реакцию в обществе: от принятия до острой критики.

ческих ведомств, крупные ученые, в регионах – секретари соответствующих парткомов. На Украине республиканское правление возглавил Георгий Дзись, зам. председателя республиканского Госплана и будущий зампред республиканского Совмина; в Белоруссии – Станислав Галуза, директор республиканского Института экономики; в Новосибирской области – Абел Аганбегян, на тот момент член-корр АН СССР и директор Института экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения АН.

В оргбюро вошли и инициаторы этого проекта – профессора Г.Х. Попов и А.Д. Шеремет, а также другие ученые – заведующий кафедрой МИУ имени Серго Орджоникидзе, председатель комитета ВСНТО по проблемам управления, член-корреспондент АН СССР П.Г. Бунич, директор Института экономики, член-корреспондент АН СССР Е.И. Капустин, директора отраслевых научно-исследовательских институтов, профессора Д.Н. Карпунин (Госкомтруд), В.Н. Кириченко (Госплан), С.Н. Ятров (ТЭК), декан экономического факультета МГУ профессор В.Н. Черковец. Вторыми лицами представлены были и центральные экономические ведомства – Госплан, Госснаб, ГКНТ, Госкомтруд, Министерство финансов, Стройбанк. От профессиональных союзов в оргкомитет вошел секретарь ЦК профсоюза работников госучреждений Н.Ф. Кузнецов.

ЭКОНОМИЧЕСКОМУ ОБЩЕСТВУ БЫТЬ

Москва, Ленинские горы. Актальный зал МГУ имени М.В. Ломоносова. 9 декабря 1982 года – спустя девять месяцев после первого заседания оргбюро – делегаты со всей страны собрались на свой учредительный съезд. Ведущие ученые экономисты, хозяйственные руководители, ответственные работники центральных экономических ведомств – всего около 500 человек. Они приехали, чтобы дать жизнь новой организации – Научно-экономическому обществу. Интерес к событию был огромный. Свободных мест в зале не было.

Съезд открыл председатель Организационного бюро, академик Т.С. Хачатуров. Избирается президиум. В его составе – члены оргбюро, а также руководители республиканских и областных организаций, центральных экономических ведомств – заместитель министра финансов профессор Н.В. Гаретовский, председатель Госкомцен Н.Т. Глушков, первый заместитель заведующего экономическим отделом ЦК КПСС Б.И. Гостев, председатель ВСНТО академик А.Ю. Ишлинский, первый заместитель председателя Госкомтруда профессор

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА ВЭО РОССИИ

Как это было. Из воспоминаний В.Н. Красильникова

Для меня работа в Обществе началась после встречи и разговора с Т.С. Хачатуровым, который предложил мне войти в состав оргбюро и заняться подготовкой учредительного съезда общества.

Все мы хотели, чтобы общественный сектор экономической науки, как назвали потом НЭО журналисты, стал реальностью, и с воодушевлением принялись за дело.

Надо сказать, что огромным подспорьем в моих командировках была помощь как со стороны центрального аппарата ВСНТО и их представителей в республиках и областях, так и со стороны профсоюза работников госучреждений, поэтому все делалось быстро и оперативно. К моему приезду уже проводилась определенная подготовительная работа, потому что мне надо было встретиться с партийными руководителями региона, с руководителями исполнительной власти, с научной общественностью, чтобы согласовать списки членов правления в регионе, провести собрания в первичных организациях.

Я как-то подсчитал, что был в период подготовки учредительного съезда более чем в 70 командировках. Ленинград, Баку, Волгоград, Новосибирск, Рига, Красноярск, Свердловск, Ташкент. Это лишь часть моих командировок в течение девяти месяцев перед съездом. При этом режим в командировке был таким: приезд в областной центр, встречи в партийных и профсоюзных комитетах, конференции экономистов, собрание правления первичной организации.

Конечно, это был нелегкий труд, практически «жизнь на колесах», но личное знакомство с региональными руководителями в дальнейшем помогло быстро решать возникавшие проблемы.

Примечательно, что в период подготовки учредительного съезда оргбюро активно включалось не только в формирование организационных структур Общества, но и провело ряд крупных научных мероприятий.

В Москве прошли всесоюзные научные конференции «Совершенствование хозяйственного механизма в отраслях промышленности» и «Роль цен и стандартов в ускорении научно-технического прогресса», в Киеве организована Всесоюзная школа молодых ученых-экономистов «Теоретические проблемы эффективности и интенсификации производства», в Ивано-Франковске – научная конференция «Проблемы технического перевооружения и капитального ремонта». Сотни аналогичных научно-практических конференций, симпозиумов и семинаров по экономической проблематике прошли в регионах – на областном, городском и районном уровнях.

Эту работу нам удалось провести во многом благодаря тому, что руководителями первичных и региональных организаций были избраны инициативные, авторитетные люди, к тому же пользующиеся большим административным влиянием. В результате во главе первичных ячеек НЭО стали директора организаций или их заместители по экономической работе; в районах, городах и областях – секретари соответствующих партийных структур; в республиках – вице-премьеры или главы экономических ведомств, крупные ученые.

Л.А. Костин, секретарь ЦК профсоюза работников госучреждений Н.Ф. Кузнецов, главный редактор «Экономической газеты» профессор А.Ф. Румянцев и др.

После этого слово для доклада о задачах Научно-экономического общества предоставляется академику Т.С. Хачатурову.

«В нашей Конституции, – подчеркнул докладчик, – закреплено право трудовых коллективов на участие в обсуждении и решении государственных и общественных дел, в планировании производства и социального развития, подготовке и расстановке кадров. Это практически реализуется через рабочие собрания, производственные совещания, комиссии профкомов, организации НТО и ВОИР, другие формы производственной демократии. Свой вклад в мобилизацию творческих сил страны призвано внести и создаваемое Научно-экономическое общество – добровольная массовая организация, объединяющая не только ученых, экономистов, инженеров и техников, рабочих-новаторов, но и преподавателей, студентов и учащихся высших и средних специальных учебных заведений».

Рассказав о работе, проделанной оргбюро в ходе подготовке к съезду, Тигран Сергеевич подчеркнул, что этой деятельности во многом способствовало принятое в июле 1982 года совместное постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ «О дальнейшем улучшении экономического образования и воспитания трудящихся», в котором предусматривались меры по повышению качества подготовки кадров, научного уровня и практической направленности образования.

Перед обществом, отмечал академик Хачатуров, стоят задачи:

- по успешному осуществлению экономической политики государства;
- обеспечению дальнейшего экономического прогресса общества на основе интенсификации общественного производства и повышения его эффективности;
- по развитию экономической науки и приближению ее к нуждам хозяйственной практики.

Для решения этих задач, сказал докладчик, потребуется самое широкое распространение экономических знаний среди всех участников производственного процесса. «Все советские люди – сохозяева средств производства: они обязаны бережно относиться к общественному добру, наилучшим образом его использовать, а для этого надо хорошо знать экономические законы, их действие и применение на практике».

Академик Т.С. Хачатуров выдвинул еще один тезис:

«Мы очень надеемся на инициативу первичных организаций. Они могут и должны построить свою работу так, чтобы экономические проблемы страны стали их повседневной заботой, основой практических дел.

По мысли докладчика, эти задачи можно решать широким фронтом и по многим направлениям.

В системе *плановых органов* деятельность Общества должна быть нацелена на улучшение разработки народнохозяйственных планов, их сбалансированности, усиление влияния планов на повышение эффективности производства и качества продукции, рационального использования трудовых, материальных и финансовых ресурсов.

В органах и предприятиях материально-технического снабжения – на бесперебойное, ритмичное и комплексное снабжение предприятий, развитие прямых длительных связей, выявление резервов, своевременную комплектацию пусковых объектов и усиление контроля за использованием материальных ресурсов.

В финансовых и банковских органах – на усиление воздействия финансов и кредита на развитие производства, увеличение доходов государства, совершенствование сберегательного и страхового дела.

В статистических органах – на повышение уровня экономического анализа эффективности общественного производства, совершенствование статистической информации, развитие автоматизированных систем госстатистики, лучшее использование вычислительной техники.

Для достижения этих целей первичные организации призваны разрабатывать предложения по совершенство-

ванию методов ценообразования, хозяйственного расчета, бухгалтерского учета и анализа хозяйственной деятельности. Они должны привлекаться также к участию в разработке системы морального и материального поощрения. В конечном счете, заключил Т.С. Хачатуров, все это приведет к росту производительности труда и интенсификации производства, «сделает экономику экономной».

Рабочий настрой, заданный докладчиком, поддержали другие члены оргбюро, делегаты с мест. В выступлениях республиканских руководителей – Г.В. Дзися из Украины и С.Б. Байзакова из Казахстана, академика А.Г. Аганбегяна из Новосибирска, профессора Самедзаде – председателя Госплана Азербайджана, профессора МГУ Г.Х. Попова, председателя комитета ВСНТО профессора А.Д. Шеремета и многих других – содержались не только отчеты о проделанной работе. Они отмечали, что свою деятельность НЭО начинает не с чистого листа. Во многих отраслях экономики уже существовали собственные научно-технические общества, функционировала сеть комитетов и секций по конкретным направлениям работы, действовали ученые советы при организациях и учреждениях, общественные бюро экономического анализа, советы научной организации труда, исследовательские группы и творческие бригады, бюро технической информации. Поэтому экономистам нужно найти не только свою нишу, но и формы сотрудничества с действующими родственными организациями.

В дискуссии по докладу особое внимание было уделено рациональной организации производства в бригадах, цехе, на предприятии. Поэтому члены НЭО должны играть активную роль в деле улучшения организации производства, внедрения методов научной организации труда и эргономики. Велика роль общественности в отладке внутренних и внешних связей предприятия, контроле за своевременным снабжением сырьем и полуфабрикатами, обмене опытом и повышении квалификации персонала.

Делегаты съезда обсудили также план мероприятий НЭО по реализации Продовольственной программы, занимавшей

в те годы центральное место в народнохозяйственных планах страны. В частности, предполагалось создать секцию «Экономика агропромышленного комплекса», провести по этой тематике Всесоюзный смотр первичных организаций НЭО, а при участии Госплана, Минфин, Минсельхоза, ВАСХНИЛ, ЦСУ и других ведомств – Всесоюзную конференцию «Улучшение координации и совершенствование форм и методов участия межотраслевых органов в решении Продовольственной программы СССР».

В выступлениях делегатов нашли отражение и проблемы, связанные с утверждением устава Общества. Проект этого важного для жизни любой общественной организации документа был заранее подготовлен оргбюро на основе устава научно-технических обществ СССР и включал 8 разделов. В нем определялись задачи НЭО, права и обязанности действительных и юридических членов, вопросы организационного строения и финансовой деятельности органов НЭО, указывались направления, формы и методы работы на всех уровнях.

Делегаты отмечали, что хорошо знакомы с этим проектом, предварительно обсуждали его на региональных учредительных конференциях, а также на Всесоюзном совещании «Проблемы повышения эффективности общественного производства», проходившем летом того же года в Москве. Все это и предопределило короткую дискуссию и положительное решение по уставу.

Особое внимание на съезде уделено вопросам координации усилий общества с другими государственными и неправительственными организациями, работающими на том же поле, что и экономисты-общественники. А это – Госплан, ГКНТ, Академия наук, министерства финансов, высшего и среднего специального образования, научные институты и вузы экономического профиля, общества изобретателей и рационализаторов, «Знание» и десятки других.

«Создание Научно-экономического общества не только не означает, что другие экономические организации исчерпали себя, – отметил в докладе академик Т.С. Хачатуров. – Напро-

тив, его организация свидетельствует о том, что мы должны действовать в тесной кооперации с ними, взять на вооружение их богатейший опыт, использовать их достижения».

Со своим председателем соглашались делегаты съезда. Вот тезисно эти мнения:

- *Нашей задачей является обобщение нового, прогрессивного.*
- *В отличие от других обществ, имеющих контакт с одним-двумя ведомствами, мы должны объединять работников целого ряда отраслей.*
- *В нашей работе нужен комплексный подход и в организационных вопросах, и в вопросах научной направленности.*

«Многообразие форм деятельности, привлечение значительного числа научной, экономической общественности, — замечает Виктор Красильников, вспоминая о перипетиях съезда, — вызвали к жизни идею создания в Москве Дома экономиста. Предполагалось, что в этом учреждении, как некогда в здании императорского Вольного экономического общества в Петербурге, будет работать экономическая библиотека, постоянно действующая выставка достижений науки, техники и передового опыта экономической работы, что в значительной степени могло бы способствовать укреплению материальной базы и активизации всей работы Общества.

В числе идей, высказанных на съезде, можно назвать предложение об учреждении постоянного печатного органа НЭО, который мог бы стать всесоюзной трибуной не только для исследователей и экономистов-практиков, но и базой данных о передовом опыте и новейших научных и хозяйственных достижениях.

Перечень рекомендаций, высказанных делегатами, был весьма обширным. Некоторые из них обществу удалось реализовать, другие повисли в воздухе. Но главное — был получен основной результат: традиции российских экономистов стали возрождаться. Научно-экономическое общество было учреждено и начало действовать.

Первым крупным мероприятием возрожденного Общества стал всесоюзный семинар «Проблемы регионального выравнивания уровня жизни и развития отраслей производственной сферы» в Риге. Там практически впервые в то идеологически зарегулированное время была открыто затронута очень болезненная проблема возрастающего неравенства между регионами страны, прежде всего — между союзными республиками (которое через несколько лет превратится в одну из главных угроз, предопределивших судьбу Союза).

Всего уже в первый год своего существования НЭО инициировало более полутора тысяч конференций, симпозиумов, семинаров и других акций по всей стране, в том числе симпозиум «Карл Маркс и развитие политической экономии», всесоюзные совещания «Роль финансов и кредита в выполнении Продовольственной программы СССР» и «Проблемы совершенствования управления научно-техническим прогрессом в регионах», конференция о качестве подготовки вузами страны кадров по специальности «финансы и кредит» с точки зрения нужд народного хозяйства.

Вместе с тем становилось очевидным, что столь высокий профессиональный потенциал нерационально было бы продолжать использовать для одной лишь просветительской или чисто академической работы. Уже на пленуме Центрального правления в ноябре 1984 года (тоже в Риге) академик Хачатуров ставит вопрос предельно по-деловому: «Конечно, очень хорошо, когда мы читаем отчеты наших республиканских, краевых и областных организаций о том, что проведены семинары, конференции, но это нужно и можно делать в первый год. Во второй год необходима конкретная работа, конкретные предложения, которые не стыдно было бы предъявить в директивные органы, как хорошо обоснованное мнение научно-экономической общественности... Если в республике, крае или области будут хотя бы две крупные работы, по которым можно выйти с предложениями в директивные органы, в Центральный Комитет партии, тогда можно будет сказать, что задачи нашего Общества — то, ради чего оно было создано, решаются успешно».

Основным вопросом повестки дня того пленума значилось «сочетание отраслевого и территориального управления социалистической экономикой и задачи научно-экономической общественности». С основным докладом выступил Г.Х. Попов. Читая стенограмму, нельзя не обратить внимание, насколько актуально и для нашего времени звучат отдельные пассажи выступлений.

Так, Гавриил Попов поднял вопрос об объективном конфликте интересов союзных министерств и регионов, где располагаются и работают их предприятия. С одной стороны, министерства не могут и не должны решать проблемы регионов, поскольку это не входит в круг их функций и обязанностей. Но тогда получается, что на местные администрации падает основная нагрузка, не подкрепленная материальными ресурсами (бюджетные ассигнования, фонды материально-технического снабжения, строительные мощности и пр.), а их права остаются только на бумаге. На местные партийные и советские органы возлагается обязанность всячески содействовать союзным и союзно-республиканским предприятиям в выполнении плана, однако прямой отдачи от их деятельности не получают. Обеспечение прав местных территориальных органов руководитель секции «Организация управления экономикой» обозначил как первое главное направление. Второе направление – необходимость расширить отчисления местным органам от предприятий, которые ведут хозяйство на их территории.

«Уровень жизни населения складывается стихийно и зависит от того, какое министерство имеет предприятия на данной территории», – продолжил мысль основного докладчика академик ВАСХНИЛ профессор Владимир Можин. Распределение капиталовложений – отраслевое, научные и проектные организации, органы управления тоже, как правило, отраслевые. Партийные решения нацеливают на ускоренное развитие богатых природными ресурсами Сибири, Казахстана, Средней Азии, однако министерства в этом не заинтересованы, поскольку там отсутствует инфраструктура, а заниматься ею – значит отнимать средства и мощности

у производства, которое как раз и составляет главную цель и заботу министерств. Эти диспропорции усугубляются недостатками нового строительства, когда приоритетная производственная сфера далеко опережает непроизводственную, социальную.

Такие перекосы делали невозможным комплексное развитие территорий и в качестве неизбежного побочного результата имели усиление разницы уровней жизни в развитых индустриальных центрах и на периферии. Вместе с ростом неравенства росло недовольство республик и областей союзным центром.

«Это неравенство между республиками уже начинало зреть потенциальной угрозой, которая потом стала проблемой при определении судьбы Советского Союза, – вспоминает Г.Х. Попов. – Конечно, впрямую об этом нельзя было даже говорить, отсюда формулировки докладов «о выравнивании уровня жизни путем развития отраслевой непроизводственной сферы», но речь шла именно о неравенстве республиканском. Если бы тогда каким-то образом отреагировали и приняли соответствующие меры по выравниванию уровня жизни в Союзе, или позволили бы местным органам (дав им больше власти и финансовой свободы) самим регулировать ситуацию с обеспечением населения промтоварами, социальной инфраструктурой, продуктами питания, тогда мы не получили бы катастрофы 1990-х».

Еще до начала перестройки в Обществе уже обсуждали отказ от директивного определения из центра уровня заработной платы, ликвидацию «уравниловки», разрабатывали схемы внедрения хозрасчета на советских предприятиях.

Страна между тем продолжала инерционное движение с затухающей скоростью по старой дорожной карте. Идеология и практика «застойного социализма», который в СССР был по злой иронии наречен «развитым» и «победившим», создавали почти непреодолимую полосу препятствий на пути модернизации и перехода к интенсивному развитию. Дряхлеющее партийно-государственное руководство (средний возраст членов Политбюро приближался к 70 годам и не-

редко заседания, где принимались самые важные для огромной страны, да и мира, решения, по сугубо медицинским показаниям продолжались не более 15-20 минут), неспособное адекватно воспринимать вызовы нового времени, предпочитало не доискиваться до глубинных причин происходящего, но плыть по течению, уповая на правильность давным-давно выбранного направления.

Так эпоха «застоя» естественным образом перетекла в краткосрочный период «пышных похорон», завершивший предыдущую главу советской истории и прозвучавший увертюрой к ее драматическому финалу, о чем, впрочем, в тот момент никто еще не догадывался и не задумывался. В январе 1982 года скончался Михаил Суслов, секретарь ЦК КПСС по идеологии, могущественный верховный жрец ортодоксального коммунизма сталинского типа. В ноябре ушел из жизни Генеральный секретарь ЦК Леонид Брежнев, стоявший у руля государства 18 лет. На главном посту его сменил Юрий Андропов, до того на протяжении 15 лет возглавлявший Комитет госбезопасности. Несмотря на стремительно ухудшающееся здоровье нового лидера, остальные кремлевские старцы остановили выбор именно на его кандидатуре. Судьба, однако, отмерила ему слишком малый остаток жизни: меньше чем через полтора года ушел и он, оставив историков спорить, собирался ли новый генсек и вправду скорректировать генеральный курс, о чем ходило немало спекуляций до и после его кончины. Последним в ряду оказался совсем уж компромиссный, безликий и тоже смертельно больной Константин Черненко, личный секретарь и главное доверенное лицо Брежнева. Его смерть 13 месяцев спустя после избрания Генеральным секретарем завершила этот «кремлепад». 11 марта 1985 года Политбюро, а следом за ним и пленум ЦК КПСС делегировал во власть секретаря ЦК Михаила Горбачева.

Глава 7

ВРЕМЯ ПОИСКА, ВРЕМЯ РЕФОРМ

СССР вступает в перестройку. Главным вопросом повестки дня становится реформа системы управления, выбор стратегии развития государства. Научно-экономическое общество меняет название и статус, становясь независимым от системы профсоюзов профессиональным объединением – Всесоюзным экономическим обществом. Проходит Всесоюзный экономический лекторий. ВЭО занимается распространением практики хозрасчета, готовит кадры для работы в новых экономических условиях. Глава правительства – во главе общественной организации. Старт совместных предприятий, развитие деловых коммуникаций и московские weekend'ы, издания деловой тематики, профессиональные рекомендации практиков. После распада СССР экономисты Российской Федерации учреждают Вольное экономическое общество России.

В ТУПИКЕ

*Откуда мы могли знать, как в реальности функционирует рыночная экономика?
... В реальности мы даже не знали, как сформировать налоговую систему.
Не потому, что тупые или неграмотные.
Было совершенно непонятно, как вписать все новые идеи в абсолютно государственную жизнь страны, где даже ботинки ремонтировал госслужащий.*

Владимир Иванович Щербаков,
вице-президент ВЭО России

Со сменой высшего руководства Советский Союз, сам того еще не подозревая, вступил в полный драматизма завершающий период своей истории. Молодой по кремлевским меркам Михаил Горбачев – энергичный, умеющий и любящий уверенно и красиво говорить, а не просто зачитывать подготовленный референтами текст, возобновивший (через два десятилетия после Хрущева) выходы «в народ» и спонтанное общение с ним – уже одним этим располагал к себе и внушал надежду, что все еще может выправиться. В заявленную им перестройку так хотелось верить. Тем более сверху начались какие-то подвижки, пусть не совсем понятные, осторожные, в чем-то противоречивые, но они уже выглядели таким обнадеживающим контрастом по сравнению с предшествовавшими годами маршрутирования на месте.

Изначальный замысел перестройки вовсе не подразумевал хаос и развал, которые получились на выходе. Цель ставилась вполне благая и разумная: осуществить наконец, пусть и с большим опозданием, то, что не было сделано в 1965 и 1979 годах: привести в соответствие с требованиями жизни систему управления, перевести на хозрасчет предприятия, перестроить механизм материально-технического снабжения, ценообразования, финансирования. Но при главном обязательном условии: любые реформы не должны покушаться ни на коммунистическую идеологию, ни на неизбежность социалистической системы хозяйствования с без-

условным приматом государственной собственности и централизованного государственного управления.

В новые мехи еще раз пытались налить старое вино, поскольку в 1983 году при Ю.В. Андропове ЦК КПСС и Совет министров уже предприняли очередную попытку совместить административно-командную систему с ее централизованным планированием, жесткой вертикалью соподчинения и хозяйственную самостоятельность предприятий. В рамках принятого ими тогда постановления был провозглашен переход к долгосрочным (неизменяемым в течение пятилетки) нормативам, по которым предприятия могли бы оставлять у себя и распоряжаться частью прибыли от результатов своей деятельности. Параллельно надлежало усилить контроль за выполнением ими плана по ассортименту – такой искусственной мерой надеялись добиться сокращения дефицита, ставшего визитной карточкой советской экономики в период «развитого социализма». Впрочем, относительно большей свободой и правами наделялся лишь сравнительно узкий круг производств, подключенных к эксперименту.

Совершенно в русле того постановления пленум ЦК партии уже при Горбачеве (апрель 1985 г.) выдвинул концепцию ускорения социально-экономического развития, отметив, что после принятых в 1983 году решений «неблагоприятные тенденции» преодолеть не удалось. Помимо «ускорения» первые годы перестройки принесли очередной виток борьбы «с нетрудовыми доходами» (1986 г.), создание централизованной структуры по контролю за качеством продукции (госприемка) на предприятиях, не входящих в ВПК (1986 г.). Фактически каждая из этих инициатив имела целью укрепление механизма планирования. Которую в свою очередь объективно расшатывали очередные кампании по сокращению бюрократического аппарата, реорганизации министерств, игры в демократию на производстве (вплоть до наделения «трудовых коллективов» правом избирать себе директора или смещать его).

Нерешительность и слабая увязка между собой верхушечных шагов логически подводили к выводу: никакого четкого плана что, где, как и когда следует предпринимать у отцов

и творцов перестройки не существовало. Инициативы команды Горбачева (впрочем, команда у него в полном смысле этого слова так и не сформировалась вплоть до распада СССР и его отречения) на начальном этапе куда больше реформ несли знакомые признаки кампаний, в чем так поднаторела партийно-государственная бюрократия. По числу принимаемых новых долгосрочных программ с горбачевской эпохой может сравниться разве что новейшая российская история. Однако спустя не слишком продолжительное время после их утверждения часто обнаруживалось, что с остальными узлами и деталями хозяйственного механизма они сопрягаются плохо, ресурсами обеспечены недостаточно, в результате чего вместо ожидаемого эффекта на деле получалось новое распыление сил и средств и умножение «незавершенки». Антиалкогольная кампания еще и подпилила бюджет (наряду с военными расходами и падением цен на нефть), а Горбачеву принесла ироничное народное прозвище «минерального секретаря».

Так или иначе, экономические условия продолжали ухудшаться. Современные расчеты реального, очищенного от инфляции ВВП дают основания полагать, что рост экономики прекратился не в 1990 г., как признавалось официально, а четырьмя годами ранее. Что до реального ВВП на душу населения, то его прирост стал нулевым еще в конце 70-х. Производство топталось на месте, доходы бюджета, в том числе и от внешней торговли, падали, рос бюджетный дефицит, покрываемый печатным станком, что наряду с резким сокращением импорта сделало дефицит повальным и повсеместным.

МОДЕРНИЗАЦИЯ КАК ПРЕДЧУВСТВИЕ

*Нет дела, коего устройство было бы труднее,
ведение опаснее, а успех сомнительнее, нежели
замена старых порядков новыми.*

Никколо Макиавелли

«Новая экономическая повестка дня, которая формировалась в 1985 году, позволила нам активно развивать такую форму работы, как научные доклады руководителей секций на пре-

зидиуме Центрального правления, которые всегда проходили в форме свободной, но порой достаточно острой научной дискуссии, – рассказывает Ирина Воронова, в те годы ученый секретарь Научного экономического общества. – Время диктовало необходимость максимально учитывать новые идеи, предложения, с которыми выступали прогрессивно мыслящие ученые-экономисты и практические работники. Важнейшим направлением работы Общества становится пропаганда экономических знаний, что способствовало повышению экономической культуры населения. Фактически в то время Общество организовало всесоюзный экономический лекторий. Ведущие ученые и руководители секций читали лекции о новых формах и методах хозяйствования, что безусловно способствовало не только повышению уровня экономических знаний, но и рождало интерес к экономическим новациям».

Ежегодно в научные командировки от Общества выезжали до двух тысяч человек. По завершении каждой такой командировки ее результаты докладывались и рассматривались на бюро секции, затем на заседаниях президиума Центрального правления и принятые рекомендации направлялись в министерства и ведомства.

В июле 1985 года в Чебоксарах прошла научная конференция «Методические вопросы планирования межотраслевых народнохозяйственных комплексов». Она выработала рекомендации для исследования обозначенной проблемы в низовых звеньях НЭО. В том же году президиум НЭО проанализировал работу Ленинградского областного правления по содействию реализации регионально-отраслевой программы «Интенсификация-90». В 1985-1986 гг. в области были созданы объединенные районные организации НЭО с участием как городских, так и сельских экономистов. Проанализировав их работу, областное правление сформировало программу мероприятий на пятилетку.

«Выбор этого региона для анализа был не случаен, – комментирует В.Н. Красильников. – Для ленинградской экономики с ее многоотраслевой структурой, мелкосерийным и штучным производством, значительной концентрацией

наукоемких и высокотехнологических предприятий проблема интенсификации на основе ускорения научно-технического прогресса имеет особую значимость. Только на этой основе можно обеспечить существенное увеличение вклада ленинградцев в повышение производительности труда и качества выпускаемой продукции».

В Одессе была организована всесоюзная школа молодых экономистов по совершенствованию механизма управления производством. Широкое распространение получили также клубы молодых ученых-экономистов.

Используя новые возможности, НЭО провело всесоюзный смотр первых своих организаций в плановых, статистических и прочих госучреждениях. Комиссия, подводившая итоги этой работы, отметила активное участие «первичек» в Белоруссии, Молдавии, на Украине, а также в Воронежской и Ленинградской областях, Ставропольском крае и Москве.

В 1986 году Общество запустило в печать информационный бюллетень, где освещались наиболее важные события в его деятельности. Так НЭО стало единственной организацией из входящих в ВСНТО с собственным печатным органом. По странному обычаю тех времен бюллетень выпускался под грифом «для служебного пользования», хотя ровным счетом никакой секретной информации не содержал, да и не могла она там появиться. Разве что какие-то темы выступлений и мысли авторов могли показаться крамольными. В первых же выпусках издания были опубликованы доклады руководителя секции «Организация управления экономикой» Г.Х. Попова, председателя Украинского республиканского правления Г.В. Дзися, председателя секции «Планирование народного хозяйства» Ю.В. Яковца, руководителя секции «Экономика транспорта» Н.Н. Громова. Помещалась информация об опыте первичных организаций, работе клубов молодых экономистов, смотрах и конкурсах, проводимых Обществом. В 1987 году в бюллетене появились постоянные рубрики, переходившие из номера в номер.

В апреле 1986 г. в Ленинграде состоялась представительная конференция по обсуждению путей ускорения социаль-

но-экономического развития социалистического общества, созванная совместно ленинградским правлением НЭО, экономическим факультетом ЛГУ и научным советом АН СССР «Экономические закономерности развития социализма и соревнование двух систем». В октябре 1986 г. совместно с Институтом экономики мировой социалистической системы АН СССР и Высшей школой профсоюзного движения ВЦСПС НЭО провело конференцию по проблеме рационального использования трудовых ресурсов в условиях интенсификации социалистической экономики.

БОРЬБА ЗА РЕФОРМУ УПРАВЛЕНИЯ

Реформа хозяйственного механизма является необходимым условием для того, чтобы в полной мере использовать преимущества экономической системы социализма и тем самым вывести советское общество на качественно новые рубежи.

**Леонид Иванович Абалкин,
член Центрального правления НЭО**

Апрельский (1985 г.) Пленум ЦК КПСС сделал верный вывод, что какой бы вопрос ни рассматривался и с какой бы стороны ни подходить к экономике, в конечном счете все упиралось в необходимость серьезного улучшения управления. Справедливости ради следует отметить, что совершенствование методов управления фигурировало в качестве одного из узловых вопросов экономической политики и на протяжении всей брежневской эпохи. Пятилетку за пятилеткой партийные вожди, они же руководители государства, безуспешно пытались разрешить главное противоречие социализма: найти меру сопряжения общественного характера производства и товарности. Ортодоксальная идеология не признавала иных способов управления кроме выполнения партийных решений и директивных планов социалистического строительства. Повседневная же практика, не говоря уже о зарубежных примерах, убеждала, напротив, в преимуществе экономических, рыночных методов.

Научное экономическое общество, в частности, секция «Организация управления экономикой», проблематикой хозрасчета начало заниматься еще в 1984 году. «Начинать движение к хозрасчету я предлагал с самого простого, – рассказывает руководитель секции Г.Х. Попов. – С того, что касается каждого человека. С оплаты его труда. С создания стимулов к труду. С формирования интереса к результатам работы. С превращения исполнителя в хозяина».

Что под этим подразумевалось? Прежде всего то, что зарплата должна целиком зависеть от самого работника и его труда. Для этого требовалось похоронить все варианты командования ею сверху, когда львиная часть будущего дохода уже назначена и изменению не подлежит, а за итоги работы полагается лишь небольшая доплата. Далее, в оплате труда должна быть полностью упразднена уравниловка – вместе с потолком заработка. Разнице в результатах труда должна соответствовать и разница в вознаграждении за труд. В-третьих, недопустимо, чтобы сфера расходов была организована таким образом, когда важнее становилось не наличие денег, а доступ к их «отовариванию».

По мысли профессора, при таком хозрасчете возникает интерес к росту доходов. Поэтому надо сделать так, чтобы на величину дохода завода максимально мог влиять тот, ради которого работает данное предприятие – потребитель (другой завод, торговля, покупатели). Это влияние можно наиболее полно обеспечить в том случае, когда вопросы о том, что производить, когда и сколько, а также по какой цене, будут решаться путем прямых связей производителей и потребителей. Заказ и цена соглашения – заключительные звенья хозрасчета.

Наиболее полно идеи хозрасчета нового типа были изложены в статье Г.Х. Попова и В.И. Щербакова «Подряд для завода». Однако новые идеи и подходы в экономике пробивали себе дорогу с большим трудом.

Проблематика хозрасчета активно разрабатывалась обществом и в последующие годы. На пленуме Центрального правления в мае 1986 года Гавриил Попов обосновал и дал

КАК ЭТО БЫЛО. Вспоминает **В.И. Щербаков**

В конце 1984 года вышло постановление ЦК КПСС и Совмина СССР о научно-техническом прогрессе и ускорении развития экономики. Были предложены новые показатели работы предприятий и оценки достигнутых результатов. В их числе стоимостной показатель нормативно-чистой продукции, характеризовавший вновь созданную стоимость. Для каждого вида продукции он рассчитывался на основе нормативов зарплаты и прибыли. Я как практик считал этот показатель не очень пригодным в машиностроении, считал, что он будет ориентировать на сохранение выпуска изделий с большой трудоемкостью, тормозить научно-технический прогресс.

Для автомобильного производства, на котором я работал, эти показатели вообще не подходили. Я как практик считал их глупостью. Весь мир борется за научно-технический прогресс, за снижение трудоемкости, а у нас базовый показатель построен на росте трудоемкости. Нормативно-чистая продукция не позволяла правильно оценивать ни объем производства, ни его прирост.

Свое возмущение я, понятно, выражал в частных разговорах, а Гавриил Харитонович мне и говорит: давай напишем об этом статью, тем более у нас есть, что предложить. Статью написали, она называлась «Подряд для завода». Мы предлагали, чтобы предприятиям устанавливали, какой и сколько продукции нужно сделать, сколько за нее заплатят, а уже на заводе сами решат, сколько людей призвать, какие технологии использовать. Не лезьте к нам внутрь, не мешайте работать.

Статью мы написали в первой половине 1984 года и отдали ее в газету «Правда», месяцев 8–10 она не выходила. Ее передали в ЦК КПСС, где ее, естественно, положили под сукно, сказав, мало ли какие идиоты критикуют постановление ЦК КПСС. Главный редактор газеты «Правда» ушел в отставку. Его заместителя, Дмитрия Васильевича Валового, Попов, уж не знаю как, уговорил опубликовать первую часть статьи. Вторая же часть вышла почти через год.

В это время Генеральным секретарем ЦК КПСС только что стал М.С. Горбачев. Тогда ЦК КПСС провел совещание с главными редакторами печатных изданий ЦК КПСС, и один из работников ЦК КПСС, державших под сукном нашу статью, включил в доклад секретаря ЦК КПСС Рыжкова тезис, где привел идеи нашей статьи как яркий образец подрыва экономической политики партии. Вот, мол, вместо того, чтобы разъяснить политику партии, газета «Правда» ее дискредитирует, да и еще руками известных людей – один директор по экономике КамАЗа, а второй – крупный ученый. На весь мир-де нас ославили и где? В газете «Правда». Конечно, после такого обвинения из уст секретаря ЦК КПСС немедленно начался «раз-

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА ВЭО РОССИИ

бор полетов». С Поповым в Москве, со мной в Татарии, в обкоме КПСС. А у меня не все здесь было благополучно.

На КамАЗе я конфликтовал с местными партийными органами, а тут еще это обвинение в подрыве экономической политики партии. Меня вызывают на бюро обкома, где у нас была жесткая дискуссия, я упирал на то, что я свою позицию высказал откровенно на страницах газеты «Правда», а не где-либо еще. И если я что-то не понял в партийных постановлениях, то готов дискутировать, но могу объяснить свою точку зрения любому. Что же мне ответили? Щербаков, видимо, вообще ничего не понимает. В прошлый раз мы с ним тут уже спорили, но бесполезно. Выговоры с занесением у него уже есть, поэтому теперь – предложение исключить из партии. Все сказали «согласны», и у меня тут же отобрали партбилет. В то время исключение из партии – это гражданская смерть. Звоню Гавриилу Харитоновичу, объясняю суть проблемы. Он мне отвечает, что его в МГУ также обсуждают и осуждают, но в науке к дискуссии отношение иное, поэтому ему даже выговор не вынесли. Но горком партии бушует и требует строго его наказать. Партком МГУ тянет, ограничиваясь устным выговором.

Я, уверенный в увольнении с завода, начинаю уже собирать вещи для отъезда, так как меня на должность по номенклатуре утверждает Секретариат ЦК КПСС, а теперь меня из партии исключили.

Спасло то, что генеральным секретарем ЦК КПСС уже был Горбачев. А потом прошел мартовский 1985 года пленум ЦК КПСС, на котором М.С. Горбачев первый раз выступил с идеей перестройки. Я тогда внимательно читал его доклад и увидел, что некоторые абзацы нашей статьи совпали текстуально. Я эти места подчеркнул и позвонил Гавриилу Харитоновичу. Говорю, вот такая история. Он мне говорит: подожди. Со звонился с Аркадием Ивановичем Вольским, помощником Генерального секретаря. Я приехал в Москву к Вольскому, положил на стол две газеты – с нашей статьей и докладом на Пленуме. Говорю, что не понимаю, почему меня исключили из партии. Вольский сказал: оставьте газеты, мы вам позвоним. И я три-четыре дня в гостинице «Россия» ждал звонка, боясь выйти из номера даже в буфет.

Аркадий Иванович зашел к Генеральному секретарю ЦК КПСС с моим делом и все объяснил. Горбачев нажал кнопки телефона и спросил, в чем, собственно, вопрос. С чем отдел ЦК не согласен? Выяснилось, что сам Рыжков статью вообще не читал. Тут же пошла команда в Татарский обком КПСС восстановить меня в партии, вернуть партбилет.

характеристику основных черт хозяйственного механизма принципиально нового типа, в котором централизованные решения определяли бы лишь генеральную линию развития. При этом поиск путей и реализация стратегии должны были составлять прерогативу трудовых коллективов.

«Стратегия уравнительного распределения ресурсов исключает мобилизацию преимуществ наиболее эффективных отраслей или регионов, – обосновывал он свою концепцию. – Такая стратегия заранее отказывается от крупного экономического выигрыша, так как игнорирует участки, где он возможен. В результате «общий котел» становится все меньше, а прибавки – всем поровну – все незначительнее. Причем эти уравнительно распределяемые приросты тем ниже, чем стабильнее становится структура. В итоге она все больше затвердевает».

То, что худо-бедно работало в 1950-х годах в условиях мобилизационной экономики, спустя два десятка лет уже не срабатывало: в мире развернулась научно-техническая революция, кардинально переиначившая соотношение отраслей: звезда некоторых вчерашних фаворитов и столпов экономической мощи и развития на глазах тускнела, в депрессию погружались целые регионы, еще недавно выступавшие локомотивами развития.

Вопросы повышения производительности труда и роль экономической общественности в решении этой задачи обсуждались на нескольких встречах НЭО. В частности, специальная конференция была посвящена внедрению коллективного подряда. Были проведены и конференции по вопросам совершенствования заработной платы, повышения ее стимулирующей роли. Большую работу в этом направлении выполнила научная секция экономики труда и трудовых ресурсов, работавшая в контакте с НИИ труда.

«Решение экономических проблем в большой мере зависит от успешной деятельности хозяйственного механизма, совершенствования управления народным хозяйством, его планирования, – подчеркивал председатель Научно-экономического общества академик Тигран Хачатуров. – Эти задачи

не могут решаться только «наверху», в едином центре. Наука управления и планирования должна стать достоянием всех трудящихся, и в первую очередь непосредственных участников производства. Все большее значение приобретает и правильное использование интересов отдельных коллективов и каждого участника общественного производства. На эти интересы надо опираться во имя дальнейшего развития и совершенствования социалистического производства, всемерно активизируя действие материальных и моральных стимулов».

На эти цели Т.С. Хачатуров и ориентировал деятельность НЭО, секций, первичных организаций: наряду с конференциями, совещаниями поощрять научные исследования, проводить конкурсы, устраивать выставки лучших работ, способствовать их публикации, тем более в собственном информбюлетене.

Знаковой для того времени стала Всесоюзная конференция «Проблемы научной организации управления экономикой», которую Центральное правление НЭО совместно с комитетом по проблемам управления ВСНТО и отделением экономики АН СССР созвало в ноябре 1986 года. В Колонном зале Дома Союзов собрались около тысячи делегатов со всей страны. Готовясь к конференции, секции общества подготовили семь ключевых докладов по заявленной теме: «Теоретические основы перестройки хозяйственного механизма», (Л.И. Абалкин), «Развитие централизованного руководства экономикой» (Н.Я. Петраков и Е.Г.Ясин), «Реализация принципа распределения по труду» (С.С. Шаталин и Г.А. Егизарян), «Развитие организационных структур управления» (Б.З. Мильнер и В.С.Рапопорт), «Развитие территориального управления» (Л.А. Козлов и А.С. Емельянов), «Развитие системы работы с кадрами управления, совершенствования стиля и методов работы аппарата управления» (Г.Х. Попов и Е.К. Смирницкий), «Демократизация управления экономикой» (Р.А. Белоусов, Н.Н. Гриценко, С.И. Шкурко).

Сборник этих работ был издан за месяц до начала форума, таким образом приобщив к обсуждению максимальное число специалистов – как из числа делегатов, так и не приехавших

в Москву. Сокращенные варианты докладов были также заранее опубликованы в еженедельнике ЦК КПСС «Экономическая газета», который выступил четвертым соорганизатором конференции.

Итоги дискуссии продемонстрировали отсутствие единой позиции, одинаковой интерпретации перестройки и ее целей как в научной среде, так и среди партийно-государственного руководства. Официально декларируемые установки на демократизацию управления и расширение самостоятельности предприятий (хозяйствующих субъектов по нынешней терминологии) толковались двояко: с упором либо на внедрение в командно-административную систему рыночного саморегулирования как предпосылки децентрализации и демократизации управления; либо на текущий ремонт системы, но без радикального усиления рыночного начала.

На конференции возобладало мнение, что главное содержание реформы управления должна составлять перестройка ценообразования, финансово-кредитного механизма, материально-технического снабжения. Участники согласились, что радикальную реформу нельзя провести одномоментно, ее реализация потребует нескольких этапов. По итогам конференции была выпущена монография «Научная организация управления экономикой», куда вошли переработанные доклады и конкретные рекомендации по существу обсуждавшихся вопросов.

«Не называя в открытую будущую систему рыночной – на это слово было наложено табу, участники конференции в ходе острой дискуссии выработали научную программу трансформации плановой экономики, замены административно-командных методов управления экономическими регуляторами – нормативами, рычагами и стимулами,» – резюмирует В.Н. Красильников.

Критическому анализу перестроечные процессы были подвергнуты два года спустя в ходе научно-практического симпозиума «Комплексная перестройка системы управления общественным производством: результаты и проблемы». Именно там Гавриил Попов представил свои «Десять тезисов о втором

этапе перестройки». Он обозначил два пути перехода к системе экономического управления: революционный (решительный, быстрый, глубокий, с активным участием трудящихся) и аппаратный (где скорость изменений определяется способностью аппарата приспособиться к новым условиям).

«Анализ показывает, что за революционно-демократический вариант перестройки выступают руководители высокого уровня, большинство творческой интеллигенции и меньшинство хозяйственных руководителей и трудящихся, – отмечал в своем анализе Г.Х. Попов, комплементарно преумножая степень радикализма властей предрержащих. – Аппарат, большая часть хозяйственных руководителей и меньшинство трудящихся выступают за аппаратный вариант перестройки. И имеется значительное большинство среди трудящихся, которое занимает нейтральную, выжидательную позицию. В целом сторонники революционно-демократической, быстрой, решительно меняющей ситуацию в экономике перестройки находятся в меньшинстве».

Июньский (1987 г.) Пленум ЦК и последовавшая за ним сессия Верховного Совета СССР констатировали необходимость радикальной реформы управления экономикой. Рамки этой реформы Михаил Горбачев обозначил своей синтетической формулой «больше демократии, больше социализма». В своих излюбленных округлых выражениях расшифровывал ее творец перестройки как обеспечение «человеку труда положения подлинного хозяина и на своем рабочем месте, и в коллективе, и в обществе в целом». Вслед за чем шли рассуждения о расширении прав предприятий, усилении их ответственности, увязке доходов с конечными результатами, развитии самоуправления на производстве. Решения пленума многим казались осуществлением мечты, хотя отмечалась и их половинчатость. Считалось, однако, что общее направление взято правильное, а дальше в процессе развития шаг за шагом будут развязываться противоречия, заложенные в этих решениях в силу того, что не все можно сделать сразу.

«Сейчас эти решения выглядят двусмысленными и разрушительными, – указывает член правления ВЭО России Евге-

ний Ясин. – Двусмысленность проистекает из желания совместить несовместимое, изменить реальность декларацией благих пожеланий. С одной стороны, основные идеи как бы продолжают те же течения мысли советских экономистов, которые выдавались и в 1965-м, и в 1979-м, и в 1983-м, хотя уже можно было извлечь уроки из попыток воплощения этих идей на практике. Госзаказы, экономические нормативы, прямые хозяйственные связи – все это уже было хорошо известно. Одновременно – почти те же планирование, снабжение, ценообразование. Но, с другой стороны, расширение самостоятельности и прав предприятий шло гораздо дальше. Предпринималась попытка как-то гарантировать эти права, и можно было предвидеть, что предприятия, особенно кто посмелей, не преминут этими правами воспользоваться, разрушая стройную систему иерархического управления».

Особо разрушительным оказалось положение о выборности руководителей, вообще о производственной демократии. Ее предлагали взамен политической демократии, о которой заговорили только через год.

Процессы, которые пошли в советской экономике после партийного пленума 1987 г., практика выполнения его решений вылились в начало демонтажа планово-распределительной системы и в разрушение управления экономикой как таковой. «Радикальная реформа управления» призвана была решить острейшие проблемы экономики, находившейся в предкризисном состоянии. Однако скоро стало ясно, что она этих проблем не только не решает, но и во многом усугубляет. Для кризисной ситуации нужны были гораздо более решительные шаги и понимание того, что они вызовут не немедленное улучшение обстановки, а на первых порах существенное ее ухудшение.

«Мы сами себя загнали в угол, – комментировал будущий академик РАН и член правления ВЭО России, а тогда доктор экономических наук профессор Николай Шмелев. – В неизбежном, неотвратимом выборе между религией и экономической рациональностью мы все еще продолжаем выбирать религию, жертвуя ради нее будущим страны».

ПОРА ОПРЕДЕЛЯТЬСЯ

Научный прогноз отличается от гадания на кофейной гуще тем, что последнее иногда сбывается.

Александр Иванович Анчишкин,
советский экономист, академик АН СССР

Если рассматривать внешние, имиджевые атрибуты перестройки, то пик ее «революционно-романтического» этапа пришелся, несомненно, на годы с 1986 по 1988: многое из совсем еще недавно невозможного оказывалось возможным, запрещенное – разрешенным, недостижимое – близким. В экономике узаконивается частное предпринимательство (в форме кооперативов), начинают создаваться совместные предприятия с зарубежными компаниями. В международной политике объявлено «новое мышление» и ориентир на «общечеловеческие ценности» – курс на отказ от классового подхода в дипломатии и улучшение отношений с Западом. Закончилось глушение передач западных радиостанций на СССР, М.С. Горбачев прекратил политическую ссылку академика А.Д. Сахарова, советское гражданство возвращалось лишенным его и высланным из страны диссидентам, началась реорганизация творческих союзов, театров, СМИ.

Часть населения охвачена эйфорией от долгожданных перемен и невиданной по советским меркам свободы. Казалось, нужно лишь найти правильное приложение для вновь разбуженного энтузиазма, и страна наконец попадет в давно обещанное светлое будущее. Вместе с тем, в СССР постепенно нарастает неустойчивость: продолжает ухудшаться экономическое положение, появляются сепаратистские настроения в республиках, вспыхивают первые межнациональные конфликты.

В январе 1987 года пленум ЦК КПСС поставил вопрос о крупномасштабной реформе экономики. Горбачев провозгласил новую стратегию перестройки – развитие «демократизации и гласности» и выдвинул лозунг «нового экономического мышления» и сформулировал политический заказ эко-

номической науке: поднять на должный уровень теоретическое объяснение сложившейся ситуации, чтобы в управлении преодолеть консерватизм и инерцию мышления, в экономике – опасность нарастания кризисных явлений, а в самой науке – схематизм и схоластическое теоретизирование.

Установка на «творческий подход» и «освобождение от догм» отразилась также в постановлении правительства «О журнале «Коммунист»», сделавшем акцент на необходимости дискуссии, обновления и «обогащения марксизма-ленинизма». Власти открыли шлюз, санкционировав непривычно открытое обсуждение советской истории и разрешив дискуссию о проблемах «развитого социализма». В застегнутом вчера еще на все идеологические пуговицы партийном журнале в год очередного юбилея большевистской революции начали регулярно появляться статьи в совершенно неюбилейной стилистике. К слову, с 1987 по 1990 год должность редактора и заведующего отделом экономической политики в журнале занимал Егор Гайдар.

Если «стало можно» в «Коммунисте», что уж говорить о других печатных изданиях. Уже первая половина 1987 года ознаменовалась стремительным взлетом экономической публицистики. Страна читала и обсуждала статьи В. Селюнина и Г. Ханина «Лукавая цифра», Г. Попова «Новое назначение», Н. Шмелева «Авансы и долги».

«Состояние нашей экономики не удовлетворяет никого, – указывал тогда Николай Шмелев. – Два ее центральных, встроенных, так сказать, дефекта – монополия производителя в условиях всеобщего дефицита и незаинтересованность предприятий в научно-техническом прогрессе – ясны, наверное, всем. Но как избавиться от этих дефектов, что делать, и не в теории, а на практике, – уверен, нет сегодня таких мудрецов ни наверху, ни внизу, кто решился бы утверждать, что им известен полностью пригодный для жизни рецепт. Вопросов у нас у всех сейчас гораздо больше, чем ответов на них. И нам ещё много надо говорить, спорить, предлагать и отвергать, прежде чем мы всем миром нащупаем эти столь необходимые нам ответы».

РЕФОРМИРОВАНИЕ НЕРЕФОРМИРУЕМОГО

*Кто не прибегает к новым средствам,
пусть ожидает новых болезней, потому
что время – величайший мастер
нововведений.*

Фрэнсис Бэкон

Начало осязаемым реформам в рамках подтвержденного социалистического выбора положил в 1987 году Закон о предприятии (объединении), предусматривавший расширение прав хозяйствующих субъектов и их ответственность, увязывавший доход с конечными результатами, вводивший самоуправление на производстве. Основные положения закона сводились к следующему: план, спускаемый предприятию «сверху», более не включал подробных директивных показателей – только контрольные цифры, обязательный госзаказ, долговременные нормативы и лимиты. Вводился полный хозрасчет: все расходы покрываются из собственных доходов, чистая прибыль после расчетов с бюджетом, банками и вышестоящей организацией вместе с фондом оплаты труда образуют хозрасчетный доход коллектива. Трудовые коллективы объявлялись полноправными хозяевами предприятий, остававшихся, однако, в государственной собственности, и могли выбирать руководителей предприятий, объединений, производств, цехов, участков и даже бригад. Правда, избранные руководители должны были утверждаться вышестоящим органом.

Декларировалось право предприятий самим продавать продукцию и приобретать материальные ресурсы, а фонды выделялись (но не гарантировались!) только под обязательный госзаказ. Разрешались договорные цены «на продукцию производственно-технического назначения, изготавливаемую по разовым и индивидуальным заказам, новую впервые осваиваемую продукцию». Предприятия-экспортеры получали право создавать фонд валютных отчислений от валютной выручки, импортировать за его счет продукцию для технического перевооружения и реконструкции.

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА ВЭО РОССИИ

Из книги **В.С. Павлова**
«ВЕРЮ В РОССИЮ»

Начну с июньского пленума ЦК КПСС 1987 года, который был посвящен экономическим вопросам и стал, на мой взгляд, поворотным пунктом в бурной истории перестройки: после него, вопреки ожиданиям и даже здравым решениям, принятым на нем, дела в стране быстро покатались под гору.

К подготовке Пленума приступили еще в начале осени 1986 года, когда ЦК сформировал специальную группу по разработке концепции нового хозяйственного механизма, который обеспечил бы постепенный переход к рынку. Разумеется, само слово «рынок» поначалу звучало лишь в устном, так сказать, фольклорном варианте, зато понятие «товарно-денежные отношения» сразу и прочно, в полном объеме вошло в текст готовившихся документов.

По традиции такого рода группы «мозгового штурма» составлялись в основном из работников ЦК. Но нередко привлекались и люди со стороны – специалисты различных отраслей. В тот раз группу подбирал первый заместитель заведующего отделом плановых и финансовых органов ЦК КПСС Можин, который счел нужным пригласить и меня. Короче говоря, раздался звонок председателю Госплана Байбанову, и я временно переселился из здания Госплана в центре Москвы в Волюнское, на одну из загородных дач ЦК КПСС.

В Волюнском оборудовали один из кабинетов Горбачева, куда он периодически приезжал, чтобы ознакомиться с вариантами своего будущего доклада. Горбачева потому негласно и называли в Волюнском «заказчиком», так как нашей главной работой было написание доклада для генерального секретаря ЦК КПСС и проектов решений Пленума. Здесь же был и кабинет члена Политбюро Яковлева. Он с согласия Горбачева взял в свои руки общетеоретическую часть подготовки к Пленуму, став официальным представителем «заказчика».

За мной были закреплены три крупные темы – финансы, кредит и деньги. Убежден, что именно они являются важнейшими и коренными в плане перехода к рынку.

Хочу особо подчеркнуть, что в то время в правительственных и партийных кругах не только никто не заикался о ликвидации плановой системы управления как таковой, но столь дикой, нелепой идеи и в мыслях ни у кого не было. Речь шла совсем о другом: вместо планирования штук, метров и тонн включить чисто денежный механизм рынка. Вместо полунасиленного соединения рабочей силы со средствами производства, показавшего свою экономическую неэффективность в эпоху НТР, задействовать интерес человека, который самостоятельно должен искать место и способы приложения своих сил в строгой и стройной взаимосвязке личных, коллективных и общегосударственных интересов.

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА ВЭО РОССИИ

Во главу угла должен быть поставлен именно личный интерес. Предполагалось, что сфера государственного регулирования экономики, во-первых, перестанет быть всеобъемлющей, а во-вторых, само это регулирование будет вестись в рамках товарно-денежных отношений при помощи экономических, стоимостных рычагов управления.

Мы работали в Волынском над важнейшими теоретическими вопросами, решение которых могло широко открыть двери научно-техническому прогрессу. Как нужно изменить соотношение экономических прав Центра и регионов, отраслей и территорий, министерств и предприятий, наконец, предприятия и отдельно взятого рабочего? Уже в то время мы открыто говорили, что следует конституционно ввести понятие частной собственности в силу того, что формы собственности и рыночные отношения тесно связаны между собой. При плановой экономике – в ее старом понимании – сфера удовлетворения потребностей через прямую оплату труда оставалась очень узкой. Почти заоблачными вершинами ее были машина и дача. Но становилось ясно, что наиболее активные слои общества в условиях НТР не смогут, да и не захотят довольствоваться такой перспективой.

В частности, я настаивал на том, чтобы дать людям гораздо больше возможностей удовлетворять свои потребности не через уравнительные общественные фонды потребления, а через более дифференцированную оплату их труда. Из этого вытекало, что люди должны получить право на честно заработанные деньги приобретать не только имущество, но и средства производства. Более того, создавать, если они того хотят и могут, свое частное дело.

Но при этом подчеркивалась важнейшая, принципиальнейшая мысль, которой я твердо придерживаюсь и сегодня: частная собственность должна была вырастать и расширяться как бы параллельно государственной, быть дополнением к ней! Это в полной мере относилось и к аграрной сфере: конечно, я всей душой был за фермерство, однако не противопоставлял его колхозам и совхозам.

Такой подход закладывал основы нового и очень перспективного сектора экономики – в дополнение к сектору государственному. Естественно, возникновение предпринимательства влекло за собой обязательные, объективно необходимые законодательные и прочие нововведения, но включение этой дополнительной тяги значительно усилило бы нашу экономику. Ведь не приходилось сомневаться в том, что новый сектор займет особенно прочные позиции в тех именно сферах, где явно недоработывало государство. Прежде всего, в сфере торговли и услуг, в легкой промышленности, в передовых ресурсосберегающих отраслях, тесно связанных с научно-техническим прогрессом. Здесь новый сектор путем конкуренции быстро вытеснил бы нерентабельные госпредприятия.

В результате еще в декабре 1986 года в Волынском, в одном из вариантов доклада Горбачева было прямо и откровенно написано о том, что страна нуждается в законодательном закреплении права частной собственности на средства производства.

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА ВЭО РОССИИ

Вот так мыслилось мне введение частной собственности и виделось развитие предпринимательства в стране в 1986 году. Повторяю снова и снова – в дополнение к государственному сектору.

В Волынском колоссальные споры разгорелись вокруг так называемой проблемы нормативов. Проблемы отнюдь не новой, я бы сказал, традиционной, однако в ту пору особенно злободневной.

А злободневность этой, казалось бы, чисто экономической проблемы заключалась именно в том, что она напрямую затрагивала самый болевой перестроечный вопрос. Да, да, тот самый – вопрос о власти! Но, повторяю, именно он был лично для Горбачева в тот момент первоочередным. И отнюдь не случайно пленум по экономическим вопросам, который планировали на декабрь 1986 года и к которому, как говорится, в пене гнали в Волынском окончательный вариант горбачевского доклада, вдруг заменили январским пленумом 1987 года, где речь пошла о политической реформе.

Спор о нормативах должен был ответить на коренной вопрос перестройки: к какому рынку мы стремимся? К рынку, где хозяйничать станут министерства, ведомства, а также местные органы, подпираемые обкомами партии? Или же мы хотим идти к рынку предприятий-производителей? Уже сама постановка вопроса свидетельствует, что за проблемой нормативов явственно проглядывал вопрос власти.

Суть дела заключалась в следующем. На всей территории СССР налог с оборота, в том числе акциз на водку, собирали одинаково. Налогообложение для всех союзных и автономных республик, для всех краев и областей было единым. Однако доля средств, оставляемых Центром каждой территории, была различной, устанавливалась индивидуально. Некоторым оставляли все сто процентов собранных налогов, а, например, России и Украине только 50 и 60 процентов. Такой же порядок распространялся и на каждое отдельно взятое предприятие, которому ежегодно «спускали» индивидуальный норматив, административно определяя часть прибыли, оставляемую в его распоряжении.

В итоге возникал антагонизм между Центром и территориями, с одной стороны, и между отраслевыми министерствами и предприятиями – с другой. Роль индивидуального норматива сводилась к тому, кто сколько выпросит. Все нижестоящие выступали в роли просителей, а вышестоящие – в роли распределителей средств. Но нетрудно понять, что реальной властью обладают именно те, кто делит, а не те, кто получает. Вдобавок принципы дележки бесконечно далеки от рыночных понятий экономической обоснованности. На первый план здесь всегда выступают интересы «делителей», а не производителей, не потребителей. Не говоря уже о том, что такой механизм, к сожалению, десятилетиями являлся источником обогащения некоторых нечистоплотных министерских чиновников. Парадоксально – взятка выступала здесь в качестве гаранта коллективных интересов. Ведь от размера норматива зависело благополучие предприятия в целом, а особенно так называемого соцкультбыта, и, в частности, строительство жилья для рабочих.

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА ВЭО РОССИИ

Переход к рыночным отношениям был невозможен без слома этой системы. Пока из Центра, – а значит под прямым воздействием партийных органов – будут устанавливать индивидуальные нормативы эффективности для территорий и предприятий, нельзя и думать о товарно-денежных отношениях. Это, разумеется, понимали все. Но старые порядки отступали медленно, их сторонники оказывали мощное сопротивление.

Я с самого начала решительно выступал за единый норматив для всех территорий и предприятий, устанавливаемый сроком на пять лет. Но большинство специалистов, в том числе министр финансов Гостев, предлагали временное, половинчатое решение, настаивая на так называемых групповых нормативах. Это была официальная точка зрения, отражавшая интересы «делителей». Так как по сути своей групповой норматив является тем же индивидуальным, только более усредненным. Принципиальных изменений в планирование он не вносил, оставляя широкое поле для волюнтаристских чиновничьих маневров.

Дополняли Закон 11 постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР, которые определяли изменения в деятельности основных органов хозяйственного управления: намечалась реформа цен, под которой понимался ее единовременный пересмотр с целью устранения накопившихся диспропорций, были определены первые шаги к созданию двухуровневой банковской системы. Наконец, впервые за 60 лет в докладе председателя совета министров Н.И. Рыжкова на сессии Верховного Совета в положительном духе прозвучало слово «рынок».

По инициативе нынешнего вице-президента ВЭО России В.И.Щербакова эксперимент перехода на полный хозрасчет и самоокупаемость был запущен на Камском автозаводе. «Существовало общее политическое понимание, что надо что-то менять, чтобы всем было хорошо, – говорит Щербаков. – Но по вопросам конкретики – как и что менять – было огромное количество взаимоисключающих позиций. Даже уже принятые законы в жизни работали совершенно иначе, чем задумывались».

Действительно, задуманные реформы характеризовались непоследовательностью и половинчатостью. В ходе преобразований не произошло реформирования кредитной, ценовой политики, централизованной системы снабжения. Тем не менее – в соответствии ли с волей авторов или независимо от

нее – перестройка способствовала формированию многоукладности в экономике. В 1988 году были приняты законы о кооперации и об индивидуальной трудовой деятельности (ИТД). По новым законам открывалась возможность для частной деятельности более чем в 30 видах производства товаров и услуг, создание кооперативов и совместных предприятий с зарубежными партнерами. После 60-летнего перерыва в СССР была восстановлена в правах частная собственность на средства производства. Поначалу робко, потом все более широко и массово начиналось возрождение предпринимательства как легального вида деятельности: к весне 1991 г. более 7 млн человек были трудоустроены в кооперативном секторе и еще 1 млн занимались индивидуальной трудовой деятельностью. Обратной стороной этого процесса стала легализация теневой экономики.

Экономисты занялись пропагандой решений партийных форумов и параллельно – распространением базовых экономических знаний: читали лекции, организовывали семинары для руководителей предприятий и работников среднего звена, выступали с докладами на отраслевых конференциях, писали в газеты, публиковали статьи в профильных журналах. Ежегодно в научные командировки по линии НЭО выезжали до 2 тысяч специалистов.

«Мне в те годы приходилось много ездить, читать лекции по линии системы экономического образования руководящих кадров, – вспоминает Гавриил Попов. – Хотя название было «экономическое», удалось наполнить это образование изучением курсов управления. Тогда же мы написали и первые советские учебники для высшего звена руководящих кадров – по управлению и труду руководителя».

К тому же периоду относятся первые различной степени радикальности попытки разработать программу перестройки, которые, правда, далеко не продвинулись все по той же банальной причине: никто не знал, что уже можно, а чего еще нельзя. Академик Леонид Абалкин настаивал, что в первую очередь следует определиться в главном вопросе: дозволяются ли какие-либо еще формы собственности, кроме государственной, на средства производства, землю, ресурсы. Акаде-

мик Абел Аганбегян утверждал: начинать следует с создания оптового рынка, пусть сами заводы, а не Госснаб, реализуют свою продукцию. Академик Станислав Шаталин и большая группа его учеников придерживались мнения, что надо дать свободу предприятиям, дать всем маленький план и пусть произведенное сверх плана продают кому хотят по договорным ценам. Член-корреспондент РАН Павел Бунич и с ним большое количество директоров, образовавших Ассоциацию предпринимателей и арендаторов, утверждали: только частник, а не государство может быть эффективным собственником. Следует все – предприятия, землю, жилье – приватизировать, а для начала сдать в аренду трудовым коллективам. Профессор Гавриил Попов придерживался самой революционной и открытой точки зрения: требуется не просто перестройка, а кардинальная тотальная ломка административно-командной системы и построение абсолютно новой, создаваемой на основе смешанной собственности экономико-финансовой системы управления. Начинать же нужно с создания основ демократии, иначе вообще ничего не получится.

ОБЩЕСТВО УХОДИТ ИЗ-ПОД КОНТРОЛЯ

То был период, когда <...> механизм перестройки пробуксовывал. Она вырождалась в пустопорожнюю говорильню, после выданных народу авансов Горбачеву надо было заняться прозой жизни. Однако на фоне праздничного ореола, созданного вокруг него на Западе, эта перспектива потеряла привлекательность. Тем более она неизбежно сопрягалась с такими конкретными мерами, как комплексная реформа ценообразования, на которой настаивали в тот момент многие финансисты и экономисты.

**Валентин Сергеевич Павлов,
председатель ВЭО (1987-1991)**

Раскручивавшийся маховик перестройки и сшибки мнений послужили фоном, на котором в декабре 1987 года в Колонном Зале Дома союзов собрался II съезд НЭО, ознамено-

вавшийся возвращением Общества к изначальной аббревиатуре – ВЭО, но пока еще не «вольным», а «всесоюзным». Еще весной стало ясно, что академик Тигран Хачатуров, возглавлявший Общество с момента его воссоздания, в силу возраста (81 год), и состояния здоровья не станет переизбираться на пост председателя. Нужна была новая кандидатура.

«Многие думали (и я разделял это мнение), что на Старой площади предпочтение отдадут академику А.Г. Аганбегяну, – вспоминает В.Н. Красильников. – Он был известным ученым-экономистом, советником М.С. Горбачева. К тому же Абел Гезович хорошо знал особенности работы Научно-экономического общества: будучи директором Института экономики и организации промышленного производства СО АН СССР, входил в оргбюро по подготовке учредительного съезда НЭО, а затем возглавлял Новосибирское отделение Общества. Но выбор был неожиданным: преемником академика Т.С. Хачатурова был рекомендован Валентин Сергеевич Павлов. Мне он был известен как крупный специалист в сфере денежного обращения, финансов и кредита, ответственный работник Госплана и Минфина, а незадолго до нашего пленума возглавивший Государственный комитет по ценам и ценообразованию СССР».

Первый же его вопрос еще не в качестве председателя, а только кандидата в председатели, озадачил многих: почему Общество, называясь экономическим, к реальной, практической экономике имеет лишь косвенное отношение? Дело в том, что НЭО тогда как бы являлось слугой двух господ – с одной стороны, ЦК профсоюза работников госучреждений, с другой – Всесоюзного совета научно-технических обществ (ВСНТО). Наряду с экономистами, работавшими в планово-финансовой и банковской областях, в Общество входили экономисты-преподаватели вузов и работники НИИ Отделения экономики АН ССР. Павлов справедливо заметил, что такой принцип устройства оставляет за бортом основную массу экономистов промышленных предприятий, транспортных организаций, колхозов и совхозов. По его убеждению, НЭО не должно было превращаться в «отдел

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Тигран Сергеевич Хачатуров (1906–1989)

Председатель Центрального правления Научно-экономического общества (1982–1987), академик Академии наук СССР (1966).

В 1928 году окончил статистическое отделение общественных наук Московского государственного университета, в 1943 г. был избран членом-корреспондентом Академии наук СССР, в 1966 году стал академиком.

С 1930 года на преподавательской работе; в 1945–1949 годах – директор Института комплексных транспортных проблем – головной институт министерства путей сообщения СССР. С 1957 года – председатель научного совета по проблеме «Экономическая эффективность основных фондов, капитальных вложений и новой техники» АН СССР. Занимался вопросами теории социалистического воспроизводства, экономической эффективности капитальных вложений, экономики капитального строительства и транспорта, размещения производительных сил в современном ему Советском Союзе. Создал ряд научных направлений.

В 1958 году Т.С. Хачатуров был назначен членом редколлегии журнала «Вестник АН СССР», в том же году вошел в состав Государственной экспертной комиссии Госплана СССР. В 1971 году Тигран Сергеевич стал профессором МГУ им. Ломоносова, с 1976 г. возглавлял лабораторию прогнозирования, в 1987 году стал заведующим кафедрой экономики природопользования. С середины 1970-х гг. являлся заместителем академика – секретаря Отделения экономики АН СССР, членом Совета Академии наук по международному сотрудничеству в области общественных наук. Т.С. Хачатуров избирался почетным членом Венгерской академии наук, почетным доктором Экономической академии О. Ланге во Вроцлаве (Польша) и иностранным членом Польской академии наук.

Т.С. Хачатуров – автор более 600 книг и статей. Первый этап его научного творчества (примерно 20 лет) в основном был посвящен экономике железнодорожного транспорта и путей сообщения. Его первой большой публикацией стала книга «Размещение транспорта в капиталистических странах и в СССР» (1939 г.). Завершающим этапом этой многолетней работы стал фундаментальный труд «Экономика транспорта» (1959 г.), в котором, по выражению академика Л.И. Абалкина, «были заложены основы и решены ключевые вопросы этой весьма важной подотрасли экономической науки».

В последующие годы внимание ученого привлекли исследования в области экономической эффективности. Под его руководством были созданы ныне действующие методики определения экономической эффективности капитальных вложений и новой техники. В последние годы жизни Тигран Сергеевич много внимания уделял разработке экономических основ системы рационального природопользования, написал труд «Экономика природопользования» (1987).

В 1981 году Т.С. Хачатуров вместе с профессорами экономического факультета МГУ им. Ломоносова Г.Х. Поповым, А.Д. Шереметом и другими видными учеными-экономистами обратился в ЦК КПСС с предложением о создании в СССР единой общественной организации экономистов с отделениями во всех регионах страны. Эта идея была поддержана. В декабре 1982 года в СССР было создано Научно-экономическое общество, и Тигран Сергеевич Хачатуров был избран его председателем. Спустя пять лет он был вынужден уйти в отставку по состоянию здоровья. В 1987 году на съезде Общества был единодушно избран почетным членом НЭО.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Валентин Сергеевич Павлов (1937–2003)

Председатель Центрального правления Всесоюзного экономического общества (1987–1989), с 1989 по 1991 – президент Всесоюзного экономического общества (ВЭО), экономист, видный советский государственный деятель. С 1989 по 1990 г. – министр финансов СССР, с января 1991 – премьер-министр Советского Союза (первый и единственный в истории).

Валентин Павлов родился в Москве, в 1958 году окончил Московский финансовый институт (ныне Финансовый университет при правительстве РФ) по специальности экономист по денежному обращению, финансам и кредиту.

В.С. Павлов многие годы работал в системе управления экономикой СССР, занимал в разное время ответственные и ключевые посты в органах государственного управления. В 1979–1985 гг. был начальником Отдела финансов, себестоимости и цен, член Коллегии и член Госплана СССР; в 1986 году получил назначение на должность первого заместителя министра финансов, в 1986–1989 годах возглавлял Государственный комитет по ценам и ценообразованию СССР, затем стал министром финансов, а спустя два года – премьер-министром СССР и членом Президентского совета и Совета по безопасности СССР.

В.С. Павлов принимал активное участие в разработке государственных решений, определивших основные направления эволюционного построения рыночной экономики в СССР. Получил широкую известность как разработчик и организатор реформы оптовых и закупочных цен (1988), создания вертикально интегрированных самостоятельных налоговых инспекций, пенсионного фонда (1987–1989), разделения единого государственного бюджета СССР на два – текущий и бюджет развития (1990),

первого в истории страны соглашения правительства СССР и ВЦСПС (профсоюзов) о политике в вопросах оплаты труда и занятости (1991).

Наряду с практической работой активно занимался научно-исследовательской и общественной деятельностью: доктор экономических наук (1981), действительный член (академик) Международной академии менеджмента (1998).

В июле 1987 года Валентин Сергеевич Павлов был избран председателем Центрального правления НЭО, преобразованного в декабре того же года во Всесоюзное экономическое общество. На организационном пленуме правления ВЭО избран его президентом и оставался на этом посту до 1991 года.

С 1987 по 1991 г. В.С. Павлов являлся сопредседателем Московского клуба, организатором и первым председателем правления газетно-издательского консорциума «Деловой мир». Валентин Сергеевич – автор многих книг, учебников и публикаций по проблемам экономики и общественной жизни.

В августе 1991 года В.С. Павлов вошел в состав ГКЧП СССР, а после провала августовского путча был арестован. В январе 1993 года – амнистирован. В последующие годы занимался предпринимательской деятельностью и работал в крупных банковских структурах. Являлся президентом коммерческих банков «Рублевский» и «Часпромбанк», главным финансовым советником Промстройбанка РФ, генеральным директором ООО «Доверие». При Международном союзе экономистов возглавлял Институт исследований и содействия развитию экономики регионов.

В.С. Павлов скончался 30 марта 2003 года. Церемония похорон была организована ВЭО России.

профсоюзов» или «инженерный клуб», поэтому он сразу сориентировал Общество на расширение сферы деятельности в сторону практики.

II съезд НЭО открылся 10 декабря 1987 года. 303 делегата представляли на нем около 540 тысяч экономистов, научных и практических работников, объединенных в 14 республиканских (РСФСР по советской традиции оставалась в организационном плане «забытой» республикой, считалось, что для нее хватит и общесоюзного руководства, коли оно так или иначе базируется в Москве), 133 краевых и областных отделения.

Отчетный доклад Центрального правления НЭО, с которым выступал Валентин Павлов, был составлен в духе декларированных целей перестройки. «Решение задач, связанных с перестройкой управления народным хозяйством, – говорилось в нем, – требует кардинального повышения уровня экономической работы во всех звеньях общественного производства, максимального использования накопленного потенциала многомиллионного отряда советских экономистов».

Новый председатель Общества подхватил свойственный тому времени наступательно-критический тон: «В политическом докладе XXVII съезду партии, с которым выступил М.С. Горбачев, и в других документах была подвергнута резкой критике экономическая наука, деятельность экономических учреждений, состояние всей экономической работы в народном хозяйстве. Подчеркнуто, что в этом одна из причин замедления темпов роста нашего развития, невыполнения планов перехода на интенсивные методы хозяйствования, повышения эффективности производства и качества работ. Я думаю, это в полной мере относится и к деятельности нашего Общества, объединяющего полмиллиона активистов, экономистов, действующих, работающих на ответственных участках экономического фронта». К недостаткам работы В.С. Павлов отнес узость спектра предложений для внедрения в хозяйственную практику; отсутствие контроля за реализацией уже принятых предложений; отсутствие налаженной системы распространения передового опыта; самоограничение деятельности организаций НЭО органами

госуправления, что отсекало основную массу экономистов в организациях и на предприятиях.

Валентин Сергеевич подчеркивал: наступило время «экономического перевооружения» советской экономики и деятельности кадров Научно-экономического общества. Покинув нишу научно-технических обществ и выйдя из-под опеки профсоюзов, экономисты сами вступили на тернистый путь хозрасчетной деятельности.

По-настоящему «взорвало» съезд эмоциональное выступление председателя секции «Организация управления экономикой» Г.Х. Попова. Чтобы определить перспективы НЭО, ответить на вопрос о его будущем, надо понять суть второго этапа перестройки, в который страна вступает, отметил он. «Перед нами, как мне кажется, все явственнее выступает вариант перестройки, который я называю аппаратным», – констатировал Гавриил Попов.

Он привел пример: при фиксированных ценах на продукцию сельского хозяйства Агропром списывает убытки на десятки миллионов рублей, его задолженность перед государством выросла уже до сотен миллионов при том, что в снабжении продуктами даже Москвы и Ленинграда наблюдается полная неразбериха, вагоны с продуктами многие сутки ожидают разгрузки, на овощебазы работы ежегодно отвлекаются с основной работы сотни тысяч человек, а между тем аппарат Агропрома продолжает расти. Теперь ведомство пробивает повышение цен на продукцию села. Понятно, что оно станет не столько возмещением издержек, сколько компенсацией потерь по вине непрофессионализма самого Агропрома, не стимулом к росту эффективности, а своеобразным отпущением грехов плохо работающей системе. Схожая аппаратная «перестройка» реализуется и в министерствах, которые с переводом предприятий на новые методы работы вообще оказались не у дел.

«Аппаратный вариант тем и опасен, – резюмировал Г.Х. Попов, – что он не просто повышает цену в меру необходимости, но и пытается при этом оправдать автора ситуации, в которой мы сейчас находимся».

Из воспоминаний В.Н. Красильникова

Важнейшим документом для деятельности ВЭО в 1988 году стало Постановление СМ СССР, принятое 6 ноября. Оно называлось «Вопросы Всесоюзного экономического общества». История появления этого постановления такова.

С 1987 года Общество в порядке экспериментов и в инициативном порядке существенно активизировало свою работу по нескольким направлениям:

- это хозяйственная работа по заказам предприятий и организаций страны;
- это расширение наших международных контактов с коллегами-экономистами из социалистических стран;
- это подготовка аналитических материалов для центральных экономических ведомств страны.

После съезда общества, который прошел в декабре 1987 года, мы с В.С. Павловым пришли к заключению, что, поскольку теперь Общество становится самостоятельным, необходимо ввести работу Общества в правовое поле, т.е. прописать права и обязанности Общества по аналогии с другими общественными организациями и творческими союзами, а для этого нужно постановление.

Подготовка постановления СМ СССР – это достаточно сложный процесс. Сначала проект, который мы подготовили, рассматривали юридические службы аппарата СМ СССР. Далее началась процедура согласования постановления со всеми министерствами и ведомствами страны. Эта работа требовала больших усилий с нашей стороны. Наконец все необходимые подписи – согласование на 1-й экземпляр проекта постановления получены, и вопрос выносится на заседание СМ СССР.

Началось обсуждение проекта постановления. Выступает один из министров и говорит, какое-то экономическое общество, зачем им такие права, да еще и право открыть валютный счет и т.п. Я тогда решил, что вся наша напряженная работа в корзину. И в этот момент на заседание приходит заместитель председателя Совета Министров СССР, курирующий социальные вопросы, – А.П. Бирюкова. Она долгое время работала секретарем ВЦСПС и мы с ней встречались. Спрашивает, что обсуждают. Ей говорят: вопрос о Всесоюзном экономическом обществе. «Так это просто замечательная организация, – говорит А.П. Бирюкова, – которая так активно работает, ведет такую большую работу по экономическому просвещению населения. Общество – это очень достойная общественная организация».

И вот это выступление сняло всю критику в адрес Общества. Все высказались “за”, в том числе и наш критик.

Постановление СМ СССР открывало широкие возможности по активизации нашей работы. Много из того, что мы уже начали делать, теперь было официально разрешено, особенно это касалось нашей хозяйственной деятельности. Кроме того, мы получили разрешение на расширение

наших международных контактов, разрешение вступать в международные организации, деятельность которых связана с профильной деятельностью Общества. Общество получило право открыть свой валютный счёт. Такое разрешение давали в то время очень редко.

И еще один очень важный момент.

Я считаю, что постановление СМ СССР шло в русле общей линии на демократизацию общества, которую выдвинул Михаил Горбачев. Идея демократизации общества, озвученная в феврале 1986 года, получила дополнительные импульсы в январе 1987 года и после партконференции 1988 года. С моей точки зрения, это была очень важная и своевременная мера, которая позволяла более активно вовлекать общественные организации в экономическую жизнь страны. Демократизация открывала широкие возможности для деятельности общественных организаций, снимала многие бюрократические барьеры, которые позволяли им действовать более энергично и шире привлекать в свою орбиту активных и прогрессивно мыслящих специалистов и профессионалов. А процесс демократизации можно проиллюстрировать на примере нашего Общества. После постановления СМ СССР в декабре один из активнейших членов Общества, руководитель секции «Организация управления», главный редактор журнала «Вопросы экономики» профессор Г.Х. Попов был избран народным депутатом СССР по квоте общественных организаций.

С этих позиций подошел выступающий и к деятельности Научно-экономического общества, предложив выбирать для разработки силами НЭО те проблемы, которыми мало занимаются директивные органы или которые встречают сопротивление во властных инстанциях, а также смелее брать за альтернативные варианты принимаемых документов, таких как, например, положение о государственном промышленном объединении. «Сегодня ситуация изменилась и запретных тем не осталось, – констатировал он. – Любая тема – платное жилье, выбор ректора, поиск форм защиты потребителя от производителя, отказ от изживших себя форм поощрения руководителей – может быть темой для исследования Обществом».

В итоге съезд определил следующие основные направления будущей работы: выявление, анализ и отбор перспективных предложений по проблемам экономики управления; подготовка крупных социально-экономических проектов по важнейшим направлениям развития народного хозяйства;

помощь в центре и на местах в работе по перестройке хозяйственного механизма; повышение общего научно-экономического уровня работы всех звеньев управления. И конечно же – знаковое решение – съезд вернул Обществу историческую аббревиатуру ВЭО, пусть и в новой расшифровке «Все-союзное экономическое общество».

Этот его новый самостоятельный статус был через год закреплен в специальном постановлении совета министров СССР, прописавшем права и обязанности ВЭО по аналогии с другими общественными организациями и творческими союзами.

НАВЕДЕНИЕ МОСТОВ

Если ничего не менять, если не менять радикально, то лучших условий не будет. Ситуация будет меняться к худшему, если ничего не делать, если стоять на месте, если просто переминаясь с ноги на ногу, как мы это успешно делали последнее время.

Леонид Иванович Абалкин

Одним из важнейших направлений работы Общества с 1988 года стало развитие международных контактов. Эта деятельность выстраивалась по двум направлениям. Во-первых, сотрудничество с коллегами из так называемых «стран народной демократии» – Венгрии, Польши, ГДР, Чехословакии, Болгарии, Кубы. Пришло время совместных конференций, семинаров, симпозиумов, обмена научной литературой по актуальным вопросам экономических реформ. Во-вторых, было «прорублено окно в Европу»: на растущей волне интереса к происходящим в СССР переменам в Брюсселе, Париже, Мадриде была организована серия семинаров на темы экономической перестройки, инвестирования в СССР и т.д. Для их западных участников появлялась уникальная возможность выйти на действующих лиц советской перестройки – высокопоставленных правительственных чиновников, руководителей экономической и промышленной политики,

проанализировать актуальные вопросы заключения сделок в СССР для предпринимателей-иностранцев.

Уровень участников с обеих сторон был достаточно высок. Советский список включал председателя Общества, министра финансов В.С. Павлова, министра труда В.И. Щербакова, мэра Москвы Г.Х.Попова, академиков Л.И. Абалкина, А.Г. Агенбегяна, С.С. Шаталина; западный – членов Европарламента и высокопоставленных функционеров Еврокомиссии, министров, банкиров, руководителей компаний.

Успех коллоквиумов и семинаров с западными экономистами и представителями деловых кругов позволил в ноябре 1990 году провести первый «Московский уикенд», собравший весьма представительную аудиторию. Приветствуя собравшихся, Валентин Павлов говорил: «Наша задача организовывать неформальные контакты, единое понимание проблемы, которую нам предстоит решать, причем решать ее придется не один день и не один год».

Московский уикенд стал доверительным общением без докладов, откровенным обменом мнениями, открытым диалогом «не под протокол» о процессах, происходящих в СССР, причем не только в экономике, Академик Л.И. Абалкин, на тот момент входивший в правительство в ранге вице-премьера, представил участникам реальную, без ретуши картину состояния советской экономики. «Мы реалисты и трезво смотрим на ситуацию, в которой находимся, и на возможность радикальных перемен. Трудности проистекают из стартовых условий, из того, с какой исходной позиции мы начинаем движение к рынку», – начал он свой анализ. И далее выделил узловые проблемы: реформы начались в условиях углубляющегося кризиса, высокомонополизированной экономики с гипертрофированно высоким удельным весом ВПК и добывающей промышленности и отсутствием рыночных структур, в условиях совершенной неподготовленности большинства населения к условиям рынка и, наконец, в условиях политической нестабильности.

Со своей стороны, академик С.С. Шаталин, также адресуясь к западным участникам, считал необходимым дополнительно

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА ВЭО РОССИИ

Проект “Золотая голубка” Из воспоминаний **В.Н. Красильникова**

Не все проекты, которые инициировало общество, были реализованы. Одним из таких нереализованных проектов стал интересный проект “Золотая голубка”.

После присуждения президенту СССР М.С. Горбачеву Нобелевской премии мира к нам обратился один бизнесмен из Австралии с предложением осуществить проект, который был назван “Золотая голубка”. Это был сувенирный набор из трех золотых медалей разного достоинства, на одной стороне каждой из монет – голубь мира, на оборотной стороне – портрет М.С. Горбачева, который должен был быть реализован за рубежом.

В.С. Павлов очень заинтересовался этим проектом, и мы начали работать над его реализацией. Сначала согласовали все параметры проекта с Минфином СССР и Госхраном.

После этого я с заместителем Министра финансов СССР В.А. Раевским летал в Австралию, чтобы уточнить ряд технических и экономических вопросов, которые возникали в ходе его осуществления.

Когда проект был уже в высокой степени готовности, В.С. Павлов поехал в Англию и согласовал проект с крупнейшим издателем и бизнесменом Робертом Максвеллом.

После того как проект был проработан, все документы по нему были представлены в СМ СССР. Проект приносил стране весомую валютную сумму – 13 млн долларов. Но 1 млн долларов Общество просило оставить себе, т.к. были затрачены значительные средства на стадии проработки проекта. Председатель СМ СССР Н.И. Рыжков с нами не согласился и сказал, что надо все 13 млн долларов отдать в бюджет страны. Уже позже, знакомясь со статистикой, сколько валюты выделялось по отдельным отраслям народного хозяйства, узнал, что в то время на всю медицину в стране давали только 300 тысяч долларов, а наш проект приносил в бюджет в 40 раз больше.

но расставить акценты: «Мы не попрошайки, мы богатая страна. Поменяв свою экономическую систему, мы можем много добиться. Но сейчас, а конкретной обстановке нам нужна не просто помощь Запада, хотя и помощь нужна, но крупномасштабное сотрудничество, поскольку, как мне кажется, не только Советскому Союзу выгодно сотрудничать с Западом, но и Западу тоже экономически выгодно сотрудничать с нашим Союзом».

Сложно сказать, насколько сам академик, член Президентского совета СССР и госкомиссии по экономической

реформе, руководитель группы по разработке программы «500 дней» верил, что его аргументы найдут не просто сочувственный, но практический отклик. В тот непродолжительный период, когда СССР и все советское стали в мире необычайно популярны, а мир стал необычайно приветлив к советским представителям, их охотно приглашали на разного рода «круглые столы» и телемосты, им не скупилась на сочувственные слова и добрые советы. Вот с деньгами было хуже: денег давали чем дальше, тем все меньше и все труднее. С инвестициями же было совсем туго: никто не хотел рисковать вкладываться в кризисную страну с совершенно непонятными перспективами.

Как принято говорить: это бизнес, ничего личного.

НЕОСУЩЕСТВЛЕННАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ

*Мы готовы дать реалистические
и рассчитанные на успех рекомендации.*

Леонид Иванович Абалкин

В 1988 году официальная статистика последний раз зафиксировала некоторый рост экономики, хотя множество признаков указывало при этом, что неблагополучие усиливается. С 1988 года начался общий кризис в сельскохозяйственном производстве, а затем и в промышленности. Бюджетный дефицит продолжал расти на фоне катастрофически упавших нефтяных цен, искусственной плотины на пути «водочных денег» и неподъемных в тех обстоятельствах расходов на оборону. В партии и в правящей элите нарастал конфликт между сторонниками либеральной и консервативной программ реформ. Сам лидер партии и государства М. С. Горбачев подвергался критике как слева, так и справа, и его решения не отличались последовательностью: заявка на переход к рыночным отношениям спокойно сочеталась у него с клятвами верности классикам марксизма и социалистическим ценностям.

В том же 1988 году в июне, выступая на XIX партконференции и вызвав шквал критики со стороны традиционного партхозактива, член Центрального правления ВЭО и в недалеком будущем зам. председателя Совета министров Леонид Абалкин обошелся без экивоков: «Радикального перелома в экономике не произошло и из состояния застоя она не вышла, темпы роста национального дохода в последние годы оказались ниже показателей предыдущей пятилетки, состояние потребительского рынка ухудшается, базовая идея текущей пятилетки об одновременном обеспечении количественного роста и качественных преобразований нереальна».

Шел поиск рецептов. Идеология реформы тогда исходила из того, чтобы, сохраняя единство централизма и самоуправления на местах, изменить балансировку системы управления, сместить центр ее тяжести в сторону базисных звеньев производства – объединений, предприятий. В июле 1989 года в составе союзного правительства была учреждена Государственная комиссия по экономической реформе (ГКЭР) во главе с академиком Л.И. Абалкиным. На нее была возложена задача разработать концепцию радикальной экономической реформы, ее первоочередные и долговременные меры. В ГКЭР были собраны ведущие специалисты, хорошо знающие практические запросы жизни и приверженные идеям радикального обновления хозяйственного механизма. Многие из небольшого по численности коллектива (менее 40 сотрудников) стали в последующие годы министрами и их замами, руководителями департаментов, банкирами. К работе над документом были привлечены и многие участники Всесоюзного экономического общества.

Разработку концепции ГКЭР завершила практически в два месяца. Конкретный и деловой документ состоял из четырех разделов: цели и ключевые положения реформы, альтернативы на переходный период, основные элементы хозяйственного механизма переходного периода, этапы реформы. К нему был приложен и «сетевой график», опре-

делявший последовательность решения задач на период до 1995 года. Профессор РЭУ им. Г.В. Плеханова А.В. Орлов так охарактеризовал подготовленный проект: «Этот уникальный документ можно сравнить с обоснованием экономической реформы, проводимой в начале XX века С. Витте. К сожалению, замыслу радикальной экономической реформы не суждено было воплотиться. Нынешнюю социально-экономическую систему можно назвать панибратским капитализмом».

Сокращенный вариант концепции был предварительно опубликован в «Экономической газете», а в развернутом виде ее представил академик Абалкин в своем докладе на организованной ВЭО научно-практической конференции «Радикальная экономическая реформа: первоочередные и долговременные меры». Она проходила 13-15 ноября 1989 года в Колонном зале Дома союзов в Москве и в полной мере отразила разногласия в подходах. Показательно, что на конференцию был вынесен вопрос о радикальной экономической реформе, а не просто реформе системы управления. Без обновления всей совокупности отношений собственности реформа к поставленным целям не приведет, на этом и был построен доклад Л. Абалкина. Предлагалось отказаться от постулата, согласно которому государственная собственность есть высшая ее форма, и перейти к равноправному сосуществованию наряду с ней отношений собственности, выстроенных на кооперативных, акционерных и иных хозяйственных началах. Что неизбежно вело и к столь же радикальному преобразованию политической системы.

Впервые были сформулированы и приняты положения о необходимости замены сложившейся экономической системы СССР. Современный рынок не может появиться по приказу или указу. «Требуется серьезная работа по созданию его инфраструктуры, изменению в системе мотивации», – говорил Л.И. Абалкин. Переход же к рынку предлагался поэтапный: в 1992 году долю продукции производственно-технического назначения, реализуемой

через рыночные связи, предусматривалось увеличить до 30-35%, а в 1995 году – до 65-75%. Основная часть рыночных связей, обслуживающих устойчивые потоки (например, руда – металл, энергия – магистральный транспорт), должна была устанавливаться напрямую, минуя посреднические структуры. Случись так, российская экономика не страдала бы сегодня от огромных (по мировым масштабам) посреднических издержек.

На конференции официальная концепция реформы столкнулась с жесткой левой оппозицией. Ее представители, например, гендиректор НПО «Светлана» Г.С. Хижа и профессор А.А. Сергеев утверждали, что дополнительные права для новых форм хозяйствования (кооперативов, арендных коллективов) ущемляют интересы крупных государственных предприятий, на которых работает основная масса трудящихся. Показательны результаты анкетирования, проведенного среди самих участников конференции. На вопрос, насколько реалистична предложенная программа, положительно ответили 62% опрошенных, из них 12% – «безусловно да» и 50% – «скорее да, чем нет». Треть дала отрицательный ответ («безусловно нет» – 6% и «скорее нет, чем да» – 27%). Наиболее скептически восприняли предложенную программу работники вузов, в то время как меньше всех сомневались в ее реалистичности работники предприятий.

Через десять лет после описываемых событий директор Института экономики РАН академик Абалкин скажет: «Если смотреть на вещи реально, если не упрощать проблему, то нетрудно прийти к выводу, что на формирование новых отношений собственности, их экономического содержания требуются десятки лет. Если, разумеется, не сводить дело к формальной стороне, к перемене названий и к юридическим нормам». Сегодня в России нет ни новых отношений собственности, ни современного рынка. Их еще предстоит создать и развернуть лицом к человеку, сделать так, чтобы выигрыш от реформ получили не 5-7 процентов населения, а его подавляющая часть».

СНОВА ВОЛЬНОЕ

Вольное экономическое общество России, возникшее еще в XVIII веке, уже тогда явилось прообразом гражданского общества, которое мы в нашей стране до сих пор строим. ВЭО России являлось и является мощнейшим инструментом влияния интеллектуальной элиты на формирование экономической политики в государстве. Это трибуна, которая позволяет сформулировать цели развития государства и средства их достижения.

Юрий Васильевич Якутин,
вице-президент ВЭО России, научный
руководитель ИД «Экономическая газета»

В 1989 году новое правительство СССР возглавил Н.И. Рыжков, а в состав кабинета министров вошли 20 докторов и кандидатов наук, 8 академиков и членов-корреспондентов АН СССР. Ориентированное на проведение экономических реформ и новые принципы управления (число отраслевых министерств сократилось почти на 40%), правительство Рыжкова выдвинуло концепцию перехода к регулируемой рыночной экономике, разработанную «комиссией Абалкина». Было предложено, оставаясь в пределах социалистического выбора, освободиться от оков командной экономики. Общественному союзу экономистов предстояло сыграть одну из ключевых ролей в адаптации рыночных механизмов к реалиям плановой экономики.

Задачи ВЭО и пути их решения обсуждались на пленумах Центрального правления в 1989 году. В частности, IV пленум, проходивший в Киеве, рассмотрел проект «Общих принципов перестройки руководства экономической и социальной сферой в республиках, расширения их самоуправления и самофинансирования», объявил экономическую дискуссию по этой проблеме с подведением ее итогов на всесоюзной конференции год спустя.

Научные дискуссии в регионах рассматривали и другие вопросы социально-экономического развития страны. Сре-

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Гавриил Харитонович Попов (31 октября 1936 г.)

Президент Вольного экономического общества России (1992–2016), председатель Сената ВЭО России, президент Международного союза экономистов, российский экономист, политик, первый мэр Москвы (1991–1992), советник мэра Москвы Сергея Собянина (с 2011 г.), президент Международного университета в Москве (1991–2015), д.э.н., профессор, академик РАЕН.

Родился в Москве, в семье мариупольских греков, с золотой медалью окончил школу. С юности мечтал стать экономистом, вдохновленный трудом И.В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР». Высшее образование получил на экономическом факультете МГУ, далее – аспирантура, преподавательская деятельность – и статус профессора в родном вузе.

В середине 1970-х гг. в составе группы специалистов, которую генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Брежнев именовал «социал-демократами», разрабатывал план реформы экономики для партийного руководства. Выдвигал свою концепцию «развитого социализма», близкую к китайской модели. Позднее много писал и говорил о «командно-административной системе» и ее недочетах – этот термин в перестройку был подхвачен многими демократами.

В 1986 году Попов получил Ломоносовскую премию, денежную часть которой передал на восстановление Соловецкого монастыря. С началом перестройки активно публиковал статьи о необходимости социально-экономических реформ в стране. Теоретические знания решил применить на практике, был избран народным депу-

татом СССР от Союза научных и инженерных обществ, затем стал одним из сопредседателей созданной демократической оппозицией Межрегиональной депутатской группы (другими сопредседателями были Борис Ельцин, Андрей Сахаров и др.).

В марте 1990 года Попов был избран депутатом Московского совета народных депутатов, в котором большинство мандатов получили представители демократического движения, далее – председателем этого органа и, наконец, в 1991 году – первым мэром Москвы. В годы его правления был введен бесплатный проезд для пенсионеров в городском транспорте, бесплатные завтраки для младших школьников. Были ликвидированы ларьки и киоски, установленные без разрешения. В столице были снесены памятники Дзержинскому, Свердлову, Калининну, переименованы станции метро, улицы и площади. Попов провел в столице реформу, разделив ее на округа, во главе которых стояли назначаемые мэром префекты.

Параллельно Гавриил Харитонович активно участвовал в процессе восстановления Вольного экономического общества, он был членом его президиума и руководителем секции «Управление общественным производством» еще с 80-х годов, а в 1991 г. возглавил ВЭО. В этом же году Попов ярко заявил о себе и как о политике – он занял резкую позицию по отношению к ГКЧП и принял активное участие в том, чтобы планы путчистов сорвались.

Его амбиции не ограничивались рамками столицы. В своем монументальном труде «Что делать?» он высказывал мысли о неспособности пришедших к власти демократов управ-

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

лять страной без аппарата чиновников, о необходимости предоставить автономиям возможность выйти из состава СССР, о пересмотре государственной собственности, о децентрализации и десовветизации.

Гавриил Попов выступал ярким сторонником процесса приватизации жилья и торговли, но высказывался против приватизации стратегически важных промышленных предприятий. Жестко критиковал политику «шоковой терапии», проводимую в стране Егором Гайдаром, говорил, что «народно-демократическое» реформирование российской экономики должно происходить постепенно. Именно из-за разногласий в экономических взглядах с Ельциным и Гайдаром был отправлен в отставку с поста мэра в июне 1992 года.

В последующие годы выступал с критикой политики власти, призывал предоставить независимость Чечне, выступал с предложениями реформ, разработанных при участии Международного союза экономистов.

В 2009 г. раскритиковал антикризисную стратегию российского правительства, а в 2010 г., после того, как Президент России Дмитрий Медведев отправил в отставку Лужкова с поста московского мэра «в связи с утратой доверия», своим приказом зачислил бывшего столичного главу на работу в Международный университет на должность декана факультета управления крупными городами.

В январе 2010 года в день годовщины смерти Егора Гайдара в соавторстве с Лужковым выступил с резонансной статьей, в которой, в частности, говорилось, что «реализация гайдаровских принципов организа-

ции экономики привела к тому, что мы отброшены на 35 лет назад».

Попов выступает за создание Мирового правительства, роспуск ООН и формирование её на новой основе. Он считает, что должна существовать мировая денежная единица, а все ядерное оружие, ядерная энергетика, ракетно-космическая техника и «все богатства недр» планеты, прежде всего – запасы углеводородного сырья, должны быть переданы из-под национального контроля в мировой. Также он ратует за установление жестких нормативов рождаемости с учётом уровня производительности и размеров накопленного каждой страной богатства: «нельзя, чтобы быстрее всех плодились нищие». И говорит о необходимости генетического контроля еще на стадии зародыша и тем самым об «очистке генофонда человечества». Попов считает, что новая цивилизация формируется через комплекс воспитательных мер по выработке нового «человеческого материала», которому будут чужды религиозная, этническая, культурная и другие характеристики, вызывающие несовместимость. Автор концепции предупреждает, что «страны, которые не примут глобальную перспективу, должны исключаться из мирового сообщества».

Гавриил Харитонович приветствовал движение «Захвати Уолл-стрит» (акцию американцев против преступлений финансовой элиты) и признался, что у него появилась надежда.

26 сентября 2011 года Гавриил Попов назначен советником мэра Москвы С.С. Собянина с формулировкой: «На общественных началах на срок полномочий мэра Москвы».

ди прочих состоялись научно-практическая конференции «Перестройка хозяйственного механизма в сфере культуры, досуга и туризма» в Ставропольском крае, «Экономические проблемы обновления основных фондов в топливно-энергетическом комплексе» и «Проблемы управления развитием городов на современном этапе» в Москве, «Проблемы экономического анализа хозяйственной деятельности в условиях экономической реформы» в Одессе.

Между тем, жизнь диктовала необходимость внести серьезные коррективы в программу Общества, еще в больших изменениях нуждался Устав ВЭО. В этих целях было решено созвать внеочередной съезд. Второй (внеочередной) съезд Всесоюзного экономического общества открылся 19 декабря 1990 года. По сложившейся уже традиции – в Колонном зале Дома союзов в Москве.

Председатель ВЭО В.С. Павлов отметил, что с началом перестройки структуры Общества стали приспособляться к новым условиям. На базе отдельных научных секций стали создаваться профессиональные ассоциации, позволяющие усилить методическое руководство тем или иным направлением работы: появились Ассоциация бухгалтеров, Ассоциация финансовых и банковских работников, Ассоциация статистиков, Ассоциация по международному бизнесу и другие.

В новой редакции устава, указал, в частности, В.С. Павлов, во-первых, дается определение ВЭО как союза, объединяющего членов Общества по их профессиональным интересам либо непосредственно, либо через профессиональные, территориальные и общественные формирования. Во-вторых, переход к рынку предполагает взаимовязанную работу центра и регионов, а демократизация жизни позволяет повысить статус республиканских организаций, расширить их права и возможности, избавить от ненужного вмешательства центра в их внутренние дела.

Делегат А.Г. Щипанцев, представлявший первичную организацию ВЭО в Госплане, раскритиковал центральное правление за работу в отрыве от рядовых членов ВЭО: при принятии крупных хозяйственных решений основная мас-

са экономистов не задействована. Например, посетовал он, группа академика Аганбегяна разработала 120 альтернативных проектов, а кто их рассматривал? Только сам Аганбегян. Потому что в руководстве ВЭО собрались люди, выступающие в двух ролях – как ученые и как чиновники. В этом двойственном положении они не могут защищать точку зрения общественности.

Дискуссия о чиновниках вновь разгорелась вокруг вопроса «кто должен быть высшим должностным лицом Общества – председатель Центрального правления или президент?» После долгих дебатов постановили: лидером ВЭО будет президент, работающий на общественных началах и наделенный большим объемом власти, чем был у председателя правления. Избирать президента может только съезд ВЭО.

За президентский пост спорили на съезде Г.А. Явлинский и В.С. Павлов. Голосование не оставило первому никаких шансов: против переизбрания Павлова выступили всего 2 депутата.

К первоочередным задачам Общества новоизбранный президент отнес разработку концепции перестройки управления экономикой; обсуждение форм и методов внедрения арендного подряда; экономическое регулирование территориального развития; создание зон свободного предпринимательства и ряд других.

Страну тем временем захлестнул вихрь революционных событий. Решение М.С. Горбачева вперед экономической перестройки провести в государстве политическую реформу привело к эпохальным и одновременно драматичным для СССР последствиям. Развал союзного государства создал сложную ситуацию и для Экономического общества. В определенной степени она отражала общее положение дел в стране: после обретения суверенитета и провозглашения независимости бывших союзных республик только лишь в Российской Федерации не оказалось национальной (республиканской) организации экономистов. В августе 1991 года ВЭО лишилось своего президента: В.С. Павлов, как член ГКЧП, был арестован и оказался в следственном изоляторе «Матросская тишина».

Жизнь Общества, однако, продолжалась. На пленуме в сентябре 1991 года обязанности президента ВЭО до очередного съезда возложили на члена президиума, профессора Гавриила Харитоновича Попова, в то время занимавшего пост мэра Москвы. Тогда же было принято решение готовить новый съезд. Ко всему прочему грядущий форум становился еще и учредительным: он должен был объявить о создании российского республиканского общества.

В качестве рабочего названия было выбрано «Российское экономическое общество», но на самом съезде 9 января 1992 года Г.Х. Попов поставил на голосование возвращение исторического названия – «Вольное экономическое общество России» (ВЭО России). Обращаясь к съезду с приветственной речью уже в качестве президента ВЭО России, он еще раз подчеркнул важность двух основополагающих принципов деятельности организации с самого момента ее основания в 1765 году: независимости, с одной стороны, и сотрудничества ученых и экономистов-практиков, их совместной деятельности во благо государства – с другой. Эффективность сочетания этих базовых основ проверена предшествующим опытом деятельности ВЭО.

«При демократическом правительстве и при линии, уже соответствующей тому, что мы хотим, то есть движению к рынку, остается огромное поле деятельности для экономической общественности, для того, чтобы отстаивать подходы, правильно подсказывать правительству, участвовать в нормальном демократическом процессе, – сказал, обращаясь к съезду, Г.Х. Попов. – Организация, которую мы создаем, в духе ее исторических традиций должна в этих процессах активно участвовать».

Глава 8

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ – ДЛЯ БУДУЩЕГО РОССИИ

Вернув свое первоначальное название, Вольное экономическое общество в самый разгар либеральных реформ обращается к историческому наследию российской экономической школы, занимается популяризацией работ экономистов прошлого и научного наследия самого ВЭО. Восстановлено издание Трудов ВЭО, начинают проводиться всероссийские конкурсы, развивается практика проведения открытых экономических дискуссий, зарождается традиция встреч за круглым столом в Доме экономиста. При этом члены организации все активнее критикуют формы и методы движения страны к рынку, стремительно разрастающееся неравенство. В Вольном экономическом обществе начинает активно работать научно-практический совет, одним из ключевых направлений деятельности которого является разработка предложений и рекомендаций по социально-экономическому развитию России и ее регионов.

РУБЕЖИ: 1992-2009

*Я пропустил момент, когда Ельцин
принял гайдаровскую модель реформ...*

Гавриил Харитонович Попов

Принято считать, что фраза «Чтоб ты жил в эпоху больших перемен!» у древних китайцев означала самое страшное проклятие. И хотя сами китайцы узнали о таком от европейцев, сути того, что мы хотим сказать, это меняет: на протяжении XX века самое страшное проклятие дважды материализовалось на той громадной части земной суши, что носит название Россия.

При всей разнице исторического фона и условий, реформаторов что 1917, что 1991 года роднила фанатичная вера в непогрешимость своих идеологем и готовность ради их воплощения обрушить на народ любые жертвы и тяготы, даже саму страну разрушить, но хотя бы на части ее обломков превратить эти теоретические схемы в жизнь. По меткому выражению научного руководителя ИЭ РАН Руслана Гринберга, «если в 1917 году в жажде справедливости на одной шестой части планеты в качестве «руководства к действию» была взята самая левая ветвь западного идейного арсенала, то в конце 1980-х годов победила его самая правая часть»¹.

В одинаковой степени людям, бравшимся трансформировать огромную страну, было присуще отсутствие практического опыта государственного управления. Президент РСФСР Борис Ельцин, ставший впоследствии президентом России, успел хотя бы поработать главой, как сейчас бы сказали, субъекта федерации, пусть и без заметных успехов. На ключевых же ролях в его правительстве оказались: заведомо в изданиях ЦК КПСС «Правда» и «Коммунист» (Егор Гайдар), замдиректора Всесоюзного института повышения квалификации специалистов цветмета в Свердловске (Геннадий Бурбулис), руководящий сотрудник ряда институтов Ака-

¹ Гринберг Р.С. Выступление на круглом столе «Российская экономика на рубеже двух десятилетий: итоги и перспективы». Труды ВЭО России. Т. 148. С. 14.

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА ВЭО РОССИИ

Член Правления ВЭО России, главный директор по финансовым исследованиям, руководитель Департамента финансового анализа «Института энергетики и финансов»

Михаил Владимирович Ершов
Об опыте формирования валютного курса
в России

Еще в ходе формирования валютного рынка в конце 1980-х и начале 1990-х гг. установился такой курс рубля к доллару, который отражал ценовые соотношения лишь узкой группы престижных тогда товаров потребительского импорта. Тогда как по соотношениям цены промышленных активов, жилья и других важных компонентов ВВП имело место прямо обратная картина, показывающая, что рубль по этим соотношениям должен стоить дороже (причем часто значительно дороже), чем другие валюты. Действительно, сформировавшийся тогда на валютном рынке (и валютных аукционах) курс рубля составил в среднем 15–20 руб. за 1 доллар, что соответствовало ценовым соотношениям по таким «модным» товарам, как джинсы, косметика и т.д. Однако целый ряд других товаров и услуг были при этом на российском рынке многократно дешевле. Проезд в метро стоил 5 коп., а в Нью-Йорке – около 1 доллара, хлеб у нас стоил около 20 коп., а в США – 1–2 доллара. Жилье сопоставимого уровня, равно как и коммунальные платежи по его поддержанию, даже сейчас у нас многократно дешевле. В конце же 1980-х гг. при средней стоимости платежей за квартиру в России – около 15–25 руб. в месяц эта величина была не менее чем в 50–70 раз! меньше, чем цены за аналогичное жилье в западных странах. Следует также учитывать ту долю, которую играет соответствующий товар в расходах (например, коммунальные платежи делаются ежемесячно и достигают в случае с западными экономиками не менее 20–30% от ежемесячных расходов). Также стоимость промышленных активов в свою очередь была в России многократно дешевле относительно аналогичных активов в сравниваемых странах. Укажем, однако, что валютный курс – это не абстрактный цифровой индикатор. Он должен давать конкретные оценки для участников экономики (инвесторов, частных лиц и др.), основываясь на сравнительных ценах на соответствующие товары и услуги в рассматриваемых странах и, как следствие, о целесообразности осуществления тех или иных видов экономической деятельности. Поэтому столь сильная недооценка рубля изначально дала мощный импульс к превращению российской экономики в экспортноориентированную, делая экспорт сверхэффективным. Аналогично, такая перекос заложил основу для долларизации российской экономики, делая покупки рублей и рублевых активов сверхэффективными для держателей долларов. Очевидно также и то, что наиболее «конкурентным» товаром в таких условиях становилась продукция ТЭК, которая в целом отвечала требованиям мирового рынка. Учитывая, что на ТЭК всегда приходилась значительная часть экспорта страны, те возможности для осуществления сверхэффективных экспортных операций, которые открылись в результате масштабной недооценки валютного курса рубля, надолго закрепили сырьевую экспортную ориентацию российской экономики.

демии наук (Андрей Нечаев). О трудовой деятельности в 80-е годы «отца ваучерной приватизации» Анатолия Чубайса справочники вообще умалчивают, но известно, что в начале того десятилетия он занимал должность доцента Ленинградского инженерно-экономического института.

Впрочем, деградация советской системы к тому времени зашла настолько далеко, что временем востребованы оказались именно разрушители, особенно если они к тому же умели убедительно говорить и остро писать. Практически единогласная ратификация Верховным Советом РСФСР (где реформаторы были отнюдь не в большинстве) Беловежских соглашений, поставивших крест на Советском Союзе, за сохранение которого совсем недавно проголосовали почти 3/4 (71%) россиян, – красноречивое тому подтверждение. Незадолго до того Верховный Совет (в том же составе) одобрил принципы радикальной экономической реформы и предоставил президенту Ельцину дополнительные полномочия для её осуществления.

Показательно, что реакция общества на эти и другие судьбоносные события последнего года существования СССР шла по нисходящей: народ, с одной стороны, эмоционально устал от катаклизмов завершающего периода перестройки, с другой, был поглощен ежедневной битвой с повальным дефицитом, ставшим символом агонизирующего коммунистического проекта. Хуже, чем есть, все равно не будет, а Маркс или Фридман – какая разница, если появятся колбаса и стиральный порошок и исчезнут карточки.

В своей массе население, причем не только в России, но и в доброй половине союзных республик, попросту не успевало, а в постоянной борьбе за хлеб насущный и не пыталось адекватно «переваривать» нарастающий вал фундаментальных политических и институциональных изменений. Советские люди продолжали жить в СССР, который для большинства закончился лишь с отставкой Михаила Горбачева и спуском красного флага над Кремлем.

В новый 1992-й год Россия вступила страной без границ, без полноценной машины госуправления, без вооруженных

Член координационного совета МСЭ, президент
Союза экономистов Украины

Валентин Владимирович Оскольский О шоковой терапии 1990-х

Следует отметить, что все страны Восточной Европы и бывшего СССР имели свои особенности постсоциалистических трансформаций на этапе перехода к рыночным отношениям как умеренно кейнсианского, так и радикально либерального толка. Не вдаваясь в детали, отметим, что для стран Восточной Европы базовыми стали модель «демократического капитализма» в Польше [7] и модель «национального капитализма» в Венгрии [8]. Эти модели трансформации стали определенным уроком для других стран Восточной Европы. Опыт Венгрии с выраженным иностранным влиянием был воспринят Чехией, Эстонией и Латвией. На польском пути добились весомых успехов Словения и Словакия, менее успешным он оказался для Болгарии, Румынии и Литвы. Следует упомянуть и опыт перехода к рынку Восточной Германии, который осуществлялся путем полной адаптации социальных институтов Западной Германии, что Р. Роуз назвал феноменом «готового государства», поскольку влияние Восточной Германии на этот процесс установления готового варианта социального порядка было весьма ограничено. В отличие от этого опыта для многих республик бывшего СССР обретение независимости было сопряжено с неуправляемой «шоковой терапией», выразившейся прежде всего в тотальном, под «невидимой рукой» западных «специалистов», разрушении сложившихся хозяйственных отношений, уничтожении производственного потенциала и разграблении национальных богатств, созданных не одним поколением граждан, причем созданных во многом за счет совместных усилий всех республик бывшего СССР. Последствия этих неуправляемых, навязанных извне преобразований до сих пор не только не устранены, но даже в недостаточной степени исследованы экономической наукой. Но очевидно, что одним из неизученных, но крайне травматических последствий стал крах общественного мировоззрения, основанного на социалистических ценностях и идеалах всеобщего труда, справедливого распределения общественного богатства, принадлежности средств производства тем, кто на них работает. В результате несколько поколений людей оказались как без прошлого, так и без будущего, не в силах ни принять капиталистическую модель свободного рынка и присущее ей мировоззрение, ни осмыслить прежнюю идеологию и дать ей новое развитие.

сил, без национальной валюты и без таможи. На этот фон накладывались политическая нестабильность и очевидный раскол как между старой и новой правящими элитами, так и внутри их самих. В этих условиях рыночные реформы обрушились на страну, начавшись для всех и каждого уже на следующий за новогодним праздником день с либерализацией цен. Либерализация цен вместе с последовавшим указом о свободе торговли и ускорением приватизации госпредприятий призвана была символизировать конец командно-административной экономики и переход к рынку. На практике авральная демонтаж механизма государственного ценообразования и регулирования спровоцировал огромный диспаритет в ценах и финансовом положении предприятий и целых отраслей, а также резкое падение жизненного уровня подавляющего большинства народа на фоне формального наполнения розницы товарами.

Либерализация внешней торговли в условиях феноменальной разницы мировых и внутренних цен, быстрого обесценивания рубля, низких экспортных тарифов и условности таможенного контроля привела к тому, что распродажа в первую очередь сырьевых ресурсов стала сверхприбыльной, обеспечивая доходность в десятки тысяч процентов. На таком фоне инвестиции в развитие производства утрачивали всяческий смысл. Поток же дешевых потребительских товаров из-за рубежа (после недавнего тотального дефицита главными были сама возможность купить и доступность цены, вопросы качества стали заботить много позже) привел к коллапсу российской легкой промышленности.

Уже к середине 1992 года предприятия остались практически без оборотных средств. Их повсеместное фактическое банкротство (юридически узаконенное только через год) спровоцировало вал взаимных неплатежей и бартерный товарообмен, из которого страна выбиралась несколько лет. Как следствие, повсеместным явлением стали невыплаты и неполные выплаты зарплат, и без того «облегченных» в несколько раз инфляцией (к концу 1995 года средний уровень реальной заработной платы составлял примерно треть

от существовавшей на момент начала реформ). Общая задолженность по зарплате на начало 1997 года (согласно Госкомстату) составила примерно 50 трлн руб. Та же инфляция фактически обнулила денежные сбережения и сделала смехотворными любые виды пенсий.

Естественным ответом стало стихийное становление параллельной теневой экономики, включая «челноков» и сеть вещевых рынков. В середине десятилетия первые завозили, а вторые реализовывали треть российского импорта, обеспечивая работой (и средствами к существованию) по разным оценкам от 18 до 30 млн человек. В том числе работников закрывшихся или переставших платить зарплату предприятий, учреждений, НИИ (средняя зарплата научных сотрудников составляла к концу 90-х 12-14 долларов в месяц при прожиточном минимуме 50).

Заметно изменилась социальная структура общества. При этом универсальный децильный коэффициент не давал (как, впрочем, и сегодня не дает) объективную картину: удельный вес богатых россиян («новых русских») составлял в конце 90-х не более 3-5%, среднего класса – 12-15% и 80% – бедных и нищих (по 40%). С 1993 года смертность в стране превышала рождаемость, естественная убыль населения достигала 1 млн человек в год и лишь на первых порах частично компенсировалась массовым притоком переселенцев из республик бывшего СССР. За десятилетие Россия потеряла более 10 млн человек с реальной перспективой потерять еще свыше 20 млн до 2015 года. Средняя продолжительность жизни женщин с 75 лет сократилась до 69, мужчин – с 69 до 56. Спустя полвека после окончания Великой Отечественной войны в России возродилась и стала массовой детская беспризорность (по разным оценкам, от 1 до 3-4 млн в начале «нулевых»).

Большим ударом по самоощущению людей, вопреки всем трудностям советского быта привыкших видеть себя гражданами великой страны, стал распад этой страны, почти повсеместно сопровождавшийся демонстративным унижением русских – их лишали гражданских прав в Прибалтике и пен-

сий в Туркмении, шантажом и силой выдавливали из Средней Азии, ограничивали в языке на Украине – все это при молчаливом непротивлении новой российской власти. Страна фактически отказалась от права самостоятельного голоса в международной политике, сдала практически все позиции и всех союзников, которых имел и поддерживал в мире СССР, – от Афганистана до Кубы, добровольно приняла роль младшего партнера тех, кого ранее привыкли считать стратегическим противником. И лишь отдельные драматические жесты в конце десятилетия, такие как примаковский «разворот над Атлантикой» или марш-бросок российских десантников на Приштину в Косово, напоминали о почти утраченной внешнеполитической суверенности.

Для полноты картины следует добавить утрату жизненных ориентиров, чувство обманутости пустыми обещаниями, ваучерами, инвестиционными фондами, финансовыми пирамидами, шок от расстрела из танков парламента, горечь от фактически проигранной, несмотря на все жертвы, первой чеченской кампании, повторное массовое разорение в результате кризиса 1998 года. Закономерно, что отречение Бориса Ельцина от власти в пользу мало кому на тот момент известного Владимира Путина в канун Миллениума было воспринято в стране с чувством если не «глубокого удовлетворения», как некогда в СССР, то уж точно облегчения. 26 марта 2000 года на досрочных президентских выборах народ Российской Федерации подтвердил легитимность нового национального лидера, отдав ему в первом же туре 53% голосов.

Ожидания, связанные со сменой президентского штандарта, оправдывались в полной мере. В стране были запущены налоговая, земельная, пенсионная, банковская реформы; принят новый земельный кодекс, закрепивший право собственности на землю и определивший механизм её купли-продажи, проведена монетизация льгот. «Колхоз олигархов», фактически управлявший Россией за спиной кремлевской администрации, был решительно отодвинут от рычагов власти, а «дело ЮКОСа», опала и самоизгнание Бориса Бе-

резовского послужили наглядным примером, что разделение функций проведено окончательно и бесповоротно.

Вторая чеченская кампания потушила основной военный конфликт на Северном Кавказе, а реформа госуправления, создание властной вертикали, отмена выборности глав регионов и их удаление из Совета Федерации, «зачистка» партийного поля превратили парад региональных суверенитетов и противостояние исполнительной и законодательной власти в атрибуты «лихих девяностых».

Вплоть до кризиса 2008 года в экономике РФ отмечался стабильный профицит бюджета, рост ВВП, промышленного и сельскохозяйственного производства, строительства и, что особенно важно после предшествовавшего десятилетия обнищания и борьбы за существование, реальных доходов населения на фоне снижения инфляции. Почти полностью был досрочно выплачен внешний государственный долг, а российский рубль стал конвертируемым по текущим и капитальным операциям. По суммарному объему ВВП Россия в 2007 году поднялась на 7-е место в мире. Набор веса в экономике давал основание и во внешней политике перейти к более акцентированному отстаиванию собственных интересов, пусть даже ценой газовых войн с Украиной и Белоруссией, вооруженного вмешательства в Южной Осетии. Выступление Владимира Путина в Мюнхене в 2007 году послало ясный сигнал всем: Россия имеет собственную точку зрения на развитие событий в мире и готова заставить с ней считаться.

Хрупкость и неустойчивость стабилизации и роста, завязанных на благоприятную конъюнктуру внешних сырьевых и финансовых рынков, жестко продемонстрировал кризис 2008-2009 годов, во время которого экономика России «провалилась» глубже всех стран «большой двадцатки». Произошел обвал на фондовом рынке, девальвация рубля, снижение ВВП (на 11% в мае 2009 к маю 2008), экспорта и импорта (на 45%), доходов населения, а также – рост безработицы. Антикризисные меры правительства потребовали значительных трат: по состоянию на 1 июля 2009 года международные резервы Центрального банка снизились за год на 157 млрд долл.

или на 27,5 %. Щедрые финансовые вливания, которые в то время могла себе позволить Россия, в существенной степени помогли смикшировать последствия кризиса для населения. Но отбросили реальный сектор экономики на дореформенный уровень.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

*Сохранение исторической памяти –
условие возрождения России.*

Леонид Иванович Абалкин

«Сегодня нет недостатка в мрачных оценках экономической ситуации в стране», – говорил руководитель научно-практического совета, вице-президент ВЭО России, академик РАН Леонид Иванович Абалкин. Социально-экономическое положение России иначе, чем «гладкое скатывание в пропасть» охарактеризовать было невозможно. Последствиями «шоковой терапии» стали: распад технологических цепочек и падение производства, крах денежной системы, безработица, гиперинфляция, криминализация бизнеса и коррупция во властных структурах. Правительство главным достижением реформ считало создание в России нерегулируемого рынка и формирование крупных частных собственников, ликвидацию товарного дефицита и очередей. Эксперты ВЭО указывали на бедственное положение здравоохранения, образования, науки и культуры, разрушение промышленности и сельского хозяйства, сложную демографическую ситуацию – по сути, депопуляцию российского народа – и предлагали поиск более приемлемых вариантов реформирования, отказ от его радикального характера.

Глубокий трансформационный кризис, хаотичность реформ при отсутствии четкого вектора их направленности, беззастенчивое манипулирование общественным сознанием и обострение социальных противоречий выдвинули на первый план повестки дня Вольного экономического общества вопросы национально-государственных интересов России. «Предстоит упорно и настойчиво формировать сами струк-

туры гражданского общества, те крепки – нравственные, социальные, правовые – которые соединяют разрозненные интересы, цементируют национально-государственную общность людей и их интересов, – подчеркивал Л.И. Абалкин. – Только на этом пути возможно, пусть и не скоро, преодолеть апатию и равнодушие, замкнутость и попытку выжить в одиночку, страх и подозрительность, столь несовместимые с гражданским обществом»².

По инициативе Л.И. Абалкина в 1994 году в Вольном экономическом обществе России был организован постоянно действующий круглый стол «Россия на пороге XXI века», позже получивший название «Экономический рост России». С тех пор возродилась и до сего дня сохраняется старейшая традиция ВЭО России проводить регулярные встречи членов организации и обсуждать на них ключевые задачи социально-экономического развития страны. В память о Леониде Ивановиче в 2011 году президиум ВЭО России принял решение о переименовании круглого стола в Абалкинские чтения. Больше двадцати лет в Доме экономиста собираются ученые и публицисты, бизнесмены, студенты и молодые экономисты, политики и государственные деятели. Нынешний руководитель проекта «Экономический рост России», вице-президент ВЭО России, член-корреспондент РАН Дмитрий Евгеньевич Сорокин считает, что в этом и заключается миссия общественной организации – «разобраться, что происходит в стране, и довести свое мнение о происходящем до широкой общественности как научной (через свои публикации, сборники), так и до тех, кто принимает решения в области экономической политики на государственном уровне».

История свидетельствует – какими бы полемическими ни были высказываемые в стенах ВЭО идеи и мысли, каким бы резким ни был тон критических замечаний в адрес действующей экономической политики, большинство поднимаемых экспертами Общества тем становится национальной повесткой дня не через десять, так через пятнадцать-двадцать

² Абалкин Л.И. О национально-государственных интересах России. Труды ВЭО России. Т.1. М., 1994. С. 40.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Леонид Иванович Абалкин
(1930 – 2011 г.)

Вице-президент Вольного Экономического Общества, экономист, заместитель председателя Совета Министров СССР, директор Института экономики АН/РАН, академик РАН.

Леонид Абалкин родился в семье бухгалтерских работников, живших в довольно стесненных условиях – в бараке, потом в комнатке коммунальной квартиры. Окончив Московский институт народного хозяйства им. Г.В. Плеханова, сразу начал преподавать в городе Гусев Калининградской области. Затем защитил диссертацию и стал заведующим кафедрой политической экономики в родном институте. В 1970 г. защитил докторскую диссертацию «Роль государства в регулировании социалистической экономики», началось сотрудничество с советским правительством по экономическим вопросам. В 1976 г. Леонида Ивановича пригласили на должность заместителя заведующего кафедрой проблем управления в Академии общественных наук при ЦК КПСС. Карьера пошла в гору – вскоре Абалкин дорос до статуса завкафедрой, члена-корреспондента, члена президиума Академии наук СССР, а затем был назначен директором Института экономики АН СССР/РАН.

Перестройку Леонид Иванович встретил с воодушевлением, поскольку поверил в возможные перемены, по его признанию, необходимость реформирования экономики с середины 60-х ощущали сами партийные руководители. Однако взятый Михаилом Горбачевым курс на реформы разочаровал ученого, о чем он не преминул заявить на XIX Всесоюзной конференции КПСС (1988). Проведя серию предварительных консультаций со специалистами на местах, Абалкин выступил с резкой критикой концепции ускорения: с его точки зрения, экономика страны нуждалась не в уве-

личении темпов экономического роста, а в структурной перестройке. Ему также не нравилась горбачевская идея о возможности совмещать партийные и государственные посты. Смелая позиция Абалкина вызвала уважение: академику предложили представить свою концепцию реформ в Совет Министров СССР.

В документе обращалось внимание на критичность ситуации в экономике – темпы роста общественного производства стремительно снижались, дефицит бюджета грозил дойти до беспрецедентной суммы в 120 млрд. руб., тяжёлым грузом на государстве лежали различного рода дотации, превышавшие 100 млрд. руб. Необходимо было скорейшее сокращение бюджетного дефицита, нормализация денежного обращения и стабилизация потребительского рынка. Стратегия Абалкина понравилась председателю Совета Министров Николаю Рыжкову и генеральному секретарю ЦК КПСС М.С. Горбачеву, и Леониду Ивановичу предложили осуществить свои идеи на практике – в должности заместителя министра. На реализацию было отведено полтора года, однако запущенные катастрофические политические процессы не дали этим планам реализоваться.

Л.И. Абалкин активно участвовал в работе Вольного экономического общества. Он инициировал проведение исследований по истории ВЭО и социально-экономической мысли России, заложил традиции «круглых столов» под названием «Экономический рост России». По сути он был руководителем и бессменным ведущим влиятельной дискуссионной площадки, объединявшей представителей науки, реальных экономистов и государственных деятелей. Множество конференций ВЭО он проводил совместно с Институтом РАН.

лет. Самопознание и самоопределение, осмысление исторических судеб и будущего страны, разговоры о национальных интересах в 1990-х годах на фоне набирающего обороты процесса глобализации звучали едва ли не крамольно. Спустя два десятка лет, когда глобальный рынок, по мнению многих экспертов, стоит на пороге разделения на макрорегионы – «валютные и таможенные зоны, которые вступят друг с другом в непримиримую и хаотическую конкуренцию»³, цивилизационный подход к формированию стратегии развития российского государства набирает все большую популярность.

Страна имеет шанс на будущее, если опирается на историческое наследие. В 2000 году Институт экономики РАН и Вольное экономическое общество России провели научную конференцию «Российская школа экономической мысли: прошлое и настоящее». Она открыла широкую дискуссию, которая продолжается и сегодня, о самом понятии российской школы и о ее отличительных особенностях.

Идея выделения особой, специфической, российской школы экономической мысли принадлежала Л.И. Абалкину. Критики говорили о том, что у науки не может быть «пятого пункта» в паспорте, не бывает японской физики или австрийской химии, но разделяли собственно экономический анализ, как строго научный подход к исследованию экономических проблем, и экономическую мысль – аналог публицистики, неизбежно имеющий национальную окраску. Примечательно, что в том же самом году Россия осталась вообще без науки о «богатстве народов». Высшая аттестационная комиссия Министерства образования Российской Федерации исключила политическую экономию из перечня экономических специальностей, а историю экономической мысли – из образовательных программ экономических вузов. Решение символично для периода ельцинских реформ: политэкономия формирует гражданскую позицию, учит определять ценности. Еще сто лет назад легальный марксист, русский философ-экономист Сергей Николаевич Булгаков отмечал: «Социальный вопрос –

³ Делягин М.Г. Трансформация человечества: ключевые зоны неопределенности. Труды ВЭО России. Т.195. М., 2015. С. 403.

вот главная и даже единственная проблема, определяющая все содержание политической экономии, ее нравственный центр». Рынку 1990-х было достаточно экономикса, определяющего приоритеты экономической политики простым и близким сердцу «новых русских» понятием – «цена вопроса».

На пороге нового тысячелетия Россия остро нуждалась в восстановлении исторической памяти. «Мы горько сожалеем, что сейчас идет планомерное, последовательное вымывание исторической памяти российского народа, история экономики более в вузах не преподается, – говорил Л.И. Абалкин, выступая на конференции «Российская школа экономической мысли: прошлое и настоящее». – С другой стороны, мы наблюдаем массовый приток экспертов и консультантов из международных организаций, которые приезжали в Россию, не понимая, что такое Россия, какова ее природа, как складывался ее потенциал... И они говорят нам рецепты по построению новой, с их точки зрения, идеально светлой для России экономической модели»⁴.

Без особой веры в успех Вольное экономическое общество даже предлагало ввести обязательный кандидатский минимум для западных специалистов, приезжающих в Россию для консультирования по вопросам реформирования экономики. Идея была поддержана некоторыми политиками. Вот что сказал, выступая на конференции «Российская школа экономической мысли: прошлое и настоящее» тогдашний мэр Москвы Юрий Михайлович Лужков: «Нельзя не признать, что, занимаясь сиюминутными делами, мы как бы отгеснили на второй план целостное и системное понимание социально-экономического развития России в долгосрочной перспективе, утратили чувство преемственности поколений, неоправданно и даже опасно сократили горизонт планирования. У основателей нашей экономической науки не было даже соблазна догматически переносить теории и методы, получившие признание и успех за рубежом, на российскую действительность. Они этого не делали, а просто изучали эти теории и, стоя, как

⁴ Абалкин Л.И. Не помня прошлого, нельзя думать о будущем. 235 лет ВЭО России. М., 2000. С.46

в свое время образно сказал Ньютон, «на плечах гигантов», они видели Россию в целом и искали системные решения, пригодные для нашей гигантской страны, обладающей весьма специфическим народом, уникальным разнообразием условий жизни и огромными природными богатствами, распределенными на колоссальной территории»⁵.

В последующие годы ВЭО России была подготовлена и проведена серия круглых столов, посвященных юбилеям великих российских экономистов и мыслителей – 350-летию И.Т. Посошкова, 110-летию Н.Д. Кондратьева, 180-летию Н.Я. Данилевского, 150-летию С.Ю. Витте, 140-летию П.А. Столыпина, 175-летию Д.И. Менделеева и др. Известные ученые, общественные и религиозные деятели, представители культуры открывали «белые пятна» в истории экономической науки, по фрагментам восстанавливая картину трудного поиска, самоопределения и становления российской школы экономической мысли.

В 1995 году Вольное экономическое общество начало издание газеты «Былое», полностью посвященной экономической истории России. В России до сих пор не существует аналогов тому изданию. Интересен тот факт, что редактором газеты являлся С.С. Хижняков, внук последнего ответственного секретаря императорского ВЭО (периода 1903-1920 гг.) В.В. Хижнякова. Совместно с ВЭО России Издательский дом «Экономическая газета» с 1996 года издает книжную серию «Русская классическая библиотека. Экономика и Духовность» (в свет вышло уже более 20 книг), в которой представлена российская школа социально-экономической мысли, в том числе и президенты Вольного экономического общества России.

Важно отметить, что Вольное экономическое общество России самим фактом своего существования устраняет колоссальный пробел в исторической ткани национального самосознания. В 1995 году впервые после Октябрьского переворота старейшая в России и одна из первых в мире общественных организаций отмечала свой юбилей. Вольному экономическому

⁵ Лужков Ю.М. От ретроспективы к перспективе. 235 лет ВЭО России. М., 2000. С.15

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА ВЭО РОССИИ

Заведующий кафедрой экономической теории
Финансового университета при правительстве РФ

Рустем Махмутович Нуреев.

Российский менталитет: правда как богатство

В свете традиций восточной экономической мысли невольно возникает вопрос о том, кто же такой Иван Тихонович Посошков – религиозный проповедник или рациональный экономист? Рождение и развитие политической экономии стало в Западной Европе следствием Реформации и Просвещения. В ходе Реформации было преодолено типичное для Средневековья презрение к богатству, и Посошков также не осуждает его рост, но придает первостепенное значение духовным основам этого роста. Поэтому прежде чем анализировать многочисленные практические рекомендации И.Т. Посошкова, необходимо разобраться в его трактовке «гобзовитого (изобильного) богатства» и понять причины, которые мешают его развитию в России. Главной причиной «напрасной скудости» в России, по Посошкову, является ставшая нормой жизни неправда. «Российская земля во многих местах запустела и все от неправды, и от нездорового и неправого рассуждения». «...Для нас важны, – справедливо отмечает Л.И. Зайцева, – не столько конкретные советы по различным вопросам, сколько сам подход к их разрешению, заключающийся не в следовании «голой экономической рациональности», а в том, чтобы развивая хозяйство, не забывать об истинном для русского человека: «богатстве-правде». «Бог – правда, правду Он и любит, – пишет И.Т. Посошков. – И если кто восхочет Богу угодить, то надобно ему во всяком деле правду творить». Поэтому в центре его внимания оказывается не материальное («вещественное») богатство, но богатство духовное («невещественное»). Будучи глубоко религиозным человеком, Посошков далек от экономического детерминизма. Наоборот, он считает, что люди «не ведающие и воли Божией не разумеющие» не способны создать духовно-нравственные основы для развития Отечества. Без укрепления православия никакие реформы не будут иметь успеха в России, которую автор рассматривает как единое целое – «хозяйствующий Дом». Как же восстановить попираемую всеми правду? Понятие правды раскрывается И.Т. Посошковым через три взаимосвязанные категории: порядка, гармонии и согласия. Порядок означает строгое исполнение своих обязанностей перед Богом, царем и другими сословиями того большого хозяйствующего Дома, который называется Россией. Гармония заключается в том, что все сословия (и высшие, и низшие) в равной степени участвуют в этом домостроительстве. Согласие заключается в том, что все отношения между людьми строятся на христианской любви. Именно любовь должна помогать людям гармонично жить в этом большом хозяйствующем Доме.

ческому обществу России исполнялось тогда 230 лет. Торжества проходили под патронатом президента и правительства РФ. Впервые за всю историю ВЭО его юбилей отмечался на столь высоком государственном уровне. На съезд были приглашены представители администрации президента, члены правительства и Федерального собрания РФ, хозяйственные руководители и деятели различных общественных организаций. С приветствиями к участникам съезда обратился председатель правительства РФ В.С. Черномырдин, который, в частности, отметил, что «даже беглый взгляд на проблемы, которые разрабатывают члены Общества, показывает, что оно отдает все свои силы и знания на благо будущего России». «Можно понять глубокую человеческую тревогу наших ученых о том, что серьезные научные разработки остаются невостребованными, – продолжил премьер. – Поверьте, слышать об этом нелегко. Но я думаю, мы найдем пути взаимопонимания. Сегодня уже почти никто не оспаривает того, что этап «бури и натиска» первичных рыночных преобразований в российской экономике завершается. Страна переходит к решению созидательных задач. И решать их не только правительству России, но и всему гражданскому обществу, переживающему ныне пору своего становления»⁶.

Пересмотра многих упрощенных подходов к экономической политике требовала сама жизнь. «Вот уже 10 лет Россия пытается найти новые формы общественной жизни, но до сих пор не достигнуто национальное согласие по вопросу о том, как же обустроить Россию», – подчеркнул в своем докладе и президент ВЭО России Г.Х. Попов. – Трезво оценивая положительное и отрицательное в нашей истории, исходя из идей общероссийского конструктивного сотрудничества, Общество может внести свой вклад в решение самой фундаментальной сегодня проблемы – какой должна быть Россия, чтобы она смогла жить в XXI веке». К съезду эксперты ВЭО подготовили подборку экономических разделов программ всех

⁶ Приветствие председателя правительства РФ В.С. Черномырдина делегатам и гостям II съезда Вольного экономического общества России. Труды ВЭО России. Т.3. М., 1996. С. 8.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Черномырдин Виктор Степанович (1938–2010)

Член Сената Вольного экономического общества России, советский и российский государственный деятель, председатель Совета министров Российской Федерации (1992–1993), возглавлял правительство Российской Федерации (1993–1998), посол России на Украине (2001–2009), руководитель ОАО «Газпром».

Родившись в глухой провинции – в селе Чёрный Отрог Оренбургской области – в простой семье, в которой было пятеро детей, Черномырдин прошел путь от слесаря до одного из самых влиятельных людей в стране. Закончив Куйбышевский политехнический институт, получил диплом инженера-технолога и параллельно стал продвигаться по общественной линии. Возглавляя Оренбургский газоперерабатывающий завод, получил неоценимый опыт, который позволил ему впоследствии защитить диссертацию по теме «Исследование и разработка технологии процесса очистки природного газа от органических соединений серы», стать министром газовой промышленности СССР (1985), а затем и главой правления Государственного газового концерна «Газпром». На этой должности он провел сложнейшую реорганизацию структуры, которая насчитывала около 700 тыс. сотрудников.

За образец для подражания он взял ENI – итальянскую государственную газовую компанию. При Черномырдине концерн утроил объем контролируемого им капитала и был чемпионом мира по добыче природного газа (более 800 млрд кубометров в год), владеет несколькими тысячами скважин и десятками подземных хранилищ, 270 промысловыми установками комплексной подготовки газа и сетью газопроводов в 160 тыс. км, 350 компрессорными станциями. Однако в результате беловежского соглашения

«Газпром» в одночасье потерял треть трубопроводов, треть месторождений и четверть мощности компрессорных станций. И все же выстоял!

Деловые качества Виктора Степановича были оценены президентом Ельциным, который предложил ему в 1992 занять пост председателя Совета министров. Черномырдину пришлось руководить страной в неблагоприятных условиях. Все свои действия он был обязан согласовывать с Верховным Советом и Госдумой, которые были настроены оппозиционно. Кроме того, в стране сложился ситуационный кризис. Тем не менее ему удавалось искусно лавировать между интересами разных политических группировок и одновременно развивать экономику.

Многие ожидали, что, возглавив в 1992 году кабинет министров, Черномырдин – человек советской закалки – будет придерживаться принципов планового хозяйства, однако он взял курс на рыночные реформы: в стране была начата массовая бесплатная приватизация, в рамках либерализации внешнеторговой деятельности квотирование экспорта было ограничено перечнем стратегически важных сырьевых товаров, были введены свободные цены на хлеб и зерно. Предприятия, ввозившие на территорию России оборудование, предназначенные для развития производства, были освобождены от уплаты налогов. В 1994 году эксперты «Ъ» оценили итоги почти двухлетней работы кабинета Черномырдина так: темпы инфляции снизились с уровня 20–30 % до примерно 5 % в месяц. Массовая безработица ликвидирована – численность официально зарегистрированных безработных не превышала 2 млн человек.

Динамично развивалась цивилизованная банковская система: с нача-

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

ла 1993 г. число коммерческих банков увеличилось почти в 100 раз, а их объявленный уставный фонд – в 19 раз. Были созданы многие элементы рынка ценных бумаг, в особенности сектора государственных ценных бумаг, что позволило правительству заявить об отказе в 1995 году от заимствований Центрального банка. Эксперты также указывали на существенное повышение в ВВП доли услуг (более 50 %) и стабильно положительное сальдо торгового баланса.

Деятельность правительства Черномырдина была омрачена событием, которое вошло в историю как «черный вторник» (октябрь 1994-го), когда группа российских частных банков организовала масштабную спекулятивную атаку, чем вызвала обвальное (более чем на 25%) падение курса рубля по отношению к доллару США. Предпринятые антикризисные меры включали наряду с проведением Центральным Банком России валютных интервенций резкое повышение доходности государственных ценных бумаг, что позволило привлечь свободные рублевые ресурсы и, в конце концов, сбить спрос на иностранную валюту.

Серьезным фактором, влиявшим на эффективность правительства Черномырдина, являлась нестабильная политическая обстановка в стране. Наиболее яркой страницей биографии премьер-министра стала его деятельность во время террористического акта в Будённовске в 1995 году. Виктор Степанович вступил в телефонные переговоры с главой террористов Шамилем Басаевым и провел их таким образом, что 1,5 тысячи заложников были освобождены. Впрочем, нашлись люди, которые осудили премьер-министра за сам факт вступления в переговоры с бандитами.

В судьбе Черномырдина был эпизод, когда в течение суток он значился президентом России – в 1996 году Борису Ельцину делали операцию на сердце, во время которой функции

главы государства были возложены на премьер-министра. В 1998 году Виктора Степановича дважды не утвердила на пост главы правительства Госдума, эту должность занял Евгений Примаков. А Черномырдин стал выполнять функции чрезвычайного и полномочного посла Российской Федерации на Украине и специального представителя президента Российской Федерации по развитию торгово-экономических отношений с Украиной. Крепкий хозяйственник, он искренне переживал «уход» дружественной страны, поскольку предвидел разрыв связей с предприятиями, которые совместно строились еще в советские времена...

Виктор Степанович придавал большое значение Вольному экономическому Обществу и всячески ему помогал, начиная еще со своей работы в «Газпроме». Он лично присутствовал на юбилейных датах Общества, к 230-й годовщине со дня его основания отдал распоряжение о необходимости оказания правительством всяческой, в том числе и финансовой помощи ВЭО (Обществу было перечислено около 2 млн долларов), о выпуске памятной монеты и марки. Черномырдин помогал ВЭО своими советами, а к 250-летию Общества обещал заручиться поддержкой президента В. Путина и широко отметить юбилейную дату, однако до этого момента не дожил.

Виктор Черномырдин скончался 3 ноября 2010 года в Москве на 73-м году жизни. Его близкие признавались, что он так и не смог пережить смерть любимой жены.

Черномырдина называли политическим тяжеловесом, но при этом ценили за сентиментальность и своеобразное чувство юмора. Его афоризмы, прозванные «черномырдинками» ушли в народ, и, говоря теперь фразы: «лучше водки хуже нет» и «хотели как лучше, а получилось как всегда», многие уже и не помнят, что их произнес впервые Виктор Степанович.

партий, общественно-политических блоков, которые шли на выборы в Государственную Думу в 1996 году. Разногласий оказалось меньше, чем можно было бы ожидать после «драк в стенах Думы и передач по телевидению»⁷. В президиуме съезда при этом сидели представители пяти разных партий. В своей новейшей истории Обществу удалось отстоять главный принцип своей деятельности – организовать независимую от политической борьбы научную дискуссию. «Пока мы работаем как партии, как блоки, – отметил на съезде вице-президент ВЭО России Владимир Иванович Щербаков, – никогда мы не договоримся, потому что борьба на трибуне идет за голоса избирателей. Каждый все равно будет настаивать на том, что его идея самая умная. А вот когда люди садятся за стол, вырабатывая конкретный механизм, конкретный документ, там можно и договариваться, и искать общие решения»⁸.

Думские и президентские выборы 1996 года и последовавшие экономические преобразования наглядно продемонстрировали неготовность правящей политической элиты идти на какие-либо компромиссы ради соблюдения национальных интересов страны. Несколько лет спустя академик РАН В.М. Полтерович в статье «Институциональные ловушки и экономические реформы» напишет: «Преобразования в России – по всем их основным направлениям – привели к последствиям, не предсказанным экспертами. Либерализация цен породила существенно более быстрый и длительный их рост, чем прогнозировалось многочисленными исследователями. Стремление стабилизировать цены любой ценой обусловило формирование механизма неплатежей и переход к бартерным обменам, т. е. фактически к формированию неденежной экономики на новой основе. Попытка реформировать налоговую систему стимулировала развитие теневой экономики. Ослабление государственного контроля над потоками ресурсов, имевшее целью создание конкурентной среды, породило невиданное

⁷ II съезд Вольного экономического общества России. Труды ВЭО России. Т. 3. М., 1996. С. 17.

⁸ II съезд Вольного экономического общества России. Труды ВЭО России. Т. 3. М., 1996. С. 29.

ранее распространение коррупции. В результате шоковой приватизации вместо эффективных частных собственников возникла неэффективная форма организации – открытые акционерные общества, находящиеся в собственности работников. Все эти метаморфозы сопровождались необычайно глубоким и непредвиденным спадом производства»⁹.

Непосвященным в деятельность Вольного экономического общества России в этой цитате вряд ли бросятся в глаза слова «не предсказанным экспертами». Между тем, еще в 1995 году об ошибочности ваучерной приватизации, к примеру, говорил на съезде Вольного экономического общества Г.Х. Попов, а еще раньше этот же вопрос поднимали Л.И. Абалкин и В.С. Павлов. «Только общественность экономическая, к сожалению, не поддержала этот подход, – констатировал на юбилее ВЭО В.И. Щербаков. – Все были романтиками, все стучали себе в грудь и всем ужасно хотелось расплатиться с ошибками коммунистического прошлого в один заход. Практически, то, что сегодня произнес Г.Х. Попов, большинство, кто сидит в зале и в президиуме, произносили и в 1989, и в 1990, и в 1991, и в 1992 годах»¹⁰.

В 2009 году во время обсуждения влияния глобального финансово-экономического кризиса на экономику России директор Института Европы РАН, академик РАН Николай Петрович Шмелев напомнит собравшимся о сухом остатке первого этапа реформ: «У меня последние лет пятнадцать эта цифра перед глазами стоит, что Россия получила за приватизацию всех активов, каких могла, в сумме 9 млрд долларов. Несчастливая Боливия за это же время за национализацию государственных активов получила 90 млрд долларов. Ну, трудно что-то объяснить...». Найти объяснение всему, происходившему в России в те годы, действительно, очень сложно. Оценки будет выставлять время, и оно подходит. Как говорил Л.И. Абалкин, история начинается «спустя примерно 25 лет после тех или

⁹ Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы // Экономика и математические методы. 1999. Т. 35. № 2

¹⁰ II съезд Вольного экономического общества России. Труды ВЭО России. Т. 3. М., 1996. С. 29.

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА ВЭО РОССИИ

Член сената Вольного экономического общества России

Леонид Абалкин: поиск самоопределения

Одним из первых, кто обозначил проблему национальной принадлежности экономических школ, был редактор «Отечественных записок» Г. З. Елисеев. В 1872 г. в статье «Плутократия и ее основы» он писал: «...Изучая различные политико-экономические учения, вообще не должно забывать, что человеку трудно отрешиться от той формы общества, в которой он живет, в которой родился и воспитался: как бы он ни старался сделаться космополитом, те общественные отношения, которые сложились на его родине, основа общественного мирозерцания, дух, которым проникнут общественный строй, всегда останутся для него более или менее родными». Г. З. Елисеев был связан с Н. Г. Чернышевским и Н.А. Добролюбовым по «Современнику», с Н. А. Некрасовым и М.Е. Салтыковым-Щедриним – по «Отечественным запискам». К его мнению о практических путях, на которые вступила Россия, по свидетельству современников, прислушивались все слои общества. Елисеев свои статьи и внутренние обозрения не подписывал или в редких случаях выступал под псевдонимом, «менее всего ценя известность и более всего идею, совершенно безымянное служение ей». Первым открыто заявил о необходимости формирования экономической мысли, основанной на индивидуальных особенностях «русского грунта», С. Ю. Витте. В книге «Принципы железнодорожных тарифов по перевозке грузов» он писал: «До тех пор, покуда русская жизнь не выработает своей национальной экономии, основанной на индивидуальных особенностях русского грунта, до тех пор мы будем находиться в процессе шатания между различными модными учениями, увлекаясь поочередно то одним, то другим; до тех пор мы будем слышать из одних и тех же уст и читать на столбцах одних и тех же органов логически несовместимые экономические суждения и проекты... и понятно, что до тех пор мы не будем жить правильной экономической жизнью, а будем идти на буксире заграничных веяний и всяких спекуляций насчет народного благосостояния». Вопрос о национальной принадлежности экономических школ остается дискуссионным и сегодня. Однако современный взгляд на характер этих школ основан на их базовой природе, отражающей место страны (или группы стран) в мировом хозяйстве и ее специфические интересы.

иных событий (в экономике, в политике, в международных отношениях и т.д.), все, что ближе к нам, это современность, с живыми участниками происходящих процессов».

Больше двадцати лет прошло с тех пор, когда в стенах Общества заговорили о необходимости выработки новой стратегии реформ для России. Столько же – с момента, когда

председатель правительства заверял представителей «нарождающегося гражданского общества» в готовности власти прислушиваться к рекомендациям науки. Больше 15 лет – с тех пор, как президент ВЭО поднимал на съезде, посвященном 235-летию ВЭО России, вопрос о важности и необходимости введения демократической процедуры разработки экономической стратегии. Все эти вопросы и сегодня включены в национальную повестку. Инерция в принятии политических решений в российском государстве по-прежнему велика. Вспомним, что членам императорского ВЭО потребовалось больше ста лет, чтобы убедить общественное мнение и власти предрежащих в необходимости упразднения в России института крепостного права. Та огромная цена, которая заплачена российским народом за неспособность и неготовность правящей элиты к переменам, – это тоже часть нашей исторической памяти. Ее живой свидетель – Вольное экономическое общество России.

**ТРУДЫ ВЭО –
ЛЕТОПИСЬ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ**

Основная цель стояла перед деятелями Общества совершенно отчетливо: только в развитии культуры, в самых низах, у корней жизни – будущее страны, жаждущей действительного воплощения принципов широкого самоуправления во всех областях нашей жизни.

**Борис Борисович Веселовский,
русский историк, экономист**

Первые учредители императорского ВЭО, конечно, не могли предположить, что их детище окажется настолько жизнеспособным, что его история будет исчисляться веками. Пережив не только их самих, но и императоров, генсеков, несколько революций и смен политического и экономического курсов, общественный союз экономистов оставался востребованным независимо от эпох и правящих режимов. Как сказал нобелевский лауреат Томас Сарджент на конфе-

ренции, организованной ВЭО России и Финансовым университетом при Правительстве РФ в 2014 году, «экономика никогда не кончается». Эти слова как нельзя лучше подходят Вольному экономическому обществу России, отметившему в 2015 году свой 250-летний юбилей.

Попытки осмыслить и систематизировать деятельность самой организации предпринимались и в дореволюционной России, и в советское время, и после развала СССР, когда Вольное экономическое общество возродилось в своем современном виде. В 2005 году к 240-летию ВЭО был издан сборник исторических очерков об истории Общества под символическим названием «Возрожденный феникс». Вот как описывает автор книги, П.В. Шинкаренко впечатления человека, впервые оказавшегося в стенах Общества: «Входящий в Дом экономиста в Москве на второй этаж поднимается по парадной лестнице. И сразу же перед посетителем возникает огромный, почти во всю высоту стены, живописный портрет основательницы Вольного экономического общества императрицы Екатерины II. Рядом с ним и в Каминном зале портреты 63 президентов ВЭО»¹¹.

Портретная галерея президентов Вольного экономического общества была создана художниками А. Шиловым, А. Шершневым и М. Морозовым к 240-летию ВЭО России в 2005 году. Это дань памяти и уважения к деятельности экономистов-общественников, возглавлявших организацию на протяжении всей ее истории. Написание полотен потребовалось целых 8 лет. Лишь незначительную часть из 63 изображений удалось воссоздать по старым картинам и фотографиям, многие портреты были реконструированы на основе документальных свидетельств и описаний современников, по редким сохранившимся гравюрам XVIII-XIX вв.

В 2005 году действующие члены организации также обрели символ признания своих заслуг. Возродилась традиция вручения почетных наград ВЭО. Ценные памятные медали – Большая Золотая и Серебряная – зарегистрированы Гераль-

¹¹ Шинкаренко П.В. Возрожденный феникс. Очерки деятельности Вольного экономического общества России. М., 2005. С. 344.

дическим Советом при Президенте Российской Федерации и поставлены на федеральный геральдический учет. Они были воссозданы по образцу первых медалей императорского Вольного экономического общества. Большая Золотая медаль ВЭО России (учетный номер 158) вручается за выдающийся личный вклад в развитие отечественной и мировой экономической мысли, экономического потенциала России, ее внешнеэкономических связей, а также за особые заслуги перед Вольным экономическим обществом России, способствовавшие повышению авторитета российской экономической науки и деятельности Общества в Российской Федерации и за рубежом. Вручение медали производится раз в пять лет на съезде ВЭО России. Серебряной медалью ВЭО России (учетный номер 160) награждаются физические и юридические лица за значительный вклад в развитие экономической науки, многолетнюю плодотворную деятельность по укреплению экономического потенциала России и ее регионов.

На съезде, посвященном 240-летию ВЭО России, в 2005 году Большие Золотые медали ВЭО России были вручены Леониду Ивановичу Абалкину и Гавриилу Харитоновичу Попову. Так была открыта галерея кавалеров наград Вольного экономического общества России. Точнее сказать, продолжена, так как традиция выявлять и награждать людей за особые заслуги в развитии экономической мысли и российского народного хозяйства существует столько же лет, сколько существует само Общество.

Первоначально медали чеканили на Монетном дворе в Санкт-Петербурге и вручали за лучшее решение какой-либо конкурсной экономической задачи, объявленной Обществом. Победителей определяли без оглядки на чины и звания (элемент демократии в жестко регламентированной сословной России), а их работы публиковали в сборниках научных статей и рассылали во все концы страны для усовершенствования «приватной и частной экономики». Только за первые сто лет существования Общества было организовано 243 конкурса и вручено почти столько же золотых и серебряных наград авторам лучших проектов. Среди них были не только узко практические работы

по усовершенствованию сельхозпроизводства, но и теоретические научные труды. Уместно вспомнить, что первый конкурс, проведенный Вольным экономическим обществом еще в 1766-1767 годах, был посвящен решению большого для России крестьянского вопроса и наделал много шума не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами.

Всего за 153 года существования императорского ВЭО в свет вышел 281 том «Трудов Вольного экономического общества» – так учредители организации в XVIII веке окрестили сборники научных статей по экономии. Порядка 200 томов было издано ВЭО России в его новейшей истории. Мало кому сегодня удалось сохранить подобную традицию, чтобы с полным правом печатать на титульном листе каждого тома «издается с 1765 года». В XVIII-XIX веках Труды ВЭО представляли собой внушительного объема книги, каждая из которых могла состоять из 4 частей. Выходили они поквартально.

Сегодня научное наследие ВЭО – это сотни тысяч страниц живой, проверенной практикой, летописи российской экономики. Даже неспециалисту будет интересно узнать, что в России понимали под словом «асфальт» в XVIII веке, чем ипотека в XIX веке отличалась от современной, какую рыбу ловили в Астрахани, как ее заготавливали и транспортировали во все уголки России и Европы в отсутствие холодильников, как делали сыр, варили варенье, осушали болота, отапливали дома или хранили зерно наши предки. Обо всем этом расскажут книги, изданные в свое время Вольным экономическим обществом. Благодаря Трудам ВЭО, мы можем пошагово проследить ход развития в нашей стране картофелеводства, пчеловодства, культивирования льна и подсолнечника, кукурузы и сахарной свеклы, разведения племенного скота, создания молочной и сыроваренной промышленности, производства хлопчатобумажных тканей и пеньковых канатов, сельскохозяйственной техники и удобрений. Императорское ВЭО внесло неоценимый вклад в становление этих областей сельского хозяйства.

Наиболее полные комплекты изданий дореволюционных Трудов хранятся в крупных государственных библиотеках,

таких как Российская государственная библиотека в Москве и Российская национальная библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина в Санкт-Петербурге. В 2015 году к своему 250-летию Общество осуществило оцифровку части изданий «Трудов императорского ВЭО». Электронные версии книг размещены на сайте организации в открытом доступе.

После страшного пожара в Институте научной информации по общественным наукам РАН зимой 2015 года на книжных развалах Москвы стали появляться редкие книги со стыдливо затертыми штампами этой библиотеки. Вероятно, их украли при разборе пострадавших комнат. Но суть не в криминальной подоплеке этого дела и не в том, сколько времени и ресурсов затратили правоохранители, изымая из торговли похищенные памятники научной мысли. Вспомнили мы о пожаре лишь потому, что на первом месте по стоимости среди изъятых у «черных» букинистов экземпляров оказались «Труды императорского Вольного экономического общества». Минимальная цена одного тома (1870 года) колебалась в пределах 5-10 тысяч рублей. Для сравнения – «Отечественные записки 1848 года» можно было купить за три тысячи рублей, «Современник» (1864) стоил две с половиной тысячи, «Исторический вестник» (1886) продавали по тысяче рублей. Показательные цифры. «Каждый том, выпущенный ВЭО, содержит не только анализ экономической политики, состояния дел в отдельных регионах, отдельных отраслях или во всей экономике России, – отмечает вице-президент ВЭО России, научный руководитель Издательского дома «Экономическая газета» Юрий Владимирович Якутин. – Вместе с анализом, статистическим обзором этот материал всегда включал также виденье будущего региона, отрасли и экономики в целом. Более того, выводы авторов работают и сейчас, поскольку, переключивая материал на современную статистику и современные данные, можно и ныне учитывать эти выводы и идти дальше»¹².

Выпуск «Научных трудов Вольного экономического общества» был возобновлен в 1994 году. Сегодня это авторитетное

¹² Якутин Ю.В. Основные требования к эффективной модели. Труды ВЭО России. Т. 195. М., 2015. С. 1107.

научное издание, на страницах которого публикуются статьи ведущих ученых с мировым именем и молодых экономистов, специалистов-практиков, видных экспертов, государственных и общественных деятелей по наиболее важным аспектам развития национальной и мировой экономики, информационно-аналитические и обзорные материалы, материалы по истории развития социально-экономической мысли, стенограммы заседаний круглых столов, конференций и других научных мероприятий, проводимых ВЭО России и его региональными отделениями. Отдельными изданиями Трудов выпускаются лучшие работы победителей и лауреатов Всероссийского конкурса научных работ по экономической тематике (о котором мы расскажем чуть ниже) – молодых ученых, студентов и школьников. Как уже говорилось, с 1994 по 2016 год свет увидело более 200 томов издания. Сквозной для всех них можно с уверенностью назвать тему формирования и реализации эффективной модели социально-экономического развития России в XXI веке.

«Научные труды ВЭО России» отражают многоплановую просветительскую деятельность Общества на современном этапе – публикация сборников документов, монографий и учебной литературы по экономическим наукам; статей, посвященных истории и актуальным проблемам развития экономики России; издание работ лауреатов конкурсов молодых ученых, студентов и школьников.

«Популяризация идейного наследия ВЭО России в обществе – одно из основных направлений деятельности ВЭО России, его социальная миссия, особенно в свете задач развития интеллектуального потенциала страны, возрождения патриотизма, повышения качества человеческого капитала», – написал президент ВЭО России Г.Х. Попов в предисловии к первому тому «Библиографического справочника Трудов Вольного экономического общества». Этот проект по систематизации и описанию научного багажа ВЭО, начиная с момента его основания и до наших дней, сам по себе – большой вклад в дело сбережения истории российской экономической мысли.

«Историческое место ВЭО определяется тем, что оно значило в развитии науки, просвещения, духовной и нравственной культуры России, в формировании процессов реформирования экономики как поступательного движения», – считает руководитель проекта по изданию «Библиографического справочника Трудов ВЭО», член правления ВЭО России, советник при ректоре по стратегическому развитию Волгоградского государственного университета (ВолГУ) Максим Матвеевич Загоруйко.

За все время существования Общества попытки составления библиографических списков статей, опубликованных в Трудах, предпринимались шесть раз. Первая – в 1812 году. Составитель того оглавления Сергей Ливотов записал в предисловии: «Ныне, по поручению И.В.Э.О. составил я полное оглавление всех сочинений и переводов заключающихся в 63 книгах под названием: «Труды Вольного экономического общества». Оглавление сие способствующее к скорому приисканию желаемого, предпринято для пользы любителей земледелия, домостроительства, хозяйственных рукоделий, ремесел и художеств с тем, дабы чрез оное все части трудов, заключающие в себе довольное упомянутых предметах наставление, составили аки едину систематическую книгу. В нем поместил я кратко как содержание всех сочинений, так и имена трудящихся, с означением частей и страниц. Присовокупил к этому еще особое при конце оглавление чертежей, моделей, планов и профилей, обретающихся во всех оных книгах. Таковое предприятие, хотя не требовало великих познаний, но стоило много труда; потребовало многих переписок; крайнего внимания и точности как в назначении страниц, так и в поправке список и опечаток при самом тиснении; о чем могут более судить издатели Словарей. Впрочем не тщетен будет труд сей, если он читателям принесет желаемую пользу»¹³.

Его потомкам, современным исследователям научного наследия ВЭО, пришлось пересмотреть и систематизиро-

¹³ Ливотов С. Оглавление сочинений, заключенных в 63 книгах под названием: Труды Вольного Экономического Общества. СПб, 1812. С. 3-5.

вать значительно большие объемы исходной информации. В 2000 году ВЭО России и Научно-исследовательский институт проблем экономической истории России XX века Волгоградского государственного университета выпустили первые две книги «Библиографического справочника Трудов Вольного экономического общества», в которых была тщательно собрана и классифицирована информация по всем изданиям ВЭО, начиная с 1765 года. Справочник снабжен именным, географическим и предметным указателями, а также сведениями о большинстве авторов статей. Изучение научного наследия Общества особенно актуально сейчас, когда в очередной раз определяются пути трансформации российской экономической системы.

В юбилейном для Общества 2015 году увидела свет V книга серии, а научная общественность по достоинству оценила 195-й том «Научных трудов ВЭО России», выход которого совпал с празднованием 250-летия Вольного экономического общества России. Книга уникальна по своему содержанию, подготовлена в соответствии с проверенными столетиями традициями организации – быть площадкой для всесторонних теоретических дискуссий и практических разработок. Ценность сборника в том, что он предлагает необходимое разнообразие подходов. Тысяча с лишним страниц вобрала в себя весь спектр теоретических и практических проблем экономики России и мира в 2015 году – от рассмотрения самых общих проблем до таких актуальных тем, как экономические санкции. Среди авторов материалов – практически все известные в нашей стране экономисты и постоянно участвующие в работе ВЭО России зарубежные ученые. При этом по одним и тем же проблемам в книге представлены разные и иногда даже противоположные точки зрения. «Сборник юбилейный, и поэтому авторы делают упор не на постановку проблем (что, конечно, имеет место), а на подведение итогов, систематизацию результатов. Авторы вполне логично представляют и то, о чем они уже писали и что сохраняет и к настоящему времени свою актуальность... В духе Трудов Вольного экономического общества России

авторы концентрируют свое внимание не на полемике с другими точками зрения и позициями, не на критике оппонентов. Главное – всестороннее, развернутое, конструктивное изложение собственной позиции, собственной точки зрения. Такая ориентация на позитивное изложение также отвечает традициям ВЭО России. Вольное экономическое общество России всегда стремилось собрать для своих членов весь спектр точек зрения, дать достаточный материал для собственных размышлений, обеспечить формирование читателем собственной точки зрения. Неслучайно в названии нашего общества стоит гордое слово «Вольное»¹⁴.

ОБРАЗОВАНИЕ ПО ЗАКАЗУ

Величие и само существование нашей державы зависят от устремлений и дел молодежи.

Юрий Васильевич Якутин,
вице-президент ВЭО России

Успех всегда приходил и приходит к тем, кто умеет воспитать и вдохнуть в молодое поколение любовь к своей Родине. Как писал один из президентов императорского Вольного экономического общества, первый военный министр России, адмирал Николай Семенович Мордвинов: «надобно стараться, чтобы образцы словесности, обыкновенное учение истории, самые зрелища и другие забавы твердили потомкам о их отечестве, чтобы воспоминание о славных подвигах предков, о счастливых и бедственных переменах, испытанных Россиею, слилось с первыми свежими понятиями и чувствованиями детскими»¹⁵.

Частые гости в Доме экономиста – студенты и даже учащиеся старших классов. ВЭО ведет активную работу по подготовке нового поколения экономистов, в свое время им

¹⁴ Попов Г.Х. Предисловие. Труды Вольного экономического общества России. Юбилейное издание. М., 2015. С. 27.

¹⁵ Мордвинов Н.С. Избранные произведения. М.: Госполитиздат, 1945. С. 30.

была разработана концепция преподавания основ экономики в школах. Именно со школьной скамьи, считают эксперты организации, необходимо решать проблему финансовой и экономической безграмотности населения нашей страны. «В экономике люди должны разбираться – это требование современности, – считает нынешний президент ВЭО России Сергей Дмитриевич Бодрунов. – Для этого совершенно необязательно загонять всех людей в вузы. Ничего сакрального в этих знаниях нет, достаточно квалифицированно изложить в школьном курсе хотя бы базовые вещи: что такое инфляция, банковский процент, кто такой инвестор и зачем нужен бизнес-план, откуда берется безработица и как формируется цена товара или услуги, что такое, в конечном счете, зарплата и пенсия. Молодежь после школы должна быть готова к жизни, уметь рассчитывать собственный бюджет и иметь представление о бюджете страны, о взаимосвязях и взаимоотношениях тех или иных элементов – экономических страт – между собой. Они должны четко понимать роль своего маленького локального бюджета в большом бюджете и планировать его, знать действие основных экономических механизмов и законов. Тогда какая-то часть из них будет готова стать предпринимателями. И они будут уже более квалифицированными предпринимателями, чем первопроходцы отечественного бизнеса. Мне кажется, при реформе образования это надо обязательно учитывать».

Пока реального воплощения концепция общего начального экономического образования в государственных школьных программах не получила, но на протяжении двух десятилетий школьники, студенты и аспиранты имеют возможность подать свои научные работы на проводимый Обществом конкурс молодых экономистов.

Для выявления и поощрения молодых талантов, повышения интеллектуального и образовательного уровня молодежи и вовлечения ребят в научную деятельность ВЭО России в 1996 году объявило первый Всероссийский конкурс научных работ молодежи «Россия на пороге XXI века», позднее переименованный в «Экономический рост России». Это

грандиозный проект, в котором ежегодно принимает участие более 3000 молодых людей практически из всех регионов Российской Федерации. Председателем жюри конкурса является Г.Х. Попов. Партнером проекта многие годы выступает Финансовый университет при Правительстве РФ. Старшеклассников, чьи работы занимают в конкурсе первые места, уже много лет подряд зачисляют в это учебное заведение без вступительных испытаний. Студентам, получившим первую премию, ставится отличная оценка по экономическим дисциплинам за вступительный экзамен в аспирантуру Института экономики РАН.

Отбор конкурсных работ осуществляется в два тура – региональный и федеральный. Все конкурсные работы, представленные во втором туре, являются серьезными исследованиями, отражающими личную точку зрения автора, его собственные выводы и рекомендации. Многие из них отмечены специальными дипломами жюри и партнеров конкурса. «Примечательно, что конкурс этот закрытый, работы в экспертную комиссию приходят под номерами, и жюри до последнего момента не знает, кому присуждено какое место, – отмечает первый вице-президент ВЭО России Виктор Наумович Красильников, – и обсуждение конкурсных работ идет достаточно серьезное. Победитель среди школьников получает право вне конкурса поступить в Финансовый университет при Правительстве РФ, при условии сдачи ЕГЭ, конечно. А в свое время мы могли одновременно десятых победителей распределить в различные экономические вузы страны. Сегодня такой возможности у нас, к сожалению, нет. А жаль, потому что ребята действительно приходят на конкурс очень одаренные».

По условиям конкурса в нем могут принимать участие школьники 9-11 классов общеобразовательных и профильных учебных заведений, студенты, а также научные сотрудники, аспиранты и соискатели российских вузов и научно-исследовательских институтов. Свой творческий поиск ребята концентрируют на исследовании и решении актуальных задач социального развития регионов и страны в целом,

модернизационных проектах, анализе возможностей совершенствования правовой базы. Первый молодежный конкурс «Россия на пороге XXI века» прошел в 1996 году и был посвящен 230-летию основания императорского Вольного экономического общества. В жюри поступили заявки из 15 регионов. На следующий год одна из специальных тем конкурсной программы звучала так – «Москва – центр социально-экономического развития России». Напомним, в 1997 году столица РФ отмечала свое 850-летие. Примечательно, что среди победителей и лауреатов конкурса доминировали ребята из регионов. Жюри особо отметило серьезный подход к подготовке молодых специалистов в Финансовой академии при правительстве РФ, Ростовской государственной технической академии, в Санкт-Петербургском государственном техническом университете, в Волго-Вятской академии государственной службы: воспитанники этих вузов заняли наибольшее количество призовых мест¹⁶.

Многие участники конкурсов прошлых лет работают в региональных организациях ВЭО России и в молодежной секции Общества. Так, первый победитель конкурса «Экономический рост России», А.В. Кукушкин несколько лет возглавлял молодежную секцию ВЭО в Санкт-Петербурге и сегодня, став серьезным предпринимателем, поддерживает связь с региональной организацией Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

«В нашем секторе, в экономике, подобные конкурсы позволяют создать некую общность, – продолжает В.Н. Красильников. – За время существования молодежного конкурса более 20 000 человек уже было им охвачено. А это огромное количество людей, которые таким образом, может быть, впервые в жизни узнали о нашей организации, истории ВЭО России, прониклись идеологией Общества – патриотично относиться к своей стране».

По статистике, победители и призеры конкурса входят в число лучших студентов высших учебных заведений, успеш-

¹⁶ Шинкаренко П.В. Возрожденный феникс. Очерки истории Вольного экономического общества России. М., 2005. С. 323.

но заканчивают ведущие ВУЗы страны, защищают диссертации и получают степени кандидатов и докторов экономических наук. С недавних пор торжественная церемония награждения победителей Всероссийского конкурса научных работ молодежи «Экономический рост России» приобрела формат научной конференции, в которой наряду с победителями и лауреатами конкурса принимают участие ведущие российские ученые, политические деятели и представители предпринимательских кругов. Интересная дискуссия получилась на организованной ВЭО России весной 2014 года Всероссийской конференции «Экономическая наука – экономическая политика». Теоретики и экономисты-практики, научная интеллигенция и видные государственные деятели, а также молодое поколение экономистов обсуждали проблемы развития национального человеческого потенциала, финансового посредничества, пенсионных накоплений, поддержки малого и среднего бизнеса, развития банковского сектора экономики. Молодежь представила свои конкурсные работы, а известные ученые и представители власти изложили свой взгляд на ход современных российских преобразований. Опыт участия в подобных научных дискуссиях наряду с крупнейшими российскими учеными, когда студент может спорить с именитым академиком, а школьник – задавать вопросы профессуре ведущих экономических вузов, – самый быстрый и эффективный путь обучения методам исследования и конкретной специализации в науке. Но это еще не все возможности, которые дает молодежи участие в конкурсах ВЭО России.

Научно-исследовательские работы начинающих экономистов – победителей и лауреатов конкурса «Экономический рост России» – публикуются в специальном издании научных трудов Общества. Многие из них вызывают неподдельный интерес у именитых экспертов, а самые лучшие включаются в тематические или юбилейные сборники ВЭО России. Например, в сотом томе Трудов следом за статьей академика РАН Л.И. Абалкина помещено серьезное исследование истории земельных отношений в России, подготовленное

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА ВЭО РОССИИ

Член Правления ВЭО России, директор
Института проблем глобализации

Михаил Делягин. Творческий потенциал
как конкурентное преимущество

Под воздействием бурно развивающихся технологий достаточно быстро меняется сам характер человеческого мышления. Прежде всего компьютеры, делая равно доступными для всех формальную логику, выталкивают человечество в пространство внелогического – творческого и мистического – мышления. Учитывая принципиальные трудности в управлении творческими людьми (так как «коллективы единомышленников» как наиболее эффективная и потому успешная форма организации людей стремительно вырождаются в «стаи криэйторов»), так и не решенные с середины прошлого века, уже одно это может привести к полной дезорганизации текущей деятельности человечества. Способность к творчеству, стремительно становясь главным условием конкурентоспособности личности и коллектива, предъявляет качественно новые требования к педагогике: она умеет воспитывать логические, но не творческие способности (за исключением отдельных достижений «экспериментальной» советской педагогики), – и, с учетом своей деградации, вряд ли сможет быстро научиться делать это. В результате межличностная конкуренция станет более биологизированной, более связанной с врожденными свойствами личности и менее социальной, чем сейчас, – и разные культуры, огородившие вокруг себя разные макрорегионы, будут давать на этот вызов разные ответы, по-разному определяющие их судьбу. Понятно, что чем демократичней (не формально, а реально) та или иная культура, чем доступней в ней «социальные лифты», тем более конкурентоспособной она будет в новой ситуации. Однако новые требования противостоят для любой элиты, в том числе формально демократической, так как требуют от нее принесения в жертву интересов своих недостаточно талантливых детей в пользу выскочек из «простолюдов». Либеральная реформа образования (пресловутый Болонский процесс), разрушая саму возможность создания «социальных лифтов», действительно пресекает такую перспективу, – кардинально повышая шансы в глобальной конкуренции того макрорегиона, который сумеет восстановить у себя классическое комплексное (а то и стимулирующее творчество) образование.

одиннадцатиклассницей Н. Абловой. А сочинение студентки И.В. Калининой «Решение проблемы бедности в ЕС: опыт для России» соседствует с научными статьями вице-президентов ВЭО – академика РАН В.В. Ивантера и профессора С.П. Капицы.

Как в свое время говорил академик Л.И. Абалкин, главное условие прогресса состоит в том, чтобы каждое последующее поколение было хоть немного умнее предыдущего.

«Мне кажется, это условие выполняется, – говорит председатель научно-практического совета ВЭО России, научный руководитель Финансового университета при Правительстве РФ, член-корреспондент РАН Дмитрий Евгеньевич Сорокин. – Примечательно, что большинство лауреатов – это не москвичи, не студенты известнейших, престижных университетов, а ребята из регионов. И это еще одна заслуга Вольного экономического общества – давать молодежи из периферии возможность попробовать себя на научном поприще, получить оценку своих работ от ведущих российских ученых-экономистов».

В 2007 году Вольное экономическое общество инициировало еще один проект, направленный на повышение качества экономического образования в России. Как независимый научно-профессиональный общественный институт, ВЭО начало проводить профессионально-общественную аккредитацию образовательных программ по направлениям «Экономика» и «Управление». По инициативе Общества и при участии Госдумы РФ в России прошел первый конкурс кафедр и образовательных программ «Экономика и управление».

«Одной из ключевых задач, от решения которой в существенной степени зависит успех всего стратегического курса на модернизацию и переход к инновационному типу развития, является повышение качества человеческого капитала, в том числе на основе совершенствования системы подготовки кадров экономического и управленческого профиля, – считает вице-президент Вольного экономического общества России Маргарита Анатольевна Ратникова. – Важную роль в этом плане играет независимая профессионально-общественная оценка качества образования со стороны профессиональных общественных институтов. Современными эффективными инструментами такой оценки стали ежегодный Всероссийский конкурс «Экономика и управление», а также профессионально-общественная аккредитация образовательных программ по направлениям «Экономика» и «Управление», которая осуществляется Вольным экономическим обществом России».

Главная цель конкурса кафедр и образовательных программ «Экономика и управление» – повышение качества подготовки экономических и управленческих кадров, содействие формированию в России современной системы высшего профессионального образования, адекватной стратегическим целям развития национальной экономики и соответствующей лучшим международным стандартам. «За годы своего существования конкурс превратился в серьезную площадку для обмена опытом и практикой повышения качества подготовки экономических и управленческих кадров в системе российского высшего образования, – отмечает вице-президент ВЭО России, академик РАН Руслан Семенович Гринберг. – Конкурс позволяет ежегодно формировать независимый рейтинг кафедр и образовательных программ высших учебных заведений, осуществляющих подготовку специалистов в области экономики и управления, а также разрабатывать предложения по развитию новых технологий подготовки специалистов». По решению жюри конкурсные программы включаются в престижный справочник «Лучшие образовательные программы инновационной России».

ТЕОРИЯ СИЛЬНА ПРАКТИКОЙ

Сегодня стране как никогда нужны широко образованные люди, обладающие теоретическим и практическим опытом управления современным производством.

Егор Семёнович Строев,
почетный председатель Совета Федерации РФ

«В третье тысячелетие Россия вступила принципиально новой страной. Произошли кардинальные изменения в обществе, прежде всего в социальной сфере и в области идеологии, изменения, связанные с совершенно новыми производственно-трудовыми отношениями собственности, системами управления, взаимодействия экономических структур и хозяйствующих субъектов. В этих условиях чрезвычайно важно аккумулирование опыта использования новых методов управления, реализации прогрессивных подходов

к преобразованию экономики страны, осуществление совместного поиска эффективных путей экономического роста». Эти слова принадлежат академику РАН Степану Араамисовичу Ситаряну, идеологу и первому президенту Международной академии менеджмента (МАМ). Он отмечал: «Переход от планово-распределительной системы хозяйствования к рыночной оказался тернистым. Он сопровождался невероятными трудностями, наибольшей из которых стал финансово-экономический кризис 1998 года. Опыт, накопленный страной за эти годы, показал, что достижение конечных целей невозможно без понимания законов рынка, умелого использования научных данных, совокупных принципов, форм и методов управления производством и производственным персоналом – всего того, что носит название менеджмент».

Эти слова крупного российского ученого заставляют вновь вспомнить президента императорского ВЭО Николая Семеновича Мордвинова – человека, опередившего свое время, инженера и одновременно серьезного теоретика-экономиста. В одной из записок, адресованных правительству и не публиковавшейся в Трудах ВЭО, он писал: «Надлежит озаботиться составить в России особое сословие, из коего могли бы выходить люди, способные преподавать в учебных заведениях науку экономию и искусные управители»¹⁷. Спустя полтора века ВЭО реализовало эту идею.

Международная академия менеджмента – крупный и очень зрелый проект, который двадцать лет назад также был инициирован Вольным экономическим обществом России и Международным союзом экономистов. Академия была создана в 1996 году, чтобы «современные российские предприятия и организации смогли познакомиться с лучшими образцами хозяйственной деятельности не только в своем государстве, но и за рубежом, прежде всего в странах с переходной экономикой»¹⁸.

«Мы хотели, чтобы у нас появилась организация, которая будет представлять элитную часть 300 тысяч членов Воль-

¹⁷ РГИА. Ф.91, оп.1, д.316, л.33.

¹⁸ Бюллетень Эконом. №2, 2001. С. 1-2.

ного экономического общества и 450 организаций – членов Международного союза экономистов из 49 стран, – вспоминает первый вице-президент МАМ В.Н. Красильников, – почетными академиками МАМ стали нобелевский лауреат по экономике В.В. Леонтьев, академики Е.М. Примаков и В.В. Ивантер, а действительными – директор Института экономики РАН, член-корреспондент РАН Р.С. Гринберг и советник Президента РФ академик С.Ю. Глазьев. С момента основания Международную академию менеджмента возглавлял директор Института внешнеэкономических исследований РАН, академик С.А. Ситарян. Опираясь на Академию менеджмента, на опыт людей, которые имеют статус академиков и членов-корреспондентов МАМ, мы начали работу по выявлению, обобщению и популяризации передового практического опыта ведения бизнеса и управления предприятиями в современной России».

В 2016 году Академия празднует свое двадцатилетие. Годом позже юбилей будет отмечать совместный конкурсный проект ВЭО России и МАМ – Всероссийский конкурс «Менеджер года», который направлен на выявление и объединение новых лидеров для экономики новой России. При оценке конкурсантов определяются не только их профессиональные компетенции, но и инициативность, креативность, лидерские качества, способность вести за собой людей.

По словам В.Н. Красильникова, для конкурса «Менеджер года» была разработана собственная методика отбора конкурсантов. Она состоит из двух частей: первая – оценивает по балльной системе технико-экономические показатели предприятия, а вторая – уровень профессионализма руководителя. Составители методики – дипломированные специалисты в области менеджмента и социальной психологии. Методика оформлена в виде авторского права, зарегистрирована и защищена законодательством¹⁹.

– Победители конкурса – талантливые руководители, опыт и знания которых достойны общественного призна-

¹⁹ Шинкаренко П.В. Возрожденный феникс. Очерки истории Вольного экономического общества России. М., 2005. С. 314.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Степан Арамаисович Ситарян
(1930–2009)

Член правления Вольного экономического общества России, видный советский экономист, государственный деятель, академик АН СССР/РАН, первый президент Международной Академии менеджмента.

Родился в поселке Алаверди Армянской ССР. В 1953 году окончил с отличием экономический факультет МГУ. Доктор экономических наук, профессор кафедры политической экономии естественных факультетов, профессор Института государственного управления и социальных исследований. В Московском университете читал лекции по основным проблемам финансово-кредитной системы, общим вопросам формирования, распределения и использования национального дохода, проблемам хозрасчета и самофинансирования, финансово-кредитного и ценового механизма. Ситарян принимал непосредственное участие в комиссии по подготовке экономической реформы середины 1960-х гг. как полномочный представитель Министерства финансов.

В 1970-1974 гг. Степан Арамаисович работал директором Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов СССР (1970-1974), затем был назначен заместителем министра финансов СССР (1974-1983). Являлся организатором и директором Института внешнеэкономических исследований РАН (1992).

В 1989 г. С.А. Ситарян вступил в должность заместителя председа-

теля Совета министров СССР, а также был назначен председателем Государственной внешнеэкономической комиссии СМ СССР (1989-1990). Позже выполнял обязанности заместителя председателя Межреспубликанского валютного комитета (1990-1991). Являлся членом Экономического совета при Правительстве РФ.

Область научных интересов С.А. Ситаряна: финансово-кредитные и валютные системы, разработка проблем воспроизводства эффективности народного хозяйства, методология исчисления национального дохода, формирование государственного бюджета, управление финансами, распределительные отношения, исследование проблем внешнеэкономических отношений. Изучал общие вопросы формирования, распределения и использования национального дохода, проблемы хозрасчета и самофинансирования, финансово-кредитного и ценового механизма. Разработал основополагающие проблемы политической экономии социализма. Определил сущность необходимого и прибавочного продукта и других различных форм при социализме. Разрабатывал методологию исчисления национального дохода союзных республик и нормы прибавочного продукта. Определил содержание и роль распределительных отношений. Совершенствовал планирование и экономическое стимулирование производства.

ния, – подчеркнул, приветствуя лауреатов одного из первых конкурсов «Менеджер года», председатель жюри Егор Семенович Строев. – Ориентация на производство, деловая безупречность и социальная ответственность – отличительные черты участников конкурса. С уверенностью можно сказать: «Настало время инициативных, сильных духом людей».

Изначально в конкурсе «Менеджер года» принимали участие промышленники, предприниматели, директора предприятий, руководители колхозов, совхозов и других организаций. К участию в конкурсе на первых порах не приглашались госчиновники и компании, представляющие естественные монополии, дабы конкурс не превратился в поощрение 20-30 или 60 крупнейших отечественных компаний, которые и так находятся на привилегированном положении. Организаторы конкурса сознательно «уходили» и из Москвы, стараясь, чтобы большинство участников представляло регионы. Чуть позже в конкурсе появилось два самостоятельных направления – «Менеджер года в банковской сфере» и «Менеджер года в сфере государственного и муниципального управления».

«После высказывания Президента РФ В.В. Путина, о том, что важнейшей задачей является развитие сильной, независимой, финансово состоятельной власти на местах, что среди чиновников нужно поощрять людей, которые помогают стране развиваться, – говорит первый вице-президент МАМ В.Н. Красильников, – мы в рамках своего проекта решили проводить конкурс «Менеджер года в сфере государственного и муниципального управления». Получился феноменальный конкурс, подобного которому вообще нигде нет. И это не формальная раздача почетных наград мэрам, руководителям муниципалитетов и проч. В нашем конкурсе выигрывали госчиновники на уровне первых заместителей губернаторов, префекты. Впоследствии они попали в сотню президентской команды на выдвижение и многие стали руководителями федерального масштаба».

Сегодня стране как никогда нужны широко образованные люди, обладающие теоретическим и практическим опытом успешного управления современным производством. «Мно-

гие наши беды заключаются не в том, что у нас ума не хватает придумать концепцию, а в том, что у нас не хватает квалификации эту концепцию правильно реализовать, – считает С.Д. Бодрунов. – Мы постоянно упираемся на всех уровнях государственного и корпоративного управления в низкую квалификацию людей, которые занимают серьезные посты и волею судеб должны выполнять определенные управленческие функции». Можно смело заключить, что проведение такого конкурса – не просто выбор лучших представителей из корпуса менеджеров, это серьезный повод для осмысления пройденного пути и выработки ориентиров для дальнейшего развития экономической науки и практики.

СТРАТЕГИЯ И ДЕМОКРАТИЯ

ВЭО может и должно сотрудничать с государством в исторически назревшем реформировании российской экономики.

Гавриил Харитонович Попов

Начало нового века и вступление человечества в новое тысячелетие совпали с изменениями в политической жизни России. Новый президент, новая Дума, новое правительство и новые надежды. В июне 2000 года правительство РФ утвердило окончательный вариант «Стратегии – 2010» (так называемой программы Грефа). Она стала точкой отсчета второй волны либеральных реформ в России. Стратегия предрекала стране формирование «современной рыночной инфраструктуры» и «новой национальной идеологии». Но в документе не был отображен целый ряд принципиальных проблем, игнорирование которых ставило под сомнение успех ее реализации. Основной причиной этой ситуации эксперты ВЭО назвали «оторванность представленных в программе рекомендаций от практики»²⁰.

22 ноября 2000 года Вольное экономическое общество России отмечало свое 235-летие. Известные политики, такие как

²⁰ Резолюция X Юбилейного Всероссийского экономического форума «Стратегия экономического развития России в XXI веке. 235 лет ВЭО России. М., 2000. С. 66.

мэр Москвы Ю.М. Лужков, экс-председатель Правительства РФ Е.М. Примаков, заместитель председателя Государственной Думы Г.В. Боос, ведущие ученые – директор Института экономики РАН Л.И. Абалкин и директор Института проблем экономики РАН Н.Я. Петраков, а также представители крупнейших предпринимательских объединений – РСПП и Торгово-промышленной палаты РФ, Федерации независимых профсоюзов, руководители министерств и ведомств собрались в Кремлевском Дворце на юбилейный съезд Вольного экономического общества России. В зале присутствовали делегаты 48 региональных организаций ВЭО, гости из Казахстана, Белоруссии и Украины, а также из стран Европы, Азии и Латинской Америки.

Научно-практическая часть съезда – X Всероссийский экономический форум «Стратегия экономического развития России в XXI веке» – была целиком посвящена обсуждению возможностей восстановления экономической, научно-технической и промышленной мощи страны, а по сути – сохранению целостности и независимости российского государства.

«Будущее – это вопрос борьбы, а не сладкого вкуса приятных плодов», – отметил в своем выступлении на съезде Л.И. Абалкин. России есть чем гордиться, но, по словам президента Вольного экономического общества России Г.Х. Попова, «все крупные успехи страны были связаны с тем, что страна имела правильную долгосрочную стратегию». Эту важную особенность развития российского государства подтверждает его многовековая история.

Свою задачу члены организации видели в том, чтобы возобновить диалог между властью и наукой. Вице-президент ВЭО России, председатель Счетной палаты РФ Сергей Вадимович Степашин отметил: «За то, что в последние годы российская экономическая наука оказалась невостребованной, наше общество уже заплатило достаточно высокую цену. Такое положение вещей обусловлено не только объективными трудностями процесса реформирования. Негативную роль сыграла уверенность, что зарубежные рецепты лучше отечественных подходят к лечению внутренних российских недугов. В итоге

на вооружение были взяты разработки лишь одной и далеко не самой мощной ветви мировой экономической мысли. Причем использовались они без учета специфики России»²¹.

К моменту открытия юбилейного съезда Вольного экономического общества в прессе и специальных изданиях уже были опубликованы правительственные и неправительственные программы долгосрочного развития России. Все они предрекали России «удвоение ВВП», «достойное место в мировом разделении труда», «снятие искусственных ограничений для раскрытия предпринимательской инициативы», «создание и освоение современных технологий», формирование «современной рыночной инфраструктуры» и «новой национальной идеологии», которых не было при президенте Б.Н. Ельцине. Наиболее жаркие дискуссии в зале и кулуарах форума «Стратегии экономического развития России в XXI веке» разгорелись вокруг так называемых программ Германа Грефа (либеральной, экспортно-ориентированной) и Юрия Маслюкова (антилиберальной, основанной на госинвестициях в реальный сектор экономики).

Г.Х. Попов отметил, в частности, что разработка утвержденной правительством программы Грефа велась в стороне от общественности, в тайне даже от депутатов, «в тиши кабинетов и дач». «В итоге один мой знакомый банкир, чуть ли не за какие-то особые услуги, на одну ночь получил доклад о стратегии России. Подавляющее большинство сидящих в этом зале людей, глубоко интересующихся экономикой, никогда в глаза даже не видели документ о стратегии страны», – констатировал президент ВЭО России. Напомним, что в зале при этом присутствовали более восьмисот делегатов из всех уголков России – ученые, экономисты-производственники, банкиры, предприниматели, те, кому, предстояло реализовывать экономический блок принятой правительством программы.

Да, «Стратегию – 2010» активно обсуждали и премьер-министр, и члены правительства, и президент. Но широкой

²¹ Степашин С.В. Возобновить диалог между властью и наукой. 235 лет ВЭО России. М., 2000. С. 19.

публичной дискуссии тогда проведено не было, так как текст проекта, по мнению разработчиков, был слишком объемным (несколько сот страниц) и сложным для «освоения неподготовленными читателями». «У нас есть четыре формата программы и уже появилось свыше 20 различных версий, – сообщил в мае 2000 года в интервью газете «Коммерсант» Герман Греф. – Чем ближе мы подходим к какому-то окончательному варианту программы, тем больше поправок в нее вносится, потому что все большее число людей привлекается к обсуждению и делается это на все более высоком уровне. Как только программа будет готова, она будет передана в правительство и администрацию президента и станет достоянием всех»²².

Даже в Советском Союзе подобные ситуации пытались как-то смягчить. Очередной перспективный план в обязательном порядке публиковался во всех средствах массовой информации, включая областные и районные издания. Два месяца, как правило, отводилось на обсуждение в тех же СМИ предлагаемых «мер партии и правительства», практиковались «встречные планы» трудовых коллективов и общественных объединений. Да, из этих обсуждений мало что попадало в заключительный документ, но, по крайней мере, общество хоть как-то готовилось к предстоящим переменам в тех или иных сферах жизни. История императорского Вольного экономического общества, засвидетельствованная на страницах Трудов ВЭО, говорит о том, что общественная дискуссия была возможна и в дореволюционной России и касалась она даже самого болезненного для царского правительства крестьянского вопроса.

Когда речь идет о создании стратегической программы долгосрочного развития целого государства, велика опасность вместо стратегии страны получить стратегию высшего уровня исполнительной власти – бюрократического государственного аппарата. «Новой России нужна не только новая стратегия, но и новая демократическая процеду-

²² Смирнов К. «Надеюсь остаться живым», газета «Коммерсант», №083 от 12.05.2000.

ра разработки самой этой долгосрочной стратегии», – этот тезис Гавриила Попова был поддержан всеми участниками юбилейного съезда Вольного экономического общества России, а в резолюцию было внесено: «Поручить оргкомитету создать подготовительный комитет по созыву Конгресса неполитических общественных организаций и субъектов социального партнерства, посвященного проблемам стратегии социально-экономического развития России в XXI веке».

Важно подчеркнуть, что на протяжении всей своей истории ВЭО России избегало «включаться в ту важную сторону жизни общества, которая называется политикой», стараясь или подняться над политикой, или давать возможность всем политическим течениям представлять на обсуждение свои позиции и взгляды. Эта «надпартийность» всегда привлекала в ВЭО России и ученых, и практиков. Порой только в Вольном экономическом обществе России они могли спокойно, без оглядки на окружение и ситуацию, встречаться с оппонентами и проводить обмен мнениями не в накаленной политической атмосфере, а в принятых в науке дискуссионных рамках. И не раз бывало, что только в ВЭО России встречались разделенные баррикадами политической борьбы известные экономисты²³.

В новой демократической России голоса, призывавшие на базе ВЭО создать политическую партию, раздавались неоднократно. В Обществе состоялось свыше 300 тысяч человек, существующая структура всех уровней (от первичных организаций на предприятиях, в городах и районах до регионов и федерального центра) позволяла создать мощную политическую организацию. Изменения нужно было внести только на бумаге, переписав программу и устав. «Но ВЭО не пошло по этому пути во имя сохранения исторических традиций», постоянно подчеркивают первые лица Общества.

Как сказал в 2000-м году на встрече с активом ВЭО России председатель Совета Федерации Е.С. Строев: «Мы не смо-

²³ Юбилейное издание Трудов Вольного экономического общества. Т.195. М., 2015. С. 27.

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА ВЭО РОССИИ

Действительный член Сената ВЭО России, научный руководитель НИУ Высшая школа экономики

Евгений Ясин:

Вопрос о демократии до сих пор открыт

В течение веков Россия отличалась от Европы господством самодержавия, которое на деле заключалось не только в бесконтрольной власти царя, но и в сходных отношениях господства и подчинения между людьми из разных сословий и слоев населения. Только с середины XIX века начались перемены, призванные привести страну к более современным общественным формам. Эти перемены давались с большим трудом. В 1917 году во время войны они повернулись в сторону большевистской революции, претендовавшей на реализацию самых социально справедливых и гуманистических идеалов. Но в конечном итоге они привели к формированию общества, во многом сходного с тем, которое было в России до 1861 года. Во многих отношениях это был возврат назад, к давним крепостным традициям. События перестройки и реформ 90-х годов, казалось, снова вернули нас на путь к современности, к рыночной экономике и идеям политической демократии. Но опять возникли осложнения, которые мы и сейчас переживаем. При этом проявляются привычки, нормы, институты, которые усвоены еще в рамках традиций другого, в том числе очень давнего времени. Дальнейшее развитие российской экономики и общества ставит нас перед необходимостью найти пути «как сделать» утверждение новых для нас норм общества «открытого доступа» взамен «ограниченного доступа» известного нам «естественного государства». Норма привычного – «суровость законов при необязательности их исполнения», – должна уйти в прошлое. Речь не столько о разовых масштабных реформах, но более об изменениях в тысячах случаев, о последовательном формировании новых институтов.

жем построить настоящее демократическое правовое государство, не построив независимого гражданского общества. В обществе с различными политическими партиями, профессиональными объединениями, многонациональном обществе с его территориальными интересами, традициями, культурой, самобытностью необходимо постоянно находить и поддерживать согласие. Думаю, как раз в этом ВЭО сыграет решающую роль».

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ КОД И РЕФОРМЫ

Когда в одной части страны местное время на 10 часов отличается от времени в другой, многие, например, европейские, рецепты перестают работать.

Юрий Михайлович Лужков,
мэр Москвы

В ходе революционных преобразований XX столетия Россия и россияне дважды теряли свою историю. И в годы революции, и в период перестройки в массовом сознании создавалось и утверждалось представление о том, что «старая» Россия и «новая» – разные страны, а мы и наши предки также далеки друг от друга, как жители разных континентов и государств. «Самобытная природа страны и ее история, экономика и культура оказались разорванными на части. Такой процесс для любого, даже относительно небольшого, государства, тем более для России, не мог продолжаться бесконечно. Началось постепенное осознание целостности страны, преемственности в развитии ее экономики, культуры и науки. Столкнувшись с глубоким структурным кризисом в конце XX столетия, мы обратились к самоосознанию России»²⁴.

Пережив «лихие» 90-е годы, российское общество вдруг осознало, что в хаосе идентичностей теряет свой ментально-идентификационный стержень. Разговоры о том, что Россия «всегда была страной азиатов, неграмотных и полупьяных крепостных крестьян, жертвой тоталитаризма, страной зла», постепенно сменяются вопросами – кто мы, «homo soveticus» – часть единого европейского народа или наследники великой Российской империи, и каково же место новой постсоветской России в мировом сообществе?

В результате мучительного осмысления россиянами своей истории, осознания целостности страны и преемственно-

²⁴ Абалкин Л.И. В поисках самоопределения российской школы экономической мысли. Труды ВЭО России. Юбилейное издание. Т. 195. М., 2015. С. 58.

сти в развитии ее экономики, культуры и науки очевидными стали причины провала попыток навязать России западные модели трансформации, обещавших за считанные дни вывести обворованное и обнищавшее население на уровень жизни «цивилизованных» стран. Но еще в конце XIX века выдающийся российский общественный деятель и мыслитель, член императорского ВЭО Николай Яковлевич Данилевский в своей книге «Россия и Европа» писал, например, что «ни истинная скромность, ни истинная гордость не позволяют России считаться Европой», отмечая (и это понятно сегодня) двойственность «меры и весов, которыми отмеривает и отвешивает Европа, когда дело идет о России (и не только о России, но вообще о славянах)». Уже тогда Россию невозможно было ассимилировать в германо-романскую цивилизацию, поскольку она имеет притязание жить своею независимой, самобытной жизнью.

Мы хотели быть на кого-то похожи, на самих себя пытались «смотреть чужими глазами», но вдруг поняли, что мы – другие, мы – уже цивилизация, «общность людей, этносов и народов, объединенных единством социокультурных ценностей, исторических судеб, экономических и геополитических интересов»²⁵.

Логика общественного развития выдвинула на первый план и вопрос о специфических чертах российской школы экономической мысли. Именно этим, на наш взгляд, объясняется интерес к проекту «ВЭО России: историческое наследие», начало которому положила упомянутая выше большая научная конференция «Российская школа экономической мысли: прошлое и настоящее», которая с большим успехом проходила в Кремле в рамках юбилейного (235 лет) съезда Вольного экономического общества России в ноябре 2000 года. Приветствуя ее участников, руководитель Администрации Президента РФ А.С. Волошин отметил: «Опубликованные в последнее время произведения выдающихся российских мыслителей убедительно доказывают – у отечественной

²⁵ Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Цивилизации: теория, история, диалог, будущее. Т.1. М., 2006. С. 26.

экономической мысли богатая и славная история, которую мы обязаны знать. Ведь страна, забывшая свое прошлое, не имеет будущего». А мэр Москвы Ю.М. Лужков справедливо напомнил собравшимся: «Управленцы знают, что произойдет с системой управления, если регулятор работает только по отклонению и без учета инерционности объекта управления. Убежден, что без глубокого осмысления истории российской экономической мысли, сложившуюся в нашей стране ситуацию изменить к лучшему невозможно».

В чем же заключаются особенности России, позволяющие говорить о нашей стране как об уникальной, самостоятельной цивилизации? Вот какой ответ дает сегодня глава российского государства: «Историческая Россия – это не этническое государство и не американский «плавильный котел», где, в общем-то, все, так или иначе – мигранты. Россия возникла и веками развивалась как многонациональное государство. Государство, в котором постоянно шел процесс взаимного привыкания и взаимного проникновения сотен этносов и народов на семейном, на дружеском, на служебном уровне, народов, живущих на своей земле вместе и рядом с русскими»²⁶. Иными словами – первое и главное – других федеративных государств такого размера в мире не существует. На территории России проживает более 190 народностей. Известные рецепты построения федеративного государства импортировать в Россию попросту неоткуда.

Вторая важная особенность России – федерация в ней сформировалась особым путем из империи, на протяжении двух тысяч лет являвшейся собственностью одного человека. Отсюда одна из отличительных черт российской экономической мысли – это целостный подход к изучению народного хозяйства не как раздробленного на множество хозяйствующих субъектов, а как единого, огромного народнохозяйственного комплекса, его огромного природного и человеческого потенциала, перспектив развития и вхождения в мировое хозяйство и проведение соответствующей государственной политики.

²⁶ Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. №007(5493) от 23.01.2013.

Здесь же фундамент всех проблем, связанных с попытками демократизации российского общества. Принцип субсидиарности, когда полномочия и средства ради выгоды передаются снизу вверх от семей на разные уровни власти, положен в основу большинства федеративных государств и хорошо себя оправдал. У нас полномочия «даруются» и всегда даровались сверху вниз, что порождает серьезные проблемы при попытках обеспечить высокую эффективность расходования собираемых властями средств и не гарантирует длительного устойчивого развития.

Географические условия расселения славянских и других народов, организация их самоуправления и домохозяйств оказали большое влияние на специфику формирования и развития российской цивилизации. «Именно эти факторы способствовали, причем с самых первых шагов и на протяжении всей истории, созданию общинных, групповых структур управления, коллективных, часто артельных форм организации труда, заложили основы последующего развития кооперации»²⁷. А соборность, присущая православию, создала особое мировосприятие. Неслучайно с самых древних рукописей, хранящих высказывания великих российских мыслителей об экономических вопросах, о русской правде и домострое, кумир богатства всегда включал в себя представления о духовных благах и нематериальных ценностях. Поэтому в русской цивилизации требование справедливости стоит обычно выше нормы закона, а «строгость российских законов» веками «смягчается необязательностью их исполнения». Как справедливо заметил Л.И. Абалкин, «вокруг этой темы можно бесконечно спорить, но это не меняет реальную историю России».

«Практический опыт показывает, что без учета категории нравственности в ее специфически российском народном понимании («по справедливости», «по-божески», «по-людски» и т.п.) никакие экономические преобразования, как бы они ни объяснялись потребностями общественного прогресса,

²⁷ Абалкин Л.И. Особенности русской цивилизации. 235 лет ВЭО России. М., 2000. С. 22.

са, не будут восприняты обществом, а, напротив, столкнутся с мощным отторжением», подчеркивает в своей статье «Российская политико-экономическая мысль: основные черты и традиции» вице-президент ВЭО России Д.Е. Сорокин²⁸.

Еще в 1815 году первый российский академик-политэконом Андрей Шторх расширил предмет политической экономии включением в него «теории цивилизации», под которой понимались нематериальные, духовные ценности. Он считал, что создание «нематериального капитала» – укрепление здоровья, развитие способностей человека, расширение досуга, обеспечение безопасности и т.п. – не менее важно, чем создание материальных ценностей; поэтому труд, направленный на формирование «нематериального капитала» увеличивает богатство нации. Об этом же в 1724 году толковал царю Петру I Иван Тихонович Посошков – «паче же вещественного богатства надлежит всем нам обще пещися о невещественном богатстве, то есть, о истинной правде», имея ввиду знания, науку, культуру, семейные ценности и судебные-правовые отношения. Эта же мысль находит отражение в работах Николая Чернышевского, считавшего, что «этот капитал, который можно назвать нравственным, гораздо важнее материального. Этот важнейший национальный капитал есть запас нравственных сил и умственной развитости в народе».

Концепция «экономического человека», как и обоснование роли невидимой руки рынка, разработанные Адамом Смитом, являются крупным научным открытием. Это важные научные абстракции для экономического анализа. Однако возведенные в абсолют и не дополненные другими гранями исследования, в том числе учетом цивилизационных особенностей, они раскрывают лишь часть истины²⁹. В России же, выражаясь словами сенатора ВЭО России, академика РАН

²⁸ Сорокин Д.Е. Российская политико-экономическая мысль: основные черты и традиции. 235 лет ВЭО России. М., 2000. С. 36.

²⁹ Абалкин Л.И. В поисках самоопределения российской школы экономической мысли. Труды ВЭО России. Юбилейное издание. Т. 195. М., 2015. С. 59.

Евгения Максимовича Примакова, «просто добросовестно трудиться на своем рабочем месте» конечно необходимо, но не менее важно знать, «во имя чего трудишься». «Переход к чисто денежной мотивации труда не должен вытравлять из нашей жизни идею»³⁰.

«В основе нашего экономического и духовного кризиса лежит утрата наших собственных идей и ценностей, – заявил в 2005 году на Всероссийском форуме «Проблемы долговременного развития экономики России» вице-президент Вольного экономического общества, советник председателя Совета Федерации РФ, член-корреспондент РАСХН Михаил Антонович Коробейников. – Российские власти бездумно используют «заемные» экономические теории, импортируют в Россию нелучшие образцы массовой культуры, плохо систематизированные, обрывочные знания... В результате набирают силу монетаристское мышление, психология потребления, философия прагматизма с их псевдотеоретичностью и культом сиюминутной выгоды».

«Любые экономические новообразования самым непосредственным образом взаимосвязаны с индивидуальной генетикой каждого из нас, с тем, с чем каждый человек приходит в этот мир, – считал руководитель секции экономики Отделения общественных наук РАН, член президиума ВЭО России, академик РАН Дмитрий Семенович Львов. – Традиции, привычный уклад жизни, внутренний мир человека в масштабах всей страны можно и нужно постепенно реформировать, но в один момент существенно изменить все эти процессы невозможно. Может быть, именно потому, что в нашей стране была предпринята одномоментная попытка изменить стиль жизни всего государства, сегодня и наблюдается наивысший во всем мире уровень сердечно-сосудистых заболеваний: в России – 980 случаев на 10 тыс. человек, а в консервативной Великобритании, для сравнения, всего около 200 случаев».

³⁰ Примаков Е.М. Не просто работать, а знать, во имя чего. Труды ВЭО России. Юбилейное издание. Т. 195. М., 2015. С. 750.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Евгений Максимович Примаков
(1929 – 2015)

Член правления Вольного экономического общества России, председатель правительства Российской Федерации (1998–1999), министр иностранных дел РФ (1996–1998), директор Службы внешней разведки России (1991–1996), председатель Совета Союза Верховного Совета СССР (1989–1990). Экономист, востоковед-арабист, доктор экономических наук, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол, президент Торгово-промышленной палаты РФ, академик РАН.

Евгений Максимович Примаков родился в Киеве, детство провел в Тбилиси и уже в школе проявил особые способности к языкам, которые в дальнейшем развил на арабском отделении Московского института востоковедения. Проработав старшим научным сотрудником Института мировой экономики и международных отношений АН СССР (ИМЭМО), решил попробовать себя на журналистской ниве – в Гостелерадио СССР он прошел все ступеньки карьерного роста – от корреспондента до главного редактора вещания на арабские страны. Работал и в газете «Правда», четыре года – в ранге собкора на Ближнем Востоке.

Политическая карьера Евгения Максимовича началась в 1988 г., когда он стал депутатом Верховного Совета СССР, а уже через год возглавил этот орган. В правительстве Бориса Ельцина профессионализм и огромный опыт Примакова пришлись ко двору: Евгений Максимович возглавил Службу внешней разведки и фактически спас ее от масштабных чисток, а затем стал министром иностранных дел. Внешнеполитическую деятельность Примакова считают предтечей позиции прези-

дента Путина: ратуя за сотрудничество России со странами Европы и Северной Америки, Евгений Максимович был убежден в праве нашей страны проводить независимую внешнюю политику в Китае, Южной Азии и на Ближнем Востоке. Примаков первым предложил укрепить экономические связи между Россией, Индией и Китаем, что стало основой для БРИКС.

В 1998 году Примаков вступил в должность премьер-министра. По сути его призвали «разгрести» последствия гайдаровских реформ, приведших страну к дефолту, который совпал с резким снижением мировых цен на товары топливно-энергетического комплекса – основную статью российского экспорта. Антикризисный план Примакова включал меры по удержанию рубля от дальнейшего падения, формированию «честного», а не безмерно раздутого госбюджета, в котором доходы превышали расходы. Евгений Максимович отказался включить печатный станок, предотвратив раскрутку инфляции.

24 марта 1999 года Евгений Примаков летел с официальным визитом в США, но узнав о том, что американцы начинают бомбардировку Югославии, в знак протеста развернул над океаном свой самолет и вернулся в Москву. Этот поступок имел большой резонанс, не прекращающийся и сегодня. Либералы осуждали Примакова за то, что он этим решением фактически отказался от заключения кредитных договоров с США, которые, как они полагают, «могли помочь восстановиться экономике России». Государственники приветствовали поступок премьер-министра и говорили, что он вернул внешней политике России достоинство.

Как подчеркивают исследователи истории экономической мысли, именно масштабы России веками учили людей думать глобально, перспективно. Это позволяет не только понять и объяснить прошлое, но и многое уяснить в настоящем и достаточно отдаленном будущем. «За весь период радикального рыночного реформирования – несмотря на удручающее положение производственной сферы – не было даже попыток выработки и осуществления сколь-нибудь содержательной промышленной, аграрной, инвестиционной, научно-технической политики, несмотря на многократные предложения специалистов на этот счет»³¹. Разворота страны от сырьевого экспорта к диверсификации экономики так и не произошло.

Почему? По мнению М.А. Коробейникова, «наша наука слишком робко требует от властей того, чтобы они всерьез опирались в своей деятельности на современные теории социоприродной, информационно-аналитической и духовно-нравственной направленности, на объективную историко-научную интерпретацию всего того, что происходит сегодня с Россией». У страны огромный запас прочности, но его нельзя подвергать долгосрочному и бесполезному испытанию непрекращающимся реформированием при отсутствии четких планов государственного строительства.

«Что толку «действовать» без опоры на мысль, а тем более научную? Когда директор завода весь день мечется из цеха в цех, не присев на час проанализировать ситуацию, когда «лучший» министр мчится лично вытаскивать из пропасти каждый опрокинувшийся автобус, вместо того чтобы предъявить стране стратегию, уберегающую от опасности техногенных и экологических катастроф, когда основные силы правительства брошены на переговоры с лондонскими и парижскими клубами, с МВФ, вместо того чтобы искать подходы к использованию национальных богатств своей страны, когда депутаты Госдумы сутками с особым

³¹ Дубенецкий Я.Н. Экономические ошибки и их последствия. Труды ВЭО России. Т. 55. С. 447

рвением делят каждую копейку в грошовом бюджете, от которого в стране ничего не изменится (он составляет всего 10-12 процентов от бюджета 1989 года), вместо того чтобы прозреть, наконец, какие законы необходимы в первую очередь для использования всех неимоверных богатств России, то с болью понимаешь, как неладно в нашем Отечестве со стратегическим мышлением руководителей высших эшелонов власти, как велик дефицит в стране научно подкованных стратегов. Простите меня, но первоосновой невосребованности России и предначертанной ее роли является государственная глупость»³².

Сегодня чтобы создать благоприятные условия для повышения темпов экономического роста, модернизации и успешного развития экономики России, предстоит произвести существенные изменения в экономической политике, но, возможно, еще большие – в политической и правовой системах. Президент России Владимир Путин не так давно подчеркнул, что вызовы, стоящие перед экономикой, «требуют согласованных действий ради устойчивого и сбалансированного роста», и призвал экономистов сообща искать дополнительные стимулы развития, более полно реализовывать промышленный, научно-технический, инновационный потенциал государства.

Решение этой задачи требует огромных технических, экономических, социальных и законодательных решений. Эксперты ВЭО уверены, что, если при их принятии будут учтены особенности уникальной экономической системы, сложившейся в России, ее цивилизационная специфика, страна сможет избежать повторения многих ошибок прошлого. Когда в национальной повестке дня остро стоит вопрос о выработке долгосрочной стратегии развития российского государства, «догматизм и претензии на знание абсолютной истины» должны отойти на второй план.

³² Коробейников М.А. Стратегическая и прагматическая роль инвестиций и инноваций в государственном управлении. Труды ВЭО России. Т. 55. С. 153.

ДОСТОЙНЫЙ ТРУД, ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ, ИННОВАЦИИ И ИНВЕСТИЦИИ

*Степень востребованности
интеллектуального продукта в значительной
мере зависит от уровня интеллекта
тех, кому по долгу чести и праву власти
положено опираться на научные достижения
и культурные ценности в целом.*

**Михаил Антонович Коробейников,
действительный член Сената ВЭО России**

6 июня 1856 года в торжественном собрании Казанского университета ординарный профессор политической экономии и статистики, будущий заслуженный профессор Московского университета, Иван Кондратьевич Бабст подчеркивал, что главный национальный капитал российской цивилизации заключается «в народной честности, народной предприимчивости и степени трудолюбия, в живом и ревностном участии к общему благу, в привычке не полагаться на внешнюю помощь, не искать себе в силах, лежащих извне, опоры, но в самом себе, в привычке к самостоятельности».

В конце 1990-х опросы Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) показывали, что «многие молодые люди (от 16% до 26%) вполне спокойно относятся к тому, что можно брать взятки, воровать, торговать наркотиками и пр. Каждый десятый из опрошенных в целом по стране молодых людей считает, что участие в криминальных группировках – вполне нормальный способ зарабатывать деньги, а каждый пятый молодой респондент указал, что «если жизнь прижмет, можно временно этим заняться»³³. Таким образом, главной ценностью российского общества стала ценность социального успеха, для достижения которого все дозволено, любые способы хороши.

Резкий поворот массового сознания к обогащению любой ценой оказался для значительной части населения России тяжелой психологической травмой, источником личных

³³ Ильинский И.М. Молодежь России перед лицом глобальных вызовов на рубеже веков. М.: Социум, 2001. С. 397 - 401.

трагедий и общественных патологий, таких как социальная депрессия, апатия, агрессия. Медики не в силах были объяснить наблюдаемый в стране феномен колоссальной депопуляции населения. По данным переписи 2002 года численность россиян с 1989 по 2002 год сократилась на 1,8 млн человек. С повышенной скоростью вымирали молодые, трудоспособные люди в возрасте от 28 до 46 лет. Демографический кризис большинство экспертов связывало с ухудшением социально-экономической ситуации в стране, снижением уровня жизни и неспособностью большей части россиян содержать семью и детей.

По словам директора Института исследования проблем глобализации Михаила Геннадьевича Делягина, «у нас более 14% населения на конец того (2004 – прим. авт.) года по официальной статистике, имело доход ниже прожиточного минимума. В прожиточный минимум входит продовольственный паек, который хуже пайка военнопленных немцев, который был во время Великой Отечественной войны. 14% населения не имеют доходов, достаточных даже для этого. На начало прошлого года по адекватным соцопросам, 17% населения не хватало денег на еду, 52% – на одежду, более чем 85% – на покупку простых бытовых товаров. За год реальные доходы выросли почти на 8%, но лишь 19% населения считает, что у них покупательная способность выросла, а 39% населения (считают), что у них покупательная способность понизилась»³⁴.

«Особенностью большинства русских бедняков является их вполне высокая квалификация и практический опыт, которых в любой другой стране было бы достаточно для получения хорошо оплачиваемой работы, – подчеркивал в середине «нулевых» член правления ВЭО России Сергей Юрьевич Глазьев. – Вина наших инженеров, ученых, учителей, врачей, молодых специалистов заключается в том, что вследствие порочной политики государства были разорены тысячи потенциально конкурентоспособных предприятий, а богатей-

³⁴ Делягин М.Г. Стратегия модернизации России: нежданный консенсус. Труды ВЭО России. Т. 55. С. 197.

шее в мире государство вдруг стало настолько бедным, что не может дать достойную оплату труда учителю, ученому, врачу. В отличие от бедности в других странах, где она действительно охватывает главным образом неквалифицированную и малообразованную часть населения, в России бедными стали высококвалифицированные и вполне конкурентоспособные кадры. Эмигрируя, они быстро находят хорошо оплачиваемую работу за рубежом. Ущерб, который несет Россия от утечки умов, оценивается экспертами ООН в сотни миллиардов долларов»³⁵.

К 1999 году по уровню расходов на науку наша страна оказалась в группе государств с малым научным потенциалом, наряду с Грецией, Венгрией и Португалией. По данным Центра стратегических разработок, затраты на научные исследования сократились более чем в пять раз, «численность исследователей уменьшилась за прошедшие десять лет более чем в два раза, при этом доля ученых в средней возрастной группе – от 30 до 40 лет – сократилась обвально, в результате чего под угрозой оказалась преемственность поколений и сохранность научных школ. Приватизация большинства бывших отраслевых НИИ не дала ожидаемого эффекта, поскольку заказ от промышленности практически свелся к нулю. Государству пришлось взять на себя поддержку 58 наиболее крупных прикладных НИИ, получивших статус государственных научных центров (ГНЦ). Однако ГНЦ составляют лишь 2.5% общей численности организаций предпринимательского сектора науки»³⁶. Позже эта ситуация обернулась волной рейдерских захватов зданий финансово обескровленных НИИ невесть откуда появившимися «новыми собственниками». К 2000 году инновационная деятельность замедлилась не только на крупных предприятиях, но и в малом бизнесе. Если в 1992 году доля инновационно-активных предприятий составляла 16.3%, то к 1998 году она сократилась до 5%.

³⁵ Глазев С.Ю. Возможности и ограничения экономического роста в России. Труды ВЭО России. Т.55. С. 180.

³⁶ Анализ ситуации 2000 года. Москва, Центр стратегических разработок, 2000.

С 1999 по 2003 гг. начался подъем экономики, обусловленный девальвацией рубля, другими антикризисными мероприятиями, но, видимо, главное – ранее проведенными рыночными реформами: молодой бизнес стал реагировать на увеличение ликвидности и на другие возможности, которые теперь открывались перед ним. Это был I этап восстановительного роста. На II этапе (2003–2008 гг.) важнейшим фактором подъема стало оживление нефтяного рынка. Пройден был пик падения цен на нефть, российский нефтяной бизнес в 2000 г. принес втрое больше дохода, чем в 1998 г. А с 2003 г., когда цены на нефть поднялись до 27 рублей за баррель, каждый год они росли на 12–15%.³⁷

При этом прирост инвестиций в экономику России постепенно снижался. К примеру, в 2003 году он составлял почти 13% ВВП, в 2004 году – уже менее 11%. «Тревожный сигнал мы наблюдаем по целому ряду источников финансирования, – отмечал в 2005 году депутат Государственной Думы РФ, экс-министр финансов России Михаил Михайлович Задорнов, – растут банковские кредиты, растет доля иностранных инвестиций. Но если еще 2 года назад российские предприятия вкладывали на треть больше средств, чем они получали прибыли (чем они ее показывали), то в прошлом году уже прибыль была больше, чем объем инвестиций предприятий. Очевидно желание бизнеса ограничить вложения только теми средствами, которые они легально показывают, как собственную прибыль. И это достаточно серьезный сигнал, который говорит о том, что бизнес не очень уверен в собственном будущем и в будущем своих вложений»³⁸.

К середине «нулевых» сползание страны в «технологическое захолустье» приблизилось к точке невозврата и многим специалистам казалось (да и сегодня кажется) необратимым.

Промышленность России отличала существенная технологическая отсталость еще до начала рыночных преобразо-

³⁷ Акиндианова Н.В., Кузьминов Я.И., Ясин Е.Г. Российская экономика на повороте. Труды ВЭО России. Юбилейное издание. Т.195. С. 97

³⁸ Задорнов М.М. Инвестиционный климат России и перспективы его улучшения. Труды ВЭО России. Т.55. С. 139.

ваний. За исключением отдельных отраслей оборонного комплекса, большинство предприятий как добывающей, так и обрабатывающей промышленности располагали устаревающей производственной базой, технологическое отставание от мирового уровня нарастало, по сути, с начала 1980-х годов. Начало реформ ситуацию резко ухудшило. Общий промышленный спад, нарастание неплатежей, разрушение финансового хозяйства подавляющего большинства предприятий поставили их на грань выживания. Ни о какой модернизации за счет средств предприятий не могло быть и речи (повсеместной практикой на протяжении ряда лет было использование амортизационных фондов на цели потребления)³⁹. Не уцелели даже те немногие заводы, которые удалось модернизировать в условиях плановой экономики. «Не могу забыть, – вспоминает председатель ревизионной комиссии ВЭО России, старший научный сотрудник Института народнохозяйственного прогнозирования РАН Яков Николаевич Дубенецкий, – как после развернувшегося уничтожения промышленности один из руководителей бывшего Минтяжпрома с болью рассказывал, как был пущен под нож, на металлолом, только что модернизированный, оснащенный, что называется, с иголки, новейшим импортным оборудованием завод «Русский дизель» в Петербурге, и таких примеров немало».

Пока новые собственники перекачивали сырьевую ренту с бывших советских месторождений на свои заграничные счета, «наши зарубежные партнеры» сосредотачивали у себя основные исследования и разработки, потенциально способные обеспечить усиление конкурентных преимуществ и принести интеллектуальную ренту. Они стали лидерами мировой экономики, а мы получили подчиненную роль в сценарии новой, на сей раз технологической колонизации. «Глобализация, новая структура международной кооперации, новая система распределения технологий, новые нормативы (в т.ч. и нормативы труда), переход экономики на инновационный

³⁹ Дубенецкий Я.Н. Активная промышленная политика: безотлагательная необходимость. Труды МСЭ и ВЭО России. Т.15 (55). С. 54.

Директор Института проблем рынка РАН

Николай Петраков: Интеллектуальный потенциал – главный ресурс

Многие экономисты в последнее время называют в числе возможных локомотивных отраслей топливно-энергетический комплекс, самолетостроение, освоение потенциала космических исследований, жилищное строительство и т.д. В этих перечислениях много справедливого, но в то же время отсутствует системность, общий концептуальный подход. Теоретически любая отрасль может рассматриваться как точка роста. Но сейчас задача заключается в относительно быстрой (3-5 лет) раскрутке всей экономики России. А каких точек – раз, два и обчелся. Это прежде всего экспортная часть сырьевого экспорта. Мы не должны стесняться своих природных богатств и надо уметь их продавать. Не только нефть и газ, но черные и цветные металлы, лес и алмазы. Пока мы в этой области примитивны, как африканцы. Во-первых, не имеем инвестирования в первичную переработку сырья, а во-вторых, до сих пор не сформировали системной политической линии по выходу России на мировые рынки. Встретив на мировых рынках острые локти конкурентов, российское государство не только не оцетинилось, не только не продемонстрировало бойцовских качеств в деле защиты экспортных интересов национального товаропроизводителя, но показало себя жалким, и, что особенно унижительно – безграмотным в области международного права. Вторая точка роста – это использование интеллектуального потенциала России. Здесь прежде всего мир высоких технологий двойного назначения. Но чтобы оживить эту ветвь экономического развития, необходима конкретная программа спасения науки и образования в России. Сколько же можно безвозмездно готовить в российских вузах высококвалифицированных специалистов для США и Западной Европы, платя при этом своим преподавателям нищенскую зарплату? Реализация этой программы требует безотлагательного пересмотра нынешней концепции финансирования фундаментальной науки, общего и специального образования. Но денег в бюджете на это, как нам объясняют, нет и не предвидится. Бюджет во всех странах с рыночной экономикой служит в основном для обеспечения стратегических целей развития страны. На текущие задачи рынок зарабатывает сам. У нас бюджет хронически пуст. Значит, будут всегда пустыми и разговоры о стратегии развития страны. Хоть вы ее державой назовите, хоть восьмым членом «Большой семерки» - без бюджетного финансирования стратегических инвестиционных проектов останетесь экономической, а затем и политической провинцией. Это уже не гипотезы, а аксиома.

характер развития – все это привело к тому, что в настоящее время самым главным товаром, который пользуется спросом на экономическом пространстве, являются инновационные продукты, связанные с удовлетворением потребностей человечества через новые технологии»⁴⁰.

По определению председателя комитета Государственной Думы РФ по охране здоровья Сергея Вячеславовича Калашникова, «современный рабочий – это свободный человек, ориентированный прежде всего на социальную мотивацию своего труда – творец, работающий в категории «достойного труда», перерабатывающий информацию в рыночный продукт». В то же время, по данным председателя Федерации независимых профсоюзов, члена правления ВЭО России Михаила Викторовича Шмакова, в России в 2005 году было зарегистрировано около 6 млн безработных (часть из которых была занята в теневой экономике), и только незначительная часть экономически активного населения (1,2%) занималась исследованиями и инновационными разработками. В то же время на предприятиях реального сектора постоянно имелись вакантные места. «Это свидетельствует о низком качестве рабочих мест, крайне низкой заработной плате, условиях труда, унижающих достоинство человека либо вредных для здоровья, и, конечно, о слабой мобильности внутри страны наших трудовых ресурсов», – отметил лидер российских профсоюзов, выступая на Всероссийском форуме «Проблемы долговременного развития экономики России».

В новейшей истории Вольного экономического общества России это было одно из крупнейших и мощных по эмоциональному накалу мероприятий. В апреле 2005 года в Кремлевском дворце собрались более 4 тысяч человек – руководители министерств и ведомств, члены Государственной Думы и Совета Федерации РФ, ученые, предприниматели, банкиры, государственные деятели, руководители регионов и многие другие. Целью проведения Форума было всесторонне обсудить вопросы формирования инвестиционной

⁴⁰ Калашников С.В. Национальный человеческий капитал России. Труды ВЭО России. Т. 195. С.517.

политики государства в реальном секторе экономики в 2005-2008 годах. В один сложный и многогранный узел в повестке дня кремлевского форума оказались соединены ключевые и болевые вопросы российской социально-экономической действительности: человеческий капитал, достойный труд, инновации и инвестиции.

Напомним, что в феврале 2005 года Минэкономразвития представило правительству проект социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2005-2008 годы). В качестве «стратегических целей развития страны» выдвигались повышение благосостояния населения и уменьшение бедности на основе динамичного и устойчивого экономического роста. «Ключевым условием» их достижения авторы проекта объявляли обеспечение неуклонного роста конкурентоспособности России, впрочем, не вдаваясь в подробности определения этого понятия. В документе подчеркивалось, однако, что «вмешательство государства искажает конкуренцию и отдаляет от главной задачи – построения эффективной экономики».

«Государственники от экономики» во главе с будущим советником Президента РФ С.Ю. Глазьевым недоумевали: «Остается только догадываться, как при таком подходе правительством должна быть решена увязанная по целям и срокам задача резкого повышения конкурентоспособности трех составляющих – человека, государственных институтов и бизнеса. Ведь если под конкурентоспособностью человека понимать его образовательно-квалификационный уровень, то без крупномасштабных государственных инвестиций в образование ее не повысить. Если под конкурентоспособностью бизнеса понимать научно-технический уровень производственного потенциала и его экономическую эффективность, то без многократного повышения инвестиционной и инновационной активности ее не обеспечить. А это предполагает многократное увеличение ассигнований на НИОКР, развертывание механизмов кредитования производственных предприятий, модернизацию инфраструктур, что также требует кардинального повышения и роли, и инвестиций со стороны

государства на эти цели. Стимулирование НТП является важнейшей функцией современного государства, так же как организация механизмов воспроизводства человеческого капитала и долгосрочного кредитования экономического роста».

При этом одним из серьезных барьеров на пути экономического роста России эксперты ВЭО называют дефицит трудовых ресурсов. Учитывая демографическую динамику и ежегодный отток специалистов из России, численность работающих россиян к 2020 году заметно снизится. Единственным фактором роста ВВП становятся темпы роста производительности труда за счет модернизации производства. Полагаться на добрую волю предпринимательского сообщества, возможности профсоюзов или приток улыбочивых, но малограмотных гастарбайтеров из стран Средней Азии в решении стратегической задачи перевода экономики на путь инновационного обновления просто бессмысленно.

«Современное общество столкнулось с невероятной трудностью его управления, – отметил, выступая на Форуме, профессор Сергей Петрович Капица. – Надежда на рынок – это очень наивная вещь. Рынок – это великая, стихийная сила экономического развития, но она должна быть управляема». Это пояснил замечательный образ, созданный нобелевским лауреатом Василием Васильевичем Леонтьевым, одним из крупнейших экономических мыслителей XX века. Он говорил, что рыночная экономика – это ветер, надувающий паруса корабля. Если вы полагаетесь только на силу ветра, то корабль может унести куда угодно. Искусство капитана и команды состоит в том, чтобы управлять стихийной силой, и в этом состоит смысл управляемого рынка»⁴¹.

В российской рыночной экономике уже тогда, в 2005 году, просматривались все симптомы приближающегося шторма. Как привлечь серьезных иностранных инвесторов, если отечественные бизнесмены боятся вкладывать собственные капиталы в российскую реальную экономику? О каких инно-

⁴¹ Капица С.П. Очередные задачи предпринимателя в России. Труды ВЭО России. Т.55. С. 163.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Сергей Петрович Капица (1928–2012)

Действительный член Сената Вольного экономического общества России, ученый, физик, бессменный ведущий любимой многими телепрограммы «Очевидное-невероятное», которая выходила на экраны около 40 лет.

Родился в Кембридже (Великобритания), где работал его отец – известный физик, лауреат Нобелевской премии Петр Капица. Род Сергея Петровича богат на ученых, интеллектуалов: он внук кораблестроителя и академика Алексея Крылова и правнук начальника всей типографической службы российской армии И.И. Стебницкого, члена-корреспондента Петербургской академии наук и генерала от инфантерии.

В СССР семья вернулась в 1935 году, Сергей здесь закончил школу, а затем и Московский авиационный институт. Сразу после окончания вуза началась научная деятельность – в области сверхзвуковой аэродинамики, земного магнетизма, прикладной электродинамики, физики элементарных частиц. Казалось, молодого человека ждало прекрасное будущее, но отец, вошедший в «Специальный комитет» по созданию ядерного оружия, попал в немилость к заместителю председателя Совета министров Лаврентию Берии, контролировавшему развитие ядерной физики. Петра Капицу сняли с руководства Институтом физических проблем и кислородной промышленности, 8 лет семья прожила хоть и внутри страны, но, по сути, в изгнании – на даче. Сергея Капицу тоже тогда уволили из ЦАГИ, карьера в авиации не состоялась. Он стал помогать отцу, вместе они занимались экспериментальной работой по изучению течения тонких пленок жидкости.

Однако со временем «тучи» развеялись: Сергей Капица стал преподавать в Московском физико-техническом институте, защитил здесь диссертацию, стал профессором и одним из первых советских ученых, которому в середине 1960-х гг. разрешили поработать в Королевском техническом институте Стокгольма. В 1973 году опубликовал книгу «Жизнь науки», которая предвосхитила появление телепередачи «Очевидное – невероятное».

Когда в 1990-е годы в российской науке начался кризис в науке, Сергей Петрович поехал в город, в котором родился – Кембридж, где стал серьезно изучать проблемы демографии. В своей последней статье он писал, что пищи на Земле хватит всем, а вот какой численностью населения будет оперировать каждая страна – вопрос вопросов. Размышлял он и о проблеме исламизации, и мира во всем мире. С докладами на эти актуальные темы он выступал на собраниях Вольного экономического общества России.

Сегодня С.П. Капицу считают одним из основоположников молодой науки о математическом исследовании социально-исторических процессов – клиодинамики.

Последние годы жизни выдались для Сергея Петровича нелегкими: программа «Очевидное-невероятное» стала выходить нерегулярно и на разных телеканалах, положение в науке и образовании ужасало ученого, он довольно резко высказывал свою точку зрения, однажды даже обратил свои слова к министрам: «Если вы и дальше будете продолжать такую политику, то получите страну дураков. Вам будет проще этой страной править, но будущего у такой страны нет». Вышел скандал.

вациях может идти речь в стране, социальная политика которой напоминает геноцид по отношению к собственному народу? О каком творческом потенциале народа говорить, когда из страны ежегодно уезжают сотни тысяч талантливых инженеров, ученых и высококвалифицированных специалистов? Какое развитие производства может быть при крайне низком платежеспособном спросе населения?

И, тем не менее, впервые за 15 лет рыночных преобразований руководство страны обозначило курс на обеспечение инновационного прорыва для модернизации страны. Президент дал четкий и понятный ориентир – удвоение ВВП к 2015 году. Профессионалы понимают, что решить эту задачу без инвестиций невозможно. Тут же возникают три системных вопроса: где найти ресурсы, кто их соберет и куда и в какие сроки их вложить?

По мнению участников Форума, источником средств для инвестиций может стать уменьшение налогов на величину инвестиций в производство, науку и образование, законодательно гарантированное привлечение средств населения, в т.ч. для покупки акций, а также кредитование экономического роста за счет средств стабфонда, профицита бюджета и частично денежной эмиссии вместо стерилизации, сокращения и изъятия денежного предложения.

«У страны огромный профицит, измеряемый порядком в 14–16 млрд долларов, стабилизационный фонд «зашкаливает» за 25–27 млрд долларов, 137 млрд долларов – золотовалютные запасы. И какая же политика реализуется в этих условиях? Все – за рубеж, ибо использование этих ресурсов внутри страны повышает запланированный уровень инфляции. Для российского правительства во главе угла оказался не человек, а отчетный уровень инфляции!» – не сдерживал эмоций, выступая на Форуме, академик Д.С. Львов. – Я совершенно не понимаю, зачем Кудрин в стабилизационном фонде откладывает деньги на «черный день», ни копейки не вкладывая в развитие. Простите, а что, разве невозможно на эти средства закупить импортное оборудование и на нем обеспечить прирост продукции конечного спроса. Ка-

Член Президиума ВЭО России, директор Института менеджмента, экономики и социальных технологий Национального исследовательского университета «МАИ»

Роман Голов О профессиональном распределении молодежи

Определение реиндустриализации и развития сферы АПК как приоритетных направлений развития в условиях ресурсных ограничений приводит нас к необходимости соответствующей корректировки сложившегося баланса профессионального распределения молодежи с увеличением числа инженерных и инженерно-экономических специальностей. И начало эти корректирующие действия должны брать еще в школе, где у учащихся формируются базовые предпочтения в выборе будущей профессии. Это должна быть системная информационная работа с молодежью, целью которой является профессиональная ориентация будущих специалистов на работу в активно развивающемся реальном секторе экономики. В процессе этой работы у старшекласников будет формироваться правильное восприятие карьеры в сфере производства как одного из перспективных жизненных путей, на котором они в прямом смысле будут отвечать за развитие российской экономики. В сложившихся экономических условиях, когда безработица в секторе услуг и торговли растет серьезными темпами, большинство специалистов начинают осознавать, что, по своей сущности, этот процесс отражает постепенный возврат из иллюзорной экономической модели, поддерживаемой высокими ценами на нефть, к исходной точке. Эта исходная точка – понимание того, что в основе стабильной карьеры и достойной зарплаты должен лежать тот действительно полезный для экономики труд, который приводит к созданию реального продукта. Если в более стабильные экономические периоды у таких людей была возможность заниматься некой абстрактной деятельностью, минимизируя до предела свои усилия, то в сегодняшних условиях они столкнулись с непредвзятым и бесстрастным миром реальных экономических законов, безжалостных по отношению к непроизводительным классам. В свете сказанного выше вынужденная безработица способна стать одним из драйверов кадрового развития промышленности, когда значительные массы специалистов молодого и среднего возраста начнут осознавать реальные перспективы продолжения своей карьеры на предприятии. Необходимые знания и компетенции, требуемые им для достижения этой цели, должны обеспечиваться программами профессиональной переподготовки и повышения квалификации, реализуемыми ведущими технологическими и техническими университетами, готовящими специалистов для промышленной сферы. В качестве одной из мер, призванной удовлетворить сложившуюся в рассмотренных выше секторах экономики острую нужду в кадровом обеспечении, является целесообразным возврат обязательного профессионального распределения для выпускников техникумов и университетов. Согласно такому подходу они должны будут отработать определенный период времени на предприятии или в сельском хозяйстве, принося тем самым реальную пользу своей стране. В первую очередь подобная мера должна коснуться тех студентов, которые прошли обучение за государственный счет. Полная оплата их образования государством определяет пропорциональную меру их ответственности перед страной, в соответствии с которой такие специалисты должны посвятить работе на предприятии несколько лет после выпуска из университета или техникума

кая будет инфляция? Ноль процентов! И подобных примеров – масса».

«До недавнего времени система налогообложения инициировала направление в производственные инвестиции до 30 процентов прибыли, – напомнил участникам Форума вице-президент ВЭО России, председатель совета директоров Международного фонда инвестиций и приватизации Владимир Иванович Щербаков. – Под давлением Минфина эту норму предали забвению, и теперь предпринимателю все равно, что делать с прибылью: расширить производство, купить «мерседес», вывезти деньги за рубеж или просто пропить их. Более того, государство поднимает ставку налога на имущество. Этот налог для предприятий самый неприятный, потому что налог на прибыль платится все же из прибыли, а налог на имущество от производственной деятельности не зависит: можешь вообще не работать, а деньги в казну внести!» Подобные государственные решения, по мнению эксперта, полностью и прямо отталкивают любые инвестиции. Причем речь в них идет не о политической позиции, а «об абсолютно экономических по своей природе инструментах, которыми обязано пользоваться правительство. На деле же создается ситуация, при которой отечественный капитал экономически не заинтересован привлекать инвестиции в развитие».

«Windfall profits» – непредвиденная, «принесенная ветром» прибыль от углеводородов принесла с собой уверенность, что российская экономика может существовать без промышленности и вообще без реального сектора, «мы и так богатые, все купим». До глобального финансово-экономического кризиса оставалось еще два с половиной года, санкции не могли никому привидеться даже в кошмарном сне, Россия «интегрировалась» в мировую экономику, экспортируя сырье и упорно игнорируя нарождающийся новый технологический уклад – гуманитарный по своей природе. Роль производственного капитала в мировой экономике сокращается (по разным оценкам, от 15 до 30%). Все большее значение и большую роль играют экономические ресурсы, не имею-

щие материально-вещественной формы, а национальное богатство оценивается не только природными ресурсами, но и человеческим капиталом.

В своей книге «Стратегия: выбор курса» академик РАН Л.И. Абалкин писал, что «вложения в человеческий капитал, в получение образования, расширение способности периодически обновлять свои знания и опыт, умение пользоваться современными информационными системами существенно стимулируют экономический рост и, одновременно, сами становятся показателями качества жизни»⁴².

Председатель Федерации независимых профсоюзов М.В. Шмаков дал исчерпывающий ответ на вопрос «куда вкладывать инвестиции»: «Интенсивное развитие экономики и повышение ее конкурентоспособности на основе преимущественного внедрения новых технологий предполагает принципиально новую социально-инвестиционную стратегию развития, когда фактором экономического роста выступает расширенное воспроизводство интеллектуального капитала на всех стадиях. Обеспечение нового качества человеческого капитала и рост занятости при общемировой тенденции сокращения рабочих мест в отраслях материального производства возможно за счет активизации инновационного предпринимательства. Создание таких рабочих мест, требующих высококвалифицированных кадров, – это не проявление амбиций, а необходимость для России в мире со сложившимся разделением труда и жесткой конкуренцией. Но для этого необходимо инвестировать в человека. Прямые, самые эффективные инвестиции здесь – через повышение заработной платы».

На фоне таких очевидных выводов из общемировых тенденций социальный блок программы развития страны на среднесрочную перспективу выглядел, мягко говоря, неубедительно. С.Ю. Глазьев образно именовал его «прорывом в Средневековье». Грядущие реформы в здравоохранении и образовании вызвали серьезные опасения у экспертов

⁴² Абалкин Л.И. Стратегия: выбор курса. Институт экономики РАН. М., 2003. С. 5.

Вольного экономического общества России, так как предполагаемое «модернизацией» снижение стандартов и введение рыночных отношений в этих областях без соответствующей взаимоувязанной с этим политики доходов неизменно влечет снижение качества будущих людских ресурсов страны. Спустя 10 лет вице-президент ВЭО России, директор Института экономики РАН Руслан Семенович Гринберг скажет: «Один из главных факторов успешного перехода к либеральному рынку и демократическому государству – творческий ресурс населения – вместо того, чтобы быть использованным, оказался в значительной степени разрушенным. Резкое ослабление научно-технического и человеческого потенциала – невосполнимая и с экономической, и с социальной точки зрения потеря, которую понесла Россия за эти 15 лет. Следует указать и на такое важное социальное последствие российских реформ, как растущая пропасть между властью и народом. Отчуждение населения от государственного аппарата, характерное для тоталитарного режима, не только не исчезло, но и в итоге трансформации в 90-е годы даже усилилось. Фактически государство превратилось в замкнутую самодостаточную корпорацию, а значительная часть населения, в первую очередь, бюджетники, наемные работники, пенсионеры, дети и инвалиды – в обузу для членов этой корпорации»⁴³.

В 2005 году С.Ю. Глазьев констатировал: «К сожалению, авторы программы не хотят понять, что расходы на здравоохранение, образование, науку и культуру являются инвестициями в воспроизводство человеческого капитала, ставшего главным фактором современного экономического роста. Расходы на эти цели правительством воспринимаются не как инвестиции, а как подлежащие минимизации затраты. Парадоксальным образом одновременно с ростом ВВП и доходов бюджета правительство сокращает долю государственных расходов на здравоохранение, которые за время после ката-

⁴³ Гринберг Р.С. Россия вновь между отчаянием и надеждой, или мировоззренческие тупики экономической политики. Труды ВЭО России. Юбилейное издание. Т.195. М., 2015. С. 305.

строфического 1998 года снизились с 3,4% до 2,5% ВВП. То есть, по мере роста финансовых возможностей государства финансирование здравоохранения ухудшается. В Программе планируется дальнейшая коммерциализация социальной сферы, что в нынешних российских условиях повлечет не только снижение уровня жизни миллионов граждан, но и подорвет воспроизводство человеческого капитала»⁴⁴.

«В наше время культура и наука становятся политическими факторами в гораздо большей степени, чем когда бы то ни было, – заметил профессор С.П. Капица, – ведь в соревновании мировой системы образования советская система выиграла, иначе бы наши специалисты не были востребованы во всем мире так, как это сейчас происходит. Это одна из очень существенных побед российской культуры, о которой нам надо помнить и говорить».

Отметили участники встречи и нестыковки госбюджета и программы социально-экономического развития, и незрелость российской банковской системы (совокупные капиталы российских банков меньше одного средневропейского), и риски непрогнозируемого, нестабильного и противоречивого законодательства, слабой валюты и отсутствия квалифицированных специалистов. Заметно увеличить инвестиционную привлекательность России при таких условиях вряд ли удастся. А вот что можно сделать, так это увеличить прямые вложения из федерального, регионального и местных бюджетов.

С примером успешной реализации программы социально-экономического развития на региональном уровне на Форуме выступил первый заместитель главы администрации Волгоградской области Юрий Иванович Сизов. Он, в частности, отметил, что только в 2004 году инвестиции в основной капитал предприятий региона составили 28,5 млрд рублей, при этом «основными источниками инвестиций являются собственные средства предприятий, доля привлеченных средств составляет порядка 30 процентов от общего объема

⁴⁴ Глазьев С.Ю. О необходимости смены экономической политики России. Труды ВЭО России. Т. 55. С.179

инвестиций, доля бюджетного финансирования – в среднем, 10 процентов». Ю.И. Сизов особо подчеркнул, что «в 2004 году инвестиции на реконструкцию и развитие новых производств промышленных предприятий составляли 35,5% от общего объема инвестиций. Наибольшие объемы инвестиций отмечаются в топливной промышленности, черной металлургии, химической и нефтехимической промышленности, пищевой промышленности». В результате Волгоградская область стала одним из наиболее динамично развивающихся промышленно-аграрных регионов Южного федерального округа России, привлекательным для отечественных и иностранных инвесторов.

Для создания благоприятных условий для инвестиционной активности в России должно быть выполнено одно неперемное условие – «государственный механизм должен перейти от командования к регулированию». По мнению президента ВЭО России, эта работа даже не начиналась: «Очень многие реформы по совершенствованию нынешнего государства – вертикаль власти и тому подобные вещи, исходят не из идеи построить механизм регулирования, а из идеи сохранить механизм командования. А механизм командования вряд ли даст новые результаты по сравнению с тем, что мы имели в прошлом».

После того Форума прошло уже более десяти лет. Какие-то высказывания его участников звучат по-прежнему очень современно, а какие-то даже пугают своей пророческой точностью. В январе 2006 года программа социально-экономического развития РФ на среднесрочную перспективу была утверждена правительством, а в 2008 году до России докатилась первая волна мирового финансово-экономического кризиса. Что было дальше – известно. А могло ли все сложиться иначе? Конечно, история не имеет сослагательного наклонения, но завершить эту часть повествования хочется размышлениями председателя ревизионной комиссии ВЭО России Я.Н. Дубенецкого на тему «если бы»: «К числу крупнейших стратегических ошибок второй половины реформенного времени (с начала 2000-х) бесспорно

следует отнести выдиране в буквальном смысле финансовых ресурсов из и без того не блестящей финансовым процветанием отечественной реальной экономики и размещение их в разного рода зарубежных авуарах. Мотивация вполне пристойна и убедительна – иметь резервы и держать их в прочных экономиках. Но как многократно доказано многими нашими крупнейшими учеными и практиками, эти резервы были чрезмерны – на пиках приближаясь и даже превышая 700 млрд долларов. Имелась вполне реальная возможность хотя бы треть этих средств направить на развитие и модернизацию собственной производящей сферы, и тогда мы бы имели другую экономику, не столь уязвимую перед внешними экономическими и политическими воздействиями – имея в виду при этом относительную слабость нашей банковской системы, не располагающей достаточными собственными ресурсами...»⁴⁵

И СНОВА ГРЯНУЛ КРИЗИС...

Древние эллины под словом «кризис» подразумевали ни что иное, как суд – беспристрастный и достаточно суровый.

Дмитрий Семёнович Львов,
член президиума ВЭО России

В 2008-м году из-за проблем в финансовом секторе США начался глобальный финансово-экономический кризис. Его распространение на Россию началось по финансовому каналу. Летом 2008 года произошел отток иностранного капитала с фондового рынка страны, затем добавилось действие внешнеторгового и инвестиционного каналов. В силу зависимости от топливного экспорта и относительно высокого уровня финансовой открытости экономики Россия оказалась в числе наиболее пострадавших от кризиса государств. Спад в мировой экономике обострил внутренние экономические

⁴⁵ Дубенецкий Я.Н. Экономические ошибки и их последствия. Труды ВЭО России. Юбилейное издание. Т.195. С. 447.

проблемы страны. При этом наиболее чувствительными к кризисным потрясениям оказались инвестиции в основной капитал и производство в обрабатывающей промышленности. По экспертным оценкам, на поддержку экономики в России было брошено до 40% ВВП, тогда как в мире эта цифра не превышала 10-15%.

Первое, что становится известно о причинах кризиса среднему российскому обывателю – это саморазрушение финансовой пирамиды американских долговых обязательств. Официальная российская пропаганда в лучших своих традициях обвиняет США в том, что они спровоцировали глобальные финансовые проблемы, которые не могли обойти стороной интегрированную в мировое сообщество Россию. О том, по каким причинам их проблемы стали настолько серьезными нашими проблемами, отечественные СМИ деликатно умалчивают. Правительство РФ гасит панику налогоплательщиков, закидывая просевший было без внешних заимствований банковский сектор деньгами самих же налогоплательщиков. Народ успокаивается – российская банковская система устояла, правительство контролирует ситуацию, в России принята программа первоочередных антикризисных мер.

«А никакой программы нет!» – заявляет на заседании круглого стола в Доме экономиста весной 2009 года вице-президент ВЭО России, нынешний президент Международной академии менеджмента В.И. Щербаков. И коллеги-экономисты с ним абсолютно согласны. «С начала кризиса прошло полгода, – констатирует президент Международного фонда частных инвестиций. – Назовите предприятие, у которого появилась за полгода хоть какая-то перспектива выхода из кризиса; назовите отрасль; назовите область, регион... я вижу пока набор действий, теоретически умно выстроенных – нельзя это отрицать, которые не являются целенаправленными, подчеркиваю, направленными на одну цель. Пока это идет, как у нас в советское время, перестройка – сразу по всем направлениям, все одновременно: и дороги надо строить, и старикам помогать, и химию поднимать, и отдельные заводы вытаскивать,

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА ВЭО РОССИИ

Член Правления ВЭО России, директор Института Латинской Америки РАН

Владимир Давыдов. Об экстраординарном характере кризиса 2008-2009 гг.

Наша рабочая гипотеза состоит в том, что нынешний кризис, вероятно, является первым действительно глобальным – в силу небывалой синхронности распространения и всеохватности действия. Он как бы олицетворяет собой последнюю волну глобализации (глобализацию эпохи перехода к постиндустриальному обществу), пропуская через себя основные экономические, а в определенной мере и геополитические противоречия современности. По сути дела, он отрицает многие прежние структуры, подчеркивая необходимость их существенной трансформации либо замены. Причем этот вывод применим к разным сферам и уровням экономической жизни. Он подводит к необходимости перестройки в организации бизнеса, в механизмах регулирования на национальном и глобальном уровне. Нынешний же кризис не замедлил перекинуться в реальный сектор экономики, приведя к свертыванию инвестиционного и личного потребления. Тяжело пострадали системообразующие отрасли промышленности (как это произошло с автомобилестроением в США). Сегодня очевидно, что речь идет о кризисе общеэкономическом. Более того, есть немало тех, кто говорил о его системном качестве. Охват и последствия нынешнего кризиса еще до конца неясны. Но уже понятно, что по своим параметрам он явно выделяется в общей траектории экономического развития в период после II мировой войны. На вопрос о посткризисном восстановлении и его продолжительности пока трудно ответить однозначно. Неудивительно, что разброс в оценках на протяжении прошлого года был столь велик – от одного года до 3–4 лет. К концу 2009 г. ситуация, казалось бы, прояснилась с учетом того, что помесечные и поквартальные показатели изменения ВВП стали переходить в зону позитивных значений. Однако авторитетные экономисты и лидеры ведущих государств не спешили с оптимистическими выводами. Общий знаменатель – предстоит еще нелегкий и достаточно долгий период восстановления. Симптоматично, что в декабре 2009 г. на I российском конгрессе экономистов министр финансов РФ А.Л. Кудрин заявил, что возвращение России к докризисному объему ВВП следует ожидать лишь в 2013 г. Правда, одновременно (конец декабря) председатель ЦБ С.М. Игнатьев предположил, что за 2010 г. прирост ВВП может даже превысить 5%. Между тем среди авторитетных экономистов за рубежом все еще немало скептиков. Они резонно говорят, что рецессия (отрицательные темпы прироста ВВП), может, и закончилась, но еще никто не привел убедительных аргументов, отрицающих возможность затяжной депрессии (минимальный неустойчивый рост) в традиционных центрах мировой экономики. Тем не менее можно констатировать, что панические настроения, отмечавшиеся в конце 2008 и начале 2009 г., не подтвердились на практике. Экстраординарность нынешнего сбоя в мировой экономике очевидна, но она все же далека от результатов Великой депрессии.

и национальные программы реализовывать, и рождаемость поднимать. И все это до кучи сваливается и называется – «Меры по выходу из кризиса». Я сомневаюсь, что такими мерами вообще можно из чего-то выйти»⁴⁶.

Вольное экономическое общество несколько раз за тот год собиралось, чтобы обсудить, обобщить и систематизировать внутренние причины критической незащищенности российской экономики от воздействия мирового финансово-экономического кризиса. Во-первых, он не был неожиданностью для ученых. Еще в 2001 году на парламентских слушаниях в Государственной Думе был дан прогноз саморазрушения глобальной финансовой системы и представлено много доказательств того, что нас в скором времени ожидает глобальный финансовый, а затем и экономический кризис. Но то, что казалось тогда достаточно тревожным для российских и зарубежных специалистов, по словам С.Ю. Глазьева, на политиков впечатления не произвело.

Между тем предсказуемость кризиса объясняется переходом мировой экономики на новый технологический уклад. Его ядро – биотехнологии, нанотехнологии, информационно-коммуникационные технологии и сопряженные с ним отрасли. Эти отрасли, несмотря на финансовый кризис, растут с темпом примерно 35% в год и в Америке, и в Европе, и в Японии, и в Китае. «Всегда этот период сопровождается депрессией, сокращением производства и финансовыми пузырями, – пояснил С.Ю. Глазьев. – Переход на новый технологический уклад начинается с того, что инвестиции, вложения в традиционные производства дают падающую отдачу из-за революции в ценах. Резкий рост цен на сырье и энергоносители – это сигнал для всей экономики переориентироваться на новейшие технологии... Пока вес этого технологического уклада, по нашим оценкам, составляет около 2% ВВП, то есть он относительно незначительный и пока не может принять на себя роль генератора экономического роста. Но пройдет 3–5 лет, вес этого уклада достигнет 7–8% ВВП,

⁴⁶ Круглый стол «Мировой опыт антикризисных мер». Труды ВЭО России. Т. 112. М., 2009. С. 30.

и после этого он потянет экономику вперед на гребне новой, длинной волны, которая продлится 20–30 лет»⁴⁷.

Примечательно, что за два месяца до перехода кризиса в явную фазу российское правительство одобрило «Концепцию долгосрочного развития РФ до 2020 года». В ней был определен новый технологический уклад и выстроены приоритеты развития отраслей экономики, прописаны институты, включая Банк развития и корпорацию «Нанотехнологии», отработаны федеральные целевые программы, как механизм государственного воздействия на структурную политику. «Казалось бы, надо просто дать деньги под реализацию этих долгосрочных целей модернизации экономики, – делает очевидный вывод С.Ю. Глазьев, – но вместо этого государство, которое зажимало постоянно деньги, все время остерегалось тратить их, вдруг раздало банкам без всякого обеспечения или под символическое обеспечение триллионы рублей»⁴⁸.

Этому действию финансовых властей есть объяснение. С одной стороны, нужно было избежать паники населения, чтобы люди не бежали в банки за своими кровно заработанными. С другой, размер внешнего долга (не государства, а корпоративных и финансовых структур) к середине 2008 года достиг 500 млрд долларов, и до конца 2008 года их надо было возвращать с процентами. Часть денег, которые были экстренно влиты в банковские организации из стабфонда, сразу пошла на погашение этих кредитов (по факту, была выведена на Запад). Остальные были переправлены за границу в течение нескольких последующих месяцев.

«Это не просто бегство капитала, а результат нарушения безопасности России, – дал оценку происходящему директор ИЭ РАН Л.И. Абалкин. – Я четко скажу, что в свое время Центр финансово-банковских исследований нашего института, возглавляемый Вячеславом Константиновичем Сенчаговым, предлагал в Совете безопасности включить этот параметр в систему критериев безопасности России. Это был

⁴⁷ Круглый стол «Восемь лет прошло: что впереди?». Труды ВЭО России. Т. 110. М., 2009. С. 17.

⁴⁸ Там же. С. 18.

бы некий порог: свыше этого порога привлечение внешних негосударственных займов составляет нарушение безопасности России. И мы должны искать механизмы, как регулировать этот процесс. К сожалению, это предложение Советом безопасности не было поддержано»⁴⁹.

Не было поддержано, но не осталось незамеченным. Первый вице-президент ВЭО России В.Н. Красильников привел собравшимся слова первого замруководителя Администрации Президента В.Ю. Суркова: «Мы 8 лет собирали деньги, чтобы в течение года их растратить, не решив никаких ключевых задач выхода из кризиса». «Правительство много раз убеждало население, что восемь лет оно создавало «подушку безопасности», и наша страна, кроме стабфонда в сотни миллиардов долларов, накопила третий в мире золотовалютный запас, – подчеркнул В.Н. Красильников. – В начале 2008 года, я вспоминаю, по одному из центральных каналов телевидения выступал Гайдар и говорил, что нам теперь не страшен никакой кризис, что, если бы в 1998 году у нас была бы такая «подушка безопасности», то мы кризиса не заметили бы даже. По его подсчетам (он об этом там же говорил), нам на три года как минимум эта «подушка» не даст почувствовать экономический кризис. Прошло несколько месяцев, и мы не просто чувствуем кризис и не просто говорим о нем. Это объективная реальность. Каковы же действия Правительства? Вместо того чтобы реально поддержать малый и средний бизнес, экономическое руководство страны активно начало поддерживать банки и олигархов, то есть тех, кто реально приложил руку к образованию кризиса в нашей стране».

Но другого выхода у тогдашнего правительства действительно не было. Мнение на этот счет высказал академик РАН Е.М. Примаков, экс-премьер, десятью годами ранее сотворивший экономическое чудо выхода России из кризиса 1998 года: «Когда дали сначала значительные суммы кредитно-банковской системе, это было правильно. Но плохо было,

⁴⁹ Там же. С. 87.

что не учли, что не совпадают интересы нашей банковской системы с интересами реального сектора экономики. И банки ради увеличения своей ликвидности, ради усиления своей устойчивости полученные средства пустили не в виде кредитов в реальный сектор. В то же время руководство не осознало и не использовало тот факт, что в операциях с теми суммами, которые поступают из бюджета, банки перестают быть коммерческими, а становятся агентами правительства. Положение должно быть выправлено за счет усиления контроля за расходованием банками полученных от государства средств»⁵⁰.

«Несмотря на то, что российская денежная система «сидела» на внешних источниках финансирования, на самом деле Россия оставалась чистым «донором» мировой экономики, – неустанно повторял С.Ю. Глазьев, – мы получали от внешнего мира меньше, чем мы ему давали. При этом, если бы в России была создана финансовая система, ориентированная на внутренние источники кредита, норма накопления была бы существенно выше. Вообще говоря, разрыв между нормой сбережения и нормой накопления все эти годы составлял примерно 1,5 раза, то есть мы сберегали, включая сбережения, естественно, государства и сбережения частного сектора, намного больше, чем инвестировали. При этом мы свои доходы отдавали за рубеж и там же получали кредиты. Экономика, войдя в такой цикл «самоедства» с точки зрения финансовой системы, теряла примерно по 50 млрд долларов ежегодно только на разнице в кредитах. Другими словами, Россия снабжала весь мир дешевыми деньгами – долгосрочными, а брала в долг дорогие краткосрочные деньги»⁵¹.

Ни в федеральных округах, ни в малых городах, ни в столице власти к одномоментному прекращению доступа к займам оказались не готовы. По словам ректора Уральского государственного экономического университета М.В. Федорова, в январе 2009 года Уралвагонзавод отправил в бессроч-

⁵⁰ Круглый стол «Мировой опыт антикризисных мер»... указ. изд. С. 24.

⁵¹ Круглый стол «Восемь лет прошло: что впереди?». Труды ВЭО России. Т. 110. М., 2009. С. 15.

ный отпуск несколько тысяч человек – «нет необходимости строить вагоны с учетом того, что возить продукцию некуда, ибо она не востребована». Самый крупный в России завод по производству меди «Уралэлектромедь» в разы сократил выпуск продукции, многие работники также в бессрочном отпуске. «В городе Златоусте 40 тыс. населения, металлургический завод не работает, люди не востребованы»⁵².

По результатам исследования, проведенного Союзом малых городов РФ, «финансовый кризис в полной мере коснулся реального сектора экономики небольших городов. В одностороннем порядке банковские структуры начали пересматривать условия кредитования промышленных предприятий не в лучшую сторону, растет процентная ставка, превышая разумные пределы, не только инфляционную составляющую, но и порог рентабельности многих организаций, что делает процесс производства весьма проблематичным. У предприятий сильно сократился объем оборотных средств, возникают сложности и в их пополнении. Снижение объемов производства, выпуска продукции, продаж, вызванное нестабильностью экономической ситуации в стране, становится в малых городах распространенным явлением, финансовый кризис понуждает предприятия к сокращению издержек по всем направлениям»⁵³. «Ширится число задержек платежей за отгруженную продукцию и оказанные услуги, – отметил в своем выступлении на круглом столе в ВЭО президент Союза малых городов Российской Федерации Евгений Марков. – Недостаток денежных средств ставит под угрозу выполнение запланированных объемов производства и регулярно выплачиваемую заработную плату. Во многих городах (например, в Городце Нижегородской обл.) приостановлена реализация подготовленных инвестиционных проектов по созданию новых высокотехнологичных производств и новых рабочих мест. Компании значительно сокращают инвестиционные расходы и капитальные затраты».

⁵² Там же. С. 61

⁵³ Там же. С. 64.

Надежды на инновационный рост стремительно тают. Технологическая отсталость, деградация хоть как-то развивавшихся ранее высокотехнологичных отраслей и всей обрабатывающей промышленности сформировали в России экономику колониального типа – сырьевой придаток мирового технологического ядра, не без горечи констатируют эксперты ВЭО России.

«При всей опасности разворачивающегося финансового кризиса надо понимать, что он является у нас лишь проявлением общеэкономического кризиса, который, в свою очередь, выступает как следствие глубочайшего – и постоянно углубляющегося – технологического кризиса, в который страна погрузилась с началом наших великих реформ (унаследовав и многократно усилив то значительное, но несоизмеримое с нынешним, технологическое отставание, которое сложилось к концу эпохи плановой экономики)»⁵⁴, – считает Я.Н. Дубенецкий. «Наша структура производительных сил стала еще хуже отвечать рыночной экономике, чем советская, – подтверждает этот тезис В.И. Щербаков. – Последние годы все активно перевооружались. Например, если взять автомобильную промышленность, машиностроение, то, честно говоря, в Европе, да и в мире я не знаю практически ни одного завода, который бы за последние пятнадцать лет полностью не перевооружился и не перешел на радикально другую технологию сварки, окраски и даже сборки, хотя там поменять что-то довольно сложно (все уже давно ушли от этих «умных» идей «роботизированных сборок» и т.д.). Но, тем не менее, кое-какие процессы меняются. У нас же в этом отношении не сделали ничего»⁵⁵. Если советская модель соответствовала общемировым трендам технологического прогресса хотя бы по уровню развития, но не соответствовала по структуре, то сегодняшняя – ни по тому, ни по другому. «Мы не способны сегодня поставить на рынок в гражданских отраслях практически ни один продукт не товарно-сырьевой группы, конкурентоспособный

⁵⁴ Там же. С. 36.

⁵⁵ Круглый стол «Мировой опыт антикризисных мер»... указ. изд. С. 26-27.

на этом рынке, – ни обувь, ни одежду, ни даже пищевые продукты. Я уже не говорю о машиностроении и подобной перерабатывающей промышленности. Это стало следствием, главным образом, полного отсутствия всякой промышленной политики».

«Стратегия-2020» – как политическое решение о переводе российской экономики с энерго-сырьевого на инновационный путь развития – или опоздала, или уже попросту не нужна. Власти говорят об экономическом обновлении, которое вот-вот само по себе начнется, как только страна опустится на дно кризиса, оттолкнется и обеспечит себе восстановительный рост. Специалисты к подобным рассуждениям относятся более чем скептически. «На мой взгляд, это очередные (и не безвредные) иллюзии, если не сказать – блажь, – считает Я.Н. Дубенецкий. – Сегодня во всей остроте стоит задача выжить, сохранить хотя бы эту нашу убогую экономику, а не заниматься очередной экономической маниловщиной. В этом смысле поддерживаю те критические замечания, которые были высказаны в докладе по поводу кредитных и финансовых вливаний в экономику, которые, судя по всему, лишь питают те или иные корыстные корпоративные и личные интересы»⁵⁶.

«Инновационные технологии – это, несомненно, ключ к процветанию, – отмечает член президиума ВЭО России, советник мэра Москвы Кемер Борисович Норкин. – Но пока можно зарабатывать другими, более доходными путями, например, злоупотреблять или неэффективно пользоваться бюджетными деньгами в таких масштабах, как у нас, никаких инновационных технологий не будет. Зампред Госбанка, не краснея, говорит в интервью примерно следующее: «Мы 100 млрд долларов разместили в «Фэнни Мэй» и «Фредди Мак». Многие беспокоятся. Но не беспокойтесь, люди, мы не только все деньги вернули, а еще заработали 72 млн долларов». Даже если поверить, что в то время, когда ценные бумаги этих фондов стоили дешевле туалетной бумаги, удалось на

⁵⁶ Круглый стол «Восемь лет прошло: что впереди?»... указ. изд. С. 40.

самом деле вернуть 100 млрд, то годовой доход в размере 72 млн с суммы 100 млрд долларов – просто позор»⁵⁷.

«Российская экономика не заинтересована в техническом прогрессе, она не заинтересована в переходе к новому кондратьевскому циклу, – подчеркивает и Н.П. Шмелев. – Когда у вас известная фигура в строительном бизнесе Москвы получает 600% годовой прибыли, да плевали они на ваши призывы переходить на новые технологии! Когда билет от Владивостока до Москвы стоит чуть не в 1,5 раза дороже, чем от Москвы до Нью-Йорка, да кто будет переходить на новые наши самолеты? Это можно продолжать до бесконечности. Самое главное препятствие, по-моему, здесь не столько провозгласить цель перехода на кондратьевский цикл, а как «сломать башку» нашим монополиям. Они держат всех за горло 15 лет... Всякие эти высокие технологии никогда не дадут 600% годовых прибыли. В мире дают 10–15%, ну и хватит – и все живут на этом. У нас механика не отлажена – и боюсь, что даже и на государственном уровне, кроме жалобных бормотаний Комитета по антимонопольной политике, у нас ничего нет, никто ничего не может»⁵⁸.

По всем признакам российский кризис носит рукотворный характер. «Центральному Банку не составляло никакого труда ввести элементарные меры по контролю за поведением банков, например, зафиксировать валютную позицию и таким образом предотвратить перекачку «дармовых» кредитов на валютный рынок и использование государственных денег для спекулятивной атаки против самого же рубля. Эти меры были в свое время эффективно реализованы в 1998 году, когда была зафиксирована валютная позиция коммерческих банков, и коммерческие банки не могли ее наращивать, и не могли, соответственно, перекачивать рубли в валюту. Но этого не было сделано»⁵⁹.

Антикризисная политика российского правительства обернулась снижением валютных резервов, девальвацией

⁵⁷ Там же. С. 58.

⁵⁸ Там же. С. 35.

⁵⁹ Там же. С. 16.

рубля и макроэкономической дестабилизацией, повышением процентных ставок и всплеском инфляции. Алексей Кудрин практически признавал, что в 2009 году Россию ждёт стагфляция: сочетание экономического спада при сохранении высокой инфляции, и правительство смирилось с неизбежностью подобного негативного сценария. На вопрос о посткризисном восстановлении и его продолжительности никто не брался ответить однозначно, Минэкономразвития несколько раз меняет прогноз, но падение ВВП во всех случаях неизбежно.

В итоге, по данным доклада Росстата, обнародованным в феврале 2010 года, падение российского ВВП в 2009 году составило 7,9 %, что явилось наихудшим результатом среди стран «восьмерки». Но уже в декабре 2009 года В. В. Путин заявил, что активная фаза российского экономического кризиса преодолена. По итогам первого квартала 2010 года, по темпам роста ВВП (2,9 %) и роста промышленного производства (5,8%) Россия уже вышла на 2-е место среди стран «Большой восьмёрки», уступив только Японии. 11 марта 2010 года журнал Forbes писал, что число миллиардеров за 2009 год в России почти удвоилось, увеличившись с 32 до 62 человек, объясняя это улучшением конъюнктуры цен на нефть и ростом фондовых рынков – в том числе и за счёт антикризисных вливаний российского правительства (до кризиса число российских миллиардеров, по данным Forbes, превышало 100 человек).

20 апреля 2010 года на выступлении в Госдуме с отчётом правительства о работе в 2009 году, премьер-министр РФ В.В. Путин заявил, что экономика России вышла из продолжительной рецессии и начала своё восстановление: «Рецессия в нашей экономике закончилась. Более того, у нас появились очень хорошие стартовые условия для дальнейшего движения вперед. Это не значит, что кризис закончился, но рецессия закончилась».

Глава 9

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ

Вольное экономическое общество обсуждает вопросы долгосрочного развития России. Главной задачей преобразований является возрождение российской экономики и возвращение страны в число ведущих мировых держав. Актуальным становится возобновление активного диалога между органами государственной власти и российской экономической наукой. Деятели Вольного экономического общества предлагают свое видение развития страны, которое во многом расходится с принятой в государстве экономической доктриной. Формированию взвешенной и сбалансированной стратегии развития государства способствуют демократичная обстановка в ВЭО и традиция Общества собирать за одним столом представителей разных политических взглядов и приверженцев различных экономических теорий.

СЛАВЬСЯ, СТРАНА! МЫ ГОРДИМСЯ ТОБОЙ!

Глобализация, затянувшая Россию в воронку мирового финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг., бросила ей и спасательный круг в виде вновь рванувших вверх цен на углеводороды. Провалившись к марту 2009 года до 55 долларов за баррель, нефтяные котировки принялись уверенно возвращаться к привычным и столь комфортным для стран-экспортеров цифрам: 80 долларов осенью 2009-го, 90 – весной 2010-го, 120 – в апреле 2011-го, в конечном итоге относительно стабилизировавшись вокруг отметки в 110 долларов за баррель.

С новой Россией сверхблагоприятная мировая нефтяная конъюнктура сыграла ту же злую шутку, что и с Советским Союзом в 70-е годы прошлого века: полившийся щедрый дождь нефтедолларов делал назревшие и перезревшие реформы в экономике не то, чтобы ненужными, но как бы необязательными или, во всяком случае, не срочными. Зачем что-то кардинально менять, когда и так хорошо: в 2013 году экспорт углеводородов принес 350 млрд долл. – 60% всех поступлений от внешней торговли и свыше половины доходов бюджета (для сравнения, в 1999 году – 18%).

Начало президентства Дмитрия Медведева, впрочем, подавало уверенные сигналы, что власть отчетливо видит все опасности сохранения сырьевой модели и вполне адекватно собирается на них реагировать. В послании Федеральному Собранию в 2009 году вопросом выживания страны новый президент назвал модернизацию, заявив, что медлить с этим больше нельзя. «Модернизация», «инновации» и «новые технологии» стали новыми кремлевскими мантрами на следующие 4 года, как перед тем – «стабилизация» и «вставание с колен». Модернизировать, по словам Медведева, следовало экономику в целом, а также производственную сферу, армию, медицину, технологии, вплоть до космических, науку и образование. Символом новой российской реальности призван был стать инновационный центр «Сколково», со-

зданный по инициативе нового президента, вдохновленного увиденным им в Силиконовой долине в Калифорнии.

Тем временем жизнь в стране, не сильно нарушенная кризисом, шла своим чередом, в материальном плане исподволь меняясь к лучшему – для большинства народа понемногу, а для отдельных целевых массовых групп населения (военные, сотрудники органов внутренних дел, госуправления, учителя, врачи) весьма существенно. Инфляция медленно, но съезживалась – с без малого 9% в 2009-2010 годах, до 6-6,5% в последующие три года, валютный курс демонстрировал завидное постоянство, а реальные доходы людей потихоньку росли (на 3% в 2009 году, 0,5% в 2011-м, 4% в 2013-м). Эксперты были уверены, что экономика России будет подниматься и выше: в «Голдман Сакс» подсчитали, что через 20 лет Россия обгонит ведущие страны Европы. Более комфортным и обустроенным становился быт, собственный автомобиль начал реально рассматриваться как средство передвижения, поездки за границу и даже ипотека перестали считаться атрибутами жизни «новых русских», а по темпам роста мобильной связи Россия вышла на лидирующие позиции в мире.

Людам искренне хотелось верить, что, говоря словами гимна, «так есть и так будет всегда», особенно после шока от распада родной страны и крушения внушаемых с детства идеалов в 80-е, борьбы за выживание в эксперименте без наркотика в 90-е и всех сомнений «нулевых». Хотелось снова гордиться своей страной, а не испытывать неловкость, доставая за границей российский паспорт. Макроэкономические показатели, такие как 6-е место среди экономик мира по ППС и 8-е – по ВВП в номинальных долларах, сознание человека с улицы занимают куда меньше, чем состояние собственного кошелька. Выигрыш права проведения чемпионата мира по футболу или победа на «Евровидении» повышают социальное самочувствие и самооценку жителей страны в куда большей степени, чем тот факт, что кто-то где-то назвал собственного министра (к которому, кстати, немало вопросов и претензий) «лучшим в мире министром финансов». Что уж говорить о таких мощных инъекциях патриотического

адреналина, как образцово проведенные и триумфально выигранные Универсиада в Казани и зимняя Олимпиада в Сочи.

Заметно прирастали и международный вес, и влияние России, причем, как в ближнем кругу – в границах бывшего СССР, так и на геополитической доске. После полутора десятилетий топтания на месте президенты России, Белоруссии и Казахстана сдвинули с мертвой точки процесс реальной экономической интеграции на постсоветском пространстве: в 2010 году начал функционировать тройственный Таможенный союз, а в 2012 году – Единое экономическое пространство, к которому затем присоединились Армения и Киргизия. В 2009 году саммит в Екатеринбурге с участием глав исполнительной власти России, Китая, Индии и Бразилии вывел на мировую арену новое межгосударственное объединение – БРИК, добавившее в официальное название через два года, после присоединения Южной Африки букву «С». Тем временем в Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС), объединившую Россию, Китай и бывшие среднеазиатские республики СССР (без Туркмении), выстроилась целая очередь желающих получить разного калибра статус – от полноправного членства до наблюдателя и партнера по диалогу.

В августе 2012 года Россия по завершении марафонских переговоров длиной в 18 лет оформила наконец членство во Всемирной торговой организации (ВТО). Уже через месяц саммит Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) во Владивостоке демонстрирует биполярность внешней политики и экономических устремлений России – после того, как двумя годами ранее на тройственном саммите главы РФ, Германии и Франции согласовали план действий, в соответствии с которым в течение 10-15 лет Россия и ЕС смогли бы представлять собой единое экономическое пространство без виз и с коллективной системой безопасности.

Новая концепция внешней политики, утвержденная в феврале 2013 года президентом РФ, делала вывод, что «глобальная конкуренция впервые в новейшей истории приобретает цивилизационное измерение и выражается в соперни-

честве различных ценностных ориентиров и моделей развития». Подводя черту под двумя десятилетиями безвременья и дрейфа без ясно очерченных идеологических ориентиров, Владимир Путин в том же 2013 году предложил считать российской национальной идеей патриотизм.

Президентская инициатива была позитивно встречена в обществе, весь постсоветский опыт которого отторгал импортную либеральную идею и «общечеловеческие ценности» в том виде, в каком они переносились на российскую почву. Ни эффективно работающей экономики, ни комфортного общества создать она не смогла. Что касается внешней политики, то бомбежки Югославии, вторжение в Ирак и особенно – инкорпорация в НАТО бывших прибалтийских республик и перспектива аналогичной судьбы для Грузии и Украины при полном игнорировании мнения и интересов России со всей очевидностью показали: ее голос будет услышан и воспринят западным сообществом, только если будет подкреплён реальной, в первую очередь военной, силой и демонстрацией готовности ее использовать.

Прилив патриотических настроений достиг своего пика в феврале 2014 года после крымского референдума и возвращения полуострова в состав России. Опрос, проведенный Левада-центром, показал, что почти 63% населения в той или иной степени вновь считают Россию великой державой. Этот результат стал рекордным для аналогичных опросов, проводимых с 1999 года, когда 67% респондентов никакого величия у своей страны не обнаружили.

Безусловный рост патриотических настроений год спустя зафиксировал и опрос РАНХиГС: патриотами назвали себя 82% молодежи до 30 лет и 90% лиц старшего поколения (50+), причем с повышением уровня материального положения доля патриотов возрастала. Под патриотизмом россияне, прежде всего, имеют в виду любовь к Родине, преданность своей стране (75,5%), уважение к ее истории и памяти прошлых поколений (66,7%), бережное отношение к отечественной культуре (37,8%), готовность к самопожертвованию ради своей страны (30,7%).

Вице-президент ВЭО России, директор Института мировой экономики и международных отношений РАН

Александр Дынкин о политике России на Украине

Конечно, наша политика на Украине могла бы быть более гибкой. Мы могли бы раньше понять, к чему идет дело, когда Янукович начал чаще бывать на Западе, чем в Москве. Только когда ситуация перешла в эндшпиль, Путин послал Улюкаева в Брюссель с предложением провести трехсторонние переговоры, чтобы решить беспокоившие нас вопросы, связанные, в частности, с таможенными сборами, техническими стандартами и другими, беспокоившими нас вопросами при подписании Украиной соглашения об ассоциации с ЕС. По опыту могу сказать, что на их решение хватило бы трех недель плотных переговоров. Но Баррозу сказал: «Поздно. Через месяц у нас подписание соглашения об ассоциации» – и все пошло по очень тяжелому, драматичному сценарию. Конечно, это был и просчет Евросоюза, который, очевидно, видел только геостратегическую борьбу за территорию. Но если бы мы начали вплотную заниматься Украиной, скажем, году в 2005-м... Мы пропустили тот момент, когда учебники истории в украинских школах сменили на ультранационалистические, и на этих учебниках выросло целое поколение. А Запад не оценил того, что Россия восстановилась, что это совершенно другая страна, чем та, что была в середине 1990-х годов. В 1994 году мне довелось работать в группе Джеффри Сакса, когда он, полный энтузиазма, приехал в Россию в качестве советника российского правительства. До этого он выполнял аналогичную функцию в Польше и искренне недоумевал, почему в Вашингтоне с полным пониманием встречали его предложения списывать полякам долги, давать субсидии, кредиты, обучать кадры и так далее, а когда он в том же ключе заговорил о России, то услышал: «Нет. Советский Союз проиграл в холодной войне, пускай они как-нибудь сами. Мы не станем мешать, но такой массивной помощи, которую получила Польша, не будет». Это ощущение победы в холодной войне привело к цепи ошибок, с результатами которых мы, на мой взгляд, и имеем дело сегодня.

Активно поддерживая и эксплуатируя патриотические настроения, российская власть, однако, за три минувших года показала неспособность оформить их в цельную национальную идею, концепцию создания эффективного, конкурентоспособного и привлекательного будущего общества. Пока патриотизм существует и используется как средство, но не сформулирован как цель.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДАЛЬНОЗОРКОСТЬ

Все вроде бы как у людей – есть парламент, сдержки-противовесы, есть даже структурная политика. Другое дело, что никогда не знаешь, какая.

Руслан Семёнович Гринберг,
Вице-президент ВЭО России,
Научный руководитель Института экономики РАН

Первое десятилетие XXI века российские экономисты окрестили периодом «роста без развития». Практически во всех передовых странах мира уже были сформулированы основные параметры социально-экономического развития до 2020–2025 гг., а в некоторых случаях – и до середины века. Россия же по-прежнему топчется на развилке в определении своего будущего. Краткосрочные прогнозы Минфина на 2-3 года (редко более) не дают целостной картины перемен, не являются общественно признанными и не позволяют сосредоточиться на решении ключевых проблем – диверсификации экономики, развитии перерабатывающей промышленности, перехода на новый технологический уклад (гуманитарный по своей природе), снижении неравенства и повышении конкурентоспособности российской экономики. Нет даже единого понимания – в чем может заключаться пресловутое конкурентное преимущество новой России в мировом разделении труда.

Одно ясно – в ближайшие 10-15 лет отказаться от экспорта топливно-энергетических ресурсов невозможно, но в своем развитии страна должна опираться на частную инициативу и новые технологии. Пока же получение природной и конъюнктурной ренты формирует более 40% доходов бюджета. Только благодатный нефтедолларовый дождь проливается преимущественно на внебюджетные фонды (в «эпоху санкций» Россия вступила со значительным запасом прочности: на 1 января 2015 года объем суверенных фондов – Резервного фонда и Фонда национального благосостояния – составил 9,3 трлн рублей), а в реальную экономику стекают

лишь тонкие ручейки валютной выручки. В лексиконе политиков, общественных деятелей и в средствах массовой информации закрепляется понятие «ресурсное проклятие». При этом другие богатые ресурсами страны (США, Канада, Австралия), да и сама Россия в своей истории имеют примеры успешного использования рентных доходов. Как выразился однажды зампред Внешэкономбанка Андрей Николаевич Клепач, «горе не от ресурсов, а от ума»: «Разумное использование сырьевых сверхдоходов для модернизации традиционных, в т.ч. сырьевых производств и создания новой интеллектуалоемкой экономики – это важнейший вызов и возможность России»¹.

Экономическая политика российских властей представляет собой набор разнонаправленных, порой отменяющих друг друга решений, каждое из которых, по сути, является реакцией на очередную возникающую проблему, но не конкретизацией продуманной и одобренной обществом комплексной социально-экономической стратегии. Стабильная нестабильность превратилась в характерную черту жизни россиян. Планировать дальше, чем на год-два, не берутся ни госчиновники, ни бизнесмены, ни простые обыватели. «Мы с вами уже не первый раз возвращаемся к той же самой теме: что же делать в условиях объективной цикличности? – отметил на одном из заседаний Общества вице-президент ВЭО России, аудитор Счетной палаты РФ Юрий Витальевич Росляк. – Уже пора прийти к пониманию того, что для нас самое главное – это оценить и отработать механизмы работы в самой нижней фазе и считать это нашим нормальным состоянием, а все, что появляется в системе с плюсом, нужно использовать в реализации программ развития»².

Несмотря на то что амплитуда колебаний ВВП снижается (в период «трансформационного» кризиса 1990–1992 гг. падение ВВП достигало 14,5% (1992 г.); во время «долгового»

¹ Клепач А.Н. О трудных вопросах экономической политики и науки. Труды ВЭО России. Юбилейное издание. Т. 195. М., 2015. С. 588.

² Росляк Ю.В. Круглый стол «Финансовая система России: условия и риски устойчивости». Труды ВЭО России. Т. 190. М., 2015. С. 190.

кризиса 1998–2000 гг. – 5,3% (1998 г.); «оценочно-залоговый» финансово-экономический кризис 2008–2010 гг. привел к сокращению ВВП на 7,8% (2009 г.)³, последствия как основных кризисов, так и афтершоков тормозят развитие экономики, нарушают эволюционный ход экономических процессов, отбрасывают назад экономику технологического прогресса, снижают уровень устойчивости экономики и общества в целом. Задачу науки члены ВЭО видят в определении контуров необходимых экономических преобразований и ограничений при разработке стратегии долгосрочного социально-экономического развития государства. Одним из серьезных препятствий в разработке такой концепции является раскол в самом научном сообществе. «Речь идет именно о расколе, а не о научной дискуссии между представителями разных политико-экономических школ, – отмечает нынешний руководитель научно-экспертного совета ВЭО России Д.Е. Сорокин, – каждая из них проводит отдельные форумы, конгрессы, конференции и т.п., издает «свои» журналы, предпочитая заочную критику оппонентов в кругу своих единомышленников, и формирует своих будущих адептов в «своих» учебных заведениях»⁴.

«История науки учит, – продолжает Д.Е. Сорокин, – там, где монополизируется право на «единственно верную научную теорию», кончается наука, а начинается конкуренция за доступ к «государеву уху», а по существу – за доступ к финансовым ресурсам».

«В развитии мы должны опираться на энергию частного бизнеса, максимально освободив его от госрегулирования», провозглашают одни. «Основное русло нашего движения вперед – построение социально-ориентированной экономики с сильным влиянием государства» – утверждают другие. Забегая вперед, скажем, что и сегодня ситуация не сильно отличается от той, что сложилась в ученом мире в конце XX века. В статье «Совет экспертов на тему «Российская экономика:

³ Клейнер Г.Б. СЭТ и проблемы стабилизации российской экономики. Труды ВЭО России. Юбилейное издание. Т. 195. М., 1995. С. 554.

⁴ Сорокин Д.Е. Экономическая теория и экономическая реальность. Труды ВЭО России. Юбилейное издание. Т. 195. М., 1995. С. 831.

новые источники роста», опубликованной в Российской газете 24 июня 2016 года, президент ВЭО России, директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Вите Сергей Дмитриевич Бодрунов отмечает: «На заседании Президиума Экономического Совета были представлены два концептуально различающихся – в принципиальном плане – взгляда на развитие экономики, об этом уже много говорилось. Я бы оценил их с такой точки зрения: первый – через проведение структурных реформ создать благоприятный инвестиционный климат в стране, затем постепенно начать выход на траекторию устойчивого роста через улучшение качества государственных институтов и снижение геополитических рисков, а второй – активизировать роль государства в экономике, активно стимулировать экономику, чтобы в короткие сроки добиться экономического роста и потом приступить к структурным реформам»⁵.

Осенью 2011 года впервые за долгий период холодного игнорирования друг друга Вольному экономическому обществу России удалось усадить за стол переговоров «либералов» и «государственников». В качестве основного докладчика на круглом столе «Экономический рост России» выступил научный руководитель НИУ «Высшая школа экономики», директор Экспертного института при Российском союзе промышленников и предпринимателей, член правления ВЭО России Евгений Григорьевич Ясин. Человек, прямо и непосредственно участвующий в работе над концепцией, практически в первых же словах своего выступления заявил: «Теперь на кону выбор между инерцией и модернизацией... Я бы сказал так, что пока окончательный выбор не сделан». Цель модернизации – добиться темпов роста, которые опережали бы ведущие развитые страны. Е.Г. Ясин представил свое видение трех вариантов обновления экономической модели – авторитарная модернизация «сверху», «решительный рывок» и «постепенное развитие».

⁵ Источник: сайт ВЭО России www.veorus.ru режим доступа <http://www.veorus.ru/события/хроника-мероприятий/sovets-ekspertov-na-temu-rossiyskaya-ekonomika-novye-istochniki-rosta/>

Вариант развития модернизации «сверху» (когда инициатива исходит от государства) большой долей государственных инвестиций, по мнению Е.Г. Ясина, создает «треугольник недоверия» между бюрократией, бизнесом и обществом. Это развитие можно назвать развитием по инерции, оно не допускает институциональных изменений, в том числе политических, и к успеху в России вести не будет. Второй вариант – модернизация «снизу» или «решительный рывок» состоит в том, чтобы уйти от схемы «общество на службе государству» к «государству на службе обществу». В результате предполагается быстрое, качественное, решительное изменение, и в первую очередь – политической системы государства. Этот вариант развития не только не увеличит темпы роста экономики, но замедлит развитие: «все, что касается экономики – это все работа очень тщательная, основательная, которая слишком больших рывков не допускает. Наоборот, она должна вестись очень прицельно, тщательно, и каждый шаг связан с довольно серьезной дискуссией в обществе, с борьбой различных интересов и прочее. Быстрые решения здесь не получатся». Третий вариант, озвученный докладчиком, еще одна версия модернизации «снизу» – «постепенное развитие». Особенность данного варианта заключается в том, что поток институциональных изменений ведёт к созреванию целостной институциональной системы и, шаг за шагом, вовлекает в процесс все большее количество участников. Но есть опасность затягивания реформ и потери доверия со стороны общества: чем дальше тянется процесс, тем сложнее его продвижение.

«Третий вариант – постепенное развитие – мне представляется наиболее подходящим, – отметил научный руководитель ВШЭ. – Сказать, что он мне очень нравится, я не могу. Мне хотелось бы, чтобы все поменялось быстро и хорошо, но тем не менее мой собственный опыт и анализ моих коллег показывают, что требуемые институциональные изменения при демократической модернизации связаны с борьбой групповых интересов и нахождением компромиссов. А на это нужно время. Низы, набирающие ответственность, долж-

ны брать на себя инициативу, сообщая развитию энергию все большего числа участников»⁶.

В докладе не было обозначено (и это не обошли вниманием критики во время обсуждения), как именно в том или ином случае будет развиваться промышленность, сельское хозяйство, сфера услуг, социальная сфера государства. Однако тезис, на котором сделал особый акцент Е.Г. Ясин, заключался в том, «что вместе с нефтью и газом (а нефть и газ мы будем продавать, и это будет 40% российского экспорта всегда, долго, по крайней мере) мы должны опираться на энергию частного бизнеса, на энергию и инициативность бизнеса, на частную инициативу. Если мы не сможем создать для этого благоприятных условий, я боюсь, что нам будет трудно решать наши задачи».

Символично, что первым в прениях взял слово заведующий кафедрой мировой экономики РЭУ имени Г.В. Плеханова, член-корреспондент РАН Руслан Имранович Хасбулатов. Доклад идеологического оппонента, кстати, ему понравился. Но последний председатель Верховного совета РФ предостерег разработчиков концепции от часто совершаемых ошибок: «Россия – это страна с переходной экономикой, в ней конкуренции нет. А там, где есть, она очень слаба. Именно поэтому настоятельно необходима высокая организационно-экономическая активность государства. Большой ошибкой является концепция косвенного регулирования со стороны федерального правительства, когда оно фактически не несет ответственности за состояние отраслей, развитие регионов, взяв на себя исключительно функции распределения финансовых ресурсов. Тем самым правящая бюрократия ловко эксплуатирует основной классический постулат рыночной экономики – рынок сам, на конкурентной базе, определяет, куда направить ресурсы, рынок сам несет ответственность за перелив капитала из отрасли в отрасли, рынок сам определяет, сколько и каких товаров производить. Это – очень удобная позиция для бюрократа, он ни за что не отвечает, пусть

⁶ Ясин Е.Г. О концепции долгосрочного социально-экономического развития России. Труды ВЭО России. Т. 156. М., 2011. С. 22.

«работает рынок». На рынок можно свалить все, в том числе и пустующие земли, разгромленные предприятия, исчезновение станкостроения и т.д. Но основная проблема сегодняшней капиталистической России заключается в том, что отечественный рынок не работает согласно этому постулату. А государство не желает этой реальности видеть, делая вид, что ее не существует»⁷.

Член правления ВЭО России, заместитель директора по научной работе Центрального экономико-математического института РАН Георгий Борисович Клейнер обвинил создателей концепции в плоскостном подходе к рассмотрению «здания» российской экономики (в котором огромное количество этажей, архитектурных компонент, флигелей, надстроек и т.д.). В частности, эксперт обратил внимание на «земляной» уровень, где, собственно говоря, и идут процессы производства и потребления: «Работники противостоят менеджменту, менеджмент противостоит собственнику, и, как только собственник отвернется, менеджер, как едок под одеялом, пытается быстро-быстро что-то съесть, а потом снова вынырнуть. Собственник ведет себя как слон в посудной лавке, которому нет никаких ограничений, кроме собственных желаний. Работник – это прислуга, которая отвечает за все»⁸. Необходимо уравнивать, сбалансировать эти силы. Пока здесь не произойдут кардинальные перемены, ни один из сценариев с положительным исходом не может быть реализован.

Тут уместно вспомнить замечание директора Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, академика РАН Виктора Викторовича Ивантера. Выступая на церемонии награждения победителей конкурса «Менеджер года» в 2007 году, он подчеркивал, что механизм урегулирования споров между работниками и работодателями – забастовки и локауты – тормозят экономику. Пока профсоюзы воюют

⁷ Хасбулатов Р.И. Необходима другая методологическая база. Труды ВЭО России. Т. 156. М., 2011. С. 43.

⁸ Клейнер Г.Б. «Многоэтажная и многоподъездная» структуры экономики России. Труды ВЭО России. Т. 156. М., 2011. С. 75.

с руководством предприятий, люди не работают, а экономика не растет, а падает. «У нас, в принципе, есть профсоюзы, – отметил В.В. Ивантер, – но могут ли эти профсоюзы нести ответственность, принимать решения, которые были бы исполнены всеми трудящимися? Не могут. Нет подобных профсоюзов. Безусловно, у нас есть ассоциации работодателей: и РСПП, и Торгово-промышленная палата, и ассоциация товаропроизводителей. Там замечательные руководители. И что, они в состоянии нести ответственность за поведение всего предпринимательского корпуса? Нет. Получается следующее: нет ассоциаций, которые отвечают за поведение трудящихся, нет ассоциаций, которые отвечают за действия предпринимателей. Государство наше вынуждено заниматься всем: защищать интересы и предпринимателей, и наемных рабочих. А ведь есть еще военнослужащие, учителя, врачи и даже ученые. Короче говоря, необходимо создание работоспособных и ответственных ассоциаций предпринимателей и наемных рабочих, которые смогут вести спокойный и ответственный диалог. И только в этих условиях мы сможем избежать социальных безобразий в виде забастовок и локаутов»⁹.

Но вернемся в Дом экономиста, где члены ВЭО обсуждают стратегические направления реформирования модели российской экономики. Согласившись с Е.Г. Ясиным в тезисе, что модернизация бывает разная, член Правления ВЭО России, директор Института Латинской Америки РАН Владимир Михайлович Давыдов предложил реализовать в России вариант «перерабатывающего» обновления промышленности по примеру Чили и Бразилии: «Это традиционные для них отрасли промышленности со значительным удельным весом природного сырья и его переработки в выпускаемой продукции. В этих отраслях осуществляются переоборудование, переоснащение, внедрение современных методов, диверсификация продукции на обновленной основе. Это придает прочность и устойчивость экономической системе. По-

⁹ Ивантер В.В. Эконом 2007 №2 (24). С. 27.

хоже, что на первом этапе подобная модель модернизации может больше соответствовать условиям России»¹⁰.

Одним словом, как справедливо отметил директор Центрального экономико-математического института РАН, академик РАН Валерий Леонидович Макаров: «Все соглашаются, что экономика в современном мире должна быть смешанной. Но каждый понимает эту смесь по-своему. Или «государство должно иметь свое место, бизнес – свое». Вопрос, как сочетать»¹¹.

Здесь уместно добавить вопрос – кто будет сочетать? За время, прошедшее с начала реформ, власть в России себя серьезно дискредитировала. Как отмечал в 2010 году действительный член Сената ВЭО России, член совета директоров Московского нефтехимического банка Владимир Абрамович Раевский, «государственная машина в 90-е свои функции элементарно не выполняла, сведя все к прогнозам различных сценариев развития в зависимости от ценовой конъюнктуры на наши экспортные ресурсы и «стерилизации», сформированной на экспортных доходах денежной массы. Со второй половины последнего десятилетия при возрастающем накале критики бездействия государства и в стимулировании бизнеса, и в собственной экономической деятельности те же персоналии, которые были идеологами и проводниками прежних установок, сменили либеральную риторику на лозунг о направляющей роли государства в модернизации экономики. Но пока мы наблюдаем скорее имитацию работы государственной машины – театрализацию публичных «указивок» по федеральным каналам. После бездействия и формализма во всем, что не обещает отката и распила, очевидно, трудно найти приводные ремни от решений к деяниям и свершениям, утрачены навыки элементарного административного прохождения документов, контроля по этапам исполнения и конечным результатам»¹².

Драматический опыт развития последних двадцати лет говорит о том, что новая модель развития России должна

¹⁰ Давыдов В.М. Труды ВЭО России. Т. 156. М., 2011. С. 84.

¹¹ Там же. С. 51.

¹² Раевский В.А. Труды ВЭО России. Т. 148. М., 2011. С. 81.

Вице-президент ВЭО России, председатель комитета по бюджету и финансовым рынкам Совета Федерации РФ

Сергей Рябухин: Счетная палата проанализировала госпрограммы

Согласно Бюджетному кодексу Российской Федерации Правительство Российской Федерации обладает всеми основными полномочиями в рамках подготовки и реализации программного бюджета. Оно утверждает государственные программы, определяет сроки их реализации и утверждения, порядок принятия решений об их разработке, объем бюджетных ассигнований, порядок определения их эффективности. Сначала должен приниматься закон о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период (бюджетная «трехлетка»), а затем уже начинается процесс корректировки государственных программ в соответствии с уже утвержденными законом параметрами финансирования. Соответственно, замечания и предложения парламента или Счетной палаты по поводу объемов финансирования в любом случае не могут быть учтены в текущем финансовом году. Чаще всего остается лишь констатировать, что внесение изменений в объемы бюджетного финансирования не сопровождается корректировкой соответствующих целевых индикаторов результативности, что нарушает основной принцип программного бюджета – четкая увязка бюджетных расходов с конкретными задачами социально-экономического развития страны и измеримость их результатов.

Проведенный в рамках парламентского контроля комплексный анализ всех государственных программ выявил следующую картину. Государственные программы не увязаны в полной мере с основополагающими документами стратегического планирования и прежде всего указами главы государства от 7 мая 2012 года. В ряде случаев показатели государственных программ не коррелируют ни с одним из предусмотренных в них мероприятий. Во многих программах отсутствуют конкретные мероприятия для выполнения поставленных задач, не обеспечена взаимосвязь мероприятий, а также межотраслевая взаимоувязка. В программах не содержится оценка возможностей региональных бюджетов, а также коммерческих организаций, участвующих в их реализации. Многие программы не актуализированы с учетом введенных против России рядом стран секторальных санкций и необходимости выполнения задач импортозамещения в стратегически значимых отраслях экономики. В некоторых случаях их эффективность определяется на основе оценки освоения бюджетных средств, а не достижения конкретных результатов. Ну и, наверное, самое главное – государственные программы планируются и исполняются прежде всего исходя из предусмотренных в бюджете объемов финансирования, а не необходимости достижения поставленных руководством страны задач социально-экономического развития. То есть финансовые приоритеты доминируют над функциональными. Соответственно, государственные программы пока не приспособлены для того, чтобы стать мерилем результативности бюджетных расходов и инструментом отсеивания наиболее неэффективных затрат. Для полноценного перехода на программный принцип формирования и исполнения бюджета, а также обеспечения выполнения указов президента необходимо создать систему стратегического планирования в соответствии с законом «О стратегическом планировании», что потребует глубокого анализа и корректировки действующих документов стратегического планирования, а во многих случаях подготовки и утверждения новых.

включать в себя эффективные механизмы общественной координации, обеспечивающие выход за пределы частной максимизации прибыли и нацеливающие экономический рост на устойчивое развитие, создание условий для сбережения народа и природных ресурсов. Как оптимально сочетать интересы частного бизнеса, государства и его граждан? Готовых ответов пока нет, в мире идет конкуренция моделей развития. Независимо от предшествующего исторического опыта социально-экономического развития все страны мира в начале третьего тысячелетия оказались на старте. Поворотный этап в истории цивилизации связан с развитием информационных и нанотехнологий, радикальными климатическими и демографическими изменениями ситуации на планете. Каждая из национальных экономик должна по-новому учиться оперативно решать непрерывно возникающие новые проблемы устойчивого развития.

Очевидно, чья экономическая система окажется эффективнее, тот займет лидирующие позиции на политико-экономической карте мира. Россия в этом плане стремительно сдает свои позиции на фоне не менее стремительно развивающегося восточного соседа – Китая. «Мы кричали на весь мир о том, что мы делаем то перестройку, то «проводим курс реформ», то еще что-то; а китайцы спокойно, рассудительно, не спеша, учась на наших ошибках, шаг за шагом, без потрясений, созидали», – не без горечи констатирует Р.И. Хасбулатов. – Теперь мы снова кричим на весь мир о «модернизации», когда можно все делать то же без пропаганды и длинных речей, но – на базе правильной экономической политики». Вдвойне обидно, что китайское экономическое чудо во многом опирается на те идеи и механизмы, которые в свое время так или иначе были отработаны в России. И в первую очередь – это институты стратегического управления».

«К началу 80-х годов экономическая мысль в СССР имела бесспорные достижения в части продвижения идеи планового руководства, планового регулирования экономики и, прежде всего, в разработке программно-целевых подходов к решению стратегических проблем комплексного социально-эко-

номического развития», – подчеркивал, выступая на съезде, посвященном 235-летию Вольного экономического общества, академик РАН Д.С. Львов. В то же время возникла достаточно большая волна догматического отношения к экономическим исследованиям. «Учение Маркса всеильно, потому что оно верно». В середине XX века произошел всевозрастающий разрыв и возрастающее непонимание (вплоть до языка) между значительной частью экономистов России и западного мира. Сегодня это кажется невероятным, но, по признанию самого Д.С. Львова, к моменту начала перестройки советским ученым оказались совершенно незнакомы такие направления экономической мысли, как теория равновесности рынков, теория денег, биржевые риски. «Молодые люди, ни один из которых не известен был хотя бы какой-то статьей, какой-то наработкой в области теории, в области практики свободных рыночных отношений, стали предопределять стратегическую линию экономических преобразований в России»¹³.

Таким образом, в России на непреодолимую дистанцию разошлись не только либеральное и прогосударственное направления научного поиска оптимальной модели устойчивого развития. Огромный разрыв образовался между экономической наукой и экономической практикой. Когда в 2014 году теоретики и экономисты-практики собрались вместе в большом зале Финансового университета при Правительстве РФ на организованную ВЭО Всероссийскую конференцию «Экономическая наука – экономическая политика», разговор зашел о том, что наука формализовалась и далеко ушла от решения конкретных практических задач. «При этом, решая вопросы в области менеджмента, принимая управленческие решения на производстве и даже в сфере финансов, никто на практике не прибегает к теоретическим моделям, чтобы обосновывать свои решения», – признавали и представители бизнеса.

Анализируя проблемы экономической науки, советник президента РФ, академик РАН Сергей Юрьевич Глазьев

¹³ Львов Д.С. Самый ценный капитал – народ. 235 лет ВЭО России. М., 2000. С. 27.

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА ВЭО РОССИИ

Председатель ревизионной комиссии ВЭО России, руководитель Центра инвестиций Института народнохозяйственного прогнозирования РАН

Яков Дубенецкий:

Эмиссия – опиум для экономики?

Главные причины промышленного развала со всей очевидностью состояли в глубоко порочной, примитивной денежнокредитной и финансовой политике властей с самого начала реформ (а в ряде своих черт продолжающихся и до нынешних времен). Отпуск цен (как розничных, так и оптовых) привел к гигантскому их скачку уже в ближайшие месяцы, что не могло не привести к параличу расчетов между хозяйственными звеньями уже по простой причине нехватки сложившегося к тому времени объема оборотных средств. Денежные же власти вместо того, чтобы поддерживать гигантски возросший расчетный оборот денежными массивами, решительно встали на путь ограничения денежного предложения, жесткой монетарной политики. Как образно сформулировал тогда академик Петраков, мы стали строить рынок без денег. И как неизбежное следствие, немедленно возникла проблема огромных неплатежей всех и всем. Ситуация возникала парадоксальная – произведена продукция, поставлена потребителям (даже уже сплошь и рядом потреблена), но оплачена быть не может из-за отсутствия в хозяйственной системе достаточных объемов денежных средств. Естественно, это вызывало разрушение, развал работы производственных предприятий, в итоге их закрытие и исчезновение (никакой новый эффективный собственник не появлялся!). Ситуацию не спасали бартер, векселя и различные суррогаты, а по сути – уродливые формы попыток преодоления искусственно созданного кризиса неплатежей. Подчеркну – именно искусственного, и созданного, что называется, на ровном месте денежными властями: при росте цен в первые годы реформирования в сотни раз денежная масса возрастала только в десятки раз. Ограничения роста денег в обороте мотивировали необходимостью борьбы с инфляцией. Но, во-первых, она все равно зашкаливала, перейдя в гиперинфляцию. Во-вторых, здесь проявлялось непонимание азов политэкономии и финансовой науки – в функции денег как средства расчетов не содержится инфляционная составляющая, это в сущности своего рода техническая функция денег. В начале 90-х, в первые годы рыночных реформ, у здания Министерства финансов на Ильинке висел плакат: «Эмиссия – опиум для экономики». В чем-то и справедливо – безудержная эмиссия неприемлема категорически. Но верно и другое: если признать, что денежная система – это кровеносная система экономики, то справедливо и другое медицинское сравнение: если у бегуна изъять половину его крови и понукать его бежать быстрее, то ничего, кроме летального исхода, получиться не может. К чему мы почти и привели свою экономику жесточайшей рестриктивной денежной политикой. В дополнение к платежному кризису промышленность стали добывать безоглядным размахом банкротства предприятий – опять же руководствуясь формаль-

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА ВЭО РОССИИ

ным, а в сущности примитивным пониманием рыночных положений – не платишь, значит, банкрот. И неважно, что ему должны в три раза больше, чем он должен – должна господствовать форма, а не экономическая логика или интересы сохранения материальной базы производства как основы жизнедеятельности и вообще существования общества. Нельзя не признать, что массовое банкротство и закрытие предприятий было, как сказано по другому случаю, не просто преступлением, а ошибкой, причем гигантской. Как всегда в периоды разлуки, к процессу подключились шустрые ребята, и в итоге в стране махровым цветом расцвело такое позорнейшее явление, как рейдерство, за которым власть спокойно наблюдала многие годы. Самое грустное состоит в том, что многие догмы начального периода реформ остаются в силе и поныне. По-прежнему царствует ограничительная денежно-кредитная политика, не предпринимается никаких серьезных системных мер в этой политике по поддержке производственной сферы, продолжается низкий уровень монетизации экономики; сплошь и рядом видно подтверждение того факта, что занимаясь всякого рода ухищрениями по курсу валюты, ставкам рефинансирования, разного рода финансовым маневрам, экономические и в первую очередь денежные власти не осознают или игнорируют еще одно базовое положение той же политэкономии – национальная валюта и в целом финансовое хозяйство страны может быть прочным только при здоровой, динамично развивающейся производящей системе экономики, а не благодаря каким-то играм на поверхности экономической жизни (упоминавшиеся упражнения с валютными курсами и тому подобное). Как справедливо и неоднократно подчеркивал известный предприниматель член совета директоров Ростсельмаша, лидер Партии Дела Константин Бабкин, деятельность экономических и денежных властей либеральной ориентации является главным препятствием полномасштабному экономическому восстановлению и росту в стране.

отметил, что экономическая теория долгое время развивалась не с целью исследования реальной финансово-хозяйственной деятельности, а в соответствии с идеологическим заказом. Во времена Советского союза заказ был на то, чтобы обосновать преимущества социалистического планирования, централизованного управления и государственной собственности. И чтобы обосновать эту идеологию, жертвовали экономической реальностью. Мейнстрим, который сегодня доминирует во всех развитых странах, доказывает прямо противоположное – любое государственное вмешательство есть отклонение от рыночного равновесия. При этом политическим заказчиком лозунга «чем меньше госу-

дарственного вмешательства, тем лучше» является крупный капитал. В самых крайних формах эта идеология получила название рыночного фундаментализма. Именно она реализована в практике Вашингтонского консенсуса, который навязывался в качестве экономической политики всем постсоциалистическим странам. «Если проанализировать догматику Вашингтонского консенсуса, – считает Сергей Глазьев, – то отказ от государственного регулирования, планирования, всеобщая приватизация, либерализация цен и торговли как раз и отражают интересы крупного международного капитала. Для него любое национальное государство – это враг, который мешает извлекать сверхприбыли от эксплуатации природных, человеческих, материальных ресурсов соответствующей страны». Результат – всегда катастрофический с точки зрения развития государства и развития общества, но выгодный международному крупному капиталу, который, по словам Глазьева, «свободно гуляет по странам, не обременяя себя ни природоохранными, ни морально-нравственными ограничениями, извлекая прибыль из хаоса».

Тем не менее экономическая теория в своем респектабельном виде стремится отображать интересы общества и государства, как крупнейшего субъекта в экономике. И становится откровенной ширмой для политиков и бюрократии. Как говорил в свое время Л.И. Абалкин, «уверенная в своей компетентности, власть не нуждается в советниках. Здесь действует хорошо известная нам теория героев и толпы. Любые консультации с профессиональными специалистами считаются неэффективными, мешающими «ручному управлению» и быстрому получению результата».

Директор Института проблем глобализации Михаил Геннадьевич Делягин рассуждал об этом на конференции в Финуниверситете в свойственной ему невозмутимой манере: «Когда мы изучаем экономику, мы уделяем недостаточное внимание изучению интересов. Эффективность не нейтральна, она всегда зависит от целей. Если вы приходите к управленцу с предложениями выступать в защиту того, что ему неин-

интересно, он ваше предложение возьмет, похвалит и использует так, как вы даже не могли себе вообразить. Потому что у него другие цели. Есть милая шутка, что китайские менеджеры решают проблемы, американские менеджеры навязывают свои проблемы другим, европейские менеджеры уживаются с проблемами, а российские менеджеры превращают проблемы в источник личного благополучия... Когда мы придумываем какой-либо экономический механизм, мы всегда должны думать о том, что он должен служить чьим-то интересам. Не интересам страны, общества или какой-то социальной группы вообще, а конкретным людям. И люди, которые его реализуют, должны быть кровно заинтересованы в успехе этого механизма, причем именно в той форме, в которой предлагаете его вы. И в нем должны быть встроены механизмы, которые мешали бы этим людям по ходу дела развернуться на 180 градусов. Иначе это не экономика, это – разговоры».

Несколько примеров из так называемой хозяйственной практики. На вопрос журналиста ЦТ «Будут ли привлекать экономическую науку согласно постановлению правительства, к выработке стратегии?» министр экономического развития Герман Греф в 2000 году ответил: «Конечно, будем! Но при одном условии: если предложения этих ученых будут соответствовать нашей идеологии».

«Медлительность правительства в принятии магистральных решений или простое созерцание того, что происходит, подчас объясняют тем, что изменение структуры экономики может нанести серьезный удар по бюджету, так как половина его доходов ныне имеет своим источником ТЭК. Между тем следует иметь в виду, что на большинстве месторождений приемлемую доходность уже обеспечивает цена в 60 долларов. «ЛУКОЙЛ» заявил, что на месторождениях Западной Сибири добыча рентабельна даже при 25 долларах». Это цитата из выступления сенатора ВЭО России Е.М. Примакова на заседании «Меркурий-клуба» в январе 2015 года.

По поводу «структурных реформ», о необходимости которых постоянно говорят как высшие правительственные чиновники, так и экономисты, называющие себя либерала-

ми, вносит ясность директор экономики РАН, академик Руслан Семенович Гринберг: «Стоит отметить, что и те, и другие как-то неохотно раскрывают содержание таких реформ, и это неслучайно. Ведь речь идет об исключительно непопулярных реформах, а это означает, что вам говорят примерно следующее: «Мы хотим, чтобы всем было лучше, и это когда-то произойдет, но во время реформ будет хуже, и это надо принять как должное». Граждане от этого не в восторге. Вот реформаторам и приходится заявлять о необходимости «распространения рыночных принципов на общественный сектор», «отказа от патернализма и повышения ответственности граждан», «оптимизации государственных расходов» и т.д., и т.п. На самом же деле ставится конкретная задача – значительно сократить социальные обязательства государства, то есть перевести на максимально возможную самокупаемость здравоохранение, образование, культуру и науку. На человеческом языке это призыв к гражданам за все платить самим – от роддома до могилы»¹⁴.

А вот личный опыт мэра Москвы Юрия Михайловича Лужкова: «Я был вовлечен в решение задачи планирования оптимальной дороги на поверхности. Учитывались затраты на создание дороги и эксплуатационные затраты. Так вот, чем больше брался горизонт планирования, тем прямее получалась дорога. И уже на горизонте планирования 50, 70 и более лет дороги получались абсолютно прямые, как делал царь дорогу Москва-Санкт-Петербург». Вывод столичного градоначальника – «очень важно обосновать оптимальный горизонт планирования. Дело в том, что мы можем искать оптимальные управляющие воздействия, исходя из горизонта планирования в два месяца, два года и два века. Ясно, что решения будут разными».

О горизонте планирования, кстати, хорошо писал в 2008 году академик Абалкин. «Важно понять, – подчеркивал он, – что 12 лет, на которые рассчитана стратегия, – это достаточ-

¹⁴ Гринберг Р.С. Россия вновь между отчаянием и надеждой, или Мироззренческие тупики экономической политики. Труды ВЭО России. Юбилейное издание Трудов ВЭО России. М., 2015. Т. 195, С. 300.

но длительный срок. Он больше, чем период со дня смерти Л.И. Брежнева до развала СССР, больше, чем время от дефолта до современного кризиса. За эти 12 лет произойдет постепенный переход к новому технологическому укладу. Усилится диверсификация экономики, обновится структура производства товаров и услуг, структура экспорта и импорта. Как по оптимистическим, так и по пессимистическим оценкам, которые во многом зависят от эффективности проводимой политики, существенно снизится численность россиян, прежде всего – трудоспособного возраста». И еще Леонид Иванович отмечал, что стратегия и тактика – это качественно разнородные элементы. Поэтому и нельзя объединять в том или ином органе власти, с одной стороны, научное предвидение и прогнозирование с решением вопросов оперативного регулирования хозяйственной жизни, с другой.

На высшем уровне власти во главе с президентом или председателем правительства Л.И. Абалкин предлагал создать относительно небольшое по численности подразделение по разработке и корректировке долгосрочной социально-экономической стратегии. Хотя указы президента – это инструменты, которые фактически заменили то, что должно быть создано как система стратегического планирования в Российской Федерации, а совет по модернизации экономики и инновационному развитию России призван обеспечить взаимодействие федеральных органов государственной власти с научными и общественными объединениями, в отсутствие стратегических целей министерства и ведомства разрабатывают госпрограммы под собственное понимание приоритетов госразвития. И концентрируют ресурсы на основных, в своем же понимании, целях и задачах.

Но «можно ли лягушкам поручать осушать болота?» – задается вопросом Ю.В. Росляк и сам же на него отвечает: «Наверное, все-таки должен быть инструмент, который позволяет реализовать принцип приоритета национальных целей, что особенно важно в условиях кризиса. Эти цели должны неизбежно обеспечивать решение задач снижения издержек. И самое главное – концентрация на реализации тех задач,

которые имеют мультипликативный эффект»¹⁵. Российская экономическая наука не сдастся. В Вольном экономическом обществе России обсуждаются различные стратегии придания устойчивости отечественной экономике.

Разрабатывая Системную экономическую теорию (СЭТ), Г.Б. Клейнер пришел к выводу, что в России сложилась своя собственная уникальная экономическая система – сплав материально-технических и социокультурных особенностей. Что предопределяет формы функционирования органов макрорегулирования и мониторинга экономики, регионального и отраслевого регулирования, а также регулирования и мониторинга деятельности хозяйствующих субъектов и домохозяйств. Вывод, к которому пришел ученый, прост и изящен одновременно: «В настоящее время законодательная власть на высшем, страновом, уровне представлена двумя палатами Федерального Собрания РФ: Государственной Думой и Советом Федерации. В ГД представлены интересы физических лиц, т.е. субъектов наноуровня. СФ представляет интересы регионов, т.е. субъектов мезоуровня. Что же касается экономических субъектов микроуровня – предприятий и мезоуровня – отраслей, то их интересы не имеют представительства в органах законодательной власти. Такой перекоп, возможно, стал одной из причин явного доминирования политических установок над интересами экономического развития»¹⁶. Именно в состав Федерального Собрания, представляющего интересы населения страны, и Совета Федерации, представляющего региональные субъекты, ученый предлагает параллельно ввести две новые «экономические» палаты.

Нынешний президент ВЭО России С.Д. Бодрунов иначе видит возможности и роль участия государства в экономической жизни страны: «Мобилизационная советская экономика позволяла сконцентрировать ресурсы на ключевых

¹⁵ Росляк Ю.В. Кризис требует мобилизации. Труды ВЭО России. Юбилейное издание Трудов ВЭО России. М., 2015. Т. 195, С. 766.

¹⁶ Клейнер Г.Б. Системная экономическая теория и проблемы стабилизации российской экономики. Труды ВЭО России. Юбилейное издание Трудов ВЭО России. М., 2015. Т. 195, С. 569.

направлениях промышленного развития, что вряд ли возможно в таких же масштабах сегодня. Тем не менее многое из этого опыта может быть востребовано и в современной промышленной политике. Это, прежде всего, непротиворечивость целеполагания и четкое выделение приоритетов, комплексный подход к развитию, опора на национальную промышленную базу (а значит – на высокоразвитую отраслевую и фундаментальную науку, высокий уровень общего и профессионального образования) и, конечно, же эффективные организационно-экономические механизмы ответственности органов власти и конкретных должностных лиц за результаты реализации промышленной политики»¹⁷.

Председатель совета старейшин Сената ВЭО Г.Х. Попов считает, что в России необходимо провести второй цикл модернизации для завершения выхода из социализма. «Гигантская часть современного российского общества – его непроизводственная сфера – до сих пор не вышла из социализма. В здравоохранении, науке, образовании, культуре, спорте господствуют государственные структуры. Они достались России в наследство от бюрократического социализма, порой с теми же бывшими советскими бюрократами. В итоге непроизводственная сфера развивается малоэффективно. Для России сегодня важно и здесь перейти к трехблочной постиндустриальной системе – государственное, коллективное и частное управление. Осуществить разгосударствление здравоохранения, образования, культуры, науки, спорта, чтобы в этих областях появилась здоровая конкуренция. Деньги, которые государство расходует на непроизводственную сферу, должны быть переданы в руки тех, кто будет пользоваться услугами этой самой непроизводственной сферы и оплачивать их»¹⁸.

¹⁷ Бодрунов С.Д. Промышленная политика России: уроки прошлого, черты настоящего, дизайн будущего. Труды ВЭО России. Юбилейное издание Трудов ВЭО России. М., 2015. Т. 195, С. 169.

¹⁸ Попов Г.Х., Красильников В.Н. Думать о будущем, работать на будущее. Труды ВЭО России. Юбилейное издание Трудов ВЭО России. Т. 195. М., 2015. С. 54.

Конечно, у государства всегда были и есть функции, которые никто не в состоянии у него отнять и никогда не отнимет: закон, правопорядок, денежная система, бюджет и налоги, оборонные программы и ответственность за инфраструктуру в самом широком понимании, включая транспорт, образование, здравоохранение. «Но в условиях, когда стоит задача модернизации, у него еще появляется функция прямого предпринимательского участия в экономической жизни», – считал директор Института Европы РАН, член президиума ВЭО России, академик РАН Николай Петрович Шмелев. Строить заводы, поднимать промышленные предприятия в России должен госсектор. Олигархам это не выгодно, а self-made бизнесу собственными силами реализовать масштабную модернизацию страны, да еще с поправкой на новый технологический уклад не удастся в силу структурных особенностей экономики. «Я глубоко убежден и думаю, многие со мной согласятся, что самая болезненная проблема российской экономики – все 20 лет последних – это невероятная степень монополизма, – подчеркивал Н.П. Шмелев. – Средняя норма прибыли во всем мире, среднегодовая, 9% в год. Кто-нибудь у нас в России нагнется, если прибыль обещают меньше 100% в год? Я цитирую наших вождей: фармацевты работают из 700% в год, одна всем известная дама работает – из 500–600% в год, нефтяники тоже где-то на этом уровне. Ключевые отрасли, а это нефтегаз, металлургия, жилищное строительство, фармацевтика, спиртовое производство, торговля и, может быть, не очень это видно, но и банковская система, – все работают из такой нормы, которую никто себе в мире не представляет. И на кой черт им нужна вообще какая-то модернизация? Им и так хорошо. Как это сложилось? Сложилось, к сожалению, от той приватизации, которая у нас была в начале 90-х годов»¹⁹.

¹⁹ Шмелев Н.П. Императивы государственного участия в модернизации российской экономики. Научные Труды Международного Союза экономистов и Вольного экономического общества России. М.-СПб., 2010. Т. 134, С. 151.

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА ВЭО РОССИИ

Член Президиума ВЭО России, ректор РЭУ им. Г. В. Плеханова

Виктор Гришин:**Принципы экономической безопасности**

При выборе отраслей, которые необходимо развивать в первую очередь, мы должны руководствоваться несколькими принципами:

- независимость: военная, продовольственная, экономическая;
- потенциал для развития будущего;
- использование своих конкурентных преимуществ.

Что понимается под военной независимостью? Это не только проектирование, производство и послепродажное обслуживание новейших видов вооружения, военной и специальной техники. Это еще и недопустимость ситуации, когда кто-то отключит числовое программное управление закупленных нами станков, систем запуска истребителей или электронную начинку подводных лодок. Что такое продовольственная независимость? Возможность обеспечить не просто платежеспособный спрос населения, но и питание на уровне нормального обеспечения жизнедеятельности, не ниже научно обоснованных норм потребления за счет продуктов собственного производства. Наконец, экономическая независимость – это возможность выбора партнеров по международной кооперации, в том числе возможность смены партнера без существенного ущерба для нас. В итоге мы приходим к осознанию следующего выбора приоритетных направлений развития:

- отрасли, которые обеспечивают нашу обороноспособность;
- сельское хозяйство как фундамент продовольственной безопасности;
- отрасли нового технологического уклада – NBIC – технологии;
- транспортная и энергетическая инфраструктура, строительство;
- наука, образование, медицина.

Перечисленные отрасли – не исчерпывающий список, а вершины пирамид. Эти пирамиды будут устойчивы, только если для каждой из них создать цепочки и периметры кооперации. Для развития оборонно-промышленного комплекса нужно развивать станкостроение. Для развития станкостроения – металлообработку. Развитие сельского хозяйства приведет к развитию всего агропромышленного комплекса страны, которое, в свою очередь, невозможно без развития сельскохозяйственного машиностроения, химической и перерабатывающей промышленности. Особо хотелось бы подчеркнуть роль науки и образования. Наполеону приписывают высказывание: «Страна, которая не хочет содержать свою армию, рано или поздно будет вынуждена содержать чужую». Перефразируя, можно сказать: «Страна, которая не вкладывает деньги в образование и науку, рано или поздно станет придатком тех, кто не жалеет денег на это».

Одним словом, регулировать нерегулируемое надо, и для этого ученым сообществом разработан целый комплекс действенных инструментов. Остается надеяться, что прав Р.С. Гринберг, утверждая, что «только на первый поверхностный взгляд кажется, что академические споры не имеют отношения к конкретной экономической политике. На самом же деле практикующие политики, их советники и консультанты всегда вольно или невольно руководствуются в своих действиях и рекомендациях более или менее целостной теоретической конструкцией. Она оказывает мощное воздействие на принимаемые решения, которые в зависимости от ее содержания и восприятия могут быть благотворными или не очень»²⁰.

ПОЧЕМУ ВСЕ НЕ ТАК?

Модернизацию мы не сможем провести, потому что интересы управленца из офшора расходятся с интересами российской модернизации.

Владимир Михайлович Давыдов,
член Правления ВЭО России,
директор Института Латинской Америки РАН

Отвлечемся немного от повестки дня мероприятий Вольного экономического общества и вместе с членами организации попробуем поискать ответы на вечные российские вопросы – «кто виноват?» и «что делать?». Тем более что тема поиска оптимальной социально-экономической модели рефреном звучит практически на каждом заседании Общества. Эксперты ВЭО уверены, что проблемы цикличности, неустойчивого роста, технической отсталости и других «симптомов» неблагополучия российской экономики заключаются именно в сформировавшейся в стране модели олигархического госмонополизма.

В 2010-2014 гг. темпы роста российской экономики были ниже, чем в основных развивающихся странах, осу-

²⁰ Гринберг Р.С. Россия вновь между отчаянием и надеждой, или Мировоззренческие тупики экономической политики. Труды ВЭО России. Юбилейное издание Трудов ВЭО России. М., 2015. Т.195. С. 293.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Николай Петрович Шмелев
(1936–2014)

Член Президиума Вольного Экономического Общества, экономист, профессор, директор Института Европы РАН (1999–2014), академик РАН.

Родился в Москве в семье инженера-геодезиста. Окончив экономический факультет МГУ, работал в Институте экономики АН СССР, а также в Институте экономики мировой социалистической системы АН СССР, в Институте США и Канады АН СССР, Институте Европы РАН.

В первом браке был женат на внучке Никиты Хрущева. После развода более 20 лет был невыездным. Прогремел статьей «Авансы и долги», опубликованной в 1987 г. в журнале «Новый мир». Материал цитировали в СССР, перепечатывали на Западе. В его основе лежали закрытые аналитические записки, критикующие систему развитого социализма, подготовленные для Михаила Горбачева. Впоследствии Николай Петрович разочаровался в перестройке и не раз говорил о том, что жалеет о том, что ее приблизил.

Шмелев резко осуждал дикий капитализм, негативно относился к приватизации в России, считая её разграблением страны, подвергал резкой критике действия Анатолия Чубайса, Егора Гайдара и Бориса Ельцина, называя их «бандитскими». Академик писал, что «даже Сталин в 47-м году ограбил людей примерно процентов на 50, а Гайдар — на 99! ...Сгорели деньги предприятий, вклады населения. И, если бы не бесплатная приватизация, которую даже поляки не делали, все могло быть иначе. Чехи, к примеру, вводили именные ваучеры, их за пол-литра не продашь».

Николай Петрович плотно сотрудничал с Вольным Экономическим Обществом, часто выступал на его заседаниях в рамках различных мероприятий, а также публиковался в изданиях ВЭО. «Знаете, что такое экономист в моем понимании? — спрашивал Н.П. Шмелев и сам же отвечал — Это человек здравого смысла, который знает четыре правила арифметики и чуть-чуть сочувствует людям».

«Рынок должен присутствовать обязательно, но с государственным регулированием», — не уставал повторять академик. Программу Григория Явлинского «500 дней» он считал наиболее оптимальной для России, говорил о том, что в основу этого труда положены его статьи, правда, отмечал, что на реализацию идей нужны были не 500 дней, а 500 месяцев.

Николай Петрович ратовал за развитие малого бизнеса, восхищался экономической системой Китая, считал этот успех долгосрочным. Советовал перенести китайскую модель на нашу почву, впрочем, в отношении будущего России был настроен пессимистично: в одной из последних научных работ «Россия через 50 лет — возможные сценарии будущего» академик предупредил о реальной угрозе распада России в полувековой перспективе.

Н.П. Шмелев переживал за состояние российской науки, считая ее стратегическим потенциалом страны, горевал о волне «мозговой эмиграции», случившейся в 1980-90 гг., о 3 миллионах россиян, покинувших Родину и нашедших приют в зарубежных научных центрах.

ществляющих «позднюю» индустриализацию. Китай, Вьетнам, Индия имеют к тому же многочисленное население, емкий внутренний рынок и умело используют экспортные рынки по всему миру, предлагая более дешевую продукцию. Конкурировать с преимуществами этих стран Россия не в состоянии, даже несмотря на то, что экономический рост в Юго-Восточной Азии постепенно затормаживается из-за постепенного роста заработной платы, усиления конкуренции, начатых западными странами программ по возвращению производства и вынужденной переориентации на внутренние рынки.

«Анализ показывает, что рост российской экономики на следующем этапе не может быть достигнут за счет экстенсивных факторов. Население, в том числе экономически активное, видимо, будет сокращаться или, в лучшем случае, окажется стационарным»²¹. И даже темп роста экономики на уровне 2–2,5% в год, как в развитых странах, для России означает отказ (по причине невозможности) от модернизации, вечное пребывание в разряде развивающихся экономик и только освоение уже освоенного более передовыми странами.

А ведь всего два десятилетия назад Россия, центр огромной империи СССР, являлась второй супердержавой в мире, за которой Запад не только с опаской следил, но и в значительной мере перенимал достижения советской цивилизации. В 1930-х гг., например, европейцами была позаимствована новация социалистического строя — предоставление работникам оплачиваемых отпусков, в начале XXI века американский президент Б. Обама озаботился введением в своей стране общедоступного бесплатного медицинского обслуживания, а сегодня «наши западные партнеры» присматриваются к советским стандартам в образовании и начинают внедрять их у себя. Отличный повод в очередной раз задуматься о направленности вектора реформирования в социальной сфере.

²¹ Акиндинова Н.В., Кузьминов Я.И., Ясин Е.Г. Российская экономика на повороте. Труды ВЭО России. Юбилейное издание Трудов ВЭО России. М., 2015. Т.195. С. 99.

Зато к концу 2000-х Россия обогнала Соединенные Штаты по степени концентрации и централизации капитала. Сотня миллиардеров – капля в море населения России – сосредоточила в своих руках 80% всех активов государства. В 2008 году член сената Вольного экономического общества России, публицист Георгий Николаевич Цаголов писал: «В Америке на долю 25 крупнейших компаний приходится лишь четверть рыночной стоимости акций, а на долю 500 фирм – 63%. В России же 90% всей рыночной стоимости акций, котирующихся на фондовых биржах, приходится лишь на 50 компаний, контролируемых «золотой сотней». Причем в отличие от США, где многие жители страны обладают акциями и как-то тоже участвуют в капиталистической системе на правах хозяев, получающих дивиденды, и где формула народного капитализма имеет реальный смысл, в России демократический капитализм не привился. У нас рабочие и служащие, в отличие от их американских собратьев по классу, относятся лишь к эксплуатируемой капиталом части народа»²².

В российской экономической реальности оказался упраздненным не только «закон вознаграждения по труду», но и «принцип распределения по капиталу». Под знаменами либерализма бурно развивались процессы концентрации и монополизации. В итоге доминирующим стал «закон извлечения монопольных сверхприбылей» для олигархических кланов. Свободное установление цен привело к их многократному взвинчиванию, «объявленная свободная конкуренция превратилась в монополистическое засилье, порождающее загнивание и технический застой».

По мнению Г.Н. Цаголова, «кризис усилил тенденцию эволюции олигархического капитализма в государственно-монополистическую модель с развитой личной унией между верхушкой корпораций и правящими структурами»²³. Конкурентная экономика в России превратилась, скорее, в фигуру

²² Цаголов Г.Н. Почему все не так. М.: Экономика, 2012. С. 203.

²³ Цаголов Г.Н. Экономическая трагикомедия. Труды ВЭО России. Т.148. С. 34.

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА ВЭО РОССИИ

Председатель Сената ВЭО России, почетный президент ВЭО России, президент Международного Союза экономистов

Гавриил Попов: О пользе интеграции

Цивилизацию, при которой мы живем, чаще всего называют Промышленной. Она началась с Первой промышленной революции – с паровых машин. Затем была Вторая промышленная революция – появились электричество и двигатель внутреннего сгорания. Затем – Третья: эпоха электроники, атомной энергии, информатики. А если говорить о социальных системах, то Промышленная цивилизация прошла классический капитализм, империализм, государственно-бюрократический социализм, а сейчас живет при постиндустриальном строе. Постиндустриальному строю предшествовали два великих кризиса: кризис капитализма и кризис государственного социализма. Постиндустриальный строй попытался преодолеть болезни и капитализма, и государственного социализма. И объединить их преимущества. У социализма он взял социальную ответственность и централизованное регулирование. У капитализма – рынок, конкуренцию. Там, где эффективно частное хозяйство, оно осталось. Там, где необходимо действовать в масштабе общества, утверждались государственный сектор и государственное регулирование. Политическим строем постиндустриализма стала демократия. Демократия особого типа – всеобщая, популистская. Но постиндустриализм в его современном варианте оказался обременен кризисами. Прежде всего это военные конфликты. В Иране. В Афганистане. В Югославии. В Африке. В Чечне. В арабских странах. Мир захватил террор. Рухнули башни небоскребов в Нью-Йорке. Взрывы гостиниц в Индии, домов в Москве, в лондонском метро, расстрел в норвежском молодежном лагере. Пришли и новые конфликты: национальные, гендерные, религиозные, моральные, бытовые. Но самыми разрушительными стали экономические кризисы. Даже в Европе: в Греции и Испании чуть ли не каждый третий гражданин и чуть ли не каждый второй молодой человек не имеют работы.

речи. Красноречиво подтверждают этот тезис данные президента Ассоциации российских банков, вице-президента ВЭО России Гарегина Ашотовича Тосуняна: за 12 лет, с 2002 года, тарифы по железной дороге выросли на 423%, электроэнергия – на 497%, работа почты – на 389%, проезд в метро – на 506%, газ – на 826%²⁴.

Подлинную конкурентную среду (которой в России нет) в либеральной доктрине должно создавать множество пред-

²⁴ Тосунян Г.А. О несовершенстве пакета антикризисных мер для финансового сектора. Труды ВЭО России. М., 2015. Т.190. С. 186.

приятный средних размеров. А для ее формирования правительству необходимо принимать конкретные решения в конкретных ситуациях – заниматься регулированием экономики.

«Судя по всему, после мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. эпоха почти религиозного поклонения радикальному либерализму либо завершена, либо очень близка к завершению»²⁵, – ликуют «государственники».

«Увеличение основного капитала, в том числе за счет повышения доли накопления, в принципе возможно, но при этом следует иметь в виду, что просто увеличение объемов выпуска без повышения производительности в складывающихся условиях крайне невыгодно. Рост производительности, эффективности – ключ к решению проблем российской экономики. Но вряд ли серьезное повышение эффективности окажется возможным только за счет увеличения инвестиций, особенно государственных. Требуется радикальное улучшение инвестиционного климата при усилении стимулов конкуренции. Предпринимательская деятельность должна стать более свободной, но в то же время необходимо ее ввести в более простые, но строгие рамки права»²⁶, – признают в «либеральном лагере».

И ничего не происходит... Очевидно, что для создания благоприятных условий для увеличения темпов экономического роста недостаточно изменений в экономической политике, значительные изменения должны произойти в политической и правовой системах России. «Как у суверенной страны, у нас есть выбор, – заявляет вице-президент ВЭО России Сергей Юрьевич Глазьев. – Действующие вопреки рекомендациям МВФ и монетаристским догмам Китай, Индия и другие страны Юго-Восточной Азии активно и успешно занимаются созданием производств нового технологиче-

²⁵ Гринберг Р.С. Россия вновь между отчаянием и надеждой, или Мировоззренческие тупики экономической политики. Труды ВЭО России. Юбилейное издание Трудов ВЭО России. М., 2015. Т.195. С. 305.

²⁶ Акиндинова Н.В., Кузьминов Я.И., Ясин Е.Г. Российская экономика на повороте. Труды ВЭО России. Юбилейное издание Трудов ВЭО России. М., 2015. Т.195. С. 100.

ского уклада и раньше других оседлали новую волну экономического роста».

Современным производительным силам и производственным отношениям требуется сочетание социалистических и капиталистических начал, принципов планового и рыночного хозяйствования. Умелая их комбинация приводит к решению четырех наиболее важных задач развития общества: высоким темпам экономического роста, социальной справедливости, развитию личности или человеческого потенциала, повышению духовной свободы граждан.

Опыт стран, избравших путь экономического (и во многом идеологического) развития, альтернативный западному либерализму, как, например, модель «социалистической рыночной экономики» в КНР, модели экономики стран исламского фундаментализма, привлекают внимание специалистов на протяжении последних двадцати лет. Самый яркий пример эффективного реформирования явил Китай. После всех экономических экспериментов Мао в стране в конце 1970-х гг. царил голод. По аналогии с СССР, там существовали совхозы и колхозы. Их не стали ломать, дали каждому колхознику возможность заключить с руководством хозяйств договор аренды земли и стать единоличником. Частная собственность на землю не возникла, но какую-то ее часть отдавали в пользование кооперативам. Только спустя несколько лет китайцы решились, как они говорят, «потрогать тигра за хвост» – принялись за реорганизацию и акционирование промышленности. Создали особые экономические зоны, освободили их от налогов, привлекли иностранный капитал. В 2010 году, спустя 30 лет, прошедших с начала реформ в КНР, темпы роста китайской экономики составляют около 10% в год. В 2014 году экономика Поднебесной стала ведущей в мире, обогнав США.

«Нынешний локомотив мировой экономики и рекордсмен по темпам роста ВВП, Китай, который, как принято многими считать, вот уже почти четыре десятилетия уверенно идет в сторону рынка, отнюдь не отказался от макроэкономического регулирования и сейчас завершает 12-й пятилет-

ний план, – подчеркивает Г.Н. Цаголов. – В его задачи входит превращение страны в инновационный центр, что и происходит. По числу ученых (а оно достигло 1,5 млн человек) Китай не уступает США, а среди производимых товаров оказывается все больше высокотехнологичной продукции».

Еще одна страна Юго-Восточной Азии, уверенно прокладывающая «срединный путь» от социализма к капитализму – Вьетнам. По словам того же Г.Н. Цагорова, в реформаторском лексиконе Малого Дракона отсутствовало слово «приватизация»: «Государственные фабрики, заводы и учреждения не распродавались за бесценок. Убыточные сектора либо закрывались, либо акционировались, постепенно переходя путем реально организованных конкурсов в руки набирающего силу частного сектора. Как и в Китае, госсектору продолжали принадлежать командные высоты в экономике – энергетика, горнодобывающая промышленность, нефтяные предприятия, транспорт. В его «руках» оставались и финансы, хотя со временем и там начали появляться частные и смешанные банки. Иностранные учреждения получили допуск сюда лишь в последнюю очередь. Как и в Китае, централизованное планирование не разрушалось, а становилось более гибким. План и рынок совмещались друг с другом, а оптимальный баланс между ними поддерживался руководством страны. Сохранялось планирование выпуска важнейших видов продукции, хотя сужался круг устанавливаемых показателей и уменьшался контроль над ценами на базовые виды товаров и услуг. К 2020 году Вьетнам поставил себе задачу превратиться в индустриальную державу, подобно Китаю стать «фабрикой мира». Сегодня его промышленность дает свыше 40% ВВП. По тоннажу выпускаемых судов Вьетнам уже обошел Россию и занимает 5-е место в мире»²⁷.

Второй быстрорастущей экономикой мира после Китая сегодня является Индия. Страна быстро продвигается на автомобильном, текстильном, фармацевтическом, металлур-

²⁷ Цаголов Г.Н. Интегральное общество: на смену капитализма и социализма. Труды ВЭО России. Юбилейное издание Трудов ВЭО России. М., 2015. Т.195. С. 965.

гическом и космическом рынках. А визитной карточкой ее экономики стали компьютерные технологии. В Индии не пошли по пути китайского «дракона» и азиатских «тигров», начинавших с экспорта товаров тех отраслей, которые нуждаются в дешевой и сравнительно малоквалифицированной рабочей силе. Была найдена собственная ниша в экспорте услуг, требующих высокого уровня образования, – компьютерного программирования и банковского обслуживания. Индия стала бэк-офисом западных корпораций.

Из бывших республик СССР примерами движения к интеграции капиталистического и социалистического начал в экономике стали Белоруссия и Казахстан, наши нынешние партнеры по Евразийскому экономическому союзу. Белорусская экономика реализовала несостоявшееся, но возможное продолжение косыгинских реформ. В руках государства сохраняется крупная промышленность, дающая 80% всего объема ее продукции, полностью (как и в Китае) находится банковская сфера, что позволяет национальному банку оказывать огромное влияние на развитие экономики и играть роль института развития. В сельском хозяйстве сохраняются крупные предприятия, превалирует кооперативная форма собственности. Социальная сфера не подверглась таким серьезным ударам, как в России. Безработицы практически нет – меньше 1%. Правда, находящиеся на дотациях госбюджета убыточные предприятия тоже существуют. Но зато у людей есть работа, а число нерентабельных заводов постепенно уменьшается. Децильный коэффициент составляет 4 (в России – больше 17). Крупная белорусская буржуазия соответствует средней в нашей стране, долларовых миллиардеров нет. Экономика, в отличие от нашей, ориентируется на потребление товаров собственного производства.

У казахов к 2000 году частный сектор экономики давал 75% всей продукции. Национальное предпринимательство развивалось в сфере услуг, финансов, телекоммуникаций, инновационных технологий. В 2014 году правительством Казахстана была разработана антикризисная программа по контрциклическому регулированию экономики. Чрезвы-

чайный и полномочный посол Республики Казахстан в РФ М.М. Тажин не без гордости подчеркивает, что «стержнем новой экономической политики является план инфраструктурного развития, рассчитанный на 5 лет». В его реализации намерены участвовать более 100 зарубежных компаний, общий инвестиционный портфель составляет около 33 млрд долл., при этом доля государственного участия – всего 15%. В частности, предусматривается развитие инфраструктуры по 7 основным направлениям. Это развитие транспортно-логистической, энергетической и индустриальной инфраструктур, развитие жилищно-коммунальной сферы, социальной инфраструктуры, а также поддержка малого и среднего бизнеса²⁸.

Впервые идею сближения двух систем выдвинул великий русский социолог Питирим Александрович Сорокин. В 1960 году он писал: «Западные лидеры уверяют нас, что будущее принадлежит капиталистическому типу общества и культуры. Наоборот, лидеры коммунистических наций уверенно ожидают победы коммунистов в ближайшее десятилетие. Будучи не согласным с обоими этими предсказаниями, я склонен считать, что если человечество избежит новых мировых войн и сможет преодолеть мрачные критические моменты современности, то господствующим типом возникающего общества и культуры, вероятно, будет не капиталистический и не коммунистический, а тип специфический, который мы можем обозначить как интегральный. Этот тип будет промежуточным между капиталистическим и коммунистическим строем и образом жизни. Он объединит большинство позитивных ценностей и освободится от серьезных дефектов каждого типа»²⁹.

²⁸ Тажин М.М. Вопросы формирования и реализации эффективной национальной и мировой модели социально-экономического развития: опыт Казахстана. Труды ВЭО России. Юбилейное издание Трудов ВЭО России. М., 2015. Т.195. С. 881.

²⁹ Сорокин П.А. Взаимная конвергенция Соединенных Штатов и СССР к смешанному социокультурному типу. 1960. Электронный ресурс – режим доступа: <http://www.km.ru/referats/333281-pitirim-sorokin-russkaya-sotsiologiya>.

Характерным примером использования «своего пути» также является Япония, считает президент Союза экономистов Украины, член координационного совета МСЭ В.В. Оскольский. Во второй половине XX века эта страна отклонила неолиберальные доктрины американских советников, избрав вместо них модель индустриальной политики, в которой государству принадлежит ведущая роль. «Условием «японского чуда» стал отказ от ортодоксальных экономических наставлений, – подчеркивает украинский экономист, – как результат, не имея достаточных собственных ресурсов, к 90-м годам XX века Япония построила мощную индустриальную экономику и стала ведущим в мире источником иностранных инвестиций»³⁰.

«В 60-е годы, когда Япония начинала свой подъем, Советский Союз направил большую делегацию специалистов изучать ситуацию в Японии. Я был в составе группы, – рассказывает президент ВЭО России Г.Х. Попов. – Помню беседу с одним из лидеров японского бизнеса, классическим потомственным самураем. Вот он что сказал: «После поражения 1945 г. всем в Японии стало ясно, что надо все менять и если не поменяем, то Япония кончится как государство. Надо стиснуть зубы и работать год за годом. Иначе Японию не поднять. И самой главной проблемой были мы сами – потому что нам надо было изменяться в первую очередь. Надо было расставаться с друзьями, которые уже «не тянут». Надо было выдвигать не очень приятных людей, но которые способны «тянуть». Мы все это сделали и сейчас видны первые результаты, страна меняется»³¹.

В Российской Федерации с каждым новым кризисом все отчетливее становятся видны последствия стратегического бездействия экономических властей. «Минэкономразвития

³⁰ Оскольский В.В. Роль профессиональных сообществ экономистов в формировании новой парадигмы развития в условиях глобализации. Труды ВЭО России. Юбилейное издание Трудов ВЭО России. М., 2015. Т. 195. С. 682.

³¹ Попов Г.Х. Заключительное слово на форуме «Стратегия экономического развития России в XXI веке». 235 лет ВЭО России. С. 65.

ежемесячно пересматривает разного рода прогнозы, исходя из цены нефти, – констатирует исполнительный вице-президент РСПП, член президиума ВЭО России Александр Васильевич Мурычев, – но пора уже ориентироваться не на выручку от продажи нефти, а решать вопросы развития экономики за счет собственного ресурса, прежде всего – за счет тех приоритетных отраслей, которые нужно определить и поддерживать. Например, в Челябинской области построить два завода по производству такого-то оборудования, в Свердловской области – станков или запчастей. При этом нужно определить холдинг смежников от производства запчастей до конечной продукции. Должны быть материальные ресурсы и непременно ответственность людей, а также фиксированные сроки исполнения. Именно под такие задачи необходимы государственные ресурсы. Да, это не рыночные подходы, однако без административного ресурса, целевых установок и планирования стратегическую задачу кардинального реформирования экономики не решить»³².

При этом новую интерпретацию получает участие государства в современной экономике. «Оно уже не вмешивается в экономическую жизнь социума, а действует в нем в качестве равноправного рыночного игрока, стремясь реализовать этот особый общественный интерес», – считает один из разработчиков концепции экономической социодинамики (КЭС), вице-президент ВЭО России Р.С. Гринберг. Государство становится рыночным игроком, и его деятельность должна подчиняться правилам рационального поведения. Опасность заключается в том, что, как справедливо замечает М.Г. Делягин, «логика фирмы, в отличие от логики общества, требует оптимизации издержек».

КЭС предполагает, что «в каждый данный момент времени максимизация того или иного общественного интереса достигается при строго ограниченных ресурсах. Отсюда вытекает новый более широкий взгляд на формирование рыночного

³² Мурычев А.В. Кризис дает шанс начать структурное преобразование экономики. Труды ВЭО России. Юбилейное издание Трудов ВЭО России. М., 2015. Т. 195. С. 637.

равновесия, предполагающий включение в число самостоятельных субъектов рынка государства, стремящегося максимизировать собственную функцию социальной полезности»³³.

В реальной российской экономике «совокупность частных интересов, будь то интересы конкурирующих частных компаний, особые интересы больших корпораций, включая компании, которые контролируются государством, или ведомственные интересы тех или иных государственных институтов, сплошь и рядом не дают системного оптимизационного эффекта с точки зрения не то что долгосрочных, а даже среднесрочных интересов страны». «Практически каждая наша государственная компания также гонится за прибылью и также думает только про ближайшие год-два, как это делают и частные компании, – говорит главный экономист ВЭБа Андрей Николаевич Клепач. – В этом смысле они проигрывают и конкуренцию, а вместе с ними проигрываем и все мы, поэтому один из ключевых вопросов – это действительно восстановление и системы стратегического управления, и системы общественной координации, неважно, базируется ли она на государственном механизме власти, базируется ли она на корпоративных институтах (государственных, более частных), на профессиональных сообществах»³⁴.

Ученые уверены: чтобы найти альтернативу между бюрократией или, наоборот, господством частного интереса, необходимо решить задачу возрождения профессиональной точки зрения (в том числе и внутри корпораций, и внутри государств) через общественные организации и сообщества.

Для реализации всех объективно возможных направлений развития экономики России в ней должны произойти системные изменения. К ним относятся: разработка и реализация долгосрочных программ и среднесрочных индикативных планов,

³³ Гринберг Р.С. Россия вновь между отчаянием и надеждой, или Мировоззренческие тупики экономической политики. Труды ВЭО России. Юбилейное издание Трудов ВЭО России. М., 2015. Т. 195. С. 294

³⁴ Клепач А.Н. О трудных вопросах экономической и политической науки. Труды ВЭО России. Юбилейное издание Трудов ВЭО России. М., 2015. Т. 195. С. 594.

проведение активной промышленной политики, способствующей развитию рыночной инициативы, государственная поддержка современных отечественных производств, борьба с паразитическим посредничеством и экспансией транснациональных корпораций в российскую экономику. «Важным инструментом этой политики должно стать государственно-частное партнерство, основанное на стабильной системе институтов, гарантирующих частному бизнесу возможности долгосрочных инвестиций в НИОКР и технологическое перевооружение производства, – отмечает нынешний президент ВЭО России, директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте Сергей Дмитриевич Бодрунов. – Соответствующим образом должны быть построены налогообложение и кредитование отраслей реального сектора (особенно высокотехнологичного), призванные стимулировать их развитие и инновационный потенциал. Наконец, система должна обеспечивать умеренный уровень социальной дифференциации, при котором разница в доходах граждан зависит, главным образом, от их реального вклада в развитие экономики».

Роль общественных организаций, подобных Вольному экономическому обществу России, в формировании генерального вектора институциональных преобразований в российской экономике сложно переоценить. «Сегодня широко мыслящих людей очень мало, – отмечает Г.Х. Попов, – и одна из задач нашего Общества и в прошлом, и на дальнейшую перспективу – искать таких людей, организовывать их встречи друг с другом в надежде, что каждый получит от подобного неформального, спокойного, открытого общения, которым по праву гордится ВЭО, эмоциональную, моральную и научно-практическую подпитку для своей дальнейшей деятельности. Необходимо поддерживать в людях стремление мыслить и анализировать – опираясь на прошлое, критически оценивая настоящее, строить будущее и не бояться мечтать».

Вольное экономическое общество России традиционно является площадкой, которая объединяет экономистов независимо от их принадлежности к тем или иным экономическим школам и дает возможность ученым встречаться, взаимодей-

ствовать профессионально, обсуждать интересующие их вопросы и спокойно дискутировать. «Только в стенах Общества возможно непартийное, научно-обоснованное дебатирование вопроса с целью всестороннего его освоения», – еще в конце XIX века отмечал выдающийся представитель российской экономической мысли М.И. Туган-Барановский. Первый вице-президент Вольного экономического общества В.Н. Красильников считает, что для решения стоящих перед российским государством задач Вольное экономическое общество должно интегрироваться с другими общественными организациями. И такие попытки уже были предприняты в 2000 и 2001 годах, когда экономисты инициировали и провели первый в нашей стране Общественный конгресс. «На нем присутствовали представители 80 с лишним профобъединений, – вспоминает В.Н. Красильников, – врачи, инженеры, композиторы, архитекторы, писатели, кинематографисты. Только объединенными усилиями россияне могут обеспечить России – своей Родине, позиции мировой державы с достойным уровнем и качеством жизни граждан. Первые шаги в этом направлении должны принадлежать прогрессивно настроенным представителям интеллектуальной элиты, которых объединяло императорское Вольное экономическое общество в прошлом и будет объединять ВЭО России в будущем».

ЛОГИКА ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ

Основное русло нашего движения вперед так или иначе определилось: это движение к построению социально-ориентированной рыночной экономики с сильным влиянием государства и государственного сектора.

**Николай Петрович Шмелев,
член Президиума ВЭО России,
директор Института Европы РАН**

Сразу после кризиса, а затем в 2012-2013 гг. впервые в новейшей истории Россия столкнулась с прекращением роста внешнего спроса на углеводороды. Пророчество о том, «что каменный век кончился не потому, что кончились кам-

ни, и нефтяной век закончится не тогда, когда закончится нефть», начало сбываться. Независимо от того, что первым обрушит цены на традиционные энергоносители – мировой финансовый кризис или мировой научно-технический прогресс, энергосырьевая зависимость российской экономики, очевидно, становится угрозой стабильности в государстве. Возможности для продолжения роста, опирающегося на постоянное увеличение ресурсов, оказались исчерпаны. Возможности привлечения зарубежного капитала из-за глобального кризиса (тогда о санкциях никто даже не думал) стали весьма умеренными, однако «сложившиеся экономические механизмы» в условиях замедления динамики спроса продолжают функционировать по инерции. Рост ВВП замедлился до 3,4% в 2012 году и 1,3% в 2013 году. При этом, если в 2012 году динамику ВВП поддерживали неторгуемые сектора (G, H, I, K), то в 2013 году замедление роста приняло фронтальный характер. Лишь сельское хозяйство и рыболовство продемонстрировали темпы роста выше 3%, что объясняется типичной для этих отраслей повышенной волатильностью»³⁵.

Обсуждая варианты структурной модернизации экономики России, эксперты ВЭО приходят к мнению, что и тут страна должна двигаться своим особенным путем, не поддаваясь соблазну «подглядеть» у западных или восточных соседей их рецепты развития. По мнению вице-президента ВЭО России Дмитрия Евгеньевича Сорокина, «пресловутый «сырьевой перекос» российской экономики определяется не «переразвитием» сырьевых отраслей (их рост отражает естественные конкурентные преимущества России), а недоразвитием сектора переработки, и, прежде всего, его технологической базы»³⁶. Физический и моральный показатели старения технологической базы экономики зашкаливают. Согласно данным

³⁵ Акиндинова Н.В., Кузьминов Я.И., Ясин Е.Г., Российская экономика на повороте. Труды ВЭО России. Юбилейное издание Трудов ВЭО России. М., 2015. Т.195. С.108.

³⁶ Сорокин Д.Е. Экономическая теория и экономическая реальность. Труды ВЭО России. Юбилейное издание Трудов ВЭО России. М., 2015. Т.195. С.839.

Минэкономразвития России, около 80% технологического оборудования в реальном секторе экономики имеет «возраст» от 16 до 35 лет, в т.ч. в машиностроении – более половины – старше 25 лет. В одном из самых передовых по инвестиционной активности регионе России – в Московской области, по признанию президента Московского областного экономического общества (регионального отделения ВЭО России), министра экономики правительства Московской области Вячеслава Борисовича Крымова, «организации недостаточно восприимчивы к использованию передовых технологий, обновление основных фондов идет крайне медленно. Износ основных средств в целом по области составил 38,6 процента, в промышленности и торговле – более 40 процентов, в науке – почти 50 процентов, в коммунальном хозяйстве – 55 процентов. Это снижает конкурентоспособность товаров и услуг областных производителей»³⁷.

Понятно, что производить конкурентоспособную продукцию на устаревшей технологической базе как минимум затруднительно. Какой выход видят ученые? Выступая на съезде Вольного экономического общества, посвященном 245-летию основания организации, академик РАН В.В. Ивантер предложил: «Давайте сделаем все, что наметили». Именно так. В национальной повестке тогда значилось возрождение авиационной промышленности и судостроения, энергомашиностроения и атомного машиностроения, восстановление сельского хозяйства и развитие жилищной сферы. «Если все это будет сделано, то мы как раз и получим экономическую модернизацию», – резонно заметил директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. Однако на практике в экономике выдвигаются все новые и новые приоритеты. «Например, кто-то подsunул президенту идею энергосбережения как главного и абсолютно срочного приоритета, – продолжил В.В. Ивантер. – Нет, я согласен с тем, что нужно гасить за собой свет, закрывать краны и не надо отапливать улицы. Однако надо вспомнить, каким образом

³⁷ Крымов В.Б. Труды ВЭО России. М., 2011, Т.156. С. 144.

определяется важность приоритетов. Прежде всего, надо экономить те ресурсы, которые скоро будут в большом дефиците. И что, у нас в ближайшем будущем ожидается дефицит энергоресурсов? У меня есть ощущение, что в России гораздо острее выглядит проблема дефицита трудовых ресурсов. Значит, трудосберегающие технологии должны быть для нас важнее»³⁸. Далее эксперт ВЭО подробно объяснил собравшимся, почему курс на энергосбережение он считает «обезьянничанием»: «Если они сэкономили баррель нефти, то они на сегодняшний день (конец 2010 г. – прим. ред.) выиграли 83 с полтиной доллара. А если мы сэкономили баррель нефти, то сколько выиграли? Столько, сколько баррель стоит внутри страны. Т.е. раза в 4 меньше. А инвестиции для энергосбережения нам нужны такие же, как в Европе. Нас точно устроит такая эффективность?»

Подобных вопросов к принимаемым госпрограммам у специалистов достаточно много и возникают они с завидной регулярностью. У российской экономики не слишком велики «запасы хода» для маневра. Сконцентрироваться необходимо на самом главном. А главное – новый технологический уклад. С.Ю. Глазьев не устает повторять: «Более конкурентоспособными окажутся те страны, которые быстрее смогут выйти на траекторию роста нового технологического уклада и вложиться в составляющие его производства на ранних стадиях развития. И наоборот, в силу нелинейности процесса распространения новых технологий, вход для опаздывающих с каждым годом будет становиться все дороже и закроется с достижением технологическим укладом фазы зрелости»³⁹.

Отечественная фундаментальная наука может похвастать тем, что многие базовые идеи и открытия нового технологического уклада были сделаны в России, начиная от теоретиче-

³⁸ Ивантер В.В. Модернизация и скорость экономического роста в России. Труды ВЭО России. Т. 140. С. 44.

³⁹ Глазьев С.Ю. О необходимости смены экономической политики России. Труды ВЭО России. Юбилейное издание Трудов ВЭО России. М., 2015. Т.195. С. 200.

ского доказательства самого существования нанотехнологий и возможности манипулирования в наномире и заканчивая открытием природы стволовых клеток, сделанным российскими микробиологами. В представлении президента ВЭО России Г.Х. Попова, целью модернизации как раз должно стать превращение России в мировой центр теоретической науки. Но в плане развития отечественной науки гордиться стране на современном этапе нечем. Россия – единственная в мире сокращает бюджетное финансирование фундаментальных исследований (в 2010 году – чуть больше 1% ВВП). Идет повсеместное и абсолютное сокращение научных кадров – и за счет утечки мозгов, и за счет демографического провала 1990-х, и за счет разрушения системы образования. Есть академическая наука, которая сохранилась, по выражению В.В. Ивантера, «из-за упрямства академиков», но отраслевая, прикладная науки почти полностью уничтожены.

Г.Х. Попов предложил на съезде 2010 года рассмотреть еще три стратегии модернизации России. Первая – ядерная и космическая программы. «За полвека наша страна, жертвуя самым необходимым, создала в этих областях мощный потенциал: научный, конструкторский, технический. И его эффективное использование может и должно стать одной из программ российской модернизации». Вторая программа – сырьевая программа. Обладая значительной долей мировых запасов многих видов сырья, Россия может продолжить их экспортировать. Помимо углеводородов за границу можно «гнать» сланцы, пресную воду, древесину и т.д. «Необходимо научиться готовить это сырье к экспорту. Но само по себе это направление модернизации очевидно». Третье направление Г.Х. Попов связал с улучшением климата в Центральной России (после экстремально засушливого лета 2010 – вполне логично). В результате осуществленной в годы советской власти мелиорации возникла новая для региона проблема самовозгорания торфяников. Восстановление экологического равновесия вернет в засушливые районы воду. Еще один комплекс мер для стабилизации климата – преодоление последствий строительства за годы советской власти комплек-

са водохранилищ на Волге. «При этом затопили миллионы гектаров самых плодородных земель России вдоль поймы Волги и ее притоков. Уничтожили Волгу как источник добычи рыбы, дававший еще в 30-е годы вместе с Каспием 90% всего улова страны. Самое же опасное – создали своего рода кольцо, в котором над центром России крутятся то жаркие антициклоны, то дождливые циклоны»⁴⁰. «Но как бы ни были важны для будущего России эти три программы модернизации: ядерная и космическая, сырьевая и климатическая – все они, говоря языком математики, необходимы, но недостаточны», – подчеркнул сам ученый. Прорывы в этих областях все равно связаны с серьезными научными исследованиями, а значит стоит задуматься, каким именно образом Россия могла бы стать страной теоретической науки.

28 ноября 2012 года в Каминном зале Дома экономиста прошел интересный круглый стол с не менее интересным названием «Экономика знаний: возможна ли в России». Всем участникам, большинство из которых представляли научное сообщество, безусловно хотелось верить, что, конечно, возможна. Но выступавший с основным докладом директор ЦЭМИ РАН Валерий Леонидович Макаров подвел собравшихся к мысли, что экономика знаний возможна лишь в демократическом обществе, а такого история человечества еще не знала (подтвердив тезис, выдвинутый Г.Х. Поповым, что «без полной личной свободы трудно представить творца в науке»).

Если, как в Европе, власть (доминанта) принадлежит бизнесменам, знания сами по себе никому не нужны. «Они не хотят, чтобы какие-то новые законы открывались или что-то, они хотят, чтобы появлялись такие новшества, на которые будет спрос, и эти новшества можно продать. Но сейчас потрясающая картина в мире: какой бы ты новый продукт ни взял, через год он еще модифицируется, потом еще. И население уже так оболванили... Если на наших детей посмотреть, каждый год должен быть новый iPad, новый мобильник, iPhone

⁴⁰ Попов Г.Х. О модернизации России в XXI веке. Труды ВЭО России. Т. 140. М., 2010. С. 22-23.

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА ВЭО РОССИИ

Член Правления ВЭО России, заместитель председателя (главный экономист) Внешэкономбанка

Андрей Клепач: Экономика – отражение духовных ценностей

Экономика тем или иным образом отражает в себе серьезное искание духовных ценностей, которое идет сегодня в российском обществе. Это искание идет через расширение православия, через возрождение мусульманства и другие направления, связанные, например, с буддизмом и даже с неоязычеством в смысле поиска арийских и иных своих исторических корней. Это крупнейшее брожение, которое связано с поиском духовных ценностей, либо новых, либо старых, но переломленных по-новому. Это как луч света в темном царстве, который, однако, может поразить и новую волну тьмы. Духовные искания в целом по-новому ставят и вопросы ценностей и смысла служения государству, семье, верности коллективу и корпорации. В обществе сейчас накопилась определенная усталость, часть элиты, особенно бизнес-элиты, утрачивает энергетику и уходит во внешнюю и внутреннюю миграцию. Процветают коррупция и цинизм. В то же время в России есть высокий дух служения и творчества. Это проявляется и в Памяти о Великой Отечественной войне, в переосмыслении нашего революционного и советского прошлого, а не просто в его фетишизации или отречении от него. Не случайно высокий рейтинг в конкурсе «национальные имена (герои) России» получил Петр Аркадьевич Столыпин. В стране, породившей пилотируемую космонавтику, есть огромное множество людей в институтах и на предприятиях космической и других отраслей хозяйства, где работа это не просто служба от и до, но некоторый героизм и служение. Русские до сих пор способны решать «неразрешимые» задачи инновационного или инженерного характера. И эта способность, по нашему мнению, является основной, на которой Россия продолжает держаться и у которой есть серьезный потенциал роста.

и т.д. Но это же не знания, там нет никаких знаний, это новшества. Но заставляют-то ведь креативных людей именно это делать». Другой вариант – российский, когда в обществе доминирует чиновничество. В этом варианте наука тем более никого не волнует. «Нужно просто отчитаться правильно. Как тут говорится, показуха. Главное – отчитаться, главное – себе где-то пиар сделать, это сейчас гораздо важнее, чем наукой заниматься. И, к сожалению, те, кто доминирует в этой сфере, не буду кивать на лица, правительственные органы, в том числе Министерство образования и науки, им главное другое. Вот они придумали 130 каких-то показателей, по ко-

торым ученые должны отчитываться. Вместо того чтобы науку делать, они по этим показателям должны там где-то отчитываться». Одним словом, учеными и в том, и в другом случае управляют люди, которые ничего в науке не понимают и в ее развитии не заинтересованы.

Сами же ученые обладают слишком специфическим «продуктом», из которого сложно извлекать прибыль: «Ты – великий гений, который что-то придумал, потом это идет по длинной цепочке, а прибыль получается только в самом конце. Тому гениальному, кто придумал, достается очень мало от этой прибыли. И до сих пор нет правильной технологии, как вернуть по достоинству это дело. Хотя это было и в обычной экономике: какой-нибудь рыбак поймал рыбу, потом длинная цепочка, в конце концов в каком-то шикарном ресторане эту рыбу подали, и тут всю прибыль получают, а рыбаку ничего не достается. Похоже на это, но там как-то это уже отработано, а здесь, в экономике, которая базируется на знаниях, к сожалению, этого нет»⁴¹.

«Знания, – как образно выразился С.Ю. Глазьев в своем выступлении в рамках круглого стола, – можно уподобить философскому камню в экономике – они дают возможность бесконечного самовоспроизводящегося экономического роста, подъема благосостояния и качества жизни населения. Научно-технический прогресс обеспечивает сегодня основную часть прироста валового продукта развитых стран – по эконометрическим моделям, свыше 90%. Однако использование знаний требует определенных усилий, они приобретают ценность только в рамках определенной технологии их применения. Кроме того, хотя знания не исчезают, они быстро устаревают – при современных темпах НТП прекращение исследований влечет обесценивание знаний на 20–25% в год. При этом объем знаний, которым располагает человечество, удваивается каждые двадцать лет».

Словом, экономика знаний начинается тогда, когда знания не просто нужны, а когда они преобразованы в рыночный то-

⁴¹ Макаров В.Л. Экономика знаний: возможна ли в России. Труды ВЭО России. Т. 168. М., 2013. С. 20-22.

вар. Постсоветская Россия экономику знаний проигнорировала. Реформы обернулись колоссальными потерями накопленных во времена СССР знаний, которые так ничем и не стали. Есть ли у нас материальная потребность в знаниях? Ее нет, и это самая главная российская беда. Инновационная активность российских предприятий многие годы остается на десятипроцентном уровне, а «доля российских продуктов на мировом высокотехнологическом рынке упала до трудноразличимой величины в 0,2%»⁴².

«Мы сегодня превратили образование в нечто такое, что воспринимается не как процесс накопления знаний, а как процесс получения диплома, бумажки», – с сожалением констатировал вице-президент ВЭО России, ректор Финансового университета при правительстве РФ Михаил Абдурахманович Эскиндаров. Эксперт обратил внимание участников круглого стола на то, что в советское время в СССР существовало 652 вуза с численностью обучающихся чуть больше 2,5 миллионов человек. В современной России количество высших образовательных учреждений составляет три с половиной тысячи, и обучается в них более 7,8 миллионов человек, «которые основной задачей ставят, к сожалению, не обладание максимумом знаний, которые подняли бы экономику в целом на основе этих знаний», а получение соответствующего документа для последующего трудоустройства.

Люди предпочитают не тратить на добычу знаний, пока есть возможность «проедать национальное богатство страны», убежден член президиума ВЭО России Кемер Борисович Норкин. «Если единственным способом заработка будет эксплуатация труда, то экономика знаний появится сама собой», – пояснил заведующий лабораторией в ИПУ РАН. – У нас слово «эксплуатация» имеет негативный оттенок. Но, думается, в данной аудитории нет необходимости разъяснять, что в описанных условиях главный, если не единственный, источник богатства – повышение производительности труда, а все присутствующие прекрасно знают, что значит словосочетание

⁴² Глазьев С.Ю. Как построить новую экономику? Труды ВЭО России. Т.168. М., 2013. С. 25.

«социальное государство» и при каких условиях эксплуатация труда не приводит к социальным катаклизмам и кризисам»⁴³.

Инновации и дешевая рабочая сила не сочетаются. Опыт Запада и успешных постсоциалистических стран однозначно подтверждает правоту тезиса: правильно выстроенные приоритеты и институты социальной политики не только не препятствуют экономической активности, а, наоборот, стимулируют ее, обеспечивая к тому же необходимую политическую поддержку реформам. Так что, как бы банально это ни звучало, основное требование сегодняшнего дня – прекратить разрушение человеческого потенциала и создать условия для его возрождения и всестороннего развития, имея в виду квалификационно-образовательные характеристики человека, его культурный уровень, реальный доступ к эффективному здравоохранению и достойному социальному обеспечению⁴⁴.

По уровню расходов на здравоохранение (а это у нас 3,5–3,7% ВВП в год) с учетом запланированного роста заработной платы к 2017–2018 годам может почти ничего не остаться на расходные материалы и лекарства. Это уровень расходов, который ниже, чем в Болгарии и Румынии, не то что у Польши, Германии или еще у кого-то. Расходы на образование у нас 4,2% ВВП. Если брать наш бюджет к 2017 году, то ожидается понижение до 4 % ВВП. Это уровень Индии.

Если задача стоит в кратчайшие сроки обеспечить повсеместный подъем реального сектора экономики: восстановить и развить на новой технической и технологической основе обрабатывающую промышленность (в том числе производство самих средств производства), аграрный сектор, производственную инфраструктуру, в первую очередь российской экономике требуются инженеры и высококвалифицированные рабочие. Факт, который упорно игнорируется властями при проведении очередных этапов реформи-

⁴³ Норкин К.Б. Стенограмма выступления на круглом столе «Экономика знаний: возможна ли в России». Труды ВЭО России. Т. 168. С. 59.

⁴⁴ Гринберг Р.С. Россия вновь между отчаянием и надеждой, или Мироззренческие тупики экономической политики. Труды ВЭО России. Юбилейное издание Трудов ВЭО России. М., 2015. Т.195. С.298.

вания российской системы образования. Проектировать и создавать новые отечественные решения, модернизировать уже имеющиеся или создавать аналоги западных образцов в России скоро будет некому.

Бакалавры и магистры – это не те специалисты, которые могут поднять оборонку, авиастроение, металлургию и другие отрасли нашей экономики. России нужны новые университеты – корпоративные, где студенты помимо теоретических получали бы одновременно профессиональные практические знания. Как метко выразился глава Сколковотеха Александр Кулешов, «сегодняшний инженер знает о свойствах металла меньше, чем кузнец, который ковал доспехи в средние века». Парадокс, по его мнению, заключается в том, что на входе институты получают самых одаренных ребят страны, а на выходе отдают «сырье».

Важно понимать, что уровень подготовки, который был достаточным для включения выпускника в хорошо отлаженное, стабильно функционирующее производство, оказывается недостаточным, когда речь заходит об инновационном развитии промышленности. В настоящее время уже осуществляется постепенный переход с обучения под выполнение конкретных трудовых функций на формирование компетенций, которыми должен обладать выпускник техникума или университета, чтобы он мог быть востребованным как в момент завершения обучения, так и в момент изменения условий труда и возникновения инновационных задач, говорится в статье «Опережающее образование – ресурс новой индустриализации» директора образовательного холдинга «Наследие» Л.Н. Духаниной. При этом студенты все еще обучаются использованию конкретных технологий и оборудования, которые быстро устаревают⁴⁵.

Не лучше ситуация в СПО. Работодатели традиционно отмечают, что выпускники учреждений среднего профессионального образования не удовлетворяют требованиям не то что завтрашнего, даже сегодняшнего дня. В результате соис-

⁴⁵ Духанина Л.Н. Опережающее образование – ресурс новой индустриализации. Труды ВЭО России. Юбилейное издание Трудов ВЭО России. М., 2015. Т.195. С. 452-453.

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА ВЭО РОССИИ

Вице-президент ВЭО России, председатель Научно-практического совета ВЭО России, проректор по науке Финансового университета при Правительстве РФ

Дмитрий Сорокин: Механизм воспроизводства неинновационного характера российской экономики

Вся экономическая история России свидетельствует о низкой склонности российского предпринимательства к новаторскому (инновационному) поведению. Еще в 1663 г. Ю. Крижанич писал, обращаясь к тогдашнему руководству России: «Надо бы накрепко установить, а слушников наказывать, чтобы за рубеж не вывозилось никакого сырого материала, такого как сырые кожи, конопля и лен, а чтобы дома наши люди делали всякие изделия, сколько можно, и готовые вещи продавали за рубеж». 60 лет спустя (1724 г.) первый российский политэконом И.Т. Посошков направляет свою рукопись на имя Петра I, в которой, по сути, повторяется та же мысль: «И чем к нам возить полотна из наших материалов сделанных, то лучше нам к ним возить готовые полотна». А ведь это предложение сделано, когда Петр I провел первую индустриализацию (т.е. фактически инновационное обновление) российской экономики. Однако, стоило ослабить государственному модернизационному импульсу, как произошло возвращение «на круги своя», о чем красноречиво свидетельствует история создания универсального парового двигателя, использование которого дало начало первой промышленной революции. В апреле 1763 г. И. Ползунов подал начальнику Колывано-Воскресенских заводов (Алтай) проект универсальной паровой машины. В декабре того же года курьер из Петербурга доставил на Алтай указ Екатерины II, согласно которому Ползунов поощрялся денежной премией и похвалой, а также приглашался в Петербург для вступления в Академию наук. Начальству же предписывалось начать постройку машины по его проекту. 23 мая 1766 г. состоялся пуск машины. Менее чем за полгода работы загруженная на треть своей мощности машина не только полностью оправдала свою стоимость (7200 рублей), но и дала свыше 12 тысяч рублей прибыли. Однако 10 ноября 1766 года двигатель встал из-за течи котла. Починить его было некому, и машина была отправлена на свалку. Первый официальный патент на универсальный паровой двигатель был через 20 лет выдан в Англии Дж. Уатту. Через 15 лет (1800 г.) в Англии работало почти 500 машин, в 1810 г. – 5000, в 1825 г. – 15 000. В Россию же первая промышленная революция пришла значительно позже. В конце XIX в. (1893 г.) в Программе развития промышленности и торговли России констатировалась все та же тенденция и ставились те же задачи, что и в XVII в.: «Наш вывоз до сих пор сосредотачивался преимущественно на сырье, т.е. на наименее доходном в международной торговле товаре. <Необходимо> постепенно подготовить переход к относительно большему вывозу переработанных продуктов, благодаря чему народный труд будет излекать большие выгоды из экспорта, оплачивающие преимущественно наши народные богатства». Нынешнее руководство страны продолжает почти дословно воспроизводить все эти тезисы многовековой давности «Необходимо создавать стимулы для того, чтобы не гнать сырье за рубеж, а перерабатывать его здесь, в России, а готовую востребованную продукцию производить самим для внутреннего рынка и с высоким уровнем передела и добавленной стоимостью поставлять уже за границу».

катели со средним специальным образованием составляют 1/5 от общего количества безработных в стране.

«В ситуации с ПТУ есть что-то сюрреалистическое, – удивляется В.В. Ивантер. – Предприятие говорит: отдайте нам ПТУ, мы поставим станки, оборудование, дадим мастеров, будем людей готовить, не только для себя, но и для других. Чиновники отвечают: хорошо! Только заплатите нам аренду. Вы чего, какая аренда, за что? Мы же все делаем, и еще заплатите аренду? А чиновники не дают. Не дают, и в этом проблема»⁴⁶.

Печальный итог – без доступа к кредитам, без инвестиций, без квалифицированной рабочей силы и научных разработок, потенциально готовых стать инновационными продуктами, российская промышленность и предприниматели «без боя» сдают конкурентам перспективные рынки новой продукции. Не имея возможности реализовать на родине свой творческий потенциал, уезжают из страны молодые российские ученые помогать «нашим зарубежным партнерам» осваивать эти самые рынки. Не имеющие возможности получить достойную квалификацию российские рабочие вынуждены работать за нищенскую зарплату, которую им предлагают на сохранившихся пока в стране предприятиях. Круг замыкается.

НАЦИОНАЛЬНОЕ ДОСТОЯНИЕ

Российская экономика сегодня оказалась без кредитов, а российский работник – под ударом роста цен. Эту ситуацию нельзя исправить «невидимыми руками». Мы хотим видеть твердую руку государства, которое поддерживает российское производство и российского труженика.

Михаил Викторович Шмаков,
Член Президиума ВЭО России
председатель Федерации независимых профсоюзов России

Эксперты ВЭО на своих собраниях постоянно отмечают, что и для осуществления технологического прорыва, и для поддержания функционирования существующей техниче-

⁴⁶ Ивантер В.В. Эконом 2007 №2 (24). С. 29.

ской системы, и для развития отечественной науки нужны люди. В России же, как уже отмечалось ранее, численность населения трудоспособных возрастов неуклонно снижается.

В Соединенных Штатах, с которыми мы себя так или иначе соотносим, трудоспособное население и население в целом растет. Демографический баланс с Китаем, с которым конкурируют США, для нас будет тоже не сильно благоприятным. Для того чтобы изменить позиции российского государства в мире, мы действительно должны выработать принципиально другую модель развития. Причем, как справедливо отмечает А.Н. Клепач, «мало кому из стран удавалось в долгосрочном периоде расти быстрее мира, иметь опережающие темпы роста не на 2–3 года, а в долгосрочной перспективе, имея стагнирующее работоспособное население»⁴⁷.

Среди основных положений и принципов социального государства, которые были при поддержке В.В. Путина разработаны на базе Академии труда и социальных отношений под руководством члена президиума ВЭО России, президента АТСО Николая Николаевича Гриценко, значатся: в сфере демографического развития – разработка и реализация государственной демографической политики, направленной на ликвидацию тенденции депопуляции населения страны, снижения смертности (особенно детской и в трудоспособном возрасте) и увеличение продолжительности жизни населения. Перелом негативной демографической динамики уже наблюдается, но трудоспособное население все еще продолжает сокращаться.

Второй значимой частью забот социального государства являются вопросы обеспечения уровня жизни населения страны. К ним, в частности, относится создание социально справедливой и эффективной системы распределения вновь созданной стоимости между государством, трудом и капиталом, обеспечение роста реальной заработной пла-

⁴⁷ Клепач А.Н. О трудных вопросах экономической политики и науки. Труды ВЭО России. Юбилейное издание Трудов ВЭО России. М., 2015. Т.195. С. 597.

ты и доходов населения и на их основе – роста качества и уровня жизни⁴⁸.

Но, как говорится в русской поговорке, там, где все гладко выходит на бумаге, обычно не учитывается естественный рельеф местности. В 2014 году, обращаясь к Федеральному Собранию, президент В.В. Путин отметил: «Чтобы, безусловно, реализовать все наши планы, выполнить все основные социальные обязательства государства, сформулированные еще в указах президента в мае 2012 года, необходимо ответить на вопрос, что мы будем делать в экономике и, главное, каким будет наш стратегический курс»⁴⁹. Вместо того, чтобы разокнуться, круг еще сильнее смыкается. Пока руководство страны определяется, что же все-таки первично – наличие населения или наличие социальных программ для населения, народ выживает – кто как умеет.

Умеют не очень. «Глобализация, новая структура международной кооперации, новая система распределения технологий, новые нормативы (в том числе и нормативы труда), переход экономики на инновационный характер развития», – половины терминов из доклада председателя комитета Государственной Думы ФС РФ по охране здоровья Сергея Вячеславовича Калашникова, сделанного им в рамках круглого стола в ВЭО России, простому российскому работяге попросту не понять. Как ему объяснить, что «в настоящее время самым главным товаром, который пользуется спросом на экономическом пространстве, являются инновационные продукты, связанные с удовлетворением потребностей человечества через новые технологии». А если попробовать растолковать: мол, рубль теперь дают за то, что ударил, а 99 рублей – за то, что знал, где ударить, – человек, глядишь, и заинтересуется. Потому как живет он, как правило, бедно. Мо-

⁴⁸ Гриценко Н.Н. Проблемы формирования российского социально-ориентированного рыночного хозяйства как экономической основы социального государства. Труды ВЭО России. Юбилейное издание Трудов ВЭО России. М., 2015. Т.195. с. 316.

⁴⁹ Послание президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию. Российская газета. №278 от 05.12.2014.

жет, оттого народ в России и не ощущает себя пока человеческим капиталом. Скорее – расходным материалом.

«Мы жили в тучные годы роста российской экономики, мы пережили тощие годы кризиса, – говорит лидер Федерации независимых профсоюзов Михаил Викторович Шмаков, – поэтому можем сравнивать политику работодателей в отношении доходов работников. Она проста и незатейлива, укладывается в два действия. В период роста – доходы предприятия тратятся на дивиденды и приобретение новых активов, а зарплата индексируется в размере чуть выше инфляции, в лучшем случае. В период спада – экономить начинают на фонде оплаты труда, перекладывая заботу об уволенных на плечи государства. Даже если завтра производительность труда в стране увеличится в два раза, это никак не изменит модель поведения работодателей. Новые доходы просто уйдут в дивиденды, а работникам достанется инфляционная индексация».

Работодатели объясняют низкие зарплаты работников на своих предприятиях их же, работников, низкой производительностью труда. Предвосхищая возмущенные комментарии со стороны профсоюзов, отметим, что определенная доля истины в претензиях владельцев предприятий есть. Российская экономика в общем и целом отстает от общемирового уровня и технически, и институционально, и с точки зрения ресурсов. Неслучайно в своем выступлении в ВЭО С.В. Калашников подчеркивал, что «современный гипотетический рабочий в новой технологии – это не человек-оператор, которым мы гордились, когда говорили о машинном труде и об индустриальном производстве. На сегодняшний день с определенными допущениями можно сказать, что современный рабочий – это творец, тот, кто перерабатывает информацию и выдает ее в виде рыночного продукта».

Информационный посыл, что «добросовестный и ответственный труд – удел дураков и ретроградов, которые не смогли нормально устроиться в этой жизни, а человек умный всегда способен разбогатеть за счет других, не прикладывая к этому практически никаких усилий» – не более чем

фейк, насаждаемый популярными массовыми передачами и телешоу. Пропаганда стремления к легкому и быстрому обогащению вкупе с демонстрируемыми вместе с ней символами роскоши, действуют на большинство зрителей (и на молодежь!) гипнотически. Несмотря на свою абсурдность, установка глубоко укореняется в сознании людей. «В основе системы ценностей большинства из них возникли такие типичные для Запада установки, как принцип личного обогащения с минимумом трудозатрат, стремление к не всегда честной конкуренции с коллегами, демонстративное потребление, кардинальное снижение уровня морально-этических принципов вплоть до полного отказа от них и т.д.», – отмечает директор Института менеджмента, экономики и социальных технологий МАТИ – РГТУ им. К. Э. Циолковского Роман Сергеевич Голов. Само по себе поклонение «золотому тельцу», может быть, и не было бы страшным, если бы оно не приводило автоматически к атомизации общества и снижению реальной производительности труда. «Следствием подобного искажения современной системы ценностей стремящегося к «легкому успеху» человека стало патологическое стремление избежать любой ответственности, даже в рамках своих компетенций и должностных обязанностей, – считает В.С. Голов. – Стремление минимизировать трудозатраты без модернизации самого рабочего или технологического процесса вкупе с избеганием ответственности за результат неизбежно ведет к падению качества работы такого специалиста, что в массовом масштабе наносит непоправимый вред всей экономической системе».

Международная организация труда провозгласила, что не всякий труд теперь ценен, а ценен только достойный труд, важнейшей характеристикой которого является мотивация работников к творчеству. Депутат С.В. Калашников поясняет: «На сегодняшний день есть реальность, которая заключается в следующем. Традиционная индустриальная экономика испытывает трудности при выбросе на рынок товаров и услуг, которые являются привлекательными для человека как новые. Нет, мы все хотим одеваться, есть, пить – это традиционные

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА ВЭО РОССИИ

Член Президиума ВЭО России, директор Института менеджмента, экономики и социальных технологий Национального исследовательского университета «МАИ»

Роман Голов: Ответственная экономика

Если мы вспомним советское время, то эффективность специалистов того периода объяснялась именно четким внутренним пониманием взаимосвязи карьеры и судьбы человека со степенью количества и качества его труда, со следованием укоренившейся еще со школьной скамьи правильной системы ценностей, в которой добросовестный труд считался не «рудиментом», а одной из основных социальных добродетелей. Ответственность – это чувство, которое издавна объединяло отдельных тружеников в сильные и сплоченные коллективы, в которых не было места разгильдяйству и равнодушному отношению к своей профессии. Ответственность за свое дело, за свой личный труд на рабочем месте – тот потенциал, который лежит в основе ответственной экономики. Когда каждый сотрудник испытывает подлинное чувство ответственности за свой участок работы, то работа всего предприятия или организации становится подобна действию точного часового механизма. Ответственность – основа подлинного гражданского патриотизма. У многих людей слово «патриотизм» ассоциируется лишь с военным временем, когда его наличие определяло возможности человека совершить подвиг или пожертвовать собой ради победы на поле боя. Но существует еще и гражданский патриотизм – это та мощная сила, которая объединяет всех нас вокруг задач экономического, индустриального, научного развития нашего государства. Патриоты мирного времени – те труженики, которые осознают свой вклад в процветание России. Они четко понимают: их труд бесценен, поскольку даже их личный вклад влияет на судьбу всей страны. Также такие люди осознают: ответственно относясь к своему труду, они становятся отдельными искрами в огненном потоке истинных Созидателей, на плечах которых покоится могущество России. Этот поток многие столетия течет в русле российской истории, запечатлевая на ее страницах наиболее выдающиеся имена тех, чья ответственность побудила их посвятить всю жизнь тому делу, которое они добросовестно выполняли во славу своего государства. Есть также множество других имен, о которых не написано в учебниках истории, но которые совершили не менее важные подвиги на трудовом поприще. Здесь мы хотим, чтобы уважаемый читатель понял: почета и признания достоин каждый человек, который придерживается ответственного подхода к своему труду. И одна из целей ответственной экономики в данном случае – сформировать у общества правильное отношение к трудовой деятельности, основанное на принципах персональной ответственности и гражданского патриотизма. Персональная ответственность – это, прежде всего, ответственность перед самим собой, основанная на понимании того, что даже деятельность одного человека неизгладимо влияет на судьбу всей страны.

услуги и товары. Но экономика всегда держалась на том, что появлялись различные новые продукты. И вот индустриальная экономика их исчерпала. И возникла необходимость выбрасывать на рынок такие необычные услуги и товары, которых до этого не было. В частности, загрузка из того же iTunes – это как раз прекрасный пример того, какого рода потребности на сегодняшний день являются актуальными⁵⁰. Проще говоря – творчество, склонность к изобретательству и рационализаторству, желание придумывать и усовершенствовать какие-то технологические решения становятся главной ценностью работника. Именно в них теперь больше всего заинтересован работодатель. А творчество – это свобода и смелость высказывать свои идеи. Брать на себя ответственность.

В идеале в интересах бизнеса купить патент на какое-нибудь изобретение или запустить научно-исследовательскую разработку у себя на предприятии, или обратиться в инжиниринговый центр за каким-нибудь инновационным проектом. Далее – провести модернизацию и внедрить разработку в производство, повысить конкурентоспособность своей продукции и заполучить больший объем рынка. Ну а потом реализовать старый добрый принцип – «от каждого по способностям, каждому по потребностям» – повысить работникам зарплаты, чтобы они, творцы-креаторы дорогие, не ровен час, не переметнулись к конкурентам.

Эта очевидная логическая цепочка в рыночной России не работает. Не будем подробно останавливаться на том, чего не хватает. Очевидно – в одном случае собственникам не хватает ресурсов на развитие и повышение конкурентоспособности, в другом – банальной дальновидности и умения рационально использовать выручку в интересах предприятия. Кому-то мешает жадность, а кто-то просто боится вкладывать свои «кровно заработанные» вообще хоть во что-нибудь в «этой стране». Все, как у чиновников в Минэкономразвития, только в миниатюре.

⁵⁰ Калашников С.В. Национальный человеческий потенциал России. Проблемы и решения. Труды ВЭО России. Юбилейное издание Трудов ВЭО России. Т.195. С. 519.

Важно, что из-за сбоя в работе хозяйственных механизмов пострадавшими становятся все. Раскручивается цепочка социальной несправедливости уже в обратную сторону: работники, получив мизерные зарплаты, вынуждены экономить и меньше покупают, у бизнеса падает выручка, налогов в бюджет поступает меньше, социальные программы урезаются.

«В периоды рецессии государство должно проводить активную политику стимулирования спроса, – считает М.В. Шамаков, – в том числе за счет увеличения бюджетных расходов, как это было сделано в период кризиса 2008–2009 годов». И большинство ученых-экономистов с ним согласны. Повышение покупательной способности граждан, с одной стороны, обеспечит рост внутреннего спроса на товары и услуги, а с другой – стимулирует население к сбережениям, которые обеспечивают возможность кредитования бизнеса.

Кстати, раз уж речь выше зашла о налогах и бюджетных расходах на социалку, стоит обратить внимание на один факт. Государству до сих пор удавалось избежать конфликта с населением и успешно воспроизводить патерналистскую модель взаимоотношений, поддерживая иллюзию того, что основная часть расходов социального характера обеспечивается за счет нефтегазовых поступлений. На самом деле, признают ученые Высшей школы экономики, с учетом распределения конкретных направлений доходов и расходов по уровням бюджетной системы, нефтегазовые поступления примерно наполовину обеспечивают финансирование расходов на силовые структуры, в то время как до 90% расходов на образование и здравоохранение уже финансируется за счет налогов, уплачиваемых гражданами и предприятиями в региональные бюджеты и в фонд обязательного медицинского страхования. Единственным направлением социальных расходов, в финансировании которого нефтегазовые поступления продолжают играть существенную роль (20–30%), являются расходы на выплату пенсий⁵¹.

⁵¹ Акиндинова Н.В., Кузьминов Я.И., Ясин Е.Г., Российская экономика на повороте. Труды ВЭО России. Юбилейное издание Трудов ВЭО России. М., 2015. Т.195. С. 118.

Так что бюджетные инвестиции в человеческий капитал остаются в России недофинансированными отнюдь не из-за падения цен на нефть, а по причине «несбалансированности краткосрочных и долгосрочных целей социальной и бюджетной политики, смещенных приоритетов бюджетных расходов, проблем разграничения ответственности в условиях нарастающих ресурсных ограничений федерального бюджета и регионов, а также разграничении ответственности бизнеса и населения за финансирование инвестиций в человеческий капитал»⁵².

Поминать прогрессивную шкалу налогообложения при обсуждении дополнительного бюджетного обеспечения социальных расходов в российских официальных кругах как-то не принято. А зря, считают члены Вольного экономического общества. «Я выступаю, как и академик Шмелев, за то, чтобы отказаться у нас от плоского подоходного налога, – говорил Е.М. Примаков. – Кстати говоря, в 1998 году у нас вилка начиналась с 12% – это ниже, чем нынешние 13%. Определенное число людей вообще было освобождено от налогообложения. А прогрессия заканчивалась – 20%. Я уверен, что, когда нам говорит наш министр финансов, что отказываться от плоского подоходного налога нельзя, потому что крупные налогоплательщики уйдут в тень, – я уверен, что из-за 20% никто не уйдет в тень»⁵³.

Под инвестициями в человеческий капитал понимаются расходы на здравоохранение, образование, науку, культуру. По понятным причинам эти вложения может и должно в современном обществе осуществлять государство. Не только и не столько ради того, чтобы пособлять малоимущим гражданам, сколько ради того, чтобы ковать новых людей – творцов, которые будут развивать науку и культуру; предпринимателей, которые, конкурируя друг с другом, делают страну богаче, а жизнь в ней – удобнее; общественных деятелей, которые достроят наконец в России гражданское общество и смогут стать серьезной уравновешивающей тре-

⁵² Там же. С. 115.

⁵³ Примаков Е.М. Труды ВЭО России. М.-СПб., 2009. Т.112. С. 25.

тьей силой в вечном противостоянии интересов бизнеса и власти.

В России государство «бессердечно» отталкивает от себя эти расходы, перекадывая (пока частично) оплату медицинского обслуживания и образования на тех, кому «приспичило» болеть или учиться в этой стране. Некоторые эксперты предлагают уже начать постепенный перенос налоговой нагрузки с работодателей на работников (в обмен на повышение зарплат)⁵⁴. Якобы таким образом удастся «добиться повышения ответственности работников за уплату налогов и готовности мотивированно следить за эффективностью расходов и качеством услуг, предоставляемых в бюджетном секторе». Более убедительно выглядит другой резон – «работодатели получают, по крайней мере, субъективное снижение уровня налоговой нагрузки», а «попытки государства добиться выхода из тени и уплаты налогов будут в меньшей степени направлены на предпринимательский сектор, и тем самым в меньшей степени будут угнетать его экономическую активность».

Вопрос – откуда у работников при этом возьмется творческий подъем для инноваций и вдохновенного высокопродуктивного труда, исследованием затронут не был. Человечество вообще движется в сторону всего интуитивно понятного. А то, что творчеством из-под палки, тем более в крепостных условиях, заниматься невозможно, понятно и без рассуждений о гуманитарном ядре нового технологического уклада. Успешны в нем будут те, кто научится делать людей свободными и ориентировать их прежде всего на социальную мотивацию своего труда.

А что будет с неуспешными? Во-первых, производительность новых, в первую очередь информационных технологий резко снижает численность людей, нужных для производства потребляемых человечеством материальных и ду-

⁵⁴ Акиндинова Н.В., Кузьминов Я.И., Ясин Е.Г., Российская экономика на повороте. Труды ВЭО России. Юбилейное издание Трудов ВЭО России. М., 2015. Т.195. С. 118.

ховных благ⁵⁵. Во-вторых, население планеты стремительно стареет – растет продолжительность жизни, а с ней – и период получения пенсий. С другой стороны, в ближайшие 15 лет, с учетом темпов роста населения, понадобится создать дополнительно еще как минимум 600 млн дополнительных рабочих мест. В итоге, глобальное увеличение продолжительности жизни на фоне сужения рынка труда создаст дополнительную нагрузку на пенсионные системы во всех странах. Неуспешные продолжают урезать бюджетные расходы на социалку, бороться с растущей безработицей и поставлять дешевую низкоквалифицированную рабочую силу в развивающиеся в духе времени страны.

«Сегодня во всем мире 73,8 млн молодых людей до 24 лет – безработные, а снижение экономической активности, вполне вероятно, сделает таковыми еще 0,5 млн человек к 2014 году», – отмечал в статье «Занятость: новые возможности и здравый смысл» первый вице-президент ВЭО России В.Н. Красильников. Многие молодые люди оказываются в условиях длительной безработицы в самом начале трудового пути, что может весьма негативно отразиться на их карьере в долгосрочной перспективе. В 2012 году в Греции и Испании лишь половина молодежи имела работу, а всего по Евросоюзу молодежная безработица достигла 12,6%, и к 2017 году, по данным доклада МОТ, она составит 12,9%. В 2012 году 39 млн человек отозвали свои заявки с бирж труда, отчаявшись найти работу. 35% безработной молодежи в развитых странах, в частности, в США и ЕС, не могли ее найти более полугода. «Если молодежь и дальше будет не в силах месяцами найти работу, если будет увеличиваться ее отрыв от общества, государствам очень дорого обойдется нежелание бороться с этой проблемой», – предупреждает Международная организация труда⁵⁶.

⁵⁵ Делягин М.Г. Трансформация человечества: ключевые зоны неопределенности. Труды ВЭО России. Юбилейное издание Трудов ВЭО России. М., 2015. Т.195. С.417.

⁵⁶ Красильников В.Н. Занятость: новые возможности и здравый смысл. Журнал «VIP-Premier», №2, 2013.

Создание рабочих мест – крайне важная мера, прежде всего потому, что работа необходима людям для самоуважения. Длительная безработица отрицательно сказывается на психическом здоровье, приводит к появлению социальных проблем и в конечном итоге может даже спровоцировать общественные беспорядки. Человек без работы теряет свою квалификацию, его навыки перестают соответствовать ожиданиям работодателя.

Рецепты от безработицы могут быть разными. Большой интерес у экспертов Вольного экономического общества вызвал опыт Гонконга по созданию гарантированных рабочих мест (для молодежи, инвалидов и людей среднего возраста). «Базовые рабочие места должны послужить населению своеобразной страховочной сеткой, позволяющей найти доходное занятие. Сотрудники, занимающие такие места, продуктивны и при этом ощущают особый психологический комфорт, связанный с осознанием того, что они приносят пользу обществу. При появлении доступных базовых рабочих мест люди получают достойную альтернативу имущественным преступлениям. Если же они не могут найти себе достаточно прибыльную работу в течение довольно длительного времени, это может вынудить их совершать имущественные преступления или даже преступления, связанные с насилием над личностью»⁵⁷.

«Кто в инновационном обществе будет обслуживать практические нужды граждан? – задается резонным вопросом К.Б. Норкин. – Может быть, кто-то надеется, что мы найдем достаточное количество трудовых мигрантов, чтобы делать эту работу. А если страны, откуда они приезжают, захотят заняться инновационными технологиями или сами мигранты, увидев, что без них невозможно обойтись, станут взвинчивать цены на свои услуги? Это вполне реально, поэтому необходимо встроить в социально-экономическую систему инновационно-

⁵⁷ Лок Санг Хо. Выступление на XVIII Международном конгрессе по региональному развитию МСЭ по теме «Мировой рынок труда: проблемы занятости». Труды ВЭО России. Юбилейное издание Трудов ВЭО России. М., 2015. Т.195. С. 948.

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА ВЭО РОССИИ

Директор Центра исследований государственной политики, заведующий кафедрой экономики факультета социальных наук Университета Lingnan (Гонконг)

Лок Санг Хо: Базовые рабочие места: опыт Гонконга

Важной задачей правительства является прямое финансирование процесса создания базовых рабочих мест, которые должны быть доступны любому, кому необходима работа, обеспечивать хотя бы минимальный уровень легальной заработной платы и при этом предлагать некоторые перспективы ее повышения. Создание таких базовых рабочих мест необходимо потому, что такие социальные слои населения, как бывшие заключенные, физически или умственно неполноценные люди, а также бывшие пациенты психиатрических лечебных учреждений, часто сталкиваются с серьезными трудностями при поиске работы. Но им столь же необходима возможность содержать себя. Кто будет оплачивать их расходы? Справедливо ли и реально ли рассчитывать исключительно на поддержку членов их семей? Базовые рабочие места – это продуктивные рабочие места. Существует множество возможностей превратить Гонконг в более приятное место для проживания – это и высадка деревьев, и уборка мусора в публичных парках и на общественных пляжах, и уничтожение очагов размножения комаров, и проверка того, насколько хорошо дорожные знаки выполняют свою задачу информирования участников дорожного движения, и многое другое. Мое предложение состоит в том, чтобы создать такую ситуацию, в которой базовые рабочие места всегда были бы доступны тем, кто в них нуждается. Но работа в данной области должна строго оцениваться. Тех, кто не относится к своим обязанностям должным образом, нужно предупреждать, а впоследствии – увольнять. За таким увольнением следует определенный период ожидания, по прошествии которого человек может получить новое предложение подобной работы. Если же он вновь будет уволен по той же причине, этот период ожидания должен быть увеличен. Базовые рабочие места могут находиться в ведении неправительственных организаций или государственных служб. В действительности многие неправительственные организации и сейчас управляют общественными предприятиями. Базовые рабочие места, получающие государственное финансирование, могут распределяться этими общественными предприятиями при условии, что их деятельность будут регулярно проверять аудиторы. Гонконг уже опробовал политику прямого создания или субсидирования рабочих мест.

го общества механизмы, позволяющие рекрутировать работников на все нужные обществу работы, не вызывая при этом социальных трений»⁵⁸. А Г.Х. Попов приводит пример из Соединенных Штатов, где в борьбе с безработицей не просто ор-

⁵⁸ Норкин К.Б. Труды ВЭО России. М., 2009. Т. 110. С. 59.

ганизируются общественные работы, а создаются рабочие места на предприятиях, производящих солнечные батареи, то есть общественные работы ориентированы на будущее.

Как отмечает В.Н. Красильников в той же статье, «именно государственная политика может сыграть свою положительную роль для создания рабочих мест или же, напротив, стать основным препятствием для этого. Можно на 15% увеличить занятость, сократив с 40 до 36 часов продолжительность рабочей недели, а можно одномоментно и резко повысить налоги, выведя значительную часть работников небольших предприятий в «серый» или «черный» неформальный сектор занятости. Можно продолжать обеспечивать работой гастарбайтеров, а можно создать условия, при которых брать на работу мигрантов будет просто невыгодно, и обеспечить дополнительные рабочие места для своих сограждан. Можно принимать решения в сфере занятости, руководствуясь здравым смыслом, а можно ничего не делать, и тогда преобразующее воздействие занятости на экономическое и социальное развитие останется нереализованным.

НЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Путь к улучшению инвестиционного климата начинается с преодоления кризиса доверия, который поразил часть нашей элиты и общества.

Андрей Николаевич Клепач,
член Правления ВЭО России,
заместитель председателя Внешэкономбанка

Пока экономический рост в России существует как бы сам по себе. Человеческий капитал не воспринимается как один из его значимых и основных драйверов на долгосрочную перспективу ни бизнесом, ни чиновниками госаппарата, ни самими работниками. Консерватизм, который с недавних пор преподносится как верность россиянам традиционным ценностям, мешает оценить важность неэкономических ресурсов в усложнившейся структуре общественного воспроиз-

водства. Завод или компьютер как средство производства и, следовательно, как ценность, воспринять значительно проще, чем, например, талант, который, ко всему прочему нужно уметь найти и развить. С этой точки зрения важен тезис С.В. Калашникова – «Творчество – это то, что нужно обществу и что конкретным человеком не воспринимается как полезность». Другая идиома, ломающая привычное представление об отношении к труду (и его оплате) – «работая – отдыхаю, отдыхая – работаю».

Как справедливо отмечал в прошлом веке директор Боннского института экономики М. Мигель, «внеэкономические факторы трудно выразить в цифрах и оттого нелегко представить». Но значимость их в современной экономике стремительно возрастает и год от года привлекает внимание все большего числа исследователей. Кризис только усилил этот интерес. «Кризис 2008–2009 годов дал миру две инновации – и это вообще характерно, что инновации очень часто рождаются в кризис, – планшетник, без которого весь мир уже не может жить, и горизонтальное бурение с гидро-разрывом пласта, – отмечает вице-президент ВЭО России, директор Института мировой экономики и международных отношений РАН, академик РАН Александр Александрович Дынкин. – В этом институциональная сила американской экономики, которая дает однозначные сигналы в пользу инновационности. Плюс, конечно, качество научной инфраструктуры, которое привлекает туда лучшие мозги со всего мира, в первую очередь из Европы и Великобритании. Англичане очень на это жалуются: сегодня в Великобритании большинство врачей – индусы и пакистанцы, а английские врачи уже в Америке»⁵⁹.

Еще несколько лет назад мало кто понимал, что в XXI веке главным становится не как и что произвести, а как придумать и произвести это первым. Не прошло и пяти лет, предприниматели говорят – сегодня вообще неважно, что произвести, сделать можно все, что угодно. Конкуренция идет за идею –

⁵⁹ Дынкин А.А. В поисках новой нормальности. Труды ВЭО России. Юбилейное издание Трудов ВЭО России. М., 2015. Т.195. С.476.

что именно произвести. Слова руководства компании UBER «конкуренция со стороны китайцев дошла до такой степени, что нам кажется: если мы утром проснулись с очень интересной новой идеей по поводу новых продуктов, то в обед, когда мы собираемся на встречу, чтобы это обсудить, китайцы ее уже воспроизводят» с подачи Германа Грефа цитирует весь интернет.

В 2016 году после поездки в Кремниевую Долину впечатленный глава Сбербанка рассказывал своим сотрудникам: «Воспроизвести можно всё, что угодно, и можно выиграть только за счет более эффективной системы управления, которая, конечно, включает в себя все аспекты, о которых мы будем говорить. И в том числе, и, может быть, в первую очередь – аспект культуры». А директор JPMorgan Chase Джим Даймон не без досады констатировал: «Кремниевая долина уже здесь, и она кушает наш ланч». Это он о финансово-технологических компаниях, которые являются реальными конкурентами крупнейших мировых банков.

С начала 2010-х гг. в США производство всего «железа» уже относилось к категории commodities; считалось, что производство телефонов, компьютеров, телевизоров, камер морально устарело. Программисты шутили – если программа понятна пользователю, значит, она устарела! Стоит ли говорить, что для любой российской hi-tech компании производить такой commodities считалось бы верхом технологий. У нас сегодня commodity – это нефть, газ, удобрения и т. д.

Гуманизация экономики, усложнение производства, виртуализация его результатов и очеловечивание, индивидуализация производительных сил требует разработки новых моделей экономического роста, учитывающих влияние таких неэкономических ресурсов, как информация, физико-географические условия, институциональные структуры, качественный и производительный труд, качество жизни, уровень культуры, образования, профессиональных навыков, знаний и интеллекта, состояния здоровья как компонентов человеческого капитала. Но как измерить неизмеряемое? В марте 2013 года члены ВЭО России пригласили на Абал-

кинские чтения одного из основателей социологии массового сознания, директора ИС РАН, академика РАН Михаила Константиновича Горшкова, профессионально изучающего внеэкономические факторы.

«В основе новых моделей экономического роста сегодня должен быть приоритет человеческой личности в системе факторов и целей экономического развития, – заявил самый авторитетный российский социолог. – Подобная постановка вопроса неслучайна, ибо сама сущность развития определяется ориентированностью на человека, на человеческий потенциал как основное богатство любого общества, а базовой целью экономического роста страны признается увеличение объемов производства благ и услуг и обеспечения на этой основе более высокого уровня жизни»⁶⁰.

«Для истинного, всестороннего и углубленного познания экономики, происходящих в ней процессов и их будущих перспектив необходимо приложение к ним не только собственно экономических, но и общефилософских, социологических, этических, эстетических категорий, – уверен М.К. Горшков, – категорий, позволяющих представить экономику в аспекте общечеловеческих, фундаментальных ценностей и антиценностей, образующих «хребет» человеческой жизни: добра и зла, справедливости и несправедливости, любви и ненависти, истины и лжи, свободы и зависимости. Именно от этих ценностей и антиценностей, их соотношения зависят прогресс или деградация жизни общества».

Данные многолетних исследований ИС РАН показывают: «Истощение позитивно направленного волевого и социально-психологического ресурса в обществе все с большей очевидностью замещается ростом распространенности в массовом сознании чувства несправедливости происходящего, стыда за масштабы коррупции, засилье бюрократии, чувством собственной беспомощности повлиять на происходящее. Естественным следствием этого выступает нарастание среди наших сограждан чувства агрессии. «Очаги» неблагоприятного

⁶⁰ Горшков М.К. Неэкономические факторы экономического роста. Труды ВЭО России. Т. 169. С. 18.

морально-психологического климата в обществе подпитывает значительная доля (40%) тех, кто считает, что отличается низким уровнем жизни и не может рассчитывать на социальные гарантии по болезни, старости, безработице и инвалидности. Неслучайно среди основных потерь, которые лично им принесли реформы постсоветского периода, в первую очередь называется утрата уверенности в завтрашнем дне»⁶¹.

Пореформенной России предстоит извлечь уроки из двух десятилетий рыночных преобразований: в политике и общественном сознании должно утвердиться понимание того, к какому обществу, переживая системные трансформации, идет страна. Отсутствие в обществе понимания конечных целей преобразований, отсутствие идеи, придающей духовную силу народу, является, по сути, не менее существенной преградой на пути модернизации страны, чем научно-техническое отставание.

С выводами директора ИСРАН согласился член президиума ВЭО России, исполнительный вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, председатель Совета Ассоциации региональных банков России (Ассоциация «Россия») Александр Васильевич Мурычев: «Уверенность в завтрашнем дне – это тоже главная, ведущая особенность ведения бизнеса в России. Если нет уверенности в завтрашнем дне, если нет надлежащего прогноза, что все будет стабильно в ближайший год, два, три – дальше никто не заглядывает, от этого складывается и бизнес-настроение, формирование бизнес-программ, привлечение средств, денег»⁶².

«В нравственной, внеэкономической плоскости лежит один из важных и актуальных экономических вопросов – деофшоризация экономики», – отметил еще один участник круглого стола, член президиума ВЭО России, президент РСПП Александр Николаевич Шохин. Заметив, в частности, что «проблема «оптимизации» налогов как неэтичной деятельности, не поощряемой властями, волнует не только Россию, но и лидеров государств – членов G8, да и другие го-

⁶¹ Там же. С.24-25.

⁶² Мурычев А.В. Труды ВЭО России. М., 2013. Т. 169. С. 40.

сударства. Есть вопрос и по раскрытию информации о конечных бенефициарах, который также не является российской спецификой. Фактически речь идет об одном из «нравственных» компонентов глобальной политики»⁶³.

Внешнеэкономические факторы могут быть самыми разнообразными и не все они достаточно изучены. «Здесь есть обширное поле для междисциплинарных исследований», – отметил А.Н. Шохин. А член президиума ВЭО России, президент «Международного центра финансово-экономического развития – консалтинг» Дмитрий Георгиевич Черник подчеркнул, «то, что мы создавали реформу и двигали реформу без идеологии, без цели, без научной теории и вообще двигались по пути «куда кривая вывезет», это, конечно, и предопределило неудачу многих реформаторских решений».

ПОТЕНЦИАЛ БУДУЩЕГО РАЗВИТИЯ

Консервация сырьевой модели экономики будет воспроизводить высокий уровень неравенства по доходам. Такая экономика не будет привлекательна для активных слоев населения, и утечка мозгов будет продолжаться.

Евгений Григорьевич Ясин,
член Правления ВЭО России,
научный руководитель НИУ
«Высшая школа экономики»

Слово «драйвер» прочно обосновалось в лексиконе экономистов, хотя изначально никакого отношения к хозяйственной деятельности не имело. Люди из мира IT-технологий окрестили так управляющую программу, которая связывает другие программы и программные сервисы с операционной системой и аппаратным устройством, т.е. с чем-то более общим и более высоко и сложно организованным. Именно совокупность различных драйверов формирует компьютер как сложную и многофункциональную систему.

⁶³ Шохин А.Н. Труды ВЭО России. М., 2013. Т. 169. С. 45.

Драйверы экономического роста – это совокупность сложных силовых механизмов, которые улавливают потенциальный первичный и вторичный рыночный спрос и катализируют импульсы, идущие от этого расширяющегося спроса, определенным образом, включая разрозненные активы (материальные, финансовые, информационные, трудовые и т.д.) в русло мощного движения, меняющего внутристрановую экономическую действительность⁶⁴.

Поиск основных движущих факторов будущего роста и развития идет постоянно. Собираясь в Вольном экономическом обществе, ученые и, что важно, экономисты-практики, руководители предприятий и политические деятели рассматривают разные варианты модернизации экономики, взвешивают плюсы и минусы различных направлений инновационной и инвестиционной активности государства и частных компаний. Отрасли – драйверы роста, создавая спрос на определенном рынке, затем мультипликативно транслируют его в другие сферы жизни общества. Если направление движения определено верно, локальный рост приобретает системное качество и становится «локомотивом» развития экономики. Факторов, способных повлиять на его динамику, как экономических, так и внеэкономических, как отмечалось выше, очень много. И каждый может стать решающим. Формат дискуссии с привлечением разнопрофильных специалистов, в котором проходят обсуждения в Доме экономиста, напоминает консилиум. Каждый эксперт препарирует обсуждаемую тему под своим углом, и в итоге создается объемный междисциплинарный взгляд на потенциал той или иной отрасли.

В сентябре 2012 года эксперты ВЭО собрались, чтобы обсудить «зеленые ростки» в российской экономике. «Мы решили, что эта тема достаточно актуальна, т.к. сегодня экономический рост любой страны вне решения «зеленых» проблем (в т. ч. проблемы антропогенного воздействия на

⁶⁴ Николаева И.Л., Терская Г.А. Точки роста и драйверы роста: к вопросу о содержании понятий. Журнал институциональных исследований. Т.7., №2, 2015. С. 124.

экономический рост) не может быть устойчивым, – пояснил выбор научно-практического совета ВЭО его председатель Дмитрий Евгеньевич Сорокин, – к тому же эта сфера стала уже и реальным многомиллиардным бизнесом. Не так давно одна из дочерних газпромовских компаний осуществила первую сделку по продаже квот на выброс CO₂. И когда сегодня рассматриваются проблемы перехода новой модели экономического роста России, эти проблемы нельзя оставить без внимания, потому что вокруг них много и конъюнктурных разговоров».

Зеленую экономику часто воспринимают как комплекс программ по развитию экологически чистой энергетики и энергосберегающих технологий, что не совсем соответствует действительности, хотя эти секторы и составляют значительную часть нового направления модернизации. Свой доклад член правления ВЭО России, заместитель директора Института народнохозяйственного прогнозирования РАН Борис Николаевич Порфирьев начал с пояснения: «Эксперты ООН по охране окружающей среды (ЮНЕП) предлагают наиболее широкое понимание этого понятия, рассматривая зеленую экономику как хозяйственную деятельность, «которая повышает благосостояние людей и обеспечивает социальную справедливость, и при этом существенно снижает риски для окружающей среды и обеднение природы». Такая трактовка зеленой экономики практически не отличает ее от концепции устойчивого развития, которая хорошо известна и имеет соответствующий правовой статус в России, хотя и недостаточно эффективно реализуется в экономических программах и практике природопользования»⁶⁵.

Иными словами, к зеленой экономике относят те виды и результаты хозяйственной деятельности, которые наряду с модернизацией и повышением эффективности производства способствуют улучшению качества жизни и среды проживания. По прогнозам эксперта ИНП РАН, в ближайшие годы в подавляющем большинстве стран «Большой

⁶⁵ Порфирьев Б.Н. Зеленая экономика: реалии, перспективы и пределы роста. Труды ВЭО России. Т.160. С. 16.

двадцатки» правомерно ожидать быстрый рост и заметное увеличение удельного веса зеленой экономики, магистральным направлением которой является развитие альтернативной энергетики. Помимо роста интереса к возобновляемым источникам энергии и энергосберегающим технологиям, сюда можно добавить экологический туризм и активное развитие рынка органических продуктов питания, набирающего популярность в развитых странах. Но остановимся мы на мультипликативном и антикризисном эффектах зеленой экономики. Мощную отдачу от «зеленых», в первую очередь энергетических, инноваций развитые страны ожидают в виде одновременного роста производства и занятости, сокращения импорта энергоносителей и выбросов парниковых газов.

«Для большинства развитых и переходных государств, являющихся нетто-импортерами энергоресурсов и одновременно испытывающих избыток трудовых ресурсов (и проблеме безработицы, которая особенно остро ощущается в период экономического кризиса), развитие альтернативной энергетики и в целом зеленой экономики как способа импортозамещения и смягчения безработицы является, очевидно, даже более важным, чем экономия ресурсов и снижение нежелательных выбросов в окружающую среду, включая парниковые газы», – отмечает докладчик. При этом, по мнению Б.Н. Порфирьева, для России трудо- и импортозамещающие функции альтернативной энергетики имеют второстепенное значение, а главным является обеспечение приоритета энергоэффективности над трудо- и импортозамещающими функциями альтернативной энергетики и других производств «зеленого» сектора экономики⁶⁶.

Высокая энергоемкость большинства секторов российской экономики (включая промышленный, топливно-энергетический, жилищно-коммунальный и др.) является одним из серьезных внутренних ограничений, снижающих ее конкурентоспособность. Совокупный потенциал энергосбе-

⁶⁶ Порфирьев Б.Н. Зеленая экономика: реалии, перспективы и пределы роста. Труды ВЭО России. Т.160. С. 32.

режения оценивается экспертами в величину порядка 420 млн тонн условного топлива, что составляет порядка 45% от ежегодного энергопотребления на всей территории России. Его раскрытие способно стать значимым источником высвобождения финансового потенциала, особенно ценного в условиях ограниченности доступных для развития экономики ресурсов⁶⁷.

Развитие зеленых ростков в промышленности можно было бы «удобрить», мотивируя госпредприятия снижать энергозатраты. Существующие недостатки в сфере энергосбережения и повышения энергоэффективности экономики во многом обусловлены отсутствием должного системного контроля за реализацией стратегических планов, организацией мониторинга их выполнения, за формированием целостной системы управления процессом повышения энергоэффективности и рынка энергосервисных услуг. Член правления ВЭО России, аудитор Счетной палаты РФ Сергей Николаевич Рябухин на обсуждении стратегии долгосрочного развития России осенью 2011 года, например, отмечал, что «повышение энергоэффективности бюджетного сектора возможно в том числе за счет предоставления бюджетным организациям права на распоряжение средствами, сэкономленными в результате реализации проектов по энергосбережению, в соответствии с действующей нормой бюджетного законодательства Российской Федерации»⁶⁸.

Выступая в январе 2015 года на заседании «Меркурий-клуба», сенатор ВЭО России Е.М. Примаков упомянул проект группы компаний «Русагро», которая готова создать один из крупнейших в мире производственных кластеров в Приморье. «Но там даже нет доступа к газу, – отметил экс-премьер РФ, – через весь Приморский край идет магистральная га-

⁶⁷ Голов Р.С. Ответственная экономика: новый путь для России в условиях внешнеэкономической и политической нестабильности. Труды ВЭО России. Юбилейное издание Трудов ВЭО России. М., 2015. Т.195, С. 241.

⁶⁸ Рябухин С.Н. Актуальные проблемы межбюджетных отношений в проекте Федерального закона о федеральном бюджете на 2009-2011 годы. Труды ВЭО России. М., 2011. Т.156, С. 100.

зовая труба до Владивостока, но от нее почти нет ответвлений. Никто не предлагает газопровод среднего давления».

В подобных случаях, которыми, как известно, изобилует земля русская, на помощь могли бы прийти зеленые технологии использования возобновляемых источников энергии. В районах Сибири, Дальнего Востока, Крайнего Севера, где расположено более 70 городов, 360 поселков городского типа и около 1400 мелких населенных пунктов и которые относятся к районам децентрализованного энергоснабжения, перспективно и эффективно использование мини-ТЭЦ. Перспективы развития ВИЭ связаны в первую очередь с малыми ГЭС и установками, использующими биомассу. Кроме того, следует подчеркнуть перспективность ветроэнергетических установок (ВЭС), размещенных в основном в прибрежных зонах. Достаточно упомянуть, что по совокупному ветроэнергетическому потенциалу (ресурсам энергии ветра) Россия является мировым лидером (вслед за ней идут США и Китай). У солнечной энергетики есть возможности развития в Бурятии и Краснодарском крае.

Огромный потенциал зеленых технологий может помочь модернизировать сельское хозяйство России. «Физическая ограниченность земли остро ставит вопрос о необходимости ее интенсивного использования даже в такой богатой этим ресурсом стране, как Россия», – отмечает сенатор ВЭО России, член совета по аграрной политике при председателе СФ РФ Михаил Антонович Коробейников. Серьезный удар по экологическому состоянию земель нанесли последние организационно-экономические преобразования сельского хозяйства. С разорением колхозов и совхозов были нарушены традиционные и зональные системы земледелия советского образца, стали преобладать экстенсивные агротехнологии с крайне низкими дозами удобрений (или вообще без них), резким сокращением площадей обработки почвы (более 40 млн га заброшено) и малым объемом применения мелиорантов (мелиорация фактически была разрушена), массовым нарушением севооборотов и выжиганием стерни, стихийным переходом части пашни в сильно засоренную залежь, низкой

рентабельностью и повышенной неустойчивостью растениеводства. Земля – дар природы, и испокон веков является основой существования человека, его единственной кормилицей. И это действительно так, ибо земля как среда обитания человека дает ему пищу, кров, средства производства, наконец, точку опоры⁶⁹.

Миллионы гектаров нераспаханных земель, в том числе черноземов, хорошая экология и запрет на производство ГМО дают России уникальный шанс не только перестать зависеть от импорта продовольствия, но и завоевать свою нишу в мировом производстве продуктов питания. Этой нишей, по мнению Г.Х. Попова, может стать производство экологически чистой продукции. Для российского АПК именно это направление могло бы стать стратегическим на многие годы вперед.

По данным Б.Н. Порфирьева: «Стоимость мировых продаж так называемых органических продуктов питания и напитков (произведенных без использования химических добавок) в 1999–2007 гг. выросла втрое, достигнув 46 млрд долл. В период с апреля 2008 г. по март 2009 г. мировой рынок рыбной продукции с экологической маркировкой увеличился на 50%, достигнув в розничных ценах 1,2 млрд долл. Только в США в 2008 г. продажи органических продуктов в целом увеличились на 15,8%, что втрое превысило показатель для продовольственного сектора в целом, и достигли 3,5% всего рынка продовольственных товаров. Одновременно занятость на производствах органических продуктов питания и напитков в США в начале 2000-х годов (до 2009 г.) росла в среднем на 19% в год»⁷⁰.

Наряду с лекарственными препаратами, продукты питания попадают в потенциальную «зону риска» развития ново-

⁶⁹ Коробейников М.А. Переход России к зеленой экономике: возможности, выгоды, реалии, риски, перспективы и пределы устойчивого роста. Труды ВЭО России. Т.140. С. 55-56.

⁷⁰ Порфирьев Б.Н. Зеленая экономика: реалии, перспективы и пределы роста. Труды ВЭО России. Юбилейное издание Трудов ВЭО России, М., 2015. Т.195. С.735.

Член Президиума ВЭО России, Заместитель директора
Института народнохозяйственного прогнозирования РАН

Борис Порфирьев:

Альтернативная энергетика – ядро зеленой экономики

Альтернативная энергетика – ядро зеленой экономики. Фундаментом «зеленого» роста выступает модернизация энергетического базиса экономики. Экономическая политика России пока слабо учитывает климатический фактор. Уже в ближайшее десятилетие, однако, ситуация может существенно измениться по трем направлениям:

- в обозримой перспективе потенциал макроструктурных преобразований для роста энергоэффективности экономики (за счет которого было достигнуто упомянутое значительное сокращение энергоемкости ВВП) будет ограничен. Приоритет однозначно должен быть отдан технологической модернизации, прежде всего в реальном секторе экономики, на долю которой пока приходится всего 20–25% снижения энергоемкости производства;
- центр тяжести государственной инновационной политики в России в ближайшем будущем также необходимо перенести на реальный сектор, в первую очередь на предприятия промышленности и энергетики, учитывая чрезмерность акцента нынешней политики на высоких технологиях непосредственно в секторе информатизации и коммуникации;
- фактор климатических изменений – как реальная причина или, что намного вероятнее, как убедительный предлог и катализатор качественных перемен в экономике, а также инструмент ограничений контрагентов и стимул для поощрения собственных производителей в конкурентной борьбе за ускоренный переход к новому технологическому укладу – будет играть все более заметную роль.

Магистральным направлением модернизации энергетики является развитие так называемой альтернативной (нетрадиционной, чистой или «зеленой») энергетики. Ее широкая трактовка подразумевает использование энергоэффективных технологий, а также экологически чистых, низкоуглеродных источников энергии (включая возобновляемые источники (ВИЭ) и атомные электростанции), которые все более вытесняют углеводородные топлива. В свою очередь, в структуре самих этих топлив происходит ускоренное замещение нефти (мазута) и угля природным газом как экологически более чистым источником энергии. Таким образом, диверсификация и декарбонизация выступают приоритетными направлениями модернизации энергетики и, учитывая упомянутую выше ее базисную роль в развитии хозяйственного комплекса – стержнем «зеленого» экономического роста в целом.

го технологического уклада. Критически значимая для мира часть продовольствия уже сейчас производится на основе генно-модифицированных организмов (и не дает потомства, что обеспечивает полную зависимость от производителя, а также требует специальных средств ухода, выпускаемых также только производителем). Существенно, что и «обычные» семена в силу используемых технологий селекционной работы быстро вырождаются и требуют постоянного скрещивания со своими дикими предшественниками – коллекции семян, которые в мире ограничены. По мнению М.Г. Деягина, то, «что крупнейшая коллекция создана под покровительством Гейтса на Шпицбергене, позволяет предположить внимание глобального управляющего класса к этой теме и готовность его к активным действиям (вплоть до диверсионного уничтожения альтернативных коллекций диких семян для закрепления своей монополии)»⁷¹.

Состояние отечественной сельскохозяйственной отрасли один из успешных российских фермеров метко охарактеризовал как «потенциал пустоты». Несмотря на то, что, по данным Минсельхоза, в последнее десятилетие (2005–2015 гг.) сельское хозяйство является наиболее динамично развивающейся отраслью российской экономики, «экономический рост в аграрном секторе обеспечивают в основном треть сельскохозяйственных организаций, а также треть фермеров, наблюдается резкая дифференциация сельскохозяйственных единиц по финансовому состоянию и уровню развития производства. Например, 23% сельскохозяйственных организаций сосредотачивают 92% прибыли. Остальные хозяйства не имеют достаточных ресурсов для развития»⁷².

По словам заместителя министра сельского хозяйства РФ А.В. Петрикова, «следующая фаза активной инвестиционной

⁷¹ Деягин М.Г. Трансформация человечества: ключевые зоны неопределенности. Труды ВЭО России. Юбилейное издание Трудов ВЭО России. М., 2015. Т.195. С. 407.

⁷² Петриков А.В. Тенденции развития сельского хозяйства и направления современной агропродовольственной политики России. Труды ВЭО России. Юбилейное издание Трудов ВЭО России. М., 2015. Т.195. С. 711.

политики предполагает изменение ее акцентов. Речь идет о постепенной замене субсидирования процентных выплат по кредитам так называемым проектным финансированием, при котором кредитные ресурсы будут предоставляться по фиксированным ставкам, а также будет компенсироваться часть стоимости строительства объекта при вводе его в эксплуатацию. При этом средства государственной поддержки будут направляться не только в сельское хозяйство, но и в сферу переработки продукции»⁷³. Но вот захотят ли чиновники придать развитию предприятий сельского хозяйства экологический характер?

Интересное наблюдение сделал во время конференции на тему развития сельского хозяйства в Высшей школе экономики ее научный руководитель Е.Г. Ясин. «Продовольственная ситуация на мировых рынках будет обостряться, – отметил он, – и что выясняется? Что сегодня у нас центральное звено – семеноводство. Это семеноводство сегодня немыслимо без генной инженерии, без генно-модифицированных продуктов. У нас по этому поводу молчание. Интересное явление. В Российской академии наук имеется несколько центров, где ведется работа над генно-модифицированными растениями, в Академии сельхознаук – ни одного».

«Сегодня в России уровень интеллектуальной проработки аграрных проблем, пожалуй, на два порядка ниже, чем сто лет назад»⁷⁴, – говорил Л.И. Абалкин. В частности, «благодаря» закону о госзакупках в России были разрушены многие собственные производства. «Мы уже давно ушли за грань продовольственной безопасности, – отмечал в 2009 году ректор Уральского государственного экономического университета М.В. Федоров, – потому что сегодня импортируется 50% пищевой продукции при пороге безопасности 75–80% собственного производства. Когда в соответствии с 94-м Законом закупается дешевая пищевая продукция из-за рубежа, становится незачем развивать собственный АПК»⁷⁵.

⁷³ Там же. С. 707.

⁷⁴ Абалкин Л.И. 235 лет ВЭО. М., 2000. С. 22.

⁷⁵ Федоров М.В. Труды ВЭО России. М., 2009. Т. 110. С. 63.

В последние годы ситуация несколько улучшилась, в частности, аграрное ведомство отмечает, что инвестиционная активность в сельском хозяйстве в период 2005–2014 гг. была выше, чем в среднем по экономике. За время реализации Приоритетного национального проекта «Развитие АПК» и первой Госпрограммы 2018–2012 гг., по итогам 2012 года совокупный инвестиционный портфель составил более 1,9 трлн рублей. На 1 рубль господдержки по инвестиционным кредитам привлекалось более 5 рублей частных инвестиций (объем инвестиций в основной капитал)⁷⁶.

Однако говорить о том, что Россия в ближайшее время сможет обходиться без импорта продуктов питания, пока слишком рано. Действительный член сената ВЭО России, президент Академии труда и социальных отношений, заслуженный деятель науки РФ Николай Николаевич Гриценко в начале 2016 года привел следующие данные: из 10 наименований продуктов питания, входящих в минимальную потребительскую корзину россиян, только половина (хлеб, картофель, сахар, яйца и растительные масла) обеспечивается полностью отечественными производителями. Потребность в остальных пяти видах продуктов питания (овощи и бахчевые культуры, фрукты, мясо, рыба и молоко) частично удовлетворяется за счет импорта.

Другими сферами применения зеленых технологий в России могли бы стать лесное хозяйство и экологический туризм. Однако следует учитывать, что, начиная с 2010 года экологический фактор требований глобальных рынков стал влиять и на количество сертификатов ISO 14001 в России. «Из-за отсутствия экологической и социальной ответственности нашей экономики мы теряем самые выгодные, самые «длинные» и самые дешевые финансовые ресурсы – средства частных и государственных пенсионных фондов, – отмечает директор по природоохранной политике «Всемирного фонда природы (WWF) – Россия» Евгений Аркадьевич Шварц, – и скандал

⁷⁶ Петриков А.В. Тенденции развития сельского хозяйства и направления современной агропродовольственной политики России. Труды ВЭО России. Юбилейное издание Трудов ВЭО России. М., 2015. Т. 195. С. 706.

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА ВЭО РОССИИ

Член Президиума ВЭО России, Статс-секретарь – заместитель
Министра сельского хозяйства Российской Федерации

Александр Петриков: Поддержка инновационного процесса в АПК

По урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животных Россия уступает показателям развитых в сельскохозяйственном отношении стран. В среднем за период 2008–2011 гг. в Германии и США урожайность зерновых и зернобобовых культур составила соответственно: 68,2 и 68,2 ц/га (у нас – 22,62 ц/га); урожайность картофеля, соответственно, – 434 и 445 ц/га (в России – 181,25 ц/га); сахарной свеклы – 644 и 584 ц/га (в России – 333 ц/га). В странах с развитым мясным скотоводством (США) средняя предубойная масса животных составляет около 600 кг (578–579 кг). В России данный показатель в сельхозпредприятиях в 2013 году составил 360 кг, что на 40% ниже. Но дело не только в этом. Большинство инвесторов, пришедших в аграрный сектор в последние годы, применяют зарубежные технологические решения. Существенна научно-технологическая зависимость отечественного сельского хозяйства от зарубежных стран. За 2006–2012 гг. импорт сельскохозяйственных технологий составил 8,1 млрд руб., экспорт – 17,7 млн руб., растет доля семян сортов иностранной селекции (по сахарной свекле в 2012 г. она достигла 67%, овощам – 66%, картофелю – 39%, подсолнечнику – 38%, кукурузе – 35%). Остается высоким удельный вес поставок из зарубежных стран племенного скота. Российские племенные хозяйства удовлетворяют потребности сельхозтоваропроизводителей в высококлассном племенном молодняке крупного рогатого скота молочного направления на 67% (данные 2014 года), мясного – на 29%, свиней – 85%, птицы яичного направления – на 56%, мясного – на 61%. Важнейшее условие инновационного развития – это обеспечение стабильных доходов сельхозпроизводителей, позволяющих вести рентабельное производство и внедрять инновации, но только этим задача не решается: необходима разработка и реализация специальной агропромышленной инновационной политики, основными направлениями которой должны стать следующие:

- Совершенствование государственного заказа на научные исследования
- Увеличение объемов прикладных работ и средств на внедрение результатов НИР
- Развитие инновационной системы аграрных вузов

с уходом Норвежского государственного пенсионного фонда из капитала «Норильского никеля» (в 2009 г. – *прим. ред.*) – более показательный и наглядный индикатор для зарубежного инвестора, чем все политические заявления о важности создания Международного финансового центра в Москве».

Глава 10

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ «НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ»

В 2015 году Вольное экономическое общество России перелистнуло еще одну яркую страницу в своей истории. 31 октября в Москве, в Колонном зале состоялся юбилейный съезд Общества, посвященный 250-летию основания ВЭО. Открывавшая научно-дискуссионную часть пленарного заседания съезда, президент ВЭО России, академик РАН Г.Х. Попов отметил, что «юбилей в четверть тысячелетия и предполагает, и требует глубоких, долгосрочных размышлений». А серьезно поразмыслить есть о чем. Свой 250-летний юбилей ВЭО России встречает в тяжелой экономической ситуации, которая сложилась и в стране, и в мире. Мировое сообщество переходит в фазу крупномасштабных структурных сдвигов и в политической, и в валютно-финансовой системе. Экономический кризис в российской экономике набирает обороты на фоне политического противостояния на Ближнем Востоке, войны на Украине, укрепления позиций Исламского государства и санкционной войны с Соединенными Штатами Америки и Евросоюзом. Наша страна должна не только суметь справиться с внутренними проблемами, но и определить свое место в новом полицентрическом и мультицивилизационном мире.

ЭКОНОМИКА В ОСАДЕ

*Задача ученых не переделывать этот мир.
Наука – это способ познания его
закономерностей. ВЭО пытается
разобраться, что происходит в этой
стране...*

**Дмитрий Евгеньевич Сорокин,
Вице-президент ВЭО России**

Дрейф России по бурным водам современной макроэкономики и геополитики чем-то напоминает хаотичное рысканье в океане шхуны «Пилигрим» из «Пятнадцатилетнего капитана». Никто не способен предсказать, когда, где и чем этот дрейф закончится. Собственно говоря, про «брус под компасом» стало понятно уже в «суперблагополучном» 2013-м году, когда при нефтяных котировках 110 долл./барр. и отсутствии каких-либо внешнеполитических (а значит и внутривнутриполитических) потрясений российская экономика, лишь незадолго до того выбравшаяся на уровень предкризисного 2008 года, сделала конфузный шаг на месте – рост ВВП в 1%. Яснее сигнала, что прежняя колониальная модель «экономики трубы» исчерпала себя, нельзя было представить. Однако оркестр на «Титанике» продолжал наигрывать веселые мелодии, вселяя ложную уверенность в светлом будущем как в членов команды, так и в пассажиров.

А дальше пришел год 2014-й: Крым, санкции, Донбасс, новые санкции, обвал рубля стараниями Центробанка, паника на валютных и товарных рынках, запретительная ставка банковского кредита (при закрывшемся доступе к кредитам зарубежным), неспособность правительства предложить и провести в жизнь сколько-нибудь адекватный план противостояния кризису, сбитый над Донбассом «Боинг», новые санкции, сползание отношений с Западом к уровню конфронтации времен холодной войны. 2014-й и последующие годы – время упражнений в предсказаниях, упований на то, что мировая экономика не сможет функционировать при нефти дешевле 100 долларов, потом 80, потом 60, что санкции контрпродуктивны и потому их скоро отменят, что

единство западного альянса против России подорвут то греки, то венгры, то итальянцы, то киприоты, что стоит сотню-другую раз повторить «импортозамещение» и оно само заработает и все трудности решит.

По определению экспертов Высшей школы экономики¹, «такое изменение внешних и внутренних условий позволяет говорить о состоявшемся переходе от инерционного сценария к сценарию, который можно условно назвать «Экономика в осаде». Шаг в определенном смысле логичный, подготовленный предыдущим историческим опытом времен СССР: внедрение в массовое сознание лозунга «Отечество в опасности!» автоматически переключает внимание на внешние факторы, делает внешние силы виновниками любых тягот, переносимых властями на плечи народа («Денег нет, но вы держитесь здесь, хорошего вам настроения и здоровья»).

До той поры, пока подобная пропаганда демонстрирует свою эффективность, сплоченность в обществе не уменьшается, а возрастает, чему свидетельством стабильно высокие рейтинги одобрения президента (свыше 80%) и гордости за страну – такую, как она есть (68% по опросу Левада-центра от 27-30 мая 2016 года). При этом гордость проявляется в значительной степени иррационально: отвечая в предновогодних опросах на вопрос корреспондентов федеральных теле- и радиоканалов о самом важном и запомнившемся событии 2015 года, едва ли не каждый их собеседник назвал военную операцию в Сирии, по большому счету никак не отразившуюся на повседневной жизни россиян, и «Бессмертный полк», некоторые вспомнили также случившийся годом ранее «Крымнаш».

Подобное желание найти какой-то яркий ориентир в окружающей действительности тем более естественно, что со стороны властей народ наблюдает все тот же крутящийся в противоположных направлениях компас и совершенно противоречивые, взаимоисключающие сигналы: вспомните, сколько раз за последние полтора года Россия проходила дно

¹ Акиндинова Н.В., Кузьминов Я.И., Ясин Е.Г., Российская экономика на повороте. Труды ВЭО России, Юбилейное издание Трудов ВЭО России, М., 2015. Т.195, С. 103.

кризиса и оттолкнувшись от него, начинала выходить на «позитивные значения роста»? В сухом же остатке – бесстрастная официальная статистика: с начала 2016 года экономика просела еще на один процент (по оценке Центра развития ВШЭ, на 2,5%) и в лучшем случае закончит год с таким же общим спадом. Негативные тенденции отмечаются сразу во многих отраслях – добыче полезных ископаемых, обрабатывающих производствах, строительстве, розничной торговле. В стране продолжается деиндустриализация: Россия сегодня шьет в месяц 1 пиджак на 60 мужчин и 1 платье на 20 женщин, почти перестав производить все, что не относится к добыче и экспорту сырья и продукции ВПК.

Благодаря премьеру вся страна знает теперь, что денег в экономике нет. Таков итог 25-летней самоотверженной борьбы экономического блока правительства с инфляцией: денег нет, а инфляция есть, ее каждый может пощупать и почувствовать, особенно на фоне замороженных зарплат и пенсий. Реальные располагаемые доходы населения в мае 2016 года, по данным Росстата, упали на 5,7% в годовом выражении: их снижение продолжается уже 20 месяцев подряд. При этом резкое сокращение инвестиционной активности приводит экспертов к неутешительным выводам: в ближайшие год-три Россия обречена барахтаться внизу, все надежды на изменение к лучшему связывая исключительно с нефтяными ценами.

На внешних рубежах политика тоже не дает уверенной точки опоры: мы то строим «Южный поток», то раз и навсегда закрываем «Южный поток», то возобновляем переговоры с заинтересованными сторонами; то собираемся требовать компенсацию за «Мистрали», то не требуем компенсации; то категорически не даем Украине скидку на газ сверх обещанной, то устанавливаем для нее цену ниже объявленной «окончательной»; то прекращаем бизнес с Турцией и лепим из нее образ врага во всех СМИ, то восстанавливаем бизнес с Турцией и снимаем запрет на посещение ее курортов миллионами наших соотечественников; то категорически отрицаем наличие в Сирии российских военнослужащих помимо ВКС, то посмертно награждаем погибших там в наземных

Член Президиума ВЭО России, заведующий кафедрой «Системный анализ и моделирование экономических процессов» Финансового университета при правительстве РФ, заместитель директора ЦЭМИ РАН

Георгий Клейнер: Чем может стать кризис?

Кризис – это промежуточное состояние экономики, при котором наиболее мощные и противостоящие друг другу стратегические факторы уравновешивают друг друга. «Действие равно противодействию». Посткризисная и предкризисная ситуации отличаются от кризисной тем, что в кризисном положении экономика значительно более чувствительна к внешним воздействиям, поскольку основные силы заняты противоборством друг с другом. Это требует особой выверенности от экономической политики, отказа от романтических теоретических построений и предельной осторожности. Чем не может стать кризис?

- кризис не может стать «санитаром леса»: выживают не наиболее эффективные, а наиболее цепкие предприятия, пренебрегающие порой интересами общества. Поскольку общество в кризис разобщено, оно не может привести таких агентов к ответственности.

- кризис не может стать «трамвайным контролером»: те агенты, кто хотел бы проехать без «рыночного и экономического билета», скроются в густой тени внеэкономической экономики или будут укрыты эгидой мощной российской коррупции;

- кризис вряд ли может стать источником полезных и жизнеспособных инноваций, поскольку за такими инновациями должна стоять предварительная упорная работа, а корректное и обоснованное преодоление консервативных барьеров требует ресурсов и усилий.

Чем может стать кризис? Кризис может стать спусковым механизмом перезагрузки цепочки «экономическая теория – экономическая политика – хозяйственная практика». Таким образом, кризис является вызовом не только для реальной экономики, но и для экономической политики и экономической науки. Подвести итог можно в виде следующих 12 тезисов, отражающих наиболее актуальные стратегические направления экономической политики в кризисный и посткризисный период. Их можно представлять как своеобразную «экономическую октаву», содержащую полный перечень мероприятий по преобразованию экономики. Наименование каждого из 12, начинающихся с одной и той же приставки «ре-». Рецепт антикризисной экономической политики:

- Репозиционирование национальной экономики в мире;
- Ребрендинг России;
- Регулирование экономики на всех уровнях;
- Реструктуризация экономики (диверсификация);
- Реиндустриализация, восстановление промышленности как основной движущей силы экономики;
- Реновация производственного аппарата;
- «Ресайентизация» экономики, восстановление фундаментальной и прикладной науки, организация ее взаимодействия с производством;

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА ВЭО РОССИИ

- Реконструкция системы планирования;
 - Реорганизация системы принятия решений на всех уровнях управления, направленная на повышение ответственности перед нижестоящими уровнями управленческой иерархии;
 - Реформирование предприятий в целях достижения сбалансированности прав и ответственности собственников, менеджеров, специалистов и персонала;
 - Реституция роли репутации в социально-экономической жизни;
 - Реморализация общества (термин А. и Б. Стругацких).
- Применение системного подхода к проблемам преодоления текущего кризиса и предотвращения новых кризисов на базе достижений системной экономической теории представляется одним из ключевых направлений развития современной российской экономики.

операциях; то уходим из ПАСЕ и прекращаем ее финансирование, то не уходим и финансирование не прекращаем. Закономерно потеряли динамику интеграционные процессы на пространстве бывшего СССР: если на первых порах строительство «общего рынка» с сильной и богатой Россией было для ЕАЭС сильнейшим стимулом, то в последние пару лет Россия, напротив, щедро поделилась с партнерами по ЕАЭС (без малейшего их на то желания и без каких-либо видимых компенсаций за это) всеми негативными последствиями своей новой конфронтации с Западом.

Понятно, что в подобной «последовательности» политического курса найти какие-то твердые ориентиры для воспитания и поддержания «национальной гордости великороссов» непросто. Однако опасность внушаемого самолюбования и перевод стрелок на внешние угрозы не только в том, что позволяют «под барабан» продолжать дрейф все в том же ожидании чудесного изменения мировой экономической и политической конъюнктуры. Исподволь размывается граница между естественным чувством патриотизма и кичливым, самодовольным «ура-патриотизмом» со всеми присущими тому демонами – ксенофобией, постоянным поиском врагов («кто не с нами, тот против нас»), упованием на уже сточенные запреты внутри страны и военную силу вовне – как на универсальные инструменты решения проблем.

РОССИЯ В МНОГОПОЛЯРНОМ МИРЕ

ВЭО России всегда рассматривало те вопросы, которые были актуальны для страны в конкретный период времени, и на перспективу. Сегодня важно сохранить единство России и вернуть стране статус одной из ведущих мировых держав.

Виктор Наумович Красильников,
первый вице-президент ВЭО России

Словосочетания «повышенная турбулентность» и «глобальная неопределенность», которыми прежде оперировали специалисты в области прогнозирования, в последние годы настолько прочно вошли в лексикон экономистов, политиков, политологов и бизнесменов, что воспринимаются почти как банальность, а термин «новая нормальность» (new normal) лучше всего подходит для определения социально-экономических парадигм, которые требуются человечеству для выхода из очевидного кризиса мироустройства. Старый мировой порядок разрушился, новый еще не построен, и путь к нему, очевидно, будет очень непростым.

«Мы живем в нелинейное время, на пороге вообще какой-то новой модели жизни, и даже самые-самые проникательные люди находятся в большой растерянности», – говорит директор Института экономики РАН Р.С. Гринберг. Он сравнивает современный мир с «большой деревней», которая требует «сельсовета» в виде наднациональных регуляторов мировой экономики, которых пока нет. Возможно, считает ученый, «разумный экономический порядок» удастся создать усилиями «большой двадцатки». «Но мы еще делаем первые шаги, и я боюсь, что они будут очень мучительными», – заключает директор ИЭ РАН. Эту мысль продолжает член правления ВЭО России, директор Института Латинской Америки РАН В.М. Давыдов: «Происходит деформация экономических процессов, финансовых потоков, меняются стимулы развития производства».

Перестают действовать не только устоявшиеся экономические закономерности. По мнению вице-президента ВЭО России, директора ИМЭМО РАН Александра Александровича

Дынкина, «можно говорить о том, что христианская цивилизация, которая доминировала на протяжении последних 500 лет, сегодня уже не универсальна, из исторической тени вышли другие цивилизации – Китай, Индия, исламский мир. Там совсем иная культура, иная история, иные принципы социального сцепления между людьми: кланы, все еще сильные родоплеменные связи, территориальные землячества имеют в их глазах большую ценность, чем стандарты европейского социума»².

Судьба России тесно связана с судьбой современного мира, и поэтому ее дальнейшее развитие нельзя рассматривать в отрыве от него. В силу своего географического положения наша страна представляет собой своеобразную ось деятельностной жизненной взаимосвязи цивилизаций Востока и Запада, так как объединяет основные транспортные, торговые, информационные, политические и др. виды взаимодействия двух укладов общественной жизни³. В последние годы социологические опросы показывают, что значительная часть россиян высказывает сомнения в самом факте цивилизационной принадлежности России к Европе.

«В российском обществе сложилось устойчивое мнение, что европейцы относятся к своему партнеру на востоке исключительно утилитарно, – отмечает вице-президент ВЭО России, директор Института социологии РАН Михаил Константинович Горшков. – Их мало интересуют интеллектуальные достижения и культурный потенциал России. В плане экономического взаимодействия ситуация выглядит аналогичной: свыше 70% россиян полагают, что Европа заинтересована исключительно в российских природных богатствах, и лишь четверть (26%) – что в многоаспектных и равноправных экономических отношениях»⁴.

² Дынкин А.А. 250 лет ВЭО России. Юбилейный альбом. М., 2015. С. 259.

³ Федоров М.В. Россия в системе базовых ценностей цивилизаций Востока и Запада. Труды ВЭО России, Юбилейное издание Трудов ВЭО России, М., 2015. Т. 195. С. 908.

⁴ Горшков М.К. Российская идентичность в контексте новых вызовов и рисков. Труды ВЭО России, Юбилейное издание Трудов ВЭО России, М., 2015. Т. 195, С. 286.

Судя по исследованиям, проводимым в странах ЕС, там также сложился устойчивый образ России в лучшем случае в качестве «другой Европы», где доминируют иные, зачастую противоположные по своим социальным и идейным смыслам, ценности и мировоззренческие установки. Представления элитных групп и общественного мнения стран Запада в отношении России сильно эволюционировали – от ее восприятия как страны «второго эшелона» до признания ее в качестве «возрождающейся великой державы». Другой вопрос, в этом возрождении многие западные аналитики видят угрозу Западу. Причем не экономическую и даже не военную, а, как полагает британский социолог Д. Лейн, в качестве противовеса экспансии западных идей. По его мнению, опасения западных стран связаны с тем, что Россия, подобно Советскому Союзу, служившему источником альтернативной культуры, политических институтов и системы ценностей, может предложить миру свою модель развития. Причем у этой модели и на Западе вполне могут найтись сторонники. Правда, в чем суть этой модели и, главное, в чем ее привлекательность, автор, к сожалению, не поясняет, констатируя лишь ее антилиберальный тренд.

«Евроскептицизм» россиян подкрепляется существенным сдвигом экономики на Восток. «По сути дела, это означает возврат примерно к тому балансу экономических сил, который был еще вплоть до середины девятнадцатого столетия, когда на Индию с Китаем приходилось почти 50% мирового ВВП, – отмечает заместитель председателя (главный экономист) «Внешэкономбанка» Андрей Николаевич Клепач. – Сейчас на них по паритету покупательной способности приходится где-то около 19%. Примерно столько же, сколько у США... Причем, если брать китайские планы (а они, в отличие от нас, живут не одним днем и даже не пятилетками), то к 2040–2050-му году Китай по душевым доходам должен выйти в разряд среднеразвитых стран. Собственно говоря, и сейчас подушевой доход в Пекине и Шанхае сопоставим с тем, что у нас в среднем есть в России, хотя

в целом Китай примерно вдвое отстает от нас, а мы раза в 3 (или в 2,7 раза) от Соединенных Штатов»⁵. При этом, подчеркивает экс-заместитель министра экономического развития, в отличие от XIX века, пока рано хоронить доминирование США. Они по-прежнему сохраняют лидерство не только в военной и финансовой сферах, но и остаются лидирующей технологической державой. Это господство, видимо, будет сохраняться, несмотря на серьезный подъем Азии, ближайшие 15–20 лет.

Нынешний экономический кризис по своей природе отличен от кризиса 2008 года, и поэтому рецепты и меры, которые предпринимались в тот период по выходу из кризиса, сегодня не подходят. «Это цивилизационный кризис, связанный с изжившей себя моделью потребления, с недостатками функционирования общества потребления, – считает вице-президент ВЭО России, научный руководитель ИД «Экономическая газета» Юрий Владимирович Якутин. – Эта модель формировалась на базе стиля жизни, экономического поведения США, которые воспитывают потребительское отношение к ресурсам, природе, жизни. В конечном итоге оказывается, что нам необходимо пять планет Земля, чтобы приблизиться к присущим США стандартам потребления. Но у нас всего одна планета, которая сможет прокормить возросшее население мира только в том случае, если поменяется модель потребления»⁶.

«Сегодня мы живем во взаимосвязанном, многообразном, противоречивом и хрупком мире, вступившем в критический момент своего исторического развития», – отмечал еще в 2009 году член правления ВЭО России, руководитель секции «Экономика природопользования» Николай Никифорович Лукьянчиков. Сейчас, как никогда, современный мир нуждается в защите от глобальных катастроф, которые ставят

⁵ Клепач А.Н. О трудных вопросах экономической политики и науки. Труды ВЭО России. Юбилейное издание Трудов ВЭО России. М., 2015. Т. 195. С. 596.

⁶ Якутин Ю.В. Основные требования к эффективной модели. Труды ВЭО России. Юбилейное издание Трудов ВЭО России. М., 2015. Т. 195. С. 1109.

Вице-президент ВЭО России, директор Института мировой экономики и международных отношений РАН

Александр Дынкин: Слухи о кончине США сильно преувеличены

Некоторые любят предрекать Штатам крах. Конечно, государственный долг Америки велик, но он велик потому, что другие страны покупают государственные облигации Федерального казначейства США. Почему? А на сегодня это лучший и самый ликвидный инструмент сохранения профицитов федеральных бюджетов. И мы среди их покупателей находимся всего лишь на 11-м месте: перед нами Китай, Индия и другие страны. Покупают, потому что доверяют американской политической и экономической системе. Кроме того, примерно 40% торговых и валютных операций в мире сегодня осуществляются в долларах, а в евро – где-то 20%, и эта доля снижается; на юань приходится около 2%. Сегодня США не только занимают первое место по объему ВВП, но – и это проблема для всех стран – на них приходится 37% мировых оборонных расходов. Естественно, у Штатов очень динамичный комплекс производства вооружений, который во многом дает инновационное ускорение. Интернет – результат вложений DARPA, управления Пентагона, занимающегося перспективными технологиями, которые на первых этапах продвижения не имеют коммерческой составляющей. Дроны, беспилотные летательные аппараты, пришли отсюда же. Если говорить о мировом научном бюджете, то на Соединенные Штаты приходится примерно 30%. И во всех их стратегических документах указывается, что до тех пор, пока они будут лидерами в инновациях, они будут лидерами мира. Кризис 2008–2009 годов дал миру две инновации – и это вообще характерно, что инновации очень часто рождаются в кризис, – планшетник, без которого весь мир уже не может жить, и горизонтальное бурение с гидроразрывом пласта. В этом институциональная сила американской экономики, которая дает однозначные сигналы в пользу инновационности. Плюс, конечно, качество научной инфраструктуры, которое привлекает туда лучшие мозги со всего мира, в первую очередь из Европы и Великобритании. Англичане очень на это жалуются: сегодня в Великобритании большинство врачей – индусы и пакистанцы, а английские врачи уже в Америке.

под вопрос существование самой жизни на Земле. Настоящему и будущему земной цивилизации угрожают: истощение ресурсов биосферы, высокий уровень нищеты и бедности населения планеты, наличие оружия массового поражения, возможность столкновения цивилизаций, международный терроризм, наркоторговля, появление новых болезней и другие негативные явления⁷.

⁷ Лукьянчиков Н.Н. Круглый стол «Восемь лет прошло: что впереди?». М., 2009. Т. 110. С. 41.

Один из главных, возможно, самый главный вызов современности заключается в том, что человечество, чтобы выжить, должно действовать как единый разумный организм. Спасти в одиночку от глобальных катастроф и изменить мир к лучшему невозможно.

В декабре 2014 года в круглом зале «Президент-отеля» на пленуме правления Вольного экономического общества президент ВЭО России Гавриил Харитонович Попов подчеркивал, что за последние 25 лет различные международные организации, такие как ООН или ОБСЕ, предпринимали усилия по созданию в мире глобального порядка. Но попытки эти основывались и основываются на принципах функционирования государственной бюрократической машины и не способны отвечать долгосрочным интересам всего человечества.

Современное общество делится на две совершенно разные группировки: одна довольна существующей структурой, бесконтрольно пользуясь её благами и ресурсами, а вторая (и это большинство населения планеты) – недовольна сложившимся порядком и должна приложить усилия к изменению ситуации, осуществить экономический рывок, поднять уровень своего благосостояния и т.д. «Предположить, что эти две группировки смогут создать какой-то общий мировой порядок, очень трудно. Люди думают совершенно о разных вещах и к разным целям стремятся», – отметил президент ВЭО России. В качестве иллюстрации своих слов Г.Х. Попов привел в пример Евросоюз, в котором «одни готовы терпеть и работать ради будущего, другие же предпочитают покой при нулевой инфляции, исключая возможность интенсивного экономического развития».

Решения глобального масштаба принимают чиновники, от которых трудно ожидать радикальных действий. А действия скоро потребуются в таких сферах, как вопросы глобального изменения климата, контроль над распространением и использованием ядерного оружия, угроза эпидемий, исчерпание ресурсов на фоне ускоряющихся темпов роста населения, развитие науки, культуры, образования, медицины, а также, в определённой мере, рекреационной сферы

и туризма. Вице-президент ВЭО России, советник Президента РФ, академик РАН С.Ю. Глазьев дополнил этот перечень глобальных вызовов угрозой столкновения Земли с малыми космическими объектами, «для парирования которой требуется гигантское увеличение расходов на НИОКР в области космоса, лазерных технологий и современных материалов». «Если бы мы вовремя предложили миру программу международного сотрудничества, опирающуюся на спасение земли от глобальных угроз, может быть, удалось бы убедить наших партнёров по «двадцатке» не скатываться на конфронтацию, а попытаться объединить усилия для их отражения. И через государственные целевые программы насытить соответствующими ассигнованиями экономических агентов, которые ищут новые траектории, новые технологические возможности», – отметил ученый.

С.Ю. Глазьев последовательно отстаивает точку зрения, что кризисные процессы в мировой экономике объясняются не только сменой циклов Кондратьева, но и изменением доминирующего технологического уклада, и предрекает войну на Евразийском континенте. Именно таким образом, считает вице-президент ВЭО России, старый лидер – США, мог бы сохранить свое доминирующее положение в мире, ослабив Европу, по возможности втянув в войну Россию и установив контроль над всем европейским континентом и северной Евразией. Эти гигантские ресурсы и возможность регулирования общего рынка в своих интересах дали бы США необходимые конкурентные преимущества в борьбе с поднимающейся экономикой нового мирового лидера – Китая.

К счастью, пока в глобальном масштабе хрупкое равновесие между сотрудничеством и конфронтацией не нарушено. Для защиты от возможного военного конфликта требуется всемерное укрепление интеграционных процессов в Евразии. Это касается Евразийского экономического союза и Шанхайской организации сотрудничества, а также более широкой коалиции – БРИКС. Такие формы локальной глобализации должны превалировать в ближайшие годы, считает президент ВЭО России Г.Х. Попов. Высказывая свое мнение

на этот счет, он, в частности, отметил, что такие организации станут в дальнейшем основой создания глобального мирового порядка. Именно они будут решать, что следует передать в мировое управление, а что – развивать собственными силами или в коалиции с другими странами. Академик С.Ю. Глазьев в свою очередь подчеркнул, что участников интеграционных процессов в рамках БРИКС, ШОС и ЕАЭС сближают их объективные интересы. Они не заинтересованы в конфронтации, так как любая война для их экономик чревата срывом с траектории роста. И это кардинальным образом отличает новые интеграционные процессы в мире от американской глобализации, основанной на отношениях господства и подчинения. «Если в основу этой коалиции будет положено формирование новой мировой архитектуры валютно-финансовых отношений с использованием национальных валют и новых многосторонних финансовых институтов, которые бы работали на принципах консенсуса и уважения суверенитетов друг друга, то, может быть, нам удалось бы противостоять агрессии, которая исходит от американской олигархии», – считает С.Ю. Глазьев.

Как пишет в своей статье «В поисках новой нормальности» А.А. Дынкин, «мир делает определенный шаг назад от общих ценностей к балансу интересов». У России есть очевидный прогресс, но в последние годы мы столкнулись с необходимостью поиска новой модели экономического роста. Эта модель должна быть связана со структурными и институциональными изменениями, качеством трудовых ресурсов, инновациями, новыми технологиями. И если мы найдем эту модель, то мы сможем дальше развиваться. Все другие ресурсные компоненты у нас есть. Хотя нас и подпирают такие страны, как Индия и Бразилия, которые тоже претендуют на свою роль в формировании нового миропорядка. Одно можно сказать определенно: старый мировой порядок сломан и путь к новому мироустройству будет очень непростым⁸.

⁸ А.А. Дынкин. В поисках новой нормальности. Труды ВЭО России. Юбилейное издание Трудов ВЭО России. М., 2015. Т. 195. С. 480.

Глава лаборатории «Динамика мировой экономики», заведующий кафедрой мировой экономики Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова

Руслан Хасбулатов

История санкционных атак на Россию

О дате введения первых экономических санкций по отношению к России со стороны Западной Европы известно точно – это 1558 год [4]. В том году первый русский царь Иван Грозный начал Ливонскую войну, стремясь пробиться к Балтийскому морю. И тогда же началась и первая информационная война против России. На специально выпущенных летучих листках в пяти крупных городах Западной Европы стали тиражироваться ужасные рассказы об Иване Грозном и о России, о жестоких нравах и рабском положении населения. Одним из отцов экономических санкций против России можно определенно считать герцога Альбу – испанского наместника в Нидерландах, прославившегося своей предельной жестокостью в расправах с населением. Только за первый год своего наместничества он лично подписал 1800 смертных приговоров. Так вот, в 1570 году герцог Альба на франкфуртском Съезде европейских государей, входивших в Священную Римскую империю (более 500), предложил запретить экспорт в Московию меди и бронзы (из которой тогда делали пушки), чтобы Россия не стала грозным противником не только для Испанской империи, но и для всего Запада. Кстати, русская артиллерия тогда считалась лучшей в мире. Россия уже в те времена начинала большое строительство по всей стране. Возводились первые каменные крепости – к примеру, Ивангород на реке Нарве. Развивались промышленность, ремесла, кузнечное дело, торговля и т.д. Но своих мастеров не хватало, поэтому приглашали иностранцев. Россия же экспортировала в Европу пшеницу, лес, лен, знаменитые русские меха. Кстати, тогда Запад не решился наложить санкции на русские меха – слишком они были популярны среди женщин и мужчин знати. Царь Иван Грозный решил, что нужно принять ответные меры. Вот тогда и появился знаменитый датский мореход (по сути, наемник, пират), которому царь выдал каперскую грамоту на потопление кораблей враждебных стран, промышлявших вблизи русских берегов. Европейские правители еще ранее стали выдавать каперские грамоты, которые позволяли английским пиратам топить испанские корабли; в свою очередь, испанским пиратам – топить английские корабли. Датчанин на службе у русского царя устроил фантастический разбой в Балтийском море, он просто перекрыл Балтику. Иван Грозный был очень доволен этими действиями морского разбойника. Позже популярным инструментом санкций стали блокады, в частности морские блокады получили широкое распространение в XIX веке. Так, например, экономической предпосылкой к обострению политических отношений между Россией и Францией был вопрос о континентальной блокаде, установленной Наполеоном, по Тильзитскому мировому договору (1807 г.) в отношении Англии. Наполеон Бонапарт, подчинив себе всю Европу, приступил к сокрушению своего злейшего и последнего врага –

Великобритании, установив континентальную блокаду Британских островов. Основными торговыми партнерами Великобритании в тот период были ее обширные колонии по всему миру, обе Америки и Россия. Потерпев жестокое поражение под Аустерлицем, Россия была вынуждена подписать унижительный Тильзитский мирный договор с Францией (1807), одним из условий которого было присоединение к континентальной блокаде Великобритании. Завоевывая Европу, Наполеон стремился обеспечить привилегированные позиции для быстро растущей французской буржуазии на всем континенте, а ее единственным противником в то время был более передовой британский капитализм. Через блокаду и установление санкций против нарушителей этой блокады Франция пыталась сломить сопротивление Великобритании, которая проиграла все сухопутные сражения великому полководцу, как, впрочем, и другие европейские государства. Как ранее отмечено, Российская империя вела оживленную торговлю с Англией: она ввозила из Англии металлы, оружие и снаряжение, а также колониальные товары, пряжу, хлопок и пр., а экспортировала туда главным образом продукты сельского хозяйства, лес, лен и знаменитые меха. Поэтому блокада Англии для России была более чем невыгодна, страна стала испытывать тяжелые последствия от этой континентальной блокады, в частности обозначился упадок внешней торговли. Это усилило расстройство финансов страны, которые и без того были в не очень благополучном состоянии. За время континентальной блокады курс ассигнационного рубля по отношению к серебряному упал с 67 копеек в 1806 г. до 25 копеек в 1811 г. [5]. Поэтому постепенно Россия стала ослаблять свое участие в блокаде Великобритании, что вызвало гнев Наполеона. Развитие этой истории привело в конечном счете, вместе с другими причинами, к походу великой армии Наполеона в Россию и Отечественной войне 1812 года. После окончательной победы над Наполеоном в ходе Венского конгресса (1815), известного еще и как «Конгресс вальсов», Англия предложила «навесить» на Францию огромные контрибуции, но император Александр I, безусловно, доминировавший на конгрессе, благородно отверг эту репрессалию

ЧЕРЕЗ ДИАЛОГ К СОТРУДНИЧЕСТВУ

Организация объединенных наций возлагает большие надежды на инновации и действия, позволяющие построить крепкое гражданское общество, ведь именно они помогут нам в будущей экономической деятельности. Я приветствую профессионализм, усилия и настойчивость, которые Международный союз экономистов демонстрирует в своей деятельности, направленной на поиск альтернативных путей оздоровления экономики.

Грете Фаремо,
заместитель генерального секретаря ООН

Весной 2016 года Международный союз экономистов, созданный еще в начале 1990-х гг. по инициативе ВЭО (тогда – Всесоюзное экономическое общество), отметил свое 25-летие. За это время МСЭ организовал и принял участие в сотнях международных конференций, симпозиумов, семинаров, проектов и программ, стал постоянным участником экономических форумов во многих странах Европы и Латинской Америки, Ближнего Востока, Африки – принимал активное участие в крупнейших событиях общественно-политической и экономической жизни мирового сообщества. Объединяя интеллектуальные силы профессионалов разных стран, Международный союз экономистов сделал их активным ресурсом мирового развития. За короткий срок эта общественная организация добилась признания на мировой арене: с 1993 года стала членом Международного союза технических ассоциаций и организаций (ЮАТИ, ЮНЕСКО); с 1995 года – ассоциирована с Департаментом общественной информации секции неправительственных организаций ООН; с 1999 года – имеет генеральный консультативный статус Экономического и социального совета ООН (ЭКОСОС ООН).

В повестке дня Международного союза экономистов – важнейшие проблемы современного экономического мироустройства. Глобализация, новые модели экономики, занятость, развитие современных городов, мировой экономиче-

ский кризис, контуры новой цивилизации – это лишь некоторые темы дискуссий, прошедших в Союзе за 25 лет. Выбор такого проблемного поля, привлечение ведущих экспертов и ученых (организация объединяет крупнейших ученых, политиков, деловых людей и представителей общественности из 48 стран мира), четкая организация деятельности – именно это является главным условием и гарантией формирования профессионального авторитета МСЭ.

Юбилейное XXV собрание членов Международного союза экономистов проходило в Москве. Научная часть его пленарного заседания была посвящена природе и перспективам фундаментальных трансформаций мировой геополитической и экономической архитектуры и называлась «Современный мир: новая экономическая реальность». Эксперты обсудили текущее социально-экономическое положение в мире, основные тенденции международной интеграции, роль и возможности России в поиске выхода из глобального кризиса мироустройства.

«Современная цивилизация вышла на пределы роста», – считает президент Международного Союза экономистов, почетный президент, председатель Совета старейшин (Сената) ВЭО России Гавриил Харитонович Попов. Решить их в рамках существующего социально-экономического строя вряд ли удастся, так как «главный принцип равенства – голосование большинства – перестает быть инструментом прогресса». Чтобы эффективно справиться с глобальными вызовами, человечеству придется сознательно изменить вектор цивилизационного развития.

«В 2008 году в очередной раз рухнули представления о саморегулировании и автоматической добродетели рынка и одновременно стало разрушаться социальное государство, – отмечаем в последние годы в Евросоюзе, – отметил в своем выступлении на собрании членов МСЭ член президиума ВЭО России, директор Института Европы РАН Алексей Анатольевич Громько. – Рыночные отношения все глубже проникают в политическую надстройку. Торговые войны уступили место войнам валютных курсов. Контроль

над деньгами становится важным инструментом соперничества между государствами, в том числе в виде экономических санкций». Деньги используются для смены правящих режимов и помогают выигрывать выборы в крупнейших и самых влиятельных странах мира, экономические санкции продолжают оставаться одним из инструментов внешней политики. «Большой интерес на международных площадках вызывают идеи деглобализации мировой экономической системы в случае, если ведущие региональные интеграционные проекты будут не столько дополнять друг друга, сколько противостоять друг другу», – отмечает директор Института Европы РАН. По его словам, в Западной Европе в экономических и политэкономических дискуссиях начинают ощущать эту опасность. «Сопrotивление оказывается заключению договора о Трансатлантической зоне свободной торговли со стороны экономистов, в том числе и в англосаксонских странах, – подчеркивает А.А. Громько. – Происходит переосмысление основ и ценностей, на которых до сих пор базировалось западноцентричное представление о благах цивилизации».

Подавляющее большинство международных экспертов главным событием современности считает создание Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (ТТИП) (образованного в 2015 году). В результате образуется огромная зона свободной торговли для населения в 800 млн человек, охватывающая почти 50% всего мирового ВВП. Степень координации ТТИП затрагивает классические сферы национального суверенитета, такие как регулирование рынка труда, интеллектуальной собственности, многих стандартов и норм не только в экономической, но и в социальной сфере. В Вашингтоне отказались от поиска компромисса в рамках Дохийского раунда ВТО и пошли на создание новых регулятивных форматов с очевидным собственным доминированием. Если состоится и Трансатлантическое торгово-инвестиционное партнерство, то это будет крупнейшим переформатированием мировой экономики с 1945 года⁹.

⁹ МСЭ – миссия экономического и социального прогресса. 25 лет деятельности МСЭ. Научные труды МСЭ. Т. 44. М., 2016. С. 27.

Эти глобальные процессы провоцируют появление новых вызовов для развития национальных экономик. В своем докладе «Россия в современном мире: риски и возможности» А.А. Дынкин назвал драматичным влияние текущего экономического спада в российской экономике на позиционирование нашей страны в мире. «В 2014-2015 годах завершился ресурсный цикл, и мы вступили в период низких цен на сырье, – констатировал А.А. Дынкин. – Российская экономика испытывает своеобразную ломку на выходе из голландской болезни». Разговоры о необходимости структурных реформ много лет остаются разговорами. Между тем, по оценкам экспертов ИМЭМО РАН, в ближайшие годы Россия будет вынуждена преодолеть сложный психологический рубеж – Китай обгонит РФ по уровню ВВП на душу населения.

России нужна комплексная стратегия, учитывающая, что мир сегодня переживает сложный период политических и экономических трансформаций, а против нашей страны ведется современная война с большим арсеналом информационно-пропагандистских и финансовых методов, по своей разрушительной силе ничуть не менее эффективных, чем традиционное оружие. Пророчество о скорой финансовой помощи из Поднебесной не сбылось. «Из 39 млрд долларов прямых зарубежных инвестиций Китая в 2015 году России досталось всего 1,5%, – констатировал директор ИМЭМО РАН, – и хотя КНР не сможет заменить нам сотрудничество с ЕС и США в дипломатической, энергетической и инвестиционной сферах, растущая китайская ветка – важнейшее стратегическое дополнение к европейскому дереву».

«Очевидно, мы вступили в период длительной напряженности в отношениях с Западом, – констатирует и А.А. Дынкин. – Это связано с крайне медленным осознанием элитой трансатлантических стран неизбежности полицентричного мира. Отказ от стереотипов однополярного мира – достаточно тяжелый и длительный процесс. На смену холодной войне пришла борьба за влияние в отдельных странах и регионах через подогревание извне внутригосударственных конфликтов». Результат известен – неуправляемая миграция, распро-

Член Координационного совета МСЭ, президент
Фонда Института Бизнеса и Управления (INSAM) (Швейцария)

Рой Дамари: Чему Россия может поучиться у Америки?

Так чему Россия, и любая другая страна мира, может поучиться у Америки? Очевидно, что заимствовать макроэкономические решения не стоит, а вот к микроэкономическим решениям стоит присмотреться. Основная сильная сторона США – это инновации и предпринимательство. И хотя макроэкономика страны находится в неприятном положении, США до сих пор демонстрирует успехи в микроэкономике. Это та область, в которой Россия может многому поучиться у американцев. Так что же такого есть у американцев, чего нет у других стран, и что могло бы помочь России стать экономической силой, которой она должна быть? Во-первых, свобода создания предприятий самостоятельно или совместно с партнерами: простота создания компаний и, не менее важно, простота их ликвидаций; доступность финансирования для стартапов и расширения уже действующих предприятий. Во-вторых, государство должно рассматривать успехи и богатства бизнеса как нечто, с чего стоит брать пример, а не как предмет для зависти.

В-третьих, неудачи следует рассматривать как часть процесса накопления опыта, а не повод для стыда. В-четвертых, необходимо поощрять новые идеи и инновации. То есть слушать и обмениваться информацией внутри фирм, учитывать все ценные предложения и руководствоваться ими там, где уместно. Некоторые из этих областей относятся к сфере государственной политики. Большая часть первого пункта – облегчение условий для создания компаний – является, по сути, функцией коммерческого права, и того, как оно применяется государственными служащими, а также функцией фискальной политики государства. Стимулирование и поощрение должны стать лейтмотивом. Все это приводит, на первый взгляд, к спорному мнению для страны, в которой большая часть экономики подчинялась одно время системе центрального планирования: т.е. чем меньше роль государства в экономике, тем больше собственная креативность людей. Конечно, все должно подчиняться установленным законам правилам. Необходимо наличие эффективной правовой системы и «единых правил игры» (т.е. одинаковые правила для всех).

странение религиозного экстремизма, международный терроризм.

Обозначившиеся контуры нового мироустройства требуют от каждого государства, от каждой компании, финансовой или нефинансовой международной организации большей эластичности поведения и адаптивности. Предвидение рисков и предупреждение кризисов становятся приоритетом не

менее важным, чем стремление к наращиванию прибыли. В долгосрочном плане эффективность финансового позиционирования страны в мире будет зависеть не только от «военных мускулов», но и от способностей к инновационному развитию, уровня и качества жизни в стране, умения выстраивать отношения с другими международными игроками. Конечно, России нельзя оставаться в стороне от крупнейших за последние 70 лет интеграционных процессов. Но структура российской экономики пока не позволяет удовлетворить наши амбиции о лидирующем положении в мировой «табели о рангах».

В сентябре 2015 года на саммите ООН в Нью-Йорке была утверждена глобальная повестка дня в области развития на период после 2015 года. Документ под названием «Меня наш мир: повестка дня устойчивого развития до 2030 года» содержит комплексный план действий и носит всеобщий характер, независимо от степени развития стран. «Именно Цели устойчивого развития (ЦУР) в настоящий момент представляют для всех нас новую экономическую реальность, требующую изменения стандартных подходов, инновационных поисков, нового осмысления старых концептуальных работ», – заявил на юбилейном заседании Международного союза экономистов директор Информационного центра ООН в Москве Владимир Валерьевич Кузнецов. Он также отметил, что «ЦУР-2030 со всей решимостью свидетельствуют о значимости человеческого измерения для устойчивого развития». Сквозной для всех семнадцати программ Целей устойчивого развития является тема социальной справедливости, вплоть до критериев определения благосостояния народов – не по абстрактному уровню ВВП на душу населения, а по реальному качеству жизни всех граждан. Таким образом, как говорил в свое время Л.И. Абалкин, «сохранение России, повышение ее роли в мировом сообществе, рост благосостояния ее граждан отвечает высшим национальным интересам страны».

Общественные организации, подобные Международному союзу экономистов и Вольному экономическому обществу

в XXI веке станут инициаторами преодоления привычных стереотипов в политике и экономике. Неслучайно Организацией объединенных наций избран приоритетный курс на кардинальное расширение сфер взаимодействия с национальными и международными неправительственными организациями. Именно они сейчас настойчиво трудятся над поиском новых механизмов международного сотрудничества, ускорением экономического роста и устойчивости в странах с переходной экономикой.

Международному союзу экономистов в статусе генерального консультанта Экономического и социального Совета ООН в этом позитивном процессе принадлежит весьма конкретная и весомая роль в расширении сотрудничества с национальными и международными ассоциациями, союзами и консорциумами в области социально-экономической и научно-технической мысли. Если в этом контексте взглянуть на деятельность Вольного экономического общества России, то следует отметить два институциональных акта, принятие которых напрямую связано с деятельностью этой общественной организации.

28 июня 2014 года был принят Федеральный закон № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», предусматривающий создание целостной системы прогнозов и планов развития страны, а 08.08.15 года для его реализации было принято постановление Правительства РФ № 823 «Об утверждении Правил разработки, корректировки, осуществления мониторинга и контроля реализации стратегии социально-экономического развития Российской Федерации». То, к чему неоднократно призывало научное сообщество – необходимость создания стратегического плана, без которого невозможно прогрессивное социально-экономическое развитие страны – закреплено на законодательном уровне. Следующий шаг для ВЭО России – активно включиться в эту работу, предложить свою концепцию: комплекс ключевых идей, взглядов, принципов, дающих целостное представление о стратегической цели развития, этапах и способах ее достижения.

«Для этого экспертное сообщество должно сосредоточиться не на критике допущенных ошибок прошлого и поиска виновных, а на деловом конструктивном обсуждении назревших проблем и поиска вариантов их решения», – считает вице-президент ВЭО России, председатель научно-практического совета ВЭО России, научный руководитель Финансового университета при правительстве РФ Дмитрий Евгеньевич Сорокин. Юбилейный (250 лет) съезд и последующий пленум правления Вольного экономического общества России в 2015-2016 гг. стали первыми шагами на пути к модернизации самого Общества. На съезде был значительно усилен Сенат ВЭО России – палата старейшин, интеллектуальный центр организации, призванный сосредоточиться на теоретическом анализе и разработке идеологии проблемы стратегического долгосрочного развития государства. На пленуме правления в начале нынешнего года президент ВЭО России Г.Х. Попов сложил с себя полномочия председателя Общества, изъявив желание сосредоточиться на концептуально-теоретической части деятельности организации в статусе председателя совета старейшин. По традиции президент предложил на рассмотрение членов организации кандидатуру нового руководителя, предварительно озвучив десять критериев, которым, по его мнению, должен удовлетворять претендент на столь значимый и ответственный пост.

«Это должен быть очень крупный организатор, – подчеркнул первый мэр Москвы Г.Х. Попов, – не просто организатор, а организатор, привыкший работать с большими и разнообразными коллективами, интересоваться наукой, иметь и опыт, и навыки практической деятельности как по линии государственной экономики, так и по линии независимой частной экономики, хорошо разбирающийся в финансовой стороне дела». Среди других требований к кандидату президент ВЭО отметил его личную экономическую независимость от «государственной кормушки», успешный практический опыт работы в самом Вольном экономическом обществе, дипломатический талант и знание региональной специфики. Умение добиваться результата совместной рабо-

той очень разных людей с противоположными взглядами, не доводя эту работу до конфликтов – резонное требование для руководителя крупнейшей в России общественной организации, объединяющей представителей разных научных взглядов и политических предпочтений. Ну а последний критерий мог выдвинуть лишь человек, без малого четверть века руководивший общественным объединением экономистов. «Он должен быть в возрасте где-то между 50 и 60 годами с тем, чтобы иметь как минимум 10–15 лет в запасе для того, чтобы реализовать проекты, – подчеркнул Г.Х. Попов. – Специфика нашей сферы такова, что здесь ни в 3 года, ни в 5 лет сделать ничего нельзя».

«Когда все эти 10 позиций я для себя сформулировал, я перебрал, естественно, потенциальных кандидатов, и у меня появилось в списке человек 25. После этого я продолжил работу. Я провёл консультации с ведущими работниками Вольного экономического общества, «звёздами» нашего Общества, которые вносят огромный вклад в его работу, чтобы узнать их мнение. Я, естественно, обменивался мнениями с руководителями значительной части регионов ВЭО, чтобы также выяснить их позицию. И, наконец, скрывать нечего, пришлось проводить достаточно глубокие консультации, наверху – с вышестоящими органами высокого уровня в нашей стране, чтобы тоже был приемлемый для них человек, который мог бы с ними работать, сотрудничать и так далее. Когда я собрал все эти позиции, мой список начал быстро таять по самым разным соображениям, хотя в нём совершенно достойные и прекрасные люди и каждый мог бы руководить». Свой выбор Г.Х. Попов остановил на кандидатуре Сергея Дмитриевича Бодрунова, первого вице-президента ВЭО России, президента Межрегиональной Санкт-Петербурга и Ленинградской области общественной организации ВЭО России, директора Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте, бизнесмена, ученого и государственного деятеля. Сергей Дмитриевич сердечно поблагодарил Г.Х. Попова за оказанную ему честь принять на себя обязанности по организации дальнейшей работы и ответственность за развитие

уникальной для России общественной организации, каким является Вольное экономическое общество с его 250-летней историей. Так началась новая глава в истории ВОЭ.

ЭКОНОМИКА КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В развязанной им санкционной войне Запад использует, прежде всего, наши внутренние уязвимости, на основе которых выстраивает стратегию экономической конфронтации с Россией.

Роман Сергеевич Голов,
член Президиума ВЭО России,
директор Института менеджмента,
экономики и социальных технологий МАИ

По оценке С.Д. Бодрунова, сегодняшнее положение России в мире очень противоречиво: «Наша страна обладает громадным ресурсным потенциалом, имеет мощную оборонную промышленность и достаточно крепкие вооруженные силы. Мы обладаем полным комплексом космических технологий. Не совсем утрачены и бывшие позиции в области культуры и фундаментальной науки. Эти факторы обеспечивают России заметный авторитет на международной арене, создают предпосылки для заинтересованности в политическом, экономическом и культурном сотрудничестве с ней. В то же время экономика России в целом крайне сильно зависит от экспорта энергоносителей и сырья, не повернулся вспять начавшийся четверть века назад процесс деиндустриализации. В результате налицо упадок ее научно-технологического ядра, существенное отставание в сфере высокотехнологического производства. Такая ситуация создает существенные риски не только с точки зрения экономической ситуации, но и для национальной безопасности России вообще и грозит утратой позиций в мировой политике и в защите наших национальных интересов. Нельзя позволить этим тенденциям укрепиться»¹⁰.

¹⁰ С.Д. Бодрунов. МСЭ – миссия экономического и социального прогресса. 25 лет деятельности МСЭ. Научные труды МСЭ. Т.44. М., 2016. С. 61.

Внешнеполитическая обстановка и внутренние проблемы актуализируют вопросы национального суверенитета и заставляют задуматься о формировании новой концепции глобальной и национальной структуры безопасности. Первое же мероприятие под председательством нового президента Вольного экономического общества в феврале 2016 года было посвящено обсуждению проблемы экономической безопасности России. С основным докладом на круглом столе «Экономический рост России» выступил директор Института проблем рынка РАН, проректор по научной работе Финансового университета при правительстве РФ, член-корреспондент РАН Валерий Анатольевич Цветков. Участники дискуссии озвучили наиболее важные угрозы, определяющие перспективы развития России в XXI веке, и предложили меры поддержки населения и реального сектора экономики в условиях углубляющегося мирового кризиса.

В.А. Цветков выделил следующие основные угрозы: самоустранение правительства Российской Федерации от проблемы обеспечения экономической безопасности страны; обанкротившаяся, тупиковая модель экономики развития страны, которая постепенно превращает Россию в технологическое захолустье и не дает возможности вывести экономику на инновационный уровень; неэффективность налоговой системы; неравномерное развитие регионов РФ и, наконец, отсутствие социальной справедливости как фактора экономического развития.

«2014–2015 гг. стали чрезвычайно знаменательными для российской экономической истории, – отметил директор Института проблем рынка РАН. – Этот период без всяких преувеличений можно назвать временем горьких разочарований, крахом надежд на быстрый выход страны из глубочайшего экономического кризиса. Сегодня Россия больше не является крепнущей и развивающейся державой, а старается всего лишь удержаться на прежнем уровне и не покатиться вниз. Углубление рецессии стало поводом к началу кампании по «исключению» России из БРИКС».

Немного цифр. В 2015 году, по данным Росстата, российский ВВП сократился на 3,7%, падение инвестиций составило 8,4%, розничный оборот рухнул на 10%. Положительное сальдо внешней торговли снизилось на 23,2% – до уровня 145,6 млрд долл. против 189,7 млрд долл. в 2014 году. Зато рост инфляции, по официальным данным, составил 13%. Вместе с тем по отдельным продовольственным группам товаров рост был на уровне 30% и выше. Ушедший 2015-й год ознаменовался ухудшением потребительских настроений населения. Резко снизился уровень жизни. За год население потеряло почти 10% своих реальных доходов и будет терять их дальше. На фоне сокращения реальных расходов на медицину в России выросла смертность¹¹.

Государство обязано играть ведущую роль в процессе модернизации промышленности, особенно в столь непростое время, тем более когда от власти требуется «принуждение к инновациям». «Мы уже неоднократно говорили, и напомню, уважаемые коллеги, я даже делал доклад в мае 2015 года здесь же, в нашем кругу, что в настоящее время в мире начинается очередная технологическая революция, что сейчас мировая экономика переходит в развитых странах с пятого на шестой технологический уклад, и что экономическими лидерами в будущем мире будут технологические лидеры, – напомнил собравшимся президент ВЭО России С.Д. Бодрунов. – Более того, можно утверждать, и это отмечалось, в том числе, и в исследованиях Российской академии наук, что Россия, находясь по преимуществу в четвертом с элементами пятого технологическом укладе, имеет огромные риски в сфере экономической и национальной безопасности, если не примет в качестве базовой концепции экономического развития необходимость догнать и стать вровень хотя бы по критическим технологиям с развитыми в технологическом отношении странами, и что эти риски сейчас уже вышли на уровень именно национальной безопасности»¹².

¹¹ Цветков В.А. Пять проблем экономической безопасности и экономического роста в современной России. Труды ВЭО России. Т.199. С. 44.

¹² Бодрунов С.Д. Индустриальное развитие и экономическая безопасность

Член сената Вольного экономического общества России

Евгений Примаков. Выжидать – значит проиграть

Не приходится ожидать скорых внешнеэкономических сдвигов, благоприятствующих нашей стране. Вряд ли произойдет в близлежащем времени отмена санкций. Уповать на заявления ряда политических деятелей и представителей европейского бизнеса, высказывающихся против антироссийских санкций, нереалистично. Европа сейчас не в том положении, чтобы пойти наперекор позиции США. Экономика ЕС балансирует на грани рецессии и слишком зависима от американского рынка, показателем развития которого является рост ВВП США в 2014 году на 5%. Не последнюю роль играет и антироссийский настрой наднациональных структур Европейского союза. Что касается снижения мировых цен на нефть, то это тоже не быстро проходящее явление. Нужно серьезно относиться к тому, что США, оставаясь пока нетто-импортером нефти, увеличили ее добычу, почти достигнув уровня России. Можно констатировать также, что ОПЕК уже не является регулятором квот на добычу нефти и, следовательно, не влияет, как прежде, на динамику мировых цен. Сплоченность стран – участниц этой организации осталась в прошлом. Нельзя пройти мимо и того, что прогнозируется относительно невысокий уровень среднего роста мировой экономики. Конечно, изменения внешнеэкономической для России обстановки в ее пользу – даже небольшие – нужно приветствовать и использовать. Незыблемым сохраняется курс, исключаящий самоизоляцию нашей страны, в том числе в экономической области. Мы заинтересованы в сохранении или налаживании новых экономических отношений со всеми странами и зарубежными компаниями, которые проявляют в этом заинтересованность. Но при любой ситуации единственной альтернативой для России является опора в первую очередь на наши внутренние резервы и возможности для количественного и качественного роста экономики.

Присутствовавший на обсуждении сопредседатель Московского экономического форума, президент группы компаний «Новое содружество» и ассоциации «Росагромаш» Константин Бабкин отметил, что совершить поворот экономической политики будет очень сложно и делать это надо совместными усилиями всех патриотично настроенных общественных организаций и гражданских объединений в стране. «Это глобальная задача, – сказал он. – Над нами висит эта глыба либерального фундаментализма или рыноч-

страны. Труды ВЭО России. Т. 199. С. 65.

ного фундаментализма. Эта глыба состоит из многих частей, она такая монолитная. Там и набор спикеров, и набор программных документов, и научные центры, которые освещают рыночный фундаментализм. Там мощное финансирование, мощные СМИ. Основные СМИ России поддерживают эту глыбищу. Эту глыбу поддерживают школы за рубежом. Поэтому, конечно, растопить эту глыбу, исцарапать ее и разрушить – задача очень нетривиальная и тяжелая».

Тут уместно вспомнить термин «самоподдерживающего развития», которое председатель Тамбовского регионального отделения ВЭО России, ректор Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина Владислав Михайлович Юрьев трактует как «использование внутренних резервов и человеческого капитала». Существенной, если не первой задачей такого развития является сохранение суверенитета страны. «А это, в свою очередь, означает наличие такой военной стратегии, при которой ясно проявляют себя и враги, и друзья, – считает В.М. Юрьев. – Около 3000 лет в культуре Китая присутствуют правила под названием «36 стратагем», объясняющие условия успешного проведения в жизнь любого плана: хорошее знание самого себя, собственных преимуществ и ограничений, а также понимание образа мыслей и положения противника».

Что российская экономика «знает» про себя? Например, то, что в стране простаивает 40% производственных мощностей. Разговоры о том, что большая часть из них является устаревшей, член президиума ВЭО России, первый заместитель председателя комитета СФ РФ по экономической политике С.В. Калашников назвал спекуляциями: «Настоящий анализ никогда не проводился, а статистические и выборочные обследования говорят о том, что среди простаивающих площадей находятся и те площади, которые были введены в последние 10 лет и являются вполне современными». Золотовалютные запасы России значительно превышают бюджет, что характерно для самых передовых экономик. То есть сбережения превалируют над инвестициями, следовательно, экономика могла бы развиваться за счет создания системы

внутренних займов. Ну и сырьевое проклятие России – вовсе не проклятие, а источник роста. «По всем канонам классической экономики у нас есть все, чтобы быть богатыми и счастливыми, и по прогнозу целого ряда экономистов при таком раскладе мы могли бы иметь гарантированный рост 8–10% ВВП в год», – делает вывод С.В. Калашников и тут же задается вопросом, – почему же мы так бедно и плохо живем?»

Ответ, к сожалению, напрашивается однозначный. Кризис, который мы сейчас переживаем, помимо общемировых тенденций, является рукотворным. «В настоящее время в России главной проблемой, мешающей росту бизнеса, является ослабление рубля и повышение волатильности курса, – отмечает член правления ВЭО России, главный директор по финансовым исследованиям Института энергетики и финансов М.В. Ершов. – Слабый рубль создает временные преимущества, но усиливает долгосрочные системные проблемы. Для осуществления эквивалентного обмена России с другими странами и поддержания страны в мировой экономике в качестве полномасштабного инвестора необходима валютная политика, направленная на формирование обоснованного и стабильного курса национальной валюты».

Как тут не вспомнить сразу два серьезных и обстоятельных обсуждения критически неустойчивого положения финансовой системы России в формате круглых столов в Вольном экономическом обществе – «Финансовая система России: условия и риски устойчивости» и «Денежно-кредитная политика как инструмент экономического роста... или падения?».

Принятый правительством России в конце 2014 года антикризисный план развития экономики вызвал волну обсуждений и критики. Наиболее интересные, представительные и яркие дискуссии по сложившейся в стране ситуации разворачиваются в Вольном экономическом обществе (ВЭО) России. Напомним, из 2,332 трлн рублей 1,665 трлн направлялось тогда на поддержку банков. Для сравнения: на поддержку агропромышленного комплекса страны было выделено 50 млрд, а на развитие всей промышленности – всего 17 млрд. Можно ли считать такую денежно-кредитную политику

Президент ВЭО России, директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте

Сергей Бодрунов: Системный подход в экономике – пример С.Ю. Витте

Рост промышленности, основанной на машинном производстве, начался в России в последней трети XIX в. Оживленный промышленный рост наблюдался в 80-х гг. XIX в. Это были первые шаги отечественной промышленности, которая в массе своей еще опиралась на мелкие кустарные или полукустарные заведения. Удельный вес промышленности в народном хозяйстве страны был крайне низким, а разрыв с передовыми индустриальными державами (Англией, Германией, США) – очень серьезным. Обеспечение промышленного роста С.Ю. Витте ставил в прямую зависимость от активизации железнодорожного строительства. В 1883 г. С.Ю. Витте опубликовал книгу «Принципы железнодорожных тарифов по перевозке грузов». По его мнению, при определении размеров провозной платы по железной дороге следует отталкиваться не от расходов транспортных предприятий, а от условий образования цен на перевозимые товары в пунктах отправления и назначения, формируемых под воздействием спроса и предложения. То есть, по сути, он исповедовал системный подход к индустриальному развитию, о котором мы говорили выше. Индустриальное развитие рассматривалось как системный феномен, достичь успеха в развитии которого можно лишь консолидировав усилия хозяйственных агентов при направляющей роли государства. Для Витте было очевидно, что эффективное функционирование внутреннего рынка без достаточной сети железнодорожных линий невозможно. Железные дороги, связывая экономические районы страны, способствовали рациональному размещению производства и вовлечению в хозяйственный оборот новых ресурсов. Одновременно увеличивался выпуск рельсов, шпал, металлических конструкций для мостов, строились станционные здания и сооружения, рос выпуск паровозов и вагонов и т.д. Таким образом создавался существенный мультипликативный эффект, который способствовал экономическому росту. Следует отметить, что экономическую политику периода С.Ю. Витте характеризовала комплексность разработки и реализации. Системный взгляд на развитие народного хозяйства предопределил системность инструментов его государственного регулирования. Можно отметить несомненные достижения в деле становления национальной денежной системы, в том числе переход к золотому стандарту, развитие банковского дела, активность в привлечении иностранного капитала и технологий, меры по стимулированию отраслевого и регионального промышленного развития, налоговые реформы, преобразования в аграрном секторе, позже продолженные реформами П.А. Столыпина. Этот дореволюционный опыт, безусловно, востребован и в современных условиях. Именно комплексности и системности не хватает современной экономической политике России. Разрозненность и несоординированность действий различных органов власти и управления как на федеральном, так и на региональном уровне создает институциональные барьеры для успешного осуществления мероприятий индустриального развития.

ку инструментом экономического роста? Помогут ли меры, предпринимаемые правительством, стабилизировать российскую финансовую сферу? В среде экономистов не утихали споры. Одни считали, что обойтись без докапитализации было невозможно. Другие сравнивают банковскую систему с кровеносной системой, которая вместо того, чтобы питать жизненно-важные органы экономики государства – промышленность и предпринимательство, откачивает все ресурсы из реального сектора.

– Сейчас мы стоим перед дилеммой, какая установка должна быть положена в основу экономической политики: «меньше тратить» или «больше зарабатывать», – сказал тогда директор Института народнохозяйственного прогнозирования В.В. Ивантер.

Если раньше остановку роста российского ВВП многие эксперты объясняли отсутствием согласованности и непрофессионализмом действий чиновников, то сегодня, напротив, в политике органов государственного финансового управления специалистам видится единая генеральная линия, направленная, несмотря на громкие заявления о реализуемом пакете антикризисных мер и таргетировании инфляции, на окончательное и бесповоротное уничтожение в государстве реального сектора экономики.

«Я считаю, что основным аргументом Центрального банка при переходе на плавающий курс рубля являлась задача не снижать собственный золотовалютный запас, – констатировал вице-президент ВЭО России, ректор Финансового университета при правительстве РФ Михаил Абдурахманович Эскиндаров. – Сегодня уже 29 стран имеют такой курс. Из них 17 – это страны еврозоны, оставшиеся 12 – страны с долей промышленного экспорта более 70%. Безусловно, учитывая наш экспорт, где доля углеродного сырья составляет 50%, не стоит рассчитывать войти в их число. Обратите внимание на страны БРИКС и другие нефтедобывающие страны. Норвегия развивается с плавающим курсом, но это особая страна, которая, учитывая свои нефтяные запасы, может себе позволить принять такой курс. Кувейт, Саудовская

Аравия, Катар, Бахрейн, Ливия, Оман, Габон – имеют фиксированный курс. Стабилизированный курс у таких стран, как Ирак, Азербайджан, Казахстан, Боливия и др. Позволит ли плавающий курс лучше управлять инфляцией? Когда мы имеем импорт одежды – 80%, медикаменты – 70% и так далее, говорить о том, что плавающий курс может повлиять на снижение инфляции – достаточно несерьезно. Спекулянты все равно выигрывают за счет волатильности курса, но на рынке появились спекулянты опаснее – крупнейшие экспортеры, владеющие сегодня валютной выручкой. Более 70% поступления валютных средств идет от них, и, конечно, они будут диктовать определенные условия на рынке».

«Может быть, надо искать источник инфляции не там, где светло, а там, где она формируется? – задал резонный вопрос вице-президент ВЭО России, президент Ассоциации российских банков, член-корреспондент РАН Гарегин Ашотович Тосунян. – Источником инфляции в России на самом деле является система управления бизнесом и тарифная политика. Мы ростом тарифов и стоимости кредитов повышаем издержки предприятий, а рост цен на товары конечного потребителя способствует росту стоимости кредитов. Это – нарастающий инфляционный процесс. Меры Центрального банка по сдерживанию инфляции ещё больше усугубляют ситуацию и удорожают денежные средства. Дополнительные факторы – не самый лучший инвестиционный климат, уменьшение частных сбережений, особенно на фоне слухов о сокращении системы страхования вкладов, приводят к тому, что люди просто уходят из своей собственной экономики и из своей собственной страны. Даже на Кипре, который сотрясся от банковского кризиса еще в 2013 году, сейчас идет массовая скупка недвижимости. За границей народ готов вкладываться во что угодно, а у нас в России даже в недвижимость сейчас уже особых массовых вложений мы не увидим. Наоборот, наблюдаются массовые распродажи имущества».

Декабрь 2014 года показал, что неизвестность и непонимание происходящего – еще один серьезный дестабилизирующий фактор для российской финансовой системы. По мне-

нию Д.Е. Сорокина, ситуация, когда непонимание происходящего демонстрируют не только простые люди, но и профессионалы-экономисты, чревата провалом реализуемой властями политики. Это доказывает исторический опыт. А вопросы «ты понимаешь, что происходит?» опосредованно звучали тогда постоянно и на панельных секциях представительных экономических форумов, и в их кулуарах. «Главная проблема сегодняшней экономической политики – отсутствие системности», – говорил уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей Борис Титов. «Антикризисный план правительства может быть отдельно эффективен, но это не системная политика, которая могла бы вывести Россию на траекторию устойчивого развития, несмотря на меры по докапитализации», – считают в Ассоциации российских банков. «Необходима всеобщая координация, чтобы мы просто могли выжить, но этого не происходит, потому что мы боремся за сферы влияния», – подчеркивал директор Института экономики РАН Руслан Гринберг. А общее настроение одной фразой выразил экс-заместитель руководителя Счетной палаты РФ Юрий Болдырев: «Мы обсуждаем, как летчику правильно управлять самолетом на финансовой войне, но у нас нет уверенности, что этот летчик будет посылать ракеты по противнику и действовать в наших интересах. Мы подсказываем ему, где у нас самые уязвимые места, чтобы он их защищал, а потом удивляемся, что наш Центральный банк бьет по этим самым уязвимым местам нашей экономики».

«Мы играем с огнем, велик риск широкомасштабного финансового кризиса, – предупреждал в 2014 году директор Московской школы экономики МГУ им. М.В. Ломоносова, председатель совета директоров ОАО НК «Роснефть», академик РАН Александр Дмитриевич Некипелов. – Мы сознательно сегментируем нашу экономику, делаем ставку на ручные методы управления. Понимая ограничивающую роль высокой процентной ставки для производства, будем субсидировать ее по тем или иным направлениям, которые сами изберем, и через те банки, которые сами определили. Я совсем не против субсидирования процентной ставки, как инструмента,

Заместитель директора Института экономики РАН

Михаил Головнин:

Шокирующая экономическая политика

В ситуации, когда с конца 2013 – начала 2014 гг. усилилось влияние внешних шоков на экономику России, на первый план вновь вышел вопрос о реакции экономической политики на эти шоки. Первые потрясения пришли с валютного рынка, однако, именно в этот период Центральный банк Российской Федерации начал подготовку к введению режима плавающего валютного курса. С лета 2012 г. по май 2013 г. валютные интервенции Центрального банка были сведены к минимуму, а в отдельные месяцы вообще не проводились. Хотя во время давления на валютный рынок со стороны шока, связанного с отменой политики количественного смягчения в США, интервенции в поддержку курса рубля возобновились, они зачастую запаздывали. Центральный банк отреагировал и на первый шок, связанный с украинскими событиями (в марте 2014 г.), проведя рекордные за период со времени острой фазы глобального экономического и финансового кризиса интервенции. Однако впоследствии валютная политика Центрального банка продолжала ориентироваться на переход к плавающему валютному курсу и с июля по сентябрь 2014 г. интервенции не проводились. Реакция со стороны денежных властей выглядела таким образом, как будто экономика столкнулась с временным шоком. Но уже летом 2014 г. было очевидно, что это не так, особенно после введения в июле 2014 г. секторальных санкций и перекрытия тем самым значительных каналов поступления иностранного капитала в экономику страны. Как мы отмечали выше, действие совокупности негативных внешних шоков на валютный рынок России достигло своего пика осенью 2014 г. Центральный банк отреагировал возобновлением масштабных валютных интервенций, однако уже в ноябре 2014 г. он достаточно неожиданно заявил о досрочном переходе к свободно плавающему валютному курсу рубля (который планировался в январе 2015 г.). Одновременно в рамках поддержки валютного курса была резко повышена ключевая ставка денежно-кредитной политики (до 17% с 16 декабря 2014 г.). Подобное сочетание мер денежно-кредитной политики привело к тому, что Центральный банк потерял контроль за валютным рынком, одновременно ужесточив свою политику в преддверие начинающегося экономического кризиса. Как и в 2008 г., у подобной политики были альтернативы. Введение валютных ограничений продемонстрировало бы в условиях высокой степени неопределенности решимость властей поддерживать прогнозируемую динамику валютного курса и позволило бы ограничить отток капитала, достигший по итогам 2014 г. рекордных значений.

когда в экономике более-менее нормальная ситуация и какие-то сферы мы хотим особо поддержать, но в текущей ситуации вся остальная экономика, кроме той, которая будет получать кредиты по этой субсидированной ставке, просто лишена доступа к кредиту. Это крайне диссонирует с утверждением, что мы действуем в рамках исключительно рыночной логики».

Обобщить высказывания, предложения и чаяния экспертов ВЭО в нескольких словах сложно, но, кажется, это в свое время удалось академику С.Ю. Глазьеву: «В период турбулентности частный капитал теряет ориентиры, становится краткосрочным, в связи с чем резко возрастает регулирующая роль государств». Чтобы экономика могла выйти на устойчивую траекторию роста в период смены технологических укладов, нужно помочь экономическим агентам нащупать эти новые технологические траектории, снизив, таким образом, огромную неопределенность, которая тормозит инвестиции. Государство должно взять на себя стратегическое планирование, выбор долгосрочных приоритетов и, самое важное, взять на себя существенную долю расходов на инновации, науку и поисковые исследования».

Как говорил сенатор ВЭО России, академик Е.М. Примаков, «многие, в том числе правительственные деятели, считают, что нужно дождаться лучших времен и набраться терпения. Гораздо ближе мне, да, очевидно, и большинству россиян, заявление Президента Путина в его ежегодном Послании Федеральному Собранию: «Мы добьемся успеха, если сами заработаем свое благополучие и процветание, а не будем уповать на удачное стечение обстоятельств или внешнюю конъюнктуру. Если справимся с неорганизованностью и безответственностью, с привычкой «закапывать в бумагах» исполнение принятых решений. Хочу, чтобы все понимали, это не просто тормоз на пути развития России, это прямая угроза ее безопасности». В этих словах – суть необходимых изменений в развитии экономики России»¹³.

¹³ Примаков Е.М. Не просто работать, а знать во имя чего. Труды ВЭО России. Юбилейное издание Трудов ВЭО России. М., 2015. Т. 195. С. 748.

ПОРА ВЗРОСЛЕТЬ

Однажды вы поймете, что ваше истинное величие начинается там, где заканчивается ваша гордыня.

Аму Мом, женщина-мудрец

На съезде, посвященном 250-летию ВЭО России, Г.Х. Попов отметил, что «юбилей в четверть тысячелетия и предполагает, и требует глубоких, долгосрочных размышлений». Свой доклад глава Вольного экономического общества озаглавил «Великодержавность России XXI века», задав тем самым тон всей последующей многочасовой дискуссии, которая, так или иначе, продолжается в рамках и за рамками мероприятий, организуемых ВЭО России в последнее время.

«История России – это опыт следования двум долгосрочным курсам, – отметил Г.Х. Попов в своем выступлении. – Один – роль ведомого, другой – роль самостоятельной державы, великодержавности. Во времена Киевской Руси огромное государство приняло ориентацию на ведущее – Византию. Эта роль ведомого дала Руси культуру античности, но не спасла от разгрома монголами. После разгрома и Западная Русь (при Литве и Польше), и Восточная Русь (при Золотой Орде) продолжили линию ведомых. Западная Русь оказалась перед перспективой окатоличивания, а Восточная – исламизации. Но если Западная Русь смирилась с ролью ведомого, то в Московском княжестве сформировалась идея своего пути – великодержавности, и концепция «Москва – Третий Рим». Именно под знаменем курса на великодержавность Московия смогла объединить русские земли. Позже эта концепция сменилась великодержавностью романовской империи, и Россия стала одним из ведущих государств планеты. Ленин и большевики изменили модель великодержавности, при которой Россия, ставшая СССР, превратилась во вторую державу мира. Все изменилось в 1990-х, когда Б.Н. Ельцин и сплотившаяся вокруг него часть бывшей советской бюрократии избрали отказ от великодержавности и путь ведомого».

Борьба двух генеральных курсов продолжается до сих пор. Вспомнив слова выдающегося русского мыслителя Ивана Ильина «хороши мы или плохи, мы призваны идти своим путем... творить, а не заимствовать», Г.Х. Попов отметил, что и у великодержавности есть свои «родовые болезни» – шовинизм, «квасной» патриотизм, защита отсталости, тоталитаризм и авторитаризм, но отказ от нее неизбежно ведет к деградации и разрушению государства. «При всех опасностях есть только один путь: искать новую модель великодержавности России, соответствующую реалиям XXI века, – констатировал Г.Х. Попов, – поэтому Вольное экономическое общество должно приложить максимум усилий для разработки такой концепции».

Мир ждет новая глобальная экономическая депрессия, которая окажется в разы хуже Великой депрессии начала XX века, считает директор Института проблем глобализации, академик РАЕН М.Г. Делягин. По мнению эксперта, будут разрушаться и уже разрушаются сложившиеся глобальные рынки, а противоречия между государствами и надгосударственными глобальными монополиями уже сегодня достигли предельной остроты: «Дошло до того, что государственность сама по себе уничтожается, потому что в условиях кризиса покупать нефть у самого сильного и крутого полевого командира оказывается значительно дешевле и проще, чем у самого слабого, самого коррумпированного государства».

«Проблема неравенства и несправедливости, повсеместного снижения качества культуры, образования и медицинского обслуживания, появление опасной тенденции сокращения среднего класса даже в США, не говоря уже о других странах, процветание цинизма – вот о чем надо размышлять мировым лидерам, а не заниматься личными амбициями, капризами и прочими несерьезными делами, которые, однако, оказывают более чем серьезное влияние на межгосударственные отношения, деформируют общественное сознание, усиливают недоверие между обществами, сеют семена раздора между ними, – считает глава лаборатории «Динамика мировой экономики», заведующий кафедрой мировой экономики Рос-

сийского экономического университета им. В.Г. Плеханова, член-корреспондент РАН Р.И. Хасбулатов. – Цивилизации нужен новый международный гуманистический порядок, построенный на доверии, сотрудничестве и координации всех главных сфер жизнедеятельности обществ, исключающий противостояния, гонки вооружений, военные конфликты наподобие тех, что происходят на Большом Ближнем Востоке или на Украине. Человечеству нужны мир, спокойствие, процветание и справедливость»¹⁴.

Об этом в своем выступлении в одном из залов заседаний Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке говорил и Г.Х. Попов. Цивилизация достигла важного рубежа и оказалась на перепутье – продолжать двигаться в сторону самоуничтожения, беспечно перерасходуя ограниченные ресурсы планеты на производство и потребление все большего количества ненужных товаров, или кардинально пересмотреть базовые принципы функционирования систем «человек-природа» и «человек-общество» на всех уровнях – от индивидуального до национального и общемирового. Без разумной экономии и добровольного самоограничения человечеству грозит всеобъемлющий и эпохальный кризис, который коснется буквально всех сторон его жизни.

Научно-техническая революция многократно умножила все возможности человека, в том числе и по самоуничтожению. Уровень развития техники перешел критический рубеж способности обычных людей управлять ею. На передний план среди глобальных угроз вышел рост числа техногенных катастроф, спровоцированных пресловутым человеческим фактором.

Нынешнее состояние общества, в котором каждый второй молодой человек, вступая в жизнь, не видит перспектив для своего будущего, а каждый четвертый – вовсе «лишний» и не имеет возможности работать и своим трудом содержать семью, невозможно назвать нормальным и благополучным.

Именно это и многое другое заставляет все более широ-

¹⁴ Хасбулатов Р.И. Санкции как инструмент политики и их влияние на российскую экономику. Труды ВЭО России. Юбилейное издание Трудов ВЭО России. М., 2015. Т. 195, С. 941.

кие круги человечества выступать не за улучшение постиндустриализма, а вообще за отказ от него. Это антиглобалисты. Движения «Захвати Уолл-стрит» в США, «Пять звезд» в Италии, «Альтернатива для Германии», новая оппозиция в Испании и т.д.

В такой ситуации правомерно ставить, во-первых, вопрос об исторических пределах постиндустриализма; во-вторых, вопрос об исчерпании потенциальных ресурсов постиндустриализма как социального строя; в-третьих, вопрос о необходимости новой цивилизации, альтернативной существующей.

Г.Х. Попов выделил пять главных противоречий постиндустриализма и новой цивилизации.

- *Трактовка человека. Вместо «Человека экономического, все больше потребляющего», должен появиться «Человек разумных ограничений».*
- *Вместо постулата «Непрерывного роста производства» – постулат «Развития интеллекта».*
- *Вместо постулата «Равенства всех людей» – постулат «Признания всех видов неравенства»: полового, возрастного, интеллектуального, физического и т.д.*

«Этот постулат, главный и в социализме – люди все равны, и в христианстве – Бог создал всех одинаковыми, и в рыночных отношениях считается, что все равны, – говорит Г.Х. Попов. – Я же исхожу из того, что люди все разные, и общество обязательно должно это учитывать. Это очень важная позиция – признание неравенства. Каждый человек должен быть самим собой, развивать в себе те качества, которыми его наделила природа, жить так, как ему хочется, и приносить при этом пользу окружающим его людям».

Индивидуальные особенности каждого отдельного человека, его способность творить и желание развиваться в той или иной сфере, причем не только в науке, искусстве или спорте, но и на производстве, в сфере обслуживания, в фермерстве, на транспорте и т.д., приобретают в современном мире исключительную важность. При этом с цивилизацион-

ной авансены уходит фундаментальный постулат двух последних тысячелетий – о всеобщем равенстве.

- *Вместо постулата «О независимости производителей и конкуренции между ними на рынке» – постулат «Организованности». Вместо невидимой руки рынка – разумное, сознательное вмешательство общества.*
- *Вместо постулата «Популистской демократии» – постулат «Необходимости формирования элиты общества», способной готовить человечество к любым испытаниям в будущем.*

«Я считаю, что человечество будет стратифицировано, – продолжает Гавриил Харитонович, – сформируется слой людей, который будет интеллектуальным центром, «мозгом», отвечающим за развитие цивилизации, решение глобальных вопросов – от уровня рождаемости до контроля за использованием ядерной энергии. И будут миллионы людей, которые будут жить нормальной счастливой жизнью – фермеров, учителей, художников, рабочих и т.д.»

Активный, талантливый, сильный, умный человек в новом мире должен быть на пьедестале. Размышляя о будущем глобальном мировом порядке, президент ВЭО России Г.Х. Попов предлагает в его формировании делать ставку на интеллектуальную элиту, объединенную под флагами различных общественных организаций. Только интеллигенция, принимая решения на глобальном уровне, способна действовать не в своих частных интересах, как это свойственно представителям бюрократии, а в интересах большинства. И тут Россия может занять нишу «кузницы интеллектуальных кадров» в мировом масштабе. Интересное развитие этот тезис получил в выступлении А.Н. Клепача на пленуме правления ВЭО России в 2015 году: «Я уверен, что мы не только вернёмся к темпам роста, не важно, сколько он будет составлять процентов, когда выработаем ту модель, которая будет достойна России. Китайцы говорят – мы много чего умеем делать хорошо, но идеи заимствуем у других. И это касается не только изделий, но смыслов и идей, которые были заимствованы, в том числе, и в России. Таким образом, у нашей страны есть преимущество – мы умеем сами эти идеи генерировать и умеем за них бороться».

Но как реализовать этот огромный потенциал в ситуации, когда от отраслевой науки в нашей стране, по меткому выражению академика РАН В.В. Ивантера, «остались только здания и сооружения»? «В том-то и дело, что речь идет о сложнейшей задаче осуществления масштабных культурных сдвигов, в ходе которых затрагиваются интересы различных групп и слоев населения, меняются институты, порядки, готовность общества к их соблюдению», – утверждает научный руководитель НИУ «Высшая школа экономики» Е.Г. Ясин. – Речь идет о серьезной и не решенной еще проблеме – демократизации российского общества».

В течение веков Россия отличалась от Европы господством самодержавия, которое на деле заключалось не только в бесконтрольной власти царя, но и в сходных отношениях господства и подчинения между людьми из разных сословий и слоев населения. Только с середины XIX века начались перемены, призванные привести страну к более современным общественным формам. Эти перемены давались с большим трудом. В 1917 году во время войны они повернулись в сторону большевистской революции, претендовавшей на реализацию самых социально справедливых и гуманистических идеалов. Но в конечном итоге они привели к формированию общества, во многом сходного с тем, которое было в России до 1861 года. Во многих отношениях это был возврат назад, к давним крепостным традициям¹⁵. «Норма привычного – «суровость законов при необязательности их исполнения» – должна уйти в прошлое, – считает Е.Г. Ясин. – Речь не столько о разовых масштабных реформах, но более об изменениях в тысячах случаев, о последовательном формировании новых институтов».

«Исторический опыт России показывает, что она имеет постоянную склонность, ставя проблему модернизации, сбиваться к техническому содержанию этой проблемы, добавляя научный и научно-технический аспект, – отмечает Г.Х. По-

¹⁵ Акиндинова Н.В., Кузьминов Я.И., Ясин Е.Г. Российская экономика на повороте. Труды ВЭО России. Юбилейное издание Трудов ВЭО России. М., 2015. Т.195. С. 100.

пов, – и очень редко эта проблема расширяется до политической, социальной, экономической сторон. Мы знаем, что модернизацию активно реализовывал Александр II. Он включил в понятие модернизации в России отмену крепостного права. Но мы знаем десятки других великих российских модернизаторов, которые как огня боялись самого напоминания о политике. Глубоко уважаемый мной Алексей Николаевич Косыгин после того, как он съездил в Чехословакию и услышал, что там говорят чехи, вернулся чуть ли не в истерике и стал говорить, что реформы могут быть только экономические, никаких политических не должно быть, и первым выступал на всех обсуждениях в Политбюро с требованием вмешаться в Чехословакию, ввести войска и т.д. и т.д. Между тем, для нас совершенно очевидно, что никакой настоящей модернизации России мы не проведем без включения всего комплекса факторов помимо производственных, технических, научных, то есть включения всех факторов экономики, политики, государственного устройства, национального устройства страны, без включения факторов, связанных с социальной системой страны. Отсюда возникает совершенно иная плоскость постановки вопросов».

«Мощь нации определяется в различных отраслях жизни далеко не только и даже не столько ее физическими силами, но в значительной мере ее духовными силами», – говорил великий русский экономист Н.Д. Кондратьев. Другой великий российский ученый, действительный член сената Вольного экономического общества, профессор С.П. Капица отмечал, что «после перехода в постиндустриальный мир в нашем развитии возникает проблема качества жизни, а за ней следует качество человека, которая становится очень серьезной проблемой». «Здесь следует на первое место ставить вопросы образования, культуры и влияния средств массовой информации на нашу жизнь, – подчеркивал С.П. Капица, – их нельзя превращать в средства наживы или в детали каких-то механизмов управления и манипуляции».

Подтверждение этих слов – недавнее исследование, проведенное Институтом социологии РАН. В марте 2016 года

Гавриил Попов, Виктор Красильников: Задачи на будущее

Перед нынешней российской властью стоит жесточайшая дилемма. Либо завершить реформы по выходу страны из бюрократического социализма, либо ждать острейших социальных конфликтов. России необходимо провести второй цикл модернизации для завершения выхода из социализма – развивать уже проведенные реформы и начинать новые. Так, в экономике:

- провести полноценную земельную реформу;
- провести деконцентрацию и демополизацию того, что досталось нам в наследство от СССР в частном и в государственном секторах;
- обеспечить самостоятельность хозяйственных организаций госсектора;
- принципиально изменить подход к малому и среднему бизнесу;
- обеспечить реальную конкуренцию;
- реорганизовать банковскую сферу.

Перечисленные меры позволят усовершенствовать то, что уже сделано в России в ходе реформ. Но все это касается только одной трети, в лучшем случае – половины нашего государства. Гигантская часть современного российского общества – его непроизводственная сфера – до сих пор не вышла из социализма. В здравоохранении, науке, образовании, культуре, спорте господствуют государственные структуры. Они достались России в наследство от бюрократического социализма, порой с теми же бывшими советскими бюрократами. В итоге непроизводственная сфера развивается малоэффективно. Для России сегодня важно и здесь перейти к трехблочной постиндустриальной системе – государственное, коллективное и частное управление. Осуществить разгосударствление здравоохранения, образования, культуры, науки, спорта, чтобы в этих областях появилась здоровая конкуренция. Деньги, которые государство расходует на непроизводственную сферу, должны быть переданы в руки тех, кто будет пользоваться услугами этой самой непроизводственной сферы и оплачивать их. В России постиндустриализм и его рыночные механизмы функционируют в сфере добычи сырья и естественных монополий. В развитых постиндустриальных странах все с точностью наоборот – государство контролирует природные ресурсы, энергетику, транспортные перевозки, а в непроизводственной сфере преобладают негосударственные структуры. Главной задачей Вольного экономического общества России на ближайшее время становится проработка программ модернизации российской экономики и ее непроизводственной сферы, их публичное обсуждение, доведение до народа и руководства страны. Что необходимо изменить в области государственного устройства? Первое – это независимость низового звена государственного механизма – муниципалитетов, или земств. Без местного самоуправления ни в одной стране демократия не существует. Второе – необходимо обеспечить независимость государственной службы. Третье – необходимо обеспечить независимость среднего звена исполнитель-

МНЕНИЕ ЭКСПЕРТА ВЭО РОССИИ

ной власти, завершить федерализацию, чтобы многие вопросы решались в среднем звене. Четвертое – создать в государстве независимые структуры, которые занимаются стратегиями развития страны и не зависят от текущих выборов. Не менее важно обеспечить независимость судебной власти и средств массовой информации. России нужно завершить реформу социальной сферы:

- преодолеть крайности неравенства, ограничив пределы личного богатства и размер наследования;
- сформировать реальные основы для существования нормального среднего класса;
- обеспечить независимость и самоорганизацию интеллигенции;
- создать условия, при которых в обществе сформируется элита.

россияне практически единодушно озвучили запрос на обновление кадрового состава российской Государственной Думы. «Сложившийся в ней сегодня альянс партийных функционеров, бизнесменов и так называемых медийных персонажей (спортсменов, артистов, шоуменов) уже не устраивает россиян. Потенциальные избиратели хотели бы видеть будущий парламент более профессиональным».

Причем профессионалами наши сограждане считают не партийных функционеров и чиновников, заинтересованность в представительстве которых в парламенте высказали лишь 6% опрошенных, а экономистов, юристов, ученых других отраслей знаний (их хотели бы видеть в его будущем составе соответственно 39, 34 и 31% опрошенных)¹⁶. Не тот ли это кредит доверия общества, о котором постоянно говорит Д.Е. Сорокин: «Любая, даже самая гениальная экономическая программа обречена на провал, если люди, призванные работать над ее реализацией, ее не поддерживают. Послевоенное восстановление СССР, Германии и Японии, выход США из кризиса Великой депрессии, экономическое чудо первых советских пятилеток и Косыгинских реформ основывались на общественном доверии к власти. Мы, экономисты, предлагая свои рецепты устойчивого развития, не должны забывать, что адресованы они не пресловутым вин-

¹⁶ Горшков М.К. Презентация итогов общероссийского социологического исследования «Российское общество весной 2016 года: тревоги и надежды».

тикам госмашины, а живым людям».

В последние годы Вольному экономическому обществу удалось активизировать взаимодействие с госструктурами на уровнях законодательной и исполнительной власти. Идет активное взаимодействие с Советом Федерации РФ, различными комитетами Государственной Думы, администрациями регионов. Российский президент поставил перед Экономическим советом задачу подготовки новой концепции экономического развития страны. Сегодня очевидно, что разработка столь масштабного и сложного проекта должна вестись с привлечением широкой научной и экспертной общности. В рамках одной научной школы отыскать «дополнительные стимулы развития, более полно реализовывать промышленный, научно-технический, инновационный потенциал государства» до сих пор не удалось.

Опросы свидетельствуют: больше половины жителей России продолжают верить, что правительство знает, как бороться с кризисом, наличие которого это самое правительство не признает. 55% россиян полагают, что продуманный план по выходу из кризиса существует, 49% – что он будет выполнен и положение в экономике выправится. Можно, конечно, продолжать бездарно и безответственно «проедать» этот феноменальный кредит доверия, также как поток нефтедолларов, проливавшийся на Россию с начала века. Но тут вспоминается популярное высказывание Авраама Линкольна: «Можно обманывать часть народа все время, можно обманывать весь народ некоторое время, но нельзя все время обманывать весь народ». Эти слова уже находили трагическое подтверждение в российской истории, последний раз всего четверть века назад. Эксперты Вольного экономического общества опасаются, что старые грабли уже аккуратно положены на дороге и нога занесена...

СМЕЛОСТЬ НАЧАТЬ

Думая о будущем России, я меньше верю в теоретические конструкции, чем в стихию жизни. В ту самую энергию травы, которая взламывает асфальт.

Николай Петрович Шмелёв,
директор Института Европы РАН,
член президиума ВЭО России

В ходе революционных преобразований XX столетия Россия и россияне дважды теряли свою историю. И в годы революции, и в период перестройки в массовом сознании создавалось и утверждалось представление о том, что «старая» Россия и «новая» – разные страны, а мы и наши предки также далеки друг от друга, как жители разных континентов и государств. Самобытная природа страны и ее история, экономика и культура были разорваны на части. На столь коротком историческом отрезке дважды разрушался механизм преемственности поколений огромной мировой державы.

За разрушением «до основания» и строительством чего-то нового, непохожего на то, что делали наши отцы и деды, весь предшествующий род до седьмого колена, мы незаметно потеряли важный элемент культуры – доверие (то есть уверенность в доброжелательности и порядочности других людей, государства, общественных институтов). Исчезла солидарность, а с ней и готовность членов общества следовать единым правилам игры – отдавать долги, защищать родину, выполнять должностные обязанности, следовать принятым обычаям. При этом мы не стали «холодным» обществом, где соблюдение формальных договоренностей (законов, традиций, сакральных заповедей и т. д.) упрощает процесс выстраивания межличностных отношений в стандартных жизненных ситуациях. Отсутствие общих правил мы компенсируем верой в справедливость собственных суждений и защищаем ее с помощью «личных связей», которые в отсутствие регуляторов справедливости – неразвитости институтов права, разрушения обычаев, искажения ценностей и норм поведе-

ния, – оборачиваются строгостью законов и необязательностью их исполнения, несметным количеством инструкций и контролирующих организаций, попытками тотального контроля и повсеместной коррупцией.

Между тем, экономический прогресс – своего рода «награда» обществу за внутреннюю гармонию. Современный американский социолог Френсис Фукуяма считает, что успех «самореализации» конкретного общества – внутриполитическая стабильность, экономические показатели, развитость социальных программ, уровень здравоохранения, образования и т.д. – зависит от степени распространенности и уровня доверия между его членами (как на индивидуальном уровне, так и на институциональном). Исследуя опыт многих государств с разной степенью развития экономики, Ф. Фукуяма пришел к выводу, что именно отсутствие доверия, внутренней гармонии, препятствует хозяйственному процветанию. Обрести же эту гармонию возможно лишь в процессе общественной эволюции, не допускающей «перепрыгивания» через отдельные ее этапы (из феодализма в коммунизм, например).

Очевидно, что современной России предстоит долгий путь восстановления общественного доверия. Должны сложиться новая система ценностей, понятные и приемлемые для всех правила игры, должен восстановиться утраченный механизм преемственности, когда каждое последующее поколение продолжает строительство храма, заложенного предками, не разрушая, а совершенствуя его. И в этом процессе роль таких общественных организаций, как Вольное экономическое общество России переоценить довольно сложно.

Самим фактом своего 250-летнего существования Вольное экономическое общество России устраняет колоссальный пробел в исторической ткани национального самосознания. Являясь первым институтом гражданского общества в нашей стране, ВЭО выработало главные правила для всех последующих общественных организаций – сотрудничать с государством, но оставаться независимым, объединять специалистов разных взглядов и предоставлять им возможность свободно высказывать свои идеи, совместными усилиями

искать пути улучшения уже построенного храма, категорически отрицая разрушительные революционные преобразования. Может быть эти простые, но проверенные реальной многолетней практикой, истины и есть ключ к популярному ныне цивилизационному подходу развития российского государства.

В XIX веке член Вольного экономического общества Н.Я. Данилевский писал, что «цивилизация есть понятие более обширное, нежели наука, искусство, религия, политическое, гражданское и общественное развитие, взятые в отдельности, ибо цивилизация все это в себя заключает». Применительно к современной России, находящейся в поиске долгосрочной стратегии социально-экономического развития, это означает что такая стратегия не может быть списана с чужого образца, как со шпаргалки. С другой стороны, разрушенные связи между поколениями, отсутствие культуры доверия общественным институтам и одновременная игра по бесконечному количеству правил не позволяют нам сегодня выработать такую стратегию внутри государства.

Доверие и было той самой энергией жизни, позволившей хрупким росткам российской демократии пробиться сквозь иерархические ограничения, цензурные запреты, жесткий экономический корсет крепостного права или советской плановой системы.

Нам сегодняшним, как говорил в свое время вице-президент ВЭО России Л.И. Абалкин, еще «предстоит упорно и настойчиво формировать сами структуры гражданского общества, те крепки – нравственные, социальные, правовые – которые соединяют разрозненные интересы, цементируют национально-государственную общность людей». Только таким путем, считал Л.И. Абалкин, возможно, пусть и не скоро, «преодолеть апатию и равнодушие, замкнутость и попытку выжить в одиночку, страх и подозрительность, столь несовместимые с гражданским обществом».

Недоверие и страх, маскируемые равнодушием и замкнутостью, преодолеть значительно легче, когда есть возможность найти точку опоры в собственной истории, обрести

корни, почувствовать гордость за свою страну и собственную связь с людьми, вписавшими свои имена в летопись ее достижений. К счастью, у нас есть такая опора, и это – Вольное экономическое общество России, его 250-летняя деятельность, ориентированная на модернизацию практически всех сторон жизни в стране. А еще это объединенные ВЭО люди, готовые говорить, действовать, совершать открытия и делиться своими находками, рисковать, апробировать что-то новое ради всеобщего блага и процветания.

Эта книга – дань памяти и уважения многим поколениям экономистов-общественников, работавших в организации на протяжении всей ее истории.

Они жили медленнее, вдумчивее и спокойнее нас, любой проект сразу рассчитывали на несколько лет, а то и десятилетий вперед, умели смотреть на плоды рук своих не с позиции сиюминутной выгоды, а соизмерять с пользой, которую их деятельность принесет потомкам. И планировать они не боялись хотя бы на поколение-два вперед. Знали, к примеру, что железную дорогу (при тех-то технологиях) быстро не построить, но понимали, как важно начать! Лес, посаженный сегодня, завтра еще не даст тени, но важно именно сегодня сделать первый шаг – бросить семена в землю.

Они понимали, что не увидят реализации многих своих идей, но не сомневались, что начатые ими проекты будут продолжены потомками. Тогда еще существовала культура преемственности – передача от поколения к поколению не только несметных богатств и права распоряжаться ими, но и обязанностей эти богатства приумножать. Культура, которой нам еще только предстоит заново учиться самим и учить своих детей – с благодарностью принимать наследие предков и бережно к нему относиться, вкладывая частичку себя в семейное дело, отчий дом, родной город, свою страну или в деятельность общественной организации, членом которой ты имеешь честь состоять. И так же бережно, с достоинством и уважением передавать все это по наследству своим потомкам.

Да, Вольное экономическое общество изменялось, подстраиваясь, адаптировалось под реалии политических

систем и формат государственных идеологий, неоднократно закрывалось и вновь восстанавливало свою деятельность, но сохранило дух патриотизма, «артельности» и державности тех людей, которые участвовали в его работе. Пожалуй, это и есть те живые духовные скрепы, которые соединяют нас сегодняшних с прогрессивными, активными, желающими процветания своей стране представителями предыдущих поколений российских экономистов и предпринимателей, ученых и общественных деятелей, людей, которые творили историю Вольного экономического общества России на протяжении многих десятков лет.

Их дело было начать, наше – продолжать и передавать по наследству уже своим преемникам традиции беззаветного служения Отечеству. А для этого нам сегодняшним нужно, пожалуй, научиться замедлять поток времени, и сквозь призму опыта и веры предыдущих поколений смотреть в будущее и трезво оценивать возможные результаты своих действий и даже бездействия. Поднимется ли лес из семян, если их никто сегодня не бросит в землю?

С уважением, Наталья Лёгкая

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Абалкин Леонид Иванович 13, 23, 371, 402, 413, 423-424, 426-428, 445-449, 456, 457, 545, 470-471, 479, 487, 506, 514, 542, 603, 627,

Аганбегян Абел Гезевич 23, 376, 379, 384, 414-415, 424, 434, 460

Ангальт Федор Евстафьевич 93-97

Андреевский Иван Ефимович 319, 321

Анненков Николай Иванович 198

Анненский Николай Федорович 23, 349-351

Анчишкин Александр Иванович 406

Апраксин Петр Иванович 92

Арнольд Федор Карлович 225, 226, 230

Бараков Петр Федорович 315

Безобразов Владимир Павлович 244, 245, 247, 286, 289

Бекетов Андрей Николаевич 48, 274, 300, 319, 320,

Беллинсгаузен Фадей Фадеевич 23

Бодрунов Сергей Дмитриевич 11, 23, 467, 478, 531, 546, 561, 630, 633, 637

Болдырев Юрий Юрьевич 640

Болотов Андрей Тимофеевич 68, 83-88, 90, 91-93, 97, 138

Борковский Иван Фомич 244

Бунич Павел Григорьевич 380, 414
Бутлеров Александр Михайлович 22, 132, 133, 134, 310
Бушен Артур Богданович 243, 294
Верещагин Николай Васильевич 22, 23, 251, 298-302, 305, 306
Вернадский Иван Васильевич 198, 282, 286-288, 290
Веселовский Борис Борисович 457
Вешняков Владимир Иванович 286
Витте Сергей Юрьевич 11, 23, 307, 330, 334, 427, 450, 637
Воронова Ирина Владимировна 395
Воронцов Роман Илларионович 23, 51, 79, 234
Вяземский Александр Алексеевич 92
Галуза Станислав Григорьевич 379
Гейден Петр Александрович 344-345
Глазьев Сергей Юрьевич 23, 473, 494, 499, 506, 507, 512, 539-542, 555, 569, 571, 618-619, 642
Гмелин Самуэль 23
Голицын Дмитрий Владимирович 21, 155, 159-161, 221
Голицына Наталья Петровна 21, 92, 155
Голов Роман Сергеевич 504, 580, 631
Головнин Михаил Юрьевич 641
Гольнский Викентий Иванович 208
Горлов Иван Яковлевич 215, 286
Горшков Михаил Константинович 39, 592, 613

Грачев Ефим Андреевич 175-176
Грейг Алексей Самуилович 61, 122, 123, 289
Гринберг Руслан Семенович 23, 437, 473, 475, 507, 528, 544, 550, 561, 612, 640
Гриценко Николай Николаевич 22, 23, 376, 402, 577, 604
Гришин Виктор Иванович 23, 549
Громько Алексей Анатольевич 623-624
Грум-Гржимайло Кондратий Иванович 210
Давыдов Владимир Михайлович 511, 535, 550, 612
Данилевский Николай Яковлевич 217, 218, 450, 485
Даль Владимир Иванович 111
Деягин Михаил Геннадьевич 23, 471, 494, 542, 561, 602, 644
Демидов Никита Акинфиевич 92
Державин Гавриил Романович 22, 69
Джунковский Степан Семенович 113, 114, 195, 215-216
Дзись Георгий Васильевич 396,
Диго Адам Адамович 215
Докучаев Василий Васильевич 23, 82, 198, 251, 310, 312-315
Долгоруков Василий Васильевич 165-166, 168, 171, 214, 233, 238
Дубенецкий Яков Николаевич 23, 486, 508, 517, 518, 539
Дынкин Александр Александрович 23, 527, 590, 612-613, 616, 617, 625
Егиазарян Геворк Ашотович 402

Ершов Михаил Владимирович 23, 438, 636
Загорулько Максим Матвеевич 463
Зубов Платон Алексеевич 112, 113
Ивантер Виктор Викторович 23, 471, 475, 534, 536, 566, 576, 638, 648
Иоган Эйлер 74
Кавелин Константин Дмитриевич 266-270, 272, 338
Калашников Сергей Вячеславович 499, 579-581, 590, 635-636
Капица Сергей Петрович 23, 307, 471, 501-502, 509, 649
Капустин Евгений Григорьевич 380
Керенский Александр Федорович 23, 363
Киселев Павел Дмитриевич 154, 214-215, 227, 238, 253, 256-258, 269
Кириченко Вадим Никитович 377, 380
Клейнер Георгий Борисович 534, 546, 610
Клепач Андрей Николаевич 23, 529, 562, 570, 577, 589, 647
Клингштет (Клингштедт) Тимофей Иванович 51, 60, 63, 64, 66, 67
Ковалевский Максим Максимович 21, 50, 359-361
Ковалевский Евграф Петрович 280, 287, 288
Комов Иван Михайлович 138-139
Кондратьев Николай Дмитриевич 21, 337, 359, 450, 649
Коробейников Михаил Антонович 489, 491, 493, 599
Короленко Владимир Галактионович 23, 198,

Королёв Филипп Николаевич 315
Корф Павел Леопольдович 248-250
Корф Николай Александрович 284
Костычев Павел Андреевич 309
Котов Николай Иванович 317
Красильников Виктор Наумович 23, 375, 378, 381, 386, 395, 403, 415, 421, 423, 468, 469, 475, 477, 515, 564, 586, 589, 612, 650
Крузенштерн Иван Федорович 23
Крымов Вячеслав Борисович 566
Кудрин Алексей Леонидович 23, 503, 512, 521
Кулябко-Корецкий Николай Григорьевич 48, 291
Ламанский Евгений Иванович 286
Леман Иоган Георг 51, 62
Лашкарёв Сергей Сергеевич 278-79, 281
Лосев Антон Иванович 128
Лужков Юрий Михайлович 432, 449, 479, 484, 486, 543
Лукьянчиков Николай Никифорович 613
Львов Дмитрий Семенович 503, 510, 539,
Мальцов Сергей Иванович 235-239
Макаров Валерий Леонидович 536, 569
Марков Евгений Мануилович 517
Менделеев Д.И. 21, 24, 198, 251, 303-311, 314, 315, 450
Мертваго Александр Петрович 362

Миклухо-Маклай Николай Николаевич 23
Мильнер Бенцион Захарович 402
Модель Иоган Георг 51, 63
Можин Владимир Потапович 388
Мордвинов Николай Семенович 15, 23, 77, 104, 105, 119, 143-148, 150, 152, 161-162, 169-170, 192, 209, 218, 221, 222-223, 234, 292, 307, 474
Мурычев Александр Васильевич 23, 593
Нартов Андрей Андреевич 23, 49, 51, 57, 61, 63, 89, 91, 93, 100, 113, 114, 127-129
Некипелов Александр Дмитриевич 23, 638
Немирович-Данченко Владимир Иванович 198
Норкин Кемер Борисович 518, 571, 586
Нуреев Рустем Махмутович 450
Олешев Алексей Васильевич 68
Ольденбургский Петр Георгиевич 162-163, 170-171, 183-184, 187, 192, 194, 215, 226-227, 235, 272
Олсуфьев Адам Васильевич 23, 51, 54, 55, 57, 59, 63
Орлов Андрей Владимирович 427
Орлов Владимир Григорьевич 120
Орлов Григорий Григорьевич 23, 37, 48, 51, 53, 54, 58, 70-72, 78, 79, 204
Оскольский Валентин Владимирович 440, 560
Павлов Валентин Сергеевич 23, 373, 410, 417, 418-419, 421, 422-424, 433-434, 456
Пассек Петр Богданович 97, 206, 207

Пекен Христиан 52, 63, 207
Петраков Николай Яковлевич 23, 402, 479, 498,
Петриков Александр Васильевич 602, 605
Погосский Александр Фомич 198
Поленов Алексей Яковлевич 73, 74
Половцов Анатолий Викторович 320
Полтерович Виктор Меерович 455
Польман Вильгельм Романович 52
Попов Гавриил Харитонович 23, 25, 376, 380, 384, 388, 389, 396, 398, 403-404, 407, 413, 414, 420, 422, 424, 431-433, 435, 437, 452, 456, 460, 463, 468, 478, 481, 482, 547, 554, 560, 563, 568, 588, 600, 606, 617-618, 623, 629-630, 643-648, 650
Порфирьев Борис Николаевич 23, 596-597, 600-601
Потемкин-Таврический Григорий Александрович 37
Примаков Евгений Максимович 23, 475, 479, 489-490, 543, 584, 598, 634, 642
Прокопович Сергей Николаевич 343
Прокопович Петр Иванович 131, 132
Протопопов Дмитрий Дмитриевич 284, 286
Путилов Николай Иванович 198
Раевский Владимир Абрамович 533
Ратникова Маргарита Анатольевна 472
Романов Николай Николаевич старший, великий князь 173
Романова Екатерина Алексеевна, императрица Екатерина II Великая 11, 25, 28, 30-38, 40-48, 50-52, 54-59, 63, 65, 70, 76-79, 84, 90, 92, 93, 95, 97, 98, 100, 103, 104, 110, 113, 127, 130, 201, 203, 459

Романова Елена Павловна, великая княгиня 173, 269, 271, 273
Романова Мария Владимировна, великая княгиня 22
Росляк Юрий Витальевич 23, 529, 545
Рыжков Николай Иванович 431
Рычков Петр Иванович 44, 130
Рябухин Сергей Николаевич 23, 537, 598
Сазонов Георгий Петрович 321-322
Семенов-Тянь-Шанский Петр Петрович 23, 217, 218, 282
Сиверс Карл Ефимович 79
Сиверс Яков Ефимович 120, 135-138
Сизов Юрий Иванович 505-506
Ситарян Степан Арамаисович 367, 474-477,
Советов А.В. 198, 310, 315
Сорокин Дмитрий Евгеньевич 23, 530, 446, 472, 488, 565, 575,
596, 607, 640, 651
Сорокин Питирим Александрович 21, 359, 559
Сосковец Олег Николаевич 23
Сперанский Михаил Михайлович 23, 143, 182, 253
Степашин Сергей Вадимович 23, 479
Столыпин Петр Аркадьевич 23, 352, 450
Строганов Александр Сергеевич 23, 155
Строганова Софья Владимировна 21, 155-157, 221
Строев Егор Семенович 23, 473, 477, 482

Струве Петр Бернгардович 23, 335, 336, 344
Сумароков Александр Петрович 73, 74
Танеев Александр Сергеевич 315
Тарасенко-Отрешков Наркиз Иванович 286
Тауберт Иван Иванович 44, 47-49, 52, 53, 61, 206
Теплов Григорий Николаевич 47-49, 52, 57, 59
Тернер Федор Густавович 289
Тимирязев Климент Аркадьевич 21, 198, 305, 309
Титов Борис Юрьевич 637
Толстой Илларион Николаевич 314-315
Толстой Лев Николаевич 23, 198, 280-281, 283-284, 327
Тосунян Гарегин Ашотович 23, 554, 639
Трубецкой Петр Никитич 92
Туган-Барановский Михаил Иванович 21, 22, 198, 339-340,
344, 564
Ушаков Степан Федорович 92
Фальк Иоганн Петр 52
Федоров Михаил Васильевич 516, 603
Фон Виттенгейм Отто Григорьевич 92
Хасбулатов Руслан Имранович 533, 620-621, 645
Хачатуров Тигран Сергеевич 380, 382-387, 401-402, 415
Хижняков Сергей Сергеевич 21, 305, 450
Ходнев А.И. 48, 53, 65-67, 79, 80, 86, 111, 113, 117, 118, 120,
124, 126, 166-167, 193, 196, 199, 204, 209, 217, 240, 272, 273-
275, 288, 310, 337, 341

Ходский Леонид Владимирович 325-326
Цаголов Георгий Николаевич 23, 553, 557
Цветков Валерий Анатольевич 632
Чаславский Василий Иванович 245, 294-296
Черкасов Александр Иванович 52, 79, 201, 202,
Черковец Виктор Никитич 380
Черник Дмитрий Георгиевич 594
Черномырдин Виктор Степанович 23, 452-454
Чернышев Захар Григорьевич 78, 120, 205,
Чернышев Иван Григорьевич 52, 79, 155, 204, 205,
Чернышев Петр Григорьевич 21, 53, 204,
Чубинский Павел Платонович 244, 245
Чупров Александр Иванович 353
Шаталин Станислав Сергеевич 402, 414, 424
Шелехов Дмитрий Потапович 219, 221
Шеремет Анатолий Данилович 376, 380, 384,
Шинкаренко Павел Владимирович 72, 459
Шмаков Михаил Викторович 23, 499, 506, 579, 583,
Шмелев Николай Петрович 23, 100, 405, 407, 456, 520, 548,
551, 564, 584
Шохин Александр Николаевич 23, 593-594
Щербаков Владимир Иванович 23, 392, 399, 415, 424, 455,
456, 505, 511, 518
Эйлер Леонард 23, 74

Эклебен Генрих Якоб 52, 63
Эскиндаров Михаил Абдурахманович 23, 572, 638
Юрьев Владислав Михайлович 635
Явлинский Григорий Алексеевич 434
Якутин Ю.В. 23, 375, 462, 466, 615
Ясин Евгений Григорьевич 23, 402, 405, 483, 531-533, 602,
603, 648
Ятров Сергей Николаевич 380

КНИГИ ОБ ИСТОРИИ ВЭО РОССИИ

1. 235 лет Вольного экономического общества России. – М., 2000.
2. Абалкин Л.И. Очерки по истории российской экономической мысли. – М., 2009.
3. Абалкин Л.И. Стратегия: выбор курса. Институт экономики РАН. М., 2003.
4. Бекетов А.Н. Исторический очерк двадцатипятилетней деятельности императорского Вольного экономического общества с 1865 до 1890 года. СПб, 1890.
5. Библиографический справочник Вольного экономического Общества. В 5 кн. М., 2000-2015.
6. Болотов А.Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова: Описанные самим им для своих потомков: В 3 т. М.: ТЕРРА, 1993.
7. Болотов А.Т. Современник, или Записки для потомков. Ч.1. 1795. Автограф в переплете. Отдел рукописей РНБ им. Салтыкова-Щедрина. Ф.89, ед. хр. 76.
8. Бюллетень Эконом. 2001-1015.
9. В. О. Ключевский. Собрание сочинений в 9 т. М.: Издательство «Мысль», 1987-1990.
10. В.В. (Воронцов В.П.) Судьба капиталистической России. СПб., 1907.
11. Вестник сельского хозяйства, №40. 1915.
12. Выставочная архитектура России. - М., 2005 г.
13. Губерт В.О. «Оспа и оспопрививание». – СПб., 1896
14. Д.И. Менделеев – гениальный ученый и гражданин России. Стенограмма круглого стола, посвященного 175-летию со дня рождения ученого. Труды ВЭО России. Т.109 - М., 2009 г.
15. Дедюлин С.А. К вопросу о причинах физического вырождения русского народа. СПб., 1900.

16. Записки императрицы Екатерины Второй. Пер. с подлинника, изданного Императорской Академией наук. СПб, изд. А.С. Суворина, 1907.
17. Заседание I Отделения императорского Вольного экономического общества по поводу рассмотрения доклада В.В. Докучаева о мерах к поднятию крайне низкого почвоведения в России. СПб., 1880.
18. Известия Императорского Вольного Экономического Общества. Пг., 1914.
19. К истории Императорского Вольного Экономического Общества (копии документов 1894–1906). СПб., 1906;
20. К.Д. Кавелин. Русский национальный интерес. М.: Издательский дом «Экономическая газета», 2010.
21. Капустин С. «Что такое поземельная община», С-Петербург, 1882 год, титульный лист.
22. Каценеленбаум З.С. Учение о деньгах и кредите. Т. 2. М.: Экономическая жизнь, 1928.
23. Ковалевский М.М. К 150-летию юбилею Императорского Вольного Экономического Общества // Вестник Европы. 1915. №12;
24. Кондратьев Н.Д. Михаил Иванович Туган-Барановский. Пг., 1923.
25. Котова М. Г. Политико-экономический комитет Императорского Вольного Экономического общества (Экономическая история России. Проблемы, поиски, решения) // Ежегодник. Вып. III. М.-Волгоград, 2001.
26. Кулишер И.М. История русского народного хозяйства в 2-х томах. - Пг.: изд-во «Мир», 1925.
27. Кулябко-Корецкий Н.Г. Краткий исторический очерк деятельности И.В.Э. Общества со времени его основания – СПб., 1897.
28. Лашкарев С.С. О пользе введения грамотности между помещичьими крестьянами. СПб., 1847.
29. М.В. Ломоносов. Полное собрание сочинений. Том 6.

Труды по русской истории, общественно-экономическим вопросам и географии. 1747 - 1765 г.г. - М., Л., 1952 г.

30. Маслов С.А. Об образовании комитетов при обществах сельского хозяйства для распространения грамотности между крестьянками в помещичьих имениях / С.А. Маслов // Журнал сельского хозяйства и овцеводства. - 1845. - № 6. - С. 279-283

31. Менделеев Д.И. Об организации сельскохозяйственных опытов. Труды ВЭО. СПб., 1866, вып.3

32. Научные Труды Вольного экономического общества России. 1993-2016 гг.

33. Новиков М.Н. Историческое развитие экономической мысли в России на рубеже XIX-XX вв. М., 2002.

34. Новиков М.Н. История развития экономической мысли в России на рубеже XIX-XX вв. М., 2002.

35. Орешкин В.В. Вольное экономическое общество в России. 1765-1917. Историко-экономический очерк – М., изд. АН СССР, 1963.

36. Особое мнение адмирала Мордвинова. Москва, Издательский дом «Экономическая газета». 2008. С.81

37. П.Г. Ольденбургский. В неустанных заботах о просвещении и величии России. М.: Издательский дом «Экономическая газета», 2013.

38. Пажитнов К.А. История кооперативной мысли. Пг., 1918.

39. Памяти Его Императорского Высочества принца Петра Георгиевича Ольденбургского. СПб., 1911.

40. Подарочный альбом «Вольное экономическое общество России: 250 лет на службе Отечеству» - М.: ВЭО России, 2015.

41. Попов Г.Х. Мне на шею кидается век-волкодав. - М., 2011 г.

42. Попов Г.Х. Мне на шею кидается век-волкодав. М., ИД Тончу, 2011.

43. Портретная галерея президентов Вольного экономического общества – М., ВЭО, 2000.

44. Портретная галерея: президенты Вольного экономического общества. М.-СПб., 2005.

45. Протопопов Д.Д. История Санкт-Петербургского комитета грамотности. СПб., 1898.

46. Пыляев М.И. Старый Петербург. Рассказы из былой жизни столицы. СПб., 1887.

47. Реформа денежного обращения в России: Доклады и прения в III отделении Императорского Вольного экономического общества. Стенографический отчет. СПб., 1896.

48. Русский художественный листок. №32. - СПб, 1860 г.

49. Садовников В.С. Панорама Невского проспекта. - СПб, 2003 г.

50. Сазонов Г.П. Крестьянская земельная собственность в Порховском уезде. - СПб, 1890 г.

51. Сайт Вологодской областной универсальной научной библиотеки www.booksite.ru - Выдающиеся люди Вологодского края - Н.В. Верещагин

52. Соловьёв С.М. История России с древнейших времён. — М.: Мысль, 1993

53. Стасов В.В. Училище правоведения сорок лет тому назад // Русская старина. Т.29. СПб., 1880.

54. Тимошина Т.М. Экономическая история России. Москва, МГИМО, Юстицинформ, 2008.

55. Толстой Л.Н. О Самарском голоде. Инфра-М, 2014 г.

56. Толстой Л.Н. Педагогические сочинения. М., 1989.

57. Транспортная стратегия России - «Пояс развития». Труды ВЭО России, т. 183. - М., 2014 г.

58. Тройницкий С.Н. «Девиз» императрицы Екатерины Второй. Старые годы, 1915. Март

59. Труды императорского Вольного экономического общества России. 1765-1914 гг.

60. Труды экспедиции снаряженной императорским Вольным экономическим и Русским географическим обществами для исследования хлебной торговли и производительности в России. - СПб., 1869-72 г.
61. Туган-Барановский Д.М. Из истории императорского Вольного экономического общества. Волгоград, 1999.
62. Тютчева А. Ф. При дворе двух императоров
63. Устав Санкт-Петербургской земледельческой компании для водворения в России плодопеременного сельского хозяйства. СПб., 1828.
64. Уставы Императорского Вольного Экономического Общества и Высочайшие рескрипты, ему данные, 1765–1898. СПб., 1899;
65. Ходнев А.И. История императорского Вольного экономического общества с 1765 до 1865 года - Спб., 1865.
66. Чупров А.И. Социальные последствия разрушения общины// Чупров А.И. Крестьянский вопрос. Статьи 1900-1908 гг. М., 1909.
67. Шильдер Н. К. Император Николай Первый: Его жизнь и царствование: в 2 т. СПб., 1903.
68. Шинкаренко П.В. Возрожденный Феникс. – М., 2005.
69. Шинкаренко П.В. Девиз «Полезное». – М., 2010.
70. Шульце-Гёверниц Г. Очерки общественного хозяйства и экономической политики России. СПб., 1901.
71. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. С.-Пб.: Брокгауз-Ефрон. 1890–1907
72. Юбилейное издание Трудов Вольного экономического общества. Т.195. М., 2015.
73. Якутин Ю.В. Пчелы, в улей мед приносящие. М., 2015.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Г.Х. ПОПОВ
 Главный редактор, председатель Сената ВЭО России, почетный президент ВЭО России, президент Международного Союза экономистов, академик РАЕН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)
- А.Н. АСАУЛ
 Член Президиума ВЭО России, директор АНО «Институт проблем экономического возрождения», заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН, д.э.н., профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
- С.Б. БАЙЗАКОВ
 Научный руководитель АО «Институт экономических исследований» Министерства экономического развития и торговли Республики Казахстан, д.э.н., профессор (г. Астана, Республика Казахстан)
- С.Д. БОДРУНОВ
 Президент ВЭО России, президент Межрегиональной Санкт-Петербурга и Ленинградской области общественной организации ВЭО России, директор Института нового индустриального развития, первый вице-президент Союза промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга, д.э.н., профессор (г. Санкт-Петербург, Россия)
- Л. ВАСА
 Директор Центра исследований инновационных технологий факультета экономики и социальных наук Университета имени Святого Иштвана, д.э.н., доцент (г. Гёдёллё, Венгрия)
- Р.М. ГЕОРГИЕВ
 Вице-президент Международного Союза экономистов, заместитель декана факультета экономики и бизнес-администрирования Софийского государственного университета св. Климента Охридского, д.э.н., профессор (г. София, Болгария)

С.Ю. ГЛАЗЬЕВ Вице-президент ВЭО России, советник Президента Российской Федерации, академик РАН, академик РАЕН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

Р.С. ГРИНБЕРГ Вице-президент ВЭО России, научный руководитель Института экономики РАН, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

В.М. ДАВЫДОВ Член Правления ВЭО России, директор Института Латинской Америки РАН, президент Ассоциации исследователей иberoамериканского мира, член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

В.В. ИВАНТЕР Действительный член Сената ВЭО России, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, академик РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

В.Н. КРАСИЛЬНИКОВ Руководитель издания, первый вице-президент ВЭО России, академик РАЕН, доктор экономики и менеджмента, к.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

В.В. ОСКОЛЬСКИЙ Президент Союза экономистов Украины, президент Ассоциации товарной нумерации Украины, академик АЭН Украины, заслуженный экономист Украины, д.э.н., профессор (г. Киев, Украина)

В.А. РАЕВСКИЙ Действительный член Сената ВЭО России, главный ученый секретарь Международной Академии менеджмента, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

М.А. РАТНИКОВА Координатор-составитель, вице-президент ВЭО России, директор Международного Союза экономистов, доктор экономики и менеджмента (г. Москва, Россия)

З.А. САМЕДЗАДЕ Вице-президент Международного Союза экономистов, председатель Комитета Милли Меджлиса (Парламента Азербайджана) по экономической политике, главный редактор газеты «Экономика», академик Национальной Академии наук Азербайджана, д.э.н., профессор (г. Баку, Азербайджанская Республика)

Д. СОЛЬДА Вице-президент Международного Союза экономистов, президент Ассоциации экспортеров и импортеров Аргентины, д.э.н., профессор (г. Буэнос-Айрес, Аргентинская Республика)

Д.Е. СОРОКИН Вице-президент ВЭО России, председатель Научно-практического совета ВЭО России, научный руководитель ФГОУ ВО «Финансовый университет при правительстве РФ», член-корреспондент РАН, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

Г.А. ТОСУНЯН Вице-президент ВЭО России, президент Ассоциации российских банков, член-корреспондент РАН, заслуженный деятель науки РФ, д.ю.н., профессор (г. Москва, Россия)

М.А. ЭСКИНДАРОВ Вице-президент ВЭО России, ректор ФГОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», член-корреспондент Российской Академии Образования, заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

Ю.В. ЯКУТИН Вице-президент ВЭО России, председатель Совета директоров, научный руководитель ЗАО Издательский дом «Экономическая газета», заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор (г. Москва, Россия)

EDITORIAL BOARD

- G. Kh. POPOV Editor-in-chief, president of the Senate of the VEO of Russia, honorary president of the VEO of Russia, president of the International Union of Economists, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- A.N. ASAUL Member of Presidium of the VEO of Russia, director of the Institute of economy renovation problems, honored Science Worker of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Dr. Sc. Econ, Professor (Saint Petersburg, Russia)
- S.B. BAIZAKOV Research advisor of the JSC Economic Research Institute at the Ministry of Economic development and trade of the Republic of Kazakhstan, Dr. Sc. Econ., Professor (Astana, Republic of Kazakhstan)
- S.D. BODRUNOV President of the VEO of Russia, president of the Regional St. Petersburg and Leningrad region public organization of the VEO of Russia, director of the Institute of the new industrial development, first vice-president of the Union industrialists and entrepreneurs of St. Petersburg, Dr. Sc. Econ., Professor (Saint Petersburg, Russia)
- Laszlo VASA Director of the Center for Research of Innovative technologies of the faculty of Economics and Social Sciences of Szent Istvan University, Dr. Sc. Econ., associate Professor (Gödöllő, Hungary)
- R.M. GEORGIEV Vice-president of the International Union of Economists, deputy dean of the faculty of the Economics and business administration of the Sv. Kliment Ohridski University of Sofia, Dr. Sc. Econ., Professor (Sofia, Bulgaria)

- S.Yu. GLAZ'EV Vice-president of the VEO of Russia, advisor to President of the Russian Federation, Academician of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- R.S. GRINBERG Vice-president of the VEO of Russia, scientific director of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- V.M. DAVYDOV Member of the Board of the VEO of Russia, director of the Institute of Latin America of the Russian Academy of Sciences; president of the Association of researchers of Ibero-American World, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- V.V. IVANTER Acting member of the Senate of the VEO of Russia, director of the Institute of economic forecasting of the Russian Academy of Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- V.N. KRASILNIKOV Head of edition, first vice-president of the VEO of Russia, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Doctor of Economics and Management, Cand. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- V.V. OSKOLSKY President of the Ukraine Union of Economists, president of the Ukraine Association of commodity numeration, Academician of the Academy of Economic Sciences of Ukraine, honorary economist of Ukraine, Dr. Sc. Econ., Professor (Kiev, Ukraine)
- V.A. RAEVSKIY Acting member of the Senate of the VEO of Russia, chief scientific secretary of the International Academy of Management, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)

- M.A. RATNIKOVA Coordinating compiler, vice-president of the VEO of Russia, director of the International Union of Economists, Doctor of Economics and Management (Moscow, Russia)
- Z.A. SAMEDZADE Vice-president of the International Union of Economists, Committee chairman on Economic policy of the Milli Mejlis (the Parliament of Azerbaijan), chief editor of the newspaper «Economics», Academician of the National Academy of Sciences of Azerbaijan, Dr. Sc. Econ., Professor (Baku, Republic of Azerbaijan)
- Daniel SOLDA Vice-president of the International Union of Economists, president of the Association of exporters and importers of Argentina, Dr. Sc. Econ., Professor (Buenos Aires, Republic of Argentina)
- D.E. SOROKIN Vice-president of the VEO of Russia, scientific director of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial university under the Government of the Russian Federation», corresponding member of Russian Academy of Sciences, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- G.A. TOSUNYAN Vice-president of the VEO of Russia, president of the Association of Russian Banks, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, honored Science Worker of the Russian Federation, Dr. Sc. Law, Professor (Moscow, Russia)
- M.A. ESKINDAROV Vice-president of the VEO of Russia, rector of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Financial university under the Government of the Russian Federation», honored Science Worker of the Russian Federation, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)
- Yu.V. YAKUTIN Vice-president of the VEO of Russia, scientific director of «Publishing house «Economic Newspaper», honored Science Worker of the Russian Federation, Dr. Sc. Econ., Professor (Moscow, Russia)

Научное издание
**НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
 ОБЩЕСТВА РОССИИ**

Том двухсотый

Вольное экономическое общество России:
ПУТЬ СОЗИДАНИЯ
 Москва, 2016

Издание осуществляется
 Вольным экономическим обществом России
 125009, Москва, ул. Тверская, 22А

Редакционная группа – Г.Л. Подвойский,
 С.М. Борисов, И.М. Егиазарова
 Художник И.Г. Даровская
 Оформление и верстка А.В. Курбатов
 Корректор А.Н. Курбатова

Подписано в печать 2016г. Заказ № . Тираж экз.
 Отпечатано по заказу ЗАО «ОЛИМПИЙСКАЯ ПАНОРАМА»
 В типографии ФКП «НИИ Геодезия».
 141292, Московская обл., г. Красноармейск, просп. Испытателей, д. 14.

Свидетельство о регистрации СМИ – ПИ № 77-3786 от 20.06.2000
 Лицензия на издательскую деятельность – ИД № 01775 от
 11.05.2000 г.

Подписной индекс – 10920 в Каталоге российской прессы «Почта
 России»

© Вольное экономическое общество России, 2016

ISBN 978-5-94160-180-6
 ISSN 2072-2060

Scientific publication
SCIENTIFIC WORKS OF THE FREE ECONOMIC SOCIETY
OF RUSSIA

Volume two hundred

The Free economic society of Russia:
PATHWAY OF CREATION

Moscow, 2016

Published by the Free economic society of Russia
#22a, Tverskaya Str., Moscow, 125009, Russia

Editorial group – G.L. Podvoiyskiy,
S.M. Borisov, I.M. Egiazarova
Artwork – I.G. Darovskaya
Layout designer – A.V. Kurbatov
Proof-reader – A.N. Kurbatova

Passed for printing 2016 г. Order № . Circulation: copies.
Printed by order of the «OLYMPIC PANORAMA» Ltd
Printed by the FKP «NII Geodezia»
#14, Ispytatelei prosp., Krasnoarmeysk, Moscow Region, 141292, Russia.

The certificate of Mass-media registration – PI № 77-3786 20.06.2000.
License for publishing activities – ID № 01775 11.05.2000.

Subscription code 10920 in the Catalogue of Russian press by Russian
Post.

© The Free economic society of Russia, 2016

ISBN 978-5-94160-180-6
ISSN 2072-2060